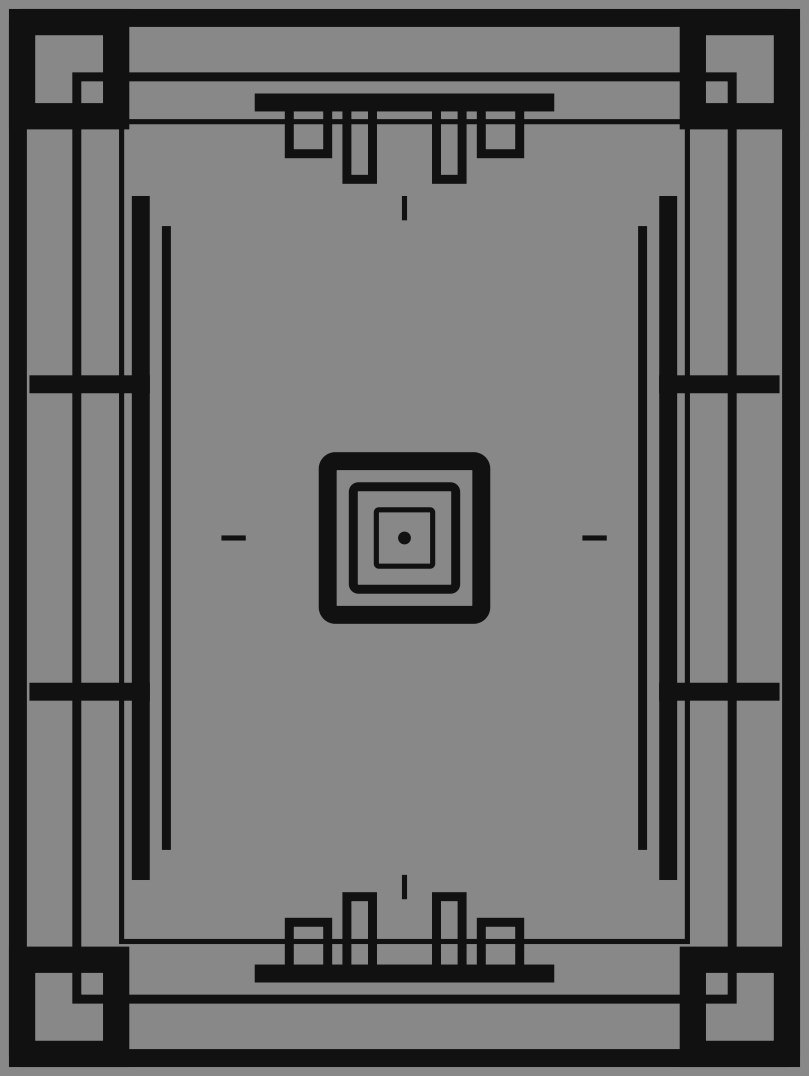

Джон Рональд Руэл Толкин

Кольцо Моргота

Дж.Р.Р.Толкин
История Средиземья
Том Десятый
Кольцо Моргота
Под редакцией Кристофера Толкина
Комментарии Кристофера Толкина

Содержание

Предисловие.....2
1. «Айнулиндалэ».....5
2. «Анналы Амана».....38
3. Поздняя «Квэнта Сильмариллион»
1) Первый этап.....109
1 «О Валар».....111
2 «О Валиноре и Двух

Деревьях».....121
3 «О приходе эльфов».....
.....126
4
«О
Тинголе
и
Мели-
ан».....139
5 «Об Эльданоре и принцах Эльдалиэ».....141
6 «О Сильмарилах и затемнении Валинора».....150
7
«О
бегстве
Нолдор».....
.....159
8 «О Солнце, Луне и сокрытии Валинора».....162
2) Второй этап.....
.....164
1 «Валаквэнта».....
.....165
2 Самая ранняя версия «Истории Финвэ и Мириэль».....170

3 «Законы и обычаи эльдар»..... 172
4 Поздние версии «Истории Финвэ и Мириэль».....217
5 «О Феаноре и освобождении Мелькора».....234
6 «О Сильмарилах и непокое Нолдор».....235
7 «Об омрачении Валинора».....243
8 «О похищении Сильмарилей».....253
9 «О ссоре воров»..... 255
4. «Речи Финрода и Андрет»..... 262
5. «П еоб аженные мифы»..... 317
Приложение: сокращения, встречающиеся в тексте.....367

Индекс.....
.....368

Предисловие

Перевод А. Щурова

“Квэнта Сильмариллион” вместе с “Айнулиндалэ”, “Летописями Валинора” и “Летописями Бэлерианда”, стали, когда в конце 1937 года мой отец начал работать над “Властелином Колец”, и были опубликованы шесть лет назад в книге “Утраченный путь и другие сочинения”. Это был первый большой перерыв в длительном развитии “Сильмариллиона” из “Книги утраченных сказаний”; можно только сожалеть, что все так произошло, но само по себе это не было столь плачевно. Хотя, если бы даже, как будет сказано в первой части этой книги, перед моим отцом, завершившим “Властелина Колец”, стало бы разрушительное сомнение, то несмотря на это, в последующие годы он продолжил бы тщательную обработку и дополнение всех легенд о Старших Днях, не отклоняясь от основ их первоначальной структуры.

Творческая сила и уверенность того времени не вызывала сомнения. В июне 1949 года в письме к издателям по поводу продолжения “Фермера

Джайлза из Хама", он говорил, что после завершения "Властелина колец" "пробившийся ручей на кое-что способен"; а в письме к Стенли Аннуину от февраля 1950 года, когда, по словам отца, гол наконец-то был забит, он писал: "Главное для меня — чувство "изгнанности" романа, он меня больше не интересует. Теперь я могу вернуться к другим вещам…" Весьма примечательно, как мне кажется, что в это время отец был глубоко поглощен изданием "Властелина Колец" и "Сильмариллиона" "в целостности или в соединении" как одно произведение — "единая долгая сага Сильмарилов и Кольца".

Но немногое из начатого в то время было завершено. Новое "Лэ о Лэйтиан", новая повесть о Туоре и падении Гондолина, Сумрачные летописи (Бэлерианда), работа над "Квэнта Сильмариллион" были совсем заброшены. Я нисколько не сомневаюсь, что отчаяние издать книги в том виде, который мой отец рассматривал как основной, было главной причиной. Попытки вместе с "Коллинз" выпустить эту работу в свет провалились. В июне 1952 года он писал Райнеру Аннуину: "Что касается "Властелина Колец" и "Сильмариллиона", то они сейчас там, где и были. Первое закончено (конец пересмотрен), а

второе незавершено (или необработано), и оба собирают пыль. Временами мне очень плохо, я слишком загружен, чтобы заниматься рукописями, и сильно пал духом. Гляжу, как на меня наваливается нехватка бумаги и времени. Но я полностью пересмотрел свои взгляды. Лучше что-то, чем ничего! Даже если бы мне было все равно и “Властелина Колец” лучше было бы рассматривать как составное целого, я бы принял с радостью публикацию любой части этой книги. Годы становятся драгоценными…” Так отец склонился перед необходимостью, и для него это было горько.

Второй перерыв был губительным в том смысле, что “Сильмариллион” никогда не был бы окончен. В последовавшие годы отец был перегружен: обязанности в университете, переезд в новый дом вынудили его объявить, что подготовка “Властелина Колец” к изданию, которая должна была бы стать “работой для души”, “превратилась в кошмар”.

Издание сопровождалось огромным потоком обсуждений, комментариев и разборов, -

кое- что из всего этого публиковалось в сборнике писем, - которые обеспечили ему широкую известность. Кажется, что ничего не происходи-

ло вплоть до конца 50-х годов, когда мой отец вновь вернулся к черновикам “Сильмариллиона” (которые теперь требовали к себе внимания). Но было слишком поздно. Как будет показано в последующей части, многое изменилось с тех пор (и, как я склонен полагать, в корне), как вышел в свет “Властелин Колец” с вытекающими отсюда последствиями. Долго размышляя над миром, который был создан и ныне частично приоткрыт, отец с головой ушел в аналитические обзоры, касающиеся его основных постулатов. Прежде чем он смог бы подготовить последнюю редакцию “Сильмариллиона”, нужно было бы ознакомиться с основами равновесия теолого-метафизической системы, представляя ее теперь более усложненной путем предположения наличия смутных и противоречивых элементов в ее основании.

Из всех “структурных” концептов мифологии мой отец в те годы работал над мифами о Свете, о происхождении Амана, бессмертии (и смерти) эльфов, о способах их реинкарнации, о падении людей на протяжении зари их истории, о происхождении орков и, больше всего, над мифом о могуществе и значимости Мэлькора-Моргота, который был дополнен, чтобы стать почвой и

источником искажения Арды. По этой причине я назвал эту книгу “Кольцо Моргота”. Название происходит от отрывка из очерка моего отца “Заметки о мотивах “Сильмариллиона”” (с. 394), в которой он противопоставлял природу могущества Саурона, заключенного в едином кольце, морготовому, неизмеримо большему, но расколовшемуся и рассеявшемуся по всей Арде: “Все Средиземье было Кольцом Моргота”.

Таким образом, эта книга и (как я надеюсь) ее составитель пытаются документально представить две противоположные друг другу “фазы” - ту, которая сопутствовала окончанию “Властелина Колец”, и ту, которая сопутствовала его изданию. Однако по ряду причин я счел более удобным разделить материал не на две “фазы”, а на две части.

Несмотря на искусственность такого деления, я смог включить в книгу многое из написанного моим отцом после завершения “Властелина Колец” - повести и рассуждения (к которым необходимо добавит, конечно, все материалы из изданного собрания писем), касающиеся Старших Дней до Сокрытия Валинора. Следующий том будет содержать, как я планирую, все или, во всяком случае, большинство из оригинальных

текстов, относящихся к легендам Бэлерианда и Войны за Сильмарилы, которые включают в полном объеме текст “Сумрачной летописи” и основную редакцию, - оставшуюся неопубликованной и неизвестной, - “Скитаний Хурина”.

Издание текстов в этой книге дает возможность сопоставить (если не все версии или каждую деталь) первые одиннадцать глав (за исключением главы “Об Аулэ и Йаванне”

и главы X “О Синдар”) изданного “Сильмариллиона” с его источниками. Цель книги не такова и я не рассматриваю структуру текста в целом, я представил материал по этапам его развития из ранних форм, а в тех частях, которые повествуют о редактировании и переработке “Квэнта Сильмариллион”, я сохранил нумерацию параграфов текста, предшествовавшего “Властелину Колец” и помещенного в пятом томе, чем я облегчил сопоставление. Но (неизбежное усложнение) документирование отредактированной “Квэнта Сильмариллион” предполагала прояснить ее интересное родство с “Летописями Амана”, которые составляют основу этой книги.

Я глубоко благодарен за отзывы, последовавшие после выхода в свет тома — “Саурон Поверженный”. Г-н Джон Д. Рейтлиф обратил

внимание на предисловие к дневнику У. Г.

Льюиса от 22 августа 1946 года (“Братья и друзья: дневники майора Уоррена Гамильтона Льюиса”, под ред. С. К. Килби и М. Л. Мида, 1982, с. 194). В этом предисловии Уоррен Льюис написал, что в тот вечер на встрече чернильников мой отец читал “великолепный миф, который должен был связать и свести воедино все записи его клубных идей”. Миф этот был, разумеется, о Затоплении Анадунэ. Я присутствовал при этом случае, но не могу его вспомнить (по этому поводу см. “Саурон поверженный”, с. 389).

Г-н Уильям Хиклин объяснил, почему Джон Рэшболд — последний из членов клуба идей, -

который никогда ни говорил, - должен был бы носить второе имя Иофор. В Ветхом Завете тестя Моисея звали “Иофор, и Рагуил” (Исход 2:18 и 3:1); поэтому Джон Иофор Рэшболд = Джон Руэл Толкин (см. “Саурон Поверженный”, с. 151, 160).

Я не смог объяснить ссылку (с. 277-278) к отступлению данов из Порлока в Соммерсет к Боард Релик, но г-жа Рона Бере объяснила, что Боард Релик и Стип Релик — это на самом деле названия островов Флетхольма и Стипхольма в устье реки Северн, упомянутые в англосаксонской рукописной хронике (см. “Утраченный путь и

другие сочинения”, с. 80); по Эрли Палмеру в “Двух параллелях из саксонских хроник” (1892; , с. 128), “название может указывать на культовые поселения ирландцев, расположившиеся на этих островах; рели — постоянное обозначение кладбища в ирландском языке”.

Я привел эти взгляды, чтобы указать на две существенные опечатки, которые были в тексте “Саурона Поверженного” на последней стадии. Первая — на странице 297 в строке 45 поэмы “Имрам”, которую нужно читать так: “Мы плыли до тех пор, пока ветра не стихли” и т. д., вторая — на странице 475, где в индексе была пропущена строка после статьи “Фаразир”; там должно быть следующее: “Столб Небес, с. 238, 241-242, 249, 302, 315, 317, 335, 353”.

Наконец, необходимо сказать, что в конце книги, после того, как она была сдана в печать, я добавил статью о значении названий звезд. Она помещена во введении к индексу.

Часть первая.
Айнулиндалэ

Известен факт, что когда “Властелин Колец” был наконец закончен, мой отец с большими силами вернулся к легендам Старших Дней. Он

работал над новой версией “Лэ о Лэйтиан” в 1950 году (, с. 330); и он записал (, с. 294), что он пересмотрел “Квэнта Сильмариллион” точно также, как и конец повести о Берене и Лутиэн 10 мая 1951 года.

Последняя страница второй редакции “Сказания о Туоре”, в которой перед окончательной остановкой работы над нею текст был сокращен до примечаний, написана на листке ежедневника с датой “сентябрь 1951”, и тот же ежедневник с днями сентября, октября и ноября 1951 года использовался для заметок к “Туору” и “Сумрачным летописям”

(последней версии “Летописей Бэлерианда” и работы, тесно примыкающей к “Летописям Амана” - последней версии “Летописей Валинора”). Сообщение, около десяти тысяч слов длиной, о “циклах” легенд, отправленное Милтону Уалдману из лондонского издательства “Коллинз” и частично опубликованное в “Письмах Дж. Р. Р. Толкина” (№ 137), возможно, было написано в конце того же года.

Вплоть до недавнего времени я нисколько не сомневался в том, что все элементы работы о Старших Днях относились к 1950 и 1951 годам; но теперь я четко осознаю, что в действительности

мой отец вернулся к “Айнулиндалэ” за несколько лет до завершения работы над “Властелином Колец”. Как будет видно, это — не просто проблема изучения истинной истории развития текста; это — первостепенная проблема.

Долгое время я имел дело с крайне запутанными фактами из истории “Айнулиндалэ”.

Хорошо сохранившаяся рукопись, созданная до “Властелина Колец” и отмеченная буквой “B”, была описана и опубликована в томе , с. 155; как я отметил там (с. 156), “рукопись стала двигателем огромной редакторской работы последующих лет, когда в космологической концепции произошли существенные изменения”. Работа была столь захватывающей (с огромным количеством нового материала, записанного на чистых оборотных сторонах листов), что в результате два различных текста, произошедших из одних и тех же листов, реально существовали в одной рукописи. Этот новый текст я обозначу буквой “C”.

Но существует и другой текст — отцовская машинопись, которая также непосредственно основана на “Айнулиндалэ - B” 30-х годов; в ней появляется гораздо больше радикальных, если не сказать противоречивых, изменений в космологии: по этой версии Солнце уже существует с

момента сотворения Арды. Я отмечу эту машинопись как “C*”.

Особенность C* в том, что на протяжении долгого времени она сохранила тесную связь с C, но во многом отличается от нее, хотя в совершенно незначительных деталях. Во многих случаях мой отец переделывал машинопись рукописи C. Я проиллюстрирую это одним примером — отрывком из §25 (с. 15). В варианте C*, напечатанном, он выглядит так: “Но, облачаясь, обрели Валар обличья и нравы: одни — мужские, а другие — женские; и выбор, совершенный ими, несомненно, происходил от нрава, который каждый имел изначально; ибо тело отличает мужа от жены не более, чем одежды”. В тексте C читаем: “Но, одеваясь, Валар принимают разные обличья: одни — мужские, другие — женские, ибо таково различие нравов, данное им изначально, и выражается оно выбором каждого, а не создаетсявыбором; также как мужчина или женщина различаются по платью, а не создаются им”. В список C это было внесено одновременно с предшествующей и последующими частями, всем отрывком; в то время как в C* она была отпечатана, в C она выглядит как карандашная вставка.

Кажется, что нет никакого другого возможного

объяснения: C* предшествовала C; но кажется совершенно необычным и даже фантастическим, что мой отец должен был бы напечатать сначала совершенно новую версию рукописи B и потом вернуться к прежнему варианту, чтобы частично устранить беспорядочность — поэтому рукописи C* и C, за исключением объема, во многом одинаковы.

Работая над “Записками клубных идей” я нашел среди обрывочных заметок и набросков по языку адунаик оборванную половину листа той же бумаги с отрывком из “Айнулиндалэ”, записанным карандашом и быстрым почерком. Пока не доказано, что мой отец работал над “Айнулиндалэ” раньше 1946 года (к этому времени я приписываю развитие адунаик, перерыв в работе над “Властелином Колец” - только-только начиналась работа над “Возвращением Короля”; см. , с. 12-13), но этот документ дает прочные основания для такого предположения; и, как будет показано, совершенно очевидно, что текст C* существовал еще до 1948 года. Более того, этот отрывок — основа рукописи C*, в то время как в варианте C он отсутствовал (см. с. 42); это кажется весьма вероятным, поскольку машинопись C* была сделана на основе чернового текста, от которого остался

только отрывок.

Здесь необходимо упомянуть, что на первой странице рукописи С* мой отец позже дописал — “Версия о Круглом Мире” и (очевидно, в то же время) на титульном листе версий В/С — “Версия о Древнем Плоском Мире”: слово “Древний” здесь вставлено позже.

Очевидно, было бы интересно узнать, когда он дал рукописям эти названия; ответ подсказывают последовавшие факты. Первый — черновик письма без даты и без указания адресата: “Считается, что эти сказания переведены из сохранившихся трудов Эльфвайна из Англии (около 900г. н. э.), прозванного эльфами Эриолом, который, унесенный из Ирландии на запад ветром, случайно попал на “Прямой Путь” и нашел Тол Эрэссэа, Одинокий Остров.

Он вернулся назад с копиями и переводами многих работ. Я не буду утруждать вас англосаксонскими формами.

На обратной стороне листа отец написал: “На текущий момент я никак не могу найти повесть “Кольца Власти””, - и во многих случаях я использую термин “две последние повести”, которые он совместил.

Существует второй черновик письма, который

— хотя снова без даты — был написан в Мертон Колледж и адресован г-же Кетрин Фаррер, супруге доктора Фаррера, - теолога и в то время капеллана Тринити Колледж:

“Уважаемая г-жа Фаррер!

Считается, что эти сказания (я не включаю сюда их хрупкое обрамление) переведены из сохранившихся трудов Эльфвайна из Англии (около 900г. н. э.), который, унесенный из Ирландии на запад ветром, случайно попал на “прямой путь” и нашел Одинокий Остров, Тол Эрэссэа, где-то за морями.

Там он изучал древнее знание и привез переводы и выписки из книг эльфийского Предания.

Образцы “англосаксонского” оригинала не включены.

Все эти предания рассказаны эльфами и напрямую с людьми не связаны.

Я рискнул включить, кроме “Сильмариллиона”, или основной летописи, один-два, связанных с ним мифа - “Музыку Айнур”, Начало и “Последние Повести”2 — “Кольца Власти” и “Ниспровержение Нумэнора”; которые соединяются с хоббитскими летописями последней, или “Третьей эпохи”.

Ваш

Дж. Р. Р. Т.”

Конец письма от слов “и “Последние повести”” был зачеркнут и помечен “не включены”.

Нет никаких сомнений, что это были черновики неотредактированного письма к Кетрин Фаррер, которое опубликовано под номером 115 в “Письмах Дж. Р. Р. Толкина”; ибо, -

хотя немногое из тех черновиков, в которых сохранилась первоначальная форма письма, уцелело, - оно содержит слова: “Я глубоко уязвлен (это он о себе) тем, что не могу найти “Колец Власти”, которые вместе с “Низвержением Нумэнора” являются звеном между “Сильмариллионом” и миром хоббитов”.

Мой отец говорил, что в первый из двух приведенных выше черновиков он включал в материалы для Кетрин Фаррер “две последние”, одна из которых — “Круглый Мир”, версия “Музыки Айнур”; и поэтому можно было подумать будто бы он говорил о двух версиях — о “Плоском Мире” и о “Круглом Мире”. Но теперь в моем распоряжении имеется отрывок из письма Кетрин Фаррер к отцу, в котором отец карандашом отметил “октябрь, 1948”. К этому времени она получила и прочитала то, что он ей отослал, и, давая развернутый и во многом восторженный комментарий, она отметила: “Версия о Плоской

Земле мне понравилась больше всего. Надежда с Небес — это единственное, что делает терпимой современную астрономию; все прочее должно быть Востоком, западом или Стенами — целями и выборами, а не бесконечным кругом скитаний".

Должно быть, готовя для нее тексты, отец написал слова "Версия о Плоском Мире" и "Версия о Круглом Мире" на рукописях B/C и C* "Айнулиндалэ". Без этого обо всем можно только догадываться, но мое мнение таково, что "Версия о Плоском Мире" была старой рукописью B до того, как она была переделана или дополнена новыми элементами, которые вошли в версию C. Возможно, что мнение Кетрин Фаррер оказало влияние на решение отца создать новую версию C на основе старой рукописи, привнося многое туда из C* и внося в C* исправления в соответствии с новым прочтением. Поэтому: - "Айнулиндалэ - B", рукопись 1930-х годов. Отсылая ее Кетрин Фаррер в 1048 году, отец написал на ней: "Версия о Плоском Мире";

- Новая версия, сохранившаяся только в отрывке на клочке бумаги, которая написана в 1946 году;

- Машинопись "Айнулиндалэ - C", основанная на тексте отрывка. Отсылая его в 1948

году, отец озаглавил его как “Версию о Круглом Мире”;

- “Айнулиндалэ - C”, созданная после возвращения текстов путем наложения на текст старой рукописи B и введением некоторых совершенно новых элементов из версии C*.

Таким образом можно было бы объяснить, каким образом рукопись C* могла предшествовать завершенной и запутанной редакции (C) старого манускрипта: это вариант послужил основой для последней версии — “Айнулиндалэ - ”, созданной, вне сомнения, незадолго после написания версии C.

“Айнулиндалэ - C”, в таком случае, была экспериментом, задуманным и осуществленным, как оказывается до завершения “Властелина Колец”. Рукопись была отложена, но, о чем позднее будет сказано в книге, никак не была забыта.

Поэтому, следуя строгому хронологическому порядку, рукопись C должна была стать первой, но ввиду ее особенностей она не могла быть основным текстом. В связи с этим хронологическую последовательность нужно изменить и представить версию C в полном объеме с последующим полным описанием развития последнего текста ( ) и с дальнейшим рассмотрением рукописи C* в

конце первой части.

Прежде, чем представлять рукопись С, необходимо сказать, что существует краткая запись, имеющая ценность из-за даты: эта запись — отдельный список имен и их толкований, озаглавленный “Изменения в последней редакции 1951 года 3”.

Атани н[олдорин] эдайн = западные люди, или отцы людей

Пэнголоз4

Аман — название края за Пэлори, или горами Валинора, частью которого Валинор является.

Мэлькор5

Арда — эльфийское название Земли = наш мир. Также царство Арды = огражденное место. Поле Арды

Иллуин — Светоч Севера = Хэлкар6

Ормал — Светоч Юга = Рингил6

Остров Алмарэн на Великом озере

Валарома = рог Оромэ

Эру = Илуватар

Эа = Вселенная того, что есть

Конечно, не все эти имена в это время были новыми: так, Эру и Арда восходят к отцовской работе над “Записками клубных идей” и “Затоплением Анадунэ”, точно также, как и Аман

(однако на адунаик это было имя Манвэ).

В “Айнулиндалэ - C” появляются Арда, Мэлькор и Пэлори, но светочи названы Форос и Хйарас, а не Иллуин и Ормал, а остров на Великом Озере назывался не Алмарэн, а Алмар.

В последнем тексте , с точки зрения происхождения записи, есть Атани, Алмарэн и Аман, но Аман здесь — не название Благословенного Царства; Светочи названы Форонтэ и Хйарантэ, а рог Оромэ — Рамбарас. Эти отличия от “списка 1951 года” указывают на более раннее происхождение “Айнулиндалэ — ”.

Здесь я даю полный текст “Айнулиндалэ - C”. Несмотря на коренные изменения в структуре и привнесение большого количества нового материала, многое из старой редакции сохранилось, и нет необходимости представлять эти изменения в целостности; но их частичное включение в качестве комментариев к тексту позволило бы проследить сложную динамику развития мира. К тому же “Айнулиндалэ - C” является важным документом в истории мифологической концепции созданной Вселенной.

Редактирование, выводящее C из B, было сделано, в действительности, в несколько этапов; оно местами хаотично, полно изменений и замен; я

не пытаюсь вскрыть разные пласты, а показать конечный результат всех этих правок вместе с некоторыми обстоятельствами, способствовавшими созданию рукописи C и включенными в послетекстовые комментарии. Я выделил пронумерованные параграфы, чтобы в последствие облегчить работу с текстами.

На титульном листе оригинала слова “Это было записано Румилом из Туны” (, с. 156) были заменены следующими:

Это было записано Румилом из Туны
И рассказано Эльфвайну в Эрэссэа
(как он записал)
Пэнголозом Мудрым.

Форма Туна из Тун как название города вошло в “КС” (редакция до завершения “Властелина Колец”, см. , с. 225, §39) вместе с ранними изменениями. Поскольку во “Властелине Колец” этот город стал называться Тирион, можно было бы предположить, что запись на титульном листе сделана в ранний период; но в поздней версии титульного листа мой отец написал “Румилом из Туны”, а в “Летописях Амана” он часто использовал слово “Туна” (кроме Тириона) для обозначения общего понятия — “город на холме” (см.

§67).

Ни на одном из титульных листов к текстам раннего периода не указано, что Пэнголоз (Пэнголод) действительно сам обучал Эльфвайна; он указан как автор трудов, которые Эльфвайн видел и переводил.7

Музыка Айнур
и
Нисхождение Валар

Вот речи Пэнголоза8, сказанные Эльфвайну и повествующие о сотворении мира.

§1. Искони, прежде всего был Илуватар, Всеотец; и создал он Айнур, Священных, что были плодом дум его; и были они, прежде чем было создано что-либо сущее. И говорил он с ними, предлагая темы песен, и пели они пред ним, и был он рад. Но долгое время пели они по одному, или изредка сближаясь по двое или по трое из себе подобных, пока остальные внимали; ибо каждый понимал лишь тот замысел Илуватара, из коего вышел; и хотя они начинали понимать друг друга, но медленно. Прислушивались друг к другу они, и росло меж ними понимание, и песни их сплетались в росшем единстве и гармонии.

§2. И случилось так, что созвал Илуватар всех Айнур и предложил им великую тему, заключив

в нее вещи более удивительные и великие, чем он открывал им досель, а торжество начала и прелесть конца так поразили Айнур, что в безмолвии склонились они пред Илуватаром.

§3. И рек им Илуватар: “Из темы, мною предложенной, хочу я, дабы сотворили вы Великую Песнь. Я возжег вас от Негасимого огня, так явите все ваши силы в этой теме; и пусть каждый вплетет в нее свои мысли и стремления, буде он того возжелает. А я буду сидеть, внимать и радоваться от того, что великая красота претворится в песнь”.

§4. И тогда голоса Айнур, подобные арфам и лютням, свирелям и трубам, и виолам, и органам, и несметным многогласым хорам, стали создавать из темы Илуватара Великую Песнь; и звук вырос из бесконечных взаимопереплетающихся мелодий, льющихся в гармонии, что выплеснулась за пределы слышимого в глуби и в выси, и места обителей Илуватара наполнились и переполнились ими, и песнь, и отзвуки ее хлынули в ничто, и перестало оно быть Ничем. С тех пор не создавали Айнур песни, подобной этой, хотя сказано, что куда более величественную песнь сотворят пред Илуватаром хоры Айнур и детей Илуватара после конца дней 9. Тогда верно будут

сыграны темы Илуватара и обретут Бытие в этот миг, ибо каждый поймет тогда предназначение в жизни своей, и каждый поймет каждого, и Илуватар даст их помыслам тайный огонь, радуясь этому.

§5. Но теперь Илуватар сидел и слушал, и долго песнь казалась ему благой, ибо не было в ней разлада. Но по возрастании темы, запало в сердце Мэлькора вплести в песнь помыслы своего разума, которые не были созвучны с темой Илуватара; ибо замыслил он тогда усилить силу и великолепие части, ему отведенной. Среди всех прочих Айнур Мэлькору были даны величайшие дары силы и знаний, и часть от каждого из даров братьям своим имел он; и часто в одиночку ходил он в Ничто, разыскивая Негасимый Огонь. Ибо желание его дать Бытие своему разгоралось и казалось ему, что Илуватар и вовсе не помышляет о Ничто, и был он в нетерпении от одного вида пустоты. И не отыскал он Огня, ибо Огонь всегда при Илуватаре. Но, будучи один, стал он задумываться, и мысли его непохожи были на думы собратьев.

§6. И некоторые из этих дум теперь вплел он в песнь, и тут же свершился разлад, и многие, бывшие близ него растерялись, и мысли их были

нарушены, и песнь их задрожала; но некоторые начали совмещать свои песни с его, хотя сначала помыслы их были иными. Тут разросся еще шире разлад Мэлькора, и мелодии слышимые вначале утонули в море бушующих созвучий. Но Илуватар сидел и внимал до поры, пока не стало казаться, будто вкруг престола его –ярящаяся буря, будто бы черные волны воюют друг с другом в беспредельном бешенстве, которое не усмирить.

§7. И восстал Илуватар, и увидели Айнур, что улыбается он; и поднял он руку, и новая тема родилась посреди бури, похожая и непохожая на предыдущую, и собиралась она с новыми силами и обрела новую красоту. Но взметнулся ревом разлад Мэлькора и прервал ее, и была вновь война звуков, еще более яростная, нежели первая, пока многие Айнур не растерялись и не пели больше, а Мэлькор не стал главным. Тут вновь поднялся Илуватар, и увидели Айнур, что суров его лик; и поднял он правую руку; и чудо! — третья тема возникла среди разлада, и непохожа была она на две предшествующие. Ибо казалась она изначально сладостной и нежной, чистой капелью тихих звуков в волшебной мелодии, но заглушить ее было нельзя, и она набирала силу и глубину. И под конец казалось, будто две песни

одновременно растут у престола Илуватара, и были они искони розны. Одна была необъятной, глубокой и прекрасной, но плавной и тихой в безмерной печали, из которой проистекала ее главная прелесть. Другая же достигла единения только в себе самой; но была она громовой, и пустой, и бесконечно повторяющейся, и было в ней мало соразмерности — только шумный унисон, словно множество труб играют всего на нескольких нотах. И пыталась она заглушить первую песнь яростью своего голоса, но мнилось, будто самые ее громкие ноты подхватывала первая и вплетала в свои печальные созвучия.

§8. В самый разгар борьбы, когда обители Илуватара сотряслись, а потрясение вылилось в еще нетронутое безмолвие, в третий раз воспрял Илуватар, и глядеть на лик его было страшно. И подъял он обе руки, и одним аккордом глубже бездны и выше небес, величавее Солнца, пронзительным, будто свет очей Илуватара, оборвал Песнь.

§9. Тогда заговорил Илуватар и молвил: “Могучи Айнур, и превыше их Мэлькор; но пусть знает он и все Айнур, что - я есмь Илуватар! — сыгранное и спетое вами покажу я вам, и увидите вы содеянное. А ты Мэлькор поймешь, что нет темы,

сыгранной вне меня, и нет музыки для этого вне меня. Ибо кто попытается сделать так, станет моим орудием в делании вещей столь чудесных, что он и вовсе не помышлял".

§10. И устрашились Айнур, и не уразумели они слов, сказанных им; и Мэлькор преисполнился стыда, из которого вышла его потаенная злоба. Но восстал Илуватар в великолепии и покинул прекрасные обители, сотворенные им для Айнур; и Айнур следовали за ним.

§11. Но, придя в Ничто, Илуватар сказал им: "Узрите песнь вашу!" И явил он им видение, даруя им видимость там, где до этого был звук; и видели они новый Мир, зримый пред ними, и был он шаром посреди Ничто, и был он помещен туда, но сам не был из нее. И пока они смотрели и дивились, этот Мир начал раскрывать свою историю, и казалось им, что он жил и рос.

§12. И когда Айнур узрели миг видения и умолкли, вновь молвил Илуватар: "Узрите песнь вашу! Это ваша музыка; и каждый из вас, кто творил ее, обретет смысл там в соответствии с задачей, что ставлю я пред вами — все то, что может показаться вам сотворенным или добавленным им самим. А ты, Мэлькор, познаешь все тайные думы своего разума, и поймешь, что они только часть

целостного и дань его великолепию”.

§13. И о многих других вещах говорил Илуватар Айнур в это время, и, памятуя речи его и знания, вложенные в Песнь, Айнур знают многое из того, что было, есть и будет и лишь немногое сокрыто от них. Ибо есть то, чего они не могут видеть по одиночке или совещаясь (о чем ты услышишь, Эльфвайн); ибо никому, кроме себя, Илуватар не открывал всего, что задумывал; и в каждую эпоху является новое и непредвиденное, ибо прорастает оно не из прошлого. И

было так, что видение Мира, явившееся пред ними, открыло Айнур то, о чем они и не думали. И смотрели они с изумлением на приход Детей Илуватара, и на обиталище, им уготованное; и поняли они, что в создании Песни заняты они были созданием этой обители, и не знали, что есть и другие цели, кроме ее красоты. Ибо Дети Илуватара задумывались им самим, и они вошли в Третью Тему10, и не было их в теме, которую Илуватар замыслил вначале, и ни один из Айнур не создавал их. Посему, увидев Детей, полюбили Айнур их еще больше за непохожесть на себя, за непознанность и свободу, в чем узрели они заново отраженный замысел Илуватара, и познали они еще толику его мудрости, которая полностью

скрыта даже от Священных.

§14. Дети Илуватара — эльфы и люди, Перворожденные и Последователи. И

среди всего великолепия мира, среди его чертогов и пространств, и его окружающих огней, Илуватар избрал место их обители в Глубинах Времени и посреди несметных звезд. И обитель эту малой мнили те, которые считались только с величием Айнур, а не с их приводящей в трепет прозорливостью, -

такой, будто все поле Солнца стало основой для столпа, вершина которого острей иглы, - или те, которые видели лишь беспредельные просторы Мира, который все еще создают Айнур, не замечая той сообразности, с которой все это делается. Но ты должен понять, Эльфвайн, что когда Айнур в видении предстала эта обитель вместе с пробуждающимися в ней Детьми Илуватара, многие из самых могучих Священных склонили думы свои и желания к этому месту. И вождем их был Мэлькор, будучи вначале самым могучим из Айнур, принявших участие в Песни. И лгал он, даже сперва себе, что хочет он идти, дабы упорядочить все на благо Детей Илуватара, укрощая жаркие вихри и холод, возникшие из-за него. Но более хотел он подчинить своей воле эльфов и людей,

завидуя дарам, которыми обещал наделить их Илуватар; и возжелал иметь он рабов и слуг, и чтоб называли его Властелином, и быть владыкой над чужой волей.

§15. Но прочие Айнур смотрели на обитель чертогов Аман11, которую эльфы называют Арда, Земля; и, глядя на свет, они ликовали, и глаза их, видя многоцветия, наполнились радостью; но из-за рева моря ощутили они великий непокой. И обозревали они ветры и воздух и все, из чего Средиземье было создано12 — из железа, и камня, и серебра, и золота, и многих других веществ; но из всего этого высоко ценили они воду. И сказывается у Элдар, что в воде живут отголоски Песни Айнур, и что многие из Детей Илуватара все еще прислушиваются к голосам моря и не понимают того, что слышат.

§16. Теперь же больше всех собратьев своих устремился помыслами к воде Айнур, которого мы зовем Улмо, и более прочих говорил с ним Илуватар через песнь. Но к воздуху и ветрам больше других тянулся Манве, который был самым благородным из Айнур. Об устройстве Земли помышлял Аулэ, которому Илуватар дал мастерства и знаний чуть меньше, чем Мэлькору; но радость и гордость Аулэ была в делании, и,

создавая не для обладания и не для себя, стал он творцом и наставником, и никто не называл его властелином.

§17. Ныне обратился Илуватар к Улмо и молвил: “Разве не видишь ты, что в этом малом царстве в Глубинах Времени и среди бесчисленных звезд Мэлькор пошел войной на твои владения? Он задумал сковать их вечным холодом, но не погубил этим не красоты твоих родников, ни чистоты озер. Узри снег и искусную работу мороза! Мэлькор создал жар и неукротимый огонь, и не иссушил твоих желаний и не заглушил песнь моря. Посмотри на высоту и прелесть облаков, и на вечно меняющуюся мглу и туманы, и слушай, как падает дождь на землю! И в этих облаках приблизишься ты к Манвэ, другу своему, которого ты любишь”.

§18. Тогда Улмо отвечал: “Да, истинно вода стала прекраснее, чем представляло мое сердце, не было у меня тайных дум о снеге, и не было в моей песне дождевой капели! Я разыщу Манвэ, чтобы нам вместе творить вечную мелодию в усладу тебе!” И Манвэ и Улмо изначально заключили союз и служили преданно во всем целям Илуватара.

§19. Но слушай! Пока говорил Улмо, а Айнур любовались видением, оно исчезло и скрылось

из виду; в тот миг показалось им, что явилось нечто новое –Тьма, о которой они и не ведали раньше, разве что в помыслах. Но очарованные красотой видения, и поглощенные раскрытием Мира, пришедшего в бытие, задумались о нем Айнур; ибо не свершилась него история, и не сомкнулись его круги, когда видение исчезло; и стал среди Айнур непокой.

§20. Посему созвал их Илуватар и изрек: “Ведомы мне желания ваших дум, что виденное вами должно быть не только лишь помыслах, но и самими вами, и сопричастным вам. Поэтому я говорю: да будет все это! И ниспошлю я вечный огонь в Ничто, и быть ему сердцем Мира, и самому Миру быть, а кто захочет, тот может уйти туда”. И вдруг увидали Айнур вдалеке свет, будто то было облако с живым сердцем огня; и знали они, что было уже то не видением, но новым творением Илуватара.

§21. И случилось так, что из Священных некоторые остались вместе с Илуватаром за пределами Мира; а другие — и среди них могущественнейшие и прекраснейшие — ушли от Илуватара и спустились в Мир. Но Илуватар поставил им такое условие, - или то была неизбежная любовь к миру, - что отныне в мире заключена и связана

с ним сила Айнур, и быть тому вечно - так они его жизнь, а он — их. И поэтому, Эльфвайн, мы их зовем Валар, Стихиями Мира.

§22. Но запомни! Когда Валар вошли в Мир, то сперва изумились они и растерялись, как будто ничего из увиденного не было в нем, и нужно было всему положить начало, и был он несовершенен; и всюду была тьма. Ибо Великая Песнь была лишь побегом и цветком мысли в Чертогах Безвременья, а видение — только предвидением; но теперь вошли они в начало времени, и Валар поняли, что Мир был только предвещен и предпет, и что они должны его сотворить.

§23. Так начались их великие труды в пустынях безмерных и неизведанных, и веках, бессчетных и забытых, пока в Глубинах Времени и в сердце огромных чертогов Мира не пробил час появления места, где создано было жилье детей Илуватара. И в труде этом главное участие приняли Манвэ, Аулэ и Улмо. Но Мэлькор также был одним из первых, и вмешивался во все созданное, извращая его, если мог, по своим желаниям и для своих целей; и возжег он великие пожары. Поэтому, когда Земля была молода и объята пламенем, и Мэлькор, жаждая обладать ею, заявил Валар: “Здесь будет мое царство! И я объявляю

его своим!”

§24. Но Манвэ был в замыслах Илуватара и братом Мэлькора, и главным голосом Второй Темы, что подъял Илуватар вопреки разладу Мэлькора; и призвал он к себе прочих родичей и духов — больших и малых, и спустились они в Чертоги Амана и помогли Манвэ, дабы Мэлькор не свел на нет все плоды их трудов, и Земля не оказалась бы сожженной до своего цветения. И Манвэ ответил Мэлькору: “Это царство ты себе не присвоишь, ибо многие трудились над ним не меньше твоего”. И была битва между Мэлькором и Валар, и на время Мэлькор пропал и скрылся в иных краях, и творил там, что хотел, но не мог он вырвать земли из своего сердца. Ибо был он один, без товарища или соратника, и не было у него никого, кроме немногих последователей; из тех, кто изначально вторил его песне, немногие захотели спуститься с ним в Мир, и немногие из сошедших стали его прислужниками.

§25. Но теперь Валар и сами приняли зримый облик и личины, ибо были они движимы на это любовью к Детям Илуватара, которых они ожидали, и приняли они обличья, подобные тем, что открылись им в видении Илуватара, сохранив при этом свое величие и великолепие,

ибо Валар могучи и святы. Более того, облик их исходит из знаний и желаний видимого Мира, более чем от сути его; и не нужны им покровы, и носят они их как мы — одежду, но мы можем быть обнаженными и не испытывать неудобств. Поэтому Валар могут ходить разоблаченными, какими они есть, но тогда даже Элдар не увидеть их, будь они хотя бы и среди них. Но, одеваясь, Валар принимают разные обличья, одни –мужские, другие — женские, ибо таково различие нравов, данное им изначально, ивыражается оно выбором каждого, а не создается выбором; также как мужчины или женщины различаются по платью, а не создаются им. И Манвэ, и Улмо, и Аулэ были в обличьях Королей, но Варда была Королевой Валар и подругой Манвэ, и красота ее была величава, грозна и наиболее почитаема.

Йаванна была ее сестрой и супругой Аулэ; но Ниэнна живет одна, также как и Улмо. И они вместе с Мэлькором — Семь Великих Царства Арды13. Но не подумай, Эльфвайн, что обличья, в которые облачаются Великие, постоянно похожи на обличья королей и королев Детей Илуватара; ибо временами они могут облачаться в свои думы, представая прекрасными и грозными. И я сам, много лет назад, в земле валаров14 видел

Йаванну в подобии дерева; и прелести и величия этого облика нельзя было передать словами, не передать, даже если все растения, от мала до велика, споют хором, слагая хвалу своей королеве перед престолом Илуватара.

§26. Слушай! Валар привели с собой многих спутников, одних слабее, других –почти равных себе, и трудились они над устройством Земли и над усмирением бурь ее. Тогда узрел Мэлькор содеянное и увидел Валар, бродящих по земле в обличьях стихий, одетых в покровы Мира, и были они прекрасны и величавы на вид, и благи; и Земля стала садом им, ибо бури были успокоены. И зависть росла вместе с ним, и он также принял зримый облик, но от нрава его и от возросшей в нем злобы страшной и черной стала его личина. И обрушился он на Землю в силе и величии больших, чем у любого их Валар, - подобно горе, что выступает из моря, с вершиной выше туч, - облаченный в лед и увенчанный огнем и дымом; и свет его глаз был подобен пламени, что иссушает жаром и пронзает смертельным холодом.

§27. Так началась первая битва Валар с Мэлькором за владение Ардой; и об этих сражениях знаем мы слишком мало, ибо знай, Эльфвайн, что рассказанное мной исходит от самих Валар, с

которыми мы, Элдалиэ, говорили в землях Валинора, и от которых получили знания; но немногое скажут они о днях войны до прихода эльфов. Но мы знаем вот что: Валар прилагали силы свои вопреки Мэлькору, дабы править землей и подготовить ее к приходу Детей; и создавали они земли, и разрушал их Мэлькор; долы выкапывали они, и Мэлькор вздыбливал их; горы высекали они, и Мэлькор их низвергал; моря осушали они, и Мэлькор их разливал; и ничего не могло быть в покое или в росте, ибо сколь уверенно Валар ни начинали труды свои, столь же Мэлькор разрушал или извращал их. Но старания Валар не пропали втуне, и Земля была медленно преображена и устроена.

§28. Но обо всем этом, Эльфвайн, другие расскажут тебе, или ты сам почерпнешь из книг знаний, ибо на мне сейчас наставлять тебя в истории Земли.

А теперь слушай! Здесь обитель Детей Илуватара, устроенная наконец в Глубинах Времени и среди бессчетных звезд. И здесь — Валар, Могущества Мира, оспаривающие право на обладание сокровищем Илуватара; и поэтому ноги твои стоят в начале пути.

Речи Пэнголода15.

§29. И закончив “Айнулиндалэ” в том виде, в коем записал ее Румил, Пэнголод Мудрый умолк на миг; и Эльфвайн обратился к нему: “Мало же ты сказал о том, что поведали Валар эльфам о днях до их прихода: но неужели никто из ваших мудрецов не знает о днях той войны больше Румила, коего ты помянул! Или ты не скажешь мне больше о Валар, и какими они были до того, как твой род увидел и узнал их?”

§30. И Пэнголод ответил: “Многое из того, что я знаю или узнал о мудрости древних, я записал; а то, что я записал, ты прочтешь, - будь в этом твоя воля, -

когда ты лучше выучишь язык Нолдор и их письмена. Ибо эти вещи слишком велики и многогранны, чтобы о них говорить, или наставлять: ведь терпение и понимание смертных слишком коротки. Но немногим более я могу рассказать тебе сейчас, поскольку ты спрашиваешь меня об этом”.

§31. Эту повесть я также слышал в глубокой древности. Ибо они говорят нам, что война началась до того, как Арда была полностью завершена, и еще задолго до того, как что-либо росло ил ходило по Земле, и еще долго Мэлькор одерживал верх. Но в разгаре войны дух великой силы и

доблести пришел на помощь Валар, услышав в далеких небесах, что в малом мире идет битва. И он спустился, подобно буре смеха и звонкой песне, и Земля содрогнулась под его золотыми ногами. Так пришел Тулкас, Могучий и Веселый, чей гнев обрушивался, словно мощный ветер, разгоняя перед собой тучи и мрак. И

Мэлькора затрясло от смеха Тулкаса, и бежал он прочь с Земли; и надолго воцарился мир. И Тулкас остался, и стал одним из Валар в Царстве Арды; но Мэлькор носился во внешней тьме, и его ненависть была навеки отдана Тулкасу. В это же время Валар привели в порядок моря, и земли, и горы, и посеяли на них семена; и с тех пор, когда пожары были укрощены или погребены под первозданными горами, нужен был свет; и сработали Валар два мощных светоча для освещения Средиземья, что создано было ими посреди окружных морей, и поместили светочи они на высоких столбах — намного выше гор наших дней. И один поместили они близ Севера Средиземья, и назвали его Форос; второй установили они на Юге, и был он назван Хйарас16. И свет из светочей Валар растекался над Землею, и все было освещено, как будто стоял неизменный день. Тогда семена, посеянные Валар, начали быстро прорастать и

пускать побеги, и стало множество растений больших и малых, трав и многоцветных цветов, и деревьев, чьи цветы были подобны снегу в горах, а корни были окутаны тенью их мощных ветвей. И птицы, и звери пришли и поселились в зеленых равнинах, в реках и озерах, или ходили в сумраке лесов. И

больше всего было зверей и растений в самом сердце Земли, где встречался свет обеих светочей и смешивался. И там, на острове Алмар18 посреди великого озера была первая обитель богов, когда все было ново, и зелень была чудом в глазах творцов.

§32. Но, в конце концов, потаенно вернулся Мэлькор, и далеко на Севере, где тускнеет свет Фороса, построил он себе потаенное пристанище. И выпустил он свою силу, и снова обратился ко злу, во многом превосходящему прежнее, да так, что стали болота гнилыми и ядовитыми, леса — опасными и полными страха, а звери — чудищами с рогами и клыками, заливавшими Землю кровью. И

когда он понял, что пришла пора, он открылся и пошел войной на Валар, братьев своих; и обрушил он светочи, и на Землю пала новая тьма, и вся растительность сгинула; и с падением свето-

чей (которое было очень страшным), вздыбились в ярости моря, и многие земли были затоплены. В то время Валар жили на острове посреди Земли19, но теперь они были вынуждены снова отступить; и построили они себе дом на заокраинном Западе20, и укрепили они его; и воздвигли они немало дворцов в землях у Пределов Мира, названных Валинором; и дабы оградить их от Востока, создали они Пэлори Валион21, горы Валинора, самые высокие на Земле. Оттуда вышли они с войной на Мэлькора, но возрос он во плоти и во злобе, поэтому не могли они ни победить его, ни пленить; и он бежал от их гнева и воздвиг мощную крепость на севере Средиземья, и вырыл под землей огромные пещеры, и собрал там духов слабей себя, которые, видя его возросшие величие и силу, теперь желали служить ему; а имя этой неприступной и страшной твердыни было Утумно.

§33. Так было, что Земля снова лежала, окутанная тьмой, кроме Валинора, поскольку века близились к предреченному сроку прихода Детей Илуватара. И

Мэлькор жил во мраке, и все еще часто бродил по Средиземью; и владел он холодом и огнем — от вершин гор до глубоких горнил под ними — и все,

что было яростным, жестоким и смертоносным в те дни, подчинялось ему.

§34. А в Валиноре жили Валар и весь их род и племя, и по причине красоты и величия той страны они редко приходили в Средиземье. Хотя Йаванна, которой дорого все то, что растет, совсем не забыла о Земле22, и оставляя дом Аулэ и свет Валинора часто появлялась она в Средиземьи и залечивала раны, нанесенные Мэлькором; и, возвращаясь, часто она взывала к валар о войне с его злой волей, которую нужно было победить еще до прихода Перворожденных. И

охотник Оромэ также выезжал во тьму омраченных дебрей, трубя в свой громкий рог, от которого тени из Утумно и даже сам Мэлькор бежали прочь.

§35. Посреди Благословенного Царства жил Аулэ и много работал, ибо в создании всего в этом краю он брал участие — и немалое; он сделал много прекрасных и сообразных вещей как открыто, так и тайно. От него исходит любовь и знание о Земле и всех тех веществах, из которых она состоит, будь то в учении о том, что не создается, а постигается только пониманием сути своей –учение о создании Земли и о сочетании и изменении ее веществ — или в искусстве мастеров — зем-

ледельцев и пахарей, ткачей, ремесленников по дереву или кователей металлов. [И Аулэ мы зовем другом Нолдор, ибо от него переняли они многое в последующие дни, и они самые мудрые и искусные средь эльфов. И по-своему, согласно дарам, которые дал им Илуватар, они дополнили во многом его учение, восхищаясь языками и сводами букв, и узорами вышивки, рисования и резьбы. И именно Нолдор пришли к созданию драгоценных камней, которых не было в мире до их прихода; и наипрекраснейшими изо всех каменьев были Сильмарили, и они сгинули.]23

§36. Но Манвэ Сулимо, высочайший и священнейший из Валар воссел на пределах запада, не оставляя в думах своих Внешние Земли. Ибо престол его был вознесен в величии на вершину Таниквэтил, что была высочайшей из гор мира, возвышающейся над просторами Морей. Духи в личинах ястребов и орлов постоянно прилетали в его чертоги и улетали оттуда, и глаза их видели в глубинах морских и могли проникать в тайные пещеры под миром, и крылья могли носить их по трем Небесным Сводам за пределы светил и к пределам Тьмы. Так они приносили вести ему обо всем, что происходило в Амане23: но некоторые вещи были сокрыты даже от глаз Манвэ,

ибо там, где Мэлькор затаился со своими черными думами, легли непроглядные тени. С Манвэ живет Варда, самая прекрасная, которую Нолдор зовут Элбэрэт, Королевой Валар; и это она создала звезды. А дети Манвэ и Варды — Фионвэ Урион, их сын, и Илмариэ, их дочь25; и они были самыми старшими из детей Валар. Они жили с Манвэ, и вместе с ними было в благости множество духов. Эльфы и люди чтят Манвэ больше остальных Валар, ибо нет у него мыслей о своей собственной чести, и не жаден он к власти, и ведет все к миру. [Линдар любит он больше всех эльфов, и они от него познали песню и поэзию. Ибо поэзия радует Манвэ, и песнь из слов — его музыка.]26 Слушай! Одежды Манвэ синие, и синий огонь светится в его глазах; и скипетр его из сапфира, созданного для него Нолдор; и он — Король мира богов и эльфов, и людей, и главная защита от Мэлькора.

§37. Но Улмо был одинок, и он жил не в Валиноре, а во Внешнем Море с начала сотворения Арды, где он обитает и теперь; и оттуда он правит потоками ручьёв и течениями рек всех, наполнением родников и выпадением дождя и росы во всем мире. В глубинах облекает он думы в музыку, великую и грозную, и отзвуки ее раскатываются по всем жилам Земли, и ее радость

— это радость ручья на солнце, чьи истоки находятся в колодцах скорби у самого сотворения мира. Тэлэри многому учились у него, и поэтому их музыка печальна и чарующа. С ним пришел Салмар, который сделал раковины для Улмо, и Оссэ и Уинэн, которым он дал власть над волнами и внутренними морями; и пришло еще немало других духов с ним. И так, даже во тьме Мэлькора жизнь текла по тайным переходам; и Земля не умерла; и даже впоследствии для тех, кто потерялся во мраке, или блуждал вдали от света Валар, слух Улмо был открыт; и не забыл он о Средиземьи и сколь много ни было падений от разрушений или перемен, он не переставал и не перестанет думать о нем вплоть до конца.28

§38. После ухода Валар около века длилось молчание, и Илуватар сидел один в думах своих. Потом Илуватар заговорил и молвил: “Слушайте! Я возлюбил этот мир, и он — обитель для эльфов и людей. Но эльфы будут наипрекраснейшими из всех земных созданий, и будет в них, и задумают они больше красоты, чем другие мои дети, и быть им самыми величественными в мире. Но людям я дам новый даря”.

§39. Посему пожелал он, чтобы искали сердца людей вне мира и не находили покоя в нем; но

давалась им возможность устроить свою жизнь, - которая для всего прочего была судьбою. И от деяний их надлежит всему быть — в действии иль в образе — завершенным, и мир свершится в последнем и в малом.

Послушай, даже мы, эльфы, узнали к нашему прискорбию, что у людей есть необычная сила для свершения добра и зла и отклонения вещей от целей Валар и эльфов; поэтому у нас говорят, что рок не властен над людьми; но они слепы, и радость их скоротечна, хотя могла бы быть и большей.

§40. Но ведомо было Илуватару, что люди, будучи помещенными среди бурь стихий мира, часто будут оступаться и негармонично использовать свой дар, и рек он: “И эти в свое время поймут, что все содеянное ими в конце, только для славы труда моего”. Однако эльфы говорят, что люди часто становятся печалью для Манвэ, который знает большую часть замысла Илуватара. Ибо люди из всех Айнур больше всего уподобились Мэлькору, но он страшился и ненавидел их, даже тех, кто прислуживал ему. Есть в даре свободы то, что люди недолго живут в мире жизнью живых, и совсем не привязаны к нему, и уходят в неведомое нам. Эльфы же остаются в мире до конца дней, и

любовь их к миру глубже, и потому печальнее. Но они не умирают, пока не умрет этот мир, если их не убить или не иссушить скорбью; ведь оба эти средства считаются у них причиной смерти, - и возраст не умоляет их сил, хотя эльфы устают от десяти тысяч веков; и, умирая, собираются они в чертогах Мандоса в Валиноре, откуда часто возвращаются и возрождаются в детях своих. Но люди умирают по-

настоящему, и покидают мир; посему их называют Гостями, или Скитальцами.

Смерть их удел, дар Илуватара им, которому по прошествии времени станут завидовать даже Стихии. Но Мэлькор накрыл его своей тенью и смешал его с тьмою, и вытащил из добра лихо, и страх из надежды. Но сказано, что люди присоединятся ко Второй Песне Айнур, ибо Илуватар не открыл своего промысла об эльфах и Валар после конца Мира; и Мэлькор не выведал его.

Примечания

1. Вскоре после издания “Саурона Поверженного” я вспомнил о существовании этой ссылки к “Затоплению Анадунэ” как к “людской версии “Низвержения Нумэнора”, рассказанной с человеческой точки зрения” и описания ее под заглавием “Круглый Мир”: см. . 394-5, 406.

2. Первая страница третьей версии “Низвержения Нумэнора” (. 331) озаглавлена “Последние Сказания”, а сама повесть отмечена “1”.

3. Я ссылался на этот список раньше, в . 294 и 338. В следующем абзаце я внес в него “изменения” для “Квэнта Сильмариллион”; но так как здесь появляются не все имена из этого списка, сноска может быть более общей.

4. Пэнголоз: т. е. не Пэнголод. См. прим. 15.

5. Мэлькор: т. е. не Мэлько; см. . 338.

6. Названия Хэлкар и Рингил были зачеркнуты во время написания; была стенографическая запись, означавшая: “Иллуин и Ормал вставить вместо Хэлкар и Рингил, которые зачеркнуты”. См. прим. 16.

7. Об Эльфвайне на Тол Эрэссэа см. мою сводку в . 279-80.

8. Румил в “Айнулиндалэ - B” (. 156).

9. См. . 164 прим. 2.

10. В ранних версиях нет намека на то, что Дети Илуватара вошли в Песнь вместе с Третьей Темой.

11. Здесь и в §24 мой отец написал “Чертогов Анар”, заменив впоследствии Анар на Аман (см. прим. 13 и 24). Об использовании этих имен см. с. 28, 44.

12. См. . 164, прим. 9.

13. В период написания “Царства Арды” заменило “Царства Анар”; см. прим. 11.

14. Пэнголоз обращается ко времени до Исхода Нолдор.

15. В рукописи эти слова легко зачеркнуты карандашом. Здесь и далее имя записано как “Пэнголод”, но в §30 — Пэнголоз.

16. В “Амбарканте” северный светоч звался Хэлкар, а южный — Рингил; см. с. 7 и прим. 6, а также т. . 256.

17. В “Квэнта Сильмариллион” §38 (. 222), повторяя слова Квэнта (. 87), было сказано, что “первые цветы которые цвели к востоку от Гор Богов” цвели на западных взморьях Тол Эрэссэа в свете Дерев, лучившимся сквозь перевал Калакилйа.

18. Название острова, сперва записанное как Эккуилэ, сразу было заменено на Эрэмар, которое впоследствии было переделано в Алмар (в “Списке изменений” 1951 года –Алмарэн).

19. Заключительное предложение §31, касающееся обители Валар на “острове Алмар, посреди великого озера” было дополнением к основному корпусу нового текста; поэтому здесь повтор.

20. Мой отец сначала написал здесь: “в заокрайных частях Андунэ”.

21. Название Пэлори (Валион) впервые появляется здесь; оно также есть (под словом Аман) в списке изменений 1951 года.

22. Здесь мой отец сначала написал “мире”, сразу исправив его на “Земле”, которое я дал с заглавной буквы по двум причинам: в “Айнулиндалэ - С” заглавность буквы непостоянная, частично сохраняющаяся в абзацах из рукописи В.

23. В квадратные скобки заключен абзац (созданный на основе “Айнулиндалэ - В”, .

162), который, вероятно, может быть возможным исключением.

24. Слова “в Амине” были добавлены позже, в то же время, когда “Чертоги Анар” были изменены в “Чертоги Амана” в §§15, 24 (см. прим. 11).

25. См. . 165, прим. 20.

26. То же, что и прим. 23.

27. В “Айнулиндалэ - В” “всем жилам мира” было заменено словом “Земли”, как мне кажется, чтобы избежать повтора, поскольку предложение заканчивается словами “основания мира”.

28. С этого момента не следует указания на рукопись, задуманную моим отцом, но во время рассмотрения новой версии становится очевидным, что нам придется продолжить сравнение с

заключительной частью старого текста B (от слов “После ухода Валар…” .

163). B , однако, существует абзац-вставка (см. с. 35-6), который вместе с предшествующими составляет более полное заключение. Эти последние параграфы (§§38-

40) остались по преимуществу неизмененными (хотя со значительными поправками в §40) еще с текста B, но я привел его полностью, чтобы в этом месте он был завершен.

29. Изменение версии B: “Ибо люди походили на Мэлько больше всех Айнур, но страшились и ненавидели они его”.

Комментарий к “Айнулиндалэ” текст C.

Редакция C включает радикальное перераспределение старых источников “Айнулиндалэ”

вместе со многими новыми добавлениями; это легче всего представить в виде таблицы.

Эта таблица ни в коей мере не является кратким пересказом содержания, но простой схемой, показывающей структурные взаимоотношения.

B C

Создание Песни. Создание Песни.

Разлад Мэлько, Три Темы. Разлад Мэлькора, Три Темы.

Обращение Илуватара к Айнур:

“Песне даровано Бытие”; вещи,
вплетенные Мэлько в замысел.
Обращение Илуватара к Айнур: “Я
явлю вам вещи спетые вами”.
Айнур видят реальный Мир.
Айнур видят видение Мира; они видят
приход детей Илуватара.
Эльфы и люди созданы самим
Илуватаром; любовь Айнур к ним.
Возжелание Мира Айнур и вожделение
Мэлькора царствовать в нем.
Ликование Айнур в обличьи сил Земли
Улмо ведает водами, Манвэ — ветрами,
Аулэ — созданием Земли.

Ликование в обличьи сил Земли.

Улмо ведает водами, Манвэ — ветрами,
Аулэ — созданием Земли.

Возжелание Мира Айнур и
вожделение Мэлько царствовать в нем.

Эльфы и люди созданы самим
Илуватаром; природа детей и их
Видение Мира исчезло; непокой
Айнур.
сношения с Айнур.

Илуватар дарует Бытие видению.
Вхождение Айнур в Мир.

Вхождение Айнур в Мир.
Мэлько бродит в одиночестве; Улмо живет во Внешнем Мире; Аулэ — в Валиноре; Манвэ и Варда — на Таниквэтил.

Сношения с Тэлери, Нолдор, Линдар.
Обличья, принятые Валар: одни – мужские, другие — женские.

Мир несовершенен; долгие труды Валар.
Битва Мэлькора с Валар; изгнание Мэлькора из пределов Земли.
Обличья, принятые Валар: одни – мужские, другие — женские; “Я видел Йаванну”.
Возвращение Мэлькора; первая битва Валар за царства Арды; борьба стихий.
Конец “Айнулиндалэ” Румила, рассказанной Эльфвайну Пэнголодом.
Речи Пэнголода.
Вопрос Эльфвайна и ответ Пэнголода.
Приход Тулкаса и бегство Мэлькора.
Создание Светочей. Земля освещена;

появление птиц, и зверей, и цветов.
Обитель Валар на острове посреди великого озера.
Тайное возвращение Мэлькора; злоба и ужас распространяются из его тайного убежища на Севере; он обрушивает Светильни.
Уход Валар на Запад и основание Валинора.

Валар идут войной на Мэлькора, но не могут побороть его; Мэлькор строит Утумно.
Мэлькор бродит за пределами Средиземья.
Валары редко посещают Средиземье, кроме Йаванны и Оромэ.
Аулэ живет в Валиноре; Манвэ и Варда — на Таниквэтиль; Улмо — во Внешнем Мире. Сношения с Нолдор,Линдар, Тэлери.

После ухода Валар — Молчание Илуватара и его объявление, касающееся эльфов и людей: дар свободы и смерти — людям, природу бессмертия — эльфам.

Конец “Айнулиндалэ”, рассказанной Румилом

Эльфвайну.

Главное изменение в мифе о Созидании заключено, конечно, в том факте, что в старой рукописи, когда Айнур созерцали Мир и нашли радость в его созерцании и захотели его, Миру было дано Бытие Илуватаром, в то время как в С — это Видение, которому еще не было дано Бытие. С этим можно сравнить слова моего отца по поводу его работ, написанных для Милтона Уалдмана в 1951 году (“Письма”, №131, с. 146): “Они [Валар] –“божественные”, и поэтому изначально “запредельные” и существовавшие “перед”

сотворением мира. Их могущество и мудрость исходят из их знания космогонической драмы, которую они сначала восприняли как драму (точно так же, как мы воспринимаем рассказ, созданный кем-то другим), а потом — как “реальность”. Более того, в Видении, в котором Айнур видят раскрытие истории еще не завершенного Мира, им открылось пробуждение в нем Детей Илуватара (§13); и когда Видение становится реальным и Айнур спускаются в Мир, именно их знания и любовь к Детям Илуватара, который должны прийти, определяют их облик и форму, когда они становятся видимыми (§25)”.

Несколько абзацев из писем моего отца за 1956-

58 гг. имеют непосредственное отношение к этим концепциям (см. “Письма”, №181, 200, 212).

Но во многом также меняются суть и объем “Айнулиндалэ”; теперь оно включает битву Мэлькора с Валар за овладение Ардой, но там нет ни старого заключения, касающегося дара Илуватара людям, ни упоминаний о Манвэ, Улмо и Аулэ; последнее вместе с объемным новым материалом о первой войне в Арде помещено в виде приложения –“Речей Пэнголоза к Эльфвайну”. Это реминисценция из первой “Музыки Айнур” из “Книги утраченных сказаний”, в которой Эльфвайн (Эриол) появляется в качестве вопрошателя.

В текстах, созданных до “Властелина Колец”, роль Мэлько в начинании истории Земли представлялась гораздо проще. В то же время, когда была написана “Амбарканта” (.

238) рассказ был о том, что “Валар, нисходя в Мир, спустились впервые в Средиземье посреди него, кроме Мэлько, который приземлился на дальнем Севере. Но Валар взяли часть суши и сделали остров, и освятили его, и поместили его в Западном море, и жили на нем, пока они были заняты познанием и первым упорядочиванием Мира. Как сказано, захотели они создать свето-

чи, и Мэлько вызвался создать новое вещество великой красоты и прочности для столпов. И он поставил эти великие столпы к северу и к югу от середины Земли, но ближе к нему, нежели к бездне; и боги поставили на них светочи, и Земля некоторое время была освещена". В "Квэнта Сильмариллион" (. 208) и в "Поздних Летописях Валинора" (. 110-11) нет указания на то, что Мэлькор покинул Землю после первого прихода Валар, к тому же этого не могла позволить космология, описанная в "Амбарканте", как я уже говорил в моем комментарии (. 253): "В "Амбарканте" и в самом деле не объяснено, как Валар вошли в Мир в его начале, проникая сквозь непроходимые стены, и, возможно, нам не следовало бы этого ожидать. Но главная мысль этой темы ясна: с самого Начала до Великой Битвы, в которой Мэлько был разгромлен, Мир вместе со всеми его обитателями был непроходяще замкнут; но в самом конце, чтобы выдворить Мэлько в Ничто, Валар могли проникнуть сквозь Стены через Врата". Гораздо более усложненный рассказ о передвижениях Мэлькора и его войне с Валар является мгновенным показателем того, что эти изменения произошли в космологии.

В "Айнулиндалэ", в частности, теперь говорит-

ся, что Мэлькор вошел в Мир вместе с другими Айнур изначально: он “был там из первых” и провозгласил Землю своей (§23); но он был одинок и не способен противостоять Валар , и он “скрылся в иных краях” (24).

Затем последовали труды Валар “над устройством Земли и над усмирением бурь ее”, и Мэлькор увидел издалека, что “Земля стала садом им”; тогда в зависти и злобе “обрушился он на Землю”, чтобы начать “первую битву Валар с Мэлькором за владение Ардой” (§§26-7). Слова “Земля стала садом им” нельзя интерпретировать в связи с “Веной Арды”, потому что описание этого следует в “Речи Пэнголоза”, где появляется также совершенно новый элемент: Тулкас не был одним из Айнур, которые изначально пришли в Мир, но пришел только тогда, когда “в далеких небесах” он услышал о войне в “Малом Мире” (§31).

Далее следуют создание Светочей и Весна Арды; ибо Мэлькор во второй раз покинул Землю, гонимый Тулкасом, и “томился во внешней тьме”. В конце “долгого века” он тайно прокрался на дальний Север Средиземья, откуда распространялась его злая воля, и откуда он выступил против Валар с возобновленной войной и обрушил Светочи (§32).

Тогда Валар покинули остров Алмарэн на великом озере и построили свои обители на заокрайном Западе; и из Валинора они снова выступили против Мэлькора. Но они не могли превозмочь его; и в это время он построил Утумно. Таким образом, четко выделяются четыре периода в войне Мэлькора с Валар; и он уходил из Арды и возвращался в нее дважды.

Так мы подошли к запретной проблеме основной концепции Мира на этом этапе дальнейшей работы моего отца. В старой “Музыке Айнур” из “Книги утраченных сказаний” Илуватар “сотворил [для Айнур] обители в Ничто, и жил среди них” (. 52); в конце Песни он “вышел из своей обители мимо прекрасных областей, что сотворил он для Айнур, во тьму” (. 55); и “когда они достигли середины Ничто, то узрели видение непередаваемой красоты и прелести там, где раньше была пустота”: “Айнур дивились, видя как Мир округлялся посреди Ничто и отделялся от него” (. 55-6). Возможно, замысел сложен, но его легко представить графически. В “Айнулиндалэ - B” он не изменился (. 159). В “Амбарканте” “Мир” (Илу) “окружен” незримыми, непроходимыми стенами Мира (Илурамбар), и “Мир помещен посреди Кума, Ничто, Ночи без обличья или времени” (

. 235-7). Я привел эти объяснения во избежание расхождений. Мир включает в себя “Землю” (Амбар), область небесных тел, которые проходят над нею, и Внешнее Море (Ваийа), “более похожее на море под Землей и более похожее на воздух над Землей”, которое облачает или “округляет” все (. 236).

Илуватар также “покинул прекрасные обители, сотворенные им для Айнур”, и они вышли в Ничто (§§10-11). Там Илуватар показал им Видение “и увидели они новый Мир… и был он шаром посреди Ничто, и был он помещен туда, но сам не был из него” (повтор слов из списка B, хотя они были выписаны оттуда заново). Но потом в C говорится (§14), что “среди всего великолепия мира, среди его чертогов и пространств и его окружающих огней, Илуватар избрал место их обители [т. е. обители Детей Илуватара] в Глубинах Времени и посреди несметных звезд”. Эта обитель — Арда, “Земля”, которая находится в “Чертогах Амана” (§15). Когда Илуватар дал Бытие Видению, он сказал (§20): “Да будет все это! И ниспошлю я вечный огонь в Ничто, и быть ему сердцем Мира, и самому Миру быть, а кто захочет, тот может уйти туда”. Некоторые из Айнур “остались вместе с Илуватаром за пределами Мира” (§21);

но те, кто “вошли в Мир” (§22), - Валар, Стихии Мира, и они трудились “в пустынях безмерных и неизведанных, …пока в Глубинах Времени и в Сердце огромных Чертогов Мира не пробил час появления места, где создано было жилье Детей Илуватара” (§23). Также говорится, что младшие духи, которые помогали Манвэ, спустились в “Чертоги Амана”. Понятно, что под “Чертогами Амана”

подразумевается “Мир” (и действительно, в последовавшем тексте прочтение §23 из рукописи С “огромных Чертогов Мира” меняется на “огромных Чертогов Амана”).

Однако я не в состоянии пролить свет на имя Аман в последующих текстах “Айнулиндалэ”. В “Затоплении Анадунэ”, в котором впервые появилось это название, так именовали на адунаике Манвэ, но оно в этом значении, естественно, здесь не представлено.

Впоследствии оказывается, что слово “Мир” совершенно отчетливо употреблялось в новом значении. В диаграмме из “Амбарканты” (. 243) Илу означает “Мир” - Землю и Небо — два полушария, заключенные в сферу Ваийа. В С Арда — Земля, обитель эльфов и людей — заключена в “Мире”, в “Чертогах Аман”. Очевидный факт, что

мой отец также использовал “Мир” в ином значении в варианте C (наиболее ясное указание на “земли у Пределов Мира, названные Валинором”, 32) нисколько не облегчает проблему, но никоим образом не противоречит варианту B.

Чтобы понять смысл этих изменений необходимо сначала спросить: что может быть сказано о сущности Арды?

В диаграмме “Амбарканты” мой отец, спустя долгое время, заменил заглавие “Илу” на “Арда” (. 242). Вряд ли он сделал бы это, если бы между этими двумя понятиями не было бы тесного сходства. Арда, в этом случае, сохраняет основные характеристики образа Илу, и это показано тем, о чем говориться именно в тексте C: о том, что Улмо жил “во Внешнем Мире сначала от сотворения Арды” и отзвуки его музыки “раскатываются по всем жилам Земли” (§37), или что духи, вылетающие из чертогов Манвэ в обличии ястребов и орлов, неслись на своих крыльях “по трем небесным сводам” (§36).

На основании этого можно сказать, что главное отличие в новой концепции то, что Арда, физически тождественная Илу, больше не “шар посреди Ничто”: ведь Арда заключена в “Мир”, который сам по себе является “шаром посреди

Ничто” (§11).

Но мы тут же сталкиваемся с большой трудностью, и нет второй “Амбарканты”, чтобы помочь в ее преодолении. Ибо “Мир, “Чертоги Амана”, который окружает Арду не есть Ничто: хотя Арду “малой мнили те…которые видели лишь беспредельные просторы Мира” (§14), Мир пространственно ограничен (“шар” §11) и содержит “великолепие … и кружащие огни”; к тому же Илуватар выбрал обитель Детей, которая является Ардой “посреди несметных звезд”. Как можно все это согласовать с идеей (. 241, 243) Тинвэ-

маллэ, звездной стези, расположенной в “средних ветрах” Илмэна, второго небесного свода Илу? Однако в C (§30) духи, которые летят по Таниквэтил, проходят “по трем небесным сводам за пределы светил и к пределам Тьмы”. Поскольку это заимствовано без изменений из версии B (. 162), и поскольку C является переработкой данной рукописи, можно было бы подумать, что эта фраза была сохранена случайно, но в действительности она входит в часть текста, которая была переработана в корне, не основанная на предшествующей рукописи (многое в рукописи C было переписано заново, даже когда неоднократно дополнялся старый текст).

Было очевидно, что во много раз расширенная история Мэлькора и Валар в первой версии частично зависит от изменений в космологии, ибо он дважды покидал Арду. В связи с этим был поставлен вопрос о проходе в Стенах Мира и о форме, которую теперь принял авторский замысел: ибо, как будет показано, мысль о Стенах не была забыта. Но я откладываю на будущее обсуждение этой запутанной темы, пока не будут собраны дальнейшие тексты, связанные с ней.

Айнулиндалэ .

Данная новая версия “Айнулиндалэ” - это рукопись изумительная по красоте, с цветными заголовками и красивыми письменами, в большей части которой мой отец использовал англосаксонские буквы вплоть до древних сокращений, подобных букве “тёрн” с черточкой посреди штриха в слове “ ”. Эту черту тут же можно соотнести с “Айнулиндалэ - С”, в которй во многих абзацах, основанных на старой редакции, этот знак встречается время от времени. Во всяком случае вопросов возникает немного в связи с близким родством — в свое время — с версией С, которая является очень тяжеловесным и хаотическим текстом и должна быть представлена в более обтекаемой форме; она также включает общие

свойства разных серий начальных рукописей моего отца, являясь (в этом случае почти точной) близкой копией варианта C, но расходящейся с ним по мере развития. В этом случае я даю почти полный текст некоторых абзацев, а для остальной части — список изменений (остальные немногочисленные легкие стилистические изменения слова или двух, не изменяющих замысел), посредством ссыло к параграфам рукописи C.

Текст в дальнейшем был изменен, хотя не полностью, в нескольких “слоях”: в ранних – тщательно, в поздних — небрежно; значение поправок показано в следующем представлении текста.

Версия имеет отдельный титульный лист с надписью “Айнулиндалэ” тэнгваром и далее:
Айнулиндалэ
Песнь
Айнур
Записано это было Румилем из Туны
в Предначальные Дни. Запись сделана
как речи Пэнголоза Мудрого к Эльф-
вайну в Эрэссэа. К ней добавлены речи
Пэнголоза того же времени о Валар,
Эльдар и Атани, о коих сказано в
дальнейшем.

Первая страница текста озаглавлена “Айнулиндалэ” (название также записано тэнгвором), точно так же, как и в С, с последующим добавлением: “Сперва он поведал ему Айнулиндалэ, так как записал ее Румиль”.

§13. “(о чем ты услышишь Эльфвайн)” [опущено]

§14. “все поле Солнца”; “все поле Арды”

§15. “чертогов Амана” как в С; последствии сохранено.

§16. Как отмечено сохраняет прочтение С: “не для обладания и не для себя, стал он творцом и наставником, и никто не называл его властелином”. Это было изменено в “не для обладания и не во имя своего мастерства; дает он и не копит, и свободен он от забот, вечно берясь за новый труд”. Новый текст, будучи написан в настоящем времени, противоречит тому, что “радость… Аулэ была в делании”, как в предыдущем.

§17. “Взгляни на башни и дворцы изо льда!”- пропущено, возможно случайно.

§19. После слов “когда видение исчезло” следует примечание, которое, скорее всего, было ранним дополнением:

И некоторые говорят, что Видение растаяло до укрепления Царства Людей и умаления Перво-

рожденных, посему, хотя Песнь и определила все, не видели Валар Грядущих Эпох или конца Мира, - рек Пэнголоз.

§20. Перед “да будет все это!” слово “Эа!” было поставлено случайно; и после слов “новым творением Илуватара” было дописано “Эа, Миром Сущим”.

§23. “в сердце огромных чертогов Мира”; “в сердце огромных чертогов Амана”; позже “Амана” здесь было заменено на “Эа” (см. выше прим. 15).

§24. “спустились они в чертоги Амана”; “спустились они на поля Арды”.

“но не мог он вырвать Земли из своего сердца”; “но не мог он вырвать вожделение царствования над Ардой из своего сердца”.

Заключительная часть параграфа, начиная со слов “Ибо был он один без товарища или соратника…” опущена.

§25. “облик и личины”; в “личины” заменены на “плоть”.

§27. “но мы знаем вот что”; “Но так сказал Румиль в конце “Айнулиндалэ”, что я поведал тебе:”

“приходу Детей”; “приходу Перворожденных”

“Но старания валар не пропали втуне, и Земля медленно была преображена и устроена”; “Но

старания валар не пропали втуне; и хотя воля их была ненаправлена и в бездействии, и цели их были полностью достигнуты, и все было во плоти и во цвете –иных, чем мыслили сперва валар, - но, несмотря ни на что, Земля была преображена и устроена".

Заглавие перед §29: "Речи Пэнголоза"; "Здесь следуют речи Пэнголоза к Эльфвайну".

§29. "Пэнголод"; "Пэнголоз" (но в С §30 "Пэнголоз").

§30 "нолдорских мудрецов"; "мудрецов

"Малом Мире"; "Малом Царстве"

§31. После отрывка о приходе Тулкаса текст выявляет столько отличий от варианта С, что я привожу последующую часть ролностью.

В ту пору валар привели в порядок моря, земли и горы, и, напконец, посеяла Йаванна семена, что создала она когда-то. И с того времени, когда огонь был укрощен или погребен под первозданными горами, нужен был свет; Аулэ сработал два мощных светоча для освещения Средиземья, что выстроил он посреди Окружающим Морей. Тогда Варда наполнила светочи, и Манвэ благословил их, и водрузили их валар на высоких столпах –превыше гор поздних дней. Один светоч возвели они близ Севера Средиземья, и назван был он

[Фронтэ>] Иллуин; другой возведен был на Юге, и имя ему [Хйарантэ>] Ормал; и свет из светочей валар растекался над Землею, и так было все освещено, будто бы стоял неизменный день.

Тогда семена, что посеяла Йаванна, начали быстро прорастать и пускать побеги, и стало множество растений больших и малых, [трав и многоцветных цветов и деревьев, чьи цветы были подобны снегу в горах — столь высоки были они>],мхов и трав, и огромных папоротников, и дерев, чьи вершины венчали облака, будто были то живые горы, / но чьи корни были окутаны зеленым сумраком. И звери [вычеркнуто: и птицы] пришли и поселились на травных равнинах, иль в реках и озерах, или ходили под сенью лесов. [И

больше всего было зверей и растений в сердце>] И не зацвело ни одного цветка, не запела ни одна птица, ибо это все ожидало своего часа на груди Пэлуриэн; но изобилие было в помыслах ее, и нигде богаче было оно, чем в срединных / областях Земли, где свет обоих светочей встречался и смешивался. И там, на острове Алмарэн на великом озере, была первая обитель богов, когда все было вновизну, и недавно созданная зелень была чудом в глазах [творцов>] творцов; и еще долго довольны были они.

§32. Но в конце концов тайно вернулся Мэлькор, и далеко на Севере, где лучи [Форонтэ>]

Иллуина были холодны и тусклы, построил он постоянное пристанище. Оттуда выслал он свою силу и во зло обратил немалое из начатого в добре, да так, что растения зачахли и сгнили, и реки задохнулись от осоки и ила, и появились топи, заросшие и ядовитые, и плодились в них рои мух; и леса сделались темными и опасными, - средоточием страха; и звери стали чудищами с рогами и клыками, и пролили на земь кровь. И когда Мэлькор понял, что пришла пора, он открылся и пошел войной на валар, собратьев своих; и обрушил он светочи, и на Землю пала новая тьма, и вся растительность сгинула. И с падением светочей, - а были они велики, - вздыбились в ярости моря, и многие земли были затоплены. Тогда валар прогнаны были из обители своей на Алмарэн, и ушли они из Средиземья, и построили они себе дом на заокраинном Западе [добавлено:] в Амане Благословенном, / и укрепили они его против нашествия Мэлькора. Немало дворцов воздвигли они в той земле у пределов мира, что с тех пор зовется Валинором, чьи западные земли тонут в туманах Внешнего Моря, и чья ограда на Востоке — [Пэлори>]

Пэлорэ Валион — Горы Валинора, высочайшие на Земле.

Оттуда вышли они с огромным войском против Мэлькора, дабы отнять у него власть над Средиземьем; но нынче возрос он в злобе и в мощи, и был повелителем многих чудищ и лиходейских тварей, и не могли валар ни разгромить его, ни пленить; и он бежал от их гнева, и притаился, пока не ушли они. Тогда возвратился он на Север, и воздвиг там для себя мощную крепость, и вырыл под землей огромные пещеры, дабы спасаться от нападений, и собрал вокруг себя многих духов слабее, которые видя его растущие величие и силу, теперь желали служить ему; а имя этого оплота зла было Утумно.

§33. Так было, что Земля снова лежала укутанная тьмой, кроме Валинора, в то время как века приближались к часу, предсказанному Илуватаром для прихода Перворожденных. И

Мэлькор жил во мраке, и все еще часто бродил по Средиземью, меняя немало властных и жутких личин; и владел он холодом и огнем — от вершин гор до глубоких горнил под ними — и все, что было яростным, жестоким и смертоносным в тедни, подчинялось ему.

§34. А в Валиноре жили валар и весь их род

и племя, и по причине красоты и величия той страны они редко приходили в Средиземье, но посвящали Загорной Земле свои главные заботы и любовь.

не включает остальную часть §34, касающуюся посещений Йаванны и Оромэ Средиземья, и продолжается с начала С §35: “И посреди Благословенного Царства были палаты Аулэ, и долго трудился он там”. С этого момента снова во многом сближается с С, и различия могут быть даны в форме примечаний.

§35. “От него исходят любовь и знание о Земле”; “от него исходит учение…” (оба прочтения точны).

“создании Земли”; “создании Мира”

“земледельцев и пахарей, ткачей, ремесленников по дереву или кователей металлов”; “ткачей, ремесленников по дереву и кователей металлов, и еще земледельцев и пахарей. Хотя последние и все, кто имеет дело со всем, что растет и плодоносит, должны также уповать и на супругу Аулэ — Йаванну Палуриэн”.

Отрывок, повествующий о нолдор, который заключен в скобки в С, был включен в с изменением “и они — самые мудрые и искусные средь эльфов” на “и они — самые искусные среди эльфов”.

§36. “всём, что происходило в Амане”; в сохранено (см. выше §23) “от глаз Манвэ”; в — “глаз Манвэ и от слуг Манвэ”.

“и это она создала звезды”; заменено (позже) в на “и это она создала Великие Звезды”.

В этот отрывок тут же был жирно перечеркнут чернилами, поэтому он совершенно неуместен; но это, очевидно, была фраза, которая следует здесь в С перед: “А дети Манвэ и Варды — Фионвэ Крион, их сын, и Ильмариэ, их дочь; и были они самыми старшими из детей валар. Они жили с Манвэ”. После “Звезды” была поставлена точка с запятой, и в , как было исправлено, отрывок продолжается словами “и вместе с ними было в благости множество духов” и т. д.

Отрывок, повествующий о линдар и заключенный в скобки, был вставлен в с дальнейшим изменением “линдар” на “ваниар”.

“И главная защита от Мэлькора”; “наместник Илуватара и главная защита от лиха Мэлькора”.

С начала §37 я представляю текст в полном объеме вплоть до его конца.

§37. Но Улмо был одинок, и жил он не в Валиноре, и не являлся туда, если не было нужды в великом совете: с начала сотворения Арды он жил во Внешнем Море, и живет он там по сей день.

Оттуда он правит потоками всех вод и отливами, течениями рек всех и наполнением родников, выпадениями всех рос и дождей в каждом уголке земли под небесным сводом. В глубинах облекает он думы свои в музыку, великую и грозную; и отзвуки ее растекаются по всем жилам мира в печали и в радости; ибо, коли всем радостен фонтан, стремящийся к солнцу, то истоки его - в колодцах скорби, скрытых у основания Земли. Тэлэри многому учились от Улмо, и поэтому в их музыке как печаль, так и очарование. Салмар пришел с ним в Арду — тот, кто сработал раковины для Улмо, чье пенье не мог забыть никто, услышав однажды; и Оссэ и еще Уинэн, которым он дал власть над волнами и бурями внутренних морей, и множество других духов пришло еще.

И так [добавлено:] силою Улмо / даже во тьме Мэлькора жизнь текла по многим тайным переходам, и Земля не умерла; и для всех, кто потерялся в том мраке, или блуждал вдали от света Валар, слух Улмо был открыт; и никогда не забывал он о Средиземьи и сколь много с тех пор ни было падений от разрушений или перемен, он не переставал и не перестанет думать о нем вплоть до конца.

Следующий отрывок, повествующий о Йаванне

и Оромэ, происходит от §34 из C; он был опущен в этом же параграфе в .

[§34] И в эту пору мрака Йаванна также не желала забывать о Внешних Землях; ибо все то, что растет, дорого ей, и горевала она о трудах своих, что начала она в Чсредиземье, но извратил Мэлькор. Поэтому покидая дом Аулэ и цветущие луговины Валинора, временами приходила она туда и залечивала нанесенные Мэлькором раны; и по возвращении все сильнее торопила она валар с войнной против его злой власти, которую должно было уничтожить еще до прихода Перворожденных. И Оромэ, укротитель зверей, также выезжал верхом во тьму неосвященных лесов; в облике могучего охотника с луком и копьем выезжал он [загоняя до смерти чудовищ и злобных тварей царства Мэлькора. И

выезжал он на неутомимом коне со сверкающей гривой и золотыми копытами, и трубил он в огромный рог Рамбарас, от которого>] на неутомимом коне со сверкающей гривой и золотыми копытами, загоняя до смерти чудовищ и злобных тварей царства Мэлькора. И в сумерках мира трубил он в огромный рог, Валарома, на равнинах Арды, от которого звенели горы и бежали тени из Утумно, и даже содрогалось сердце самого

Мэлькора, запрещая вырываться злу.

Следующий параграф — после обращения Пэнголоза к Эльфвайну (не в С) — включает отрывок из “Айнулиндалэ - В”, . 160-1 (сам по себе не имеющий существенных отличий от предшествующей “Песни Айнур” в “Книге утраченных сказаний”, т. , с. 57), который в версии С не использовался:

Пока, Эльфвайн, тебе нынче рассказано все, касающееся устройства Земли и ее владык в пору до начала дней и до того, как мир стал таким, каким знают его Дети. О них не спрашивал ты, но я немного скажу и тем закончу. Ибо эльфы и люди — Дети; и, поскольку никто из них не понял до конца той темы, с которой вошли они в Песнь, ни один из Айнур не дерзнул ничего добавить к их облику. Ибо по этой причине валар более похожи на их старейшин и вождей, нежели на их повелителей; и даже если при отношениях с эльфами и людьми Айнур принуждены были использовать силу, когда Дети ведомы не были, то редко это было во благо, хотя благими были намерения. Сношения Айнур были по преимуществу с эльфами, ибо Илуватар сотворил эльдар подобными естеству Айнур, хотя менее могущественными и прекрасными обликом, в то время как людям дал он необычные дары.

§38. Ибо сказано, что после ухода валар было молчание, и около века Илуватар сидел один в думах своих. Потом он заговорил и молвил: “Слушайте! Я возлюбил Землю, что будет обителью для эльдар и атани! Но эльдар будут наипрекраснейшими из всех земных созданий, и будет в них, и задумают они, и привнесут больше красоты, чем все мои дети, и быть им самыми величественными в мире. Но атани (что есть люди) я дам новый даря”.

§39. Посему пожелал он, чтобы искали сердца людей вне мира и не находили бы покоя в нем; и нужны бы были им силы дабы устроить свою жизнь среди стихий и изменений мира, вне Песни Айнур, которая для всего прочего была судьбою; и от деяний их всему надлежало бы быть — в действии иль в образе — завершенным, и мир свершился бы в последнем и в малом. [Следующий отрывок вычеркнут: Послушай, даже мы, эльдалиэ, узнали к нашему прискорбию, что у людей есть необычайная сила для свершения добра и зла и отклонения вещей от целей валар или эльфов; поэтому у нас говорят, что рок не властен над людьми, но они слепы, и радость их скоротечна, хотя могла бы быть и большей].

§40. Но ведомо было Илуватару, что люди, бу-

дучи помещенными среди бурь стихий мира, часто будут оступаться и негармонично использовать свой дар, и рек он: “И эти в свое время поймут, что все содеянное ими в конце, только для славы труда моего”. Мы же, эльдар, думаем, что люди часто становятся печалью для Манвэ, который знает большую часть замысла Илуватара. Ибо, кажется нам, что люди из всех Айнур больше всего уподобились Мэлькору, и всегда он страшился и ненавидел их, даже тех, кто прислуживал ему. Есть в даре свободы то, что люди недолго живут в мире жизнью живых, и совсем не привязаны к нему, и вскоре уходят в неведомое нам. Эльдар же остаются в мире до конца дней, и любовь их к миру глубже и крепче, и потому, с быстротечностью лет, еще печальнее. Память — наше бремя. Ибо эльфы не умирают, пока не умрет этот мир, если их не убить или не иссушить скорбью (ведь эти средства считаются у них причиной смерти); и возраст не умоляет их сил, хотя эльф устает от десяти тысяч веков; и, умирая, собираются они в чертогах Мандоса в Валиноре, откуда они часто возвращаются и возрождаются среди детей своих. Но люди умирают по-настоящему, и покидают мир (так сказано); посему их называют Гостями, или Скитальцами.

Смерть их удел, дар Илуватара им, которому, по прошествии времени, станут завидовать даже Стихии. Но Мэлкор накрыл его своей тенью и смешал его с тьмою, и вытащил из добра лихо, и страх - из надежды. Но в глубокой древности открыли нам Валар, что люди присоединятся ко Второй Песне Айнур,ибо Илуватар не открыл своего промысла об эльфах после конца Мира; и Мэлькор не выведал его.

Комментарий к тексту “Айнулиндалэ - ”

Будет показано, что этот текст, который лишь отчасти можно назвать новой версией, не уточняет, не противопоставляет и не проясняет во всех деталях “новую космологию”, во всяком случае, необходимо сказать, что версия была написана раньше. Изменение в §24

фразы “спустились они в Чертоги Амана” на “спустились они на поля Арды” только еще больше проясняет смысл этого особого параграфа: ибо Арда уже была создана и противоречила той Арде, в которую вошли другие духи. Изменение в §23 фразы “в сердце огромных чертогов Мира” на “в сердце огромных чертогов Амана”, вероятно, не является значительным, поскольку они полностью тождественны.

Однако с исправлениями и дополнениями к

тексту появляется новый элемент — Эа. То было слово, которое произнес Илуватар в миг Сотворения Мира: “Эа! Да будет все это! И

Айнур поняли, что Илуватар сотворил новое — Эа, Мир Сущий” (§20). В §23, где прочтение из С “огромных Чертогов Мира” в стало “огромных Чертогов Амана”, “Амана” было заменено на “Эа”. “Чертогов Амана” в §15 не было заменено на “Чертогов Эа” очевидно по причине недосмотра. Позднее значение “Аман” - “Блаженное Царство” появляется в дополнении к §32.

Не может быть сомнения, что Эа, Мир Созидания, это также слово, обозначающее Мир Сотворенный, функционирующее наравне со словом “Аман”: “Бытие”, которое содержит слово и выдвигает на первый план, было “Новым Миром… шаром посреди Ничто, который явился Айнур в видении (§11), и который они увидели как далекий свет, будто то было облако с живым сердцем огня” (§20), и в который спустились из них те, кто пожелал.

Но это прекрасно объясняет то, что Айнур, созданные Илуватаром (§1), обитали в “прекрасных обителях”, которые Илуватар выстроил для них (§10); некоторые из них остались “за пределами Мира” (§21), и Тулкас услыхал “в далеких небе-

сах” о Войне в Арде. Тогда как мир Эа может быть определен в списке “изменений 1951 года” в качестве “Вселенной, Которая Есть”? Это выражение, очевидно, не может быть адекватным “Миру, Что Есть” (§20). Разве не “Вселенная, Которая Есть” содержит “Эа, Мир” и Айнур, которые видели, как он создавался?

Прочие указания, выплывшие из различий между C и , и исправления, сделанные в , относятся к нижеприведенным параграфам, в которых они прослеживаются: §31. Опущение слова “нолдор” после “знатоков преданий” очевидно было сделано уже потому, что Пэнголоз сам был нолдор: см. §36, где имеет “которую нолдор зовут Эльбэрэт”.

В существенно пересмотренной второй части этого параграфа (с. 32; C текст, с. 17) имена Светочей изменены из Форос и Хйарас на Форонтэ и Хйарантэ; и благодаря ранним исправлениям они наконец достигли конечных форм — Иллуин и Ормал (как дано в “Списке изменений 1951 года”, с. 7). Теперь это была только Йаванна, которая посадила семена в Средиземье, и Аулэ, который сработал Светочи, но об этом было сказано в обеих — ранней и поздней — частях “Летописей Валинора” (, . 263; , . 110), и что в действительности

восходит к предыдущей “Музыке Айнур” (. 69).

В исправлении,.. сделанном в части о растительности в Арде под светом Светочей, повествование восходит к старой традиции, касающейся первых цветов (“травы” уже появились); см. стр. 92, прим. 17.

“Алмарэн на Великом Озере”, как в списке 1951 года (с. 7), теперь заменен на “Алмар на великом озере”.

§32. Аман в дополнении к рукописи теперь приобретает свое последнее значение.

Предание о нападении на Мэлькора валар, пришедших из Валинора, мельком упомянуто в : они пришли с “огромным войском”, и Мэлькор “притаился, пока не ушли они”; потом он “возвратился на Север в укрывище свое”, где он выстроил Утумно.

§36. Примечательно позднее изменение фразы “и это она создала звезды” на “и это она создала Великие Звезды”: предполагалось, что, должно быть, Варда создала Великие Звезды. См. с. 376 и прим. 4.

§34. (с. 35; в этом месте в С опущен отрывок). Имя Рамбарас для рога Оромэ встречается здесь единожды; имя, которым оно было заменено приредакции отрывка, Валарома, появляется в

списке 1951 года (с. 7).

Рукопись была последней версией “Айнулиндалэ”. Была сделана ее машинопись, но это… текст, ни имеющий значения, кроме нескольких помет, которые в нем сделал мой отец. Этот текст был взят из , когда большинство, но не повсеместно, исправлений уже было сделано. Вверху первой страницы он написал карандашом следующее (к сожалению, не сохранившееся полностью) замечание:

Мир должен быть адекватен Арде (царству) = наша планета.

Созданием Вселенной (…….. вселенная) должно быть Эа, Которое Есть.

Это вновь поднимает и поднимает неожиданно вопрос, обсужденный на сс. 37-38. Это примечание ясно, по крайней мере до той степени, что “Мир” больше не является “Новым Миром… шаром посреди Ничто”,который узрели Айнур (§11), но относится к Арде — это, безусловно изменение в рукописи, поскольку речь идет о Мире этапа “Амбарканта”,, где Илу (Арда) означает “Мир”.

Но трудность с определением Эа как “Вселенной того, что Есть” в списке 1951 года, или как “Созданием Вселенной” в данном примечании остается, остается в том, что если есть концеп-

ция “Мира, округленного посреди Ничто”, то не будет ли он выделяться из Ничто оставшегося? Похоже, в самом деле, как если бы мой отец думал разными понятиями: Арда, Мир, помещена в неопределенной бесконечности, под которой понималось “Созидание” в целом; но нет способа узнать, когда было написано это примечание. См.

дальше с. 62-4.

Другая карандашная запист на первой странице машинописи гласит: “Илуватар — Всеотец (илувэ — “весь”); см. “Этимологии” (, с. 361): корень ил — “все”,илу — “вселенная”, квэниа илу, клувэ; Илуватар”. Предыдущую этимологию имени Илуватар (Небесный Отец) см. , с. 255.

На титульном листе машинописи мой отец написал: “Атани (вторые) Последователи =

Люди”. Слова “Атани” (которое записано среди изменений 1951 года) нет в “Айнулиндалэ - С”, но оно появляется в версии (титульный лист и §38).

Айнулиндалэ — С*

Я уже объяснил соотношение этой весьма примечательной версии с “Айнулиндалэ — С” и показал развитие С вместе с ее завершение, перед тем, как был дописан “Властелин Колец” (см. с. 3-6). Я также отметил, что отсылая машинопись

С* Кетрин Фаррер в 1948

году, мой отец озаглавил ее “Версия о Круглом Мире”, еще он отправил ей старую рукопись B (возможно, до того, как он заменил ее версией C), которую он озаглавил “Версия о Плоском мире”.

В первой части этой версии есть только две детали для рассмотрения. В §15 C* было, также как и в C, “Чертогов Анара”. Это изменение было произведено одновременно в обоих текстах, но в C мой отец добавил такую сноску: “Анар = Солнце” (см. с. 44). А в §19, где и C и имеют “ибо не свершилась его история, и не сомкнулись его круги, когда видение исчезло”, C* имеет “круги времени” (это прочтение было принято для публикации “Сильмариллиона”).

Но частично §§23-24 C* развивают текст B, совершенно отличающийся от C.

§23. Так начались их великие труды [сразу вычеркнуто: в начале Времени и бессчетных и забытых веков] в пустынях, безмерных и неизведанных, и веках, бессчетных и забытых, пока в Глубине Времени и в сердце огромных чертогов Мира не пробил час появления места, где создано было жилье Детей Илуватара. И многие из Валар спустились туда из заокраинных пределов Небес. Но первым из них был Мэлькор. И Мэлькор

объявил Землю, в те поры, когда она была еще молода и полна огня, своим царством.

§24. Но Манвэ был братом Мэлькора, и он был главным голосом Второй Темы, что поднял Илуватар вопреки разладу Мэлькора. И призвал он к себе своих братьев, и многих духов, - больших и малых, - и рек им: “Снизойдем же в Чертоги Анара [не исправлено], где возжигается Солнце Малого Мира, и проследим, чтобы Мэлбкор ничего не разрушил!”

И они снизошли туда: Манвэ и Улмо, и Аулэ, и прочие, о коих ты услышишь, Эльфвайн, но — знай! — Мэлькор был прежде них; но отряд его был невелик: кроме тех младших духов, кои вели свою музыку по его подобию; и он скитался один, и Земля была объята племенем. Приход валар и в самом деле не пришелся по душе Мэлькору, ибо возжелал он не друзей, но слуг; и он изрек: “Сие мое царство и объявляю его своим!” Но Валар ответили, что этого он не мог сделать законным путем, ибо творение и правление было их уделом. И была битва меж Валар и Мэлькором, и на время Мэлькор пропал и бежал вне стрел Солнца, и творил там, что хотел.

О двух предложениях, выделенных курсивом, см. с. 43-44. Повествование в этой версии отли-

чается от С, ибо здесь Мэлькор предшествовал прочим Айнур, и не было собирания Манвэ еще не пришедших духов вне прочих пределов Арды, но было приглашение войти в Арду вместе с ним.

С начала §25 С* обращается к общему тексту (более точно, с этого момента С следует С*); выражение “Царство Анара” в §25 позднее было переделано в “Царство Арды” (В С

эта замена была сделана в ходе написания, с. 22 прим. 13). Но ближе к концу §27 С* снова есть расхождения:

…ибо сколь упорно Валар не начинали труды, столь же Мэлькор губил или искажал их; и так леса стали страшными, и гнилыми, и ядовитыми, и звери стали чудищами с рогами и клыками, и бились они, и омыли Землю кровью.

В С этот раздел появился позже (§32), а описанное искажение обусловлено именно работой Мэлькора над живыми существами, которые вошли в Бытие при свете Светочей, но в С*, как будет видно, история Светочей опущена (с. 43).

Тогда С* перепрыгивает с конца §27 на §31, который в С является частью речей Пэнголода (Пэнголоза) в конце собственно “Айнулиндалэ” и развивается следующим образом:

§31. И эту повесть я так же слышал среди мудре-

цов из Нолдор в глубокой древности: среди Войны и перед тем, как что-либо росло или ходило по Земле, была пора, когда Валар почти приблизились к своему господству; ибо дух великой силы и доблести пришел им на помощь, услышав в далеких небесах, что в Малом Мире идет битва. И он спустился, подобно буре смеха и громкой песне, и Земля содрогнулась под его большими золотыми стопами. Так пришел Тулкас, Могучий и Веселый, чей гнев обрушивается словно мощный ветер, разгоняя перед собою тучи и мрак. И Мэлькора затрясло от смеха Тулкаса, и бежал он прочь с Земли. Он успокоился и собрал всю свою мощь и ненависть и молвил: “Я

разорву Землю в клочья и разрушу ее, и никто не овладеет ею”.

Но этого Мэлькор не мог сделать, ибо нельзя полностью уничтожить Землю вопреки ее судьбе; хотя Мэлькор взял часть ее, и присвоил себе, и украл ее; и он создал малую землю для себя, и вращалась она в небе следуя за большой землей, куда бы та не двигалась; и так Мэлькор мог обозревать оттуда все, что происходило внизу, и мог посылать оттуда свою злобу, и мучить моря, и сотрясать сушу. И все еще среди Эльдар ходят слухи о войне, в которой Валар напали

на твердыню Мэлькора и изгнали его оттуда, и удалили ее далеко от Земли, и осталась в небе она — Итиль, которую люди называют луной. Там — и ослепляющий жар, и жестокий холод, как, возможно, и во всяком труде Мэлькора, но нынче, наконец, она сита, хотя и совершенно голая; и никто не живет там, не жил и не будет жить. И здесь вновь откровение Илуватара; ибо Итиль стала зеркалом большой Земли, ловящим свет Солнца, когда оно незримо; и из-за злобы серебро было сделано из злата, а лунный свет — из солнечного, а Земля за свои мучения и потери была багато вознаграждена.

Но обо всем этом, Элтьфвайе, другие расскажут тебе.

Эти последние слова являютя началом §28 в С, собственно конца “Айнулиндалэ”, и этот же параграф появляется в С* почти в точно такой же форме. После этого С* неожиданно завершается выводом, - §§38-40, - в котором, однако, есть существенные отличия. В С*

§38 читается так:

Но вне пределов Мира, в Безвременных Чертогах после ухода Валар было молчание, и Илуватар сидел в думах, и Священные, что стояли подле него не шевелились. Потом Илуватар заговорил

и молвил: “Воистину, я люблю сей Мир, и рад что он Есть. И моя дума склонена к месту, в коем — обители эльфов и людей. Слушайте! Эльдар будут наипрекраснейшими из всех земных созданий, и будет в них, и задумают они больше красоты, чем другие порождения моей мысли; Но людям я дам новый дар”.

Нужно отметить, что обрывок рукописи, найденный вместе с бумагами об адунаик, которые комментировались на с. 4, имеет такую же структуру, как и C*: он начинается словами “Но обо всем этом, Эльфвайн…” и продолжается до слов в конце параграфа “…и поэтому твои ноги стоят в начале пути”, после которых следует “Но вне пределов Мира, в Безвременных Чертогах…”

§39. Фактически одинаков в обоих текстах; но в §40, после открывающего предложения (слова Илуватара о людях) продолжается до конца следующим образом: Но Эльдар ведомо, что люди часто становились печалью для Валар, которые любили их, и не меньшей — для Манвэ, который знает большую часть замысла Илуватара. Ибо люди из всех Айнур больше всего уподобились Мэлькору, но он страшился и ненавидел их, даже тех, кто прислуживал ему.

Есть в даре свободы то, что люди недолго живут

в мире жизнью живых, и совсем не привязаны к нему, и не исчезнут навсегда без остатка. Эльдар же остаются вплоть до конца дней, и поэтому их любовь к миру глубже и радостнее, кроме той поры, когда в Мире свершается зло или расхищается его красота; тогда они горько скорбят, и печаль эльфов по тому, что могло бы быть, наполняют ныне всю Землю слезами, которых люди не слышат. Но люди умирают по-настоящему, и оставляют то, что они создали или разрушили. Еще Валар говорят, что люди присоединятся ко Второй Песне Айнур, но одному Манвэ ведомо, что промышлял Илуватар об эльфах после конца Мира: эльфы не знают, а Мэлькор не выведал.

Вывод §38-40 был полностью зачеркнут и напротив него мой отец поставил знак вопроса: включать его в “Сильмариллион” или вставить прежде в настоящий текст в “измененном виде”.

Фундаментальное различие между C и C* лежит в том, что в C* Солнце уже присутствует от начала Арды (см. курсив в §24 на с. 40), а происхождение луны просто “демифологизированое” убиранием всех ассоциаций с Двумя Деревами, помещено в контекст бурь созидания Арды. Действительно, кажется странным, что мой отец был готов придумать Луну — Луну, которая остается в памяти

эльфов (, с. 118, 240) –мертвую и безжизненную от ненависти Мэлькора, однако прекрасную своим сиянием. В

итоге, старая легенда о Светочах также была опущена: отсюда — различные замены абзацев об искажении Мэлькором живых существ, с. 41.

Не существует никакого указания на то, как с этими идеями соотносился миф о Двух Деревах. Но на то время “демифологизирующая” версия С* была отложена в сторону; а текст вытекал из С без следа последнего. “Летописи Амана”, конечно, позднее, чем конец серии “Айнулиндалэ”, содержат полное описание сотворения Солнца и Луны; и в долгом письме моего отца Милтону Уолдману, написанного, конечно, в 1951 году, полностью представлен старый миф и определена его особенность (“Письма”, № 131): Свет Валинора стал зримым в Двух Деревах из Серебра и Золота.

Они были убиты врагом из злобы, и Валинор погрузился во тьму, хотя из них, - до того, как они полностью умерли, - вышел свет Солнца и Луны. (Отмеченное различие здесь между этими и большинством других легенд в том, что Солнце — не божественный символ, но вещь второстепенная, и “свет солнца” (мир под солнцем) становится термином для падшего мира, и нелокализован-

ного, несовершенного видения).

В итоге, остается запутанный вопрос об имени Анар в С и С*, которому я не могу найти удовлетворительного ответа. Анар впервые появляется в §15, в котором имеется ссылка на “обитель Чертогов Анара, которую эльфы называют Арда, Земля”, и здесь в обоих текстах отец заменил “Анар” на “Аман”, в то время как в С* он добавил примечание: “Анар =Солнце”. И в §24 духи, которых Манвэ созвал на помощь, “спустились в Чертоги Анара”, и в С “Анар” позднее был заменен на “Аман”; в С* прочтение несколько отличается, и здесь “Анар” остается повсеместно: Манвэ говорит другим духам: “Снизойдем же в ЧертогиАнара, где возжигается Солнце Малого Мира”. Сохранение “Анар” в С* кажется, однако, не более, чем недосмотром. В итоге в §25 названы “Семь Великих Царства Анара”, впоследствиие измененного в С*, но в ходе написания С оно было заменено на “Царства Арды”.

Имя “Анар (Анор)” = “Солнце” восходит к глубокой давности — к “Утраченному пути”, “Квэнта Сильмариллион” и “Этимологиям” (см. “Индекс” к тому) — и было повторено в “Записках клуба идей” (, с. 302-3, 306), кроме Минас Анора, Анариона, Анариэн во “Властелине Колец”. Поэтому

кажется весьма вероятным, что в текстах “Айнулиндалэ”

Анар означает “Солнце”. Для этого предположения сноска к §15 в C* была не более, чем пояснительной глоссой; в то время как “Царства Анара” в §25 = “Царства Солнца”

(“Солнце Малого Мира”): ср. изменение “все поле Солнца” в §14 на “все поле Арды”.

Факт, что в C, где явно присутствует миф о сотворении Солнца и Луны, мой отец написал “Царства Арды”, можно объяснить, основываясь на том, что перед ним лежала рукопись C* и на случайном написании “Анара” перед тем, как переделать его в “Арды”.

Однако этому объяснению противоречит серьезное возражение. В §§15, 24 “Чертоги Амана” - это имя данное “огромным Чертогам Мира”, которые Илуватар избрал местом для обитания Эльфов им Людей; и поэтому Анар>Аман>Эа (§23). Интерпретация Анар как “Солнце” здесь кажется невозможной. , Быть может поэтому, примечание к §15 C*

“Анар = Солнце” (сделанное в то же время, когда он заменил “Анар” на “Аман” в основном тексте) означает, что он использовал это имя в другом смысле; но теперь подчеркивалось, что “Анар”

использовался только в последнем значении и ни в каком другом.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
Анналы Амана

Перевод Туилиндо

Вторая по счету версия “Анналов Валинора” (АВ2), написанная прежде “Властелина колец”, опубликована в томе НоМЕ. Там упомянуто, что много лет спустя в начало АВ2 внесены были исправления и добавлен новый текст, и что эта новая работа была первым наброском “Анналов Амана”. На сей раз я не буду останавливаться на исходном тексте, за исключением некоторых возникших там новых деталей (отражены в примечаниях). Он невелик по размеру (не доходит даже до появления Двух Дерев), и везде очень близок “Анналам Амана”; но вскоре, по-видимому, мой отец решил начать текст заново.

Что до “Анналов Амана”, которые я буду обозначать ААм - это четкая, хорошего качества рукопись с большим количеством правки в несколько “слоев”. Правка, принадлежащая ко времени написания или сделанная вскоре после этого, внесена очень аккуратно; рукопись производит впечатление “беловика”, второго по

счету текста. Но хотя какие-то черновые отрывки могли пропасть, я очень сомневаюсь, что полный “первый текст” “Анналов” когда-

либо существовал (см. ниже, стр. 1211, примечание 17). Эта работа, безусловно, является частью обширного развития и переработки истории Древнейших дней, предпринятых моим отцом после завершения “Властелина колец” (см. стр. 3), и тесно связана с одновременной переработкой соответствующих частей “Квента сильмариллион” (.204-43, обозначается КС), текста, оставленного в конце 1937 г. Столь же несомненно, что ААм опираются на последний текст “Айнулиндалэ” ( ). Существует надиктованный машинописный текст ААм с позднейшими исправлениями и примечаниями, и его вторая копия с единичными - но иными -

поправками; я склонен датировать его 1958 годом, хотя указания на это косвенны и предположительны (см. стр. 141-2, 300). Есть также любопытный, содержащий некоторые отличия машинописный текст начала работы, который мой отец печатал сам (стр. 64-8, 79-80).

Я привожу полный текст “Анналов”, вводя туда сделанную отцом правку; если ранние варианты представляют интерес, они приводятся в

примечаниях. Абзацы пронумерованы для последующих отсылок, и, поскольку текст длинный, я для удобства разбил его на шесть частей. За каждой из них (исключая часть 2) идут пронумерованные текстологические замечания, а затем комментарии с отсылками к номерам абзацев.

Даты записей, относящихся к годам Дерев, часто менялись - иной раз есть до шести замен -

и я привожу лишь окончательную форму. Так как постоянное изменение дат, похоже, нигде не связано с изменениями в самом повествовании, а конечная датировка, очевидно, достигнута до завершения рукописи, думаю, довольно будет отметить, что сперва отец предусматривал более долгий промежуток времени от появления Дерев до их уничтожения. Например, Феанор вначале создал Сильмарилы в 1600 году Дерев (позднее в 1450), а Тулкас послан захватить Мелькора в 1700 году (позднее в 1490) - хотя, помимо этих, были предложены, а затем отвергнуты, и другие даты. После этого исправленная датировка (1490-1500) - единственная, но и здесь есть много мелких изменений, и конечный результат иногда не вполне ясен.

.

Первая часть “Анналов Амана”

Первая страница ААм сохранилась в двух вариантах, оба - чистовые рукописи, практически без разночтений в тексте, но с отличиями в заглавии и кратком вступлении.

Первый вариант озаглавлен “Анналы Валинора” и открывается словами: “Здесь начинаются Анналы Валинора и говорится о приходе валар на Арду”; рядом с заглавием добавлено: “Написаны Квеннаром и Онотимо, что многое узнал от Румиля и позаимствовал у него; дополнены Пенголодом”. Последняя фраза была вычеркнута, “Валинор” в заглавии и вступлении исправлено на “Аман”, и добавлены слова “что написал (составил) Румиль”, в результате чего страница приняла тот же вид, что и во второй копии (приведено ниже). Я

полагаю, что отец скопировал страницу заново, поскольку хотел, чтобы она выглядела красиво, а эти изменения ее портили. Значит, заглавие “Анналы Амана” появилось в этот момент; весьма возможно, и окончательное значение названия Аман тоже: оно однажды встречается в “Айнулиндалэ” , но как позднейшее добавление (стр. 33, §32).

Анналы Амана

Здесь начинаются Анналы Амана, что составил

Румиль, и говорится о приходе валар на Арду:

§1 В Начале Эру Илуватар создал Эа, Мир сущий1, и валар вошли в него; они -

Стихии Эа. Вот девять предводителей валар, что обитали в Арде: Манвэ, Улмо, Аулэ, Оромэ, Тулкас, Оссэ, Мандос, Лориэн2 и Мелькор.

§2 Из них Манвэ и Мелькор обладали наивысшим могуществом и были братья друг другу. Манвэ - владыка валар, он свят; но Мелькор обратился к жажде власти и гордыне, и исполнился зла и жестокости; имя его проклято и не произносится, его называют Моргот. Оромэ и Тулкас были младше в замысле Эру, что возник прежде Мира, и Тулкас последним пришел в королевство Арды. Королев валар семь: Варда, Йаванна, Ниэнна, Вайрэ, Вана, Несса и Уинен. Не уступают они могуществом и величием предводителям и всегда бывают на советах валар.

§3 Варда с начала времен была супругой Манвэ, но Аулэ взял в жены Йаванну, ее сестру, в Эа3. Вана прекрасная, ее младшая сестра - жена Оромэ; и Несса, сестра Оромэ - жена Тулкаса; и Уинен, властительница морей - супруга Оссэ. Вайрэ Ткущая - спутница Мандоса. Не имеет супруги Улмо, и нет ее у Мелькора. Нет супруга у Ниэнны скорбной, королевы сумрака, что сестра Манвэ и Мелькору.

Жена Лориэна - Эстэ Бледная, но она не приходит на советы валар, и ее не числят между правителями Арды; она - главная из майар.

§4 С этими великими стихиями пришли еще многие духи, схожие с ними, но обладающие меньшим могуществом и властью; то майар, Прекрасные4, народ валар. И к ним причисляют также валаринди, детей валар, что рождены в Арде, но однако же из расы айнур, что были прежде Мира; много их, и они прекрасны.

В этом месте мой отец вписал: “Взято из работы Квеннара Онотимо”. Эти слова относятся не к тому, что стоит перед ними, а к следующему отрывку, озаглавленному “О начале времени и его исчислении” (хотя в вычеркнутом вступлении отвергнутой первой страницы ААм Квеннар и Онотимо упомянут как автор “Анналов” в целом, стр. 48).

Весь раздел, посвященный исчислению времени, позднее помечен карандашом: “Перенести в “Повесть лет”. “Повесть лет”, хронология, подобная той, что в “Приложении В” к “Властелину колец”, существует в различных вариантах, относящихся к ранним и поздним “Анналам”; позднейший вариант, тесно связанный с ААм и их парой, “Серыми анналами” (“Анналами

Белерианда") - возможно, самый сложный и запутанный текст из всех, что остались после моего отца. Здесь это не должно нас волновать; однако с "Повестью лет" связаны две очень тщательно выполненные рукописи (более поздняя из них - одна из самых красивых у отца: смотри фронтиспис); в них почти в той же форме, что и здесь, в AAм, содержится тот же текст "О начале времени и его исчислении", но он открывает "Повесть лет", являясь вступлением к хронологии событий. Разумеется, по времени рукописи позднее текста AAм, и в примечаниях приведены некоторые разночтения. AAм продолжают:

Взято из работы Квеннара Онотимо5.

О начале времени и его исчислении.

§5 Время воистину началось вместе с Эа, и тогда валар вошли в Мир. Но как измеряли они долгие времена своих трудов, пока Тельперион впервые не расцвел в Валиноре, неведомо никому из Детей Илуватара. После того валар исчисляли время веками Валинора, из которых каждый содержал сто лет валар; но каждый такой год был длиннее, чем девять лет под Солнцем6.

§6 По исчислению же цветения Дерев в каждом дне валар было двенадцать часов, и одну тысячу таких дней валар в своих владениях положили за

год. И Мудрые полагают, что валар так задумали часы Деревь, чтобы одна сотня лет, подобным образом измеренных, равнялась бы одному веку валар7 (каковы они были в дни их трудов до основания Валинора)8. Однако в точности это неизвестно.

§7 Но что до лет Деревь и тех, что настали после них9, один такой год был длиннее, чем девять нынешних. Ибо в каждом из них было двенадцать тысяч часов. Но каждый час Деревь был в семь раз длиннее, чем один час полного дня Среднеземья от восхода солнца до другого восхода, когда свет и тьма делятся поровну10. А

значит, каждый день валар длился восемьдесят четыре наших часа, а каждый год -

восемьдесят четыре тысячи: что равно трем тысячам и пяти сотням наших дней, и немного больше девяти с половиной наших лет (девять и половина и восемь сотых и еще немного)11.

§8 Мудрые говорят, что иначе задумали это валар, когда создавали Луну и Солнце и направляли их путь12. Ибо намерение их было таково, чтобы десять лет Солнца, не более и не менее, равнялись бы одному году Деревь; и по первому их замыслу в каждом годе Солнца должно быть семь сотен промежутков солнечного света и лунного,

а в каждом из этих промежутков - двенадцать часов, а час равнялся бы одной седьмой часа Дерев. По этому счислению каждый солнечный год содержал бы три сотни и пятьдесят полных дней разделенного лунного и солнечного света, что составляет восемь тысяч и четыре сотни часов, равняясь двенадцати сотням часов Дерев или одной десятой части года валар. Но Солнце и Луна чаще отклонялись от своего пути и двигались медленнее, чем задумали вначале валар, о чем сказано далее13; и год Солнца немного длиннее, чем была одна десятая года в дни Дерев.

§9 Год Солнца был создан более кратким14 из-за того, что все стало расти быстрее и быстрее также изменяться и увядать; валар ведали, что это должно случиться после гибели Дерев. И после того как свершилось это зло, валар исчисляли время в Арде годами Солнца и делают так поныне, даже после Изменения мира и сокрытия Амана; но десять лет Солнца считают они теперь за один лишь год15, и одну тысячу лет за одно лишь столетие. Это извлечение из “Йенонотиэ” Квеннара: сказано Пенголодом16.

§10 Подсчитано Мудрыми, что валар пришли в королевство Арды (что есть Земля) за пять тысяч лет валар до первого восхода Луны, что составля-

ет сорок семь тысяч девять сотен и один наш год. Из них три тысячи и пять сотен (или тридцать три тысячи пять сотен и тридцать по нашему счету) прошли до того, как с цветением Дерев началось первое известное эльдар измерение времени. То были Дни прежде дней. После того миновало одна тысяча четыре сотни и девяносто пять лет валар (или четырнадцать тысяч наших лет и еще три сотни и двадцать два года), когда свет Дерев озарял Валинор. То были Дни блаженства. В то время, в году одна тысяча пятидесятом по счету валар, эльфы пробудились у Куивиэнен, и началась Первая эпоха Детей Илуватара17.

1. Первый год валар в Арде

§11 После долгих трудов, неведомых и неисчислимых, в обширных чертогах Эа валар сошли в Арду в начале ее бытия и там принялись за свой труд, предопределенный некогда, придавая облик землям и водам от самых глубин до высочайших вершин.

§12 Но замысел их был нарушен и трудам нанесен урон, ибо Мелькор жаждал владычества над Ардой, и он притязал на верховенство и был в раздоре с Манвэ.

И при помощи огня и смертельной стужи Мелькор причинил великие разрушения и исказил

все, созданное другими валар.

1500

§13 Случилось так, что услышав издалека о войне в Арде, Тулкас Могучий пришел на помощь Манвэ из отдаленных мест Эа. Тогда Арду наполнил звук его смеха, но к Мелькору обратил он лик, полный гнева; и Мелькор бежал пред яростью его и пред весельем, и оставил Арду; и настал долгий мир.

§14 И валар начали заново свои труды; когда же земли и воды обрели облик, валар стали нуждаться в свете, чтобы семена, замысленные Йаванной, могли пробудиться к жизни. А потому Аулэ сделал два огромных светоча, как бы из серебра и золота и все же прозрачных, и Варда наполнила их благословенным огнем, чтобы дать свет Земле. Иллуин и Ормал назвали их.

1900

И они воздвигнуты были на могучих столпах словно горы среди Арды, на севере и на юге.

§15 Затем валар продолжили свои труды, пока вся Арда не обрела облик и не была готова, и тогда начался великий рост деревьев и трав, звери и птицы населили равнины и воды, а горы были зелены и радовали взгляд. И обиталище валар было на зеленом острове посреди озера; а озеро

то лежало между Иллуином и Ормалом в самой середине Арды; там на острове Алмарен из-за смешения света все росло пышнее и было ярче, чем где-либо. Но валар редко собирались там, ибо всегда странствовали по Арде - каждый занят был собственными трудами.

§16 И наконец валар были довольны, и расположены отдохнуть от трудов, глядя, как растет и ширится все, что они замыслили и начали. А потому Манвэ задумал большое празднество и призвал в Алмарен всех валар и королев валар вместе с их народами. И они пришли по его призыву; но Аулэ с Тулкасом, как говорят, были утомлены; ибо мастерство Аулэ и сила Тулкаса в дни трудов валар служили всем неустанно.

§17 Мелькор же знал обо всем, что делалось; ибо даже тогда имел он между майар тайных друзей и соглядатаев, что склонил на свою сторону, и главным из них, как открылось после, был Саурон, великий мастер из пришедших с Аулэ. И вдали, во тьме, Мелькор исполнился ненависти, завидуя твореньям равных ему, кого он желал себе подчинить. Потому он собрал вокруг духов из бездн Эа, что склонил на службу себе, и счел, что силен. Решив, что настал его час, он вновь приблизился к Арде и опустил на нее взор свой,

и красота Земли в дни ее Весны еще более наполнила его ненавистью.

§18 Валар же, собравшись на Алмарене, пировали и веселились, не страшась зла, и из-за света Иллуина не увидели они тени на севере, что издалека отбрасывал Мелькор; ибо он стал темен как мрак Пустоты18. И поют, что на том празднике Весны Арды Тулкас взял в жены Нессу, сестру Оромэ, и Вана одела [ее] цветами, и она танцевала пред валар на зеленой траве Алмарена.

§19 После Тулкас уснул, усталый и довольный, и Мелькор счел, что настал его час. А потому преодолел он со своим воинством Стены ночи19 и спустился в Среднеземье на севере; и валар не ведали о нем.

§20 И Мелькор начал создавать глубоко под землей, под темными горами, где свет Иллуина был слаб20, огромную крепость. Эту твердыню назвали Утумно.

И хотя валар ничего еще не ведали о ней, однако же зло Мелькора и яд его ненависти изливались оттуда, и Весна Арды омрачилась, и живое стало больным и гнилым, или исказилось и приняло чудовищный облик.

§21 Тогда валар поняли, что Мелькор вновь начал свое дело, и искали, где он укрылся. Но Мелькор, полагаясь на силу Утумно и мощь своих слуг, внезапно нанес удар первым, прежде чем валар приготовились к нему. Он напал на Иллуин и Ормал, обрушил столпы и разбил светочи. И при низвержении могучих столпов земли были уничтожены, а моря восстали в смятении; когда же светочи опрокинулись, опустошительное пламя разлилось по земле. И очертания Арды, соразмерность ее вод и земель были нарушены в то время, так что первые замыслы валар пропали навеки.

§22 Пользуясь смятением и тьмою, Мелькор сумел скрыться, но объят был страхом; ибо громче рева морей донесся до него голос Манвэ, подобный могучему ветру, и земля дрожала под ногами Тулкаса. Но он достиг Утумно прежде, чем Тулкас догнал его; и там сокрылся. И валар не могли тогда одолеть его, ибо почти вся их сила нужна была, чтобы обуздать сотрясения Земли и спасти от гибели ту часть их трудов, какую было возможно; а после они боялись вновь раскалывать тело Земли, пока не знали, где дом Детей Илуватара, кому предстояло еще придти во время, сокрытое от валар.

§23 Так окончилась Весна Арды. И обиталище валар на Алмарене было разрушено совершенно, и не было богам где поселиться на лике земли. А потому они покинули Среднеземье и пришли в Аман, что был самой западной из всех земель и лежал на краю мира; ибо западные его берега выходили к Внешнему морю, что окружает королевство Арды, и за ним были Стены ночи21. Но восточные берега Амана смотрят на великое Западное море; и так как Мелькор вернулся в Среднеземье, а они не могли пока одолеть его, валар укрепили место своего обитания и на берегах Моря воздвигли Пелори, горы Амана, высочайшие на земле. И выше всех гор Пелори была та вершина, что зовется Таникветиль, где стоит трон Манвэ. А за стенами Пелори валар воздвигли обиталища свои и основали владения в том краю, что зовется Валинор. Здесь, в Огражденном королевстве, в изобилии собрали они свет и все прекраснейшее, что спасли от гибели; и много нового, еще прекраснее, создали вновь, и Валинор стал краше даже, нежели Среднеземье в Весну Арды; и он был благословенен и свят, ибо там обитали боги, и ничто не блекло и не увядало, и ни на цветке, ни на листе не было пятна в том краю, ни порчи и ни болезни ни в чем живом;

ибо самые камни и воды были благословенны.

§24 А потому валар и весь их народ возрадовались вновь; долго они были довольны и редко приходили в Дальние земли за горами; и Среднеземье лежало в сумерках под звездами, что создала Варда в забытые времена ее трудов в Эа.

3500

§25 И случилось так, что, после того как Валинор был завершен, и воздвигнуты жилища валар, и возросли их сады и леса, посреди равнины за горами Пелори они возвели город и назвали его Валмар Благословенный. А перед западными вратами его был зеленый холм, поросший лишь травой, что никогда не увядала.

§26 На этот Зеленый холм пришли Йаванна с Ниэнной; Йаванна благословила его, и, сидя на зеленой траве, долго пела она песню великого могущества, вложив туда все думы о том, что произрастает из земли. Но Ниэнна молчала в раздумье, и слезы ее орошали землю. И все валар собрались и слушали песнь Йаванны; холм же был посреди Круга судеб. перед вратами Валмара, и валар безмолвно сидели вокруг на своих тронах, а народ их у их ног. И пока боги смотрели, вот! на холме пробились два зеленых ростка; они росли, стали прекрасными и высокими, и расцвели.

§27 Так пришли в мир Два Дерева Валинора, из всех растений прекраснейшие и самые прославленные, чья судьба сплетена с судьбою Арды. Старшее из Деревьев названо было Тельперион, цветы его сияли белизной, и серебряный свет росою изливался из них. Лаурелин звалось младшее Дерево; зеленые листья его окаймлены были золотом, а цветы походили на гроздья желтого пламени, и капли золотого дождя падали оттуда на землю. Те Деревья струили великий свет, и он озарил весь Валинор. Тогда блаженство валар возросло; ибо свет Деревьев был свят и обладал великой силой: будь что-то благим, прекрасным или достойным, в этом свете красота его и достоинства проявлялись сполна; и все, кого омывал он, радовались в сердце своем.

§28 Но свет, что изливался из Деревьев, лишь спустя долгое время поднимался в небо или впитывался землею, делая их краше. А потому Варда собирала обычно его излишек и хранила в огромных чашах близ Зеленого холма. Оттуда майар могли черпать его и нести в поля и леса, даже вдали от Валмара, так что весь Валинор обогащался и становился все прекраснее.

§29 Так начались Дни блаженства Валинора, и так начался также отсчет Времени.

Ибо свет Деревьев непрестанно прибывал и вновь убывал, не меняя ни скорости, ни яркости. Тельперион расцвел первым, а незадолго перед тем как свет его померк, начала распускаться Лаурелин; и прежде чем угас свет Лаурелин, Тельперион пробудился снова. Потому валар положили, что время цветения сперва Тельпериона, а затем Лаурелин будет для них в Валиноре одним днем; и время, когда каждое Дерево цвело одно, они разделили на пять часов, равных времени смешения их света, дважды в каждом дне. В каждом дне валар было двенадцать таких часов; а одна тысяча таких дней составляла год, ибо тогда Деревья давали новую ветвь и становились выше.

На этом оканчивается первая часть “Анналов Амана”; за ней следует заголовок “Здесь начинается новое Летосчисление в свете Деревьев”, и даты начинаются с ГД1, Первый год Деревьев.

Примечания

1. Определение Эа как “Мира сущего” встречается также в дополнениях к тексту “Айнулиндалэ” , стр. 31, §20. Я повсюду привожу это название в том виде, какой оно имеет в текстах [в оригинале ” , Л , д” - прим. перев.].

2. Сначала имя писалось как Лориэн, но в рукописи

было изменено на Лориэн [в оригинале x - прим. перев.].

3. В AB2 здесь (.110) стоит “Йаванна, кого Аулэ позже взял в жены в мире, в Валиноре”; в последующей переработке рукописи AB2, предшествовавшей AAм (стр. 47), это превратилось в “Йаванна, кого Аулэ взял в жены в Арде” (в AAм — “в Эа”).

4. В AB2 здесь (.110) стоит “то ванимор, Прекрасные”, при последующей переработке (см.

примечание 3) измененное на “то майри…”, а затем на “то майар…”. Вероятно, слово “майар”

впервые появилось здесь.

5. В более ранней (только) из двух рукописей начала “Повести лет” заголовок “О начале времени и его исчислении” был затем дополнен словами “Из работы Квеннара Онотимо”; см. примечание 6.

6. В черновом тексте начала AAм (переработке AB2) это предложение сначала выглядело так: “каждый такой год длиною как десять лет Солнца, что сейчас”; т.е. мой отец все еще сохранял старый, гораздо более простой расчет, восходящий через AB2 (.110) к AB1

(.263). Это было переправлено на “каждый такой год длиннее, чем девять лет Солнца, что

сейчас". В более ранней версии "Повести лет" после "девять лет под Солнцем" были приписаны карандашом слова "что есть сейчас", в то время как во второй версии читается "чем сейчас девять лет под Солнцем".

Во второй версии "Повести лет", где в заголовке "О начале времени и его исчислении" не упоминается Квеннар Онотимо (примечание 5), здесь стоит: "Так говорил касательно этого Квеннар Онотимо". Последующий текст во всех трех рукописях написан заметно более мелким почерком, так что ссылка на Квеннара кажется наиболее уместной именно здесь.

7. В более поздней (только) версии "Повести лет" вместо "одному веку валар" стоит "одной пятой века валар".

8. Более ранняя версия "Повести лет" прибавляет здесь: "тогда как каждый век валар есть ровно одна часть (насколько великая или малая, ведают лишь они) полной истории Эа. Но этого в точности не знают даже эльдар"; в более поздней добавление начинается так же, но заканчивается: "… полной истории Эа с начала ее до Конца, что настанет. Но этого в точности не знают даже ваньяр".

9. В версиях "Повести лет" здесь стоит: "Но что

до лет Дерев в сравнении с наставшими после них” - что проясняет смысл.

10. В более ранней версии “Повести лет” “от восхода солнца до другого восхода”

переправлено карандашом на “от заката солнца до другого заката”, а следующие слова “в такое время, когда свет и тьма делятся поровну” заключены в скобки. Во второй версии это место читается иначе: “от заката солнца и до другого заката на берегах Великого моря”.

11. В версиях “Повести лет” эти слова “(девять и половина и восемь сотых и еще немного)”

опущены.

12. В версиях “Повести лет” слова “и направляли их путь” опущены.

13. Вместо слов “о чем сказано далее” (относящихся к рассказу о Солнце и Луне в конце ААм) в версиях “Повести лет” стоит “о чем сказано в ином месте”.

14. Вместо “был создан” в версиях “Повести лет” стоит “был определен валар”.

15. “один лишь год” в версиях “Повести лет” превращается в “один лишь год для них самих”.

16. В версиях “Повести лет” в этом месте - “Так говорит “Йенонотиэ” Квеннара”. С

“Йенонотиэ” ср. “Йениэ Валинорен” - “Анналы

Валинора” на титульных страницах КС
(.202) и само имя Онотимо; смотри “Этимологии”, корни “считать”, - “год”
(.378, 400).

17. В черновом тексте начала ААм §10 выглядит следующим образом: Подсчитано Владеющими мудростью, что валар пришли в королевство Арды (что есть наша Земля) за сорок пять тысяч наших лет до первого восхода Луны. И из них тридцать тысяч прошли до того, как с цветением Дерев началось измерение времени. То были Дни прежде Дней. И после того миновало пятнадцать тысяч лет, когда свет Дерев был в мире, и еще почти шесть сотен лет Новых светил после гибели Дерев. Их называют Древнейшие дни; с их концом окончилась Первая эпоха Времени, и Мелькор был выброшен из мира.

Таким образом, в то время как в АВ1 и АВ2 исчисление времени было следующим (ВГ =
год валар, СГ = год Солнца):
ВГ 1000 = СГ 10 000 Первое цветение Дерев
ВГ 3000 = СГ 30 000 Восход Луны
Эта первая правка дает:
СГ 30 000 Первое цветение Дерев
СГ 45 000 Восход Луны
Затем это было снова изменено:

ВГ 3500 = СГ 33 530 Первое цветение Дерев
ВГ 5300 = СГ 50 775 Восход Луны

Эти цифры дают соотношение 1 ВГ = 9.58 СГ (см. комментарий к §§5-10, стр. 59-60).

Последний вариант - первоначальное исчисление ААм, которое затем много раз менялось, пока не приняло тот вид, что в напечатанном тексте.

18. Сначала в тексте было “темен как мрак, что был прежде Эа”, измененное позже на “темен как мрак Пустоты вне Эа”.

19. В тексте сперва было “преодолел он границы Эа”; позже это было изменено на “преодолел он Стены ночи у пределов Арды”, а затем “у пределов Арды” было вычеркнуто.

20. В тексте сначала было “вдали от света Иллуина”.

21. В тексте сперва было “что самая западная из всех земель” и “выходят к Внешнему морю, что окружает королевство Арды”; изменено на прошедшее время, возможно, в процессе написания, поскольку следующая фраза, “и за ним были Стены ночи” уже стоит в прошедшем времени. С другой стороны, в следующем предложении сохранено настоящее (“Но восточные берега Амана смотрят на Великое западное море”).

Комментарии к первой части “Анналов Ама-

на”

§§1-3 Относительно имени Эру см. стр. 7. Рассказ о взаимосвязях среди валар и королев валар по-прежнему очень близок к AB2 (.110), с сохранением старых фраз, восходящих к первой версии “Анналов” (таких, как “Манвэ и Мелькор обладали наивысшим могуществом и были братья друг другу”) (.263). Здесь, однако, есть кое-что новое. Относительно слов в §2, “Оромэ и Тулкас были младше в замысле Эру, что возник прежде Мира”, см. .120. То, что Тулкас пришел в Арду последним, идет из переработки “Айнулиндалэ” (§31).

Более не говорится, как это было в AB2, что Оромэ - сын Йаванны. С другой стороны, теперь, как в “Квента нолдоринва” (К) и КС, Вана - сестра Йаванны (и Варды), в то время как в AB2 такого нет. Возможно, одно связано с другим; если объединить оба повествования, то жена Оромэ приходится сестрой его матери. Но, возможно, такой взгляд на отношения между богами чересчур традиционен.

Утверждения, что Эстэ “не приходит на советы валар, и ее не числят между правителями Арды”, и что она главная из майар (см. примечание 4 выше), появились впервые.

§4 Место, касающееся “меньших духов”, по

сравнению с AB2 (.110) почти не изменилось, исключая замену “ванимор” на “майар” (как и “ванимор” ранее, переведено “прекрасные”); по-прежнему упоминаются валаринди, Дети валар, “что рождены в Арде” и причисляются к майар. Относительно ранней истории этих концепций см. .120-1; и смотри также стр. 69.

§5 Имя “Тельперион” впервые встречается в КС, §16 (.209), но не в качестве основного для Старшего Дерева - им оставалось имя “Сильпион”.

Теперь использованное во “Властелине колец” “Тельперион” стало основным именем.

§5-10 На первый взгляд, рассказ об исчислении времени трудно понять, но это можно прояснить.

(1) В соответствии с летосчислением Дерев

12 часов (полный цикл цветения обоих Дерев) = 1 день

1000 дней (12 000 часов) = 1 год

100 лет = 1 век валар (как исчисляли их валар до Дерев, согласно предположению эльфийских мудрецов; см. примечания 7 и 8)

(2) Отношение летоисчисления Дерев к летоисчислению Солнца 1 час Дерев = 7 наших часов

1 день Дерев = (7x12) 84 наших часов

1 год Дерев = (7x12 000) 84 000 наших часов.

В годе Солнца (365.25x24) 8766 часов, и таким образом:

1 год Дерев = 84 000 / 8766 = 9.582 лет Солнца

(3) Первоначальный замысел валар в отношении нового летосчисления по Солнцу и Луне 12 часов лунного света.

24 часа = 1 полный день.

12 часов солнечного света.

700 промежутков солнечного и лунного света = 350 полных дней = 1 год Солнца.

1 час = 1/7 одного часа Дерев.

Следовательно:

1 год Солнца должен был бы составлять (24x350) 8 400 часов = 8 400/7 часов Дерев = 1/10

года валар (см. (1) выше);

т.о. 1 год валар равнялся бы 10 годам Солнца.

Суть можно более кратко изложить следующим образом:

1 год Дерев = (7x12 000) 84 000 наших часов

84 000/(350x24) = 10, но

84 000/(365.25x24) = 9.582

(4) Даты первого цветения Дерев и первого восхода Луны (§10) Деревья впервые расцвели, когда прошло 3500 лет валар; говорится, что это составляет 33

530 лет Солнца (это предполагает коэффициент

9.58; 9.582 дает 33 537).

Луна впервые взошла, когда прошло 5000 лет валар; это, как сказано, равно 47 901 году Солнца (что предполагает коэффициент 9.5802; если он равен 9.582, число лет Солнца будет 47 910, если 9.58 - 47 900).

Деревья светили в течение 1495 лет валар; сказано, что это составляет 14 322 лет Солнца (что предполагает коэффициент почти точно 9.58).

§§11-29 Значительное увеличение в объеме по сравнению с ранним, написанным до “Властелина колец”, текстом (КС, АВ2) частично основывается на позднейшей версии “Айнулиндалэ” (что ААм следуют версии , видно по различным деталям: например, названиям Эа, Иллуин и Ормал - первое из них появляется в как позднейшая вставка, а названия Светочей, заместившие Форонтэ и Хьярантэ - как исправления). Но многое впервые появилось лишь здесь: что Манвэ устроил на острове Алмарен большое празднество, где Тулкас взял в жены Нессу; что Саурон был “великий мастер из последователей Аулэ”; что валар не могли в то время одолеть Мелькора, поскольку надо было совладать с сотрясениями Земли и сохранить, что можно, из сделанного ими; и другие детали, упомянутые

ниже. - Вопросы космологии обсуждаются в конце данного комментария.

§15 Утверждение, что с появлением Светочей начался “великий рост деревьев и трав, и звери и птицы населили равнины и воды” (ср. также с §18, где Вана одела Нессу цветами на празднестве в Алмарене) согласуется с “Айнулиндалэ” (§31): “цветы всех оттенков и деревья, чей цвет был словно снег на горных вершинах… появились звери и птицы” - где, однако, текст исправлен (“Ни один цветок еще не распустился и ни одна птица не запела”).

См. стр. 22, примечание 17, и стр. 38, § 31.

§20 Композиционно различие между ААм и “Айнулиндалэ” в том, что в последней Мелькор начал строить Утумно, лишь разрушив Светочи и скрывшись от валар (§ 32) - история, восходящая через все тексты к старому “Наброску мифологии”. В ААм же Мелькор выстроил Утумно или по крайней мере далеко продвинулся в постройке, прежде чем валар догадались о его появлении, и именно из Утумно исходили порча и гибель; тогда валар поняли, что Мелькор в Арде и “искали, где он укрылся”; это (получается) и стало причиной того, что Мелькор внезапно перешел к открытой войне и обрушил Светочи.

§22 Описанный в “Айнулиндалэ” (§32) поход вернувшихся из Валинора валар на Мелькора в ААм не упоминается - там сказано лишь, что “в то время” они “не могли одолеть его” - слова КС §12 (.208). То, что эта идея была отвергнута, видно из дальнейшего, стр. 78, §47.

§23 Слов, что ничто живое в Амане не блекло и не увядало и было свободно от порчи и болезней, в предшествующих текстах нет.

§24 В текстах 1930х гг. старая идея “Утраченных сказаний” о том, что звезды создавались не одновременно, а в два этапа (.69, 113-14, 133), была отвергнута; здесь она появляется вновь: Варда создала звезды “в забытые времена ее трудов в Эа”, и позднее в ААм (стр. 71, §35) говорится, что перед пробуждением эльфов она создала “новые звезды, ярче прежних”.

Предположительно, это связано с концепцией поздней “Айнулиндалэ” (§§14, 28): Арда “среди бесчисленных звезд”.

§§25-6 То, что Деревья росли на зеленом холме в Круге судеб - новая деталь, хотя в КС §14

(.209) подразумевается, что они находились внутри Круга. Здесь Круг судеб и Холм находятся перед западными воротами Валмара; в “Утраченных сказаниях” Деревья росли к северу от

города и отстояли друг от друга “на многие лиги” (.71, 143).

§28 Слова о том, что майар черпали из озер Варды свет, изливавшийся из Дерев, чтобы “орошать” весь Валинор, берут начало в старой идее, что Деревья “надо было орошать светом, дабы они жили и не иссыхали” (.73).

§29 В конце этого абзаца есть примечательная новая деталь: каждую тысячу дней Деревья давали новую ветвь, и именно это определяло длину года валар. Очевидно - в данном тексте это заявлено прямо - что в валинорском дне было двенадцать часов, потому что период смешанного света был ровно в пять раз короче полного цикла цветения-сияния Тельпериона или Лаурелин; будь он в три раза короче, день составлял бы восемь часов и так далее. Таким образом, валинорский день определяла природа Дерев. Теперь мы узнаем, что тысячедневный валинорский год тоже обусловлен природой Дерев, поскольку тогда они давали новую ветвь.

Здесь нет указаний на то, что дальнейшее исчисление - сто лет составляют век валар (это восходит к самым ранним “Анналам”, . 263) - связано с внутренней сущностью Дерев; но в разделе “О начале времени и его исчислении” (§6) сказано

- Мудрые полагали, “что валар так задумали часы Дерев, чтобы одна сотня лет, подобным образом измеренных, равнялась бы одному веку валар (каковы они были в дни их трудов до основания Валинора)” - т.е.

прежде Дерев. Поскольку оба отрывка разделяет лишь несколько страниц рукописи, можно предположить, что они согласованы друг с другом; все вместе это может означать лишь, что исчисление времени в дни Дерев, исходившее из их природы, тем не менее было связано с тем, как измерялось время прежде их появления. Это, в свою очередь, явно требует, чтобы валар знали и “замыслили” периодичность света Дерев, прежде чем Йаванна и Ниэнна пришли на Зеленый холм.

Космология здесь дополнена новыми данными. Важные утверждения в первой части AAм таковы:

§1 Эа - это “Мир сущий”; валар - “Стихии Эа”.

§11 После долгих трудов “в обширных чертогах Эа валар сошли в Арду в начале ее бытия”.

§13 Тулкас пришел в Арду “из отдаленных мест Эа”.

§17 Мелькор собрал духов “из бездн Эа”; и он “вновь приблизился к Арде и опустил на нее

взор”.

§18 Валар не замечали темной тени, “что издалека отбрасывал Мелькор”.

§19 Мелькор преодолел “границы Эа” > преодолел “Стены ночи у пределов Арды” >

преодолел “Стены ночи” (примечание 19).

§23 Внешнее море “окружает королевство Арды, и за ним Стены ночи”.

Стены ночи нигде более не упоминаются: но, особенно в свете цитированного предложения из §23, трудно счесть их чем-либо иным, нежели Стены мира. Я говорил (стр.

29), что в “Айнулиндалэ” (в новом варианте, появившемся после “Властелина колец”) уход Мелькора из Арды рождает вопрос о преодолении Стен мира и о том, что представляла теперь собой эта концепция. Идея такого преодоления на самом деле появлялась, причем, что странно, намного раньше, в конце К, где сказано: некоторые верят, что Мелько временами возвращается в мир и “прокрадывается назад, преодолевая Стены” (.164, 253).

§19 ААм (в исправленном виде) не оставляет места разночтениям: Мелькор преодолел Стены ночи. Мы вернулись к самому раннему представлению о Стенах: ср. мое замечание в .227, “явно

подразумевается, что Стены первоначально представлялись подобными стенам земных городов или садов - стены, имеющие верх: “ограда””. Тогда, очевидно, Мелькор мог “опустить свой взор на Арду” (§17); мог отбрасывать громадную тень еще до того, как преодолел Стены (§18); а Тулкас (§13) и духи, призванные Мелькором (§19), могли войти в “огражденное царство” (см. определениеАрды, стр. 7).

Но фраза “преодолел он Стены ночи” была исправлением написанного прежде: “преодолел он границы Эа”. Может ли это означать что-либо иное, нежели то, что войдя в Арду, Мелькор покинул Эа? В этой связи можно вспомнить две диаграммы из “Амбарканта”, изображающие “Илу” (.242-5), где много позднее (возможно, примерно в это время) отец карандашом исправил Илурамбар “Стены мира” на Эарамбар (“Стены Эа”).

(Разумеется, если Стены уже не сферическая оболочка - откуда выражение “шар посреди Бездны”, употреблявшееся в ранних версиях “Айнулиндалэ” - но нечто вроде крепостного вала, через который можно перебраться, Эарамбар - не то же самое, что Илурамбар, а лишь новое название Стен, представляемых теперь иначе;

следовательно, новое название на старых диаграммах отчасти вводит в заблуждение). Столь же трудно понять, чем иным может быть Эарамбар, кроме “Стен, что отгораживают темную пустыню “бездн Эа””

(выражение, употребленное в §17), по контрасту с Илурамбар, “Стенами, что заключают в себе Илу”.

Трудность здесь, разумеется, в том, что в другом месте Эа определяется как “Мир того что Есть” (стр. 7), “Мир сотворенный” (стр. 39), а, следовательно, неизбежно включает Арду; в любом случае из всех текстов позднейшего периода совершенно ясно, что Арда находится внутри Эа. Но возможно, Арда тем не менее может рассматриваться как нечто отдельное от Эа, когда Эа означает “Пространство”.

При всех неопределенностях (особенно в отношении употребления слова “Мир”), можно, кажется, с уверенностью утверждать, что от образа мира из “Амбарканта” уцелела хотя бы концепция Внешнего моря, простирающегося до Стен мира, теперь именуемых Стенами ночи - хотя Стены теперь задуманы иначе (см. также стр. 135, §168). В переработке “Сильмариллиона”, предпринятой в 1951 г., фраза в КС §12 (.209) “Сте-

ны мира отгораживают Бездну и Древнейшую тьму” - разумеется, совершенно согласующаяся с “Амбарканта” - была сохранена (стр. 154). Это главная трудность в отношении “Айнулиндалэ”, где предельно ясно дано понять, что Эа обрела бытие в Бездне, как шар посреди Бездны (§§11, 20 и см. стр. 37-8); как тогда могут Стены Арды “отгораживать Бездну и Древнейшую тьму”?

На возможное объяснение могут указывать цитированные выше слова из ААм §17: Мелькор собрал духов из бездн Эа. Возможно, что, хотя ААм не очень далеки по времени от последней версии “Айнулиндалэ” ( ), представления моего отца на самом деле теперь не вполне совпадали с написанным там; что (как я предположил, стр. 39) теперь он представлял Арду как “находящуюся в безграничном пространстве, содержащем все “Мироздание”, а не окруженную границей Эа, что сама находится “среди Бездны”. Тогда за Стенами ночи, границей Арды, простираются “бездны Эа”. Но это предположение, разумеется, не устраняет всех проблем, неясностей и явных противоречий в космологии позднего периода, которые обсуждались ранее.

*

Я упоминал (стр. 47) о существовании маши-

нописного текста начала ААм, который отличен от напечатанного под диктовку машинописного текста всей работы. Готовя “Сильмариллион” к публикации, я не подозревал о его существовании. Он считывался с рукописи ААм и очень близок к ней; несомненно, его сделал отец, который, печатая, делал в рукописи изменения. Собственно, их там много - как правило, небольших или совсем незначительных, но есть и некоторые важные поправки и добавления; кроме того, текст не включает раздел “О начале времени и его исчислении”. Помимо этого (стр. 68), ни одно из упомянутых изменений не встречается среди исправлений, сделанных в надиктованном машинописном тексте или в его копии.

Этот текст я обозначу ААм*. По-видимому, определенно установить время его создания нельзя, и я могу лишь выразить свое ощущение, что по времени он близок к рукописи ААм, а не сделан когда-либо позже. В любом случае отец скоро бросил его (см.

стр. 80). Возможно, отложив его, он забыл про него или потерял; а когда появилась возможность воспользоваться услугами секретаря, хорошо владеющего машинописью (а это, видимо, было так), просто взял рукопись ААм как есть (включая,

таким образом, раздел “Об исчислении времени”, хотя в ААм* он его исключил).

Я привожу здесь заслуживающие внимания изменения в ААм* (который доходит немного дальше окончания первой части; касательно остатка текста см. стр. 79-80).

Вступление

Здесь начинаются “Анналы Амана”. Составил их Румиль в Древнейшие дни, а Изгнанники хранили в памяти. Та их часть, что мы узнали и запомнили, была записана в Нуменоре прежде чем Тень омрачила его.

Это особенно интересно, поскольку путь передачи здесь отличен от традиции “Пенголод-

Эльфвинэ”: “Анналы” представлены как труд, записанный в Нуменоре, происходящий от “Изгнанников”, нолдор Среднеземья, что сами возводили их к работе Румиля. Идея, что Нуменор был важным звеном в передаче легенд Древнейших дней, еще появится вновь (см. в особенности стр. 370, 373-4, 401-2).

§1 Вместо “предводителей валар” в ААм* стоит “правителей валар” - и далее аналогично.

Лориэн в печатном тексте карандашом поправлен на Лорион (но не в отрывке из §3, цитируемом ниже).

§2 В ААм старая фраза “Манвэ и Мелькор обладали наивысшим могуществом и были братья друг другу”, сохранилась, но в ААм* здесь стоит: “Мелькор и Манвэ были братьями в мысли Эру и старшими из всех подобных им; и равны были могуществом, превосходя в том всех прочих обитателей Арды. Манвэ - Король валар…”

В позднейшей “Айнулиндалэ” (§§5, 9) сказано, что Мелькор был могущественнейшим из айнур, и это, в сущности, восходит к тексту “Айнулиндалэ” В, написанному ранее “Властелина колец” (см. .164, примечание 4 относительно различных утверждений на этот счет). Позднее в ААм (стр. 97, §102) Феанор “закрыл двери своего дома пред лицом могущественнейшего из всех живущих в Эа”.

В ААм* стоит “Оромэ и Тулкас младшие из всех в замысле Эру”, где в ААм “младше”.

§3 В этом абзаце странно смешаны настоящее и прошедшее время: так, “Вана прекрасная -

жена Оромэ”, “Вайрэ Ткущая - спутница Мандоса”, но “Не имел супруги Улмо, и не было ее у Мелькора”. “Не было супруга у Ниэнны”, “Женою Лориэна была Эстэ Бледная”. См.

стр. 204-5. Здесь не сказано, что Вана [в оригинале - прим. перев.] (при первом упоминании

Вана [в оригинале б - прим. перев.], но лишь при первом) была сестрой Йаванны (см. стр. 59).

Отрывок, начинающийся словами “Не было супруга у Ниэнны [в оригинале - прим.

перев.]” (в ААм* везде именно так, не Ниэнна [в оригинале л - прим. перев.]) в самом тексте продолжается следующим образом:

Не было супруга у Ниэнны, королевы сумрака, сестры Манвэ. Женою Тулкаса была Несса Юная; а женою Лориэна - Эстэ Бледная. Они не бывают на советах валар, но высочайшие между майар.

В ААм лишь об Эстэ говорится, что “она не приходит на советы валар”, и имени ее нет в перечне королев валар: она “главная из майар”. В данном тексте, несмотря на то, что Несса тоже не бывает на советах, и на утверждение, что они с Эстэ “высочайшие между майар”, ее имя по-прежнему значится в перечне королев. Внесенная сразу после написания правка дает следующие примечательные изменения: Не было супруга у Ниэнны, сестры Манвэ, ни у Нессы Вечной Девы. Женою Тулкаса была Лея Юная; а женою Лориэна Эстэ Бледная…

Затем текст продолжается как раньше, и теми двумя, что не бывают на советах валар и являются “высочайшими между майар”, становятся Лея

и Эстэ. Больше ни в одном тексте нет ни намека на такой повоот, но в ААм* Лея вновь появляется в самом тексте рукописи (см. §18 ниже).

§4 Этот абзац был значительно расширен:

С этими великими стихиями пришли еще многие духи, сходные с ними, рожденные мыслью Эру прежде сотворения Эа, но обладающие меньшим могуществом и властью. То майар, народ валар; прекрасны они, но число их неведомо, и немногим из них эльфы или смертные дали имена.

Есть также те, кого мы зовем валаринди, это - Дети валар, что рождены от их любви уже в Эа. Они - старшие дети Мира; и хотя бытие их началось внутри Эа, они однако же из расы айнур, что были прежде Мира; могуществом и положением своим уступают они одним лишь валар.

§12 В конце этого абзаца ААм* добавляют: “Так прошли в усобице многие годы валар”.

§14 Дата воздвижения светочей ВГ 1900 в ААм* опущена.

§15 ААм* сохраняют слова ААм “и начался великий рост деревьев и трав, звери и птицы населили…” См. комментарий к этому месту, стр. 60: упоминание появления в это время птиц и цветов исключено из “Айнулиндалэ” - и, по-видимому, весьма рано; так что можно предположить

близость по времени обеих версий начала “Анналов Амана” (см.

стр. 64).

§17 Этот абзац подвергся нескольким изменениям:

Мелькор же знал обо всем, что делалось; ибо даже тогда имел он между майар тайных друзей, что склонил на свою сторону, в первом ли звучании Айнулиндалэ или после в Эа. Главным из них, как открылось потом, был Саурон, великий мастер из пришедших с Аулэ. Так вдали, во тьме Эа, куда он удалился, Мелькор исполнился новой ненависти, завидуя творениям равных ему, кого он желал себе подчинить. Потому он собрал вокруг духов из бездн Эа, что служили ему, пока не счел, что силен; решив, что настал его час, он приблизился к Арде вновь; и опустил на нее взор, и красота Земли в дни ее Весны наполнила его изумлением, но поскольку не он владел ею, то положил уничтожить ее.

§18 Здесь снова появляется жена Тулкаса Лея Юная - в самом тексте, а не в исправлениях (см. §3 выше); теперь она зовется Лея-винья (“Лея Юная”): Говорят, что на том празднике Весны Арды Тулкас взял в жены Лею-винья, прекраснейшую из дев Йаванны, и Вана одела ее цветами,

что впервые распустились тогда, и она танцевала пред валар…

Относительно упоминания первых цветов см. §15 выше.

§19 В ААм* вместо “Стены ночи” стоит “Стены Ночи”, и снова так же в §23.

§20 И Мелькор начал создавать глубоко под землей [вычеркнуто: под подножиями] вдали от света Иллуина огромную крепость; и он воздвиг над своими подземельями высокие горы. Эту твердыню после назвали Утумно Глубоко-сокрытая; и хотя валар долго ничего не ведали о ней…

В ААм Утумно была создана “под темными горами”; новый текст, где Мелькор воздвиг горы над нею (как Тангородрим над Ангбандом), возник при перепечатке.

§21 Там, где в ААм стоит “Он напал на Иллуин и Ормал”, в ААм*: “Он пришел словно черная буря с севера, и напал на Иллуин и Ормал”.

§22 Окончание этого абзаца в ААм, “кому предстояло еще придти во время, сокрытое от валар”, в ААм* опущено.

§23 Слово “боги” в ААм* в обоих случаях удалено: в начале абзаца “не было богам где поселиться” превратилось в “не было им”, а ближе к концу “ибо там обитали боги”

превратилось в “ибо там обитали Слуги Илуватара”.

Земля Амана находилась “на краю древнего мира” (т.е. мира прежде Катастрофы); в ААм “на краю мира”. Место, касающееся Таникветиль, изменено и выглядит так: Но выше всех гор Пелори была та вершина, что названа Таникветиль Ойолоссэ, блистающий пик Вечной белизны, где пред вратами чертогов Варды с их куполами стоит трон Манвэ.

§25 В ААм говорится, что валар “возвели город”; в ААм*: …посреди равнины к западу от Пелори Аулэ и его народ выстроили для них прекрасный город. Его назвали они Валимар Благословенный.

Это уже было в “Утраченных сказаниях”; ср. .77: “Теперь изложил я, каковы были обиталища всех великих Богов, что Аулэ мастерством своим воздвиг в Валиноре”. - Это первое появление формы Валимар (снова в §§26, 28 этого же текста).

§26 После слов “Но Ниэнна молчала в раздумье, и слезы ее орошали землю” в новой версии есть сноска:

Ибо говорят, что даже в Музыке Ниэнна участвовала мало, но прислушивалась внимательно ко всему. А потому она многое помнила и бы-

ла прозорлива, постигая, как разовьются темы Истории Арды. Но мало радости знала она, и в любви ее всегда была примесь жалости, ибо оплакивала она все горести мира, и все то, что не смогло осуществиться. Говорят, так велика была ее печаль, что она не сумела дождаться конца Музыки. А потому недостает ей надежды Манвэ. Он прозорливее; но Жалость - суть Ниэнны.

Относительно этого отрывка см. стр. 388 и примечание 2. Утверждение, что Ниэнна “не сумела дождаться конца Музыки”, и “потому недостает ей надежды Манвэ”, поразительно; но в чем надежда Манвэ, не говорится. Возможно, тут уместно вспомнить примечание Пенголода к “Айнулиндалэ” , §19 (стр. 31):

И иные говорили, что Видение угасло до того, как настало владычество Людей и истаивание Перворожденных; потому, хотя Музыка объемлет все, валар не видели воочию поздние эпохи или завершение Мира.

§28 Вместо “хранила в огромных чашах” в ААм* “хранила в глубоких озерах”.

*

Остается рассмотреть единичные исправления, внесенные в первый раздел в основном машинописном тексте ААм, и те (почти полностью иные),

что сделаны во втором экземпляре. Они были торопливыми и случайными - ни в коем случае не настоящая переработка. Сделаны они позднее, когда именно - я определить не могу; но остается впечатление, что их цель - согласовать начало ААм с позднейшей из версий другой традиции, идущей от главы 1 “О валар” в КС и в конце концов вылившейся в короткую независимую работу “Валаквента”.

В первом экземпляре машинописного текста вычеркнут не только раздел “Об исчислении времени” (см. стр. 64), но и сжатый рассказ о валар в начале: примечание на титульном листе указывает, что “Анналы” должны начинаться Первым Годом валар в Арде (здесь - §11). Но перед этим в §§1-4 карандашом были сделаны исправления: §1 “девять предводителей” -> “семь предводителей”; Оссэ и Мелькор удалены из перечня.

Относительно удаления Оссэ см. стр. 91, §70.

§2 Добавлено слово “также” в “Королев валар также семь”; добавлена Эстэ и удалена Уинен, так что перечень получает вид “Варда, Йаванна, Ниэнна, Эстэ, Вайрэ, Вана и Несса”.

§3 “Варда с начала времен была супругой Манвэ” -> “Варда с начала Арды была супругой Манвэ”.

” Уинен, властительница морей - супруга Оссэ” вычеркнуто (просто потому, что Оссэ больше не числится среди “предводителей”).

Вычеркнуто “что сестра Манвэ и Мелькору” (о Ниэнне).

“Но она не приходит на советы валар, и ее не числят между правителями Арды; она -

главная из майар” (об Эстэ) вычеркнуто (следствие того, что Эстэ теперь входит в число “королев”).

§4 От “И к ним причисляют также валаринди…” и до конца абзаца вычеркнуто (см. ниже).

§28 “в огромных чашах” -> “в сияющих озерах” (ср. изменения, сделанные в AAм*, стр.

68).

Во втором экземпляре поправки в разделе, посвященном валар, совершенно иные. В §3

“жена Оромэ” и “жена Тулкаса” изменены на “супруга Оромэ” и “супруга Тулкаса”. “Нет супруга у Ниэнны” изменено на “Нет спутника у Ниэнны”; а на полях против этих поправок отец написал: “Отметить, что “супруга” означало лишь “близость”. Валар не имели тел, но могли принимать облик. После прихода эльдар они чаще всего принимали “человекоподобный” облик, хотя выше эльдар (но не гигантский) и более

величественный.”

Тогда же было вычеркнуто (как и в первом экземпляре) место, касающееся валаринди, Детей валар, в конце §4 - примечание на полях совершенно определенно говорит о неприемлемости подобной концепции.

Далее во втором экземпляре есть еще несколько карандашных пометок.

§20 Напротив Утумно написано: ” ? ? покрывать, скрывать”; ср. ААм* §20 (стр.

67): “Эту твердыню после назвали Утумно Глубоко-сокрытая”, и см. “Этимологии”

(.394), корень , где исходная форма названия дана как * .

§23 Там, где в ААм* (стр. 67) слово “боги” было заменено на “Слуги Илуватара”, здесь отец поправил его на “Бессмертные”. Слово “богам” в начале абзаца он, как и в ААм*, исправил на “им”.

§25 После “зеленый холм” добавлено Эзеллохар; а в §26 Эзеллохар замещает “этот Зеленый холм”.

Вторая часть “Анналов Амана”

Здесь начинается новое летосчисление по свету Дерев.

13

§30 Тысячу лет Дерев в блаженстве прожили валар в Валиноре за горами Амана, Среднеземье

же лежало в сумраке под звездами. Туда валар приходили редко, кроме лишь Йаванны и Оромэ; но Йаванна часто странствовала там во тьме, горюя - ибо всему, что возросло и началось в дни Весны Арды, не было продолжения. И много прекрасного, что появилось в пору Весны, она погрузила в сон: деревья и травы, зверей и птиц - чтобы они не старились, но ждали времени пробуждения, что еще придет. Мелькор же обитал в Утумно и занят был неустанно, не смыкая глаз; злые твари, созданные им искажения, бродили повсюду, и темные спящие леса полны были чудовищ и порождений ужаса. И в Утумно создал он расу демонов, что после получили у эльфов имя “балроги”.

Но эти не покидали еще врат Утумно, ибо Оромэ был зорок.

§31 Оромэ же всей душой любил все творения Йаванны, и всегда готов был исполнить ее просьбу. А потому, и оттого также, что стремился временами в леса, что больше рощ Валинора, он тоже часто приходил в Среднеземье и охотился там под звездами. Тогда его белый конь, Нахар, сиял подобно серебру в сумраке; и спящую землю сотрясали удары его золотых копыт. И Оромэ трубил в свой могучий рог, так что дрожали горы,

и порождения зла бежали прочь; Мелькора же в Утумно охватывал страх, и он не осмеливался выйти оттуда. Ибо говорят, что вместе с тем как росла его злоба и крепла ненависть, мужество все более изменяло Мелькору; и при всем знании, и мощи, и множестве слуг он стал трусом и сражался лишь с теми, кто невелик силой, терзая слабых и всегда возлагая на рабов и тварей своих творить за себя зло. И

все же продолжало шириться к югу его владычество в Среднеземье, ибо лишь проходил Оромэ, слуги Мелькора сбирались вновь; и Землю полнили мрак и обман.

1000

§32 Случилось так, что валар держали совет, ибо обеспокоили их вести, что Йаванна и Оромэ приносили из Дальних земель. И Йаванна обратила слово к валар, и предрекла, что близится приход Детей Илуватара, хотя лишь ему самому ведомы час и место их прихода. И просила она, чтобы Манвэ дал Среднеземью свет, дабы обуздать зло Мелькора и ободрить Детей; и Оромэ с Тулкасом говорили согласно с ней, ибо жаждали войны с Утумно.

§33 Но Мандос взял слово и молвил, что хотя для прихода Детей все готово, время его не настанет

еще многие годы; и что Старшие дети должны прийти во тьме и увидеть спервa Звезды. Ибо таков был замысел.

§34 Тогда Варда ушла с совета, и взглянув с высоты Таникветиль, увидела, как темна Земля под неисчислимыми звездами, тусклыми и далекими. Тогда начала она великий труд, величайшее из всех свершений валар с той поры, когда пришли они в Арду.

1000-1050

§35 И Варда взяла рожденный Тельперионом свет, что хранился в Валиноре, и создала новые звезды, ярче прежних. А из древних звезд многие она собрала вместе и поместила как знаки в небесах Арды. Величайшим из них был Менельмакар, Небесный меченосец. То, как говорят, был знак Турина Турамбара, что должен прийти в мир, и предвестие Последней битвы, что случится в конце дней.

1050

§36 Последним из всех Варда создала тот знак из ярких звезд, что зовется Валакирка, Серп богов; его поместила она на севере как угрозу Утумно и знак грядущей судьбы Мелькора.

§37 В тот час, как говорят, пробудились квенди, Старшие дети Илуватара: люди называют

их эльфы, и многими иными именами. У Вод пробуждения, Куивиэнен, восстали они от сна Илуватара, и глаза их прежде всего другого узрели звезды небесные. Потому они всегда любили свет звезд и почитали Варду Элентариэ превыше всех валар.

§38 Мир менялся, и менялись, обретая новый вид, очертания земель и морей; реки покинули свои русла, и горы не остались на прежнем месте; и к Куивиэнен нет возврата. Но говорят среди квенди, что оно лежало в глубине Среднеземья, на восток и на север от Эндона (что есть самая середина); и было заливом Внутреннего моря Хелькар. А море это находилось там, где некогда вздымался столп Иллуина, прежде чем Мелькор обрушил его. Множество рек текло туда с горных высот на востоке, и первое, что уловили уши эльфов, был звук струящейся воды, и звук воды, бегущей по камням.

§39 Долго квенди жили в первом обиталище своем у воды под звездами и радостно дивились, ступая по Земле; и заговорили они и начали давать имена всему, что видели. Себя же назвали они квенди, то есть “те, что говорят”; ибо пока что не встречали они иных живых существ, что говорят или поют.

§40 Говорят, что в это же время Мелиан, прекраснейшая из майар, поднялась на Таникветиль, желая взглянуть на звезды; внезапно ощутила она желание увидеть Среднеземье и, покинув Валинор, ушла в сумрак.

1085

§41 И когда миновало тридцать пять лет валар (что близко к трем сотням и тридцати пяти нашим годам) со времени пробуждения эльфов, случилось так, что Оромэ во время своей охоты достиг Эндона и повернул на север вдоль берегов Хелькар, пройдя под сенью Орокарни, гор Востока. Внезапно Нахар громко заржал и стал как вкопанный. И Оромэ, удивленный, сидел безмолвно, и ему показалось, что в тишине земель под звездами он слышит вдали пение множества голосов.

§42 Так валар нашли наконец, хотя и случайно, тех, кого так долго ждали. И

когда Оромэ взглянул на них, то исполнился изумления, словно бы они были чем-то нежданным для него и неведомым доселе; и полюбил квенди, и назвал их эльдар, народ звезд.

В исходной рукописи в этом месте вставка: написанный на полях отрывок следующего содержания:

Хотя те, кто владеет знанием, говорят печально, зная, что было после: быть может, Оромэ не первым из Великих увидел эльфов. Ибо Мелькор был настороже, и соглядатаев имел много. И думают, что слуги его втайне заманивали тех из квенди, что отважились уходить далеко, и как пленников доставляли в Утумно, а там порабощали. Из них, как считают, произошли оркор, что после были главными врагами эльдар. А Мелькор скоро распустил повсюду лживые слухи, так что шепот слышался меж квенди - если кто из их племени ушел в сумрак и его не нашли более, должно опасаться ужасного всадника на огромном коне, ибо это он уносит квенди прочь, чтобы пожрать их.

А потому при появлении Оромэ многие из квенди бежали и укрылись от него.

Затем исходный текст с новой датой, 1086, продолжается “Быстро Оромэ вернулся в Валинор и принес вести валар” (см. §46 ниже). Но только что приведенная вставка была на новой странице замещена следующим длинным и важным отрывком §§43-5 (в машинописном экземпляре он включен в основной текст):

§43 Но многих из квенди при его появлении охватил ужас. В том повинен был Мелькор. Ибо те, кто владеет знанием, говорят, зная, что было

после: Мелькор, что всегда был настороже, первым узнал о пробуждении квенди и послал злых духов тьмы следить за ними и подстерегать их. И за некоторое время до появления Оромэ стало так, если кто из эльфов уходил далеко, в одиночестве или с малым числом спутников, часто они исчезали и никогда не возвращались; квенди говорили, что их схватил Охотник, и страшились. И даже в древнейших песнях нашего народа, эхо которых помнят еще на Западе, слышим мы о темных тенях, что появлялись в холмах у Куивиэнен или заслоняли внезапно звезды; и о темном Всаднике на неистовом коне, что преследовал путников, чтобы схватить и пожрать их. Мелькор же страшился появления Оромэ и ненавидел его; либо вправду посылал он своих темных слуг в образе всадников, либо нашептывал лживые слухи, чтобы квенди остерегались Оромэ, если случай сведет их с ним.

§44 Вот так вышло, что когда Нахар заржал и Оромэ впрямь появился меж ними, иные из квенди укрылись от него, а иные бежали и пропали. Но те, кто имел мужество остаться, быстро поняли, что Великий всадник благороден и прекрасен, и не тень из Тьмы; ибо Свет Амана был в его лице, и лучших из квенди повлекло к нему.

§45 Но о тех злосчастных, что заманил в ловушку Мелькор, немногое известно точно. Ибо кто из живущих спускался в бездны Утумно или измерил мрак тайных мыслей Мелькора? Хотя мудрые Эрессеа полагают, что верно следующее: всех тех квенди, что попали в руки Мелькора прежде чем Утумно была разрушена, он заточил там и медленно, колдовством жестоким и ужасным, извратил и поработил. Так из зависти к эльдар и в насмешку над ними, кому они после были злейшими врагами, Мелькор вывел отвратительное племя оркор.

Ибо оркор обладали жизнью и умножались подобно Детям Илуватара, а ничто, способное жить или подобие такого не мог создать Мелькор со времен своего мятежа в Айнулиндалэ до Начала: так говорят мудрые. И глубоко в своих темных сердцах оркор ненавидели Повелителя, кому служили в страхе и кто сотворил лишь их несчастья. То, может статься, было мерзейшее из деяний Мелькора и самое ненавистное для Эру.

1086

§46 Оромэ задержался на время меж квенди, а после быстро вернулся в Валинор и принес вести валар. И он говорил о темных тенях, что нарушали покой Куивиэнен. Тогда валар собрались на

совет и долго решали, как лучше всего оберечь квенди; но Оромэ немедля вернулся в Среднеземье и остался с эльфами.

1090

§47 Манвэ долго размышлял на Таникветиль и решил наконец: пойти войной на Мелькора, пусть Арде и будет в этой усобице причинен новый ущерб. Так впервые валар напали на Мелькора, не он на валар, и они вышли на битву во всей мощи своей, и он был наголову разбит. Это валар сделали ради эльфов; Мелькор знал это и запомнил навсегда.

1090-2

§48 Мелькор встретил натиск валар на северо-западе Среднеземья, и многое в тех местах было разрушено. Но эта первая победа воинства Запада была быстрой и легкой, и слуги Мелькора бежали пред ними в Утумно. Тогда валар прошли через Среднеземье и поставили стражу вокруг Куивиэнен; и более квенди ничего не знали о Великой войне богов, лишь земля дрожала и стонала под ними, а воды изменили свой путь; на севере же поднялось зарево, словно бы от могучих костров. Но два года спустя валар ушли на дальний север и начали долгую осаду Утумно.

1092-1100

§49 Осада та была долгой и тяжкой, и пред вратами Утумно велись многие сражения, о которых лишь слухи дошли до квенди. Среднеземье много претерпело в то время, и Великое море, что отделяло его от Амана, стало огромным и глубоким. А земли дальнего севера все были разорены в те дни и такими остались навеки; ибо Утумно была там, чьи глубины безмерны, пропасти и пещеры ее уходили в недра земные и полны были огнем и неисчислимым воинством слуг Мелькора.

1099

§50 Случилось, наконец, что врата Утумно были разбиты и своды разрушены, и Мелькор укрылся в самой глубокой из ее пещер. Видя, что все потеряно для него на сей раз, он внезапно выслал оттуда сонм балрогов, последних из слуг, что остались у него; и они хлынули на стяг Манвэ огненной волной. Но пламя их угасил ветер гнева Манвэ, и поразила их молния его меча; и наконец, Мелькор остался один. Тогда, поскольку был он один против многих, Тулкас выступил вперед как воитель, избранный валар; и боролся с ним, и поверг на землю вниз лицом, и сковал цепью Ангайнор. Так окончилась первая война Запада с Севером.

Комментарии ко второй части “Анналов Ама-

на”

Часть “Анналов Амана”, приведенная выше, в другой традиции (или традиции “Сильмариллиона”) соответствует началу главы 3, “О приходе эльфов” (КС §§18-21, .211-13). “Квента сильмариллион” подверглась существенной переработке примерно в одно время с написанием “Анналов Амана”, но в данном случае сравнение, видимо, следует ограничить вариантом, написанным прежде “Властелина колец”, а также АВ2, записи за ВГ 1000-1990 (.111-12).

§30 В ААм говорится, что Йаванна погрузила в сон все живое, пробудившееся в Весну Арды, на что нет и намека в КС (и в позднейших переработках тоже).

Упоминается создание балрогов; и хотя в ААм (§17) рассказ о “воинстве” Мелькора, духах “из бездн Эа” и “тайных друзьях и соглядатаях между майар” полнее, чем на любой из стадий в другой традиции, о балрогах по-прежнему твердо сказано, что это демоны, сотворенные им самим, и более того, созданы в Утумно в эти годы. Относительно концепции балрогов в ААм см. также в комментариях к §§42-5, 50 и особенно стр. 79, §30.

§31 То, что конь Оромэ был белым и подкован золотом, заявлено в КС (§24) и К (§2), но здесь

впервые упоминается его имя, Нахар. Оромэ здесь представлен как охранительная сила в Среднеземье, до такой степени, что даже балроги не покидают Утумно из-за его присутствия (§30); ср. AB2 (.111) - “Мелькор отступил пред звуком его рога”.

§§34-6. Относительно первого и второго сотворения звезд см. стр. 61, §24. Здесь появляется примечательное утверждение, что Менельмакар (Орион) - “знак Турина Турамбара, что должен прийти в мир, и предвестие Последней битвы, что случится в конце дней”. Это отсылка ко Второму пророчеству Мандоса (в К, .165): Тогда на полях Валинора будет последняя битва. В этот день Тулкас сойдется с Мелько, и по правую руку от него встанет Фионвэ, по левую же Турин Турамбар, сын Хурина, Победитель судьбы, что выйдет из чертогов Мандоса; и черный его меч принесет Мелько смерть и покончит с ним навеки; и так будут отомщены дети Хурина и все люди.

Квенийская форма Менельмакар упоминается в “Приложении Е” ( ) к “Властелину колец”; в “Братстве кольца” (стр. 91) появляется синдарская форма: “Небесный меченосец, Менельвагор в своем сияющем поясе”.

§37 То, что эльфы пробудились, когда на небе

впервые засиял Серп богов, сказано в АВ2
(.111); “когда зажглись первые звезды” - КС §20.

§38 Упоминание о местоположении Куивиэнен интересно. В другой традиции об этом сказано лишь, что оно лежало “на востоке Среднеземья” (КС §20, сохраняется во всех позднейших текстах). В ААм Куивиэнен лежит к северо-востоку от Эндона, срединной точки. В перечне имен, сопровождающем “Амбарканта” (.241), можно найти “Амбар-

эндья или Среднеземье, срединная точка которого Эндор”, и Эндор же написано у центра срединной земли на диаграммах “Амбарканта” (.243, 245) - на карте (.248-9) это помечено точкой: “Эндор Середина земли”, и исправлено на Эндон, форму, которую мы находим в данном месте ААм, хотя позднее она вновь изменена на Эндор (и в машинописной копии ААм мой отец тоже исправил Эндон на Эндор здесь и в §41, стр.
80). См. .254-5.

В ААм Куивиэнен - “залив Внутреннего моря Хелькар”; в КС это “озеро под светом звезд” (и так же в К), что сохранено в позднейших текстах. На карте “Амбарканта” оно показано к северо-востоку от Эндора (Эндона) и с восточной стороны моря Хелькар; в тексте оно “вблизи вод Хелькар”

(.239). Неясно, отражают ли эти разнообразные утверждения одну и ту же концепцию. Здесь, в ААм, море, образовавшееся после падения северного Светоча, упоминается впервые со времени “Амбарканта” - в “Амбарканта” имя Хелькар носил сам Светоч; см. .256.

§39 Ср. с КС §20: “Некоторое время [Оромэ] жил меж них, и научил их языку Богов, из которого после создали они прекрасную эльфийскую речь”, и с “Ламмас” (.168): “от [Оромэ] они научились, насколько было доступно им, речи валар; и все языки, что произошли от того, можно назвать оромианскими или квендианскими”. Здесь, в ААм, сказано, что квенди сами научились говорить, и дали имена “всему, что видели”, прежде чем меж них появился Оромэ (что случилось спустя 335 лет Солнца после их пробуждения). Ср. “Рассказ Гильфанона” в “Книге утраченных сказаний” (232): “Эльдар же или квенди получили дар речи от самого Илуватара”.

§40 Этот абзац является вставкой в рукопись, в машинописном варианте он часть самого текста. То, что Мелиан покинула Аман в это время, идет из Анналов Валинора (.264, .111); в КС (§31) она “часто уходила из Валинора в долгие странствия по Здешним землям”. Смысл слов ААм, что Мели-

ан, “поднялась на Таникветиль, желая взглянуть на звезды”, вероятно, следующий: она поднялась на восточные склоны Таникветиль, куда не достигал свет Дерев.

§41 Как отмечено в .256, заявление, что Оромэ “повернул на север вдоль берегов Хелькар, пройдя под сенью Орокарни, гор Востока”, прекрасно согласуется с картой “Амбарканта” (.249; на карте Орокарни называются Красными горами).

“он слышит вдали пение множества голосов”: ср. КС §20: “Но Оромэ появился меж них …

пока они обитали еще безмолвные у озера Куивиэнен под светом звезд”. См. §39 выше.

§42 В КС здесь (§20) - поразительное утверждение, что “Оромэ, взглянув на эльфов, исполнился любви и изумления; ибо прихода их не было в Музыке айнур, и он был скрыт в потаенных мыслях Илуватара”; см. мое обсуждение этих слов, .216-17.

Об истории значения слова “эльдар” см. ссылки в статье “Эльдар” в индексе к тому.

§42-5 Происхождение орков. Впервые идея о том, что происхождение орков как-то связано с эльфами, появляется в §18 КС, а позднее в КС (§62) говорится, что когда Моргот вернулся в Среднеземье после уничтожения Дерев.

он создал племя орков, что росли и умножались в чреве земли. Орки были созданы Морготом из зависти и в насмешку над эльфами, и были из камня, но сердца их из ненависти.

(Относительно менявшихся взглядов моего отца на время появления орков в хронологии Древнейших дней см. .314, .238). Во вставке в рукопись ААм и в ее последующей переработке и расширении (стр. 72-4) появляется - вместе с историей Всадника, по слухам, похищавшего одиноких квенди - теория, что Мелькор, “из зависти к эльдар и в насмешку над ними”, вывел орков (здесь именуемых оркор), из квенди, порабощенных на востоке Среднеземья прежде, чем их нашел Оромэ. Однозначно сказано (§45), что Мелькор со времен своего мятежа против Эру не мог создать ничего, что обладало бы собственной жизнью; но это резко противоречит §30, где сказано, что “в Утумно создал он расу демонов, что после получили у эльфов имя “балроги””. Я не думаю, что вставка, содержащая первое из этих утверждений, сделана много времени спустя: взгляды отца на этот вопрос, похоже, быстро менялись, и во вскоре заброшенном машинописном тексте, который я обозначаю ААм* (см. стр. 79, §30), происхождение балрогов изложено иначе.

Несомненно, утверждение в §30 сохранилось, несмотря на противоречие с §45, по недосмотру; в основном машинописном тексте AAм есть оба. -

Относительно происхождения орков см. также стр. 123, §127 и стр. 408 и далее.

§47 Слова “Так впервые валар напали на Мелькора, не он на валар” показывают: версия “Айнулиндалэ”, что валар пошли из Валинора войной на Мелькора после низвержения Светочей, отвергнута (стр. 61, §22).

§49 Относительно изменений, произошедших с Землей во время Великой войны богов, описанных в “Амбарканта”, смотри .239. Хотя эти два текста не обязательно противоречат друг другу, любопытно, что в AAм сказано: в то время “Великое море, что отделяло его [Среднеземье] от Амана, стало огромным и глубоким”; поскольку в “Амбарканта” (там же, и см. карту, .249) Западное море стало намного шире Восточного, когда был основан Валинор:

Ибо ради дальнейшей защиты валар отодвинули Среднеземье посередине на восток, так что оно изогнулось, и великое море Запада очень широко посередине - широчайшее из всех морей Земли. Восточные очертания Земли походили на западные, но только Восточное море было уже, и

земля была сдвинута туда.

§50 Примечательно, что балроги в это время, после завершения “Властелина колец”, все еще задуманы как очень многочисленные (Мелькор выслал вперед “сонм балрогов”); см.

стр. 80, §50.

*

Машинописный текст ААм*, начатый, но скоро оставленный моим отцом, продолжается немного далее окончания первой части (стр. 68). Существенные отличия от ААм здесь таковы:

§30 Мелькор же обитал в Утумно, и занят был неустанно и не смыкал глаз; что бы доброго не сотворила Йаванна, он портил это, если мог; злые твари, созданные им искажения, бродили по всей земле, и темные спящие леса полны были чудовищ и порождений ужаса. И в Утумно умножил он расу злых духов, что последовали за ним, умайар, из которых главными были те демоны, что потом получили у эльфов имя “балрогат”. Но они не выходили еще из врат Утумно, ибо страшились Оромэ.

Вторая часть этого отрывка представляет немалый интерес, так как показывает явный отказ от идеи, что в это время Мелькор “создал” балрогов (см. стр. 78). Теперь они становятся “злыми духа-

ми (умайар), что последовали за ним” - но он мог “умножать” их.

Термин умайар, не встречавшийся прежде, относится к майар как уванимор к ванимор (см. .293, сноска).

§31 …и охотился там под звездами. Велика была его любовь к коням и гончим псам, но обо всех зверях помнил он и охотился лишь на чудовищ и злых тварей Мелькора. Если он видел их издали, или его огромные псы чуяли их, тогда его белый конь, Нахар, сияя подобно серебру, мчался в сумраке; и спящую землю сотрясали удары его золотых копыт. И, поразив чудовище, Оромэ трубил в свой великий рог, пока не начинали дрожать горы…

…и всегда возлагая на рабов своих творить за себя зло [на рабов и тварей своих, ААм]

§32 Случилось так, что Манвэ призвал валар на совет, ибо беспокоили их вести, что Йаванна и Оромэ приносили из Дальних земель, говоря, что если Мелькора оставить долее вершить все невозбранно, то все Среднеземье будет разорено; и Манвэ, более того, знал, что приход Детей Илуватара близок, хотя самый час и место их прихода ведомы лишь самому Илуватару. И Манвэ сказал валар о том, а Йаванна просила, чтобы Манвэ дал

Среднеземью свет, дабы обуздать зло Мелькора и ободрить Детей; и

Здесь текст ААм* обрывается внизу страницы. Еще раз то, что началось как копия, со все большей скоростью превращалось в новую версию. Но не думаю, что она была когда-либо продолжена.

*

Остается отметить несколько поздних торопливых поправок и пометок на первой или второй копии полного машинописного текста.

В §§38, 41 Эндон -> Эндор (см. стр. 76, §38).

§42 “и назвал их эльдар, народ звезд” -> “и назвал их народом звезд”. На полях отец написал (имея в виду первоначальный текст): “но он не мог - [?ведь это] позднейшее квенья”.

§43 против средней части этого абзаца на полях пометка: “Изменить это. Орки не от эльфов”. См. стр. 408 и далее.

§50 “сонм балрогов, последних из слуг, что остались у него” -> “своих балрогов, последних слуг, что остались верны ему”. На полях отец написал: “Вряд ли их когда-либо было больше трех или в крайнем случае семи”. См. стр. 79, §50.

Третья часть “Анналов Амана”
1100
Заточение Мелькора

§51 Затем валар вернулись в Аман, и Мелькора вели пленником, связав по рукам и ногам и завязав глаза; и привели в Круг судеб. Там он пал на лицо свое у ног Манвэ и во имя их родства молил даровать ему прощение и свободу. Но мольбу его отвергли, и говорят, что в тот час валар охотно предали бы его смерти. Но смерти не подвержен никто из расы валар, и никто, кроме лишь Эру, не может удалить их из Эа, Мира сущего, желают они того или нет. А потому Манвэ заключил Мелькора в темницу, и он был заперт в твердыне Мандоса, откуда никто не может бежать.

§52 И приговор валар Мелькору был - провести там три века Валинора, прежде чем он выйдет оттуда вновь, дабы испытали его подобные ему, и дабы вновь просить о том, чтобы даровали ему прощение. Это было исполнено, и мир вернулся в королевство Арды; и то был Полдень Благословенного края. Хотя немало осталось еще в Среднеземье порождений зла, что бежали прочь от гнева Владык запада или таились в глубинах земли. Ибо много подземелий, хитроумно скрытых, было в Утумно, и не все из них отыскали валар.

1101

§53 Ныне валар вновь собрались на совет и

решали, что им следует предпринять для помощи Детям Илуватара и наставления их. Наконец из-за большой любви, что они питали к квенди, валар послали им призыв: прийти и обитать в блаженстве Амана, в свете Дерев. И Оромэ принес их призыв к Куивиэнен.

1102

§54 Квенди устрашил призыв валар, и они не хотели покидать Среднеземье. Тогда Оромэ вновь был послан к ним и выбрал из них посланцев, что отправились бы в Валинор и говорили за свои народы. Лишь трое из вождей квенди отважились на это: Ингвэ, Финвэ и Эльвэ, что после были королями.

§55 Оромэ доставил троих вождей эльфов в Валинор, и там говорили они с Манвэ и валар; и исполнились трепета, но красота и великолепие Валинора превозмогли их страх, и они потянулись к свету Дерев.

1104

1104

§56 Некоторое время обитали они в Валиноре, а после Оромэ возвратил их к Куивиэнен; и они обратились к своим народам, убеждая их прислушаться к призыву валар и уйти на Запад.

1105

§57 Тогда впервые эльфы разделились. Ибо племя Ингвэ и большая часть племен Финвэ и Олвэ, поколебленные словами своих вождей, желали последовать за Оромэ. И с той поры они были известны как эльдар, так назвал их Оромэ на их собственном языке. Но племена Морвэ и Нурвэ не желали идти и отвергли призывы, предпочтя звездный свет и широкие просторы Земли слухам о Деревьях. Они обитали далее всего от вод Куивиэнен и бродили средь холмов, и не видели Оромэ в первый его приход, а потому валар были для них не более, чем смутные образы и легенды о гневе и мощи в дни войны с Мелькором. И, быть может, ложь Мелькора об Оромэ и Нахаре (о которой сказано выше), жила еще меж них, и они боялись Оромэ как демона, что пожрет их1. Это - авари, Отказавшиеся, и в то время они отделились от эльдар и не встретились с ними более, пока не миновало долгое время.

§58 Эльдар же приготовились к Великому путешествию своему и разделились натрое. Первыми шли ваньяр, что всех более стремились в путь, народ Ингвэ. За ними нолдор, народ Финвэ, и было их больше (хотя часть осталась у Куивиэнен).

Последними шли телери, и они менее всего желали уйти. Хотя их отправилось в путь более

всех, и у них было потому два предводителя: Эльвэ Синголло и Олвэ, брат его. И когда все было готово, Оромэ отправился впереди них на коне своем Нахаре, белом в свете звезд. И начали они свой долгий путь и миновали море Хелькар, а потом повернули западнее2.

И говорят, что густые облака над разрушениями войны еще застилали север, и звезды в тех местах были скрыты. Тогда многие устрашились и раскаялись, повернули назад и были забыты.

1115

§59 Долгим и медленным был Поход эльдар на Запад, ибо бессчетны были лиги Среднеземья, неторены и тяжки. И не хотелось эльдар спешить, ибо они полны были изумления пред всем, что видели, и во многих землях и у многих рек поселились бы с радостью; и хотя пока еще все желали продолжать путь, многие скорее страшились его окончания, нежели стремились к нему. Потому, когда бы Оромэ не покинул их (а это временами случалось, ибо у него были и другие заботы), они останавливались и более не продолжали путь, пока он не возвращался вести их.

§60 И после того, как эльдар были в пути десять лет (то есть почти сто нынешних наших лет), они прошли через лес и вышли к большой реке,

шире и полноводней всех, что видели до сих пор, а за нею были горы, чьи острые пики, казалось, пронзали царство звезд3.

§61 Говорят, эта река была та самая, что позже называлась Андуин Великий, и всегда была рубежом западных земель Среднеземья. А горы те были Хитаэглир, Мглистые высоты на границе Эриадора; хотя были они выше в те дни и грознее, и воздвиг их Мелькор, дабы помешать Оромэ4. Телери же долго обитали на восточном берегу и желали остаться там, но ваньяр и нолдор переправились через Реку с помощью Оромэ, и он провел их к горным перевалам5. И когда Оромэ ушел вперед, телери взглянули на сумрачные высоты и исполнились страха.

§62 Тогда явился один среди племени Олвэ, что всегда шел последним; а имя его было Нано (или Дан на языке его собственного народа). И он отверг путь на запад и многих увел прочь за собою; они ушли на юг вдоль Реки, и эльдар более ничего не знали о них, пока не прошли долгие годы. То были нандор.

1125

§63 И когда миновало еще десять лет, ваньяр и нолдор перешли наконец через горы меж Эриадором и самой западной частью Среднеземья, что

после эльфы называли Белериандом. И первые из них, миновав долину Сириона, вышли на берега Великого моря. Тогда великий страх объял их, и многие, горько раскаявшись в своем пути, скрылись в лесах Белерианда. Тогда Оромэ вернулся в Валинор искать совета Манвэ.

1128

§64 Здесь телери наконец достигли Белерианда и поселились на востоке за рекой Гелион. Они шли с неохотой, лишь потому, что Эльвэ, их король, побуждал их; ибо он воистину стремился вернуться в Валинор, к свету, который узрел (хотя судьба его оказалась иной); а кроме того, не хотел разлучаться с нолдор, ибо велика была его дружба с Финвэ, их правителем.

1130

§65 В это время Эльвэ пропал в лесах Белерианда, и народ его долго и тщетно искал его. Ибо, возвращаясь домой после встречи с Финвэ, Эльвэ шел опушкой Нан Эльмот. Там услышал он пение соловьев, и чары охватили его - ибо то были птицы майа Мелиан, что пришла из садов Лориэна в Благословенном краю. И

Эльвэ пошел за птицами вглубь Нан Эльмот, и там на поляне под небесами увидел Мелиан, и пронизанный звездным светом туман окутывал

ее. Так началась любовь Эльвэ Серого Плаща и Мелиан прекрасной; он взял ее за руку, и говорят, что пока они стояли так, звезды отмерили течение многих лет, а деревья Нан Эльмот выросли и окутали их густою тенью.

1132

§66 Здесь Улмо по решению валар пришел на берега Среднеземья и говорил с эльдар; и слова его, и музыка, что играл он для них на рогах из раковин, обратили страх эльдар пред Морем в любовь.

Потому Улмо и слуги его взяли остров, что стоял один посреди моря со времени сотрясений при падении Иллуина, стронули его с места и привели в серый залив Балар, словно могучий корабль. И ваньяр с нолдор взошли на тот остров, Эрессеа, и были перевезены через Море и достигли наконец Амана6. Но телери по-прежнему оставались в Среднеземье; ибо многие обитали в восточном Белериандe и услышали призывы Улмо слишком поздно; а многие все еще искали своего короля Эльвэ Синголло и не желали уходить без него. Но когда телери узнали, что Ингвэ и Финвэ со своими народами ушли, они поспешили на берега и жили там, томясь по ушедшим друзьям. И они избрали своим королем Олвэ, брата Эльвэ. Оссэ с

Уинен приходили к ним и подружились с ними, и от них научились телери тайнам морей и музыке вод. И с той поры телери, что всегда любили воду и были лучшими певцами эльфов, навеки полюбили море, и голос волн, набегающих на берег, зазвучал в их песнях.

1133

§67 В этот год ваньяр и нолдор достигли Амана, и в Пелори создано было ущелье Калакирьян7; эльфам отдан был Эльдамар, и начали они воздвигать в виду моря зеленый холм Туна. А на Туне возвели они белые стены Города-Стража, Тириона Благословенного.

1140

§68 В этот год Тирион был завершен, выстроена башня Ингвэ, Миндон Эльдальева, и зажжен серебряный светоч на ней. Но Ингвэ и многие из ваньяр стремились к свету Дерев, и со многими из своего дома он покинул Тирион и ушел в Валинор, где поселились они с тех пор среди майар Манвэ. И хотя другие ваньяр продолжали жить в Тирионе в содружестве с нолдор, началось разделение этих племен и их наречий; ибо время от времени ваньяр продолжали уходить.

1142

§69 В этот год Йаванна даровала нолдор Белое

дерево, Галатилион - подобие Тельпериона; оно посажено было у подножия Миндона, выросло и зацвело.

1149

§70 В этот год Улмо склонился к мольбам Финвэ и вновь отправился в Среднеземье, чтобы перевезти Эльвэ и его народ в Аман, если они пожелают. И

большинство теперь и верно желали этого; но Оссэ опечалился. Ибо он заботился о морях Среднеземья и берегах Дальних земель, и редко бывал в Амане, если не призывали его на совет; и не был он доволен тому, что чистые голоса телери смолкнут в Среднеземье. Поэтому некоторых он убедил остаться, и то были эльдар, что долго жили на берегах Белерианда: первые мореходы на свете и первые корабелы. Гавани их были в Бритомбаре и Эгларесте. Кирдан Корабел был их правителем.

1150

§71 Родичи и друзья Эльвэ также не хотели уходить; но Олвэ стремился в путь, и наконец Улмо перевез через пучины Моря всех, кто взошел на Эрессеа. Друзья же Эльвэ остались одни, а потому называли себя на своем языке Эглат, Покинутый народ. Печальные, они по-прежнему искали

Эльвэ. Но не предназначено ему было вернуться более к свету Дерев, хотя он стремился туда всей душой. Но в лице Мелиан прекрасной сиял свет Амана, и он был доволен им.

1151

§72 Оссэ же последовал за телери, и когда они приблизились к заливу Эльдамар, воззвал к ним, а они, узнав его голос, молили Улмо прервать их путь. И Улмо даровал им это: по его велению Оссэ остановил остров и укоренил в морских глубинах; и согласно желанию своему, телери обитали еще под звездами небесными, но близ света Амана и бессмертного берега; и могли видеть издали свет Дерев, проникавший через Калакирьян и касавшийся темных вод серебром и золотом.

§73 Улмо совершил это с тем большей охотой, что понимал сердца телери и на совете валар был против того, чтобы призвать эльфов в Аман, считая, что лучше для квенди остаться в Средиземье. Но валар недовольны были, узнав, что он совершил; и Финвэ горевал, когда телери не появились, и еще более, когда узнал, что Эльвэ оставлен на том берегу, и понял, что не увидеться им вновь, разве что в чертогах Мандоса.

1152

§74 Говорят, что в это время Эльвэ Синголло

пробудился от чар и вместе с Мелиан поселился в лесах Белерианда. Велик и благороден он был, из всех Детей Илуватара самый высокий, и похож на властителя из майар; и высок был жребий, назначенный ему. Ибо он стал прославленным королем и правил всеми эльдар Белерианда; они звались синдар, Серые эльфы, Эльфы сумерек, а он - Король Серый Плащ, Элу Тингол на языке синдар. А Мелиан, что мудрее любой дочери Среднеземья, была его королевой; и от их любви пришла в мир прекраснейшая из всех Детей Илуватара, что были или будут еще.

1161

§75 Когда телери прожили одну сотню лет по нашему счету на Одиноком острове, в сердце их произошла перемена, и их повлекло к Свету, что струился из Амана. Потому Оссэ8научил их строить корабли, а когда корабли были готовы, дал им как прощальный свой дар множество лебедей с могучими крылами. И

лебеди перевезли белые корабли телери через море, где стихли все ветры. Так наконец последними они пришли в Аман и на берега Эльдамара; и там нолдор радостно приветствовали их.

1162

§76 В этот год Олвэ, правитель телери, с помо-

щью Финвэ и нолдор начал строить Алквалондэ, Лебединую гавань, на берегу Эльдамара к северу от Калакирьян.

1165

§77 В этот год последние ваньяр покинули Тирион, и нолдор обитали там одни; с той поры они встречались и дружили более с телери.

Примечания

1. Это предложение - вставка в рукопись, причем является переработкой более ранней вставки:

И так, быть может, ложь, что распустил Мелькор для обмана квенди, принесла первые плоды, ибо и после того, как Оромэ жил меж них, многие еще боялись его и его коня Нахара.

В машинописном экземпляре предложение имеет вид, приведенный в тексте.

2. Это исправление слов “двинулись на север, пока не миновали Хелькар, а затем на северо-

запад”; в машинописном тексте стоит исправленное предложение.

3. Мой отец торопливо добавил здесь шариковой ручкой - а значит, судя по всему, много позже (см. стр. 102, §78):

Здесь они прожили год, и здесь Индис, жена Финвэ, родила ему сына, старшего из всего вто-

рого поколения эльдар. Он носил вначале имя Миньон, Первый сын, но впоследствии Куруфинвэ или Феанор.

Это было вычеркнуто - возможно, сразу же после написания; см. примечание 5.

4. “и воздвиг их Мелькор, дабы помешать Оромэ” добавлено карандашом; в машинописном экземпляре включено в текст.

5. Здесь к рукописи добавлено в то же время и теми же чернилами, что и отрывок из примечания 3 (и тогда же вычеркнуто):

Здесь Индис, жена Финвэ, заблудилась и упала с высоты. И тело ее нашли в глубоком ущелье и там похоронили. Но когда Финвэ отказался идти далее, желая остаться там, Оромэ рассказал ему о судьбах квенди, и как они могут вернуться вновь, если пожелают, когда минует время. Ибо души их не умирают и не покидают Арду, и велением Эру в Амане создано для них место обитания. Тогда Финвэ вновь захотел идти.

6. После этого в рукописи стояло: “и Ингвэ с родней своей ушел в Валинор, где поселились они с тех пор среди майар Манвэ”. Это вычеркнуто, и в машинописном экземпляре этой фразы нет, но она вновь появляется в записи за год 1140.

7. Калакирьян исправлено карандашом из Ка-

лакирья, и то же при следующих появлениях (но в самом конце “Анналов”, стр. 133, §180, Калакирьян - форма, стоящая в самой рукописи).

8. Сначала в рукописи написано “Улмо”, но вскоре изменено на “Оссэ”.

Комментарии к третьей части “Анналов Амана”

Эта часть ААм соответствует главе 3 КС, “О приходе эльфов” (включая 3( ) “О Тинголе”

и 3(c) “О Коре и Алквалондэ”) от §22 до §39 и частично §§43-5; и АВ2, годы валар 1980-

2111. Эти тексты опубликованы в .213 и далее, .112-113.

Беглое сравнение показывает, что и в целом, и в деталях текст необыкновенно вырос вглубь и вширь; и в то время как подобная эволюция шла и в традиции “Сильмариллиона”

(некоторые фразы в обоих текстах совпадают), ААм - текст независимый, в нем множество деталей, отсутствующих в другой традиции, и есть даже некоторые расхождения. Здесь, как и ранее, я отмечаю самые важные из новых черт ААм по сравнению с версиями, написанными до “Властелина колец”; и во многих случаях ограничиваюсь простым упоминанием нового, появившегося в повествовании; в таких случаях подразумевает-

ся, что раньше этого в текстах не было.

§51 Мелькор молил о прощении в Круге судеб; валар желали бы предать его смерти, но никто, кроме Эру, не может ни убить кого-либо из расы валар, ни удалить из Эа.

§52 Мелькор был осужден на пребывание в Мандосе в течение трех веков (трех сотен лет валар); в AB2 и в КС (§47) - на семь веков.

§54 Эльвэ, третий из “посланцев” - теперь сам Тингол, в то время как в КС он брат Тингола; см. . 217, §23 и ср. с AB2 (.112): “Тингол, брат Эльвэ, правителя телери”. Братом Эльвэ-

Тингола теперь становится Олвэ (§58).

§57 Лишь “большая часть” племен Финвэ и Олвэ желали отправиться в путь. Авари - это племена Морвэ и Нурвэ (и, очевидно, те из других племен, кто остался); тому, что они не ушли, дано объяснение: они жили дальше всего от Куивиэнен и не видели Оромэ при его первом появлении.

§58 Первое из племен теперь называется ваньяр, а не линдар, как раньше (ср. стр. 34, §36). У

третьего, телери, два вождя - братья Эльвэ и Олвэ; Эльвэ зовется Синголло (“Серый плащ”, §65; в КС Синдо, “Серый”, §30). - Описан путь эльдар во время Великого путешествия (и это хорошо согласуется с маршрутом, показанным на карте

“Амбарканта”, .249). Многие повернули назад из страха перед облаками, все еще застилавшими север.

§59 Описано, сколь медленным было путешествие: изумление эльфов, нежелание многих достичь конца пути, долгие остановки. Путешествие заняло двадцать лет валар; в AB1 -

десять (.272), и очевидно, так же в AB2.

§60-1 Появляются важные названия из “Властелина колец”: Андуин, Эриадор, Хитаэглир (“Мглистые высоты”); лес к востоку от реки не назван, но это, разумеется, Сумеречье.

Рассказано о происхождении Хитаэглир: горы были воздвигнуты Мелькором, чтобы помешать путешествиям Оромэ. Я заметил в связи с картой “Амбарканта” (.256-7), что там нет ни следа Мглистых гор или Андуина (впервые, как и Сумеречье, появившегося в “Хоббите”, где он называется Великая река Глухоманья).

Когда ваньяр и нолдор переправились через реку и ушли перевалами Мглистых гор, телери остались на восточном берегу Андуина.

§62 Именно здесь откололись и ушли вниз по Андуину на юг нандор; они были из телери (из племени Олвэ), и вождя их звали Нано, или Дан на языке его собственного племени. В

КС (§28) и АВ2 они из нолдор, и в КС зовутся на своем собственном языке данас, по имени их первого вождя Дана; то же и в “Ламмас” (.175-6). Названия нандор в этих работах нет, но см. “Этимологии”, корни и (.353, 375) и также .188.

§63 Страх ваньяр и нолдор перед морем заставил многих отступить от берегов в леса Белерианда; Оромэ вернулся в Валинор искать совета Манвэ.

§64 Телери пришли в Белерианд неохотно, под влиянием Эльвэ, и обитали поначалу на востоке, за Гелионом. Эльвэ и Финвэ были близкими друзьями.

§65 Эльвэ оказался в Нан Эльмот, возвращаясь домой после встречи с Финвэ. Название Нан Эльмот впервые появилось в переработке “Лэ о Лейтиан”, предпринятой после завершения “Властелина колец” (.36-7, 349). В КС (§32) не сказано, где произошла встреча Тингола и Мелиан; в АВ2 “он был зачарован Мелиан в лесах Белерианда”. Забытье, в которое погрузился Эльвэ, длилось многие годы валар (записи за годы 1130, 1152: это более двух столетий Солнца).

§66 Улмо сотворил для эльфов музыку и обратил их страх перед Морем в любовь. Телери, услышав, что ваньяр и нолдор отплыли, пришли

на берега Моря, избрав Олвэ своим королем.

§67 В КС и “Ламмас” находим название Калакилья, “Ущелье света”; ср. квенья “расселина, проход меж холмов, ущелье” в “Этимологиях”, гнездо (.365). Форма ААм, Калакирьян, заместила более раннее Калакирья (см. примечание 7 выше).

“эльфам отдан был Эльдамар, и начали они воздвигать в виду моря зеленый холм Туна”; ср. также с §§75-6 “берега, берег Эльдамара”. Это противоречит примечанию к КС §39 (так и не измененному впоследствии, стр. 176), где Эльдамар - название самого города эльфов, а Эльданор или Элендэ - земля, где они жили (ранее, на карте “Амбарканта” (.249), Эльфийский дом назван Эльдарос). Подобное употребление здесь (его можно найти также в переработанном “Лэ о Лейтиан”) - в сущности, возвращение к самому раннему значению слова Эльдамар; см. .251.

Город теперь - Тирион на Туне, а не Туна на Коре; см. КС §39 и комментарий, а также .258 (Кортирион). Но мой отец продолжал использовать “Туна” и как название города: например, стр. 97, §101, где Мелькор говорит о словах Феанора “в Туне”. Тирион назван здесь Тирион Благословенный, как и в песне Бильбо в Дольне (.93, 98, 101).

§68 Башня Ингвэ (в КС Ингвеминдон) теперь называется Миндон Эльдальева.- В ААм Ингвэ “со многими из своего дома” покинул Тирион всего через семь лет валар после прихода ваньяр и нолдор в Аман, в тот самый год, когда окончилась постройка Тириона и зажжен был светоч Ингвэ; а уход остальных ваньяр представлен как долгий процесс, растянувшийся на 25 лет валар (см. §77). Из КС (§45) складывается иное впечатление, там сказано: “Многие годы спустя линдар полюбили землю Богов и потянулись к полному свету Дерев, и оставили город Туна”.

§69 В КС (§16) Галатилион - название Сильпиона (Тельпериона) на языке номов, а “подобие” Старшего дерева, данное Йаванной нолдор Тириона, не упоминается (см. .58).

§70 Улмо вернулся к берегам Среднеземья из-за мольбы Финвэ. Утверждение, что Оссэ “редко бывал в Амане, если не призывали его на совет”, отражает сохранение в ААм (стр.

48, §1) его прежнего статуса как одного из валар. Название южной из Гаваней Фаласа возвращается здесь к форме Эгларест, более ранней, чем форма Эглорест в КС и АВ2. Из “Властелина колец” появляется Кирдан Корабел, правитель Гаваней.

§71 В КС не сказано, что кто-либо еще из телери,

кроме эльфов Фаласа, оставался в Среднеземье, когда вернулся Улмо - только что народ Тингола “тщетно разыскивал его”

(§32); однако в “Ламмас”, §6 (.174), говорится, что Тингол был “королем многих телери Белерианда, что… остались в Фалассэ, и других, что не ушли, ибо искали Тингола в лесах”.

В ААм “Родичи и друзья Эльвэ также не хотели уходить”; телери ушли без них, и они называли себя эглат, Покинутый народ.

§§72-3 Улмо охотно удовлетворил просьбу телери, поскольку был против того, чтобы призвать квенди в Валинор, и по его велению Оссэ укоренил Тол Эрессеа на морском дне; но валар были недовольны, а Финвэ горевал (особенно когда узнал, что его друг Эльвэ Синголло не на Тол Эрессеа). Легенда, таким образом, приобрела тут окончательный вид: см. КС §37 и комментарий.

§74 Тингол правил “всеми эльдар Белериандa”, и их называли синдар, Серые эльфы. Мы впервые встречаем это название в текстах; во “Властелине колец” вне “Приложений” его нет. Синдарское имя Эльвэ Синголло - Элу Тингол (см. .50).

§75 Телери прожили на Тол Эрессеа 100 лет Солнца; в КС (§43) и в АВ2 они жили там сто лет валар (см. стр. 183, §43).

Оссэ, а не Улмо, как в КС, научил телери искусству кораблестроения; но в момент написания текста (см. примечание 8 выше) это был Улмо, и это Улмо дал им лебедей (в КС

Оссэ).

§76 Финвэ и нолдор помогли телери в постройке Алквалондэ.

Два отрывка, касающиеся Индис, жены Финвэ, вчерне вписанные против §§60 и 61

(примечания 3 и 5 выше), а затем вычеркнутые, примечательны как первые намеки на то, что станет важным дальнейшим развитием легенд Валинора - хотя истории, изложенные здесь, ничем не напоминают позднейшее повествование. Эти кратко набросанные идеи, возможно, совершенно мимолетные, отвергнуты сразу же по написании; но они иллюстрируют размышления отца о Феаноре - ощущение, что его выдающиеся способности и незаурядность натуры связаны с исключительностью происхождения: он первым из эльдар был рожден, иными словами, не “пробудился” у Куивиэнен, но имел отца и мать и был рожден в Среднеземье. Возникает также идея, что Финвэ лишился жены; и впервые появляется имя “Куруфинвэ”.

*

Наконец, я привожу несколько очень поздних пометок на первом либо втором машинописном экземпляре “Анналов Амана”:

§65 “деревья Нан Эльмот” -> “молодые деревца Нан Эльмот”.

§66 Против слов “рога из раковин” - “трубы из раковин”, со знаком вопроса.

§70 Против первого предложения отец написал “Нуждается в изменении”; но я не знаю, что он имел в виду. Против “призывали его на совет” он поставил крестик и написал ” он [Оссэ]

был не вала, но главный из майар, слуга Улмо”. Оссэ был удален из списка валар исправлением в машинописном тексте в §1 (стр. 69).

Четвертая часть “Анналов Амана”

[В этой части много исправлений, принадлежащих ко времени написания, а также различных изменений и добавлений - частью существенных - почти наверняка относящихся примерно к тому же периоду. Они включены в публикуемый здесь текст, а подробности наиболее важных поправок отражены в идущих за ним примечаниях.

Несколько небольших, явно более поздних добавлений приведены в примечаниях.]

1179

§78 В Тирионе на Туне родился Феанор, старший

сын Финвэ. Матерью его была Мириэль Бюрде1.

§79 Нолдор же2 находили радость во всяком знании и всяком мастерстве, и Аулэ с народом своим часто бывал меж них. Хотя такое мастерство даровал им Илуватар, что во многих вещах, особенно где нужна была работа искусная и тонкая, они скоро превзошли своих наставников. Говорят, что в это время каменщики Дома Финвэ, добывая в горах камень для своих построек (ибо нравилось им возводить высокие башни), впервые открыли драгоценные камни, которыми Аман воистину был неизмеримо богат. А мастера нолдор изобрели орудия, чтобы резать и гранить самоцветы, и придавали им многие облики, прекрасные и сверкающие; и не копили их у себя, но давали щедро любому, кто просил, и труды их обогатили весь Валинор3.

§80 В этот год Румиль, самый прославленный из мудрецов, что собирали знания о языке, впервые изобрел письмена и начал записывать наречия эльдар, их песни и знание4.

1190

§81 В этот год родился Финголфин, сын Финвэ, что после был Королем изгнанников.

1230

§82 Родился Финрод, сын Финвэ.

§83 В это время расцвел талант Феанора, сына Финвэ, что был величайшим из всех нолдор творцом и мастером. И он задумался над письменами и изобрел новые, улучшив изобретения Румиля, и с той поры эльдар всегда пользовались его письменами. То было лишь начало трудов Феанора. Сердце его влекли самоцветы, и он начал искать путь, как мастерством рук и ума своего создать иные самоцветы, крупнее и ярче тех, что скрывает земля5.

§84 [В это же время, как говорят между синдар, наугрим6, кого мы зовем также норнвайт (гномы), пришли из-за гор в Белерианд и стали известны эльфам.

Гномы же были великими кузнецами и мастерами по камню, ибо (как полагают) бытие дал им Аулэ; хотя в старину в их творениях не было красоты.

А потому каждому народу немалая выгода была от другого, хотя большой дружбы между ними никогда не было. Но в то время обиды не разделяли их, и король Тингол приветствовал гномов; а Длиннобороды Белегоста помогали ему создать под землей чертоги Менегрота, где после обитал он с Мелиан, своей королевой. Это слова

Пенголода.]7

1280

§85 В этот год Финрод, сын Финвэ, взял в жены Эарвен из Алквалондэ, дочь короля Олвэ, и в земле телери был великий праздник. Оттого дети Финрода, Инглор и Галадриэль, были в родстве с королем Тинголом Серым Плащом в Белерианде.

1350

§86 [В это время часть отколовшихся эльфов племени Дана после долгих странствий пришла в Белерианд с юга. Вождем их был Денетор, сын Дана, и он привел их в Оссириан, где с гор Линдона текут семь рек. Они - Зеленые эльфы. Тингол приветил их. Говорит Пенголод.]8

1400

§87 Настало время, когда Мелькор провел один в заточении Мандоса три века, назначенные валар, и предстал пред ними, дабы они решили его судьбу. И он молил о прощении у ног Манвэ, и держал себя смиренно, и поклялся соблюдать его установления и помогать валар чем только сможет, ради блага Арды и к пользе валар и эльдар, если только будет ему дарована свобода и удел самого меньшего из живущих в Валиноре.

§88 Ниэнна поддержала его мольбу (из-за их родства), и Манвэ даровал просимое, ибо, будучи

сам свободен ото всякого зла, он не ведал глубин сердца Мелькора и поверил его клятвам. Но Мандос молчал, и Улмо чувствовал тревогу в сердце своем.

1410

§89 Первое время Мелькор обитал в скромном доме в Валмаре; за ним смотрели, и пока что ему не дозволялось покидать дом одному. Но так как в то время и словом, и делом был он безупречен и стал с виду словно один из братьев своих, валар, Манвэ дал ему свободу в пределах Валинора. Хотя веселье Тулкаса омрачалось всякий раз, когда он видел Мелькора, и ногти его впивались в ладони - с такою силой он сдерживал себя.

§90 И впрямь Мелькор лгал; он предал милосердие Манвэ и свободу свою обратил на то, чтобы ширить вокруг себя ложь и отравить покой Валинора. Так тень пала на Благословенный край, и золотой его Полдень миновал; хотя немало времени прошло, прежде чем ложь Мелькора принесла плоды, и валар долго еще обитали в блаженстве.

§91 Мелькор же в душе более всего ненавидел эльдар: и потому, что они были прекрасны и полны радости, и потому, что в них видел он причину того, что валар поднялись на битву, и

он был низвержен и пленен. Тем усерднее выказывал он притворную любовь к ним и искал их дружбы, предлагая послужить им своим знанием и трудом в любом их великом начинании. И

многие нолдор из-за своего стремления ко всякому знанию склоняли к нему свой слух и с радостью учились у него. Но ваньяр не желали иметь с ним дела.

1449

§92 В этот год Феанор начал тот труд, что прославлен превыше всех творений эльдалиэ; ибо душа его замыслила Сильмарилы. Много он размышлял и много пробовал, прежде чем смог начать их создание. И хотя Мелькор после говорил, что наставлял Феанора в этом деле, он лгал в вожделении и зависти своей; ибо Феанор повиновался лишь огню собственного сердца и был нетерпелив и горд, а работал всегда споро и в одиночку, не прося помощи и не принимая совета.

1450

Созданы Сильмарилы Феанора.

§93 В этот год завершены были Сильмарилы, величайшее чудо Арды. Как три огромных самоцвета были они с виду. Но до самого Конца, когда вернется Феанор, что пал, когда Солнце было юным, и обитает ныне в Чертогах ожидания, не

появляясь более среди своего народа; до того как Солнце угаснет и Луна зайдет навеки - не будет ведомо, из чего они созданы. Словно кристалл алмаза было то вещество с виду и все же тверже алмаза, так что никакая сила в пределах этого мира не могла повредить ему или разрушить. Но кристалл этот был для Сильмарилов лишь то же, что тело для Детей Илуватара: дом огня, что заключен внутри и все же пронизывает все части его, и что есть его жизнь. А

огонь, что внутри Сильмарилов, Феанор создал, смешав свет Дерев Валинора, и он все еще живет в них, хотя Деревья давно иссохли и не светят более. А

потому даже во тьме, темней которой нет, Сильмарилы струили свет подобно звездам Варды; и словно и впрямь были живыми, они упивались светом, вбирая его и возвращая прекрасней прежнего.

§94 И всех живущих в Валиноре потрясло создание рук Феанора, и исполнились они изумления и восхищения; а Варда благословила Сильмарилы, и с той поры ни смертная плоть, и ничто злое и нечистое не могло коснуться их без того, чтобы его не опалило и не сожгло непереносимой болью. А Мелькор жаждал Сильмарилов, и самая

память об их сиянии терзала его сердце словно жгучее пламя9.

1450-1490

§95 А потому, хотя он по-прежнему с великим искусством таил свои намерения, Мелькор теперь все нетерпеливей искал, как ему погубить Феанора и привести к концу дружбу валар и эльдар. Долог был его труд; и скудны поначалу плоды. Но тот, кто сеет ложь, не будет в конце обделен урожаем и скоро сможет оставить свои труды: другие пожнут и посеют взамен его. Всегда отыскивались уши, что были готовы слушать Мелькора, и языки, что прибавляли от себя к услышанному. Ибо ложь Мелькора укоренялась той правдой, что была в ней.

§96 Вот так в Эльдамаре начали шептать, что валар привели эльдар в Валинор, завидуя их красоте и мастерству и боясь, что станут они слишком сильны, чтобы повелевать ими в свободных землях востока. А еще Мелькор поведал о грядущем приходе людей, о чем валар не говорили еще эльфам, и вновь шептали повсюду, что боги вознамерились сберечь королевства Средиземья для младшей, слабейшей расы, которую им легче будет подчинить себе, обманом лишив эльфов того, что дано им в наследство Илуватаром.

§97 Тогда наконец принцы нолдор начали роптать против валар, и многие исполнились гордыни, забыв обо всем, чему научили их валар и чем одарили. И

теперь (пробудив гнев и гордыню) Мелькор заговорил с эльдар об оружии, а прежде не было у них ни оружия, ни знания о нем; ибо оружейные валар после заточения Мелькора были затворены. Но теперь нолдор стали ковать мечи, и секиры, и копья; и щиты со знаками многих домов и родов, что соперничали друг с другом.

§98 Великим мастером был Феанор в то время, и принцем гордым и надменным, и ревниво охранял все, принадлежавшее ему; и Мелькор не спускал с него глаз. Ибо по-прежнему жаждал он Сильмарилов; но Феанор ныне редко являл их миру и чаще хранил запертыми в темноте сокровищницы Туны; и с неохотой теперь показывал их любому, кроме отца своего и семерых сыновей. А потому Мелькор распустил новую ложь, что Финголфин замышляет лишить Феанора и его отца благосклонности валар и занять их место, и может преуспеть в том, ибо валар недовольны, что Сильмарилы не вверены их попечению. Из-за этой лжи начались меж гордыми детьми Финвэ раздоры, и Мелькор был доволен; ибо все теперь

шло по его замыслу. И

внезапно, прежде чем валар поняли это, мир Валинора был нарушен, и в Эльдамаре заблистали мечи.

1490

§99 Тогда боги разгневались и призвали Феанора к себе. Они раскрыли всю ложь Мелькора, но поскольку Феанор первым нарушил мир и угрожал в Амане насилием, по их приговору он изгнан был из Тириона на двадцать10 лет. И он ушел, поселившись на севере Валинора близ чертогов Мандоса, где в Форменосе выстроил новую сокровищницу и твердыню; великое множество самоцветов хранил он там, но Сильмарилы запер в комнате из железа. Туда из-

за любви своей к Феанору ушел Финвэ; и Финголфин правил среди нолдор Туны. Так ложь Мелкора, казалось, обернулась правдой, и злые чувства, что он пробудил, долго не утихали меж сынами Финголфина и Феанора.

§100 Тулкас поспешил прямо из Круга судеб, дабы призвать Мелькора к ответу, но Мелькор, зная, что замыслы его обнаружены11, укрылся от взглядов, окутавшись облаком; и живущим в Валиноре казалось, что свет Дерев не столь ярок, как прежде, а тени удлинились и потемнели.

§101 И говорят, что некоторое время Мелькора не видели более; но внезапно он появился пред дверьми дома Финвэ и Феанора в Форменосе и искал встречи с ними. И сказал им: “Смотрите же, правда все, о чем я говорил, и вы воистину изгнаны несправедливо. И не мыслите, что Сильмарилы в безопасности, где бы ни хранились они во владениях богов. Но если сердце Феанора и ныне свободно и отважно, как были его слова в Туне, то я помогу вам и уведу далеко из этой тесной земли. Ибо разве я не вала, как и они? Да, и более их, и всегда был другом нолдор, самого искусного и доблестного среди всех народов Арды.

§102 Тогда сердце Феанора ожесточилось, и он исполнился страха за Сильмарилы, и так осталось. Но слова Мелькора проникли чересчур глубоко и разожгли пламя более яростное, чем он хотел; Феанор взглянул на него пылающим взором, и вот! прозрел он насквозь обличье Мелькора и проник покровы его мыслей, угадав там жажду Сильмарилов. Тогда ненависть превозмогла его страх, и он проклял Мелькора и велел ему убираться прочь.

“Уходи от моих дверей, ты, бродяга12, которому место в Мандосе” - так ответил он и закрыл двери

своего дома пред лицом могущественнейшего из всех живущих в Эа.

§103 Будучи в опасности, Мелькор в этот раз ушел, снедаемый яростью, но за унижение свое замыслил жестоко отомстить. Финвэ же исполнился великого страха и спешно послал гонцов к Манвэ в Валмар.

§104 Тогда Оромэ и Тулкас отправились в погоню за Мелькором, но не успели они отъехать далеко, как явились гонцы из Эльдамара с вестью, что Мелькор бежал через Калакирьян13, в ярости миновав холм Туны подобно грозовому облаку. И с бегством его тень покинула Валинор, и на время вся земля вновь исполнилась света. Но боги понапрасну искали вестей о своем враге, и на сердце их тяжко лежали думы о том, на какое новое зло он может пойти.

§105 Говорят, что Мелькор пришел в темный край Арвалин. А эта узкая полоса земли лежала к югу от залива Эльдамар, но к востоку от гор Пелори, и ее длинный и угрюмый берег уходил на юг мира, лишенный света и неизведанный. Там, между отвесными горными стенами и холодным темным Морем, тени были гуще всего в мире. И там втайне поселилась Унголиантэ.

Откуда пришла она, никто из эльдар не знал,

но быть может, явилась она на юг из тьмы Эа в дни, когда Мелькор разрушил светочи Иллуин и Ормал, а из-за того, что обитал он на севере, глаза валар обращены были большей частью туда, и юг был надолго забыт. Оттуда прокралась она к царству света валар.

Ибо она жаждала света и ненавидела его. В глубоком горном ущелье обитала она и, приняв облик чудовищного паука, вбирала в себя весь свет, что могла найти, или что проникал за стены Валинора, и вновь выпускала, обратив в черную паутину удушающего мрака, пока никакой свет более не мог достигнуть ее обиталища, и ее терзал голод.

§106 Может статься, что Мелькор, и только он один, знал о том, кто она и где обитает, и что когда-то она была одной из тех, кого он склонил к служению себе. И придя наконец в Арвалин, он разыскал ее и потребовал помощи в своем отмщении. Но она ни за что не желала подвергнуться опасностям Валинора и навлечь на себя великий гнев богов, и не покинула своего укрытия, пока Мелькор не поклялся одарить ее наградой, что утишит ее гложущий голод и ненависть.

1495

§107 Наконец, план их был готов, и Мелькор с

Унголиантэ отправились в путь.

Их окутывала великая тьма, сотканная Унголиантэ, а еще пряла она черные нити и закрепляла между скал, и так, после долгих трудов, от паутины к паутине, взобралась наконец на вершину Хьярантар, высочайший пик в горах к югу от Таникветиль. И в тех местах (исключая этого стража юга) Пелори были не столь высоки, и меньше бдительность валар, ибо всегда они более опасались Севера.

§108 Теперь Унголиантэ сплела лестницу из паутины и спустила вниз, и Мелькор, взобравшись по ней, достиг этой вершины, откуда мог взглянуть вниз на Огражденный край. И внизу раскинулись могучие зеленые леса Оромэ, а к западу сияли вдалеке поля и пастбища Йаванны, бледно-золотые от высокого хлеба богов. Но Мелькор взглянул на север и увидел вдали сияющую равнину и серебряные купола Валмара, мерцающие в смешении света Тельпериона и Лаурелин. Тогда расхохотался он и быстро устремился вниз пологими западными склонами; а Унголиантэ была рядом с ним, и тьма ее укрывала их.

§109 Мелькор же знал, что было это время праздника. Ибо хотя приход и уход всех времен года был в воле валар, и не знал Валинор зимы,

когда умирает все; но боги обитали тогда в королевстве Арды, а то лишь малая часть чертогов Эа, чья жизнь - Время, текущее непрестанно с первой ноты до последнего созвучия Эру. И доставляло валар радость (как рассказано в “Айнулиндалэ”) принимать облик Детей Илуватара; и они ели и пили и сбирали плоды Йаванны, и получали силу от Земли, созданной ими по воле Эру.

§110 А потому Йаванна положила сроки для цветения и созревания всего, что растет: время появления первых побегов, цветения и сева. И при первом сборе плодов Манвэ всякий раз устраивал великий праздник хвалы Эру, и все живущие в Валиноре изливали свою радость в музыке и песне. Таков был нынешний час; но Манвэ, в надежде, что тень Мелькора и впрямь покинула край Амана, и не боясь худшего, чем, быть может, новая война с Утумно и новая победа, венчающая все, положил, чтобы этот праздник был великолепнее всех со времени прихода эльдар. А сверх того замыслил он исцелить зло, что поднялось средь нолдор, а потому всех их призвал прийти к нему и смешаться с майар в его чертогах на Таникветиль, отбросив все обиды, что легли меж их принцами, и навсегда позабыв ложь Врага.

§111 И ваньяр пришли, и пришли нолдор, и

майар собрались вместе, и валар облечены были красотой и величием; они пели пред Манвэ в его царственных чертогах или веселились на зеленых склонах Таникветиль, что глядели на запад, в сторону Дерев. В тот день улицы Валмара опустели, и на лестницах Туны царило безмолвие, лишь телери за горами по-прежнему пели на берегах Моря, ибо им мало дела было до сроков и времен года, и не думали они о заботах Правителей Арды, или о тени, что пала на Валинор: их она пока еще не коснулась.

§112 Одно лишь омрачало замысел Манвэ. Феанор явился, ибо ему одному Манвэ повелел прийти; однако не пришел ни Финвэ, ни другие из нолдор Форменоса. Ибо сказал Финвэ: “Пока приговор об изгнании лежит на Феаноре, моем сыне, так что не может он вернуться в Туну, я считаю себя лишенным короны и не встречусь с моим народом и с теми, что правят вместо меня”. И

Феанор явился не в праздничном одеянии, и одежды его не были ничем украшены, ни серебром, ни золотом, и ни камнями; и не дал он эльдар и валар узреть Сильмарилы, а оставил их запертыми во тьме их железной комнаты.

Однако же он встретился с Финголфином перед троном Манвэ и на словах примирился с ним, а

Финголфин предал забвению угрозу мечом.

§113 Говорят, что в то самое время, когда Феанор и Финголфин стояли пред Манвэ, и было Смешение света - оба Дерева блистали, и безмолвный Валмар полнило сияние, серебряное и золотое - Мелькор и Унголиантэ пересекли равнину и достигли Зеленого холма. Тогда Мелькор выступил вперед и своим черным копьем пронзил каждое Дерево до сердцевины, чуть выше корней, и сок их заструился наружу, словно кровь, и излился на землю. Но Унголиантэ выпила его, и переходя затем от Дерева к Дереву, приникала своими нечистыми устами к их ранам, пока не иссушила; и яд ее проник в Деревья до сердцевины, отравив их; и они умерли. Но жажда Унголиантэ не была утолена, и придя к Чашам Варды, она выпила их досуха; и когда пила, она изрыгала черные пары и раздулась, став столь огромной и ужасной, что даже Мелькора объял страх.

§114 Тогда Тьма пала на Валинор. О случившемся в тот день многое рассказано в “Алдудениэ” (“Плач по Деревьям”), что сложен был Элемирэ из ваньяр, и что знают все эльдар. Но никакая песня и никакое сказание не вместят все горе и ужас, что обрушились тогда. Свет погас; и это уже было страшным бедствием, но Тьма, что пришла

затем, была более, нежели утрата света. В тот час сотворена была Тьма, что казалась не пустотою, но чем-то, имеющим собственное бытие: ибо воистину злоба сотворила ее из Света, и она имела силу затмить глаза, и проникнуть в сердце и разум, и задушить самую волю.

§115 Варда взглянула вниз с Благой горы, и увидела Тень, взмывшую внезапно столпами мрака; Валмар затопило бездонное море тьмы. Скоро лишь вершина Таникветиль оставалась последним островом света в затонувшем мире. Все песни смолкли. Безмолвие настало в Валиноре, и не слышалось ни звука, лишь издалека ветер приносил через проход в горах стенания телери, подобные стылым крикам чаек. Ибо холодом дохнуло с востока в этот час, и необъятные тени Моря накатились на стены берегов.

§116 Но Манвэ взглянул с высот обиталища своего, и лишь его глаза пронзили мрак; и он увидел вдали - Тьма превыше тьмы двигалась на север - и понял, что Мелькор там. Тогда началась погоня, и земля сотряслась под конями воинства Оромэ, и огонь, что высекали копыта Нахара, был первым светом, вернувшимся в Валинор. Но лишь только столкнулись они с Облаком Унголиантэ, всадники валар были ослеплены и пришли

в смятение, и рассеявшись скакали сами не зная куда; а звук Валарома пресекся и смолк.

Тулкас же был подобен тому, кто запутался ночью в черной паутине, и стоял бессильно, тщетно сражаясь с воздухом. А когда Тьма миновала, было слишком поздно: Мелькор ушел куда намеревался, отомстив сполна.

Примечания

1. Эта запись - ранняя замена; первоначальная запись касается брака Финрода и Эарвен, дочери Олвэ, она почти в том же виде вновь появляется в тексте самой рукописи под годом 1280. Позднее, шариковой ручкой, отец изменил дату на 1169 и добавил новые записи для 1170 года, “Мириэль засыпает и уходит в Мандар” (относительно Мандара см.

стр. 205), и 1172 года “Статут Манвэ, касающийся браков эльдар”. Относительно этого см. стр. 205 и далее, а также примечание 4 ниже.

В машинописной копии новые записи включены в текст.

2. Имя нолдор здесь написано с тильдой, “С ” (представляя задненазальное ” ” как в ” “; см. .174). Это становится принятым написанием во всех поздних работах отца, хотя зачастую неумышленно опускается (ни на одной из его пишущих

машинок этого знака не было); в этой книге имя нолдор пишется без тильды.

3. Окончание этого абзаца, касающееся драгоценных камней, в немалой степени -

позднейшее добавление. Первоначально на этот счет было сказано лишь следующее: Говорят, что в это время мастера Дома Финвэ (из которых Феанор, его старший сын, был искуснее всех) впервые изобрели самоцветы; и весь Валинор обогатили их труды.

См. примечание 5.

4. Здесь в одно время с фразами, приведенными в примечании 1, добавлена была новая запись: “1185 Финвэ женится на Индис из ваньяр”.

5. Это предложение (“Сердце его влекли самоцветы…”) - добавление, согласующееся с поправками и новыми подробностями, о которых говорится в примечании 3.

6. “Наугрим” написано карандашом над первоначальным вариантом “науглат” (который, однако, не вычеркнут), и тогда же добавлено слово “также” (в “кого мы зовем также”).

7. Эта “белериандская” вставка Пенголода, заключенная в скобки в оригинале, добавлена к рукописи, ср. примечание 8. Позднее отец приписал рядом карандашом: “Перенести в А[нналы]

Б[елерианда]”.

8. Эта заключенная в скобки вставка Пенголода добавлена к рукописи и, подобно той, о которой говорится в примечании 7, позднее была помечена для переноса в “Анналы Белерианда”. Имя предводителя нандор было поначалу Энадар, но тут же изменено на Денетор (имя в B2, КС и “Ламмас”).

Позднее отец добавил сюда карандашом новую запись для 1362 года: “В этот год родилась Исфин, дочь Финголфина, Белая дева нолдор” (см. примечание 9).

9. Торопливое дополнение чернилами, впоследствии вычеркнутое, дает запись за 1469

год: “В этот год родилась старшая дочь Финголфина, Белая дева нолдор” (см. примечание 8). Нигде более не сказано, что у Финголфина были дочери помимо Исфин.

10. В рукописи здесь “три” > “десять” > “двадцать” (лет валар).

11. В оригинале ” ” (” ” — “разоблачать, обнаруживать”).

12. “Бродяга” заместило “попрошайка, нищий”.

13. Мой отец сначала написал Калакилья (старая форма), но тут же изменил ее на Калакирья; -н было добавлено позднее (см. стр. 89, §67).

Комментарии к четвертой части “Анналов Аманна”

Эта часть “Анналов” соответствует по содержанию главе 4 КС, “О Сильмарилах и омрачении Валинора” (.227-31), и АВ2, записям с 2500 по начало 2990 ГД (.113-14).

Изложение в ААм невозможно сравнивать с краткими АВ2, оно продиктовано совершенно иным побуждением; здесь мы, по сути, видим, как форма анналов исчезает, сменяясь развернутым повествованием. Как часто случалось с работами моего отца, история взяла верх и преодолела все те ограничения формы, которые он на нее наложил.

Новое повествование вдвое длиннее, чем в КС, с которой тесно связано по структуре.

Оно написано почти полностью в новых выражениях; и однако же сравнение показывает, что ААм тяготеют скорее к большей четкости повествования, чем к значительным изменениям в структуре или крупным новым добавлениям - хотя и то, и другое есть.

Последующие комментарии ни в коей мере не задуманы как анализ всех различий в акцентах, намеках и деталях между ААм и КС.

§78 Ранее в ААм, отнесенные к году 1115, появи-

лись отвергнутые позднее вставки (см.

стр. 87, примечания 3 и 5), в которых отмечено рождение Феанора у Индис, жены Финвэ, в Среднеземье во время Великого путешествия, а затем ее гибель в Мглистых горах при падении с высоты. Написанные шариковой ручкой, эти вставки должны быть сравнительно поздними; здесь, с другой стороны, в предположительно раннем дополнении (аккуратно написанном чернилами, и см. примечание 1 выше), Феанор рожден в Тирионе, и матерью его была Мириэль, называемая Мириэль Бюрде (древнеанглийское , “вышивальщица”; см. стр. 185, 192). В позднейших вставках (примечания 1 и 4 выше) говорится, что в 1170 году Мириэль “заснула” и ушла в Мандос, и в 1185 году Финвэ женился на Индис из ваньяр.

§79 В КС в более ранний момент повествования (§40) сказано, что нолдор “придумали самоцветы”; сходным образом в AB2 (.113) они “изобрели самоцветы”, и то же - в “Айнулиндалэ” B (.162). Эта идея присутствует во всех ранних текстах, восходя к подробному рассказу в старой версии текста “О приходе эльфов” (см. .58, 127). В

позднейший период это сохранилось в последней версии “Айнулиндалэ”, (§35, см. стр.

19 и 34) и поначалу присутствовало и в AAм

(см. примечание 3 выше). При переработке этого отрывка идея “изобретения” отвергнута: самоцветы нолдор добыты в Амане.

§80 Изобретение алфавитной системы письма связывается с нолдор еще в “Утраченных сказаниях”, где это искусство приписано в первую очередь Аулэ (.58); “в те дни Аулэ с помощью номов изобрел алфавиты и системы письма” (.141). В “Айнулиндалэ” В

(.162) нолдор “много добавили к наставлением [Аулэ], и их радовали наречия и письмена”; это сохранилось и в поздних версиях. Теперь, как великие изобретатели, появляются Румиль и (в §83) Феанор. Ср. “Властелин колец”, Приложение Е ( ): Тенгвар… изобрели нолдор, искуснейшее в подобных вещах племя эльдар, задолго до своего изгнания. Старейшие эльдарские письмена, тенгвар Румиля, не были в ходу в Среднеземье. Более поздние, тенгвар Феанора, во многом были новым изобретением, хотя унаследовали кое-что от письмен Румиля.

Если Румиль, как сказано во вступлении (стр. 48), является автором “Аннналов Амана”, здесь он словами “самый прославленный из мудрецов, что собирали знания о языке”

описывает себя самого.

§82 Финрод: более раннее имя Финарфина.

§84 Форма науглат (см. примечание 6, стр. 102) - странным образом возвращение к первоначальному имени гномов в “Утраченных сказаниях” (см. .261), хотя в КС как основная форма в дальнейшем повествовании (§122) уже встречается “наугрим”. -

Относительно имени синдар см. стр. 91, §74.

Относительно упоминаний о гномах в Белерианде в более ранних текстах см. .336; как я заметил там, утверждение во второй версии самых ранних “Анналов Белерианда”

(.332), что у гномов “в старину” была ведущая в Белерианд дорога - первый намек на позднейшую идею, что гномы действовали в Белерианде задолго до возвращения нолдор.

Но данный отрывок - первое упоминание о том, что гномы помогали Тинголу в постройке Менегрота. - Легенда о том, что гномов создал Аулэ, упоминается в более ранних текстах: AB2 (.129), “Ламмас” (.178 и комментарий) и КС (§123 и комментарий).

§85 Здесь появляется важная новая деталь, благодаря которой принцы Третьего дома нолдор становятся близкими родичами Тингола из Дориата (Эльвэ Синголло, брата Олвэ из Алквалондэ,

§58); а со страниц “Властелина колец” приходит Галадриэль. Ср.

Приложение (, Об эльфах): “Леди Галадриэль из королевского дома Финрода, отца Фелагунда, правителя Нарготронда” (слова, измененные во втором издании “Властелина колец”, когда Финрод стал Финарфином, а Инглор Финродом (Фелагундом)).

§86 В АВ2 (.112, также во вставке Пенголода) и в КС (§115) эльфы, ведомые Денетором, пришли в Белерианд не “с юга”, но перешли Синие горы; здесь, вероятно, имеется в виду, что они пересекли горы в местах к югу от Оссириандa. С гор текли не семь рек, но шесть: седьмой рекой Оссириандa была великая река Гелион, в которую впадали остальные.

§88 “Из-за их родства”: в ААм §3 (как в АВ2 и КС §9) Ниэнна - “сестра Манвэ и Мелькору”. В ААм* (стр. 65) она названа лишь сестрой Манвэ.

§92 В АВ2 миновали два века (ГВ 2500-2700) между созданием Сильмарилов и освобождением Мелькора; так же в КС (§§46-7). В ААм соотношение между событиями обратное, освобождение Мелькора датировано годом Дерев 1400, а окончательное завершение Сильмарилов - 1450.

§93 С тем, что сказано здесь относительно судь-

бы Феанора, ср. КС §88: “так неистов был его дух, что тело обратилось в пепел, когда дух покинул его; и никогда вновь не появлялся он на земле и не покидал пределов Мандоса”.

§97 О неведении эльфами оружия см. стр. 106, §97.

§98 В КС (§52) нет никаких упоминаний о раздорах, достигших точки обнажения оружия. В ААм, §112 “Финголфин предал забвению угрозу мечом”; на полях машинописного текста в этом месте отец написал: “относится к чему?” В позднейшей переработке этой главы в КС, близкой по времени к написанию ААм, Феанор угрожает Финголфину обнаженным мечом (стр. 189, §52); и учитывая §112, вполне вероятно, что здесь это случайно пропущено.

§99 Условия изгнания Феанора (см. примечание 10 выше) в более ранних текстах не оговариваются. - В добавлении к тексту появляется название Форменос.

§102 “могущественнейшего из всех, живущих в Эа” - см. стр. 65, §2.

§105 Время прихода Унголиантэ в Арду отнесено (как предположение) к моменту появления Мелькора с его воинством до низвержения Светочей (см. стр. 53, §19). С “быть может, явилась

она на юг из тьмы Эа” ср. КС §55: “из тьмы Извне, быть может, что лежит за Стенами мира”.

§106 Хотя опять-таки как предположение, происхождение Унголиантэ теперь связывается с тем, что Мелькор в древности обратил ее ко злу; высказано также предположение, что он отправился в Арвалин с целью разыскать ее.

§107 Высокая гора в южной части Пелори теперь получает имя, Хьярантар (позднее замененное на Хьярментир, см. стр. 285).

§109-10 В “Утраченных сказаниях” великий праздник был устроен в годовщину прихода эльдар в Валинор (.143), но в более поздних текстах это не детализируется. Теперь появляется новый примечательный рассказ о нем, с отсылкой к фразе из “Айнулиндалэ”

(§25), где описаны видимые облики, которые валар принимали в Арде; здесь идея этих “обликов” простирается (по-видимому) до того, что валар могли есть, пить “и получать силу от Земли”. Кроме того, совершенно новый элемент в этом отрывке - стремление Манвэ достичь согласия среди нолдор.

§112 В КС (§60) Феанор присутствует на празднике на Таникветиль; теперь появляется история, что лишь он один пришел из Форменоса, по-

скольку Манвэ повелел ему явиться, одетый не по-праздничному; что Финвэ отказался прийти, пока его сын живет в изгнании; и что Феанор “на словах” примирился с Финголфином перед троном Манвэ. На этой стадии Феанор и Финголфин, разумеется, все еще полные (не сводные) братья.

§114 В бумагах моего отца нет никаких следов работы “Алдудениэ”. С фразой, касающейся Тьмы, что настала, когда угас свет Деревьев, ср. “Айнулиндалэ” §19: “и показалось [айнур], что в тот миг они узрели нечто новое, Тьму, что не знали прежде, кроме как в мыслях”.

§116 О Валароме, роге Оромэ, см. “Айнулиндалэ” , §34 (стр. 35 и 39).

*

В машинописной копии довольно много пометок и исправлений, часть из них добавлена машинисткой по указаниям отца; но упомянуть стоит лишь несколько.

§78 Две новых записи, приведенные в примечании 1, и та, что в примечании 4, включены в основной текст.

§81 После записи для 1190 года добавлена новая для 1200 года: “Родилась Лутиэн” (со знаком вопроса).

§84 В машинописной копии там, где в рукописи

было “наугрим”, написанное над “науглат”, оставлен пробел - возможно, потому, что машинистка не знала, какую форму внести (см. примечание 6). Пробел не был заполнен, но имя “норнвайт”, идущее следом, вычеркнуто.

§85 После записи для 1280 года были добавлены следующие, относящиеся к Белерианду, записи:

1300 Даэрон, один из мудрецов Тингола, изобретает Руны.

Родились Тургон, сын Финголфина, и Инглор, сын Финрода.

1320 В Белерианде впервые появляются орки.

§86 После записи для 1350 года были добавлены еще две:

1362 Галадриэль, дочь Финрода, родилась в Эльдамаре.

Исфин, Белая дева нолдор, родилась в Тирионе.

Вторая из них есть также в рукописи (добавление карандашом - примечание 8).

§97 Против слов “Мелькор заговорил с эльдар об оружии, а прежде не было у них ни оружия, ни знания о нем” мой отец написал на машинописной копии: “Нет! Они должны были иметь оружие в Великом походе”. Ср. КС относительно этого (примечание к §49): “Эльфы прежде имели лишь оружие для охоты, копья, луки и стрелы”.

§99 Условия изгнания Феанора снова изменены (см. примечание 10), с “двадцать” на “двенадцать”.

§113 После “Зеленого холма” было добавлено “Эзеллохар”. Ранее это название всегда встречалось как добавление к машинописному тексту: стр. 69, §25. - “Чаши Варды”

превращаются в “Озера Варды”; см. стр. 69, §28.

§114 Машинистка ошибочно прочла Элемирэ, и отец поправил ошибку на Элеммирэ.

Я не знаю, с какими намерениями были введены белериандские записи, данные в §§81, 85 выше.

Пятая часть “Анналов Амана”

§117 И вот некоторое время спустя великое множество народу собралось у Круга судеб; и боги сидели во тьме, ибо царила ночь. Но теперь лишь такая, что бывает в каком-либо краю мира, когда звезды проглядывают по временам в разрывах могучих облаков, и холодные туманы наплывают с унылых морских берегов. Затем Йаванна поднялась на Зеленый холм, но наг он был теперь и черен; и глядела на Деревья, что умерли оба и угасли. Тогда поднялся плач множества голосов; ибо тем, кто горевал, казалось, что они испили до дна чашу скорби, предназначенную им Мелько-

ром. Но это было не так.

§118 Ибо Йаванна обратилась к валар: “Свет Дерев угас и живет ныне лишь в камнях Феанора. Прозорлив он был. Внемлите! для могущественнейших даже есть такое, что могут они свершить однажды, и только однажды. Свет Дерев принесла я в мир и никогда не могу совершить это вновь в пределах Эа. Но будь у меня хоть немного этого света, я могла бы возвратить Деревьям жизнь до того, как корни их умрут; и тогда горе наше было бы исцелено, а черный замысел Мелькора расстроен”.

§119 И Манвэ заговорил, и молвил: “Слышишь ли ты, о Феанор, слова Йаванны? Даруешь ли, что она просит?”

И настало долгое молчание, но Феанор не отвечал ни слова.

Тогда воскликнул Тулкас: “Говори же, о нолдо, да или нет! Но кто откажет Йаванне? И не от нее ли явился вначале свет Сильмарилов?”

Но Аулэ Творец1 ответил: “Не спеши! Мы просим большего, чем ты можешь представить. Дайте ему покой на время”.

§120 Но тут Феанор заговорил, воскликнув с горечью: “Истинно, для малого, как и для великого, есть такое, что он может свершить лишь

однажды. И в это свершение вложит свое сердце. Быть может, и смогу я разъять мои камни, но никогда вновь не сотворю подобных им; и если разбить их, разбито будет и сердце мое, и я умру: первый из всех Детей Эру".

§121 "Не первый" - молвил Мандос, но они не поняли его слов; и вновь настало молчание, а Феанор угрюмо размышлял во тьме. И казалось ему, что он в кольце врагов, и вспомнил он слова Мелькора, что Сильмарилам грозит опасность, если валар захотят владетьими. "И не вала ли он сам - мыслилось ему, - и не ведает ли их сердца? Да, вор выдаст воров". И он воскликнул громко: "Нет, этого не сделаю я по доброй воле. Но если валар принудят меня, то воистину буду я знать, что Мелькор родня им".

§122 "Ты сказал свое слово" - молвил Мандос; и все смолкли, а слезы Ниэнны лились на Корлайрэ, оплакивая жестокость мира. И в это самое время явились вестники из Форменоса, и то были нолдор, что несли новые злые вести. Ибо рассказали они, как слепящая Тьма пришла на север, и в сердце ее некая сила, для которой не было имени, и Тьма исходила из нее. Но и Мелькор был там, он пришел в дом Феанора и там, пред дверьми, убил Финвэ, короля нолдор, пролив первую кровь

Детей Илуватара. Ибо один лишь Финвэ не обратился в бегство пред ужасом Тьмы. Но твердыню Форменоса Мелькор взял приступом и разорил совершенно, и унес все множество самоцветов; и Сильмарилы были похищены.

§123 Тогда поднялся Феанор и проклял Мелькора, и нарек его Моргот2; и проклял он также призывы Манвэ и час, когда пришел на Таникветиль, думая в безрассудстве своем, что будь он в Форменосе, сил его достало бы на большее, чем погибнуть тоже - как рассчитывал Мелькор3. Но теперь Феанор бежал ото всех и скрылся в ночи, словно обезумев и от ярости и от горя: ибо отец его был дороже ему, нежели Свет Валинора или бесценные творения собственных рук; и кто меж сынами, эльфов и людей, более ценил своего отца?

§124 И те, кто видел, как Феанор ушел прочь, всей душой скорбели о его потере; Йаванна же была в смятении, боясь теперь, что Великая тьма навеки поглотит последние лучи Света. Ибо хотя валар не вполне еще понимали свершившееся, они постигли, что Мелькор призвал некую помощь Извне.

Сильмарилы были утрачены, и потому равным может показаться, ответил бы Феанор4 в конце

концов “да” или же “нет”; и однако скажи он “да” вначале и очисть так свое сердце, прежде чем пришли ужасные вести, деяния его после могли быть иными. Но теперь рок нолдор приблизился.

§125 Моргот же, избегнув погони валар, достиг тем временем пустынного края Араман, что лежал к северу меж горной стеной Пелори и Великим морем, как Арвалин лежал к югу. Так пришел он к Хелькараксэ, где пролив меж Араманом и Среднеземьем полон жестоко сталкивающихся льдин; преодолел его и вновь вернулся на север Среднеземья. И, лишь только они ступили туда, уйдя из земли валар, Унголиантэ потребовала от Моргота свою награду. Половиной платы ее были светоносные соки Дерев; другой должна была стать часть ото всех сокровищ, что они захватят. Моргот отдавал их нехотя, по одному, пока она не поглотила все, и красота их исчезла с лика земли; все огромней и темней становилась Унголиантэ, но жаждала еще и еще.

§126 Но Мелькор отказался делиться с нею Сильмарилами: их объявил он своими навеки. Так поссорились первые воры, и страх Йаванны, что Тьма поглотит последние лучи Света, не сбылся. Но Унголиантэ разгневалась, и столь огромна она стала, что Моргот не мог побороть

ее; она опутала его своей паутиной и стала душить, и страшный крик его эхом раскатился по миру. Тогда на помощь к нему пришли балроги, что таились еще в глубинах земли на севере, не замеченные валар. Своими огненными бичами они рассекли паутину и прогнали Унголиантэ прочь; и она пришла в Белерианд и некоторое время обитала там у подножия Эред Оргорот в той долине, что после называли Нан Дунгортин из-за страха и ужаса, что она принесла туда. Но залечив свои раны и породив омерзительное потомство, она покинула северные земли и вернулась на юг мира, где обитает поныне, если верно то, что слышали эльдар.

§127 А Моргот, освободившись, вновь собрал всех своих слуг, что сумел разыскать, и заново отстроил свои обширные подземелья и темницы в том месте, что нолдор после назвали Ангбанд, а над ними воздвиг дымящиеся высоты Тангородрим. Здесь бессчетны стали полчища его зверей и демонов; и оттуда явилось теперь во множествах неисчислимых ужасное племя оркор, что росло и множилось в недрах земных подобно чуме. Существа эти Моргот вывел из зависти и в насмешку над эльдар. По виду5 они схожи были с Детьми Илуватара, но омерзительны на вид;

ибо выведены были6 в ненависти, и ненависть наполняла их; и ему отвратительно было то, что он сделал, и с отвращением они служили ему. Голоса их были словно грохочущие камни, и они не смеялись, кроме как при пытках и жестоких деяниях. Гламхот, шумные полчища, называли их нолдор.

(Орками мы можем называть их; ибо в прежние дни они были сильны и люты как демоны. Но были они не из демонов, но дети7 земли, искаженные Морготом - и могли гибнуть, и доблестный мог оружием уничтожить их. [Но повесть более мрачную рассказывают иные на Эрессеа, говоря, что орки воистину в начале своем были из самих квенди, племя несчастных авари, обманутые, а затем плененные Морготом и так порабощенные им и погубленные совершенно?. Ибо, говорит Пенголод, со времени Айнулиндалэ Мелькор никогда не мог сам сотворить что-либо, обладавшее жизнью или подобием жизни, и еще менее - после своего вероломства в Валиноре и полноты своего падения] 8 Слова Эльфвинэ).

§128 Темна была тень, что пала ныне на Белерианд, как рассказано в ином месте; Моргот же в Ангбанде отковал для себя железную корону; и назвал себя Королем мира9. В знак этого он укре-

пил в своей короне Сильмарилы. Его нечистые руки дочерна сожгло прикосновение к благословенным самоцветам, и с той поры они навсегда остались черными; и никогда более не отпускала его боль от ожога. Корону он никогда не снимал с головы, хотя вес ее стал бременем, доходящим до муки, и пока стояло его царство, никогда, кроме как однажды, не отлучался втайне из своих владений на Севере10. И лишь однажды, пока не настала Последняя битва, сам держал оружие. Ибо теперь более, чем в дни Утумно, когда гордость его еще не была попрана, ненависть сжигала его, и подчиняя себе своих слуг и вдохновляя их жаждой зла, он растратил свою силу.

И все же его величие как одного из валар сохранялось долго, хотя обратилось в ужас, и пред лицом его все, кроме могущественнейших, погружались в темную пучину страха.

О речах Феанора на Туне

§129 Когда стало известно, что Моргот скрылся из Валинора, и погоня оказалась тщетной, валар долго сидели во тьме в Круге судеб; майар и ваньяр стояли подле них и плакали, нолдор же большей частью вернулись печально к Туне. Темен ныне был прекрасный Тирион, и туман наплывал из Темных морей, окутывая его башни.

Лампа Миндона слабо светила во тьме.

§130 Внезапно Феанор появился в городе и призвал всех прийти ко двору Короля на вершине Туны. Приговор об изгнании его не был еще снят, и то был бунт против валар. А потому великое множество народу быстро собралось -

услышать, что он скажет; и холм, и все улицы, и ступени, что вели ко двору Короля, были тесно заполнены, и все несли с собою множество факелов.

§131 Феанор повелевал словом, и речь его имела великую власть над сердцами, когда он того желал. Ныне же дух его пылал огнем, и той ночью произнес он перед нолдор речь, что запомнили они навеки. Яростны и ужасны были слова его, и полны гордыни и гнева; и они помутили разум собравшихся, точно запах горячего вина. Гнев его и ненависть обращены были большей частью на Моргота, но почти все, что говорил он, шло от лжи самого же Моргота. Он притязал теперь на власть над всеми нолдор - ибо Финвэ был мертв - и с презрением отверг установления валар.

§132 “Почему, о народ мой” - воскликнул он, - “почему должны мы и далее служить этим завистливым богам, что не могут уберечь нас и даже собственное царство от своего Врага? И пусть он

враг им ныне, разве они не одного рода?

Отмщение зовет меня прочь отсюда, но даже будь по-иному, я бы не остался долее в одной земле с родней убийцы моего отца и похитителя моего сокровища. Но не один я отважен среди этого отважного народа. И разве вы все не лишились короля? И чего еще вы не лишены, запертые словно в клетке в этом тесном краю меж суровыми горами и равнодушным Морем? Здесь некогда был свет, в котором валар отказали Среднеземью, но ныне тьма уравнивает всё.

Стенать ли нам вечно здесь, сложа руки - сумеречному племени, заблудившемуся в тумане - напрасно роняя слезы в соленое безответное Море?

Или вернемся домой? В Куивиэнен чистые воды струятся под светом звезд на ясном небе, а вокруг широкие земли, где есть место свободным. Они все еще там и ждут нас, ушедших оттуда в безрассудстве своем. Идем же! Пусть трусы держатся за этот город. Но кровью Финвэ клянусь! если не утратил я разум - то коли останутся лишь трусы, трава прорастет на улицах. Нет, гниль, плесень и поганки".

§133 Долго он говорил и без устали призывал нолдор последовать за ним; и доблестью своей

завоевать свободу и великие просторы в землях на востоке, пока не поздно; ибо эхом повторил он измышления Мелькора, что валар обманули их и будут держать в плену, чтобы люди могли править Среднеземьем; и многие из эльдар впервые тогда услышали о тех, кто Придет следом. “Прекрасен будет конец пути” - вскричал он, - “хотя долог и труден путь! Проститесь с рабством! Но проститесь и с праздностью! Проститесь со слабыми! Проститесь с сокровищами вашими - новые создадим мы! Идите налегке. Но возьмите с собою ваши мечи! Ибо мы пойдем далее, нежели Таурос, выдержим более, нежели Тулкас: мы никогда не прекратим погоню. За Морготом до края Земли! Война нас ждет и ненависть неутихающая. Но когда одержим победу и вернем себе Сильмарилы, что украл он, тогда мы, мы одни, будем властвовать неосквернённым Светом и станем властителями блаженства и красоты Арды! Ни одно другое племя не займет наше место”! 11

§134 Тогда Феанор поклялся страшной клятвой. Не медля семь его сыновей бросились к нему, и каждый принес ту же клятву; и красным словно кровь сверкали их обнаженные мечи в пылающем зареве факелов.

Будь он друг иль недруг, будь высок иль низок,

Моргота демон иль вала великий,
Эльда иль майа, Пришедший следом,
Чьи дни грядут лишь в землях Срединных -
Ни право, ни милость, ни помощь стали,
Ни Судеб владыка их не избавят
От гнева Феанора и сынов Феанора,
И месть жестокая того не минет,
Кто, найдя, сокроет, иль в руке стиснет,
Взять решится или вдаль отбросит
Сильмарил дивный. Свято клянемся:
Смерть всякому до скончанья мира,
Горе и гибель! Нас услышь же,
Эру Создатель! И пусть воздашь нам
Вечною Тьмой, коль клятву преступим.
Слово наше и вы услышьте,
Манвэ с Вардой, и вечно помните!

Так клялись Майдрос и Маглор, и Келегорн, Куруфин и Крантир, Дамрод и Дириэль, принцы нолдор. Но этим именем никому не должно клясться, во имя добра или зла, ни призывать во гневе такого свидетельства, и многие содрогнулись от страха, слыша роковые слова. Ибо так поклявшись, во имя добра ли, зла ли, клятву нельзя преступить, и она будет преследовать хранящего ее или нарушившего до скончания мира.

§135 А потому Финголфин и сын его Тургон

говорили против Феанора, и вспыхнули гневные речи, так что вновь едва не блеснули мечи. Но Финрод, что был также искусен в словах, заговорил негромко, как и всегда, и пытался успокоить нолдор, убеждая их повременить и подумать, прежде чем свершится то, что нельзя уже будет поправить. Но из сыновей поддержал его лишь Ородрет, ибо Инглор был подле Тургона, своего друга12, Галадриэль же -

единственная женщина нолдор, что стояла в тот день, высокая и отважная, меж соперничающих принцев - всей душой желала уйти. Не приносила она клятв, но слова Феанора о Средиземье воспламенили ее сердце, и она томилась желанием увидеть широкие просторы, по которым никто еще не ступал, и, быть может, править там, как пожелает, собственным королевством. Ибо, младшая из Дома Финвэ, она пришла в мир к западу от Моря и не знала еще ничего о незащищенных землях. Сходно с нею думал Фингон, сын Финголфина, которого тоже взволновали слова Феанора, хотя он и не любил его13; и с Фингоном заодно, как всегда, были Ангрод и Эгнор, сыны Финрода. Но они хранили молчание и не говорили против отцов.

§136 После долгих споров Феанор наконец взял

верх, воспламенив большинство собравшихся жаждой нового и неведомых земель. И потому, когда Финрод вновь призвал нолдор задуматься и не спешить, поднялся громкий крик: “Нет, двинемся же в путь! В путь!” И немедля Феанор с сыновьями начал готовиться к походу.

§137 Немногое могли бы предвидеть те, кто отважился ступить на путь столь темный. Но все сделано было чересчур поспешно; ибо Феанор торопил их, боясь, что когда пройдет угар, поблекнет влияние его слов, и возобладают иные советы. И, несмотря на все свои гордые слова, он помнил о могуществе валар.

Но из Валмара не было слова, и Манвэ молчал. Он не стал бы пока возвещать запрета и препятствовать намерениям Феанора; ибо валар опечалило, что их обвинили в дурных помыслах в отношении эльдар, или в том, что они насильно держат кого-то в неволе. Теперь же молчали они и ждали, ибо все еще не верили, что Феанор может удержать нолдор послушными своей воле.

§138 И впрямь, когда Феанор начал собирать нолдор, чтобы выйти в путь, сразу же возник разлад. Ибо хотя он и склонил собравшихся к уходу, отнюдь не все желали принять его как короля. Финголфина и сыновей его любили более; члены

его дома и б?льшая часть живших в Тирионе не захотели отказаться от него, если он пойдет с ними. Так, наконец, нолдор вышли в путь, разделившись на две части. Впереди шел Феанор и его последователи; но больше шло позади за Финголфином. И он шел вопреки желанию своему, потому что так просил его Фингон, сын его, и потому, что не покинул бы тех соплеменников своих, что стремились уйти, и не оставил бы безрассудным замыслам Феанора. С

Финголфином шел и Финрод, и по той же причине; но неохотнее всех он двинулся в путь.

§139 Известно, что из всех нолдор Валинора, что стали ныне многочисленным народом, лишь одна десятая отказалась от пути; иные из любви к валар (и к Аулэ не в последнюю очередь), иные из любви к Тириону и множеству созданных ими вещей; никто из страха опасностей на пути. Ибо они и впрямь были отважным народом.

§140 Но в то самое время, как протрубил рог, и Феанор выступил из ворот Тириона, от Манвэ пришел наконец посланец со словами: “Лишь против безумства Феанора совет мой вам. Не начинайте пути! Ибо темен час, и путь ваш приведет вас к горестям, что вы не провидите пока. Не будет помощи вам от валар в деянии вашем;

но знайте! не будет и помехи; ибо услышьте: пришли вы сюда по своей воле и по своей воле уйдете. Но ты, о Феанор сын Финвэ, своею клятвой изгнал себя. Лживость слов Мелькора откроешь ты в муках. Вала он, молвишь ты. Тогда вотще ты клялся, ибо никого из валар не дано тебе одолеть ныне или когда-либо в пределах Эа14, если бы даже Эру, коего призвал ты в свидетели, сделал бы тебя трижды более великим, чем ты есть" 15.

§141 Но Феанор рассмеялся, и ответил не вестнику, а нолдор, словами: "Что же!

Пошлет ли сей доблестный народ наследника своего Короля в изгнание одного, с сыновьями лишь, и возвратится в оковы свои? Но если кто пожелает идти со мной, им скажу я: Горести предрекли вам? Истинно, в Амане испытали мы их. В

Амане блаженство наше унесено было горем. Иной путь мы испробуем ныне: через горести, чтобы обрести радость. Или хотя бы: свободу!"

§142 Затем, повернувшись к вестнику, он вскричал: "Передай это Манвэ Сулимо, Верховному королю Арды: если Феанор не может одолеть Моргота, по крайней мере, он не медлит с тем, чтобы напасть на него, и не сидит горюя, без дела. И Эру, может статься, зажег во мне пламя более яркое, чем ведомо тебе.

По крайней мере, такой удар нанесу я Врагу валар, что даже могущественные в Круге судеб изумятся, услышав о том. Да, и в конце последуют за мной.

Прощай!”

§143 В тот час голос Феанора полон был такого могущества и величия, что даже вестник валар поклонился, словно получил достаточный ответ, и ушел; а сердца нолдор склонились к Феанору. И они продолжили поход; впереди всех вдоль берегов Элендэ спешил Дом Феанора: ни разу не бросили они взгляд назад, на Тирион, что на Туне. Не столь быстро и с меньшей охотой шли те, что следовали за Финголфином. Из них Фингон был первым, а последними -

Финрод с Инглором и многие из прекраснейших и мудрейших между нолдор; и часто они оглядывались на свой прекрасный город, пока светоч Миндон Эльдальева не затерялся в ночи. Больше, чем все остальные изгнанники, уносили они с собою воспоминаний о счастье, которое отвергли, и даже иные из прекрасных творений, созданных там, взяли с собою: утешение и бремя в пути.

О первом Братоубийстве и Роке нолдор

§144 Феанор же вел нолдор на север, ибо прежде

всего стремился преследовать Моргота. Притом Туна у подножия Таникветиль близка была к середине Арды, где Великое море было неизмеримо широко; к северу же моря, разделявшие земли, делались все уже, так как пустоши Арамана и берега Среднеземья сближались. Но вскоре Феанору пришло на ум, хотя и запоздало, что все это множество путников: и воинов, достигших зрелости, и многих иных, с большою поклажей, никогда не одолеет долгие лиги на север, и не пересечет моря, кроме как с помощью кораблей.

§145 А потому Феанор решил убедить телери, всегдашних друзей нолдор, присоединиться к ним; ибо так думал он обеднить Валинор еще более и увеличить мощь своих отрядов. И тогда бы он быстро получил корабли. Ибо много времени и трудов ушло бы на постройку большого флота, даже будь у нолдор мастерства и леса в достатке для такой работы (а это было не так). А

потому он поспешил в Алквалондэ и говорил с телери, как говорил в Тирионе.

§146 Но ничто, сказанное им, не тронуло телери. Хотя их и опечалил уход родичей и давних друзей, но скорее они стали бы разубеждать их, чем помогать; и не дали бы ни кораблей, ни помощи в их постройке против воли валар. Что до

них самих, то они не желали теперь иного дома, нежели берега Эльдамара, и иного лорда, нежели Олвэ, князь Алквалондэ. Он же никогда не склонял свой слух к речам Моргота и не привечал его в своей земле, и по-прежнему верил, что Улмо и другие сильнейшие из валар исцелят раны, нанесенные Морготом, и что ночь сменится еще новым рассветом.

§147 Тогда Феанор исполнился гнева, ибо по-прежнему боялся промедления, и в сердцах сказал Олвэ: “Ты отрекаешься от своей дружбы в самый час нашей нужды. Но рады были вы нашей помощи, когда пришли наконец на эти берега, малодушные, мешкающие, неумелые, и почти ничего не имея. В хижинах на берегу жили бы вы и поныне, если бы нолдор не выстроили вам гавань и не возвели стены”.

§148 Но Олвэ ответил: “Нет, от дружбы не отрекаемся мы. Но в том может быть нелегкий долг дружбы - укорить друга в его безрассудстве. И когда ваш народ встретил нас приветом и помощью, иначе говорили вы: в земле Амана будем мы жить вовеки как братья, чьи дома стоят бок о бок. Но что до наших белых кораблей: их не давали вы нам. Этому искусству научились мы не у нолдор, но у Повелителей моря; и белые

бревна обтесали мы сами, и белые паруса соткали наши прекрасные жены и девы. А потому мы не отдадим и не продадим их ни по уговору, ни по дружбе. Ибо говорю я тебе, Феанор, они для нас как самоцветы нолдор: творение наших сердец, подобного которому не создадим мы вновь".

§149 Тогда Феанор ушел от него и ждал в мрачном раздумьи за городскими стенами, пока не подошли его отряды. Сочтя, что силы у него достаточно, он вошел в Лебединую гавань и стал занимать корабли, что стояли там на якоре, и отбирать их у телери силой. Но телери стойко противились ему, и многих нолдор сбросили в море. Тогда блеснули мечи, и жестокий бой разгорелся на кораблях, и на освещенных лампами причалах и набережных Гавани, и даже на высокой арке ее ворот. Трижды были отброшены отряды Феанора, и многие погибли с обеих сторон; но к силам Феанора прибавились отряды Фингона и часть сил Финголфина, шедшая первой. Они увидели, подойдя: бой кипит, и их родичи гибнут - и устремились на помощь, прежде чем узнали, в чем причина распри: иные думали даже, что телери по велению валар пытались помешать уходу нолдор.

§150 Так, наконец, телери были побеждены, и

немалая часть мореходов Алквалондэ злодейски убита. Ибо нолдор дрались с неистовством отчаяния, телери же были не столь сильны, а вооружены большей частью лишь легкими луками. Нолдор увели прочь их белые корабли, как умели взялись за весла и повели корабли на север вдоль берега. И Олвэ воззвал к Оссэ, но он не явился, ибо был призван в Валмар бдить и держать совет, как и все боги; и не дозволили валар, чтобы Бегству нолдор препятствовали бы силой. Но Уинен оплакивала мореходов телери; и море в гневе поднялось против убийц, так что многие корабли разбились, а те, кто был на них, утонули. О Братоубийстве в Алквалондэ больше сказано в той горестной песне, что зовется “Нолдолантэ” 16, “Крушение нолдор”: ее сложил Маглор, прежде чем его не стало.

1496

§151 Но все же большая часть нолдор избегла гибели, и когда буря стихла, они продолжали свой поход, одни на кораблях, другие сушей; но путь был долог и становился все суровей. И так шли они в ночи, что длилась безмерно, пока не достигли наконец севера Огражденного края, окраин бесплодной пустоши Арамана, гористых и холодных. Там внезапно узрели они темную

фигуру на высокой скале, что нависала над берегом. Иные говорили, что то был сам Мандос, а не меньший посланец Манвэ. И громкий голос, суровый и страшный, повелел им остановиться и слушать17.

§152 И остановились все недвижно, и каждому из всего множества нолдор слышно было, как голос произнес Пророчество севера и Рок нолдор.

“Вернитесь! Вернитесь! Ищите прощения валар, чтобы проклятье их не пало на вас!” - так начал голос, и многие горести предсказал он; темны были слова его, и не поняли их нолдор, прежде чем горести воистину не выпали им. “Слезы без числа прольете вы; но если пойдете далее, знайте же наверное, что валар преградят вам путь в Валинор, и замкнут его от вас, так что даже эхо ваших стенаний не проникнет за горы.

§153 И внемлите! Гнев богов лежит на Доме Феанора - от запада до отдаленных пределов востока - и всех, кто последует за ними, он настигнет тоже. Клятва поведет их, но она же их и предаст и всякий раз унесет от них те самые сокровища, коих поклялись они добиться. К горькому концу придет все, что начнут они со славой; изменою родичей родичам и страхом измены случится это. Обделенными будут они вовеки.

§154 Знайте же! Неправедно пролили вы кровь родичей ваших и запятнали землю Амана. За кровь заплатите вы кровью, и покинув Аман, будете обитать в тени Смерти. Ибо узнайте ныне, что хотя Эру предназначил вам не умирать в Эа, и никакая болезнь не может одолеть вас, но погибнуть вы можете, и гибнуть будете: от стали, и от мук, и от горя; и ваши бездомные души придут тогда в Мандос. Там долгое время проведете вы, томясь по телам своим, но малую жалость встретите, хотя бы все, убитые вами, просили за вас. Те же, что вынесут выпавшее им в Среднеземье и не придут в Мандос, устанут от мира, будто от великого бремени, и истают, и станут словно горестные тени пред младшим племенем, что придет после. Валар сказали свое слово".

§155 Тогда многие дрогнули. Но Феанор укрепился духом и ответил: "Мы поклялись и не шутя. Эту Клятву мы сдержим. И смотрите! нам угрожают многими бедами, и измена не последняя среди них; но одного не сказано: что пострадаем мы от малодушных; от трусости или страха трусости меж нами. А

раз так, я скажу - пойдем далее, и свое пророчество добавлю: о делах, что мы совершим, будут слагать песни до последних дней Арды". И Феанор

тоже рек истинно.

§156 Но Финрод в тот час отказался от пути и повернул назад, ибо полон был скорби и горечи против дома Феанора из-за своего родства с Олвэ из Алквалондэ; и многие из тех, кто шел с ним, тоже, скорбя, повернули и шли назад, пока не увидели вновь далекий луч Миндона на Туне, по-прежнему сиявший в ночи, и так наконец возвратились в Валинор. Там получили они прощение валар, и Финрод стал правителем тех нолдор, что остались в Благословенном краю. Но сыновья его были не с ним, ибо не желали покинуть сыновей Финголфина; последователи же Финголфина по-прежнему шли вперед, связанные своим родством и волей Феанора, и боясь услышать приговор богов, ибо не все из них были безвинны в братоубийстве в Алквалондэ. А сверх того, Фингон и Тургон были отважны и неистовы сердцем, и не желали оставить любое дело, за какое взялись, хотя бы и до горького конца - если горьким суждено ему стать. А потому большинство продолжало путь, и без промедления предреченное зло взялось за дело.

1497

§ 157 Наконец нолдор достигли далекого севера Арды и увидели первые острые льдины в море,

и поняли, что приближаются к Хелькараксэ. Ибо меж Аманом, Западным краем, что на севере поворачивал к востоку, и восточными берегами Эндар (то есть Среднеземья), что поворачивали к западу, был узкий пролив, где ледяные воды Окружающего моря смешивались с волнами Великого моря, и их заволакивали туманы, полные смертельного холода, а в волнах морских сталкивались ледяные горы, и лед скрежетал в глубинах вод. Таков был пролив Хелькараксэ, и туда никто еще не осмелился ступить, кроме валар лишь и Унголиантэ.

§158 Потому Феанор остановился, и среди нолдор начался спор, что им теперь делать. Но вскоре начали они страдать от холода и упорных туманов, сквозь которые не проникал и проблеск звезд; многие пожалели о своем пути и роптали, в особенности те, что шли за Финголфином: они проклинали Феанора, называя его причиной всех бедствий эльдар. Но Феанор, зная обо всем этом, держал с сыновьями совет. Два лишь пути видели они выбраться из Арамана и достичь Эндара: через пролив или на корабле. Но Хелькараксэ они полагали непреодолимым, кораблей же было слишком мало. Многих они лишились в своем долгом пути, и тех, что остались, не хватало,

чтобы перевезти все множество нолдор сразу; но никто не желал ждать на западном берегу, пока другие переправятся первыми: страх измены уже пробудился меж нолдор.

§159 А потому в душе Феанора и его сыновей родилась мысль завладеть всеми кораблями и отплыть внезапно; ибо после битвы в Гавани они сохранили власть над флотом, и правили кораблями лишь те, кто сражался там и был предан Феанору. И вот! словно по его зову, поднялся ветер с северо-запада, и Феанор тайно ускользнул18 со всеми, кого счел верными себе, и взошел на борт, и вышел в море, и покинул Финголфина в Арамане. Море было здесь нешироко, и правя к востоку и немного к югу, он переправился без потерь и первым из всех нолдор вновь ступил на берега Среднеземья. Место высадки Феанора было в устье того залива, что назывался Дренгист и врезался в Дор-ломин19.

§160 Но когда они высадились, Майдрос, старший из его сыновей (и некогда друг Фингона, прежде чем ложь Моргота не стала меж ними), обратился к Феанору со словами: “Какие же корабли и каких гребцов пошлешь ты назад на тот берег, и кого перенесут они сюда первым? Фингона отважного?”

§161 Тогда Феанор рассмеялся, словно безумный: “Никакие и никого!” -

вскричал он с неистовой яростью. - “Что оставлено позади, не сочту я ныне потерей: лишним бременем на пути оказалось оно и только. Пусть те, кто проклинал мое имя, проклинают меня и далее! И скуля, возвращаются в клетки валар, если не могут найти иной путь! Жгите корабли!”

§162 Тогда Майдрос один из всех отошел в сторону, но Феанор с сыновьями подожгли белые корабли телери. Так, в том месте, что зовется Лосгар, в устье залива Дренгист20, охваченные пламенем, великим и грозным, погибли прекраснейшие из судов, когда-либо бороздивших море21. И Финголфин с его народом увидели издалека алый свет под облаками. Таковы были первые плоды Братоубийства и Рока нолдор.

§163 Тогда Финголфин понял, что его предали и бросили погибнуть жалкой смертью или возвратиться с позором. И сердце его исполнилось горечи; но теперь он желал, как никогда прежде, достигнуть Среднеземья и вновь увидеть Феанора. Путь его и тех, кто следовал за ним, был долог и мучителен; но доблесть и стойкость их возросли в невзгодах. Ибо были они пока еще могучим народом, старшие бессмертные дети Эру

Илуватара; лишь недавно оставили они Благословенный край, и усталость Земли еще не легла на них бременем; и юным был огонь их сердец. А потому, ведомые Финголфином, его сыновьями и Инглором с Галадриэль, прекрасной и отважной, они нашли в себе мужество пойти нехоженым севером и, не видя иного пути, вынесли наконец ужас Хелькараксэ и безжалостных ледяных гор. Мало какие деяния нолдор после превзошли этот отчаянный переход и по отваге и по горестям. Многие канули там, и много меньше нолдор вел за собой Финголфин, когда ступил наконец в северные земли Эндара. Мало любви к Феанору или его сыновьям питали те, кто шел за ним, и чьи рога пропели в Среднеземье при первом восходе Луны.

Здесь нолдор покинули Аман, и Анналы Амана не говорят о них более.

Примечания

1. “Аулэ Творец” заместило “Улмо”.

2. Здесь вычеркнуто (вероятнее всего, сразу же): “(Темный враг)”.

3. Здесь вычеркнуто (позднее): “второй раз не удалось бы указать на дверь с гордыми словами презрения Черному врагу Арды”.

4. Это место заменило первоначальный текст:

но Йаванна была в смятении, ибо ныне свет Деревьев сгинул бесследно в великой Тьме, которую валар не вполне еще понимали, но постигли, что она происходит от некой помощи, что Мелькор призвал Извне, и боялись, что свет утрачен навеки. А потому равным было, сказал бы Феанор…

5. Это место - исправление первоначального текста, где было: Здесь бессчетны стали полчища его зверей и демонов; и ныне он сотворил ужасное племя оркор, и они росли и множились в недрах земных подобно чуме.

Существа эти создал Моргот из зависти и в насмешку над эльдар. А потому по виду

6. “выведены” - переправлено из “созданы”.

7. “дети” - переправлено из “порождение”.

8. Это место, начиная с “Но повесть более мрачную…” и включая сноску, было вычеркнуто - позднее, чем сделаны изменения, данные в примечаниях 5-7 (возможно, при просмотре текста перед перепечаткой на машинке: в машинописном тексте его нет). Все дополнение Эльфвинэ заключено в скобки в оригинале.

9. В исходном тексте было “Аран Эндор, Король Среднеземья”. Затем Аран Эндор было изменено на Тарумбар; наконец, это было заменено на вариант “Король мира”.

10. В исходном тексте здесь читается: “и пока стояло его царство, никогда, кроме как однажды, не покидал он свои подземелья,”. Исправив это на опубликованный вариант, отец добавил весь конец абзаца.

11. В этом абзаце кусок от “пока не поздно” и до “многие из эльдар впервые тогда услышали о тех, кто Придет следом” и последнее предложение “Ни одно другое племя не займет наше место” добавлены позднее.

12. В первом варианте этого отрывка связи нолдорских принцев друг с другом были иными: “Финголфин и сыновья его Фингон и Тургон говорили против Феанора”, и “но из сыновей поддержал его [Финрода] лишь Инглор, ибо Ангрод и Эгнор были подле Фингона, а Ородрет стоял в стороне; Галадриэль же…”. Но изменения, дающие опубликованный вариант, по-видимому, сделаны сразу же, поскольку отрывок в конце абзаца - часть исходного текста.

13. Здесь вычеркнуто: “а сыновей его - еще меньше” (ср. место в §160, где упоминается дружба Фингона с Майдросом).

14. Здесь написано Эа [в оригинале - д - прим. перев.], и еще раз - в §154, но при последних двух появлениях в тексте - Эа [в оригинале Л ; - прим.

перев.].

15. Здесь вычеркнуто: “и менее всего Мелькора, что могущественнее всех, кроме одного”.

16. Название “Нолдолантэ” добавлено на полях. В машинописной копии его нет.

17. Начинающаяся в этом месте страница с §§152-4 написана гораздо менее аккуратно, чем остальной текст рукописи, и мой отец, перечеркнув, заменил ее. На первый взгляд можно подумать, что это единственное место, где уцелел первый набросок ААм - но это не так. Страница “черновика” написана на обороте страницы с §§149-51, а та выполнена тем же четким почерком, что и все остальное (с рядом изменений, сделанных в процессе написания). Отсюда ясно, что отвергнутая страница не была начата как “черновой набросок” (и почерк это подтверждает), но переросла в него; так что скорее это лучшее свидетельство против идеи потерянного первого наброска “Анналов Амана” (см. стр. 47).

Первоначальный текст, следуя §71 КС, начинался “Еще раз звал он нолдор вернуться и искать прощения, или в конце вернутся они лишь после ужасных горестей и бед несказанных”. Рок нолдор в окончательной форме, по сути, лишь изменение чернового варианта путем перестановки частей

и мелких поправок во многих формулировках.

Можно отметить два момента. После "…горы" в конце §152 стояло "Вы свободны будете от них, а они от вас"; а предложение в §154, начинающееся "Там долго проведете вы…"

читалось "Там долго проведете вы и не получите освобождения, доколе убитые вами не попросят за вас".

18. Это предложение заменило следующее: "Подождав лишь немного северного ветра, что окутал густым туманом лагерь нолдор, он ускользнул…"

19. Последнее предложение §159 - позднейшее добавление.

20 Фраза "в том месте…залива Дренгист" - позднейшее добавление.

21. Было "прекраснейшие суда Древнейших дней".

Комментарии к пятой части "Анналов Амана"

Эта часть "Анналов" соответствует по содержанию главе 5 КС "Об исходе нолдор" (.232-

8), и АВ2, записи за 2990-2994 ГД (.114-17). Исключая первые абзацы, повествование в "Анналах" по структуре вновь близко к главе КС, а начиная с §125 заимствует оттуда многие фразы (на самом деле больше, чем кажется по опубликованному тексту, поскольку в некоторых случаях отец брал

фразы из КС как есть, а затем менял их). С другой стороны, текст сильно расширен.

§§117-24 Здесь в повествовании появляется новый тонкий оттенок - утверждение Йаванны, что при помощи благословенного света Сильмарилов она могла бы вновь зажечь Два Дерева, прежде чем их корни умрут, требование к Феанору и его отказ -

прежде вестей из Форменоса.

§121 Мандос сказал “Не первый”, поскольку знал, что Финвэ убит. См. далее стр. 127, §120.

§122 Корлайрэ: первое появление этого названия (см. стр. 127, §122). - Новый элемент в повествовании - то, что “один лишь Финвэ не обратился в бегство пред ужасом Тьмы”. В

КС (§60) и АВ2 Моргот убил и многих других. Где были сыновья Феанора, или что с ними сталось (ведь Феанор пришел на праздник один, §122), не сказано (см. стр. 293-4).

§123 Впервые упоминается, что это Феанор назвал Мелькора Морготом(“Темным врагом”, см. примечание 2 выше). В ААм (в отличие от КС) Мелькора до этого момента всегда называют Мелькором, но после - почти неизменноМорготом.

§125 Араман: в КС Эруман. Изменение, сделан-

ное ранее на карте “Амбарканта”

(.250-1), куда оно было внесено через много лет после составления карты.

§126 В КС (§62) ничего не говорится о судьбе Унголиантэ, помимо того что балроги прогнали ее прочь “на далекий юг, где долго она оставалась”; теперь появляется история, что поначалу она обитала в Нан Дунгортин, и лишь впоследствии, оставив там потомство, ушла на юг мира. Но пауки Нан Дунгортин, принадлежащие к “смертоносному племени Унголиантэ”, упоминаются в КС позже, в истории бегства Берена из Дортониона (см.

.299, и опубликованный “Сильмариллион” стр. 164).

§127 Происхождение орков. В КС (§62) уже есть идея, что орки появились как насмешка над эльфами, но пока что они не связаны друг с другом как-либо иначе: орки - “творение”

самого Моргота, они “созданы из камня”, после того как он вернулся в Среднеземье. В

момент написания ААм (см. примечания 5-7 выше) эта точка зрения еще сохранялась; по-

прежнему использовалось слово “создал” - хотя не “из камня”. Но в примечании Эльфвинэ (написанном одновременно с тем, что ему пред-

шествует) они “порождение земли, искаженное Морготом”; и “более мрачная повесть”, которую рассказывают на Эрессеа -

что изначально орки были порабощенными и искаженными эльфами (авари) -

несомненно, первое появление идеи, противоречащей более раннему взгляду, или скорее на этой стадии представляющей альтернативную теорию. Она приписывается Пенголоду, который доказывает Эльфвинэ, что Мелькор на самом деле не мог сам создать ничего живого, а лишь искажал его. Эта вторая теория, вероятно (хотя необязательно) подразумевает, что орки появились намного раньше, до Пленения Мелькора; и именно на это указывает сноска, отсылающая к “Анналам Белерианда” (имеется в виду последняя их версия, “Серые анналы”, пара к “Анналам Амана”): “говорят, что это он сделал во Тьме, прежде чем Оромэ нашел квенди”.

Дойдя до этого места, отец вернулся к более ранней части ААм (стр. 72, §42) и вставил отрывок “Хотя те, кто владеет знанием, говорят печально, зная, что было после”, где подробно очерчена идея пленения странствующих квенди в самые ранние их дни, хотя она остается лишь предположением “тех, кто владеет знанием”. Возможно,

тогда же он исправил отрывок, о котором мы говорим сейчас, изменив “он сотворил” на “оттуда явилось теперь во множествах неисчислимых”, “созданы” на “выведены” и “порождение земли” на “дети земли”. Затем, по моим предположениям, он сильно расширил более раннюю вставку (§§43-5), где идея становится не столько теорией, сколько историческим фактом: неспособность Мелькора создавать живые существа общеизвестна (“так говорят мудрые”). Наконец, позднее (см. примечание 8) он вычеркнул весь кусок в конце §127, начинающийся “Но повесть более мрачную рассказывают иные на Эрессеа…” - либо потому, что лишь тогда заметил, что ее заместили §§43-5, и она в любом случае находится не там, где следует, либо потому, что отверг раннюю теорию происхождения орков. См.

далее стр. 127, §127.

Слово “ибо” в “Орками мы можем называть их; ибо в прежние дни они были сильны и люты как демоны. Но были они не из демонов” (замечание Эльфвинэ) предполагает, что орки - англосаксонское слово (ср. - в “Беовульфе”, строка 112), удачно сходное с эльфийским. Это объяснило бы, почему Эльфвинэ, по сути, говорит: “Мы можем звать их орками, потому что они были сильны и люты как

демоны, хотя на самом деле демонами не были". В письме отца, написанном 25 апреля 1954 г. ("Письма", №144), он сказал, что слово орк "с моей стороны действительно произведено от англо-

саксонского орк - "демон", но лишь потому, что подходило фонетически" (и также: "О

происхождении орков... нигде не заявлено ничего определенного. Но поскольку они были слугами Темной силы, а позже Саурона, а ни тот ни другой не могли создать и не создали бы ничего живого, они должны быть "искажениями").

§128 Окончательная формулировка здесь, "Король мира" (см. примечание 9), возвращается к КС (§63), что восходит к К (.93). - Относительно отлучек Моргота из Ангбанда в КС сказано: "Никогда не покидал он глубин своей крепости", и там не упоминается его единственный уход оттуда.

§§132-3 Рассказ о речи Феанора по сравнению с КС (§§66-7) сильно расширен.

§133 Таурос: Оромэ; ср. КС §8: "Он охотник, и любит все деревья; поэтому его называют Алдарон, а номы Таурос, повелитель лесов"; также "Этимологии", гнездо (.391): "Н(олдоринское) Таурос, "лесной-ужас", обычное Н. прозвание Оромэ (Н. Арав)".

Любопытно, что Феанор использует это имя

(см. стр. 146, 8). В машинописной копии (не очень понятно, почему) машинистка здесь оставила пропуск, в который отец позднее карандашом вписал “Оромэ”.

§135 В первоначальном тексте ААм (см. примечание 12 выше) расстановка сил среди принцев нолдор уже была иной, чем в КС (§68), поскольку Ангрод и Эгнор теперь против Феанора - и появилась Галадриэль, стремящаяся покинуть Аман. В переработанном виде расстановка сил тоньше: Фингон теперь настаивает на уходе отдельно от Феанора, и Ангрод с Эгнором поддерживают его. Из сыновей Финголфина теперь лишь Тургон поддерживает отца, но вместе с ним - Инглор; Ородрет занимает место Инглора, как единственный из сыновей, поддерживающий Финрода.

Близкая дружба Тургона и Фелагунда (Инглора) есть уже в самой ранней версии “Анналов Белерианда” (.296); в позднейшем добавлении к машинописной копии ААм (стр. 106, §85) они родились в один год Дерев.

Заявление, что Галадриэль, “младшая из Дома Финвэ”, “пришла в мир к западу от Моря и не знала еще ничего о незащищенных землях”, странно, поскольку все потомки Финвэ родились в Амане (ААм §§78, 81-2).

§136 Нолдор движимы “жаждой нового и неведомых земель”; в КС они “исполнились стремления к Сильмарилам”.

§137 Уход из Тириона был плохо подготовлен и слишком поспешен; ср. АВ2 (год 2992): “Номы долго готовились к великому походу”.

§139 В Тирионе осталась лишь десятая часть нолдор.

§140-2 Приведены слова посланца Манвэ, а эпизод сильно расширен. Вестник не говорит, как в КС (§68), что валар воспретили поход, но теперь сказано, что Феанор сам изгнал себя своей клятвою; Феанор же в ответ обвиняет валар, что они сидят сложа руки и не выступают против Моргота.

§143 Элендэ (Эльфийский дом, Эльфийский край): см. стр. 90, §67.

§§145-8 Сам Феанор (не посланцы, как в §70 КС) приходит к Олвэ в Алквалондэ; полностью приведен их разговор. В §147 Феанор говорит о том, что Гавани строили нолдор - это упомянуто в ААм ранее (§76).

§§149-50 Рассказ ААм о битве в Алквалондэ и последующих событиях близко следует §70

КС, сохраняя многие предложения оттуда; но теперь сказано (§149), что те из последователей

Финголфина, кто вступил в сражение, неверно поняли его причину.

§150 Об оружии телери см. стр. 106, §97. [В §97 говорится об оружии нолдор — Прим. перев.] - Песня о бегстве номов (§70 КС) получила название “Нолдолантэ”, “Крушение нолдор”, “что сложил Маглор, прежде чем его не стало”.

§§152-4 В Пророчество севера, которое теперь называется “Пророчество севера и Рок нолдор”, многое добавлено: предостережение, что те из нолдор, кто погибнет, после долго останутся в Мандосе, “томясь по телам своим”, а те, кто вынесет выпавшее им в Среднеземье, устанут от мира и истают. Здесь ААм возвращается к АВ2 (запись за год 2993, .116; почти так же в АВ1, .267):

И смерть коснется нолдор, и будет убивать их сталь, и муки, и скорбь, и наконец сила их в Среднеземье угаснет, и они истают пред младшей расой.

Я обсуждал это в .278-9. См. также стр. 265 и далее.

§156 Как и в обоих текстах АВ, многие из народа Финрода вернулись с ним в Валинор; в КС (§72) лишь “немногие из тех, кто жил в доме его”, повернули назад. Новый элемент в мотивах возвращения Финрода - его родство с Олвэ из

Алквалондэ, поскольку его жена -

Эарвен, дочь Олвэ (§85).

§157 Эндар - “Среднеземье”. Ранее в ААм (§38) в отношении “центральной точки”

Среднеземья использовалась форма Эндон, в машинописной копии измененная на Эндор (стр. 80). Формы Эндон и Эндор можно найти в “Амбаркканта” и на картах (см.

стр. 76, §38). Во “Властелине колец” квенийское Эндорэ, синдарское Эннор означает не центральную точку, но само Среднеземье, и в письме от 1967 г. (“Письма”, №297, стр.

384) мой отец упоминает кв. Эндор, с. Эннор = Среднеземье, с этимологией ( ) “середина” и ( ) “земля (суша)”; ср. также Аран Эндор “Король Среднеземья”, примечание 9 выше. Но в данном отрывке форма Эндар читается совершенно ясно, и так же в §§158, 163. Машинистка, однако, в каждом случае по какой-то причине печатала Эндор, и отец это не поправил. С другой стороны, в заглавии следующего раздела ААм (стр. 129) машинистка напечатала Эндар, как в рукописи, и отец опять-таки это не поправил. В опубликованном “Сильмариллионе” (стр. 89) я, с некоторой неуверенностью, принял форму Эндор.

Отрывок, касающийся Хелькараксэ, имеет ис-

точником не КС, но АВ2 (запись за год 2994, почти так же в АВ1), и весьма примечательно, что он остается в полном согласии с космографией “Амбарканта” (см. .238, 254).

§159 История о том, что Ангрод и Эгнор добрались до Среднеземья на корабле вместе с сыновьями Феанора, теперь отвергнута, исчезла и история их близкой дружбы с сыновьями Феанора, в особенности Келегормом и Куруфином (КС §§ 42, 72-3).

§160-2 Майдрос не принимает участия в сожжении кораблей и вспоминает о Фингоне, своем бывшем друге. Мотивы этого поступка Феанора исчерпывающе объяснены в более ранних текстах, но в ААм безумная гордость и ярость, что двигали им, переданы куда выразительнее; в нем действительно безумие обреченности.

§162 Источник названия Лосгар как места, где были сожжены корабли (примечание 20

выше) - единственное упоминание в более ранних текстах, в начале “Анналов Белерианда”

(АБ2, .125 и комментарий).

§163 Относительно различия между последним предложением здесь и в КС (“и ступили в Белерианд при восходе Солнца”) см. .239, комментарий к §73.

*

Не все из пометок и поправок, сделанных отцом на машинописной копии этой части ААм, стоит приводить, но некоторые из них показывают, какие изменения предполагались в повествовании.

§120 “Я умру” -> “Я буду убит”; “первый из всех Детей Эру” подчеркнуто; на полях против слов “Не первый” (в начале §121) пометка: “Х. Это уже неверно даже в отношении эльдар Валинора. Финвэ, отец Феанора, первым из Высоких эльфов был убит, Мириэль, мать Феанора, первой умерла”. Следует помнить, что во время написания ААм история Мириэль еще не возникла; записи, что Мириэль “заснула и ушла в Мандос”, а Финвэ впоследствии взял в жены Индис (стр. 101, примечания 1 и 4) - позднейшие добавления (в машинописной копии включенные в сам текст). См. далее стр. 268-9.

§122 Машинистка оставила на месте Корлайрэ пробел, а отец вписал туда Королайрэ.

Позднее он подчеркнул его карандашом и на полях приписал Эзеллохар (см. стр. 106, §113).

§126 Эред Оргорот > Эред Горгорат; Нан Дунгортин > Нан Дунгортеб. См. . 298-9.

§127 Против начала абзаца отец написал: “По-

стройка этой цитадели, предназначенной, чтобы следить за возможной высадкой войска Запада, должна произойти раньше". См.

стр. 156, §12.

В машинописной копии место, касающееся орков, совпадает с текстом на стр. 109 лишь до места "и могли гибнуть, и доблестный мог оружием уничтожить их"; оставшаяся часть абзаца в рукописи вычеркнута (примечание 8, стр. 121), за исключением "слова Эльфвинэ"

в конце (машинистка этого не заметила, окончив абзац "оружием уничтожить их" и не закрыв скобку). Против первой части отрывка отец на машинописной копии поставил X и краткое неразборчивое указание, первое слово которого может быть "убрать", со ссылкой на §45. Неясно, что именно следовало убрать (если я правильно читаю это слово), но поскольку он написал на машинописной копии напротив более раннего отрывка (стр. 80, §43): "Изменить это. Орки не от эльфов", возможно, то же имеется в виду и здесь (см.

также стр. 408 и далее). - Он исправил ошибку машинистки, пропустившей фразу "Слова Эльфвинэ", вычеркнув "Орками мы можем называть их; ибо", так что текст читается: "Гламхот, шум-

ные полчища, называли их нолдор. В прежние дни они были сильны и люты как демоны…” Возможно, это было сделано без обращения к рукописи.

§132 В “соленое безответное Море” - слово “соленое” вычеркнуто.

§134 Против имен сыновей Феанора на полях пометка: “Х. Имена будут пересмотрены”. В

тексте Крантир > Карантир, Дамрод и Дириэль вычеркнуты (но без какой-либо замены), и подчеркнуто “н” в “Келегорн”.

§135 Пометка на полях против начала абзаца: “Имена и родственные связи изменены”. В

тексте Финрод > Финарфин (и далее тоже), и Инглор > Финрод (и далее тоже); а Ородрет подчеркнут и отмечен “Х”.

§137 Против предложения “Он [Манвэ] не стал бы пока возвещать запрета и препятствовать намерениям Феанора” - пометка на полях: “Манвэ и валар не могли - т.е.

им не позволено было препятствовать нолдор иначе как советом -не путем силы”.

§149 Против отрывка, описывающего участие сил Финголфина в битве - пометка на полях: “Финрод и Галадриэль (чей муж был из телери) сражалисьпротив Феанора, защищая Алквалон-

дэ”. Об этом см. очень позднюю запись отца (1973), касающуюся поведения Галадриэль во время мятежа нолдор, в “Неоконченных преданиях”, стр. 231-2: “В мятеже Феанора, что случился после Затмения Валинора, Галадриэль не участвовала: более того, они с Келеборном доблестно сражались, обороняя Алквалондэ против нападения нолдор…”

§162 “Феанор с сыновьями подожгли” изменено на “Феанор велел поджечь”. Пометка на полях в конце абзаца гласит: “Трагедия гибели в огне одного из сыновей Феанора [добавлено: 2 младших], вернувшегося ночевать к себе на корабль”. Другое примечание в том же месте гласит: “Младшие сыновья Феанора были близнецами”; за этим следует взятое в скобки вычеркнутое слово, вероятно “(несхожие)”. В КС (§41) говорилось, что Дамрод и Дириэль были “близнецы, схожие нравом и лицом”.

§163 Пометка на полях против “Многие канули там” (т.е. при переходе через Хелькараксэ): “Жена Тургона погибла, а у него была лишь одна дочь - и он не имел иных наследников. Тургон едва не погиб сам, пытаясь спасти жену - и питал меньше любви к сыновьям Феанора, чем кто-либо еще”.

Шестая и последняя часть “Анналов Амана”

О Луне и Солнце. Приход света в Эндар и Сокрытие Валинора §164 Говорят, что валар долго сидели недвижно на своих тронах в Круге судеб, но не без дела, как сказал в безрассудстве своем Феанор. Ибо боги многое способны сделать мыслью, а не руками; и без речей, в безмолвии, могут держать совет друг с другом. Так они бдили в ночи Валинора, и мысль их возвращалась назад прежде Эа и уходила вперед к Концу; но ни могущество, ни мудрость не утишали их горя и не уменьшали гнета зла в час его прихода. И не более они горевали о смерти Дерев, чем о падении Феанора: самом злом из всех деяний Мелькора.

§165 Ибо Феанор во всем создан был величайшим из детей Эру: в доблести, в стойкости, в красоте, в уме, в мастерстве, в мощи и тонком искусстве равно; и яркое пламя пылало в нем. Творения удивительные во славу Арды, что мог бы он создать, обернись иначе, лишь Манвэ мог отчасти представить. И осталось в памяти ваньяр, что были вместе с валар: когда Манвэ передали ответы Феанора вестникам, он заплакал и склонил голову. Но при последних словах Феанора: по крайней мере нолдор совершат дела, что будут вечно жить в песнях - он поднял голову, как тот,

кто слышит голос издалека, и сказал: “Да будет так! Дорого будет заплачено за эти песни, и все же справедливою платой. Ибо цена не может быть иною. И вот, как и говорил нам Эру, красота, не предвиденная прежде, придет в Эа, и из зла еще родится добро”.

“И все же останется злом” - молвил Мандос. - Ко мне вскоре придет Феанор”.

§166 Но когда наконец валар узнали, что нолдор покинули Аман и вернулись в Среднеземье, они поднялись и начали те дела, что решили меж собой в мыслях, дабы загладить зло Мелькора.

§167 И Манвэ повелел Йаванне и Ниэнне собрать всю их способность растить новое и исцелять; и они всею силою своей пытались вернуть Деревья к жизни.

Но не смогли слезы Ниэнны исцелить их смертельные раны; и долго Йаванна пела одна в сумраке. Хотя в тот самый миг, когда надежда оставила ее, и песнь ее пресеклась, узрите! На оголенной ветви Тельпериона распустился наконец один огромный серебряный цветок, а Лаурелин дала единственный золотой плод.

§168 Их Йаванна взяла, а затем Деревья умерли, и их безжизненные стволы и поныне стоят в Валиноре: память об утраченной радости. Но

цветок и плод Йаванна отдала Аулэ, и Манвэ благословил их; и Аулэ с его майар сработали корабли, чтобы нести их и хранить их сияние, как рассказано в “Нарсилион”, “Песне о Солнце и Луне”. Эти корабли боги дали Варде, чтобы они могли стать светочами небес, и будучи ближе к Арде, затмили бы своим сиянием древние звезды; и она наделила их силой странствовать в нижних слоях Ильмен, и направила назначенными путями над Землею посередине - с запада на восток и обратно.

§169 Валар создали светила, вспомнив в сумраке своем тьму земель Арды; и решили теперь осветить Среднеземье, дабы свет помешал Морготу в его деяниях. Ибо они помнили квенди: авари, что остались у вод, где пробудились, и не отреклись от нолдор-изгнанников совсем; и Манвэ знал также, что близится час прихода людей.

§170 И говорят, что как ради квенди валар пошли войною на Мелькора, так теперь ради хильди, Пришедших следом, младших детей Эру, воздержались они от войны. Ибо горестными были раны Среднеземья в войне с Утумно, и валар боялись, что еще худшие получит оно теперь; хильди же должны быть смертными, и слабее квенди будут противостоять страху и потрясе-

ниям. Более того, Манвэ не было открыто, где придут в мир люди, на севере, юге или востоке. А потому валар послали в мир свет, но укрепили землю, где обитали.

§171 Исиль, Сияющий, ваньяр некогда назвали Луну, цветок Тельпериона в Валиноре; и Анар, Золотой огонь, назвали они Солнце, плод Лаурелин. Но нолдор назвали их Рана “бродячий” и Васа “пожирающая”; ибо Солнце вознесено было в небеса как знак пробуждения людей и угасания эльфов, но Луна хранит о них память.

§172 Дева из майар, которую валар избрали направлять корабль Солнца, звалась Ариэн, а тот, что правил островом Луны, был Тилион4. В дни Дерев Ариэн ухаживала за золотыми цветами в садах Ваны и орошала их сверкающею росою Лаурелин. Тилион был молодой охотник с серебряным луком из спутников Оромэ. Он любил серебро, и желая отдыха, покидал леса Оромэ и уходил в Лориэн, где грезил у заводей Эстэ в мерцающих лучах Тельпериона; он просил, чтобы ему поручили вечно заботиться о последнем Серебряном цветке. Дева Ариэн была могущественнее его, и избрана потому, что не страшилась жара Лаурелин, и он не причинял ей вреда: ибо изначально она была духом огня,

однако же Мелькор не смог обмануть ее и привлечь себе на службу. Воистину прекрасна была Ариэн, но даже эльдар не могли смотреть ей в глаза, столь ярок был их взгляд; покинув Валинор, она рассталась с обликом и телесною формой, в которую, подобно валар, была облечена, и стала словно открытое пламя, страшная в великолепии своем.

1500

§173 Исиль первым был закончен и снаряжен в путь, и первым поднялся в царство звезд; он был старшим из новых светил, как Тельперион из Дерев. И на время мир обрел свет Луны, и многое, что долго ждало, погруженное Йаванной в сон, встрепенулось и пробудилось. Слуги Моргота были потрясены, но темные эльфы в восхищении подняли глаза к небу; говорят, что с первым восходом Луны Финголфин ступил в Северные земли: длинны и черны были тени, что отбрасывали его отряды. Семь раз Тилион пересек небеса и был далеко на востоке, когда готов был корабль Ариэн. Тогда Анар поднялась в великолепии своем, и снег на горах словно бы вспыхнул огнем, и слышен стал звук многих водопадов; но слуги Моргота бежали в Ангбанд и в страхе укрылись там; а Финголфин развернул свои знамена.

§174 Варда же замыслила, чтобы два корабля странствовали в Ильмен и всегда были в вышине, но не вместе: каждый должен был следовать из Валинора на восток и возвращаться, один поднимаясь на западе, когда другой поворачивает с востока. Поэтому вначале новое исчисление дней было подобно дням Дерев и отсчитывалось от смешения света, когда Ариэн и Тилион встречались в пути своем над серединою Земли. Но Тилион блуждал своенравно, то спеша, то медля, и не держался назначенного пути; и искал приблизиться к Ариэн, привлеченный ее великолепием, хотя пламя Анар опалило его, и остров Луны потемнел.

§175 А потому из-за непостоянства Тилиона, и еще более из-за мольбы Лориэна и Эстэ, говоривших, что покой и отдых изгнаны с Земли, а звезды сокрыты, Варда изменила замысел свой и предоставила миру время, когда в нем по-

прежнему были бы сумрак и полусвет. Потому Анар отдыхала некоторое время в Валиноре, покоясь на прохладных водах Внешнего моря; и Вечер, время, когда Солнце спускалось на отдых, был в Амане часом величайшего света и радости. Но вскоре Солнце увлекали вниз слуги Улмо, а затем оно спешило под Землею и так невидимое

приходило на восток и вновь поднималось в небеса, дабы ночь не длилась чересчур долго, и зло не явилось бы под Луной. Но от Анар воды Внешнего моря нагревались и сияли разноцветным огнем, и после ее ухода в Валиноре еще сохранялся свет. Но пока она двигалась под землею на восток, сияние меркло, и Валинор погружался в сумрак; тогда валар более всего горевали о смерти Лаурелин. На рассвете темна тень, что отбрасывают на край валар их Горы.

§176 Варда повелела Луне двигаться сходно и проходить под Землей, чтобы взойти на востоке, но лишь после того как Солнце спустится с небес. Но Тилион был непостоянен в скорости, как и поныне, и его все еще влекло к Ариэн, как будет вовеки; так что часто обоих можно видеть над Землей вместе, или по временам случается так, что он подходит слишком близко, и тень его затмевает ее блеск - и тогда темнота наступает среди дня.

§177 Потому с тех пор и до Изменения мира валар отсчитывали время по приходу и уходу Анар. Ибо Тилион редко задерживался в Валиноре, но чаще быстро миновал Аман, западный край: Арвалин, Араман или Валинор, и погружался в бездну за Внешним морем, в одиночестве следуя

своим путем по гротам и пещерам у оснований Арды. И часто блуждал долго, опаздывая вернуться.

§178 После Долгой ночи свет в Валиноре все же был чище и ярче, чем в Среднеземье; ибо здесь отдыхало Солнце, и светочи небес в этих местах были ближе к Земле. Но ни Солнце, ни Луна не могут воскресить былой свет, свет Дерев до того как их коснулся яд Унголиантэ. Он живет ныне лишь в Сильмарилах, а они утрачены.

§179 Но Моргот возненавидел новые светила, и был какое-то время в смятении от нежданного удара валар. Затем он напал на Тилиона, послав против него духов мрака, и в Ильмен ниже царства звезд разгорелось сражение, но Тилион одержал победу: как всегда с той поры побеждает, хотя преследующая его тьма временами по-прежнему его настигает. Но Ариэн Моргот боялся великим страхом и не осмелился приблизиться к ней, да и мощи ему уже не хватало ныне. Ибо по мере того как росла его ненависть, и ширилось зло, что он рассылал вокруг, воплощенное во лжи и порожденных им тварях, мощь его переходила в них и рассеивалась, и сам он все сильнее прикован был к земле и не желал покидать свою темную твердыню. Поэтому тьмою он скрыл себя

и слуг своих от Ариэн, взгляда глаз которой они не могли выносить подолгу, и земли вблизи его обиталища окутались парами и непроницаемыми облаками1.

§180 Но видя нападение на Тилиона, валар исполнились сомнений, боясь того, что еще могут принести им злоба и коварство Мелькора. Не желая пока что, как уже говорилось, сражаться с ним в Среднеземье, они однако же, помня разрушение Алмарена, решили, что подобное не должно постичь Валинор. А

потому заново укрепили его; и горы Пелори стали отвесными и грозными высотами, на востоке, на севере и на юге. Внешние их склоны были темными и гладкими, без единого выступа или же места, где поставить ногу2, и вздымались высокими стенами, твердыми как стекло, к вершинам, коронованным белым льдом. Бессонный дозор был выставлен на них. Ни одного перевала не было там - кроме лишь Калакирьян3, где стоял еще покинутым зеленый холм Туна. Этот проход валар не уничтожили из-за эльдар, что остались верны: ибо все из эльфийского племени, даже ваньяр и Ингвэ, их лорд, должны по временам дышать воздухом извне, и ветром, что долетает через море из земель, откуда они родом; и боги не

желали совсем разлучать телери с их родичами. А потому в Калакирьян они воздвигли могучие башни и поставили множество часовых; и там, где ущелье открывалось на равнины Валмара, стояло войско; ибо валар растворили свои оружейные, и майар и сыны валар снарядились как для войны.

Ни птица, ни зверь, ни эльф, ни человек и никакое иное создание из обитавших в Среднеземье не могло миновать этот заслон.

§181 И в это же время, что песни называют Нурталэ Валинорева, Сокрытие Валинора, созданы были Зачарованные острова, и все моря вокруг них окутали мрак и смятение; они были раскинуты в Темных морях4 словно сеть с севера на юг, на пути плывущих с востока к Тол Эрессеа, Одинокому острову. Едва ли какой корабль мог миновать их: ибо никогда не смолкали коварные вздохи волн у темных скал, окутанных туманом. И в сумраке усталость и отвращение к Морю охватывали мореходов; но каждый, кто ступал на острова, оказывался в ловушке и погружался в сон до Изменения мира. И вот, как Мандос и предсказал им в Арамане, Благословенный край был закрыт для нолдор, и из многих посланцев, что в позднейшие дни отправили они на запад,

никто не достиг Валинора - кроме одного лишь: величайшего морехода из тех, о ком поют песни.

Здесь с Сокрытием Валинора кончаются Анналы Амана.

Примечания

1. . Этот абзац, начиная с “Затем он напал на Тилиона…”, сначала выглядел так: “На Тилиона напал он, послав против него духов мрака, что еще преследуют его, хоть всегда до сей поры Тилион побеждает. Но Ариэн он боялся великим страхом и не осмелился грозить ей, и ни он и никто из его созданий не мог взглянуть на нее или подолгу выносить взгляд ее глаз. Тьмою он скрыл от нее свое злодейство и окружил себя дымом и темными облаками, так что земли вблизи его обиталища были безотрадны и погружены в сумрак, хотя бы высоко над ними сияющая Анар плыла в синих небесах. Ибо по мере того как росла его ненависть, и исходило из него зло, воплощенное во лжи и порожденных им зл…”

Здесь мой отец остановился, вычеркнул написанное и заместил тем, что напечатано в основном тексте.

2. Первоначально эта фраза читалась как “без единого выступа или места даже для птиц”, но тут же был исправлена на приведенный текст

(в КС “без единого выступа или места для всех, кроме птиц”).

3. Калакирьян здесь так написано изначально (и ниже снова); см. стр. 87, примечание 7.

4. “Темные моря” (как в КС) - исправление слов “Великое море”.

Комментарий к шестой и последней части “Анналов Амана”

Этот рассказ о сотворении Солнца и Луны - последний из написанных моим отцом. Он очень близок главе 8 КС “О Солнце и Луне и о Сокрытии Валинора” (. 239-43), но в нем многое изменено и, что бросается в глаза, сокращено. Я отмечаю здесь большую часть изменений, часть которых намного значительнее остальных.

§164 С молчаливым общением валар между собой, которого нет в КС, ср. сказанное в “Возвращении Короля” (Ч. , гл. 6 “Расставания”) о разговорах Келеборна и Галадриэль, Гэндальфа и Элронда в Эрегионе:

“Но случайный путник, взглянув на них ненароком, увидел бы только серые неподвижные фигуры, похожие на древние каменные изваяния, память о забытых вещах в безлюдных землях. Он не расслышал бы ничего, ибо они не говорили вслух, только глаза светились и вспыхивали,

когда они обменивались мыслями”5. Можно сравнить и со словами Майкла Рамера в “Заметках клуба мнений”, . 202.

§165 В КС нет похвал достоинствам Феанора и раздумий Манвэ над его словами, нет и предсказания Мандоса, что Феанор скоро придет к нему.

§167 В КС Ниэнна в рассказе о попытке исцелить Деревья не упоминается.

§168 Текст КС “могли стать светочами небес и затмили бы своим сиянием древние звезды; и она наделила их силой странствовать среди звезд” изменен на “могли стать светочами небес и, будучи ближе к Арде, затмили бы своим сиянием древние звезды; и она наделила их силой странствовать в нижних слоях Ильмен”. ААм здесь, в сущности, сближаются с “Амбарканта”, где говорится (.237), что Солнце “движется с востока на запад через нижний слой Ильмен”. Я говорил ранее (стр. 63), что “можно, кажется, с уверенностью утверждать, что [в ААм и “Айнулиндалэ”] от образа мира из “Амбарканта” уцелела хотя бы концепция Внешнего моря, простирающегося до Стен мира”; теперь видно, что концепция Ильмен - места, где пролегают пути Солнца и Луны, сохранилась тоже.

Следует ли понимать так, что Ильмен по-преж-

нему область звезд? Из данного отрывка это не обязательно следует; однако в §173 говорится, что “Исиль… поднялся в царство звезд”. В “Айнулиндалэ” мы столкнулись с тем, что сохранена концепция “трех слоев небесной тверди” и одновременно - несовместимая с этим концепция Арды как расположенной “среди бесчисленных звезд” Эа: см. стр. 29.

С “над Землею посередине” (в КС этого нет) ср. ААм §144: “Туна у подножия Таникветиль близка была к середине Арды, где Великое море было неизмеримо широко”.

§170 В КС не сказано, что валар воздержались от войны с Морготом из-за близящегося прихода людей, боясь разрушений и не зная места, где появятся люди.

§171 В КС боги дали Луне и Солнцу имена Исиль и Урин, эльдар же назвали их Рана и Анар (§75 и комментарий). В ААм Исиль и Анар - имена, которые дали Луне и Солнцу ваньяр, а Рана и Васа - нолдор; аналогично и в “Утраченном пути” (.41), и в “Записках клуба мнений” “эрессейские” или “аваллонские” имена (т.е. на квенья) - Исиль и Анар.

§172 Одна из древнеанглийских глосс Эльфвинэ, “рогатый”, о Тилионе, встречается уже в КС

(пометка на полях к §75); второе слово, , об Ариэн, значит “рассвет, заря”.

Больше не говорится, что Тилион любил Ариэн (и потому, покинув леса Оромэ, обитал в садах Лориэна), хотя в §174 он “искал приблизиться к Ариэн, привлеченный ее великолепием”. Описание Ариэн, духа огня, что перестала облекать себя в какую-либо форму, но стала как “открытое пламя”, в КС отсутствует; можно сравнить с первоначальной историей Урвенди в “Утраченных сказаниях” (.187).

§173 “Исиль… поднялся в царство звезд”: см. §168 выше. Идея звезд, “в испуге”

спасающихся бегством от Тилиона, который, преследуя их, отклоняется от своего пути, отвергнута (как и далее - сказочное объяснение падающих звезд: это звезды, что бежали к основаниям Земли и теперь вновь спасаются от Тилиона бегством в небеса, КС §78).

§§175-8 Рассказ об изменениях в движении Солнца и Луны - полностью в прошедшем времени, в то время как в КС было настоящее.

§175 Эстэ, не Ниэнна, жалуется на новые светила. - Слово Вайя как название Внешнего моря в ААм не использовано.

§177 “Потому с тех пор и до Изменения мира

валар отсчитывали время по приходу и уходу Анар": в КС (§78) ничего похожего на это нет. - Отрывок в КС (и весьма сходный в "Амбарканта", .237), где говорится, что временами Ариэн и Тилион появляются над Валинором вместе, отвергнут.

В КС Тилион "погружается в бездну между берегами земли и Внешним морем"; в "Амбарканта" - в бездну Ильмен. В ААм, с другой стороны, он "погружался в бездну за Внешним морем". Как я заметил ранее (.254, вторая сноска), я не в состоянии это объяснить, хотя сохранил в опубликованном "Сильмариллионе", который в этом месте имеет источником ААм. Но в свете того, что в ААм четко сказано (§23): Внешнее море окружает королевство Арды, а за ним находятся Стены ночи, я теперь склонен полагать, что фраза в ААм была опиской, и что бы ни имел в виду отец, но не то, что написал. Даже если предположить, что взаиморасположение Ильмен, Бездны, Внешнего моря и Стен было теперь задумано как-то иначе, Тилион, погрузившись в бездну, все же спускается к основаниям Арды: следовательно, он должен по-прежнему оставаться в пределах окружающего Арду Внешнего моря.

§178 Идея, что валар хранили сияние Солнца в сосудах, чашах и озерах (КС §79), в ААм отсут-

ствует.

Последних слов этого абзаца - “а они утрачены” - в КС нет, но это, в сущности, взято из “Айнулиндалэ”: “прекраснейшими из всех самоцветов были Сильмарилы, а они утрачены”

- что впервые появляется в первоначальной “Музыке айнур” (.58) и уцелело в последующих текстах (.162, и в этой книге, стр. 19, §35).

§§179-80 Пророчество о возрождении Дерев опущено (и эта старейшая черта, наконец, утрачена, см. .20, 49-50), как и предсказание Улмо о людях; с другой стороны, появляется нападение Моргота на Тилиона, его великий страх пред Ариэн и рассказ о утрате им мощи через рассеяние ее среди своих рабов. Фраза в §179 “хотя преследующая его тьма временами по-прежнему его настигает”, очевидно, имеет в виду лунные затмения.

Дальнейшее укрепление Валинора, все еще, разумеется, проистекает из страха валар перед “могуществом и коварством Моргота” (КС), но теперь главная его причина -

нападение Моргота на Луну: “Но видя нападение на Тилиона, валар исполнились сомнений, боясь того, что еще могут принести им злоба и коварство Мелькора”.

§180 Сказано, что холм Туна был покинут; в

рассказе о возвращении Финрода (§156) не говорится, что он впоследствии правил в Тирионе, но лишь (как в КС, §72), что “стал правителем тех нолдор, что остались в Благословенном краю”. В КС §79, однако, “оставшиеся номы вовеки жили в той глубокой горной теснине”.

“Майар и сыны валар”: см. стр. 59, §4.

§181 Сокрытие Валинора названо Нурталэ Валинорева. - В КС мореходы, что ступали на Зачарованные острова, “оказались там в ловушке и объяты вечным сном”; в ААм они “оказывались в ловушке и погружались в сон до Изменения мира”. Относительно Изменения мира ср. с §177 выше; а относительно изменения настоящего времени на прошедшее ср. §§175-8.

*

На машинописной копии отец сделал несколько поспешных пометок, но я не привожу здесь те из них, что вызваны его позднейшим отвержением основных составляющих космогонического мифа. Стоит, однако, отметить следующее: §169 Слова “отреклись… совсем” подчеркнуты, а на полях пометка: “Онивоспретили возвращение и сделали невозможным для эльфов и людей достичь Амана - этот эксперимент окончился катастрофой. Но они не оказали бы нолдор помо-

щи в борьбе с Мелькором. Манвэ, однако, послал духов-майар в облике орлов обитать вблизи Тангородрим, чтобы следить за всем, что делал Мелькор, и в особых случаях помогать нолдор. Улмо отправился в Белерианд и играл тайную, но активную роль в эльфийском сопротивлении". Относительно Орлов как майар см. стр. 409-411.

§170 Рядом с этим абзацем (и, очевидно, отталкиваясь от слов "Манвэ не было открыто, где придут в мир люди") отец заметил на машинописной копии, что Манвэ сказал другим валар: его посетил дух Эру, предостерегая, что людей при их жизни нельзя забирать из Среднеземья.

§176 Против последнего предложения абзаца отец написал: "Тогда что вызывает затмения Луны?" См. комментарий к §§179-80 выше.

1. Перевод "Анналов Амана" сделан по НоМЕ . , " ` ", , 1993. Ссылки на другие страницы данного тома, а также на другие тома серии НоМЕ, выпущенные тем же издательством, оставлены без изменений [прим.
переводчика].

2. Ср. с текстом (§7): "девять и половина и восемь сотых и еще немного".

3. Рядом с "1" карандашом приписано "ГД" (год Дерев), а также "ГВ 3501" (т.е. год валар). — Да-

ты “ГД” в рукописи часто менялись, и местами истолковать изменения очень трудно; я даю лишь окончательные варианты (см. стр. 47—8). ? [сноска] В “Анналах Белерианда” говорят, что это он сделал во Тьме, прежде чем Оромэ нашел квенди.

4. (*На полях против Ариэн и Тилион помечено ” ” [англосакс] и ” “
[англосакс]).

5. Цитата приводится в переводе Н. Григорьевой и В. Грушецкого [прим. переводчика].

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
ПОЗДНЯЯ КВЭНТА СИЛЬМАРИЛЛИОН

Перевод Ю. Понедельник

( ) Первая фаза

В этой книге, как сказано в «Предисловии», мое изложение развития «Сильмариллиона» в годы после окончания «Властелина Колец» ограничено «валинорской» частью повествования, то есть частью, соответствующей «Анналам Амана».

Как и в случае «Анналов Валинора (Амана)» (с. 47), отец не стал переписывать «Квэнта Сильмариллион» заново на чистых листах бумаги, а работал непосредственно с первоначальной ру-

кописью КС и сделанной по ней (см. т. , с.199-201) машинописью (озаглавленной «Эльданьярэ»), внося в них исправления и дополнения. Как было сказано выше (с. 3), 10 мая 1951 г. он отметил, что дошел до конца сказания о Берене и Лутиэн.

Главы перерабатывались весьма неравномерно, в некоторых развитие пошло намного дальше, чем в других, и они выросли в дальнейшие тексты.

Затем ставшие весьма запутанными и сложными материалы перепечатали на машинке, получив в результате ясный и унифицированный текст. Это сделал тот же человек, что печатал «Айнулиндалэ » (с. 39), и, похоже, нумерация страниц этой машинописи продолжала нумерацию «Айнулиндалэ ». Я буду называть эту машинопись «ПК 1»

(«Поздняя Квэнта 1», то есть «первый непрерывный текст поздней «Квэнта Сильмариллион»»). Кажется несомненным, что она была напечатана в 1951-1952 гг.

ПК 1 корректировали не один раз, и объём правок сильно варьировался. Позже профессионалом была отпечатана новая машинопись (в двух экземплярах, под копирку), включившая в

себя все изменения, внесённые в ПК 1. Этот текст я буду называть «ПК 2».

В письме к Райнеру Анвину от 7 декабря 1957 г. («Письма», № 204) отец писал: «Сейчас я ясно понимаю, что в качестве необходимого мероприятия, предваряющего «переработку»*, следует снять копии со всех материалов, каких возможно. И я собираюсь приняться за дело как можно скорее. Думаю, лучше всего (сейчас, когда большая часть материалов находится в невосстановимой единственной копии) будет посадить машинистку в моем кабинете в колледже и не выпускать рукописей из поля зрения, пока они не будут размножены».

* Это слово относится к письму от лорда Халсбери, который писал: «Я прекрасно понимаю, что впереди Вам предстоит долгий труд по переработке текста в форму, приемлемую для публикации» (процитировано ранее в письме отца к Райнеру Анвину).

Похоже, что вскоре после этого и был отпечатан ПК 2. Примечательно, что его печатали на той же машинке, что и «Анналы Амана» (также напечатанные в двух экземплярах, под копирку), и оба текста вполне могут принадлежать к одному времени — скажем, к 1958 г.

Естественно, ПК 2 (как и ПК 1) не представляет текстовой ценности сам по себе, но его Глава 1 «О Валар» была тщательно отредактирована (после нее, однако, попадаются только разрозненные наброски).

В конце концов, работа отца вылилась в новое повествование о Первой Эпохе до Сокрытия Валинора. Первая глава «О Валар», претерпевшая сильные изменения в это время, была отделена от основного текста «Квэнта Сильмариллион» под заголовком «Валаквэнта»; в то время как шестая глава «О Сильмарилях и омрачении Валинора»

(глава 4 в КС, т. , с. 227) и часть седьмой «Об Исходе нолдор» (глава 5 в КС) сильно увеличились в объеме и дали начало новым главам со следующими заголовками: «О Финвэ и Мириэли»

«О Фэаноре и освобождении Мелькора»

«О Сильмарилях и непокое нолдор»

«Об омрачении Валинора»

«О похищении Сильмарилей»

«О ссоре воров»

Эта новая работа служит примером «переработки», которую предвидел отец в процитированном

выше письме к Райнеру Анвину. Эти главы (вместе со многими другими текстами преимущественно философского характера) принадлежат ко второй фазе поздней работы над «Сильмариллионом». Первая фаза включала в себя новую версию «Лэ о Лэйтиан», позднюю «Айнулиндалэ», «Анналы Амана» и «Серые Анналы», позднее «Предание о Туоре» и первую волну переработки «Квэнта Сильмариллион»

(большая часть этих трудов осталась незавершенной). 1953-1955 гг. посвящены подготовке и публикации «Властелина Колец»; и есть основания предполагать, что прошло много времени, прежде чем отец вернулся к «Сильмариллиону» или, по крайней мере, к его ранним главам.

В значительно переработанных главах «второй фазы» отец заметно изменил концепцию текста, обращаясь к новому, более полнокровному стилю — намечающему, по-видимому, радикальное «расширение» все еще довольно сжатой формы (несмотря на изрядное увеличение текста в переработке 1951 г.), которая через К и КС восходит к «Наброску мифологии» 1926 г., а он, в свою очередь, является кратким изложением пространной «Книги утраченных сказаний» (подробнее об этом см. т. , с.76).

Трудно было найти удовлетворительный способ представить позднее развитие текстов «Сильмариллиона». Прежде всего, главы, очевидно, следует рассматривать по отдельности, поскольку степень поздней редактуры и текстовая история весьма отличаются от главы к главе. Также не подвергается сомнению, что не стоит делать полную документацию всех изменений от начала до конца (то есть, детальное изложение последовательности изменений от текста к тексту). После долгих экспериментов я решил следовать плану, основанному на следующем соображении: поскольку большую часть редактуры можно отнести к довольно короткому периоду времени («переработка 1951

г.»), я посчитал за лучшее взять за основной текст ПК 1, отмечающий конец этой стадии.

Но в то время как я привожу ПК 1 целиком (до Главы 5 включительно; с главами 6-8 я поступил по-другому), я также включаю в текст сделанные впоследствии изменения и дополнения, отмечая их соответствующим образом. Одновременно это дает картину состояния работы как в ПК 1 в конце «первой фазы», так и в ПК 2 в начале «второй фазы»

семь лет спустя. Кроме того, представление

каждой главы варьировалось согласно особенностям ее истории. Поздние расширенные версии некоторых глав «второй фазы»

приводятся отдельно (с. 199 и далее).

Особая трудность, связанная с поздней работой над «Сильмариллионом», состоит в том, что большая часть машинописей печаталась не отцом, и ему часто приходилось править тексты, не возвращаясь к более ранним, по которым они были написаны; к тому же когда машинописи существовали в двух экземплярах, он часто хранил их в разных местах, боясь потерять, и часто одна из них была исправлена иначе, чем другая, или одна исправлялась, а другая — нет. Более того, отец был склонен изменять тексты после того, как на их основе были написаны другие, более поздние.

1. О ВАЛАР

В моей редакции КС в томе «Истории Средиземья» текст первых глав (1, 2, 3 (a), 3 ( ), 3

(c)) взят из машинописи, перепечатанной отцом по рукописи КС (по моим расчетам, т. , с. 200) в декабре 1937 г. - январе 1938 г. и включающей в себя некоторые изменения в первых главах рукописи. На этот текст я буду ссылаться как на «машинопись КС». И

рукопись, и машинопись были использованы для «переработки 1951 г.», но ПК 1 восходит к последней, от которой его отделяло четырнадцать лет. Как я уже говорил ранее, поправки, внесенные впоследствии в ПК 1, отмечены соответствующим образом в тексте.

Здесь в ПК 1 нет титульной страницы (см. с. 200). Текст начинается с предисловия Эльфвинэ (со стихами на древнеанглийском) и предисловия Переводчика, которые почти точно копируют старую машинопись КС (т. , с.203-204), с той единственной разницей, что вместо «Пенголод» ( ) написано «Пенголот» ( ) (в первом случае измененный на «Пенголод» ( ) со звонким « »). Эта страница, как и в машинописи КС, озаглавлена «Эльданьярэ» (История Эльфов).

Нумерация абзацев повторяет нумерацию КС (т. , с.204-207), 10a и 10 отмечают отрывки, отсутствующие в КС и принадлежащие к разному времени.

Здесь начинается «Сильмариллион», или «История Сильмарилей».

1. О Валар

§ 1 В начале Эру [добавлено: Единый], коего

на языке эльфов называют Илуватар, сотворил Айнур своих дум; и они играли пред ним великую музыку.

Из этой Музыки был сотворен Мир; ибо Илуватар сделал видимой песнь Айнур, и они увидели его как свет во тьме. И многие из самых могучих средь них были очарованы его красой и историей, чье начало и движение узрели они как Видение. Поэтому Илуватар дал их видению Бытие, и поместил его среди пустоты, и послал Тайное Пламя зажечь сердце Мира.

Тогда Айнур, что пожелали этого, вошли в Мир в начале времен и се!

должны они были завершить его и трудами своими закончить Видение, которое зрели. Долго трудились они в пределах Эа, невообразимо великих для представления эльфов и людей, пока в предначертанное время не была сотворена Арда, Королевство Земное. И они облачились в одежды Земли, и спустились в нее, и поселились там; и пребывают в мире доныне.

§ 2 Этих духов эльфы называют Валар, что означает Силы, а люди часто звали их богами. Множество меньших духов такого же рода привели они с собой, великих и малых; и некоторых из них люди путали с эльфами, но неправомер-

но [читать: неверно], ибо они были сотворены до Мира, тогда как эльфы и люди впервые пробудились на Земле, после прихода Валар. Но в сотворении эльфов и людей, и в особых дарах, что были даны им, никто из Валар не принимал участия. Один лишь Илуватар был их создателем; потому зовутся они Детьми Илуватара [> Эру].

§ 3 Главных Валар было девять. Так называли Девять Богов [>богов] на языке эльфов, звучавшем в Валиноре; хотя у них были и другие или произносящиеся иначе имена на языке номов [>синдар], а имена их среди людей многочисленны: Манвэ и Мелькор, Ульмо, Аулэ, Мандос, Лориэн [>Лорион], Тулкас, Оссэ и Оромэ.

§ 4 Манвэ и Мелькор были братьями в думах Илуватара и самыми могучими из тех Айнур, что пришли в мир. Но Манвэ — владыка богов, князь воздуха и ветров, повелитель небес. С ним живет жена его, Варда, создательница звезд, [>

Самым могучим из тех Айнур, что пришли в мир, был Мелькор; но Манвэ был дороже всех сердцу Илуватара, и он яснее других понимал его замыслы. Ему было назначено в надлежащее время стать первым из королей: владыкой королевства Арда и правителем всех, кто обитает в

нем. Любит он ветра мира и все его воздушные пределы. С ним в Арде живет супруга его, Варда, возжигательница звезд] бессмертная владычица высот, чье имя священно.

Фионвэ и Ильмарэ — их сын и дочь [эта фраза вычеркнута]. Немногим менее сильный и ближайший друг Манвэ — Ульмо, владыка вод. Он живет один во Внешних Морях, но повелевает водами, морями и реками, фонтанами и источниками по всей земле. Ему подчиняется Оссэ, повелитель морей у людских берегов; а его жена Уйнэн — владычица моря. Ее волосы простираются по всем водам под небесами.

§ 5 Мощь Аулэ ненамного слабее, чем у Ульмо. Он кузнец и мастер ремесел; а его супруга — Йаванна, дарительница плодов, любящая все, что растет. По величию меж королев Валар она уступает только Варде, своей сестре. Она прекрасна и высока, и часто эльфы зовут ее Палуриэн, Владычицей Земных Просторов.

§ 6 Фантури [>Фэантури] были братьями, зовут их Мандос и Лориэн [>Лорион].

Но все же это не истинные их имена, а больше названия тех мест, где они обитают. Ибо их истинные имена произносят редко, разве что

втайне: Намо и Ирмо: [? Слова Румиля]. Старшего также называли Нуруфантур, он [>Намо и Ирмо. Намо, старший] - повелитель чертогов мертвых и собиратель душ убитых. Он ничего не забывает и знает грядущее, кроме того, что сокрыто Илуватаром; но говорит он лишь по велению Манвэ. Он — глашатай судеб Валар. Вайрэ, ткачиха - его жена, она вплетает всё свершающееся в мире в свои плетения, и чертоги Мандоса, что растут со временем, увешаны ими. Младшего брата также называли Олофантур, он [> Ирмо, младший из братьев] — владыка видений и снов. Его сады в земле богов — прекраснейшее из мест в мире, и населены они множеством духов. Эстэ бледная — его жена, что не ходит днем, но спит на острове посреди темного озера Лориэна [>Лориона]. Оттуда ее источники несут отдых народу Валинора; но она не приходит на советы Валар и не считается их королевой.

§ 7 Сильнейший телом и величайший в делах доблести — Тулкас, коего прозывают еще Полдорэа, Отважный. Он открыто предается своим забавам, что по большей части состоят в борьбе; не ездит он верхом, ибо может обогнать любое существо, что ходит по земле, и не знает Тулкас устали. Его волосы и борода — золотые, а кожа

— красного оттенка; оружием ему служат руки. Он мало заботится о прошлом или будущем и немного пользы от него как советчика, но он верный друг. Он очень любит Фионвэ, сына [>Эонвэ, вестника]

Манвэ. Его жена — Нэсса, сестра Оромэ, у нее проворные руки и быстрые ноги, и танцует она в Валиноре на лужайках невянущей травы.

§ 8 Оромэ — могучий владыка, и мало уступает он Тулкасу в силе или ярости, если ее пробудить. Он любил просторы Земли, когда они еще пребывали во тьме, и оставил их неохотно, и последним прибыл в Валинор; и до сих пор иногда появляется он в землях восточнее гор. Встарь часто видели его на холмах и равнинах. Он охотник и любит все деревья; поэтому зовут его Алдарон, а номы [>синдар] — Таурос [>Таурон], владыка лесов. Он любит лошадей и собак, и громкое пенье его рогов слышится по берегам рек и в лесах, что насадила Йаванна в Валиноре; но не трубит он в Средиземье с тех пор, как истаяли эльфы, коих он любил. Вана — его жена, вечноюная, королева цветов, в лице ее и всех творениях отражается краса земли и небес; она младшая сестра Варды и Палуриэн.

§ 9 Но сильнее ее — Ниэнна, сестра Манвэ и Мелькора. Она живет одна. Жалость — в ее сердце, скорбь и плач достигают ее слуха; тень — ее царство, и трон ее сокрыт. Ибо чертоги Ниэнны находятся на западе Запада, у границ Мира и тьмы [читать: Тьмы]; и редко приходит она в Валмар, город богов, где царит радость. Чаще бывает она в чертогах Мандоса, что ближе к ней, но лежат севернее; и все, идущие в Мандос, взывают к Ниэнне. Ибо она исцеляет раны и превращает боль в лекарство, а печаль — в мудрость. Окна ее дома смотрят за стены Мира.

§ 10 Последним все называют Мелькора. Однако номы [>нолдор], что более всех пострадали от его злодеяний, не произносят этого имени, а называют его Моргот, черный бог [>Черный Враг], и Бауглир, Душитель. Великая мощь была дана ему Илуватаром, и был он ровней Манвэ, и имел часть от сил всех прочих Валар; но обратил их во зло. Он возжелал завладеть миром и всем, что есть в нем, и возжаждал власти Манвэ и владений всех богов; гордыня, зависть и вожделение все росли в его сердце, пока не сделался он непохожим на собратьев. Ярость поглотила его, и он породил насилие, и разрушение, и хаос.

Огонь и лед любил он. Но более всего для своих

злодеяний он использовал тьму, и обратил ее в страх и имя ужаса среди эльфов и людей.

§ 10a Таким образом, есть Девять Валар и Семь королев Валар не меньшей силы; ибо тогда как Мелькор и Ульмо живут одиноко, так же делает и Ниэнна, а Эстэ не считается одной из Владык. Но семеро Великих Королевства Арда — это Манвэ и Мелькор, Варда, Ульмо, Йаванна, Аулэ и Ниэнна; ибо хоть Манвэ — их вождь [>король], в величии они равны, несравненно превосходя остальных Валар, их народ, и всех иных существ, коих задумал [>сотворил] Илуватар.

§ 10 [Следующее написано на машинописи чернилами: С Валар были и другие духи, что появились еще до мира: это майяр, они принадлежат к тому же роду, что и Великие, но уступают им в мощи и величии. Главными из них были Эонвэ, вестник Манвэ, и Ильмарэ, дева из свиты Варды. Есть и многие другие, у коих нет имен средь эльфов или людей, ибо нечасто появляются они в зримом облике. Но велика и прекрасна была Мэлиан из народа Йаванны, которая [вычеркнуто: по своей воле] заботилась некогда о садах Эстэ до того, как пришла в Средиземье. И мудр был Олорин, советник Ирмо: тайный враг

тайного зла Мелькора, ибо его яркие видения прогоняли мороки тьмы.

О Мэлиан много будет сказано далее; но об Олорине это предание не повествует. В поздние дни велика была его любовь к Детям Эру и питал он жалость к их печалям. Те, кто слушали его, восставали от отчаяния, и в сердцах их пробуждались желание исцелять и обновлять, и замыслы прекрасных творений, невиданных прежде, кои можно создать для украшения Арды. Ничего не творил он сам и ничем не владел, но зажигал сердца других, и в их радости обретал счастье.

Но не все майяр были верны Валар; ибо некоторых изначально влекла сила Мелькора, а иных он склонил к себе на службу позднее. Главного из них называли потом Сауроном, но он был не один].

Все изменения, приведенные в тексте ПК 1, изложенном выше, были включены во вторую завершенную и непрерывную машинопись ПК 2, отпечатанную около семи лет спустя (с.

141-142), в которую при правке все же попало несколько ошибок. Нельзя точно сказать, когда в ПК 1 вносились изменения, хотя большая их часть выглядит так, будто они сделаны в одно время.

Эта глава в машинописи ПК 2 была переработана гораздо тщательнее и полнее последующих, хотя многие исправления присутствуют только на одном из экземпляров текста. Вот список этих изменений*:

*Несомненно, многие из поправок ко всему ПК 1 принадлежат ко «второй фазе»

переработки (с. 142), а ПК 2 и его исправления — составные элементы этой фазы; но очевидно, что для большего удобства и ясности понимания лучше представить их все вместе в привязке к основному тексту ПК 1.

§ 1 После «и послал Тайное Пламя зажечь сердце Мира» добавлено: «и он был назван Эа»

с «Да будет!», в примечании (вычеркнутом в основном экземпляре).

§ 2 «и некоторых из них люди путали с эльфами, но неправомерно» > «это майяр, коих люди часто смешивали с эльфами, но неверно» («неправомерно» - ошибка машинистки ПК 1).

§ 3 О форме Лориэн с коротким гласным см. с. 56, прим. 2. Машинистка не разобрала отцовского исправления этого имени в ПК 1, которое было написано нечетко, и напечатала в трех случаях (§§ 3,6) «Лориэн, Лорин, Лорион». Первые два

отец поправил на «Лоринэн», но вычеркнул его (возможно, сразу же); окончательной формой в ПК 2 стал «Лориэн» (ё) (с такой диакритикой).

§ 4 «и все его воздушные пределы» > «…пределы; поэтому его прозвали Сулимо».

Машинистка ПК 2 пропустила слово «возжигательница» после «Варда», так получилось «Варда звезд»; отец заменил «звезд» на «Звезд», показав тем самым, что не заметил ошибки.

§ 5 Во фразе «она [Йаванна] уступает только Варде, своей сестре», слова «своей сестре»
были вычеркнуты (ср. с комментарием к § 8 ниже).

§ 6 Начало абзаца было заново переписано следующим образом: «Фэантури были братьями, и чаще всего их называют их Мандос и Лориэн. Но на самом деле это названия мест, где они обитают; а истинные их имена — Намо и Ирмо. Намо, старший, живет в Мандосе, и он хранитель Чертогов Мертвых».

«(Вайрэ, ткачиха — его) жена» > «супруга»

«Его сады в земле богов — прекраснейшее…» > «В Лориэне растут его сады в земле богов, и они

— прекраснейшее…».

«(Эстэ бледная — его) жена» > «супруга» (только в основном экземпляре).

«на острове посреди темного озера Лориона» > «на острове посреди затененного деревьями озера Лорэллина».

§ 7 «Полдорэа» > «Астальдо».

«Его жена — Нэсса» > «Его супруга — Нэсса».

§ 8 Начало этого абзаца претерпело существенные изменения, но почти весь новый текст появляется только на экземпляре-копии: «Он любил земли Средиземья, и покинул их неохотно, и последним пришел в Валинор, и часто встарь наезжал он в земли восточнее гор, возвращаясь со своей свитой в те холмы и равнины. Он охотится на чудовищ и злых тварей и любит лошадей, и собак, и все деревья; и синдар звали его Таурон, владыка лесов. Его великий рог носил имя Валарома, звук его походил на алый восход Солнца и на отвесную молнию, раскалывающую тучи. Громче всех рогов свиты пел этот рог в лесах, что Йаванна насадила в Валиноре; ибо там учил Оромэ свой народ и зверей, дабы преследовать злых тварей Мелькора. Но не слыхать более Ва-

ларомы в Средиземье — с тех пор, как изменился мир, и истаяли эльфы, коих он любил».

«она [Вана] младшая сестра Варды и Палуриэн» > «она младшая сестра Йаванны» (только в основном экземпляре).

§ 9 «Ниэнна, сестра Манвэ и Мелькора» > «сестра Намо» (только в основном экземпляре).

§ 10 «Бауглир» > «Баугрон» (только в основном экземпляре).

«власти Манвэ» > «королевской власти Манвэ» (только в основном экземпляре).

§ 10 «С Валар были и другие духи» > «С Валар, как уже говорилось, были и другие духи» (только в основном экземпляре).

«это майяр» > «Майяр» (только в основном экземпляре); «майяр» > «Майяр» еще раз в конце.

Я показал все эти изменения с излишними подробностями, так как они помогают показать природу большей части материалов, составляющих «поздний Сильмариллион».

Комментарии к Главе 1 «О Валар»

§ 1 Новое начало «Сильмариллиона» появилось

в первой стадии переработки и очевидно, что оно написано после новой версии «Айнулиндалэ» с ее новой концепцией Сотворения Мира: «Илуватар сделал видимой песнь Айнур…» [Айнур увидели историю Мира] «узрели они как Видение. Поэтому Илуватар дал их видению Бытие…должны они были завершить его и работой своею закончить Видение, которое зрели».

В первом варианте нового начала, написанном на рукописи КС, стояло «долго трудились они в пределах Амана», где это название использовалось в том значении, которое оно имело в поздних текстах «Айнулиндалэ» («Чертоги Амана», Мир); в машинописи КС (см.
с. 143) «Аман» было изменено на «Эа» (которое впоследствии появляется в ПК 1).

§ 2 Имя «майяр», введенное в текст, дописанный к ПК 1 (§ 10) и перешедшее в соответствующий абзац ПК 2, впервые обнаруживается в предварительном черновике к «Анналам Амана» («майри»> «майяр», с. 49 и примечание 4). Смотри далее в § 10 .

§ 3 Кратковременное изменение «Лориэн» на «Лорион» имеется также в ААм* (второй, незавершенный вариант начала ААм), с. 65.

§ 4 О поправке к ПК 1, согласно которой Мелькор становится «самым могучим из тех Айнур, что пришли в мир» (а не только равным по силе Манвэ), см. с. 65, § 2.

Об отказе от изначальной фразы «Фионвэ и Ильмарэ — их сын и дочь», густо зачеркнутой в ПК 1, см. комментарий к § 10 ниже. В последней версии «Айнулиндалэ» (текст) упоминание о Фионвэ и Ильмарэ как сыне и дочери Манвэ и Варды тоже было густо зачеркнуто (с. 34, § 36).

§ 5 О вычеркивании в ПК 2 утверждения, что Йаванна была сестрой Варды, см.
комментарий к § 8 ниже.

§ 6 В самой ранней стадии переработки напротив имен Мандоса и Лориэна на полях было вставлено примечание, которое в машинописи КС читается так: «Но все же это не истинные их имена, а больше названия тех мест, где они обитают. Ибо их истинные имена произносят редко, разве что втайне: Нур и Лис: [? Слова Румиля]».

(В «Утраченных сказаниях» «Мандос» - это имя бога, а также название его чертогов; и сказано (т. , с.76), что Вэфантур (Мандос) назвал чертоги своим собственным именем, «Вэ». «Нур» и «Лис»

затем были исправлены на «Намо» и «Ирмо». Машинистка ПК 1

вставила это примечание в основной текст, чего отец, очевидно, не хотел. То же самое машинистка делала и в других местах, и отец затем восстанавливал отрывок в качестве примечания на полях, как и задумывалось изначально; но в данном случае он оставил его здесь, убрав слова «Слова Румиля» (и старое имя «Нуруфантур»; так же, как далее имя «Олофантур»).

Внизу страницы с этим отрывком на экземпляре-копии ПК 2 он написал карандашом следующее (применительно к именам «Намо» и «Ирмо»): «Суждение (о том, что есть) и Желание (того, что может быть или должно быть)».

То, что сказано в конце этого абзаца об Эстэ, можно найти и в ААм (с. 49, § 3), где говорится также, что она была «главой майяр». Эта мысль повторяется и в ААм* (§ 3), где кроме Эстэ «высочайшей из майяр» называется и Нэсса.

Изменение «жены» на «супругу» в ПК 2 коснулось Вайрэ, Эстэ и Нэссы (§§6-7); Вана (§ 8) была просто пропущена, в то время как Варда стала «супругой» Манвэ в поправке к ПК 1

(§ 4), а Йаванна называлась «супругой» Аулэ

еще в КС (§ 5). Такое же изменение было внесено в машинопись ААм (с. 69), и важность его понятна из сопроводительного комментария на полях: «Отметить, что «супруга» означает лишь «союз». У Валар не было тел, хотя они могли принимать разные обличья». В это же время отрывок, касающийся Детей Валар, был убран из ААм (см. в комментарии к § 10 ниже).

§ 8 В ААм (§ 133, с.111, 124) имя еще звучало как «Таурос» (в речи Фэанора на вершине Туны) и оно не исправлено.

Название «Валарома» (появляющееся в дополнении к ПК 2) встречается в ААм (§ 116, с.
101) и в качестве замены названия «Ромбарос» в «Айнулиндалэ » (с. 35, § 34).

Утверждение в § 5, что Йаванна — сестра Варды, отсутствует в КС, однако оно явно следует из того факта, что в §8 КС Вана - «младшая сестра Варды и Палуриэн». Это утверждение восходит к К (т. , с. 79,167), но дальше КС не идет. Варда и Йаванна все еще были сестрами в ААм (§3, с. 49), но эта мысль была отброшена при редакции ПК 2.

§ 9 То, что Ниэнна была сестрой Манвэ и Мелькора («братьев в думах Илуватара»), восходит к

ранним «Анналам Валинора» (т. , с. 263) и сохранилось в ААм (с. 49, § 3; ср.

со с. 93, § 88, где Ниэнна поддерживает просьбу Мелькора о прощении «из-за их родства»). С исправлением в ПК 2, согласно которому она становится «сестрой Намо», без упоминания Ирмо, его брата, ср. ААм* (с. 65, § 3), где она названа только «сестрой Манвэ», пропуская Мелькора.

§ 10 Имя «Баугрон» (на которое было переправлено «Бауглир» в ПК 2) встречается только здесь. Оно не вошло в опубликованный «Сильмариллион».

§ 10а Этот абзац станет понятнее, если составить таблицу; имена курсивом — «Семеро Великих Королевства Арда».

Манвэ———Варда
Мелькор
Ульмо
Аулэ——Йаванна
Ниэнна
Мандос——Вайрэ
Лориэн——(Эстэ)
Тулкас——Нэсса
Оссэ——Уйнэн
Оромэ——Вана

§ 10 Утверждение, что Фионвэ и Ильмарэ — дети Манвэ и Варды, было вычеркнуто из § 4, в § 7 Фионвэ становится Эонвэ, «вестником Манвэ», а Ильмарэ — «девой из свиты Варды». Это проявление важного изменения концепции Сил Арды, отказ от старой укоренившейся идеи «Детей Валар, Сыновей Валар». Она все еще присутствует в ААм (с. 49, § 4), где Валаринди, «потомки Валар», «причислялись к» майяр (но в ААм* они отделяются от майяр, с. 66, § 4). Из машинописи ААм концепция Детей Валар была вычеркнута (см. комментарий к § 6 выше).

Мэлиан — майя (как и в ААм § 40), и она принадлежит к «народу Йаванны» (в КС § 31

«еще до создания Мира Мэлиан была сродни Йаванне»). И здесь впервые в «Сильмариллионе» появляется Олорин (Гэндальф), «советник Ирмо».

В ААм (стр. 52, § 17) Саурон («великий мастер ремесел из дома Аулэ») тоже называется главой майяр, которые служили Мелькору.

Вероятно, эта (относительно) подробная правка главы ПК 2 непосредственно предшествовала ее окончательному расширенному варианту под названием «Валаквэнта»

(с. 199 и далее).

2. О ВАЛИНОРЕ И ДВУХ ДРЕВАХ

История текста этой главы отличается от Главы 1 тем, что здесь за исправлениями первоначальных текстов периода «до Властелина Колец» (рукопись КС и следующая за ней машинопись КС) последовали две машинописи, напечатанные отцом до появления ПК 1, и в первой из них начало главы сильно изменено по сравнению с вариантом КС.

Однако я не буду различать «слои» истории текста более ранние, чем напечатанный машинисткой ПК 1, хотя некоторые частности отмечены в комментариях.

Переработка этой главы КС фактически не пошла дальше 1951г., поскольку в данном случае не было более позднего переделывания и дописывания, аналогичного тому, что сделало из Главы 1 «О Валар» «Валаквэнту». Я думаю, можно предположить (поскольку неочевидно, какой путь был избран), что переработав Главу 1 в «Валаквэнта» отец не стал переписывать Главу 2, так как не определил свое отношение к мифу о Двух Древах в свете поздней космологии.

Ниже приводится текст ПК 1 с некоторыми (очень немногими) последующими изменени-

ями, отмеченными соответствующим образом. Нумерация абзацев соответствует КС (т. , с. 208-210).

2. О Валиноре и Двух Древах

§ 11 Тогда, в начале Королевства Арда, Мелькор оспаривал власть своего брата Манвэ и Валар, и всему, что творили они, препятствовал и вредил, как только мог. Но он бежал перед натиском Тулкаса, и воцарился мир. Однако и Мелькор обратил свет в разрушительное пламя и когда он ушел, а огни его были погашены, Валар обнаружили, что Земля пребывает во тьме, освещенная лишь тусклым блеском бесчисленных звезд, что сотворила Варда в неописанные века трудов в Эа. Поэтому Аулэ по просьбе Йаванны сработал две могучие Светильни [добавлено: Иллуин и Ормал] для освещения Арды; и Валар установили их на высоких столпах на севере и юге Средиземья, и в их свете они устроили свое королевство; тогда замыслы Йаванны принесли плоды, и были созданы растения и животные, и множились они в изобилии.

В те дни Валар жили на острове, созданном Аулэ, посреди большого озера в центре Средиземья. Там сияние светилен смешивалось, и все

росло быстрее и обильнее; и се! в смешении света Иллуина и Ормала взросла зелень, и это было новым; и Средиземье возрадовалось, и Валар славили имя Йаванны. Но Мелькор прознал об этих трудах, и, исполнившись злобы и зависти, тайно вернулся в Арду из Тьмы и собрал свои силы на севере, и портил он работу Йаванны, искажая растущее на Земле и вызывая к жизни множество чудовищ.

Затем внезапно пошел он войной на Валар и обрушил Светильни, и возвратилась ночь, а при падении столбов Иллуина и Ормала возмутились моря, и затопили они многие земли.

§ 12 Во тьме и смятении вод Валар не смогли тогда одолеть Мелькора; ибо сила его возросла вместе со злобой, и ныне собрал он у себя на службе многих духов и созданных им злых тварей. Так ускользнул он от гнева Валар и далеко на севере выстроил себе крепость, вырыл там обширные подземелья и мнил, что защищен навечно. А боги ушли на крайний запад и сделали его своим домом, укрепившись там; и возвели они множество чертогов в той земле на границе Мира, и назвали ту землю Валинором. И с востока Валинор омывало Великое Море Запада*, и на его побережье Валар воздвигли Пэлори, горы Амана,

высочайшие на Земле. А к западу от Валинора простиралось Внешнее Море, что окружает Королевство Арда; эльфы называют его Вайя.

Сколь широко это море, не знает никто, кроме богов, а за ним высятся Стены Мира, что ограждают его от Пустоты и Древнейшей Тьмы.

*[Примечание к тексту] Что зовется «Гарсег» (б): слова Эльфвинэ. [Это примечание машинистка по ошибке вставила в основной текст, но впоследствии оно было восстановлено в качестве примечания].

§ 13 И Валар собрали в той огражденной земле весь свет и все прекрасные творения; и там стоят их дома и башни, и растут их сады. Посреди равнины за Горами лежал Город Богов [>их город], Валмар Прекрасный со множеством колоколов. Но чертоги Манвэ и Варды стояли на высочайшей из Гор Амана, с которой они могли обозревать землю до самого дальнего востока.

Таниквэтилью зовут эльфы ту священную гору, и Ойолоссэ Вечнобелой, и Элериной [>Элерриной] Увенчанной Звездами, и многими другими именами помимо того. А номы [>синдар] на своем позднем языке называли ее Амон-

Уйлос*.

*[Примечание к тексту] На языке этого острова людей «Хеофонсиль»

(э) было имя ее среди тех немногих, кто видел гору издали. Но все же это ошибка [>Но я написал так по ошибке], как эльдар поведали мне, ибо на самом деле так называют лишь гору Нуменора, Мэнельтарму, что затонула навеки: слова Эльф-винэ. [Это примечание также ошибочно было вставлено в основной текст машинисткой. См. комментарии к § 13].

§ 14 В Валиноре Йаванна благословила холм песней силы, а Ниэнна увлажнила его слезами. Тогда боги [>Валар] собрались вместе и молча сидели на своих тронах совета в Круге Судеб у золотых врат Валмара Благословенного; и Йаванна Палуриэн пела пред ними, и они смотрели.

§ 15 Тогда показались из земли два тонких ростка; и тишина затопила весь мир в тот час, и не было слышно ни звука кроме неспешного пения Палуриэн. Под ее песнь поднялись и взросли два прекрасных древа. Из всех творений богов [>Йаванны] они прославились более всего, и с их судьбой сплетены все предания Древнего Мира. У одного из них листья были темно-зелеными, сверкавшими снизу серебром; а цветы - белыми

как у вишни, но намного больше и прекраснее; и с каждого из бесчисленных цветков непрестанно капала серебряная светоносная роса, а землю под ним устилали танцующие тени трепещущих листьев. У другой листья были цвета молодого бука; а края их блестели золотом. С ветвей ее словно гроздья желтого пламени свисали цветы, подобные сияющим рогам, что изливали золотой дождь на землю; и от цветения этого древа исходили тепло и великий свет.

§ 16 В Валиноре первый звался Тельперион, и Сильпион, и Нинквэлотэ, и еще многими именами в песнях; а номы именуют его [>на языке синдар звался он]
Галатилионом. Лаурэлин звалась другая, и Малиналда, и Кулуриэн, и многими другими именами; а номы именуют ее [>а синдар звали ее] Галадлориэлью.

§ 17 За семь часов сияние каждого древа возгоралось в полную силу и вновь угасало; и каждое пробуждалось к жизни за час до угасания другого. Оттого в Валиноре дважды в день наступал мягкий час неяркого свечения, когда оба Древа светили слабо, смешивая золотые и серебряные лучи. Тельперион был старшим из Дерев и пер-

вым вошел в полный рост и зацвел; и тот первый час, когда он светил один — белое сияние серебряного рассвета — боги не взяли в счет часов, а назвали Часом Начала и считали от него века своего владычества в Валиноре. Поэтому в шестой час первого дня и во все радостные дни до самого Омрачения Тельперион прекращал свое цветение; а в двенадцатый — Лаурэлин свое. И каждый день богов в Валиноре [>Амане] состоял из двенадцати часов и заканчивался вторым смешением света, в который Лаурэлин угасала, а Тельперион возгорался*. Росу Тельпериона и пролившийся дождь Лаурэлин Варда собирала в большие хранилища, подобные сияющим озерам, и были они для земли Валар источниками воды и света.

*[Примечание к тексту] Другие имена Лаурэлин среди нолдор [>на языке синдарине] — [>были] «Глэвеллин» (что значит то же, что и «Лаурэлин» -

«золотая песнь»), «Ласгален» - «зеленый лист», и «Мэльтинорн» - «золотое древо»; а гондолинское древо, сделанное по ее подобию, звалось «Глингал».

[вычеркнуто: Встарь среди нолдор] Старшее Древо звалось также «Силиврос» -

«сияющий [>сверкающий] дождь», «Келеборн» - «серебряное древо», и «Нимлот» - «белоцвет». А в поздние дни Белое Древо Туны звалось «Галатилион Малый», и один из его саженцев на Эрэссеа называли «Келеборн», а другой, в Нуменоре, дар от эльдар - «Нимлот». Дерево, подобное Тельпериону, что сделал Тургон в Гондолине, звалось «Бельтиль»: Слова Пенголода. [Это примечание, как и предыдущие, было вставлено в основной текст машинисткой ПК 1, но впоследствии было возвращено на надлежащее место.]

Комментарии к Главе 2 «О Валиноре и Двух Древах»

Окончательная версия этой главы в ПК 2 получила очень мало исправлений и причем только на основной копии (все они отражены в нижеследующих комментариях). Таким образом, текст ПК 1, приведенный выше, с учетом указанных исправлений, фактически, является окончательным.

§ 11-12 Эта глава претерпела мало изменений по сравнению с текстом КС (т. , с. 208-
210), не считая весьма увеличившегося начала, и большая часть нового материала принадлежит позднему «Айнулиндалэ». На то, что гораздо бо-

лее полная версия ААм (см.

с. 60, комментарий к §§ 11-29) написана после переработки этой главы «Сильмариллиона», указывают разные признаки. Так в ней еще присутствует старая версия о Мелькоре, начавшем строить Утумно только после падения Светилен (см. с. 61, § 20). Фраза ПК § 11, касающаяся первого создания звезд Вардой, сначала выглядела так «… неописанные века трудов Великих в Амане» (об «Аман» > «Эа» см. с. 149, § 1), и, следовательно, предшествовала похожей фразе ААм (§ 24): «Средиземье лежало в сумерках под звездами, что сотворила Варда в забытые века ее трудов в Эа», использованной в другом контексте и говорящей о тьме после падения Светилен.

§ 12 Примечание к § 12 КС, где первой крепости Мелько дается название «Утумно», сохранилось в первой исправленной версии, но было утрачено в одной из машинописей и не было восстановлено впоследствии.

В последнем тексте ПК 2 после «мнил, что защищен навечно» отец торопливо написал карандашом следующее примечание:

«Главной из его крепостей была Утумно на севере Средиземья; но еще выстроил он крепость и

оружейную вблизи северо-западного побережья Моря, дабы противостоять нападению из Амана. Она называлась Ангбанд, и ею командовал Саурон, наместник Мелькора».

В КС (§§ 62,105) говорилось, что Моргот, вернувшись из Валинора, выстроил Ангбанд на развалинах Утумно; в ААм (§ 127, с. 109), возможно, подразумевается то же самое, но утверждение из § 62 КС «Моргот вернулся в свое прежнее обиталище» исчезает. И вот появляется версия, что Мелькор построил обе твердыни в древние дни — и что Саурон был командиром Ангбанда; ср. с поздним примечанием на машинописи ААм (с. 127, § 127): «Постройка этой крепости [Ангбанда], как заслона против нападения с запада, должна произойти раньше».

Первоначальная фраза из КС относительно Вайи, Внешнего Моря, за которым «высятся Стены Мира, что ограждают его от Пустоты и Древнейшей Тьмы», следуя «Амбарканта», написанному в то же время, почти не изменилась при переработке за исключением слов, что никто, кроме Валар, не знает, сколь широко Внешнее Море (в отличие от «Амбарканта» с ее схемами). О проблемах, возникающих при интерпретации этого отрывка в

свете поздней концепции представлений о мире см. с. 62-64.

В ПК 2 отец заменил «Вайя» на «Эккайя» (оттуда это название вошло в опубликованный «Сильмариллион»). В ААм Внешнему Морю не дается эльфийского названия.

§ 13 В первых текстах переработки 1951 г. фраза «На языке того острова людей «Хеофонсиль» (э) было имя ее среди тех немногих, кто видел гору издали» была частью основного текста (как и в КС, с «Тиндбрентинг» вместо «Хеофонсиль»), а примечание начиналось с «Но все же это ошибка, как эльдар поведали мне...». Такое положение кажется вполне естественным. Машинистка ПК 1, как это часто происходило и в других местах, вставила примечание прямо в текст; а отец, корректируя ПК 1, выделил весь абзац как примечание — в отличие от схожего случая в первой главе (с. 150, § 6), где он оставил примечание в тексте. Очевидно, что в этих случаях он не обращался к текстам, предшествующим ПК 1 (см. с. 143). — Староанглийское название «Хеофонсиль», «Небесный Столп», встречается в «Записках клуба «Мнение»» как название Мэнельтармы (т. , с. 314).

§ 14 «Палуриэн» > «Кементари» - карандашное изменение в ПК 2. Оно было, если можно так выразиться, случайным и не присутствует в § 15 (и в § 5). Имя «Кементари»
встречается в «Валаквэнта» (с. 202).

§ 16 «Тельперион» (а не «Сильпион») — это основное имя Древа в ААм (впервые появляется в § 5, с. 50,59); в традиции «Сильмариллиона» оно стало основным именем после правки первой машинописи в переработке 1951 г.

§ 17 С упоминанием (в примечании об именах Двух Древ) «Галатилиона Малого», Белого Древа Туны, ср. § 69 ААм (аннал 1142, с. 85): «В этом году Йаванна даровала нолдор Белое Древо, Галатилион, подобие Древа Тельпериона».

В последней фразе слово «хранилища» в ПК 2 было заменено на «источники» (ср. с «обширными хранилищами» в ААм, § 28, замененными на «сияющие источники» (с. 69); в ААм* «глубокие пруды» (с. 68)).

На втором экземпляре ПК 2, не претерпевшем изменений в других местах, отец добавил следующее примечание к слову «пролившийся (дождь)» в последней фразе: «следует показать, что Лаурэ-

лин «происходит» от лабурнума*.

«изливает веселый желтый огонь» Фрэнсиса Томпсона — который, без сомнения, взял это слово из «Тимона Афинского» (словарный запас этого произведения по большей части принадлежит «елизаветинскому» периоду)».

* Растение, которое на русском языке называется «золотой дождь» (прим. пер.).

Цитата из «Песен сестры» Фрэнсиса Томпсона, «Пролог»:

«Смотри, как там длинный лабурнум изливает веселый огонь, мед дикого пламени!» Ср. с первоначальным описанием Лаурэлин в «Утраченных сказаниях» (т. , с. 72): «все его ветви сокрылись под длинными гроздьями золотых цветов, подобных мириадам висячих огненных светильников, и свет стекал с их кончиков, с мелодичным звуком капая на землю». В ранних версиях (от К и далее — вплоть до первой машинописи переработки 1951 г.) Лаурэлин явно уподобляется «тем деревьям, что люди ныне зовут «золотой дождь»» - это название лабурнума, и слова «золотой дождь» используются в окончательной форме отрывка (§ 15). — Упоминание «Тимона Афинского» указывает на Акт , Сцена 2 «наши кувшины плакали, /

проливая пьяные слезы вина».

3. О ПРИХОДЕ ЭЛЬФОВ

История текста здесь похожа на историю предыдущей главы, но более сложна. За довольно существенной переработкой, которой подверглись старые тексты периода «до Властелина Колец», последовала машинопись, напечатанная отцом; но после того как на ее основе был напечатан ПК 1, отец продолжал вносить в нее поправки (по большей части мелкие, но § 20 сильно изменился), которые «потерялись», поскольку ПК 2 печатался непосредственно с ПК 1, и очевидно, что отец ни разу не сверял тексты детально. Для целей данного раздела я буду называть эту машинопись «Текст А». По какой-то причине машинопись кончается на словах «советовали эльфам идти» (конец § 23), которые находятся в низу страницы, а со следующей страницы начинается рукопись (со слов «на Запад»). Она делится на две части — в первой из них много исправлений, вторая написана более чисто.

Ниже приводится текст ПК 1 («потерянные» изменения к Тексту А даны в комментариях).

Система нумерации абзацев здесь и далее нуждается в пояснении. Как обычно я придер-

живался нумерации КС, используя «подабзацы» (например, § 18a) в тех местах, где текст не соответствовал КС. Там, где после переработки один абзац превращался в несколько (как в §§ 20, 23), пронумерован только первый.

3. О приходе эльфов

§ 18 С тех пор как Мелькор опрокинул Светильни, в Средиземье к востоку от гор не стало света. И рост, начавшийся в сиянии Светилен, ныне прекратился, ибо вновь воцарилась тьма. Но уже появились древнейшие живые существа: в море — огромные водоросли, а на земле — тени великих дерев; в лощинах укрытых тенью холмов бродили темные создания, древние и могучие. В тех землях и лесах часто охотился Оромэ; и порой приходила туда Йаванна с грустной песней; ибо она печалилась из-за тьмы в Средиземье и была недовольна, что его покинули. Но другие Валар редко приходили в те земли; а на севере Мелькор крепил свою мощь и собирал вокруг себя демонов. Там впервые сделал он живых существ: с сердцами из пламени, но окутанных тьмой, и ужас несся, опережая их; у них были огненные бичи. Позже нолдор называли их балрогами. И в те темные времена Мелькор сделал еще многих

чудовищ различных родов и видов, что долго потом тревожили мир; но орков не делал он тогда, ибо их он создал позже, когда увидел эльфов, в насмешку над Детьми Илуватара. И царство его распространялось все дальше на юг Средиземья.

§ 18a И случилось так, что Валар держали совет, и Йаванна говорила пред ними, сказав: «Смотрите же, могучие Арды, видение Эру было кратким и быстро ушло, и, может быть, не сумеем мы в течение кратких дней угадать назначенный час. Но будьте уверены в одном: час приближается, и в этом столетии узрим мы нашу надежду, и пробудятся Дети. Но не в Амане суждено им пробудиться. Оставим ли мы земли, где поселятся они, заброшенными и полными зла? Должны ли они бродить во тьме, когда у нас есть свет? Должны ли они звать Мелькора владыкой, когда Манвэ сидит на Священной Горе?»

И Тулкас громко воскликнул: «Нет! Давайте же быстрее начнем войну!

Разве не долго отдыхали мы от схватки, и разве не восстановились наши силы?

Будет ли один противостоять нам вечно?»

Но по велению Манвэ заговорил Мандос, и рек он: «Воистину, в этом веке придут Дети, но они еще не пришли. Более того, назначено судьбой,

что Первые Дети придут во тьме, и прежде всего увидят они звезды. Великий свет будет для них увяданием. К Варде будут взывать они в нужде».

§ 19 И Варда ничего не сказала, но, покинув совет, поднялась на гору Таниквэтиль и посмотрела вдаль, и узрела тьму, и жалость тронула ее сердце.

Тогда Варда взяла серебряную росу из источника Тельпериона и из нее создала новые и более яркие звезды в честь прихода Перворожденных. Поэтому ее, что в глубинах времен и трудов Эа звалась Тинталлэ, Возжигательницей, эльфы позже именовали Элентари, Королевой Звезд. В то время создала она Карниль и Луиниль, Нэнар и Лумбар, Алькаринквэ и Элеммирэ, и древние свои творения собрала она вместе и поставила в небесах знаками, которые могли прочесть боги: Вильварин, Телумэндиль, Соронумэ и Анаррима; и Мэнельмакар с его сияющим поясом, что предвещает Последнюю Битву. И высоко на севере как вызов Мелькору поместила она качаться корону из семи ярких звезд, Валакирку, Серп Богов и знак судьбы. Много имен давали этим звездам; но на севере в Древние Дни люди называли их «Пылающий Куст»: слова Пенголода ( )[> p].

§ 20 Говорят, что, когда Варда закончила свои труды, а они были долгими, когда впервые шагнул на небо Мэнельмакар, а голубой свет Хэллуина замерцал в тумане над границами мира, тогда пробудились Дети Земли, Перворожденные Илуватара. Себя они назвали квэнди, а мы зовем их эльфами (слова Эльфвинэ); но Оромэ назвал их на их собственном языке эльдар, народом звезд, и это имя с тех пор носили все, кто последовал за ним по дороге на запад. В начале они были сильнее и величественнее, чем стали позже; но не прекраснее, ибо хоть краса квэнди в дни их юности была превыше всей другой красы, которой дал бытие Илуватар, она не погибла, но живет ныне на Западе, а печаль и мудрость лишь обогатили ее.

И Оромэ, взглянув на эльфов, исполнился любви и изумления, будто были они неожиданным и непредсказанным чудом. Ибо [так] будет всегда, даже с Валар. Хоть вне мира все события могут быть предпеты в музыке или предвидены издали, но для тех, кто воистину вошёл в Эа, каждое в своё время предстанет неожиданно, как нечто новое и странное.

Так и произошло, что Оромэ случайно встретил квэнди в своих странствиях, когда они еще

жили в молчании на [читать: рядом] с залитым звездным светом озером Куйвиэнэн, Водами Пробуждения, на востоке Средиземья. Некоторое время он жил с ними и помогал создавать язык; ибо то был первый труд квэнди на Земле - и самый дорогой их сердцу, и прекрасная речь эльфов сладка слуху Валар. Затем помчался Оромэ через земли и море обратно в Валинор, наполненный думами о красе эльфов, и принес он вести в Валмар. И возрадовались боги, и были изумлены его рассказом; а Манвэ долго сидел на Таниквэтили, погруженный в думы, и искал совета у Илуватара. И, сойдя в Валмар, созвал он Великих, и пришел туда даже Ульмо из Внешнего Моря.

И сказал Манвэ Валар: «Вот совет Илуватара, что вложил он в мое сердце: мы должны вновь обрести власть над Ардой, чего бы это ни стоило, и избавить квэнди от теней Мелькора». Тогда обрадовался Тулкас; но Аулэ был опечален, и говорят, что он (как и другие Валар) не желал ранее биться с Мелькором, предвидя раны, кои нанесет миру эта война.

§ 21 Но теперь Валар приготовились и, вооружившись, вышли из Амана, решив напасть на северную крепость Мелькора и уничтожить ее. Никогда не забывал Мелькор, что война эта

началась из-за эльфов, и они были причиной его низвержения. Но эльфы не сражались в той войне, и мало они ведали о выступлении сил Запада против Севера в начале их дней, о пламени и смятении Битвы Богов. В те дни очертания Средиземья изменились и нарушились, и моря сдвинулись с места. Наконец, Тулкас бился с Мелькором и поверг его, и Мелькор был скован цепью Ангайнор, что сработал Аулэ, и уведен в плен; и мир на долгие века получил покой. Но в крепости Мелькора в Утумно, глубоко под землей, были хитро сокрыты обширные подземелья и пещеры, и не все из них Валар обнаружили и разрушили до конца, и множество злых тварей продолжало ютиться там; а другие рассеялись и бежали во тьму, и бродили в глуши, ожидая злого часа.

§ 22 А когда закончилась Битва, и из руин на севере поднялись огромные тучи и сокрыли звезды, Валар увели Мелькора, скованного по рукам и ногам и с повязкой на глазах, обратно в Валинор, и он был брошен в тюрьму в чертогах Мандоса, откуда не может выйти без воли Мандоса и Манвэ ни Вала, ни эльф, ни смертный человек. Обширны те чертоги и крепки, и возведены на севере земли Аман. И приговорен был Мелькор

пребывать там семь [>три] долгих веков до того, как его будут судить вновь или он сможет молить о прощении.

§ 23 Тогда вновь собрались боги на совет и разделились в споре. Ибо одни (и главный средь них — Ульмо) считали, что должно оставить квэнди свободно бродить по Средиземью, дабы они с помощью своего мастерства устраивали землю и исцеляли ее раны. Но большая часть боялась за квэнди, которые будут жить в опасном мире среди неверных звездных сумерек; и, более того, исполнились Валар любви к красе эльфов и жаждали их дружбы. Поэтому, в конце концов, Валар призвали квэнди в Валинор, дабы остались они навсегда у ног богов в свете благословенных Дерев. И Мандос, не сказавший ни слова во время спора, нарушил молчание и рек: «Так суждено». Ибо от этого призыва в грядущем случились многие беды; но все же те, кто считают, что Валар ошиблись, думая больше о блаженстве Валинора, чем о Земле, и желая нарушить волю Илуватара ради своего довольства, говорят языками [читать: языком] Мелькора.

Однако эльфы поначалу не желали прислушаться к призыву, ибо до этого видели Валар, не считая одного Оромэ, лишь в гневе, когда те

шли на войну, и были исполнены страха. Потому вновь послали к ним Оромэ, и он выбрал среди эльфов троих посланцев и привез их в Валмар. То были Ингвэ, Финвэ и Эльвэ, что после стали королями Трех Племен эльдар; и, прибыв в Валинор, они исполнились благоговейного трепета перед славой и величием Валар, и возжаждали света и великолепия Древ. Поэтому, вернувшись, они советовали эльфам идти на Запад, и большая часть народа прислушалась к ним. Эльфы решились на это по свободной воле, и все же величие богов склонило их к такому выбору прежде, чем их мудрость обрела полную силу. Эльфов, что вняли призыву и последовали за тремя королями, называют эльдар, именем, что дал им Оромэ; ибо он стал их проводником и привел их, в конце концов, в Валинор. Но было много и тех, кто предпочел просторы Земли, залитые звездным светом, слухам о великолепии Древ, и они остались. Их называют авари, Непожелавшие.

§ 24 Тогда собрались эльдар в великий поход из своих первых жилищ на востоке. Когда все было готово, Оромэ поехал впереди на Нахаре, белом скакуне с золотыми копытами; а за ним шли тремя отрядами эльдалиэ.

§ 25 Самый малый отряд и первый вышедший в путь вел Ингвэ, высочайший владыка всех эльфов. Он прибыл в Валинор и сидит у ног Сил, и все эльфы почитают его имя; но не возвращался он более в Средиземье и не оглядывался на него. Его народом были линдар [>ваньяр] — прекраснейшие из квэнди; это Высокие Эльфы, их любят Манвэ и Варда, и мало кто из людей говорил с ними.

§ 26 За ними шли нолдор, чье имя означает «мудрые»*. Это Эльфы Земли, друзья Аулэ. Их владыкой был Финвэ, мудрейший из всех детей мира. Его потомки прославлены в песнях, ибо долго и тяжко бились и трудились они в древние дни в северных землях

*[Примечание к тексту] На нашем языке их можно назвать номами: слова Эльфвинэ. (Он использует слово «витан». В Главе Десятой, где говорит я об эдайн, об этом сказано больше). [См. комментарии к § 26].

§ 27 Самый большой отряд шел последним, и их называют тэлери, ибо они мешкали в пути и неохотно покидали сумерки ради света Валинора. Более всего они любили воду, и те, кто пришел, в конце концов, к западным берегам,

были очарованы Морем. Оттого стали они в Валиноре Морскими Эльфами, солонэльди [>фалмари], ибо творили музыку рядом с бьющими о берег волнами. Их вели два владыки, ибо тэлери были многочисленны: Эльвэ Синголло, чье имя значит «Серый Плащ», и Ольвэ, его брат. Волосы Ольвэ были длинными и белыми, а глаза — голубыми; волосы Эльвэ — серебристыми, а глаза — подобны звездам; он был самым высоким из народа эльфов.

[§ 28 Абзац, касающийся народа Дана, покинувшего Великий Поход и повернувшего на юг, перенесен за § 29; см. комментарии].

§ 29 Это главные народы эльдалиэ, что пришли, в конце концов, на крайний Запад в дни Двух Деревьев и зовутся они калаквэнди, Эльфы Света. Однако были и другие эльдар, которые тоже выступили в Западный Поход, но заблудились в долгом пути, или повернули в сторону, или поселились на берегах Средиземья.

Они жили у моря или бродили в горах и лесах мира, и все же их сердца всегда были обращены к Западу. Этих эльфов калаквэнди зовут аламаньяр [>уманьяр], ибо они никогда не бывали в земле Аман и в Благословенном Королевстве.

Аламаньяр [>уманьяр] и авари калаквэнди называют мориквэнди, Эльфы Тьмы, ибо те не видели света до Солнца и Луны.

Аламаньяр [>уманьяр] принадлежали, по большей части, к народу тэлери.

Ибо те из них, кто шли позади, пожалев о путешествии, покинули отряд Ольвэ, и их вождем был Дан; и они повернули на юг и долго скитались; и стали отдельным народом, непохожим на родичей, разве что тоже любили воду и часто селились у водопадов и рек. О живых существах, деревьях и травах, зверях и птицах, они знали больше, чем прочие эльфы. Их называют нандор.

Денетор, сын Дана, вновь повернул на запад, и наконец привел часть того народа через горы в Белерианд еще до восхода Луны.

§ 30 И другие эльфы из рода тэлери остались в Средиземье. То были эльфы Белериандa на западе северных земель. Они шли в отряде Эльвэ Серого. Он пропал в лесах, и многие из его народа долго и тщетно искали его; и потому, когда их родичи отбыли за Море, они были оставлены и не ушли на Запад.

Поэтому их зовут синдар, Серые Эльфы, но они назвали себя эглат, Покинутые.

Позже Эльвэ стал их королем, могуществен-

нейшим из аламаньяр [изменение на «уманьяр» пропущено]. Это он известен под именем Тингол, что дали ему на языке Дориата.

[И другие имена даны этим народам в песнях и преданиях. Ваньяр — это Благословенные Эльфы и Эльфы Копья, Эльфы Воздуха, друзья Богов, Благие Эльфы и Бессмертные, и Дети Ингвэ; они — Дивный Народ и Белые.

Нолдор — это Мудрые и Золотые, Отважные, Эльфы Меча, Эльфы Земли, Враги Мелькора, Искусные, Создатели Самоцветов, Друзья Людей, Следующие за Финвэ.

Тэлери — это Пенные Всадники, Певцы Берегов, Свободные, и Быстрые, и Эльфы Стрелы; они — Эльфы Моря, Корабелы, Пастухи Лебедей, Собиратели Жемчуга, Синие Эльфы, народ Ольвэ. Нандор — это народ Дана, Лесные Эльфы, Странники, Эльфы Секиры, Зеленые Эльфы и Бурые, Скрытый Народ; а те, кто пришли наконец в Оссириланд — Эльфы Семи Рек, Невидимые Певцы, Эльфы без Короля, Безоружные и Пропавший Народ, ибо их нет более. Синдар — это лембэри, Задержавшиеся; они — Друзья Оссэ, Эльфы Сумерек, Серебряные, Чародеи, Стражи Мэлиан, Родичи Лутиэн, народ Эльвэ: слова Пенголода.]

Комментарии к Главе 3 «О приходе эльфов»

ПК 1 здесь снова, как и в предыдущей главе, фактически является окончательным текстом, так как сделанная позже машинопись ПК 2 была едва затронута изменениями, и дальнейшие дополнения не производились.

§ 18 В § 30 ААм (с. 70) сказано, что Мелькор «создал» балрогов в Утумно во время долгой тьмы после падения Светилен; но во вставке в текст ААм появляется мысль, что Мелькор после своего мятежа не мог создать ничего, что жило бы собственной жизнью (§ 45, см. с.

74, 78), и в ААм*, второй версии начала ААм (с. 79, § 30), балроги становятся главными из «злых духов, что последовали за ним, умайяр», которых Мелькор в то время умножил.

Утверждение § 18 КС, что балроги были первыми из его созданий, сохранилось во всех текстах поздней переработки «Квэнта», но на полях одного из экземпляров ПК 2 отец написал: «Об истинном положении вещей см. Валаквэнта». Имеется в виду отрывок, который присутствует в опубликованном «Сильмариллионе», с. 31: «Ибо многие майяр были привлечены его великолепием в дни его величия и остались в союзе с ним, когда он пал во тьму; а других он позже склонил к себе на службу с помощью лжи и предатель-

ских даров. Ужаснейшими из этих духов были валараукар, огненные бичи, коих в Средиземье называли балрогами, демонами ужаса».

Настоящий текст ПК 2 отец в то время изменил так (написано небрежно): «То были (эалар) духи, что сначала служили ему во дни его славы, и стали похожи на него во дни его падения: с сердцами из пламени, но окутанные тьмой, и ужас несся, опережая их; у них были огненные бичи. Позже нолдор называли их балрогами. И в те темные времена Мелькор сделал еще многих чудовищ различных родов и видов, что долго потом тревожили мир; и царство его распространялось все дальше на юг Средиземья. Но орки ( ), искажение Детей Эру в насмешку над ними, не появлялись до самого Пробуждения Эльфов».

К слову «эалар» в этом отрывке имеется примечание:

«дух» (не воплощенный, что зовется «фэа», с[индарин] «фаэ»). «Эала» - «существо».

О происхождении орков ( ) в ААм (в особенности относительно слова «искажение» в вышеприведенном отрывке) см. с. 78, 123-124. «Орки» ( ) — позднее написание этого слова отцом.

§ 18a До сих пор в традиции «Квэнта» не было слов Йаванны перед Валар и слов Тулкаса и Мандоса; но ср. с АВ 2 (т. , с. 111, аннал 1900): «Йаванна часто упрекала Валар за их пренебрежение делами управления». Эта идея получила развитие в ААм, §§ 32-33 (с. 71), где появляется большинство элементов настоящего отрывка, хотя и в более кратком изложении.

§ 19 Два этапа создания звезд здесь явно противопоставляются друг другу, и имена Варды — «Тинталлэ», «Возжигательница» и «Элентари», «Королева Звезд», различаются по своему смыслу. Второе создание звезд описывается и в ААм, §§ 35-36 (с. 71), но гораздо более кратко, и хотя «собирание древних звезд» для образования на небе знаков там тоже упомянуто, но названы только созвездия «Мэнельмакар» (Орион) и «Валакирка». То, что Мэнельмакар предвещает Последнюю Битву, сказано в обоих источниках, но ПК не называет его знаком Турина Турамбара.

В традиции «Квэнта» сохраняется «Пылающий Куст» как название Большой Медведицы.

Об этом говорилось в примечании к Тексту А (см. с. 158), с указанием «слова Пенголода», но машинистка ПК 1, как и в других случаях, вставила

его в основной текст, где отец его и оставил.

В Тексте А, где впервые появились названия великих звезд и созвездий, вместо « », « » и « ё» было напечатано « », « » и « ё», а затем эти названия были изменены на формы ПК 1. Более позднее изменение в тексте А

«Элентари» > «Элентариэ» в ПК 1 и в ПК 2 отсутствует. — Имя «Элеммирэ» впервые появилось в ААм, § 114 (с. 100, 106), как имя эльфа из ваньяр, сочинившего «Альдудэниэ».

§ 20 Хотя в Тексте А отец добавил «слова Эльфвинэ» к словам «а мы зовем их эльфами»

(восходящим к КС), он оставил их в теле текста и лишь в окончательной машинописи ПК

2 указал, что они должны находиться в примечании.

Ошибочное утверждение КС, что прихода эльфов не было в Музыке Айнур (см. т. , с.

217), сейчас заменено гораздо более тонким объяснением изумления Оромэ. Подробное описание Куйвиэнэн в ААм § 38 (с. 72) здесь отсутствует.

История отрывка, касающегося Оромэ и квэнди (от «Некоторое время он жил с ними…»), любопытна и запутана. При печати Текста А отец

точно следовал КС, утверждая, что Оромэ «научил их языку богов, из которого они позже создали прекрасную эльфийскую речь» и что после этого он вернулся в Валинор и принес вести о Пробуждении квэнди в Валмар. Затем отец изменил эту версию на текст ПК 1, данный выше (он им «помогал создавать язык; ибо то был первый труд квэнди на Земле…»), и в то же самое время добавил в начало § 20 слова «на их собственном языке» («Оромэ назвал их на их собственном языке эльдар, народом звезд»). В таком виде отрывок перешел в ПК 2 без дальнейших изменений.

Однако в Тексте А отец зачеркнул отрывок, начинающийся с «Некоторое время он жил с ними…», и заменил его другим, написанным на отдельном листе, прикрепленном к машинописи:

«Затем помчался он через землю и море обратно в Валинор, наполненный думами о красе долгожданных, и принес вести в Валмар. И возрадовались боги, и все же пребывали в сомнении посреди веселья, и спорили они, как спасти эльфов от тени Мелькора. И сразу же Оромэ вернулся к Куйвиэнэн и долго жил там среди эльфов, помогая им создавать язык; ибо то был их первый труд

на Земле, и остался он самым дорогим их сердцу, и сладка была эльфийская речь слуху Валар. Но Манвэ сидел один на Таниквэтили…»

Эта поздняя переделка заставляет Оромэ сразу же возвратиться в Валинор и затем вновь отправиться к Куйвиэнэн, где он помогает эльфам в создании языка. Подобное утверждение не появляется в ПК 1 и ПК 2, потому что, как я уже говорил, это изменение наряду с другими было сделано в Тексте А после того, как по нему напечатали ПК 1.

В § 39 ААм (с. 72) история становится другой: там квэнди «начали говорить и давать имена всему, что они видели» задолго до того, как Оромэ нашел их (335 солнечных лет спустя после Пробуждения); и там ничего не сказано о его роли в развитии эльфийского языка.

Во фразе «когда они еще жили в молчании на залитом звездным светом озере» в Тексте А

написано «рядом с»; очевидно, «на» в ПК 1 (и ПК 2) было просто ошибкой машинистки (как и пропуск слова «так» в этом абзаце выше и «языки» вместо «язык» в § 23).

§ 21 В ПК 2 отец заменил «крепость Мелько-

ра» в первой фразе на «крепости Мелькора», а в конце абзаца «крепость Мелькора в Утумно» на «крепости Мелькора». В данном случае он сделал те же замены и в ПК 1, но я не включил их в опубликованный текст, поскольку они были произведены очень поздно и принадлежали к измененной версии происхождения Ангбанда: см комментарии к Главе 2, § 12 (с. 156).

В Тексте А «мало они ведали о выступлении сил Запада» изменено на «они ведали мало», но, как и основное изменение к § 20, это было сделано после того, как ПК 1 был напечатан по Тексту А.

Здесь впервые после «Утраченных сказаний» появляется история о том, что Аулэ сделал цепь Ангайнор (подробно рассказанная в «Оковах Мелько», т. , с. 100-101, где цепь называется «Ангайно»; в «Сказании о Тинувиэли», т. , с. 19, есть указание на «цепь Ангайну, которую сделали Аулэ и Тулкас»).

§ 22 В этом абзаце тоже присутствуют изменения, сделанные уже после того, как был напечатан ПК 1: « » (откуда) > « » (откуда), и «Обширны те чертоги и крепки» > «Обширны и крепки те чертоги».

В § 52 ААм Мелькор был приговорен к заключению в Мандосе на три века (с. 80,88).

§23 До сих пор в традиции «Квэнта» не упоминалось о расхождении мнений Валар относительно Призыва Квэнди. В § 53 ААм (с. 81) есть намек на спор, а в § 73 (с. 86) сказано, что на совете Валар Ульмо «был главой тех, кто противился призыву, полагая, что для квэнди лучше оставаться в Средиземье». Утверждение, что Валар ошиблись, не представляется здесь как ошибка «с благими намерениями» (КС, т. , с. 214) и в таком качестве резко отвергается.

Отрывок, касающийся трех посланцев, остается практически неизменным по сравнению с КС, но во время переработки (см. комментарий к § 27 ниже) произошла внутренняя перестановка — Эльвэ стал Тинголом, в то время как раньше он был братом Тингола (см. т.
, с. 217, § 23). Должно быть, фразы: «То были Ингвэ, Финвэ и Эльвэ, что после стали королями Трех Племен эльдар» и «Эльфов, что вняли призыву и последовали за тремя королями» следовало модифицировать, когда произошла эта замена и у Третьего Племени появилось два владыки.

В ПК нет упоминания о родах Морвэ и Нурвэ,

которые не вняли призыву (§ 57 ААм, с. 81).

Еще одно небольшое изменение, сделанное в Тексте А после того, как был напечатан ПК 1: «И Мандос, который не произнес ни слова» > «и Мандос, который молчал».

§ 25 Название «линдар» было изменено на «ваньяр» поздним исправлением последнего текста «Айнулиндалэ» (с. 34, § 36); в § 58 ААм (с. 82) сразу написано «ваньяр». — В ПК 2 слова «Высокие Эльфы» переправлены карандашом на «Дивные Эльфы» (см. т. , с. 218, § 25).

§ 26 В Тексте А первое предложение этого абзаца читается так: «За ними шли нолдор, чье имя означает «мудрость», а на нашем языке их можно назвать «номами»», со словами «слова Эльфвинэ. Он использует слово…», которые помещены в примечание.

Машинистка ПК 1 поместила все это в основной текст, но отец указал, что этот отрывок нужно вынести в примечание, что и сделано в опубликованном тексте. В версиях 1930-х годов, написанных на староанглийском языке, вместо «витан» было использовано слово «нолдэлфэ»,

«нолдилфэ» (см. также т. , с. 212). На одной из копий ПК 2 отец вычеркнул слово «номы» и написал «ученые, исследователи»; но подобное слово нигде больше не встречается.

В конце абзаца в Тексте А он добавил: «Темными были их волосы и серыми — глаза», но эта фраза не попала в машинописи. См. т. , с. 44.

§ 27 В конце переработки, представленной в ПК 1, была достигнута окончательная версия, совпадающая с § 58 ААм, с. 74: Эльвэ Синголло (Серый Плащ) — Элу Тингол, король Дориата — и его брат Ольвэ, два владыки народа тэлери в Великом Походе, пока Эльвэ не пропал. Стадии, через которые прошел текст, чтобы достигнуть этой точки, можно увидеть в ранних версиях конца Текста А (см. с. 158). Первой появилась идея о двух владыках по причине многочисленности народа: Эльвэ и его брат Синдо («волосы Синдо были серебристыми… а волосы Эльвэ — белыми и длинными, он был самым высоким из эльфов»). Затем «Эльвэ» был изменен на «Сольвэ», а «Синдо» - на «Эльвэ»; вероятно, на этой стадии Эльвэ (Серый) стал одним из трех первоначальных посланцев, заместив своего брата (сейчас «Сольвэ»), одновременно заняв его имя и став вместо него

«самым высоким из эльфов».

§ 28 На первой стадии переработки 1951 г., выполненной на первой машинописи КС, народ Дана, все еще относящийся к нолдор, описывается так: «Они не считаются ни эльдар, ни авари. Тех, кто свернул с пути, назвали [нандар>] нандор по имени их вождя Нано, который на их языке звался Дан. Его сын Денетор привел их в Белерианд до восхода Луны. В той земле называли их данатрим, данами».

Термин «перэльдар», «полуэльдар», использованный в КС, исчез, и очевидно, название «нандор» (которое впоследствии появляется в ААм, § 62: см. с. 83, 89) встречается здесь впервые.

На следующей стадии (Текст А) абзац был убран с первоначального места и помещен в конец § 29. На этой стадии нандор, именуемые также «лайквэнди» или «Зеленые Эльфы», стали эльфами тэлери из народа Синдо Серого и вместе с другими тэлери (следующими за Синдо), которые остались в Белериандe, стали называться «экелли» ( ) (сначала написано « »), «Покинутые». См. далее примечание к §§ 29-30.

§§ 29-30 На первой стадии переработки форма

названия «лэмби», «Задержавшиеся» -

эльфы Великого Похода, которые «заблудились в долгом пути» - преобразовалась в «лэмбери», которые были объединены с авари под именем «мориквэнди», «Эльфы Тьмы».

Термин «калаквэнди», «Эльфы Света», также появился в рассказе (хотя его вместе с «мориквэнди» можно найти и гораздо раньше, в таблице, связанной с «Ламмас», т. , с.

197, и в «Этимологиях»). На этой стадии старая подгруппа «илькоринди» (включающая лэмби и перэльдар, или данов, см. табл. в т. , с. 219) отсутствует, и место нандор не определено.

На следующей стадии (Текст А) термин «лэмбери» не используется и появляется недолговечный термин «экелли», использованный (как и старый «илькоринди») для всех «потерянных эльдар», включая нандор (см. комментарий к § 28); «экелли» называли их эльфы Валинора, и означало это имя «Покинутые, те, кого оставили родичи». Таким образом:

Следующие за Эльвэ нандор авари экелли
(Покинутые)

мориквэнди
(Эльфы Тьмы)

Название «экелли» затем было заменено на «аламаньяр» («ибо они никогда не были в земле Аман»), а нандор стали эльфами из отряда Ольвэ; в то время как те, кто напрасно искал Эльвэ Синголло (Тингола) стали «поэтому» называться синдар, Серыми Эльфами, «но себя они называли эглат, Покинутые». Таким образом: синдар нандор авари (=эглат, Покинутые)

аламаньяр

мориквэнди

Без сомнения, именно здесь появилось имя «синдар»: те случаи, что встречались в ПК

ранее, были вставлены позднее, то же касается и ААм (§ 74, с. 91). С заменой «аламаньяр»

на «уманьяр» в ПК 1 был достигнут окончательный вариант (см. таблицу в опубликованном «Сильмариллионе», с. 309).

Таким образом, в ходе переработки 1951 г. конец этой главы претерпел важные изменения. Первоначальный Эльвэ, который в КС (§ 30) был братом Тингола, стал Ольвэ, в то время как имя «Эльвэ» было передано Тинголу — который и стал (вместо своего брата) одним из трех эльфийских «посланцев», взятых Оромэ в Валинор; и оба они

–Ольвэ и Эльвэ — были вождями отряда тэлери в Великом Походе от Куйвиэнэн. История о том, что эльдар Белерианда (синдар) не пересекли Море потому, что искали Эльвэ Синголло и отстали, возникает из отрывка в «Ламмас» (т. , с. 174, процитировано на с.
90, § 71); в КС не возникало предположения, что эльфы Дориата были именно теми эльфами из последовавших за Тинголом, которые не прекратили его искать.

В ААм вопрос в целом освещается с другой точки зрения: там центральным элементом являются события и география Великого Похода, а не сложности наименования и классификации. Однако, очевидно, что ААм были написаны не раньше, чем переработка сказаний «Квэнта», касающихся разделения эльфов, практически завершилась: поскольку в ААм нандор происходят из отряда Ольвэ (§ 62), а те, кто следовал за Эльвэ и отстал, называли себя «эглат», «Покинутый Народ» (§ 71).

Отрывок, перечисляющий поэтические имена эльфийских народов, восходит к КС и образует единое целое с Текстом А, но по некоей причине был опущен в ПК 1; отец впоследствии добавил

его в машинопись (поменяв «линдар» Текста А на «ваньяр»).

В поздних правках к Тексту А имя нандор «Эльфы Секиры» превратилось в «Эльфы Посоха», а «Эльфы Секиры» стало именем синдар (следующим после «Друзей Оссэ»); но эти изменения были «потеряны» и не появляются в ПК 1 и ПК 2. — Имя «лэмбери», «Задержавшиеся» (см. комментарии к §§ 29-30 выше), вновь появляется как одно из прозвищ синдар; а «Зеленые Эльфы и Бурые» восходят к старому «Сказанию о Науглафринге» (т. , с. 237 и далее).

Остается лишь отметить, что в ПК 2 отец изменил заголовок на «О приходе эльфов и пленении Мелькора», который и попал в опубликованный «Сильмариллион»; а также, что на одной из копий машинописи напротив первого употребления названия «уманьяр» (§
29) он на полях написал «аламаньяр», как будто решив вернуться к прежнему названию.

4. О ТИНГОЛЕ И МЭЛИАН

Глава «О Тинголе и Мэлиан» не была отдельной главой в рукописи КС и сделанной по ней машинописи, хотя в обоих случаях у нее был

подзаголовок (и в «Утраченном Пути», т. , с. 220-221, я рассматривал ее как отдельную главу под номером 3( )). Первый текст переработки 1951 г. представлял собой рукопись, продолжающую рукописное окончание Текста А «О приходе эльфов» (см. с. 158), и в нем отец, возможно, намеревался сделать главу отдельной, хотя и оставил ее без номера. Эта глава, как и предыдущая, перешла из «Текста А» в ПК 1, а последним вариантом стал текст ПК 2 (в котором главе присвоен номер «4»).

Первый абзац почти не изменился по сравнению с КС, но остальные значительно дополнены.

4. О Тинголе и Мэлиан

§ 31 И так случилось, что Элу-Тингол [>Эльвэ Синголло] и многие из его народа остались в Белериандe и не ушли в Валинор.

Мэлиан была майя из народа Валар. Она жила в садах Олофантура, и среди его прекрасного народа никто не превосходил Мэлиан по красоте, мудрости или искусству песенных чар. Говорят, что боги оставляли свои труды, а птицы Валинора — свое веселье, что колокола Валмара утихали, а фонтаны прекращали бить, когда в час смешения света Мэлиан пела в Лориэне. С нею всегда прилетали соловьи, и она учила их

петь. Она любила глубокую тень великих дерев; до сотворения мира Мэлиан была сродни самой Йаванне, и однажды она ушла из Валинора в долгое странствие по Ближним Землям, и там наполнила она предрассветное молчание Арды своим пением и пением своих птиц.

§ 32 И случилось так, что когда поход эльдар близился к концу, народ Эльвэ долго отдыхал, поселившись в Белерианде за Гэлионом; и король Эльвэ часто ходил через великие леса, ибо он дружил с нолдор, что расположились западнее, и с Финвэ, их владыкой. И однажды привелось ему одному идти через залитый звездным светом лес Нан-Эльмот, и там внезапно услыхал он пение соловьев.

Тогда пали на него чары, и он стоял неподвижно; и далеко за голосами ломэлинди* услышал он голос Мэлиан, наполнивший его сердце удивлением и желанием. Забыл он тогда свой народ и свои стремления, и, последовав за птицами под сень дерев, зашел в самую чащу Нан-Эльмота и заблудился. Но, в конце концов, вышел он на поляну, открытую звездам, и там стояла Мэлиан; и из тьмы увидел он ее, простирающую руки, а в лице ее сиял свет Амана.

* [Примечание к тексту] «Ломэлинди»: «певцы

сумерек»=соловьи.

Ничего не сказала она; но, будучи исполнен любви, Эльвэ подошел и взял ее за руку; и сразу же пало на него заклятие, так что стояли они там, рука в руке, пока кружащиеся над ними звезды отмеряли долгие годы; и деревья Нан-Эльмота стали высокими и темными, прежде чем они сказали друг другу хоть слово.

§ 33 Так народ Эльвэ напрасно искал его, и Ольвэ принял владычество над тэлери и ушел; но Эльвэ Синголло никогда более не пересекал море и не бывал в Валиноре; и Мэлиан не возвращалась туда, пока стояло их королевство; и от нее струя крови [читать: народа] бессмертных богов влилась в эльфов и людей, как будет рассказано после. Позднее Мэлиан и Эльвэ стали королевой и королем Серых Эльфов, и их скрытые чертоги располагались в Менегроте, Тысяче Пещер, в Дориате; под именем «Тингол Серый Плащ» знали Эльвэ [читать: все], кто говорил на языке той земли. Великую силу дала Мэлиан Тинголу, своему супругу, который и сам был велик среди эльдар; ибо один он из Покинутых видел собственными глазами Древа в дни их цветения, и хотя были [>был] он королем аламаньяр [>уманьяр], его

считали не одним из мориквэнди, но Эльфом Света, могущественным в Средиземье.

Комментарии к Главе 4 «О Тинголе и Мэлиан»

§ 31 Форма «Элу-Тингол» появилась здесь впервые. — Имя «Олофантур» было исправлено на «Лориэн» на одной из копий ПК 2 (см. с. 150, §6).

§ 32 С упоминанием о долгом проживании тэлери в землях за Гэлионом ср. ААм § 64 (с. 83). В ААм тоже рассказывается история о том, как Эльвэ отправился навестить Финвэ, своего друга (§§ 64-65); и фраза «деревья Нан-Эльмота стали высокими и темными» есть в обоих текстах. В ААм транс Эльвэ длился более чем два века Солнца (с. 89, § 65).

§ 33 Здесь говорится явно (а не только подразумевается), что Тингол побывал в Валиноре как один из трех посланцев (см. с. 168-169, §§23, 27). — Фразы ПК 1 «струя крови бессмертных богов» и «знали Эльвэ, кто говорил на языке той земли», очевидно, просто результат ошибочных пропусков машинистки; приведенные здесь варианты замены взяты из рукописи отца Текст А (см. с. 158). После того, как по Тексту А был напечатан ПК 1, название «Серые Эльфы» ( ) в Тексте А было

заменено на «Серые Эльфы» (
).

5. ОБ ЭЛЬДАНОРЕ И ПРИНЦАХ ЭЛЬДАЛИЭ

Эта глава переписывалась и перерабатывалась меньше предыдущих, и отец, по сути, не создал нового текста: переработка 1951 г. ограничилась правкой старой машинописи КС, с которой и был напечатан ПК 1. В машинописи КС эта глава не была отдельной, а проходила в виде «подглавы», озаглавленной «О Коре и Альквалондэ» (в «Утраченном Пути» она пронумерована как 3(c); т. , с. 221-225). Далее машинопись была заброшена, и оставшаяся часть работы представлена только в виде рукописи КС периода «до Властелина Колец».

Машинопись КС правилась неоднократно, и три важных переработанных отрывка (см.
комментарии к §§ 40, 43) были «утеряны» и не попали в поздние тексты.

5. Об Эльданоре и принцах эльдалиэ

§ 34 По прошествии времени отряды эльдалиэ подошли к западному побережью Ближних Земель. В древние дни после битвы богов на севере очертания его были такими, что оно все даль-

ше отклонялось к западу, так что на крайнем севере лишь узкий пролив отделял Внешнюю Землю Аман, в которой был основан Валинор, от Ближних Земель; но этот узкий пролив из-за ярости морозов Мелькора заполнился вздыбленным льдом. Поэтому Оромэ не повел эльдар на дальний Север, но привел их в прекрасные земли у реки Сирион, которые позже назвали Белериандом. У этих берегов, с которых народ эльдар впервые с изумлением и страхом узрел море, простирался океан, широкий, темный и глубокий, отделяя их от Гор Амана.

§ 35 Там эльдар ожидали, глядя на темные волны. Но от Валар прибыл Ульмо; и он оторвал от морского дна полузатопленный остров, который долго стоял одиноко посреди океана, вдали от берегов; и с помощью своих слуг сдвинул его и, как могучий корабль, привел на стоянку в залив, куда несет свои воды Сирион*. Затем линдар [>ваньяр] и нолдор взошли на остров, ибо уже были готовы. Но тэлери отстали в пути, двигаясь медленнее и менее охотно, а также задержавшись из-за пропажи Тингола и своих бесплодных поисков; и пришли они, когда Ульмо уже отбыл.

* [Примечание к тексту] И некоторые говорили, что великий остров Балар, лежавший встарь в

этой бухте, был восточной оконечностью Одинокого Острова, которая отломилась и осталась там, когда Ульмо двинул остров обратно на Запад: слова Румиля. [Помещено в основной текст машинисткой ПК 1, но потом восстановлено в качестве примечания].

§ 36 Затем Ульмо повел остров с линдар [>ваньяр] и нолдор к долгому побережью у подножия Гор Валинора, и они ступили на землю богов, будучи приглашены разделить ее блаженство. А тэлери долго жили на западных берегах, ожидая возвращения Ульмо; и полюбили они шум волн, и создавали песни, полные музыки вод. Их услыхал Оссэ и прибыл туда; и он полюбил тэлери, восхищенный музыкой их голосов. Сидя на прибрежной скале, он говорил с ними и учил их. Поэтому велика была его печаль, когда Ульмо наконец вернулся, дабы забрать тэлери в Валинор. Некоторых Оссэ уговорил остаться на берегах Средиземья, и то были эльфы Фаласа, что в поздние дни жили в гаванях Бритомбар и Эглорест в Белерианде; но большая часть тэлери взошла на остров, и их повлекли прочь.

§ 37 Оссэ последовал за ними и, когда уже близился конец пути, воззвал к тэлери; и они молили

Ульмо остановиться на время, дабы попрощаться со своим другом и взглянуть в последний раз на звездное небо. Ибо свет Древ, что просачивался сквозь горные проходы, наполнял их трепетом. И Ульмо понял чаяния их сердец, и ответил на мольбу; по его повелению Оссэ укрепил остров, привязав его ко дну морскому. Тогда Ульмо вернулся в Валинор и рассказал о содеянном, и большинство Валар было недовольно; ибо остров нельзя было сдвинуть, не разрушив и не повредив живущим там тэлери; и его не двигали более, но оставили стоять в одиночестве много веков. Других земель поблизости не было, и его назвали Тол-Эрэссеа, Одинокий Остров*. Долго тэлери жили там, и Оссэ часто приходил к ним, и они учились у него необычной музыке и морской премудрости; он привел к ним для забавы морских птиц, дар Йаванны. Оттого что тэлери так долго жили отдельно на Одиноком Острове, их язык стал отличаться от языка линдар [>ваньяр] и нолдор.

*[Примечание к тексту] Позднее его также называли «Аваллонэ», потому что остров этот лежит ближе всего к Валар в Валиноре: слова Эльфвинэ. [Помещено в основной текст машинисткой ПК 1, но потом восстановлено в качестве

примечания].

§ 38 Другим же народам Валар даровали землю и места для поселения. Даже среди сияющих цветов в садах богов, залитых светом Древ, они желали иногда видеть звезды. Поэтому в склонах великих гор Пэлори был сделан проход, и там, в глубокой долине, сбегающей к морю, эльдар насыпали высокий зеленый холм: его назвали Туна. С Запада на него падал свет Древ, а тень его лежала на востоке; и глядел он на восток в сторону Залива Дома Эльфов, и Одинокого Острова, и Морей Теней. В то время через Калакириан, Ущелье Света, сияние Благословенного Королевства стремилось наружу, зажигая волны золотыми и серебряными бликами, и касалось оно Одинокого Острова, и его западный берег стал зеленым и прекрасным. Там распустились первые цветы к востоку от гор богов.

§ 39 На вершине Туны, зеленого холма, был возведен город эльфов, белые стены и террасы Тириона; и высочайшей башней города была Башня Ингвэ, Миндон, Миндон-Эльдалиэва, чья серебряная лампа освещала далекие морские туманы. Мало кораблей смертных людей зрели ее тонкий луч. В Тирионе*

линдар [>ваньяр] и нолдор долго жили в дружбе. И так как более всего в Валиноре полюбили они Белое Древо, Йаванна сотворила для них малое подобие Тельпериона, во всем на него похожее, разве что не светящееся; и это дерево посадили на площади у подножия Башни, и оно расцвело, и множество его потомков росло по всему Эльданору. Один из них был посажен на Эрэссеа и хорошо принялся там. От него в свое время произошло Белое Древо Нуменора, как будет рассказано позже.

*[Примечание к тексту] Что означает Сторожевой Град. Также его называли «Эльдамар» (что означает «Дом Эльфов»); а земли, где жили эльфы и откуда можно было увидеть звезды, называли «Элендэ» или «Эльданор» (что значит «Земля Эльфов»): слова Эльфвинэ. [Помещено в основной текст машинисткой ПК 1, но потом вновь восстановлено в качестве примечания].

§ 40 Манвэ и Варда более всего любили линдар [>ваньяр], Высоких Эльфов, благими и бессмертными были все их деяния и песни. Нолдор любили Аулэ и Мандос Мудрый; и велики стали знания и умения этого народа. И все сильнее нолдор жаждали новых знаний и желали делать вещи удивительные и доселе неизвестные. Речь нолдор

быстро менялась, ибо они очень любили слова и неустанно искали самые верные имена для всего, что они знали или представляли в воображении. В Валиноре они изобрели способ творить драгоценные камни и создали их бессчетное множество, разных форм и цветов; и заполнили ими Элендэ, и украсили чертоги богов в Валиноре.

§ 41 Позднее нолдор вернулись в Средиземье, и эти предания говорят по большей части об их деяниях; поэтому имена и родство их принцев будут здесь называться так, как они звучали позже на языке номов [>эльфов] в Белерианде, в Средиземье. Королем нолдор был Финвэ. Его сыновьями были Фэанор, Финголфин и Финрод [>Финарфин]. Из них Фэанор был самым искусным в мастерстве и речах, самым искушенным в знаниях; дух в его сердце горел как пламя. Финголфин был самым сильным и стойким, и самым доблестным.

Финрод [>Финарфин] был самым прекрасным и благородным, и самым мудрым сердцем; позднее он стал другом сыновей Ольвэ, владыки тэлери, и женился на Эарвен, Деве-Лебеди Альквалондэ, дочери Ольвэ. Семь сыновей было у Фэанора: Майдрос [>Маэдрос] Высокий; Маглор, музыкант и могучий певец, чей голос далеко разносился над землей и морем; Келегорн [>Келегорм]

Светлый, и Крантир [>Карантир] Темный; и Куруфин Искусный, что унаследовал более всех мастерство отца; и юные Дамрод и Дириэль [>Амрод и Амрас], близнецы, схожие ликом и нравом. Позже, в лесах Средиземья, стали они великими охотниками. Охотником был и Келегорн [>Келегорм], друживший в Валиноре с Оромэ и часто следовавший за великим рогом бога.

§ 42 Сыновьями Финголфина были Фингон, который после стал королем номов [>нолдор] на севере Мира; и Тургон Гондолинский; а их сестрой была Исфин [>Ирит] Белая. [Добавлено: По счету лет эльдар она была моложе братьев; и когда она выросла, обретя полную силу и красу, то стала выше и сильнее, чем обычно бывают женщины, и очень любила скакать верхом и охотиться лесах, часто вместе со своими родичами, сыновьями Фэанора; но сердце ее оставалось свободным. Ее называли Белой Девой Нолдор; ибо хотя волосы ее были черны, кожа у нее отличалась белизной и прозрачностью, и она всегда одевалась в белое с серебром.] Сыновьями Финрода [>Финарфина] были Инглор [>Финрод]

Верный (коего позже называли Фелагундом, Владыкой Пещер), [вычеркнуто: Ородрет], Ангрод и Эгнор [>Аэгнор]. И эти четверо [>трое] так

близко сдружились с сыновьями Финголфина, как будто были родными братьями. Была у них и сестра, Галадриэль, прекраснейшая дева Дома Финвэ и самая отважная.

Ее волосы сияли золотом, как будто вобрали в себя свет Лаурэлин.

§ 43 Здесь должно рассказать о том, как тэлери прибыли наконец в Валинор.

Ибо почти сотню лет Валинора, каждый из которых был равен десяти годам еще не сотворенного Солнца, они жили на Тол-Эрэссеа. Но по прошествии долгого времени сердца их обратились к свету, что падал из-за моря на их остров; и они разрывались меж любовью к музыке волн на побережье и желанием вновь повидать родичей и узреть великолепие богов. И все же стремление к свету становилось все сильнее. Поэтому Ульмо научил их строить корабли, а Оссэ, покорный Ульмо, подарил на прощание сильнокрылых лебедей. Тэлери впрягли их в свои белые корабли, и так, без помощи ветров, прибыли в Валинор.

§ 44 Там они поселились на долгом побережье Дома Эльфов [>Земли Эльфов], и при желании могли зреть сияние Древ и гулять по золотым улицам Валмара и хрустальным лестницам Ти-

риона на Зеленом Холме. Но более всего любили они плавать на своих быстрых кораблях по водам Залива Дома Эльфов или бродить в прибрежных волнах, где их длинные волосы блестели в свете из-за холма подобно морской пене. Множество самоцветов давали им нолдор, алмазов и опалов, и бледных кристаллов хрусталя, которые они рассыпали на берегу и бросали в заводи. Прекрасны были берега Элендэ в те дни. И

множество жемчужин добывали они для себя из моря, и строили чертоги из жемчуга, и из жемчужин возвели дворец Эльвэ [>Ольвэ] в Лебединой Гавани, залитой сиянием многих светильников. Ибо Альквалондэ, Лебединая Гавань, была главным городом тэлери и пристанью для их кораблей, кои были сработаны в виде белых лебедей с золотыми клювами и глазами из золота и гагата. Вратами в город служила арка из дикого камня, прорезанная морем, и лежал он на окраине Земли Эльфов, на севере от Калакириан, где свет звезд чист и ярок.

§ 45 С ходом лет линдар [>ваньяр] больше полюбили землю богов и полный свет Древ. Тогда покинули они город на Туне и поселились на горе Манвэ, на равнинах и в лесах Валинора, и так отделились от нолдор. Но память о Земле-

под-Звездами осталась в сердцах номов [>нолдор], и они жили в Калакириан и в горах и долинах, где был слышен шум западного моря; и хотя многие из них часто странствовали в дальних пределах страны богов [>Валар] в поисках тайн земли, и воды, и всех живых существ, [вычеркнуто: но все же они больше общались с тэлери, чем с линдар [>ваньяр]; и] языки [>народы] Туны и Альквалондэ смешались в те дни. Финвэ был королем Туны, а Эльвэ [>Ольвэ] –Альквалондэ; но Ингвэ всегда считался верховным королем всех эльфов. Позже он жил у ног Манвэ на Таниквэтили. Фэанор и его сыновья редко задерживались подолгу на одном месте. В поисках неизведанного они странствовали по всей земле Валинор, доходя до границ Тьмы и холодных берегов Внешнего Моря. Часто гостили они в чертогах Аулэ; но Келегорн [>Келегорм] охотнее бывал в доме Оромэ, и там узнал многое обо всех зверях и птицах и выучил все их языки. Ибо в Валиноре обитали все живые существа, что были или есть в Королевстве Арда, кроме лишь злых и свирепых тварей Мелькора; и жили там и многие другие создания, прекрасные и удивительные, коих никогда не видели в Средиземье, и быть может, не увидят и впредь, ибо с тех пор Мир изменился.

Комментарии к Главе 5 «Об Эльданоре и принцах эльдалиэ»

§ 35 Мысль об идентичности острова, где поначалу жили Боги, острову, на котором переправили эльфов (см. т. , с. 45), была отброшена с тех пор, как остров Богов посреди морей превратился в остров Альмарен на большом озере в центре Средиземья. Здесь у Тол-Эрэссеа нет определенного происхождения. Ср. с ААм § 66 (с. 84): «остров, что издавна стоял один посреди Моря со времен хаоса после падения Иллуина». Прежняя версия все еще присутствовала в черновике, связанном с «Низвержением Анадунэ» (т. , с. 402 и прим. 11).

§ 36 Форма «Эглорест» перешла в текст из КС, вероятно, по недосмотру, а не была заменена на «Эгларест», как в ААм (§ 70).

§ 37 Новый вариант истории о том, как Тол-Эрэссеа прикрепили к морскому дну, появляется также в ААм (§§ 72-73 и комментарии); с «Ульмо понял чаяния их сердец» ср.
с ПК § 23 (с. 161: мнение Ульмо, что квэнди лучше остаться в Средиземье).

В примечании Эльфвинэ «Аваллонэ» выступает как название Тол-Эрэссеа, а не гавани на острове,

как в опубликованном «Сильмариллионе»; ср. с «Акаллабет» (с. 260): «в той земле есть гавань под названием «Аваллонэ», ибо она находится ближе всех других городов к Валинору». В третьей версии «Низвержения Нуменора» (т. , с. 332), как и здесь, Тол-Эрэссеа «было дано новое имя - Аваллон: ибо он лежит вблизи от Валинора, в виду Благословенного Королевства»; в то время как, с другой стороны, в черновиках к «Низвержению Анадунэ» название «Аваллон(дэ)» возникает уже как название восточной гавани (т. , с. 399, 403 и прим. 12).

§ 38 «Залив Дома Эльфов»: в примечании к § 39, как и ранее в КС, «Дом Эльфов» - это название города, переводящееся как «Эльдамар», в то время как «Земля Эльфов» - это название земель, где жили эльфы, переводящееся как «Эльданор»; в § 44 соответствующей главы КС «берега Дома Эльфов» при переработке были изменены на «берега Земли Эльфов», но «залив Дома Эльфов» в §§ 38, 44 так и остался неисправленным. В ААм «Эльдамар» - это название земли: см. с. 90, § 67.

Форма «Калакириан» вместо ранней «Калакириа» появилась во время работы над ААм (с. 87, прим. 7). О «первых цветах к востоку от гор»

см. с. 60, § 15 и ссылки, данные там.

§ 39 «Тирион на Туне», заменивший «Туну на Коре», и «Миндон Эльдалиэва», заменившую «Ингвэминдон», можно найти также в ААм §§ 67-68 (с. 84-85, 90). — В ПК 2

во фразе «Миндон, Миндон-Эльдалиэва» (возникшей при правке машинописи КС, а не в результате ошибки) второе «Миндон» заключено в скобки с целью исключения.

«В Тирионе линдар [>ваньяр] и нолдор долго жили в дружбе»: это мало согласуется с ААм (см. с. 90, § 68). В ПК сохранилась также старая фраза из § 45: «С ходом лет линдар [>ваньяр] больше полюбили землю богов… и покинули город на Туне».

О даре Йаванны народу Тириона («подобии» Тельпериона) сказано также в ААм § 69 (с.

85), где он называется «Галатилион» и подарен народу нолдор. В ПК § 16 «Галатилион» -

синдаринское имя Тельпериона, а в примечании к ПК § 17 (об именах Древ) Белое Древо Туны — это Галатилион Малый. Древа Эрэссеа и Нуменора тоже упомянуты в этом примечании под именами «Келеборн» и «Нимлот» (и то, и другое - имена Тельпериона).

§ 40 «Высокие Эльфы» > «Дивные Эльфы» - позднее изменение к ПК 2, как и в Главе 3 (с. 168, §25).

На копии ПК 2 отец изменил абзац следующим образом: «Манвэ и Варда более всего любили ваньяр, Высоких Эльфов, благими и бессмертными были все их деяния и песни.

Нолдор любили Аулэ и Мандос Мудрый; и велики стали знания и умения этого народа. И

все возрастала их жажда новых знаний и желание делать вещи новые и удивительные.

Речь нолдор была изменчивой, ибо они очень любили слова и никогда не уставали искать самые верные имена для всего, что они знали или представляли в воображении».

Это странно, и я не могу найти подходящего объяснения этому факту; это напоминает эксперимент (не получивший продолжения и повторившийся только лишь в одном отрывке) по стилистическому «сокращению», особенно в отношении «инверсий»

характеристик. Из сравнения с первоначальным текстом (который перешел сюда из КС) видно, насколько «пресными» стали первые фразы.

После того как был напечатан ПК 1, отец вернулся к первоначальной машинописи КС и вписал туда важное дополнение о драгоценных камнях нолдор; оно не вошло в ПК 1 и так было «потеряно», поскольку отец так и не нашел его, и окончательная машинопись ПК 2

осталась со старым текстом, в котором нолдор «изобрели способ творить драгоценные камни». Новый отрывок (после слов «для всего, что они знали или представляли в воображении») выглядел так:

«И любили они также всякие ремесла; много высоких, стройных башен, мраморных дворцов и домов построили их каменщики. И случилось так, что, добывая в горах камень, нолдор впервые отыскали самоцветы, коими воистину была несметно богата земля Амана, и они нашли их бессчетное множество, разных форм и цветов; и нолдор гранили самоцветы, придавая им удивительную красу, и заполнили ими Элендэ, и украсили чертоги богов в Валиноре».

Фактически, схожая правка (включая фразу «гранили самоцветы, придавая им удивительную красу») была сделана в ААм § 79 (с. 92 с прим. 3 и с. 103).

§§ 41-42 В приложении к «Властелину Колец» в первой редакции (опубликованной в октябре 1955 г.) читаем: «владычица Галадриэль из королевского дома Финрода, отца Фелагунда», во второй редакции (1966 г.): «владычица Галадриэль из королевского дома Финарфина, сестра Финрода Фелагунда». Поскольку в сентябре 1954 г. («Письма», № 150) отец извинялся перед Алленом и Анвином за то, что у него «нет экземпляра Приложений, чтобы отослать», ясно, что исправления в ПК 1 «Финрод» > «Финарфин» и «Инглор» >

«Финрод» не могли быть сделаны раньше. В машинописном тексте ААм (с. 128, § 134) отец отметил, что имена сыновей Фэанора «будут переделаны», и в тексте изменил «Крантир» на «Карантир», подчеркнул «н» в «Келегорн» и вычеркнул «Дамрод» и «Дириэль», не записав других вариантов. В ПК 2 эти имена изменены. Я предположил, что машинописи ААм и ПК 2 принадлежат почти к одному и тому же времени (возможно, к 1958 г.): см. с. 141-142.

Одной из множества характерных текстовых загадок, связанных с поздней работой отца над «Сильмариллионом», является то, что регулярная замена «линдар» > «ваньяр», несомненно, сделана в этой главе ПК 1 в то же время, что и другие за-

мены этого имени; а в ААм изначально написано «ваньяр». Может быть, многие из исправлений ПК 1 были сделаны гораздо позже печати текста.

§ 41 Свадьба Финрода (=Финарфина) и Эарвен, дочери Ольвэ, датируется в § 85 ААм 1280 Годом Валар (с. 93). — Позднее изменение ПК 2 «Маглор» > «Маэлор»; «Маэлор»
встречается в поздней «Лэ о Лэйтиан» (т. , с. 353).

§ 42 Отрывок с описанием Белой Девы Нолдор был добавлен к первоначальной машинописи КС на отдельном листе, и этот листок был страницей использованного календаря-ежемесячника, датированной октябрем 1951 г. На этой стадии героиню все еще звали «Исфин». Отвергнутый черновик для этого отрывка на том же листе начинался так: «По счету лет эльдар она была моложе братьев, ибо родилась в Валиноре [не в Средиземье >] после создания Сильмарилей, в то время как первая тень пала на Благословенное Королевство; и когда она выросла…»

Слова «По счету лет эльдар она была моложе братьев, ибо родилась в Валиноре [не в Средиземье >]» не согласуются с ААм, где Финголфин, ее отец, сам родился в Амане (§

81).

Дополнение не вошло в ПК 1, где по-прежнему остается имя «Исфин», как и в ААм (см. с.

102, прим. 8 и 9: первая дата рождения Исфин (1469) — более поздняя, чем дата создания Сильмарилей (1450), а вторая (1362) — более ранняя). Но позже в ПК 1 имя «Исфин» было заменено на «Ирит» (тогда же, когда «Финрод» был заменен «Финарфином» и т.д.), и на отдельном листке к машинописи было прикреплено дополнение, дословно повторяющее дополнение к старой машинописи КС, но с именем «Ирит». Видимо, это был тот случай, когда «потерянное» изменение было восстановлено.

В КС Ангрод и Эгнор были друзьями сыновей Фэанора, в то время как Инглор и Ородрет — друзьями сыновей Финголфина: Фингона и Тургона. На этом этапе связь Ангрода и Эгнора с сыновьями Фэанора (которая привела к тому, что им было позволено взойти на корабли при походе в Средиземье, КС, § 73) отброшена (как и в ААм, § 135, с.113, 125), и все четыре сына Финарфина стали близкими друзьями Фингона и Тургона. «И эти четверо» в ПК 1 было изменено на «эти трое», когда Ородрет был наконец полностью исключен

из третьего поколения принцев нолдор (см. т. , с. 91, 246 и «Неоконченные предания», с. 255, прим. 20).

Здесь в традиции «Квэнта» появляется Галадриэль; о Галадриэли в ААм см. §§ 85, 135 и комментарии. На одной из копий ПК 2 отец отметил: «На высоком эльфийском ее звали «Алтариэллэ» - «дева, увенчанная солнечным сиянием», на с[индарине] « - - », «Галадриэль». Из-за обычного совпадения ее имя напоминало слово « » (на языке лесных эльфов « » - «дерево»). Ср. с Указателем к «Сильмариллиону», с. 360, статья « -».

§ 43 В этом абзаце отец сделал два изменения в повествовании, которые (как и изменение, касающееся самоцветов нолдор, о котором говорилось в комментарии к § 40 выше) были «потеряны», поскольку делались на машинописи КС после того, как с нее напечатали ПК

1. Первое касается фразы «почти сотню лет Валинора, каждый из которых был равен десяти годам еще не сотворенного Солнца» (текст КС, сохранившийся в ПК 1 и ПК 2); здесь она была заменена следующей фразой:

«Ибо почти сотню лет по нашему счету (хотя по счету Валар прошло лишь десять лет) они жили

на Тол-Эрэссеа».

Уменьшение времени, в течение которого тэлери жили отдельно от других народов на Тол-Эрэссеа, с 1000 до 100 лет Солнца, очевидно, было сделано по лингвистическим соображениям. Тысяча лет изменений привела бы языки нолдор (как бы то ни было, народа с «изменчивой речью», § 40) и тэлери в такое состояние, что они не смогли бы «смешаться» снова (§ 45). В ААм (§§ 72, 75) указаны «потерянные» сто лет Солнца.

На одной из копий ПК 2 отец заменил первоначальный отрывок новым: «Они жили на Тол-Эрэссеа почти сотню лет Валинора (каждый из которых был равен десяти более поздним годам Солнца в Средиземье)». Поскольку новый отрывок никак не меняет смысла старого, должно быть, это было сделано для уменьшения архаичности (ср. с отрывком в § 40 выше). Таким образом, переработка машинописи КС, сделанная ради большего правдоподобия лингвистической истории, была забыта; с другой стороны, весьма вероятно, что замена «языков» «народами» в «языки Туны и Альквалондэ смешались в те дни» в ПК 1 была сделана с той же целью, хотя и достигает ее другим путем.

Второе из «потерянных» изменений этого абзаца касается утверждения о том, что Ульмо научил тэлери искусству кораблестроения:

«Поэтому Ульмо, покорный желанию Валар, послал к тэлери их друга Оссэ, и тот, хотя и опечалившись, научил их строить корабли; и когда корабли были построены, подарил им на прощание сильнокрылых лебедей».

В § 75 ААм Ульмо в качестве учителя был также заменен Оссэ (с. 86 и прим. 8). Эта замена является частью измененной истории о прикреплении Тол-Эрэссеа к морскому дну; там, где в КС Оссэ подчиняется Ульмо, теперь Ульмо подчиняется решению Валар.

§ 44 На одном экземпляре ПК 2 «Калакириан» ( ) было заменено на «Калакириан» ( ), и то же было сделано в § 45. - На первый взгляд кажется загадочным, что в § 41 ПК 1 упоминается Ольвэ, а в §§ 44-45 — Эльвэ, но причина этого просто кроется в том, что последние два случая были пропущены при правке машинописи КС.

6. О СИЛЬМАРИЛЯХ И ОМРАЧЕНИИ ВАЛИНОРА

История текста этой главы совсем иная, чем у предыдущих. На первой стадии переработки

рукописи КС (старая машинопись КС обрывается в конце предыдущей главы) было сделано лишь малое количество незначительных изменений, включенных в ПК 1. Но после создания ПК 1 отец вернулся к старой рукописи и на обратной стороне листов начал писать новую версию — продолжив нумерацию страниц машинописи КС и сохранив за главой номер 4, что довольно необычно для него. Очевидно, что это был элемент переработки 1951 г. Поначалу эта версия является фактически непрерывной (вплоть до середины § 50), и если отец сохранял старый текст, то переписывал его заново; но далее он использовал существующий текст рукописи КС, хотя сильно изменил и дополнил его. На словах «…прибыл в землю под названием Арвалин» (§ 55) новый текст, в сущности, заканчивается. Отец почти не трогал ПК 1: он сделал несколько изменений на первой странице машинописи, включая «линдар» > «ваньяр», и на том остановился: следующее «линдар» осталось неисправленным. Поэтому в данном случае ПК 1 для нас бесполезен, и опубликованный текст — это новый текст главы, написанный на рукописи КС: будет удобнее ссылаться на него просто как на «ПК».

Этот новый вариант, в свою очередь, передe-

лывался и дополнялся красными чернилами; я привожу текст в его окончательной форме, но в некоторых местах, где разница между ранней и поздней версией представляет интерес, я помещаю более ранние версии в текстовых примечаниях. Новый вариант носил заголовок «О Сильмарилях и омрачении Валинора», но был переименован (предположительно — намерение отца выражено неясно) на «О Фэаноре, Сильмарилях, и омрачении Валинора». О версии КС (в которой глава носила номер 4) см. т. , с. 227-231. В серии ПК 2 этой главы нет.

6. О Сильмарилях и омрачении Валинора

§ 46 С того времени, как три племени эльдар собрались наконец в Валиноре, а Мелькор был скован, начался Полдень Благословенного Королевства, время его высшей славы и блаженства, долгое в преданиях лет, но слишком краткое в памяти. В те дни эльдар достигли полного расцвета силы и мудрости, и нолдор все пополняли свои знания и совершенствовали мастерство; и долгие годы были наполнены радостным трудом, коим были созданы многие новые творения, прекрасные и удивительные.

§ 46a В те времена нолдор впервые задумались

о буквах, и Румилем из Туны звали того мудреца, что первым придумал знаки для записи речи и песен, одни -

для вырезания в металле и камне, другие - для рисования кистью или пером.

§ 46 Тогда в Эльдамаре, в доме короля, в Тирионе на вершине Туны, родился Фэанор, старший из сыновей Финвэ и самый любимый. Его мать звали Мириэлью. Волосы ее были серебристыми, глаза — темными, а руки искусностью в тонкой работе превосходили руки любого из нолдор. Она измыслила искусство вышивки; и один обрывок вышивки Мириэли, если бы его увидели в Средиземье, стоил бы дороже целого королевства, ибо богатство узоров и огонь цветов не уступали яркостью и разнообразием листьям, цветам и крыльям в полях Йаванны. Поэтому ее называли Мириэль Серендэ*.

*[Примечание к тексту] Что означает Бюрдэ Мириэль (Вышивальщица): слова Эльфвинэ.

§ 46c Быстро рос Фэанор, как будто внутри него горел тайный пламень, и стал он высок, прекрасен ликом и искусен, и из всех нолдор был он самым проницательным сердцем и разумом и самым искусным в мастерстве. Это он в юности,

улучшив знаки Румиля, создал те буквы, что после стали носить его имя, и с тех пор ими пользовались все эльдар; и все же это был лишь самый малый из его трудов. Ибо он первым из нолдор придумал, как можно создать самоцветы больше и ярче тех, что находят в земле. И первые созданные Фэанором драгоценные камни были белыми и бесцветными, но, попав под звездные лучи, они сияли голубым и белым светом ярче Хэллуина. И сотворил он также другие кристаллы, через которые можно было увидеть находящееся вдали, небольшим, но так ясно, словно глазами Орлов Манвэ. Редко отдыхали руки и разум Фэанора1.

§ 47 И тогда, в конце концов, Полдень Валинора пошел на убыль. Ибо Мелькор, как Валар и приговорили, провел один в заключении в Мандосе три века. И

когда испытал он на себе эту неволю, как и обещали Валар, он вновь предстал перед их собранием. Взглянул он тогда на блаженство и славу Валар, и злоба взросла в его сердце; взглянул на прекрасных Детей Илуватара, что сидели у ног богов, и возненавидел их; взглянул на множество ярких самоцветов и возжелал завладеть ими; но скрыл свои помыслы и отложил месть.

§ 48 Перед вратами Валмара Мелькор склонился к ногам Манвэ и молил о прощении, обещая, что даже если он будет последним из свободного народа Валинора, то поможет Валар во всех трудах, и более всего — в исцелении множества ран, что он нанес, но не будет наносить боле. И Ниэнна поддержала его мольбу, но Мандос хранил молчание. Тогда Манвэ даровал ему прощение; но Валар не желали, чтобы он скрылся от их надзора. Поэтому Мелькору дали скромное жилище в стенах города и назначили испытание; ему не разрешили отходить более чем на лигу от Валмара — разве что с дозволения Манвэ и под стражей. Но прекрасными казались все слова и деяния Мелькора в те дни, и Валар и эльдар помощь его была полезна. И оттого спустя некоторое время ему дозволили свободно ходить по Валинору, и Манвэ казалось, что зло исцелено.

Ибо сам он был свободен от зла и не мог его постичь, и знал, что в начале, в думах Эру, Мелькор был подобен ему. Но все же говорят, что сердце Ульмо предвещало недоброе, и Тулкас сжимал кулаки, когда видел Мелькора, своего врага, проходящим мимо. Ибо Тулкас медленно гневается, но медленно и забывает.

§ 49 Наибольшую дружбу Мелькор выказывал

эльдар и помогал им во многих трудах, если они дозволяли. Ваньяр, народ Ингвэ, воистину не доверяли ему; ибо Ульмо предостерег их, и они вняли его словам. А нолдор радовались тайному знанию, что Мелькор открывал им, и некоторые из них слушали слова, которые лучше им было бы вовек не слышать.

§ 49a И в самом деле, уверяли, что Фэанор многому втайне научился от Мелькора, но, без сомнения, эти ложные слухи распускал сам Мелькор, завидуя мастерству Фэанора и желая разделить его славу. Но воистину, хотя Фэанор, сын Финвэ, и попал (как и многие другие) в сети лжи Мелькора, никто из эльдалиэ не испытывал к Мелькору ненависти больше него, и он первым назвал Мелькора «Моргот».

§ 49 И в то время свершилось славнейшее деяние эльфийского народа. Ибо Фэанор в расцвете сил и мастерства исполнился новым замыслом, или, быть может, некая тень грядущего снизошла на него; и задумался он, как сохранить неприкосновенным Свет Древ, славу Благословенного Королевства. Тогда начал он труд, долгий и достойный изумления; и призвал все свое знание, и силу, и искусность рук, ибо задумал ныне тво-

рения прекраснее, чем любые изделия эльдар доселе, творения, чья краса сохранится и после Конца.

И создал он три самоцвета, и назвал их Сильмарилями. И горел в них живой огонь, в котором смешался Свет Двух Древ. И они сияли собственным светом даже во тьме глубочайшей сокровищницы; все лучи, на них падающие, даже самые слабые, они поглощали и возвращали обратно переливами изумительных красок, коим их внутренний огонь придавал непревзойденную красу. Ни смертная плоть, ни нечистые руки, ничто злое не могли прикоснуться к ним, чтобы не обжечься и не иссохнуть; и ни одна сила в королевстве Арда не могла повредить их или разбить. Эти самоцветы эльфы ценили больше всех других своих творений, и Варда благословила их, а Мандос предсказал, что судьбы Арды — земли, моря и воздуха — заключены в них. И всем сердцем привязался Фэанор к творениям своих рук.

§ 50* Но сердце Мелькора тоже возжаждало прекраснейшие из самоцветов; и с той поры злоба его, воспламененная этим желанием, все возрастала, хотя незримо то было для глаз по прекрасному облику, что принял он по обычаю

Валар, своих братьев. И когда только мог, он сеял семена лжи и злых наветов среди тех, кто слушал его. В грядущие дни горько поплатился народ нолдор за свою глупость. Часто бывая среди них, Мелькор воздавал им великую хвалу, сладкую как мед, но мед тот был отравлен; ибо среди сладких красивых слов искусно вплетались другие. В сердцах их вызывал он видения могучих королевств, которыми они правили бы по собственной воле на востоке. И затем нашептывал он тем, кто склонялся к нему, что боги привели эльдар в Валинор из зависти, опасаясь, что краса квэнди и сила творения, коими наделил их Илуватар, возрастут так, что Валар уже не смогут править эльфами, когда те умножатся и расселятся по земным просторам.

* Начало этого абзаца соответствует содержанию конца § 49 КС.

Более того, хотя Валар доподлинно знали о грядущем пришествии людей2, эльфы в те дни ничего о нем не ведали; ибо боги не открыли им этого, и час еще не был близок. Но Мелькор втайне говорил эльфам о смертных людях, хотя и мало ведал о них правды. Один Манвэ ясно знал замыслы Илуватара касательно людей и всегда был их другом. И все же Мелькор нашептывал,

что боги держат эльдар в плену, дабы пришедшие люди смогли обманом лишить их владений в Средиземье; ибо более слабую и недолговечную расу Валар легче покорят своей воле. Мало правды было в этих речах, и редко удавалось Валар подчинить себе волю или судьбу людей, и еще реже это приводило к добру. Но многие нолдор поверили или наполовину поверили злым наветам. [Рассказывают также, что в то время Мелькор стал говорить с эльдар об оружии и доспехах, и о силе, что дают они вооруженному, дабы защитить свое (как он утверждал). У эльдар ранее не было оружия, и со дня пленения Мелькора оружейные богов оставались запертыми. Но тогда нолдор узнали о том, как сработать мечи из закаленной стали, и как сделать луки, стрелы и копья; и создали они в то время щиты и украсили их гербами из серебра, золота и драгоценных камней. Так и случилось, что нолдор были вооружены в дни Исхода. Но кроме того, как это часто бывало, зло Мелькора обратилось против него; ибо мечи номов причинили ему больше вреда, нежели что-либо другое, помимо самих богов, на земле. И все же мало им радости было от науки Мелькора; ибо печали номов сработаны были их собственными мечами, как станет ясно далее:

слова Пенголода]

§ 51 Так, прежде чем боги встревожились, отравлен был покой Валинора.

Нолдор принялись роптать против Валар и всего их рода; и многие исполнились тщеславия, забыв все, что боги даровали им и чему научили. Ярче всего зажглось пламя в пылком сердце Фэанора, и Мелькор втайне смеялся; ибо в эту цель метил он своею ложью прежде всего, а Фэанора ненавидел более всех, алча Сильмарилей. Но не мог он подобраться к ним близко; ибо, хотя на великих празднествах самоцветы сияли на челе Фэанора, в другое время они лежали под охраной, запертые в глубоких сокровищницах Туны. Не было еще воров в Валиноре — до поры; но Фэанор полюбил Сильмарили алчною любовью и неохотно показывал их кому-либо, кроме отца и сыновей.

§ 52 Высокими принцами были Фэанор и Финголфин, старшие сыновья Финвэ; но оба они стали горделивы и завидовали правам и владениям друг друга. И се!

Мелькор измыслил новую ложь, и до Фэанора дошли слухи, что Финголфин и сыновья его, Фингон и Тургон, задумали незаконно захва-

тить власть Финвэ и старшего дома Фэанора и занять их место с дозволения Валар — ибо Валар недовольны, что Сильмарили лежат в Туне, а не отданы им на хранение. От этой лжи начался раздор меж гордыми детьми Финвэ, и от этого раздора пришел конец расцвету Валинора и закатилась его древняя слава; ибо Фэанор говорил мятежные речи против Валар, заявляя во всеуслышание, что хочет уйти из Валинора обратно во внешний мир и избавить, как он говорил, номов от рабства, если те последуют за ним. И когда Финголфин попытался обуздать его, Фэанор обнажил против брата меч3. Ибо ложь Мелькора, хотя он и не знал точно о ее истоке, пустила глубокие корни в гордыне его сердца.

§ 53 Тогда Валар разгневались и встревожились, и4 Фэанор был призван к ответу в Круг Судеб; и там ложь Мелькора стала ясна для всех, кто желал видеть. По приговору богов Фэанор был изгнан из Туны на двадцать лет5, так как он нарушил покой города. Но с ним ушел и Финвэ, его отец, который любил его больше других сыновей, ушли и многие другие номы. На севере Валинора, в горах неподалеку от чертогов Мандоса, они выстроили крепость и сокровищницу в Форменосе6; и собрали там множество драгоценностей. А

Финголфин правил нолдор в Туне; и так, казалось, исполнились слова Мелькора (хотя к этому привели деяния самого Фэанора), и горечь, что посеял Мелькор, не исчезла, хотя ложь его была раскрыта, и долго после этого жила вражда меж сыновьями Фэанора и Финголфина.

§ 54 И немедля, посреди своего совета, Валар послали Тулкаса схватить Мелькора и привести его снова на суд, но Мелькор скрылся неведомо куда; и в ту пору тени удлинились и почернели. Говорят, два года7 никто не видел Мелькора, пока он не явился к одному Фэанору, притворившись, что хочет предложить ему дружбу, и подстрекая его к прежнему замыслу уйти из Валинора. Но он перехитрил сам себя; ибо, зная, что самоцветы держат сердце Фэанора в плену, он сказал напоследок: «Крепка твоя твердыня и надежна охрана, но не думай, что любая сокровищница, если она будет в досягаемости Валар, сбережет Сильмарили!»

Тогда возгорелось пламя в сердце Фэанора и вспыхнули его глаза, и взгляд его проник сквозь прекрасный облик Мелькора в черные глубины его души, и узрел Фэанор в ней страстное вожделение Сильмарилей. Тогда ненависть превозмогла страх Фэанора, и он презрительно

ответил Мелькору: «Убирайся, негодяй! Тюремная ворона Мандоса!» И захлопнул он двери своего дома перед сильнейшим из жителей Эа, словно перед попрошайкой.

И Мелькор ушел, опозоренный, ибо пребывал ныне в опасности, и понимал, что время мщения еще не настало; но сердце его почернело от гнева.

И Финвэ исполнился страха и спешно послал вестников к Валар.

§ 55 Когда же прибыл посланец от Финвэ, боги сидели, совещаясь, перед вратами, ибо устрашились они удлинившихся теней, но прежде чем Тулкас успел выступить, пришли новые вести из Эльданора. Ибо Мелькор бежал через Калакирью, и с вершины Туны эльфы видели, как он мчался в гневе, подобный темной туче. Так ушел Мелькор, и еще некоторое время сияли Древа, не омраченные тенью, и Валинор еще был прекрасен; и все же сомнение, подобное туче, что поднимается все выше, когда неспешно несет ее северный ветер, омрачило счастье жителей Амана, ибо боялись они грядущего зла, еще неведомого. И Валар непрестанно искали вести о Мелькоре, но тщетно. А он ушел из Эльданора8 в землю под названием Арвалин, что лежит к югу от залива

Элендэ. Это узкая полоса земли у восточного подножия Гор Амана, где находятся глубочайшие и чернейшие тени Мира. В той земле, тайно и неведомо никому, жила Унголиантэ в облике паука, ткущего темную паутину. В

преданиях не говорится, откуда она пришла; быть может, из самой Внешней Тьмы, что лежит в Эа за стенами Мира. Она жила в ущелье и раскидывала свои сети в горной расселине; ибо пожирала свет и все, что сияет, дабы вновь извергать из себя нити и плести черные сети удушающего мрака и липкого тумана. И вечно она была голодна.

§ 56 Мелькор встретил Унголиантэ в Арвалине и замыслил отомстить с ее помощью; но она потребовала великую и ужасную награду, ибо страшилась бросить вызов опасностям Валинора и силе богов. И когда Мелькор поклялся дать ей все, что она пожелает, Унголиантэ соткала великую тьму, дабы защитить их обоих, и плела она черные веревки, и бросала их с вершины на вершину; и так взобралась, наконец, на высочайший горный пик, далеко к югу от Таниквэтили. В той земле Валар были не так бдительны, ибо на юге Валинора лежали дикие чащобы Оромэ, а горные склоны глядели оттуда на восток, на нехоженые

земли и пустынные моря; и боги крепче охраняли Север, где встарь Мелькор вырыл крепость и поставил свой подземный трон.

О §§ 57-59 см. последние комментарии к этой главе, с. 193.

Примечания

1. Этот отрывок, касающийся изобретения Фэанором способа создавать драгоценные камни (после слов «это был лишь самый малый из его трудов»), был добавлен позже (см.
с. 184). См. комментарий к § 46c.

2. Отсюда фактически беспрерывный заново написанный текст сменяется сильно измененной и дополненной обработкой рукописи КС (с. 184).

3. «обнажил против брата меч» было изменено из «угрожал брату мечом».

4. «Тогда Валар разгневались и встревожились, и» было добавлено позже.

5. «двадцать лет» было изменением из «десять лет».

6. «в Форменосе» было добавлено позже.

7. «два года» было изменением из «много вре-

мени спустя».

8. С этого места новая работа над главой фактически прекращается, и небольшое количество изменений КС принадлежит к раннему слою правок, которые включены в ПК
1; но я даю текст до конца § 56 для того, чтобы включить большую часть этих ранних изменений.

Комментарии к Главе 6 «О Сильмарилях и омрачении Валинора»

Сравнение показывает, что новый текст ПК тесно связан с соответствующей частью ААм.

Новые элементы ПК появляются и в ААм; это: мать Фэанора Мириэль (§ 78, с.92), изобретение букв Румилем и Фэанором (§§ 80, 83) или смещение даты создания Сильмарилей в период после освобождения Мелькора (§ 92, с.104). Также там имеют место множество похожих слов и выражений и сходство во фразах (особенно в описании встречи Фэанора с Мелькором в Форменосе, ПК § 54, ААм, § 102).

Можно ли установить, какой из текстов написан раньше? Едва ли возможно однозначно доказать это тем или иным образом, поскольку

отдельные детали можно истолковать в пользу каждого из текстов. Так, Фэанор впервые называет Мелькора «негодяем» в ПК, в то время как в ААм на это слово заменено слово «попрошайка»; но «Валар разгневались и встревожились» добавлено к ПК позже (прим. 4), в то время как «Боги разгневались» в ААм (§ 99) — нет. Замена в ПК срока изгнания Фэанора из Тириона с «десяти лет» на «двадцать лет» (прим. 5), является также заменой и в ААм (§ 99 и прим. 10), и название «Форменос» в обоих текстах добавлено позже. Я полагаю, что фактически оба текста были написаны примерно в одно время. Можно заметить, что, после того как переработка ПК подошла к концу, манера ААм (с § 105) становится столь же пространной, очевидно структурно основанной на традиции «Квэнта»: может быть, текст ПК был заброшен именно потому, что отец предпочел ему «Анналы» (которые уже трудно называть «Анналами»).

Какой он мыслил связь между двумя текстами в то время, сказать уже невозможно. Как я уже говорил (с. 102): «мы видим, как исчезает форма анналов и появляется полноценное повествование»; и повесть ААм, хотя и не совпадает ни в одной фразе с версией «Сильмариллиона», тем

не менее, очевидно является «той же самой». ААм становится слишком похожей на «Квэнта», чтобы считать их продуктами разных «традиций» знания и памяти или даже произведениями разных «мудрецов». Тексты отличаются лишь мелкими деталями (например, в ПК посланцы пришли в Валинор с известием, что Мелькор бежал через Калакирью, до того, как Тулкас пустился в погоню (§ 55), в то время как в ААм посланцы пришли «прежде чем Оромэ и Тулкас ушли далеко» (§ 104)); а слова и фразы обоих текстов постоянно перекликаются между собой. Далее об этом см. с. 289-
291.

§ 46 «Бюрдэ Мириэль» (в примечании к тексту): ср. с ААм § 78 (с. 92), где матери Фэанора (в замещающем отрывке) в самом тексте, что довольно странно, дано «прозвище» на древнеанглийском «Бюрдэ», а не «Серендэ» и отсутствует упоминание об Эльфвинэ.

§ 46c Отрывок в ААм § 83 (с. 92 и прим. 5), касающийся изобретения Фэанором способа создания искусственных самоцветов, был добавлен позже, как и в настоящем тексте (прим. 1 выше); эта идея связана с заменой утверждения об изобретении

нолдор драгоценных камней на утверждение о том, что их добывали из земли Амана (см. ПК § 40
и комментарии к нему).

Со словами о «кристаллах, через которые можно было увидеть находящееся вдали, небольшим, но так ясно» (не упомянутыми в ААм) ср. слова Гэндальфа в «Двух Твердынях» (, с. 11): «Палантиры пришли из земель дальше Западной Земли, из Эльдамара. Их создали нолдор, может быть, сам Фэанор сотворил их в такой древности, что невозможно измерить это время годами».

§ 49а Ср. с ААм § 123 (с. 108): «Тогда поднялся Фэанор, и проклял он Мелькора, назвав его «Моргот»». В ААм везде используется имя «Мелькор» вплоть до того момента, как Фэанор называет его «Моргот» (с. 123, § 123); по той же причине и в переработке КС имя «Моргот», встречающееся до этого места, было изменено на «Мелькор».

§ 49 Отрывок, касающийся Сильмарилей, соответствует последней части § 46 КС; поскольку, как и в ААм, создание Сильмарилей происходит после освобождения Мелькора.

§ 50 Отрывок, касающийся вооружения эльфов,

больше не является примечанием и передвинут на другое место по сравнению с КС (§ 49); теперь он заключен в скобки и приписывается Пенголоду. В любом случае, текст в этом месте чрезвычайно запутан, поскольку состоит частично из новых записей, а частично — из отрывков, оставшихся от первоначального текста КС. Старое примечание по большей части переписано наново, хотя и не слишком изменилось: главное отличие состоит в том, что если в КС сказано о наличии у эльфов до этого времени «охотничьего оружия, копий, луков и стрел», то здесь (как и в ААм, с. 96, § 97) говорится о том, что прежде у них оружия не было. См. далее с.
281.

§ 52 Об обнажении Фэанором меча против Финголфина см. с. 104, § 98. — Любопытно, что (несмотря на слова § 46 «в Тирионе на вершине Туны») здесь «Сильмарили лежат в Туне» и вновь в § 53 «Финголфин правил нолдор в Туне». То же самое написано в ААм (с.
90, § 67), и намного позже (с. 282).

§ 55 Слов «в Эа» нет в ПК 1, они принадлежат к поздней работе над рукописью КС, как и показано в тексте выше (см. прим. 8). По поводу слов «из

самой Внешней Тьмы, что лежит в Эа за стенами Мира» см. с. 62-64.

§§ 57-59 В последних абзацах главы, не приведенных в тексте (с. 191), в КС были сделаны следующие изменения:

§ 57: «Моргот»> «Мелькор», как и далее везде.

§ 58: «Тун» > «Туна»; «берега Дома Эльфов» > «берега Эльдамара»; «Сильпион» >

«Тельперион»; «хранимые судьбой» опущено; «черным копьем» > «внезапным ударом черного копья»; «лист, ветвь и корни» > «корни, лист и ветвь»; и в конце абзаца (после «она раздулась до чудовищного размера») было добавлено: «но все же еще испытывала жажду. Поэтому осушила она и сосуды Варды, выпив из них все до капли».

§ 59: «их ноги» > «ноги охотников»; «ускользнули от погони» > «ускользнули от них».

Я уже отмечал ранее (с. 142), что гораздо позже (после публикации «Властелина Колец») отец вернулся к новому повествованию, вписав его в уже существующий текст «Квэнта Сильмариллион»: начав с Главы 1, которая превратилась в «Валаквэнта», а затем перепрыгнув к настоящей Главе 6. Появились новые события, влекущие за

собой разветвленные последствия: смерть Мириэли, матери Фэанора, и вторую женитьбу Финвэ на Индис из ваньяр; но это дальнейшее развитие повествовании, ставшее окончательным, будет приведено позже (см. с. 205 и далее).

7. ОБ ИСХОДЕ НОЛДОР

История текста этой главы сравнительно проста, (о только что упоминавшейся поздней переделке, которая немного затрагивает начало главы, см. с. 292 и далее). Первоначальная глава КС (т. , с. 232-238, идет под номером 5) правилась (с небольшим количеством изменений) во время переработки 1951 г., и вместе с исправлениями попала в напечатанный машинисткой текст ПК 1. Этот текст совсем не правился, но в более поздней машинописи ПК 2 отец сделал несколько исправлений, в большинстве своем –регулярные замены имен. В данном случае я не публикую переработанный текст, а лишь перечисляю важные изменения, сделанные в КС. Опущены разного рода незначительные изменения в словоупотреблении, равно как и регулярные замены имен, такие как «Мелько» > «Мелькор», «Тун» > «Туна» или «Тирион», «Кор» > «Туна», «Ущелье Кора» > «Ущелье Калакириан», «Эльвэ» > «Ольвэ». В §

69 «западная земля» > «Западная Земля»
и «Хэлькаракса» (ё) > «Хэлькаракса» (ё) (написание ААм), в § 70
«берега Дома Эльфов» > «берега Эльданора» и в § 71 «Эруман» > «Араман» (ср. с § 125
ААм, с. 108, 123).

§ 60 В первых трех случаях «Моргот» > «Мелькор», а в конце абзаца после слов «натиску Моргота» было добавлено: «ибо таково было его имя с того дня среди номов»; последующие употребления имени «Моргот» сохранились. Внизу страницы отец заметил: «В более древней форме «Моринготто»». Именно здесь впервые возникает утверждение том, что Мелькор получил имя «Моргот» в это время, хотя еще нет указаний на то, что оно дано Фэанором. Это утверждение появилось в ААм (§ 123) и в близкой по времени переработке Главы 6 (с. 186, § 49а); несомненно, именно тогда отец зачеркнул в рукописи КС добавленную строку (приведенную выше) и переписал ее так: «Так назвал его в тот час Фэанор: Черный Враг, и с тех пор носил он это имя средь нолдор». В отрывке из ААм имя «Моргот» переводится как «Темный Враг», но по некоей причине отец отказался от этого перевода (с. 120, прим. 2).

Фраза § 60 «тварь доселе невиданная, что в собирающейся тьме казалась похожей на чудовищного паука» была изменена на «тварь доселе невиданная, для коей прежде не было прозвания, огромное облако тьмы в сгущающейся ночи»; ср. с § 122 ААм. Валар ничего не должны знать о природе помощника, призванного Мелькором (ср. с § 124 ААм), и Тьма (или «Бессветие») Унголиантэ становится центральной идеей легенды.

§ 62 Отрывок, касающийся орков, от «и вывел Враг расу орков» до конца абзаца был переписан следующим образом:

«и вывел Враг расу орков*, и они росли и множились в чреве земли. Этих тварей Моргот сделал из зависти и в насмешку над эльфами. Посему обликом они были схожи с Детьми Илуватара, но уродливы на вид; ибо созданы из ненависти и наполнены ненавистью.

Голоса их походили на грохот камней, и они не смеялись, разве что над пытками и жестокими деяниями. «Гламхот», «шумная орда», называли их нолдор».

*[Примечание к тексту] На языке номов «орк» именуют одного, «ирч» - многих. Мы можем звать их орками, ибо в древние дни были они сильны и

яростны, как демоны; но все же происходили они из другого рода, порождения земли, искаженные властью Моргота; отважный мог убить или ранить их: слова Эльфвинэ.

Этот отрывок тесно связан с § 127 ААм в его изначальном виде (см. с. 120-121, прим. 5-7, и комментарии на с. 123) и тоже объединяет две явно различные теории: что орки были «сделаны» Морготом и что они были «порождениями земли», которых он исказил.

Затем отец изменил отрывок, убрав примечание Эльфвинэ к слову «оркор», но добавив очень похожий отрывок в основной текст:

««Гламхот», «шумная орда», называли их нолдор. Мы можем звать их орками*; ибо в древние дни они были сильны и яростны, как демоны. Но все же они не происходили из рода демонов, а были порождениями земли, искаженными Морготом, и отважный мог убить или ранить их оружием».
* [Примечание к тексту] слова Эльфвинэ.

Эта перестановка загадочна, ибо вклад Эльфвинэ трудно ограничить словами «мы можем звать их орками» (см. с. 124); но, возможно, отец

поставил там звездочку, имея в виду, что все последующие сведения добавил Эльфвинэ. На машинописи ПК он вновь изменил здесь текст, поместив весь отрывок от «мы можем звать их орками» в примечание.

На рукописи КС отец позже небрежно написал напротив первой части отрывка, касающейся создания орков: «Изменить. См. «Анналы»». Это относится к изменению, вставленному в ААм, согласно которому орки были выведены из пленных квэнди за много веков до этого времени: см. комментарии к § 127 ААм (с. 123).

§ 67 «владыками зачарованного света» > «владыками незапятнанного Света»; ср. с ААм § 133 «повелителями незапятнанного Света».

§ 68 «Но из его собственных сыновей лишь Инглор говорил вместе с ним [Финродом]; Ангрод и Эгнор поддержали Фэанора, а Ородрет стоял в стороне» > «Но из его собственных детей лишь Инглор говорил так же; ибо Ангрод, Эгнор и Галадриэль были вместе с Фингоном, а Ородрет стоял в стороне и молчал». Первоначально в ААм позиции, занятые принцами нолдор, были описаны таким же образом, но текст сразу же был изменен: см. ААм § 135 (с. 112, 125), и с. 121, прим. 12.

«и с Финголфином были Финрод и Инглор» > «и с Финголфином были Финрод и его дом».

§ 72 Этот абзац был целиком переписан следующим образом: «Тогда опечаленный Финрод повернул обратно, и исполнился он горечи против дома Фэанора из-за своего родства с Ольвэ из Альквалондэ; и многие из его народа ушли с ним, в скорби возвращаясь по своим следам, пока не узрели они вновь далекий луч Миндон на Туне, по-прежнему сиющий в ночи, и так, наконец, вернулись в Валинор, и получили прощение Валар, и Финрод был поставлен править нолдор, оставшимися в Благословенном Королевстве. Но его сыновья не пришли с ним, ибо они не желали покидать сыновей Финголфина; а весь народ Финголфина продолжал идти вперед, страшась приговора богов, так как не все они вышли незапятнанными из Убийства Родичей в Альквалондэ. И более того, Фингон и Тургон, хоть и невиновные в том деянии, были отважны и горячи сердцем и не хотели бросать начатого до самого горького конца, если он должен быть горьким. Оттого основное воинство продолжало двигаться вперед, и слишком скоро предсказанное зло начало сбываться».

Этот отрывок почти слово в слово повторяет § 156 ААм, единственное существенное различие состоит в утверждении, что Фингон и Тургон не принимали участия в Убийстве Родичей. Однако, судя по тому, что «Ольвэ» - исправление имени «Эльвэ», сделанное позднее, эта переработка КС предшествовала написанному в ААм.

§ 73 Фраза «и они взяли с собою только верных их дому, среди коих были Англод и Эгнор» по недосмотру не была исправлена и вошла в машинопись ПК 2. Упоминание о дружбе Англода и Эгнора с сыновьями Фэанора (так что они даже плыли в Средиземье на кораблях) была убрана в переработке §§ 68, 72 КС, данной выше.

«великое сожжение, яркое и ужасное» > «великое сожжение, яркое и ужасное, в месте, которое позже назвали Лосгар, возле устья Залива Дрэнгист». То же добавление было сделано и в ААм (§ 162, с. 120, 127, и с. 122, прим. 20).

«Поэтому, ведомые Финголфином, Фингоном, Тургоном и Инглором» > «Поэтому, ведомые Финголфином, его сыновьями, Инглором и Галадриэлью, прекрасной и отважной»; это, фактически, текст ААм (§ 163, с. 120).

«достигли Белерианда с первым восходом солнца» > «достигли Средиземья с первым восходом Луны»; ср. с ААм § 163 (с. 120, 127).

Изменения, сделанные на той или другой копии машинописи ПК 2, дают поздние имена или формы имен некоторых принцев нолдор, как и в Главе 5 (с. 177, 181, §§ 41-42): «Финрод» > «Финарфин» (,), «Инглор» > «Финрод», «Эгнор» > «Аэгнор»

(?) (в Главе 5 изменено на « »). — В «древней северной крепости Утумно» (§

62) «Утумно» > «Ангбанд»; это исправление относится к поздней версии, по которой и Утумно и Ангбанд были построены в древние дни (см. с. 156, § 12) — конечно же, Мелькор вернулся к своей западной крепости, Ангбанду, и восстановил ее из руин.

Напротив отрывка из § 68 «Большая часть шла за Финголфином, который вместе с сыновьями наперекор их собственной мудрости уступил общему решению, ибо не желали они бросать свой народ» отец написал на копии ПК 2: «а также из-за обещания Финголфина (см. выше)». Имеется в виду место из окончательной переработки предыдущей главы (с. 287, § 58c), где Финголфин

сказал Фэанору перед лицом Манвэ: «Ты будешь вести, а я следовать». Слова «см. выше» означают, что окончательный текст тогда уже существовал и был вставлен в машинопись ПК 2.

8. О СОЛНЦЕ И ЛУНЕ И СОКРЫТИИ ВАЛИНОРА

История текста этой главы — самая простая из всех рассмотренных: у нас есть глава КС (т.

, с. 239-243), и изменения при переработке КС 1951 года, вставленные в машинопись ПК

1, которая впоследствии не правилась. (Несколько бледных исправлений карандашом не были внесены в ПК 1, то ли потому, что машинистка не разобрала их, то ли потому, что они были внесены позже). Как и в случае с Главой 6 (с. 184) текст этой главы в поздней машинописи ПК 2 не сохранился. Поэтому история этой главы в «Сильмариллионе»

ограничивается несколькими изменениями, сделанными в КС в 1951 г.; есть также рассказ в ААм (§§ 164-181), развившийся непосредственно из КС и тесно связанный с ним, с изменениями и пропусками. Здесь я снова привожу только важные изменения, сделанные в КС, а не текст целиком. Встречаются регулярные замены имен — это (§ 79) «Калакилья»

> «Калакириан», «холм Кор» > «холм Туна».

§ 74 Отрывок, начинающийся со слов «И Манвэ повелел Йаванне…», был переделан фактически в вариант, идентичный ААм § 167 (с. 129):

«И Манвэ повелел Йаванне и Ниэнне проявить всю их силу, дарующую рост и исцеление; и они излили всю силу своих чар на Древа, но слезы Ниэнны не смогли исцелить их смертельные раны, и долго Йаванна пела одна во тьме. Но когда уже угасла надежда и песня ее умолкла в ночи, се! на безлистной ветви Тельпериона, наконец, распустился большой серебряный цветок, а Лаурэлин принесла единственный золотой плод».

§ 75 Отрывок, в котором даются имена Солнцу и Луне, был переделан в вариант промежуточный между КС и ААм § 171:

«Исиль Сияющей называли в древности боги Валинора Луну, а Солнце называли они Анар Золотое Пламя; а эльдар называли их также Рана, блуждающая, дарительница видений, и [Урин>] Найра, огненное сердце, что пробуждает и сжигает».

Таким образом, Урин > Анар (с измененным значением, «Золотое Пламя»), как и в ААм, но это

имя и имя «Исиль» остались именами, данными богами, а не ваньяр; имя «Урин»

сначала поменялось местами с именем «Анар» и стало эльдаринским наименованием Солнца, но затем его заменило имя «Найра» («Васа» в ААм). «Рана» и «Найра» остались эльдаринскими именами, в то время как в ААм «Рана» и «Васа» - имена, данные нолдор.

«Дева, избранная Валар из их народа» > «Дева, кою Валар избрали из майяр»

(соответствует § 172 ААм).

Карандашом на полях напротив «Ариэн» (выше первоначальной заметки Эльфвинэ на полях « » - «рогатый» к имени «Тилион», т. , с. 240, примечание) записано отсутствующее в словарях древнеанглийское слово « » (заря). В ААм (§ 172, примечания на полях) Эльфвинэ записывает древнеанглийские слова — « » и « » (рассвет, заря).

«озер, озаренных мерцающим светом Сильпиона» > «озер Эстэ, в мерцающих лучах Тельпериона» (соответствует ААм, § 172). «Сильпион» > «Тельперион» далее везде (см. с.

59, § 5).

§ 76 «Рана была сотворена … первой» > «Исиль была сотворена … первой» (как и в ААм, § 173).

«Мелько» > «Моргот», потому что его стали называть «Моргот» с того места повествования, где ему дают это имя (с. 194, § 60).

§ 77 «по просьбам Лориэна и Ниэнны» > «по просьбам Лориэна и Эстэ» (как и в ААм, § 175).

«Варда изменила свой замысел» > «Варда изменила свой совет» (как и в ААм, § 175).

Начиная с «час величайшего света» и до § 79 «Валар сохраняют солнечный свет во многих сосудах», в тексте проставлено прошедшее время (ср. с ААм, §§ 175-178).

§ 78 «Эруман» > «Аруман» (не «Араман»). Поскольку ранее по тексту название «Эруман» было изменено на «Араман» на том же этапе переработки КС (§ 71), «Аруман» здесь является, без сомнения, просто недоконченной правкой.

§ 79 Новый вариант КС, начинающийся с «Тот свет живет ныне лишь в Сильмарилях», отвергает в конце концов раннюю идею о «новом возжжении» «Старших Солнца и Луны, коими были

Древа» (об истории этой идеи см. т. , с. 285-286, т. , с. 20, 49, 98), или, по меньшей мере, ограничивает ее предсказанием о возвращении Сильмарилей; но странное пророчество Ульмо о том, что это произойдет только с помощью людей, остается. В ААм нет ничего подобного. Измененный отрывок читается так:

«Тот свет живет ныне лишь в Сильмарилях; хотя, быть может, придет время, когда они будут найдены вновь, и свет их освободится, и вернутся древние радость и слава. Ульмо предсказал Валар...»

Фраза (которой нет в ААм, § 180) «флот тэлери стерег побережье» была изменена на «флот тэлери, построенный вновь с помощью Оссэ, стерег побережье».

§ 80 «Залив Дома Эльфов» > «Залив Эльданора»

Мне кажется весьма вероятным, что отец внес эти изменения в КС еще до того, как написал главу о Солнце и Луне в «Анналах Амана»; в любом случае, они, несомненно, очень близки по времени.

( ) Вторая фаза

Проблема того, как представить расширенную версию Главы 6 «О Сильмарилях и омрачении Валинора» (см. с. 142, 185 и далее), была для меня очень острой. В этой версии первая часть нового текста выросла, развиваясь поэтапно, из более значительного независимого исследования, касающегося природы эльдар. Возникнув из рассказа об их брачных законах и обычаях, оно превращается в длинный рассказ о смысле смерти, бессмертия и перерождения для эльфов. Я понял, что давать поздний текст Главы 6 сразу же после текстов «первой фазы», отложив на потом длинное и примечательное эссе, из которого он вырос, означало бы запутать читателя; в то время как включение эссе в серию глав «первой фазы» только усугубило бы проблему. Поэтому я разделил эту часть книги на две секции и привожу здесь отдельно поздние версии Глав 1, 6 и часть Главы 7 вместе с эссе об эльдар. Датировать эти работы (как и те, что даны в Части Четвертой) с какой-

либо точностью на основании имеющихся у меня данных невозможно, но все указывает на то, что по большей части они принадлежат к концу 1950-х годов и немногим позже (детальное обсуждение этого вопроса см. на с. 300).

ВАЛАКВЭНТА

Существует два текста окончательной расширенной версии старой Главы 1, «Валаквэнта»

(обозначено как «Вк»), и оба были напечатаны отцом (Вк 1 и Вк 2). Поначалу Вк 1

повторяет текст ПК 2, но очень скоро расходится с ним, в него добавляется много нового материала и текст в некоторых местах становится совершенно иным. Хотя он и отпечатан на машинке, но запутан, много раз исправлен, и (по крайней мере, в существующем виде) незавершен. За ним последовал (я полагаю, без всякого перерыва) законченный текст Вк 2.

Вк 1 озаглавлен, как и предыдущие версии, «КВЭНТА СИЛЬМАРИЛЛИОН. Здесь начинается Сильмариллион, или История Сильмарилей. . О Валар». В свою очередь, Вк 2

озаглавлен «ВАЛАКВЭНТА. Это повествование о Валар и майяр как о них рассказывают эльдар». Что первая глава «Сильмариллиона» стала отдельным объектом от основного текста (как и «Айнулиндалэ») подчеркивается, кроме нового заголовка еще и тем фактом, что к окончательному тексту (ПК 2) следующей главы «О Валиноре и Двух Древах» была прикреплена титульная страница (вместе с предисловием, заметкой Эльфвинэ и заметкой Переводчика), и этой главе

был дан номер «1». Титульная страница фактически является копией титульной страницы старой машинописи КС (см. т. , с.202): заголовок «Эльданьярэ», ниже стоит «Квэнта Сильмариллион», приводится разделение на три части, озаглавленные: «Пеннас Силевриль», «Йенье Валинорен», «Иниас Валаннор» (последний заголовок, однако, изменен в старой машинописи на «Баланнор») и «Иниас Белериандˮ.

То, что она была взята из первоначального текста «Эльданьярэ», дает возможность предположить ее принадлежность ПК 1 (чья титульная страница отсутствует, см. с. 143).

Правда, она была напечатана в то же время, как и остальная часть ПК 2, но я думаю, что (решив отделить «Валаквэнта») отец тогда отдал титульную страницу ПК 1 скопировать тому, кто печатал ПК 2, после чего она затерялась. Это решение кажется странным; по крайней мере, можно было ожидать, что он изменит вторую часть заголовка с «Анналов Валинора» на «Анналы Амана». Он и в самом деле сделал несколько изменений карандашом: «Йенье Валинорен» на «Йенье Валинореоˮ (а ниже «Валиноре Йеньеˮ) и «Иниас Валаннор» на «Иниас Дор-Родинˮ.

В сущности, текст Вк 1 представляет собой

новую вер ию, а Вк 2 - стилистическую правку нового материала, хотя в каждом конкретном случае возможно, что Вк 1 повторяет ПК 2, а новый текст появляется в Вк 2; однако я считаю такие детали несущественными. В

нижеследующем тексте я комментирую примечательные подробности, возникающие из сравнения «Валаквэнта» и ПК (то есть исправленного текста ПК 1, приведенного на с.

144-147 со ссылками на пронумерованные абзацы, с учетом изменений, сделанных на ПК

2, данными на с. 148-149). Сам текст «Валаквэнта» можно найти в опубликованном «Сильмариллионе» (ссылки даются на первое издание в твердой обложке, 1977 г.).

Поскольку в текст «Валаквэнта» мною вносились редакторские исправления, я отмечаю некоторые важные места, которые отличаются от исходного текста.

§ 1 Слова «Да будет!» не вошли в тексты Вк (см. с. 148, § 1).

§ 2 Практически весь текст этого абзаца, касающийся майяр и того, что их путали с эльфами (вариант ПК 2), сохранился в Вк 1, но был исключен из Вк 2 (первая его часть снова появляется с

изменениями в начале раздела «О майяр»). Конец абзаца, касающийся создания Детей Эру, был исключен из Вк 2 и больше не появляется.

§ 3 В списке «главных Валар» Вк 1 точно следует ПК (с «Лориэн», как в ПК 2, вместо раннего «Лориэн»), но включает также и список семи королев (Валиэр): Варда, Йаванна, Ниэнна, Вана, Вайрэ, Нэсса, Уйнэн (в соответствии с таблицей на с. 151). В Вк 1 из девяти «главных» после изменения осталось семь: Мелькор и Оссэ убраны (а Оромэ передвинут на место после Аулэ); таково число и порядок «владык Валар» в Вк 2 и в опубликованном тексте (с. 25). Вследствие изменения Вк 1 из списка королев исключается Уйнэн, но к ним присоединяется Эстэ, вставшая после Ниэнны, а Вана теперь идет после Вайрэ; это тоже становится окончательным вариантом. Эти же изменения в отношении Валар и Валиэр были сделаны и в машинописи ААм (с. 69, §§ 1-2). Имена Ваны и Ниэнны переходят, таким образом, в Вк 2.

Фраза ПК «хотя у них были и другие или изменившиеся имена на языке синдар» осталась в Вк 1 с добавлением слов «в Средиземье», но была исправлена в Вк 2 на «хотя у них были и другие имена на языке эльфов Средиземья».

§ 4 (Варда) Любопытна история фразы «С Манвэ живет Варда» («Сильмариллион», с. 26).

В КС § 4 написано «С ним живет его жена Варда…», после изменения в ПК 1: «В Арде с ним живет супруга его, Варда…», а в Вк: «С Манвэ ныне живет супруга его Варда…». В

1975г., когда была проделана основная работа над текстом опубликованного «Сильмариллиона», некоторые даты и связь между текстами для меня еще не прояснились (не считая того, что я не знал о существовании некоторых текстов), и я не принял во внимание, что слово «ныне» может иметь какое-то значение, более того, оно усугубляло проблему грамматического времени в «Валаквэнта», которая обсуждается ниже; поэтому я опустил это слово. Однако, без сомнения, оно является важным. В ААм сказано (с. 49, §

3): «Варда была супругой Манвэ с самого начала», контрастируя с более поздним «союзом» Йаванны и Аулэ «в Эа» (об этом см. § 5 ниже). Но в машинописи ААм фраза была изменена (с. 69, § 3) на «Варда была супругой Манвэ с начала Арды», что показывает наличие уже существующей сложной концепции (хотя она так и не была четко изложена), касающейся времени «союзов» великих духов.

В новом, более пространном отрывке, касающемся Варды, в Вк 1 напечатано: «Она редко говорит словами, разве что с Манвэ» там, где в Вк 2 (и в опубликованном тексте, с. 26) сказано: «Манвэ и Варда разлучаются редко и пребывают в Валиноре».

(Ульмо) В Вк 1 появился длинный новый отрывок, касающийся Ульмо, и в нем есть некоторые интересные отличия от последнего варианта: говорится, что Ульмо «мало нуждался в свете Дерев или в месте для отдыха» и что «его советы все больше расходились с помыслами Манвэ (которому он, тем не менее, подчинялся)»; ср. с «Айнулиндалэ» (с. 13, § 18), «Манвэ и Ульмо с самого начала были союзниками и во всем вернее других исполняли замысел Илуватара». В обоих текстах Вк его рога называются «Фаларомбар», в машинописи Вк 2 изменено на «Улумури»; ср. с первоначальным именем рога Оромэ, «Ромбарас» (с. 35, § 34), и «Этимологиями», т. , с. 384, корень .

(Оссэ и Уйнэн) Отрывок об Оссэ и Уйнэн, сильно дополненный, теперь появляется в разделе «О майяр», поскольку они перестали числиться среди Валар (см. § 3 выше).

§ 5 (Аулэ) Слова (касающиеся Мелькора и Аулэ)

«Оба они также желали творить вещи новые и невиданные согласно собственному разумению» («Сильмариллион», с. 27), вероятно, отражают легенду о сотворении Аулэ гномов.

(Йаванна) Здесь, как и в случае с Вардой (§ 4 выше), я по ошибке изменил текст, касающийся союза Йаванны и Аулэ. В обоих текстах Вк написано: «Супруга Аулэ в Арде — Йаванна», и, вне всякого сомнения, дополнение «в Арде» является важным (см. т. , с.
120).

Слова «Некоторые видели ее в облике дерева под небесами» напоминают поздние версии «Айнулиндалэ», где сам Пенголод заявляет Эльфвинэ, что видел ее такой «давным-давно, в земле Валар» (с. 15, § 25).

Имя «Кементари» - исправление из «Палуриэн» в ПК 2, Глава 2 (с. 157, § 14).

§ 6 (Мандос) Редакторское исправление слов «на севере» > «на западе» во фразе «Намо, старший, живет в Мандосе, который расположен на севере Валинора» в опубликованном тексте (с. 28) — ошибка, достойная сожаления, причины которой я объяснял в т. , с.82. — ледует отметить,

что в отрывке § 9, касающемся Ниэнны, изменение «чертогах Мандоса, что ближе к ней, но лежат севернее» (вариант текстов от КС до ПК 2) на «чертогах Мандоса, что близки к ее собственным» - не редакторская правка, а существует в обоих текстах Вк.

§ 7 (Тулкас) Фраза «Он последним пришел в Арду на помощь Валар в первых битвах с Мелькором» появилась только в Вк 2, но восходит к позднему «Айнулиндалэ» (§ 31).

§ 8 (Оромэ) В изменении, сделанном только на одной из копий ПК 2 имя Оромэ «Алдарон», исчезло (см. с. 149, § 8), и оно не появляется ни в одном из текстов Вк. Его не следовало включать в опубликованный текст (с. 29). Фраза (там же): «синдар [называли его] Таурон» восходит к ПК 2 и Вк 1, но в Вк 2, фактически, была изменена на «в Средиземье его зовут Таурон»; ср. с § 3 выше, где упоминание о «синдар» также убрано из Вк 2. Имя «Таурон» переводится как «Владыка лесов».

Имя коня Оромэ «Нахар» впервые появляется в ААм (с. 70, § 31). - После слов «преследовать злых тварей Мелькора» («Сильмариллион», с. 29) в текстах Вк написано: «Но не слыхать более Валаромы, и Нахар не скачет по Средиземью с тех пор,

как мир изменился, и увяли эльфы, коих любил Оромэ». Эта фраза восходит через поздние версии к КС (хотя название «Валарома» не появляется до ПК 2, а имя «Нахар» - до Вк), и я сожалею, что исключил ее из «Сильмариллиона».

§ 9 (Ниэнна) Рассказ о Ниэнне появляется в Вк раньше (следом за Фэантури, которым она сейчас «сродни»), чем в предыдущих версиях. Слова «сестра Фэантури» - редакторская правка из «сестра Намо» в Вк (см. с. 151, § 9).

В конце рассказа о Валар и Валиэр появляются название и концепция «Аратар», Великих Арды, которых после исключения Мелькора становится восемь, в отличие от «семерых Великих Королевства Арда» (с. 147, § 10а), среди которых есть Мелькор, но нет ни Оромэ, ни Мандоса.

§§ 10а, . «О майяр». Слова об Эонвэ в опубликованном тексте (с. 30) «чье владение оружием не превзошел никто в Арде» были редакторским добавлением, сделанным ради того, чтобы объяснить его будущее предводительство войсками Запада в Великой Битве («Сильмариллион», с. 251-252). Существует очень мало материалов о конце Древних Дней периода «после «Властелина Колец»».

(Мэлиан) В ПК 2 было сказано, что Мэлиан происходила из «народа Йаванны»; см. с. 147, § 10 .

(Олорин) В конце рассказа об Олорине на машинописи Вк 1 небрежно приписано: «Он был смиренным в Благословенной Земле; и в Средиземье не искал он славы. Победой для него было поднимать дух отчаявшихся, а радостью - возрождать надежду». Эти слова появляется и в Вк 2, но отец впоследствии заключил их в кавычки. По ошибке они были опущены в «Сильмариллионе» (с. 31).

«О врагах». В этом почти полностью новом разделе появляется концепция, по которой балроги (валараукар) были могущественными духами еще до сотворения Мира; то же утверждается в ААм* (с. 79, § 30), где балроги описываются как главные «из злых духов, что последовали за ним [Мелькором], умайяр». См. далее с. 165, § 18.

На этом текст «Валаквэнта» заканчивается, и далее говорится об Искажении Арды, важной идее, лежащей в основе многих работ, приведенных в этой книге ниже: «Здесь кончается Валаквэнта. Если от благости и красоты она пришла ко тьме и разрушению, то такова исстари судьба Арды Искаженной; изменится ли то

когда-нибудь и будет ли Искажение исцелено, знают, может быть, Манвэ и Варда; но ничего не открыли они, и не было провозглашено о том в пророчествах Мандоса».

Таким образом, Второе Пророчество Мандоса (т. , с. 333) теперь окончательно исчезло.

Этот отрывок был использован для завершения опубликованного «Сильмариллиона» (с. 255).

В предисловии к «Сильмариллиону» я написал, что в «Валаквэнта» «мы должны принять во внимание, что хотя текст обращается к самым ранним дням эльдар в Валиноре, но был переработан позднее; и это объясняет постоянные изменения грамматического времени и угла зрения, то кажется, будто божественные силы ныне присутствуют и активно действуют в мире, то - будто это лишь далекий, исчезнувший миропорядок, оставшийся лишь в памяти».

Проблема грамматического времени в этой работе определенно представляет большие трудности. Уже в К (т. , 78-79) появляется «плавающее» от прошлого к настоящему грамматическое время: Оссэ, Уйнэн и Ниэнна, в отличие от других, описываются в настоящем времени, в то время

как Ульмо «был» следующим по силе после Манвэ, но он «живет» одиноко во Внешних Морях. В КС (см. т. , с. 208) используется настоящее время, хотя и не всегда — но в переработке 1951 г. «Тулкас очень любил Фионвэ» было рано изменено на «любит», а «Оромэ был могучим владыкой» - на «Оромэ — могучий владыка».

В ходе переработки в текст вносились добавления и исправления, и варьирование продолжалось. В ПК §10a, например, «есть Девять Валар» в отличие от первоначального отрывка § 3 «Главных Валар было девять», который восходит через КС к К; или в отрывке о майяр §10 «Главными из них были Эонвэ… и Ильмарэ», но «Есть и многие другие»

(изменено из «были»). Та же смесь настоящего и прошлого времен наблюдается и в ААм*

(с. 65, § 3).

В текстах Вк ситуация остается такой же, и при подготовке «Валаквэнта» к публикации я кое-где изменил времена (хотя не без опасений и сомнений). Изменения в опубликованной работе по сравнению с Вк таковы:

с. 25: «Владык Валар семь; и Валиэр… тоже семь»; «Имена владык в должном порядке -»;

«имена королев -».

с. 26: «Манвэ дороже всех Илуватару и яснее других понимает его замыслы»; «он ненавидел ее и боялся».

с. 27: «Ульмо любит и эльфов, и людей».

с. 28: «Фэантури… — братья».

с. 30: «иначе в Амане»; «Главные среди майяр… - Ильмарэ… и Эонвэ».

Во всех приведенных случаях (кроме «он ненавидел ее и боялся») время было изменено с прошедшего на настоящее. Изменение на с. 28, в любом случае, кажется ошибкой (ср. со с. 26, «Манвэ и Мелькор были братьями в думах Илуватара»); и, возможно, любое из этих изменений является следствием непонимания. Но здесь, действительно, существует проблема. Главным моим стремлением при подготовке текста было достижение связности и согласованности; а основной проблемой - моя неуверенность в том, каким образом в последнем представлении отца было передано «Знание эльдар». Но сейчас я думаю, что придавал слишком большое значение достижению согласованности, которая могла присутствовать в неочевидной форме, и

слишком охотно разрешал «трудности», просто избавляясь от них.

РАННЯЯ ВЕРСИЯ ИСТОРИИ ФИНВЭ И МИРИЭЛИ

История Финвэ и Мириэли, которая приобрела исключительную важность в поздней работе отца над «Сильмариллионом», началась как дополнение к рукописи в «первой фазе» переработки Главы 6 «О Сильмарилях и омрачении Валинора»; это дополнение было вставлено после рассказа о чудесной искусности Мириэли, прозванной «Серендэ», «Вышивальщицей», матери Фэанора, в конце ПК § 46 (с. 185). Я буду ссылаться на него как на «ФМ 1» (то есть, первый текст о Финвэ и Мириэли в «Квэнта Сильмариллион»).

Интересная особенность этого текста состоит в присутствии дат на полях; и с ними тесно связаны три поздние вставки в «Анналы Амана» (с. 101, прим. 1 и 4). В отрывке ААм для 1179 Года Валар (с. 92) написано о рождении Фэанора в Тирионе и дано имя его матери, «Бюрдэ Мириэль». Потом отец изменил эту дату на 1169 и в то же время добавил новые анналы:

1170 Мириэль засыпает и уходит в Мандар.

1172 Приговор Манвэ касательно браков эль-

дар.

1185 Финвэ вступает в брак с Индис из ваньяр.

В настоящем дополнении к ПК даты, которые были сильно изменены, такие же или отличаются на год-два. Очевидно, что вставки в ААм и в дополнение к ПК относятся к одному и тому же времени; и тогда как отец, вероятно, вставлял даты в ПК только как «вехи» для своих замыслов (они отсутствуют в последующих текстах «О Финвэ и Мириэли»), факт, что он вообще так делал, служит доказательством, что обе эти «формы»
были для него тесно связаны.

Текст ФМ 1 впоследствии был исправлен шариковой ручкой; внесенные изменения показаны ниже. Можно отметить, что в первых трех случаях отец написал «Мандар», изменив его еще до завершения текста на «Мандос». Во вставке в ААм для года 1170, процитированной выше, тоже написано «Мандар». Таким образом, даже это глубоко укоренившееся имя, восходящее к самой ранней форме легенд, могло быть изменено; но замена была преходящей и не появляется вновь.

Говорят, вынашивая сына, Мириэль ослабела духом и телом, и после его рождения она стреми-

лась к отдыху от жизненных трудов. И сказала она Финвэ: «Никогда уж не выносить мне дитя; ибо сила, что дала бы жизнь многим, вошла в одного Фэанаро*». Тогда Манвэ выполнил просьбу Мириэли. И она ушла в Лориэн, легла на постель из цветов [под серебристым древом]; и там ее прекрасное тело оставалось нетленным, ибо о нем заботились девы Эстэ. Но дух ее ушел на покой в чертоги Мандоса.

*[Примечание к тексту] Так назвала она своего сына: Пламенный Дух, и под этим именем был он известен среди эльдар.

Велика была печаль Финвэ, и сыну даровал он ту любовь, что питал к Мириэли; ибо Фэанаро был похож на мать голосом и обликом. Но все же Финвэ не был доволен, и желал он иметь еще детей. Поэтому сказал он [> Поэтому через несколько лет сказал он] Манвэ: «Узри же, владыка! Я претерпел лишение; один из всех эльдар я не имею жены, нет у меня и надежды на сыновей более одного или на дочь. А в это время Ингвэ и Ольвэ зачинают многих детей в блаженстве Амана. Должно ли остаться так навсегда? Ибо я думаю, что Мириэль никогда не вернется из дома Вайрэ».

Задумался тогда Манвэ над словами Финвэ; и

через некоторое время призвал он к себе всех советников эльдар, и в их присутствии Мандос огласил свой приговор: «Вот закон Илуватара для вас [> Вот образ жизни, что Илуватар уготовил вам], его детей, как вам хорошо известно: у перворожденных должна быть лишь одна супруга на всю жизнь, пока длится Арда. Но этот закон не берет во внимание [Но в этом законе ничего не сказано о] Смерть [Смерти]. Поэтому ныне оглашаю я приговор Манвэ, коему Илуватар дал право создавать законы: если дух супруга, мужа или жены, покидая тело по какой-либо причине, переходит на попечение Мандоса, тогда живому будет дозволено взять другого супруга. Но это может случиться, лишь если прежний союз расторгнут навеки.

Поэтому тот, кто находится в Мандосе, должен будет остаться там до конца Арды, не сможет он пробудиться вновь и воплотиться в телесную форму. Ибо никто из квэнди не должен иметь одновременно двух супругов, живых и воплощенных. Но дабы не думали, что живой может лишь по одному своему желанию заключить дух другого в Мандосе, это расторжение союза должно происходить только по согласию обоих. И лишь когда пройдет десять лет Валар после согласия,

Мандос подтвердит его. До истечения этого срока любой супруг может взять назад свое согласие; но когда Мандос подтвердит его, и живой супруг вступит в брак вторично, оно не сможет быть отменено до конца Арды.

Вот приговор Намо в этом деле».

Говорят, что Мириэль ответила Мандосу: «Я пришла сюда, дабы оставить тело, и я не желаю никогда возвращаться в него»; и когда прошло десять лет, их союз был расторгнут. [добавлено: И Мириэль с тех пор жила в доме Вайрэ и запечатлевала историю рода Финвэ и всех деяний нолдор]. И когда прошло несколько лет [> И когда прошло три года] Финвэ взял второй женой Индис из ваньяр, из рода [>сестру] Ингвэ; и она родила ему пятерых прекрасных детей, из коих два сына наиболее прославлены в истории нолдор. Но старшим ее ребенком была дочь Финдис, и она родила еще двух дочерей: Иримэ и Фаниэль [>Фаниэль и Иримэ].

Женитьба отца не обрадовала Фэанаро; и хотя любовь меж ними не уменьшилась, Фэанаро не питал большой любви к Индис и ее детям и, как только смог, стал жить отдельно, находя радость в знании и мастерстве, коими он увлекался с

раннего детства, и трудился он над многими творениями, будучи скор разумом и полон сил.

Далее следует пометка о возвращении к ПК (в начало § 46c, с. 185), на словах: «Ибо он рос быстро…»

ЗАКОНЫ И ОБЫЧАИ ЭЛЬДАР

Как я уже говорил ранее (с. 199), я решил, что лучший способ представить материал — это дать здесь длинное эссе, касающееся природы и обычаев эльдар, хотя, конечно, его нельзя назвать частью «Квэнта Сильмариллион».

Эта работа существует в двух версиях: законченная рукопись («A») и переработка ее в машинопись («B»), сделанная отцом, которую он забросил незадолго до середины. У этих двух текстов разные заголовки, и, поскольку оба они очень длинны, я буду использовать укороченную форму «Законы и обычаи эльдар» (в ссылках просто «Законы и обычаи»).

Из-за существования двух версий встает трудность представления, которая часто встречается в работах отца. Машинопись B на всем своем протяжении по большей части достаточно точно следует рукописи A — слишком точно, чтобы

печатать их по отдельности, даже если б имелось достаточно места. С другой стороны, в B есть много важных отличий от A. Поэтому у меня было две возможности: дать текст A, обозначив важные отличия B в примечаниях, или дать B до того места, где он кончается, с отличиями A в примечаниях, а затем взять остаток из A. Поскольку B — более ясный и развитый текст, я выбрал последний вариант.

Нелегко сказать, с какой точки зрения (согласно взгляду «изнутри мира») были написаны «Законы и обычаи эльдар». Там есть упоминания об эльфах, которые живут в Средиземье «в эти поздние дни» (с. 223); с другой стороны, автор говорит об обычаях нолдор так, как будто их можно наблюдать в настоящее время («Можно заметить, что среди нолдор хлеб обычно пекут женщины», с. 214) — хотя и нельзя настаивать на таком понимании. B

любом случае, очевидно, что это представлено как работа не одного из эльдар, а человека: замечание о различных именах, которые носят эльдар и множество которых «может поставить нас в тупик» (с. 216, есть в обоих текстах, но в различной формулировке), является решающим. И действительно, с этой работой связано имя Эльфвинэ, но

чрезвычайно загадочным образом. Он совсем не появляется в A как первоначальной рукописи; но среди различных исправлений, сделанных красной шариковой ручкой (без сомнения, при подготовке к печати машинописи), отец написал «Предисловие Эльфвинэ»

на полях напротив начала текста — однако не отметив, где кончается это «предисловие». В

тексте B первые два абзаца помечены как «Предисловие Эльфвинэ» и помещены в квадратные скобки, и это явно принадлежит ко времени печати машинописи, хотя и неясно, почему начало должно быть отделено таким образом; в то время как в B (с. 224) есть длинное замечание, заключенное в похожие скобки, которое заканчивается словами «Так говорил Эльфвинэ» - но этот абзац отсутствует в A в любом виде.

Не сохранилось начальных набросков или черновиков, и если их никогда не было, то стоит отметить, как замечательно чисто и четко написана эта рукопись, с малым количеством исправлений во время записи, хотя она и сильно исправлена впоследствии.

Может быть, являясь продуктом долгих размышлений, она была в основном составлена еще до записи; в то же время у меня создалось

впечатление, что отец нечетко представлял себе ее структуру, когда начал писать. Это видно по любопытному способу представления текста, согласно которому приговор Мандоса относительно случая Финвэ и Мириэли предшествует истории, которая привела к этому приговору (с. 225-226, 236-239); в то время как после рассказа о женитьбе Финвэ на Индис следует «Спор Валар», хотя он произошел до того, как был провозглашен «Статут Финвэ и Мириэли». Трудно поверить, что отец изначально намеревался следовать такой довольно запутанной структуре, а мнение, что работа развивалась во время написания, кажется, подтверждается заголовком A:

О брачных законах и обычаях эльдар, их детях, и всем, что этого касается В то же самое время, когда красной ручкой на рукописи было написано «Предисловие Эльфвинэ» и сделаны других исправления (см. выше), отец написал четким почерком под заголовком: «Статут Финвэ и Мириэли» - как будто это был новый заголовок для работы в целом, хотя и первоначальный не был зачеркнут.

В машинописи B присутствует длинный заголовок, приведенный далее в начале текста;

текст в этой версии заканчивается до истории Финвэ и Мириэли и Спора Валар. Почему отец забросил его, я сказать не могу; возможно, ему просто помешало некое внешнее обстоятельство, возможно, он стал недоволен формой.

Но все эти вопросы вторичны по сравнению с важностью самой работы: исчерпывающее (хотя иногда и непонятное, и вызывающее этим мучительные вопросы) представление его мыслей в то время по основным аспектам природы квэнди, отличающим их от людей: власть воплощенного фэа (духа) над телом; «сжигание» тела фэа; судьба душ эльфов, которым Эру предназначил «жить в Арде до самого конца Арды»; значение смерти для таких существ и их существование после смерти; природа возрождения эльфов; и последствия Искажения Арды Мелькором.

Далее следует машинописная версия B до самого ее конца. В конце текста (с. 228 и далее) расположены примечания, ограниченные, по большей части, текстовой связью двух версий; по необходимости они весьма выборочны и не отмечают большое количество правок выражений в B, которые изменяют или улучшают стиль без важного изменения первоначального

смысла. Сам B был мало изменен после печати, но карандашная заметка на первой странице гласит: «Вместо «хрондо» читать «хроа»», и это изменение проведено в большей части текста. В тексте A для обозначения тела использовано слово «хрон», которое превратилось в «хрондо» во время написания.

О ЗАКОНАХ И ОБЫЧАЯХ ЭЛЬДАР КАСАТЕЛЬНО БРАКА И ДРУГИХ ВОПРОСОВ, С НИМ СВЯЗАННЫХ: ВМЕСТЕ СО СТАТУТОМ ФИНВЭ И МИРИЭЛИ И СПОРОМ ВАЛАР ПРИ ЕГО СОЗДАНИИ

Предисловие Эльфвинэ

[Эльдар телом росли медленнее, чем люди, но умом — гораздо быстрее. Они учились говорить, не достигнув и года; и в то же время учились ходить и танцевать, ибо их разум быстро обретал власть над телом. Тем не менее, в ранней юности между Двумя Народами, эльфами и людьми, было мало различий; и человек, увидевший детей эльфов за игрой, мог бы решить, что это дети людей, некоего прекрасного и счастливого народа. Ибо в раннем детстве эльфы еще радовались миру

вокруг, и огонь души еще не сжигал их, и память еще не превратилась в тяжелое бремя1.

Тот же наблюдатель воистину мог бы дивиться тонким членам и малому росту этих детей, судя об их возрасте по искусности речи и изяществу движений. Ибо в конце третьего года жизни ребенок смертных начинал обгонять эльфов, спеша вырасти, пока эльфы еще медлили в первой весне детства. Дети людей достигают полного роста, пока эльдар того же возраста телом будут походить на смертного не более семи лет от роду2. Не ранее пятидесятого года эльдар обретали тот рост и облик, в котором они жили всю дальнейшую жизнь, и около ста лет должны были пройти, прежде чем они полностью вырастали.]

Эльдар вступали в брак по большей части в юности, вскоре после пятидесяти лет. У них рождалось мало детей, но дети были им очень дороги. Их семьи или дома, всегда скрепляли любовь и глубокое чувство родства духа и тела; дети мало нуждались в воспитании или обучении3. Редко в одной семье бывало более четырех детей, и число их росло тем медленнее, чем больше проходило лет; но даже встарь, когда эльдар было еще мало и они желали увеличить свой народ, Фэанор был

прославлен как отец семи сыновей и летописи не знают никого, кто превзошел бы его4.

Эльдар женились единожды в жизни по любви, или по меньшей мере по свободной воле обеих сторон. Даже в поздние дни, когда, как утверждают хроники, многие эльдар Средиземья были искажены и сердца их затмила тень, лежащая на Арде, редко можно было услышать о деяниях вожделения среди них5.

Жизнь в браке, кроме редкой неудачи или необычной судьбы, была естественной для всех эльдар. Брак совершался так. Те, кто собирался пожениться, могли избрать друг друга в ранней юности или даже в детстве (и воистину, так часто случалось в дни мира); но если они не желали пожениться поскорее и были подходящего возраста, помолвка ожидала обсуждения родителей обеих сторон.

В должное время помолвка объявлялась при встрече двух семей, которых это касалось6, и помолвленные обменивались серебряными кольцами. Согласно законам эльдар, помолвка должна была длиться не менее года, а часто она продолжалась и долее. В это время помолвка могла быть разорвана путем публичного возвра-

та колец, которые затем расплавлялись и уже никогда более не использовались при обручении. Таков был закон; но право на разрыв редко использовалось, ибо эльдар нечасто ошибаются в подобном выборе. Их трудно обмануть сородичам; а поскольку дух у них правит телом, то редко они поддаются желаниям одного лишь тела, будучи по природе воздержанны и стойки.

Тем не менее, среди эльдар, даже в Амане, желание вступить в брак могло и не осуществиться. Любовь не всегда была взаимной; и желать кого-то в супруги мог не один. Касательно этой единственной причины печали в блаженном Амане Валар пребывали в сомнении. Некоторые считали, что это происходит от искажения Арды и от Тени, в которой пробудились эльдар; ибо лишь от этого (как они говорили) приходит печаль и беспорядок. Некоторые же считали, что это происходит от самой любви и от свободы каждой фэа, и это - загадка природы Детей Эру.

После обручения помолвленные назначали день свадьбы, до которой должен был пройти по меньшей мере год. Тогда на празднестве, где снова7

присутствовали обе семьи, игралась свадьба. В

конце праздника обрученные выходили вперед, и мать невесты и отец жениха соединяли руки пары и благословляли ее. Это благословение было торжественно, но ни один смертный не слышал его; хотя эльдар говорят, что мать призывала в свидетели Варду, а отец — Манвэ; и, более того, произносилось имя Эру (что редко случалось в другое время). Обрученные возвращали друг другу серебряные кольца (и хранили их как сокровище); а вместо них обменивались тонкими кольцами из золота, которые носили на указательном пальце правой руки.

Среди нолдор также было в обычае, что мать невесты давала жениху драгоценный камень на цепочке или в ожерелье; а отец жениха дарил нечто подобное невесте. Эти дары иногда преподносились до торжества. (Таким образом, дар Галадриэли Арагорну, поскольку она заменяла мать Арвен, был отчасти свадебным даром и залогом брака, который совершился впоследствии).

Но все эти обряды не являлись необходимыми ритуалами для брака; это были лишь добрые обычаи, позволяющие родителям выказывать свою любовь8, и благодаря которым союз скреплял не только помолвленных, но и две семьи. Акт

телесного соединения завершал брак, и после этого узы становились нерушимы.

В счастливые дни и мирные времена отказ от церемоний считался неучтивостью и пренебрежением к родичам, но для эльдар, не состоящих в браке, всегда считалось законным жениться по обоюдному свободному согласию без церемоний или свидетелей (кроме обмена благословениями и произнесения Имени); и союз, заключенный таким образом, был равно нерушим. Встарь, во времена смятения, бегства, изгнания и странствий часто происходили такие свадьбы9.

Что касается зачатия и рождения детей: год проходит между зачатием и рождением ребенка у эльфов, так что оба эти дня совпадают или очень близки, и год за годом отмечают именно день зачатия. По большей части это дни весны.

Можно предположить, что поскольку эльдар (как думают люди) не стареют телом, они могут порождать детей в любое время своей жизни. Но это не так.

Ибо эльдар на самом деле становятся старше, хотя и медленно: предел их жизни — это жизнь Арды, которая хоть и столь долга, что находится за пределами человеческого счета лет, но все же не бесконечна, и Арда тоже стареет. Более того,

тело и дух эльфов не разделены, но согласны. Как груз прожитых лет со всеми изменениями в желаниях и замыслах отягощает дух эльдар, так и порывы и склонности их тел изменяются. Именно это эльдар и имеют в виду, когда говорят, что дух сжигает их; и они утверждают, что до того, как закончится Арда, все эльдалиэ на земле обратятся в духов, невидимых смертному взору, если они не пожелают быть видимыми теми людьми, к чьему разуму они могут обратиться напрямую10.

Также эльдар говорят, что в зачатии, а еще более — в вынашивании ребенка их дух и тело принимают большее участие и тратят больше силы, чем у смертных.

По этой причине эльфы рождают мало детей; и это происходит в юности или ранней молодости, кроме случаев необычной или тяжелой судьбы. Но в каком бы возрасте они не вступили в брак, их дети рождаются через краткое время после свадьбы*. Ибо, что касается продолжения рода: у эльдар не бывает случаев, чтобы желание расходилось с возможностью. Без сомнения, они многие годы сохраняют способность к деторождению, если их воля и желание не были удовлетворены; но с осуществлением этой

возможности желание вскоре угасает, и разум обращается к иным вещам11. Союз любви для них воистину исполнен великой радости и блаженства, и «дни детей», как они их называют, остаются в памяти как самое счастливое время жизни; но у них есть много других способностей тела и разума, осуществлять которые склоняет эльфов их природа.

* Краткое по счету времени эльдар. По людским меркам часто проходило долгое время от свадьбы до рождения первого ребенка, и еще более долгое — до рождения другого.

Таким образом, хотя супруги остаются таковыми навечно, у них нет необходимости жить вместе всегда; ибо, даже если не говорить о случайностях и разлуках опасных времен, жена и муж, будучи связаны друг с другом, остаются отдельными личностями с различными дарами разума и тела. Но все же любому из эльдар покажется прискорбным, если супружеская пара расстанется во время вынашивания ребенка или во время его первых лет. По этой причине эльдар зачинают детей только в дни счастья и мира, если это возможно.

Во всех вещах, которые не касаются рождения

детей, нэри и нисси12 (то есть мужчины и женщины) эльдар равны — разве что (как говорят они сами) для нисси стремление творить новое главным образом проявляется в рождении детей, так что изобретают и изменяют по большей части нэри. Однако нет занятия у эльдар, о котором может думать и которым может заниматься только нэр, или других, в которых заинтересована только нис. Но в действительности существует некоторая разница между природными склонностями нэри и нисси, есть и другие различия, порожденные обычаем (который меняется в зависимости от места и времени, а также от народа эльдар). Например, исцелением и всем, что касается ухода за телом, среди всех эльдар по большей части занимаются нисси; в то время как эльфы-мужчины при нужде берутся за оружие. Эльдар полагали, что причинение смерти, даже законное или совершенное по необходимости, уменьшает силу исцеления, и что сила нисси в этом искусстве зависит скорее от того, что они воздерживаются от охоты и войны, чем от особых женских качеств. Однако в жестокой нужде или безнадежной обороне нисси отважно сражались, и разница в силе и ловкости между эльфийскими мужчинами и женщинами, еще не рожавшими

детей, была меньшей, чем у смертных. С другой стороны, многие мужчины-эльфы были великими целителями, искушенными в знании о живом, хотя такие мужчины воздерживались от охоты и не ходили на войну без крайней нужды.

Что до остального, то мы можем говорить об обычаях нолдор (о которых более всего известно в Средиземье). Можно заметить, что среди нолдор хлеб обычно пекут женщины; и изготовление лембаса древним законом оставлено за ними.

Но приготовление другой еды по большей части — дело и утеха мужчин. Нисси часто более искусны в заботе о полях и садах, в игре на музыкальных инструментах, в прядении, ткачестве, шитье, украшении нитей и тканей; а из преданий они более всего ценят историю эльдар и домов нолдор; и все, что касается родства и происхождения, они хранят в памяти. А нэри более искусны как кузнецы и строители, резчики по дереву и камню, ювелиры. Именно они по большей части сочиняют музыку и делают музыкальные инструменты или изобретают новые; среди них больше поэтов и тех, кто изучает языки и придумывает слова. Многие из них любят леса, и познают дикую природу, и ищут дружбы со всеми существами, что растут или живут на сво-

боде. Но всем этим, как и другими занятиями или развлечениями, или изучением бытия и жизни Мира может в разлное время заниматься любой из нолдор, будь он нэр или нис.

ОБ ИМЯНАРЕЧЕНИИ

Вот обычай, согласно которому происходило имянаречение детей среди нолдор.

Вскоре после рождения ребенку давали имя. Отец обладал правом придумать первое имя13, и именно он объявлял имя родичам ребенка с обеих сторон.

Поэтому оно называлось «отцовским именем» и стояло первым, если впоследствии прибавлялись другие имена. Оно оставалось неизменным*, ибо находилось вне права выбора ребенка.

*Кроме тех изменений, которым подвергалась его разговорная форма в течение долгих лет; ибо (как говорится в другом месте) даже языки эльдар менялись.

Но каждый ребенок среди нолдор (в этом, возможно, они отличались от других эльдар) также имел право избрать себе имя. В те времена первая церемония, объявление отцовского имени, называлась «Эссэкармэ», или «Сотворение Имени». Позже происходила другая церемония, которую

называли «Эссэкильмэ», или «Избрание Имени». Она происходила после Эссэкармэ, без установленного срока, но не раньше того, как ребенка полагали готовым и способным к ламатьявэ, как это называли нолдор: то есть к удовольствию, что испытывает говорящий от звука и формы слов. Из всех эльдар нолдор быстрее других овладевали искусством речи; но даже среди них редко кто ранее седьмого года жизни мог полностью осознать свое личное ламатьявэ или в полной мере овладеть родным языком и его структурой так, чтобы искусно выражать свое тьявэ в его пределах. Поэтому Эссэкильмэ, целью которого было выражение этой личной особенности*, редко происходил раньше, чем ребенку исполнялось десять лет.

*Ламатьявэ считалось признаком личности, и в действительности более важным, чем другие, такие как рост, цвет волос и черты лица.

Встарь «избранное имя», или второе имя, обычно бывало новоизобретенным и, хотя строилось оно согласно структуре повседневного языка, часто не имело никакого смысла. В поздние времена, когда уже существовало великое множество имен, его чаще избирали из уже известных. Но и старое имя также могло быть несколько

преобразовано14.

Тогда оба этих имени, отцовское имя и избранное имя, были «истинными»

именами, не прозвищами; но отцовское имя было публичным, а избранное –личным, особенно когда использовалось только оно. Личным, но не тайным.

Избранные имена считались у нолдор личной собственностью, как и, скажем, кольца, кубки, кинжалы или другие вещи, которые они могли одолжить или разделить с родичами и друзьями, но их нельзя было брать без разрешения.

Когда некто дозволял другому, не из членов семьи (родителей, сестер и братьев), использовать свое избранное имя - это было знаком привязанности и любви. Поэтому считалось дерзостью и оскорблением использовать его без разрешения*15.

*Таким образом, подобное отношение не имело ничего общего с «магией» или табу, как это бывает у людей.

Однако поскольку эльдар по природе своей были бессмертны в пределах Арды, но, без сомнения, не оставались неизменными, кто-то со временем мог пожелать избрать себе новое имя*16. Тогда

он мог придумать для себя новое избранное имя. Но это не отменяло прежнего имени, которое оставалось частью «полного именования» любого нолдо: то есть последовательности всех имен, полученных им в течение жизни17.

*Эльдар полагали, что, если не случатся несчастье и разрушение тела, они способны в течение жизни испытать удовольствие от всех разнообразных даров, коими наделен их народ, будь то умение или знание, хотя и в разном порядке и в разной степени. С такими «изменениями умонастроения» или «инвисти», их ламатьявэр также могли меняться. Но подобное изменение или развитие, фактически, чаще случалось с нэри, ибо нисси, хотя и быстрее приходили к зрелости, оставались более постоянными и менее желали меняться. [Согласно мнению эльдар, единственный «признак» любой личности, не подверженный изменению — это пол. Ибо его они полагали равным образом принадлежащим не только телу (хрондо) [>хроа], но и разуму (инно) [>индо]: то есть личности в целом. Личность или индивидуальность они часто называли «эссэ» (то есть «имя»), но также называли и «эрдэ», или «особенность, неповторимость».

Поэтому те, кто вернулся из Мандоса после

смерти первого тела, всегда возвращались к своим прежним имени и полу.])

Эти преднамеренные перемены избранного имени происходили нечасто. Но был еще один источник разнообразия имен, принадлежащих одному эльда, которое при чтении их летописей может поставить нас в тупик. Этот источник — анэсси: дарованные (или добавленные) имена. Самыми важными из них являлись так называемые «материнские имена»18. Матери часто давали детям особые имена по собственному выбору. Самыми примечательными из них были «имена прозрения», эсси теркенье, или «провидения», апакенье. В час рождения или другой подходящий момент мать могла дать имя своему ребенку, отметив главную черту его характера, открывшуюся ей, или провидение его особой судьбы19. Эти имена уважались и считались «истинными» именами, когда давались официально, и были публичными, а не личными, если ставились (как иногда происходило) сразу же после отцовского имени.

Все другие «дарованные имена» не были истинными, и в действительности тот, кому они давались, мог и не признавать их, если только не

принимал их или не давал сам себе. Имена или прозвища такого типа могли быть даны любым, не обязательно членом той же семьи или рода, в память о некоем деянии или случае или как указание на примечательную черту тела или нрава. Они редко включались в «полное именование», но если так и делалось из-за их широкого использования и известности, то они ставились в конце с некоей оговоркой, к примеру: «некоторыми именуемый Тельконтар» (то есть Странник); или «в некое время известный как Мормакиль» (то есть Черный Меч).

Амилэсси теркенье, или материнские имена прозрения, высоко почитались, и в повседневном использовании иногда заменяли внутри семьи и вне ее отцовское и избранное имена, хотя отцовское имя (и избранное среди тех эльдар, у которых был обычай эссэкильмэ) оставалось всегда истинным, или основным именем, и необходимой частью любого «полного именования». «Имена прозрения» чаще давались в начале истории эльдар, и в то время они чаще использовались публично, потому что тогда все еще держались обычая, чтобы отцовское имя сына было модификацией имени отца (как «Финвэ»/«Куруфинвэ») или патронимом (как «Финвион» - «сын Финвэ»).

Отцовское имя дочери часто таким же образом выводилось из имени матери.

Известные примеры таких случаев можно найти в древних хрониках. Так Финвэ, первый владыка нолдор, сначала назвал старшего сына Финвионом20; но позже, когда раскрылись таланты сына, переделал это имя в «Куруфинвэ»21. Но имя прозрения, которое его мать Мириэль даровала ребенку в час рождения, было «Фэанаро», «Пламенный Дух»*; и под этим именем он стал известен, и так его называют во всех хрониках. (Говорят, что он также взял это имя как избранное в честь матери, которой никогда не видел)22. Эльвэ, владыка тэлери, стал широко известен под своим анэссэ, или «дарованным именем» -

«Синдиколло», «Серый Плащ», а позже, в изменившейся синдаринской форме, он звался «Элу Тингол». И в самом деле, чаще всего его называли «Тингол», хотя в его собственном королевстве правильным именем осталось «Элу» или «Элу-Тингол».

*Хотя гораздо чаще использовалась форма «Фэанор», которую оно приняло позже в языке Белерианда. [> (позднее) Хотя чаще использовалась форма «Фэанор», которая была смешением форм «Фэанаро» на к(вэнья) и «Фаэнор» на с(ин-

дарине).]

О СМЕРТИ И РАЗЛУЧЕНИИ ФЭА И ХРОНДО [>ХРОА]23

Должно понимать, что все, сказанное прежде о браке эльдар, относится к его правильному образу и природе в неискаженном мире или к обычаям тех, кто не испорчен Тенью, к дням мира и порядка. Но ничто, как уже говорилось, не может полностью избежать Тени на Арде или остаться неискаженным, так чтобы следовать своей истинной природе без помех. В Древние Дни и в годы до Владычества Людей бывали времена великих бед, и многих печалей, и злых несчастий; и Смерть24 тревожила эльдар, как и всех других живых существ в Арде, кроме одних лишь Валар: ибо видимый облик Валар появляется согласно их желанию, и если говорить об их истинной природе, то облик этот скорее походит на одежды, избираемые эльфами и людьми, чем на их тела.

Эльдар бессмертны в пределах жизни Арды согласно их истинной природе. Но если фэа (или дух) живет внутри и связан с хрондо [>хроа] (или телом) — то не по собственному выбору, а согласно установленному порядку, и так как тело

сотворено из плоти или вещества самой Арды25, то союз этот уязвим для всех зол, что ранят Арду, хотя ему и назначено от природы быть постоянным. Ибо несмотря на этот союз, который имеет такую природу, что в согласии с неискаженной природой ни одно живое существо не может существовать без фэа или без хрондо [>хроа], все же фэа и хрондо [>хроа] — не одно и то же; и в то время как фэа невозможно уничтожить или повредить какой-либо силой извне, хрондо [>хроа] можно ранить или разрушить полностью.

И если хрондо [>хроа] разрушено или так искалечено, что не может исцелиться, рано или поздно оно «умирает». То есть для фэа становится мучительно обитать в хроа, не помогающем жизни, не желающем подчиняться, и она не находит более удовольствия в использовании тела, и тогда фэа уходит из хрондо [>хроа], существование которого прекращается, связь с духом разрывается, и оно возвращается снова в общий хрон [>орма] Арды26. Тогда фэа становится, так сказать, бездомной и невидимой телесному взору (хотя другие фэар ясно воспринимают его).

Это разрушение хрондо [>хроа], от которого происходит смерть или лишение фэа дома, было

испытано бессмертными эльдар вскоре после того, как они пробудились в искаженном и покрытом тенью королевстве Арда. И воистину, в начале их дней смерть приходила чаще; ибо их тела меньше отличались27 от тел людей, и еще не достигли они полной власти духа над телом.

Но власть эта, тем не менее, во все времена была больше, чем когда-либо у людей. С самого начала главная разница между эльфами и людьми лежала в природе и судьбе их душ. Фэар эльфов было предназначено жить в Арде до самого конца Арды, и смерть плоти не отменяла этой судьбы. Поэтому их фэар упорно держались за жизнь «в одеянии Арды» и далеко превосходили души людей во власти над этим «одеянием», с самых первых дней28 защищая тела от многих несчастий и угроз (таких как болезни) и быстро исцеляя их раны, даже такие, что были бы смертельны для людей.

В течение веков власть их фэар над телами возрастала, «сжигая» их (как уже было отмечено)29. Концом этого процесса будет их «истаивание» (как назвали его люди); ибо тело станет, в конце концов, лишь памятью фэа; и конец этот уже наступил во многих местах Средиземья, так что

эльфы воистину бессмертны, и их нельзя уничтожить или изменить30. Таким образом, чем дальше мы углубляемся в историю, тем чаще читаем о смерти эльфов древности; и в дни, когда дух эльдалиэ был юн и еще не пробудился окончательно, смерть их по виду мало отличалась от смерти людей.

Что же случалось тогда с бездомной фэа? Ответ на этот вопрос не был ведом эльфам от природы. Сначала (как они говорят) они полагали или догадывались, что «уходят в Ничто» и заканчивают свое бытие подобно всем известным им живым существам, как дерево, которое рубят и сжигают. Другие догадки были еще более мрачны — согласно им эльфы отправлялись в «Царство Ночи», во власть «Владыки Ночи»31. Эти догадки явно шли от Тени, в которой они пробудились, и чтобы избавить от этой тени их души даже более, чем чтобы избавить их от опасностей Арды Искаженной, Валар пожелали привести их к свету Амана.

В Амане они узнали от Манвэ, что каждая фэа неуничтожима в пределах жизни Арды, и их судьба состоит в том, чтобы пребывать в Арде до конца. Поэтому фэар, страдающие в Арде Искаженной от неестественной разлуки со своими

хрондор [>хроар], оставались в Арде и во Времени. Но в этом состоянии они были открыты прямым наставлениям и повелениям Валар. Как только они лишались тела, их призывали оставить места их жизни и смерти и прийти в «Чертоги Ожидания»: Мандос в королевстве Валар.

Если они подчинялись этому призыву, то перед ними открывались разные возможности32. Период времени, что они пребывали в Ожидании, частично зависел от воли Намо Судии, владыки Мандоса, частично от их собственной воли. Самая счастливая участь, как они полагали, состояла в том, чтобы вновь родиться после Ожидания, ибо так можно было исправить зло и печаль, что они испытали от уменьшения назначенного срока жизни.

О ВОЗРОЖДЕНИИ И ДРУГОЙ УЧАСТИ ТЕХ, КТО УХОДИТ В
МАНДОС33

Эльдар считают, что каждому их ребенку дается новая фэа, не родственная фэар его родителей (разве что она принадлежит к тому же роду и имеет такую же природу); и эта фэа не существовала до рождения ребенка или является фэа одного из возрожденных.

Как они полагают, новая фэа, а, следовательно, в начале и все фэар исходят напрямую от Эру из-за пределов Эа. Поэтому многие из них считают неверным утверждение, что судьба эльфов — вечно пребывать в пределах Арды и они исчезнут в ее конце. Это они вывели из собственных размышлений, ибо Валар, не приняв участия в создании Детей Эру, не знают в точности ни намерений Эру касательно них, ни о том, какой конец он уготовил своим детям.

Но они достигли этих убеждений не сразу и не без разногласий. В юности, когда их знания и опыт были малы, а Валар еще не обучали их (или они не полностью поняли их науку), многие продолжали считать, что в создании существ своего рода Эру передал им свою власть: зачинать детей, во всем похожих на родителей, и телом и внутренним духом; и поэтому фэа ребенка так же исходит от родителей, как и хрондо34.

Но всегда находились несогласные, возражая: «Воистину, живой может напоминать родителей, как смешение в разной степени одного и другого; но это сходство по большей части очевидно связано с хрондо. Оно сильнее и яснее проявляется в ранней юности, пока господствует тело, которое

тогда более всего похоже на тела родителей». (Это справедливо для всех детей эльфов)35.

«Тогда как во всех детях, хотя в некоторых быстрее и яснее, появляются такие черты характера, которые не объяснить происхождением, ибо они могут быть даже противоположны характерам родителей. Причину этого различия с достаточным основанием можно отнести к фэа, новой и неродственной родителям; ибо различие это становится яснее и сильнее с течением лет, когда фэа усиливает свою власть».

Позднее, когда эльфы узнали о возрождении, они добавили такой довод: «Если бы фэар детей обычно происходили от родителей и были родственны им, тогда возрождение было бы неестественным и несправедливым. Ибо оно лишало бы вторых родителей, без их согласия, половины их родительского участия, дав им детей наполовину чужих».

Тем не менее, и прежняя точка зрения не была совсем уж неверной. Ибо все эльдар, обнаружив это на собственном опыте, говорили о том, сколь много силы тела и духа передают они своим детям при зачатии и вынашивании. Поэтому сочли они, что фэа, хотя и незачинаемая, пита-

ется от своих родителей до рождения ребенка: непосредственно от фэа матери, которая носит и кормит хрондо, и опосредованно, но в равной степени - от отца, чья фэа связана союзом брака с материнской и поддерживает ее.

По этой причине все родители стремились жить вместе во время года вынашивания ребенка и полагали разлуку в это время вредом и несчастьем, лишающим ребенка части отцовской силы. «Ибо», - говорили они, - «хотя союз фэар в браке не может быть разрушен расстоянием, все же у существ, чей дух живет в теле, фэа полноценно общается с другой фэа, только лишь когда тела живут рядом».

Бездомная фэа, которая избрала путь возвращения к жизни и получила на это дозволение, вновь воплощалась в мире через рождение. Только так могла она вернуться*. Ибо очевидно, что создание телесного дома для фэа и союза фэа с хрондо Эру дозволил Детям, и оно достигается зачатием.

* Кроме редких и необычных случаев: когда тело, покинутое фэа, остается целым, неразрушенным и нетленным. Но это случалось нечасто; ибо нежеланная смерть могла произойти, только когда телу нанесли непоправимый вред; а при

добровольной смерти, которая в те времена происходила от крайней усталости или великого горя, фэа не желала возвращаться, пока тело, оставленное духом, не рассыпалось в прах. В Средиземье это происходило быстро. Лишь в Амане не было тлена. Так Мириэль вновь обрела собственное тело, как будет рассказано позже.

Что до возрождения, то это не предположение, а хорошо известное и определенное знание. Ибо возрожденная фэа воистину становилась ребенком, вновь наслаждаясь в полной мере удивлением и новизной детства; и медленно, только лишь после того, как она приобретала знания о мире и власть над собой, пробуждалась ее память; и когда возрожденный эльф вырастал, она вспоминала всю свою прошлую жизнь, и тогда старая жизнь, «ожидание» и новая жизнь становились упорядоченной историей и возрожденный эльф обретал тождественность с собою прежним. Таким образом, эта память содержала двойную радость детства, а опыт и знания фэа превосходили возраст тела. Так возмещались насилие и печаль, от которых пострадал возрожденный, и жизнь его становилась богаче. Ибо Возрожденных вскармливали дважды, и было у них по две семьи* и две памяти о радости пробуж-

дения и открытия мира живущих и великолепия Арды. Поэтому их жизнь походила на год, в котором дважды приходила весна, и, если вслед за первой ударял ранний мороз, вторая весна и лето были прекраснее и блаженнее.

*Иногда фэа возрожденного может родиться вновь у тех же родителей.

Например, если первое тело погибло в ранней юности. Но это случалось нечасто; не было у фэа необходимости вновь попадать в прежний род, ибо часто проходили долгие годы до того, как она желала или получала дозволение возвратиться.

Эльдар говорят, что редко отмечалось более чем одно возрождение. Но точной причины этому они не знают. Возможно, так происходит по велению Эру; в то время как Возрожденный (как они говорят) сильнее, лучше властвует над своим телом и терпеливее к горестям. Но, без сомнения, многие, дважды умерев, не желают возвращаться36.

Но возрождение — это не единственная участь бездомной фэа. Тень над Ардой навлекала несчастья и вред не только на тело. Она могла исказить и душу; и те среди эльдар, чей дух затмился, совершали деяния, противные природе, и были

способны на ненависть и злобу. Не все, кто умер, пострадали безвинно. Более того, некоторые фэар в горе или усталости теряли надежду и отказывались от жизни, покидая тела, которые еще могли исцелиться или совсем не пострадали*37. Мало кто из последних желал возродиться, разве что проведя долгое время в «ожидании»; иные же не возвращались никогда. Другие же, что творили неправедные деяния, долго содержались в «ожидании», а иным и вовсе не было дозволено вновь обрести жизнь.

*Хотя эти горести могут быть велики и ничем не заслуженны, и смерть (или, скорее, отказ от жизни) могла быть вполне объяснимой и не быть виной фэа, считалось, что отказ вернуться к жизни после отдыха в Мандосе был проступком, показывающим слабость или недостаток смелости фэа.

Ибо всем фэар Мертвых, как бы они ни умерли, предстояло провести время в Ожидании, в течение которого фэар исцелялись, наставлялись, обретали силу или покой, согласно их нуждам и заслугам. Если они соглашались на это. Но фэа в своей наготе упряма и долго остается в оковах памяти и прежних устремлений (особенно, если они злы).

Те, кто исцелился, могли быть возрождены, если пожелают: никого не возрождают или не возвращают к жизни против воли. Другие же по велению или собственному желанию оставались фэар бестелесными и могли лишь издали наблюдать за Повестью Арды, не оказывая на нее влияния. Ибо по приговору Мандоса лишь те, кто вновь избрал жизнь, могут действовать в Арде или общаться с фэар Живых, даже если те некогда были дороги им38.

Относительно же судьбы других эльфов, особенно тех Темных Эльфов, которые отказались от призыва в Аман, эльдар знают мало. Возрожденные рассказывают, что в Мандосе много эльфов и среди них много аламаньяр39, но в Чертогах Ожидания один народ мало смешивается или общается с другим, и даже одна фэа — с другой. Ибо бездомная фэа одинока по природе своей и обращается лишь к тем, с кем, быть может, была связана крепкими узами любви при жизни.

Фэа одинока и стойка до предела. Ее нельзя силой доставить в Мандос. Ее призывают; призыв исходит от истинной власти и повелителен; но все же от него можно отказаться. Среди тех, кто отказался от призыва (или, скорее, приглашения)

Валар в Аман в первые годы истории эльфов, отказ от прихода в Мандос и Чертоги Ожидания, как говорят эльдар, нередок. Однако реже случалось такое в древние времена, пока Моргот или позже его слуга Саурон пребывали в Арде; ибо тогда лишенная тела фэа желала бежать в ужасе от Тени в любое убежище — если она не была уже предана Тьме и не переходила под ее власть. Так даже некоторые эльдар, будучи искажены, отказывались от призыва, и затем слишком мало у них оставалось сил, дабы противостоять призыву Моргота.

Но может показаться, что в наши, более поздние, дни все больше и больше эльфов, задержавшихся в Средиземье (будь они из эльдалиэ или других народов), отказываются от призыва Мандоса и бродят бездомные по миру*, не желая покидать его40 и не в силах вновь воплотиться, населяя деревья, источники или укромные места, которые они знали ранее. Не все из них добры и незапятнанны Тенью. Воистину, отказ от призыва сам по себе есть признак порчи.

*Ибо лишь те, кто добровольно уходит в Мандос, могут возродиться.

Возрождение есть милость, и исходит оно от силы, что Эру наделил Валар для управления Ар-

дой и исцеления ее искажения. Это не во власти самой фэа.

Возвращаются лишь те, кого после решения Мандоса об освобождении благословляют Манвэ и Варда.

Поэтому глупо и опасно (не говоря уж о нарушении справедливого запрета назначенных Правителей Арды) Живому искать общения с Бестелесным, хотя бездомные могут желать этого, особенно самые недостойные из них. Ибо Бестелесные, бродящие по миру — это те, кто по меньшей мере закрыл за собою дверь жизни и погряз в сожалениях и жалости к себе. Некоторые из них исполнены горечи, тоски и зависти. Некоторые были порабощены Темным Владыкой и все еще исполняют его работу, хотя его самого больше нет. В их речах нет ни истины, ни мудрости. Взывать к ним — безумие. Пытаться обрести над ними власть и сделать своими слугами — злодеяние. Такие попытки — от Моргота; а некроманты — подданные Саурона, его слуги.

Некоторые говорят, что Бездомные хотят обрести тела, хотя не желают добиваться этого законным путем, подчинившись правосудию Мандоса. Самые испорченные из них захватыва-

ют тела незаконно, если могут. Поэтому общение с ними опасно не только из-за лживых видений и речей, но и потому, что это может привести к гибели. Ибо один из этих алчущих Бездомных, если Живой подружится с ним, может попробовать вытеснить фэа из тела; и в борьбе за владение им тело может серьезно пострадать, даже если его законного обитателя не удастся изгнать. Или Бездомный может молить об укрытии, а получив его — попытаться подчинить себе разум и тело для своих целей.

Говорят, такое делал Саурон и учил этому своих слуг.

[Таким образом, те, кто в поздние дни утверждал, что эльфы опасны для людей и безумие или зло — искать с ними встречи, говорили так не без причины. Ибо можно спросить, как смертному различить их? С одной стороны — Бездомные, самое меньшее, мятежники против Правителей, а возможно, и ушедшие глубоко под Тень; с другой стороны — Задержавшиеся, чье тело уже нельзя увидеть смертным взором или видится оно неясно и непостоянно. Но все же на это нетрудно ответить. Нет одного зла для эльфов и другого — для людей. Те, что дают плохие советы или говорят против Правителей

(или, если дерзают - против Единого) — злы, и их следует сторониться, есть ли у них тело или нет. Более того, Задержавшиеся — не бездомны, хотя и могут казаться таковыми. Они не желают тел, не стремятся укрыться и не сражаются за власть над телом или разумом. Воистину, совсем не ищут они общения с людьми, разве что изредка, дабы сотворить добро, или если видят в человеке любовь к вещам древним и прекрасным. Тогда могут открыть они ему свой облик (возможно, через его разум, направленный вовне), и он узрит их красу. Их он не должен бояться, хотя и может почувствовать благоговейный трепет. Ибо у Бездомных нет видимого облика, и если они могут (как говорят некоторые люди) подделать эльфийский облик, обманывая разум людей ложными видениями, это обличье будет искажено злом их намерений. Ибо сердца верных людей трепещут от радости, узрев истинный облик Перворожденных, их старших родичей; и такую радость не может подделать ни одно зло. Так говорил Эльфвинэ.]41

О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Многое уже было сказано касательно смерти и возрождения эльфов. Можно спросить: как это

влияет на их брак?

Поскольку смерть (разделение духа и тела) была одной из горестей Арды Искаженной, неизбежно случалось, что иногда она разделяла двух супругов.

Эльдар тогда пребывали в сомнении, ибо зло это было противоестественным.

Постоянное супружество находилось в согласии с природой эльфов, и им не нужен был закон, дабы научить или принудить их к этому; но если «постоянный» брак на деле был разбит, когда один из супругов погибал, тогда не ведали они, что им делать или думать.

В этом деле обратились они за советом к Манвэ, и, как записано в случае Финвэ, владыки нолдор, Манвэ передал им свое решение устами Намо Мандоса, Судии.

«Брак эльдар», - сказал он, - «заключается Живыми и для Живых на протяжении всей их жизни. Поскольку эльфы по природе своей живут столько же, сколько Арда, то же можно сказать об их неискаженном браке. Но если жизнь их прервалась или окончилась, то же произошло и с браком. Брак заключается в основном телесно, но, тем не менее, он исходит и от тела и от духа,

ибо начинается и длится согласно желанию фэа. Поэтому, когда один из супругов умирает, брак не оканчивается, но лишь временно отменяется. Ибо те, кто были соединены, ныне разлучились; но этот союз все еще желанен для них.

Как же может тогда окончиться брак и союз быть расторгнут? Ибо если не сделано это, то второй брак невозможен. Так как по естественному закону эльфов нэри и нисси равны, то каждый может состоять в браке лишь с кем-то одним42. Очевидно, что конец может наступить только согласно концу желания фэа; и окончание должно исходить от Мертвых или от приговора. От Мертвых –если они не желают никогда возвращаться к телесной жизни; от приговора –если им не разрешено возвратиться. Ибо союз этот кончается, если не может быть возобновлен в течение жизни Арды.

Мы говорим, что конец желания должен исходить от Мертвых, ибо не должно Живым ради собственных целей вынуждать Мертвых оставаться Мертвыми или отказывать им в желанном возрождении. И необходимо ясно понимать, что воля Мертвых не возвращаться, когда будет объявлена во всеуслышание и заверена Мандосом,

станет приговором: Мертвым не будет разрешено вернуться к телесной жизни».

Тогда эльдар спросили: «Как же станет известно это желание или приговор?»

Им ответили: «Лишь после обращения к Манвэ и оглашения Намо. И не будет дозволено никому из эльдар судить о его собственном случае. Ибо кто из Живых может ведать мысли Мертвых или предсказать приговоры Мандоса?»

К этому установлению Мандоса, которое по причинам, что будут изложены позднее, было названо «Решение о Финвэ и Мириэли»43, есть многие комментарии, данные для объяснения вопросов, возникших при этом обсуждении; некоторые из них принадлежат Валар, другие, более поздние -

эльдар. Самые важные из них приводятся здесь.

1. Вопрос: «Что означает сказанное: брак заключается в основном телесно, но все же есть брак и тела, и духа?»

Ответ: «Брак заключается в основном телесно, ибо достигается телесным соединением и первая цель его — зачатие тела ребенка, хотя он продол-

жается и после и имеет другие цели. И соединение тел в браке — исключительно, и никакой другой союз не походит на него. В то время как союз фэар в браке отличается от других союзов любви и дружбы не столько по своему роду, сколько по близости и постоянству, которые частично исходят от союза тел и их жизни рядом.

Тем не менее, брак касается также и фэар. Ибо не только хрондор44, но и фэар эльфов по природе своей делятся на мужские и женские. И начало брака лежит во влечении фэар, и оттуда идет расцвет любви. И эта любовь заключает в себе от первого своего пробуждения желание брака и поэтому не во всем похожа на другие виды любви и дружбы — даже те, что возникают между мужчинами и женщинами эльфов, кои не стремятся к браку. Поэтому справедливо будет сказать, что, хотя и достигаемый телом, брак исходит от фэа и осуществляется лишь по ее воле. По этой причине, как было объявлено, он не может окончиться, пока сохраняется эта воля».

2. Вопрос: «Если Мертвый возвращается к Живым, то разлученные супруги по-

прежнему состоят в браке? И как это может быть, если брак заключается в основном телесно,

а тело одной из сторон этого союза разрушено? Должны ли разлученные вновь вступить в брак, если пожелают? Или это должно быть так, желают они того или нет?»

Ответ: «Уже говорилось, что брак осуществляется лишь по воле фэар. Так и все особенности личности полностью заключены в фэа45, и возрожденный есть та же личность, что и умерший. Милость возрождения направлена на то, чтобы неестественное прерывание жизни было исправлено; и никому из Мертвых не будет дозволено возродиться, пока он не пожелает принять и продолжить свою прежнюю жизнь. Воистину, он и не сможет этого избежать, ибо возрожденный вскоре обретает полную память о своем прошлом».

«Если брак не оканчивается, пока Мертвый находится в Чертогах Ожидания в надежде или с целью вернуться, а лишь временно отменяется, как тогда он может окончиться, если фэа вновь оказывается в земле живущих?»

«Но здесь воистину сокрыто затруднение, которое показывает нам, что смерть неестественна. Она может быть исправлена, но не может, пока длится Арда, сделаться небывшей или пройти бесследно. Нельзя точно предвидеть, что случит-

ся, когда эльдар станут старше. Но принимая во внимание их природу, как мы делаем теперь, мы считаем, что любовь…»

Здесь машинопись B обрывается, и большая часть содержания эссе, объявленного в заголовке, отсутствует (см. с. 209). Текст заканчивается внизу страницы, но я уверен, что отец прекратил работу именно здесь.

Примечания

1. B A начальный абзац заканчивался так: «огонь души еще не сжигал их, и разум еще не был обращен вовнутрь»; впоследствии это было заменено на текст B.

2. B A позднее добавлено: «Но все же ребенок эльфов обладал большими знаниями и умениями». Это не попало в B.

3. A: «У них рождалось мало детей, но дети были им очень дороги. (Хотя ни один эльф не сказал бы, что у него есть трое детей; он сказал бы: «трое детей были дарованы мне», или «со мной», или «в моем доме»; ибо их семьи всегда скрепляли…» (скобки закрываются на слове «или обучении»).

4. A: «когда эльдар было еще мало и они желали

увеличить свой народ, прежде чем тяжесть лет легла на них бременем, нет упоминаний о числе детей более семи»; над словом «нет» позднее написано «редки».

5. В соответствующем абзаце А написано:

«Эльдар женились единожды в жизни. Многие из них, как утверждают хроники, могли отречься от добра, ибо никто не может полностью избежать тени, лежащей на Арде.

Некоторые впали в гордыню и своеволие и творили деяния злобы, вражды, алчности и зависти. Но среди всех зол не описано случая, когда эльф взял бы в жены супругу другого насильно; ибо это было всецело противно их природе и тот, кто подвергся насилию, оставил бы тело и ушел в Мандос. Обман или хитрость в этом деле едва ли были возможны (даже если предположить, что эльф решился бы на них); ибо эльдар могли прочесть по глазам и голосу другого, состоит ли он в браке».

6. В А сначала читалось так: «на [празднестве>] пире двух семей, которых это касалось», позже заменено на «встрече» как и в В. См. прим. 7.

7. Слово «снова» в «снова присутствовали обе

семьи» исходит от первоначального прочтения в A (см. прим. 6).

8. A: «и были лишь добрыми обычаями, сопутствующими перемене их положения».

9. Здесь в A добавлено, возможно, намного позже: «[Таким образом, Берен и Тинувиэль могли законно вступить в брак, если бы не клятва Берена Тинголу]».

10. В A этот абзац заканчивается так: «Именно это эльдар и имеют в виду, когда говорят, что дух сжигает их; и они утверждают, что до того, как закончится Арда, весь эльфийский народ обратится в духов, таких же, как те, что находятся в Мандосе, невидимых смертному взору, если они не пожелают быть видимыми». Слова «таких же, как те, что находятся в Мандосе» напечатаны в B, но густо зачеркнуты.

11. Вместо отрывка B «Ибо, что касается продолжения рода…» в A написано: «Ибо, сохраняют ли эльфы способность к деторождению (и, скорее всего, это так, если мы говорим о древних временах, когда все эльдалиэ были юными) или со временем теряют ее (некоторые утверждают, что оставшиеся на Земле эльфы ныне утратили

ее), во все времена желание и воля к рождению детей у них пропадает с осуществлением этой возможности».

12. Вместо «нэри» и «нисси» в B (см. «Этимологии», т. , статьи ,) в A написано «квэндор» и «квэндэр», измененные позже на «квэндур» и «квэндир». В качестве единственного числа вместо «нэр» и «нис», которые встречаются впоследствии, в A

используются «квэндо» и «квэндэ», измененные после на «квэнду» и «квэнди».

Содержание этого отрывка, касающегося различий в деятельности мужчин и женщин эльдар, в A, по существу, то же самое, но без упоминаний о нолдор.

13. В A говорится, что правом отца было не «придумать» первое имя, а «объявить» его, и за этим следует примечание: «Хотя имя часто избиралось матерью. Но правом отца считалось придумать имена [первому сыну>] сыновьям, если он желал этого, а матери –имена [первой дочери>] дочерям. Но в любом случае объявлял имя отец». К словам «Поэтому это имя называлось «отцовским именем» или первым именем» в A было позже добавлено: «Оно всегда было значащим и состоя-

ло из известных слов».

14. К этому месту В имелось примечание (близко следующее А), которое позже вычеркнули:

«В летописях можно увидеть, как редко одни и те же имена давались разным личностям.

Это происходило потому, что в Эссэкармэ и Эссэкильмэ пытались выразить индивидуальность; и имена считались личной собственностью тех, кто носил их первым».

15. Это примечание в А читается так:

«Это чувство не имело ничего общего с «магией» или табу. Эльдар действительно предполагали особую связь между именем личности и ее жизнью и индивидуальностью; но это касалось и первого, и второго имени (по отдельности или вместе), которые они могли скрывать от врагов».

16. Конец этого примечания, заключенный мною в квадратные скобки, был напечатан на отдельной странице, принадлежащей машинописи В, но без всяких указаний на место вставки (см. прим. 37). Однако же в очень похожих выражениях его можно найти в соответствующем примечании версии А, следующим за «их ламатьявэ также могли меняться». (Но в А нет

завершения, присутствующего в В: «Но подобное изменение или развитие...»).

В примечании версии А эльфийское слово, обозначающее «изменение умонастроения», сперва было написано как «ингиль- [?вэйди», очень нечетко], затем - изменено на «инвальди», а после — на «инвисти», как в В. В А эльфийское слово, обозначающее тело –это «рон» (позже измененное на «хрондо», слово, использованное в В), а разум — «ин», «индо» (второе позже изменено на «инно», в то время как в В «инно» > «индо»).

17. В А говорится другое: «Тогда они могли придумать новое «Избранное Имя», но оно замещало предыдущее и становилось «Вторым Именем». Узнаваемость для любых официальных и законных целей обеспечивалось путем неизменности «Первого», или «отцовского» имени».

18. В А стоит: «Это были анэсси, дарованные имена или «прозвища»» (с упоминанием о первоначальном значении слова « - » (англ. «прозвище», прим. пер.), произошедшего от «(а) - », означавшего «дополнительное или добавленное имя»).

19. Отрывок, следующий далее в А, читается так:

«Позже, когда ребенок вырастал и открывались его дарования и характер, она также могла дать ему подобное имя (или изменить отцовское). Но эта «разновидность» материнских имен не столько по природе отличалась от обычных данных имен или прозвищ, сколько просто более уважалась. Последние давались кем угодно (не обязательно даже членом семьи или рода) в память о некоем деянии или случае или какой-то примечательной черте.

Хотя эти имена не почитались высоко и не считались «истинными именами», они часто становились широко известны и используемы, а иногда их признавали те, кому они давались, и их семьи.

«Материнские имена прозрения» находились где-то посередине. Их уважали потому, что они давались родителями, а также из-за материнского теркен [добавлено: прозрения], и часто использовали вместо отцовского или избранного имени, или даже обоих — в повседневном использовании. «Истинным» или основным эссэ любого эльфа оставалось отцовское имя. «Имена прозрения», которые никогда не были часты, все же чаще встречались в ранние дни эльдар…»

20. В А говорится, что «Финвэ сначала назвал своего старшего сына «Финвэ»».

21. «Куруфинвэ»: имя появилосьь в отвергнутом дополнении к ААм, где у отца возникают идеи относительно истории рождения Фэанора (там его матерью была названа Индис): см.
с. 87, прим. 3.

22. В А здесь имеется отрывок, опущенный в В:

«Финвэ назвал своего второго сына (от другой матери, Индис) тоже «Финвэ», позже преобразовав это имя в Нолофинвэ. Но материнским именем, что дала ему Индис, было «Инголдо», подчеркивая, что он происходил и от ингар (народа Ингвэ), ее родичей, и от нолдор. Это имя его также стало широко известно; хотя после того, как Манвэ передал ему правление нолдор (вместо старшего брата и отца), он принял имя «Финвэ» и на самом деле обычно звался «Инголдо-Финвэ». Схожим образом и третий сын звался «Арафинвэ»
и «Ингалаурэ» (потому что у него были золотые волосы рода его матери)».

Как и имя «нолдор» везде в поздних текстах, «Нолофинвэ» написано с тильдой над «Н»

(C). — Об этом отрывке см. далее, с. 265, прим. 10.

23. В A здесь нет подзаголовка, но перед «Должно понимать» написано следующее: «Там, где говорилось об именах, должно отметить, что говорится о двух женах Финвэ, первого владыки нолдор: Мириэли и Индис; хотя и было сказано, что брак эльдар постоянен и нерасторжим».

24. После «и Смерть» в B напечатано «какой она бывает у эльфов», исходящее из A; но эти слова были вычеркнуты сразу после того, как напечатаны.

25. A: «и сотворено также как бы из рон (плоти или вещества) Арды»; ср. с «рон» - «тело», прим. 16. Слово «рон» здесь было оставлено в A неизменным (см. прим. 26); далее по тексту там, где в B стоит «хрондо» (> «хроа»), в A употребляется «хрон» (> «хрондо»), вплоть до того места, где «хрондо» появляется сразу же при написании (прим. 34).

26. Слова «и оно возвращается снова в общий хрон Арды» были добавлены в текст A
одновременно с заменой других «хрон» на «хрондо» (прим. 25); таким образом, «хрон» в

этом месте B (впоследствии > «орма») обозначает разницу между «хрон» («тело» Арды) и «хрондо». Ниже в рукописи A следует небрежно написанная карандашом и зачеркнутая заметка:

« с-рон» — «плоть, вещество, материя». К «хрон», «хром» - «материя», вещество Арды, отсюда «хрондо» - «материальное тело, плоть».

27. В тексте B, как и в A, было напечатано «мало отличались», но затем «мало» сразу же изменили на «меньше».

28. Там где в B «с самых первых дней» в A — «даже в первые дни».

29. «как уже было отмечено» (отсутствует в A): предыдущие упоминания см. на с. 210
(«Предисловие Эльфвинэ») и с. 212.

30. В A первая часть этого абзаца читается так:

«В течение веков дух их приобретал все большую власть и «сжигал» их тела — концом этого процесса (ныне уже наступившим), как они говорили, было превращение тела просто в память души — хотя его нельзя было менять как одеяние».

31. A: «Другие предполагали, что они уходят в

царство Тьмы, во власть Темного Владыки (как они его называли)».

32. А: «(Фэар эльдар, за редким исключением, сразу же подчинялись этому призыву).
Затем перед ними открывались разные возможности».

33. В А этот подзаголовок отсутствует.

34. Здесь и далее в тексте А сразу писалось «хрондо» (не «хрон») (см. прим. 25 и 44).
Видимо, по чистой случайности, начиная с этого места «хрондо» не было изменено на «хроа» в В.

35. Этот отрывок в скобках происходит из дополнения к А: «Это справедливо для всех детей эльфов, но не относится к людям, у которых тело всегда господствует».

36. Этот абзац отсутствует в А.

37. Этого примечания нет в тексте В, но оно отпечатано на той же отдельной странице, что и отрывок, упомянутый в прим. 16, и также без всяких указаний на место вставки. Оно довольно похоже на соответствующее примечание в тексте А, которое, однако, заканчивается так:

«…считался проступком или слабостью, нуждающейся в исправлении или исцелении, если это возможно».

38. От «Другие же оставались» до конца абзаца в тексте А сначала было написано следующее:

«Другие же, освободившись от желания жизни и деяний, но не от стремления ума наблюдать и размышлять, могли оставаться духами, бестелесными фэар, коим все же было разрешено уходить из Мандоса и возвращаться обратно или не возвращаться, по собственному желанию. С течением лет число их, по словам эльдар, выросло. Они могут общаться с разумами Живых, если Живые их помнят или открывют свой разум для общения с ними. Это эльдар называют «разговаривать с фэар (или Не-живущими)», и в поздние дни общение это стало легче и случалось чаще. Но они могли только наблюдать за событиями и деяниями в разворачивающейся Повести Арды. Они могли»

На этом месте отрывок был перечеркнут и заменен текстом версии В. Ср. со следующим текстом (с.224), который есть и в А и в В: «Поэтому глупо и опасно (не говоря уж о нарушении справедливого запрета назначенных Правителей Арды) Живому

искать общения с Бестелесным....»

39. Об «аламаньяр» см. с. 170-171

40. В А начало этого абзаца написано в прошедшем времени: «Но в поздние дни все больше и больше эльфов, что задержались в Средиземье, отказывались от призыва Мандоса, и бродили бездомными в мире, не желая покидать его...».

41. В А этот абзац, приписанный Эльфвинэ и заключенный в такие же скобки, как и «Предисловие», отсутствует, а после «Говорят, такое делал Саурон и учил этому своих слуг» написано следующее:

«В этой повести жизнь и обычаи эльдар обсуждались по большей части в их естественном виде в мирные дни и в согласии с их истинной неискаженной природой. Но, как уже было сказано, эльдар не избежали Тени над Ардой, которая явилась причиной несчастий и злодеяний, терзавших их».

Потом оно было заменено фразой, начинающейся словами «Многое уже было сказано касательно смерти и возрождения эльфов...», как и в В, но без подзаголовка «О
расторжении брака».

42. Эта фраза отсутствует в A и, таким образом, здесь не появляются эквиваленты слов «нэри» и «нисси» в B (см. прим. 12).

43. В A здесь «Статут Финвэ и Мириэли», как в заголовке текста B.

44. В A здесь написано «хрони», измененное на «хрондор»: см. прим. 34.

45. Отсюда и до конца текст B сильно отличается от A, и я решил привести текст A
полностью, начиная со второго ответа.

Далее я привожу остаток текста первоначальной рукописи A, начиная незадолго до того места, где машинопись B обрывается (см. прим. 45 выше). Изменения и дополнения в большинстве своем отмечены как таковые.

В A снова появляется история Финвэ, Мириэли и Индис (с. 236-239); легко заметить, что эта версия позднее ФМ 1 (дополнение к ПК, Главе 6 «О Сильмарилях и омрачении Валинора», с. 205-207), но, как я полагаю, ненамного: стили рукописей обоих текстов примечательно схожи.

Ответ: «Уже говорилось, что брак осуществляется лишь по воле фэа. Так и все особенности личности полностью заключены в фэа; и воз-

вратившийся Мертвый со временем обретает полную память [вычеркнуто: обретет] о прошлом; более того, хотя тело — это больше, чем одеяние, и смена тела [не пройдет бесследно>]

определенно оставит след на возрожденном, все же фэа — госпожа, и возрожденные будут так сильно походить на себя прежних, что все, кто знал их до Смерти, узнают их, и быстрее всех — прежние супруги. Тем не менее, поскольку брак телесен и одно из тел погибло, им надлежит снова вступить в брак, если они пожелают. Поскольку они вернутся к тому состоянию прежней жизни, в котором их фэар стремились вступить в брак. Не возникнет вопроса, желают они того или нет. Ибо из-за стойкости, присущей фэар неискаженных эльдар, они будут этого желать; и никому из Мертвых Мандос не разрешит возродиться до тех пор, пока они не пожелают принять свою прежнюю жизнь и продолжить ее. Ибо целью пребывания в Ожидании в Мандосе является исцеление вреда от неестественного прерывания жизни эльдар, хотя оно и не может сделаться небывшим или не оставить следа в Арде. Из этого следует также, что Мертвый возродится в таком месте и времени, чтобы встреча и узнавание разлученных непременно произошли бы и не

существовало препятствий для их брака».

Эльдар поясняют: «Это значит, что Возрожденный Супруг не родится среди близкой родни Живого Супруга, и на самом деле Возрожденный появляется, как правило, среди своих прежних родичей, если только волею случая не окажется, что это сделает встречу разлученных невозможной. [Добавлено: Ибо первой целью фэа, стремящейся к возрождению, будет найти своего супруга и детей, если она имела их при жизни.] Возрожденный, не состоявший в браке, всегда возвращается к собственному роду». Ибо «близкие родичи» среди эльдар не заключают браки. Здесь они также не нуждаются в законе или наставлении, но действуют согласно естеству, хотя причины этому они нашли в природе тел и процесса продолжения рода; а также в природе фэар. «Ибо», - говорили они, -

«фэар тоже находятся в родстве, и любовь меж, скажем, братом и сестрой, отлична от той, что побуждает к браку». «Близкими родичами» в этом смысле считались члены одного «дома», особенно сестры и братья. Никто из эльдар не вступал в брак со своими прямыми потомками, или с детьми тех же родителей, или с сестрой или братом одного из родителей; не вступали в брак

и с «полубратьями» и «полусестрами». Поскольку, как уже говорилось, эльдар редко женились вторично, слова «полубрат» или «полусестра» имели у них необычное значение: они говорили так, когда оба родителя одного ребенка были родичами родителей другого, например, если два брата женились на двух сестрах из другой семьи, или сестра и брат из одной семьи вступали в брак с братом и сестрой из другой: такое часто случалось. В ином случае «двоюродные братья и сестры», как мы назвали бы их, могли вступить в брак, но редко делали это или желали делать, и лишь тогда могли они так поступить, если один из родителей одного был одному из родителей другого лишь дальним родичем.

Едва ли будет по-иному, если оба супруга были убиты или умерли: они вступят в брак в должное время после возрождения, если не пожелают остаться вместе в Мандосе».

Вопрос: «Почему Мертвый должен остаться в Мандосе навсегда, если фэа его разрешает расторгнуть брак? И что за Приговор, о котором говорит Мандос?»

Ответ: «Причины этому следует искать в уже сказанном. Брак заключается на все время жизни

и поэтому не может закончиться, разве что его прервет смерть без возврата. Пока есть надежда или желание вернуться, он не заканчивается, и поэтому Живой не может вновь вступить в брак. Если Живому разрешается вновь вступить в брак, тогда по приговору Мандоса Мертвому не дозволено будет возвратиться. Ибо, как уже говорилось, Возрожденный есть та же личность, что и до смерти, и возвращается он, дабы продолжить свою прежнюю жизнь. Но если прежний супруг вновь вступил в брак, это станет невозможно, и великие печаль и сомнения причинят страдания всем троим. Если говорить о приговорах Мандоса, то они бывают троякими. Он провозглашает решения Манвэ или совета Валар, которые, будучи провозглашены таким образом, становятся законами для всех, даже Валар: по этой причине между решением и приговором всегда проходит какое-то время. Также он объявляет о решениях и желаниях тех, кто находится в его ведении — Мертвых - относительно важных дел, которые влияют на справедливость и правильный миропорядок Арды; и, провозглашенные, эти решения также становятся «законами», хоть и касающимися только отдельных личностей или случаев, и Мандос не дозволяет, чтобы от них отступались

или нарушали: по этой причине также должно пройти время между решением и приговором*. И, наконец, существуют приговоры Мандоса, что исходят от самого Мандоса как судии в делах, коими он ведает изначально. Он судит о правоте и неправоте, о невиновности и вине (во всех степенях и смешениях) в ошибках и злодеяниях, что случаются в Арде. Все, кто приходит к Мандосу, подвергаются суду вины и невиновности в деле их смерти и во всех деяниях и стремлениях их телесной жизни; и Мандос назначает каждому сроки и образ пребывания его в Ожидании согласно своему суждению.

Но его приговоры в таких делах никогда не бывают поспешными; и даже наиболее виновных всегда долго испытывают, проверяя, можно ли их исцелить и исправить, перед тем как будет вынесен окончательный приговор (как, например, никогда не возвращаться к Живым). Поэтому говорят: «Кто из Живых может предугадать приговор Мандоса?»»

*В случае решения фэа никогда не возвращаться к жизни наименьший срок, назначенный Мандосом, составлял десять Лет Валар. В течение этого времени фэа могла отказаться от своего решения.

Эльдар поясняют: «Говорится о вине или невиновности в деле смерти оттого, что если некто навлек на себя это зло (потому ли, что заставил других убить себя, защищаясь против неправедного насилия, или погиб из-за безрассудной храбрости или необдуманного хвастовства, или убил себя, или фэа самовольно покинула тело), то это считается виной. Или, по меньшей мере, уход фэа из тела считается достаточной причиной, если желание фэа не изменилось, остаться среди Мертвых и не возвращаться. Что до вины в других делах, то немногое известно о суде Мандос над Мертвыми. По нескольким причинам: из-за того, что содеявшие великое зло (коих мало), не возвращаются. Из-за того, что те, кого исцелил Мандос, не говорят об этом, и, воистину, будучи исцелены, мало об этом помнят; ибо вернулись к истинной своей природе и неестественное искажение более не влияет на их жизнь. Также из-за того, что, как было сказано, хотя всех умерших призывают к Мандосу, фэар эльфов вольны отказаться от этого призыва, и, без сомнения, многие самые несчастные или самые искаженные духи (особенно среди Темных Эльфов) отказываются, и так приходят к еще большему злу или в лучшем случае бродят по миру бездомные и лишенные исцеления, без

надежды возвратиться. Но не избегнут они суда; ибо Эру, что превыше всего, ждет.

Этот приговор известен как «Статут Финвэ и Мириэли», ибо их случай был первым и из-за Финвэ искали совета Манвэ в этом деле. Финвэ, первый владыка нолдор, взял в жены Мириэль, которую прозвали Сэриндэ из-за непревзойденной искусности в ткачестве и вышивании, и велика была их любовь. Но, вынашивая первого сына, Мириэль ослабела духом и телом, и почти все силы, казалось, покинули ее. Этим сыном был Куруфинвэ, наиболее прославленный из всех нолдор под именем Фэанаро (или Фэанор)1, Пламенный Дух, которое Мириэль дала ему при рождении; он был силен и ловок телом, и превосходил всех эльдар в жаре души, и силе, и остроте ума. Но Мириэль сказала Финвэ: «Никогда уж не выносить мне вновь дитя; ибо сила, что дала бы жизнь многим, вошла в одного Фэанаро».

Тогда Финвэ сильно опечалился, ибо нолдор были юным народом и жили в блаженстве Полудня Амана, но было их еще мало, и он желал породить многих детей в этом блаженстве. И потому молвил он: «Разве нет исцеления в Амане?

Здесь любой, кто устал, может найти отдых».

Поэтому Финвэ искал совета у Манвэ, и Манвэ поручил Мириэль попечению Ирмо в Лориэне2. При расставании (кратком, как он полагал) Финвэ печалился, ибо казалось несчастьем, что мать уйдет и пропустит, по меньшей мере, раннее детство сына. «Воистину, это несчастье», - сказала Мириэль, - «и я оплакивала бы его, если бы не утомилась столь сильно. Но не вини меня в этом и в том, что может произойти после. Ныне должна я отдохнуть. Прощай, любимый мой господин». Ничего яснее она не сказала, но в сердце своем стремилась не только ко сну и отдыху, а к освобождению от жизненных трудов. Она ушла в Лориэн и легла спать под серебристым древом, но, хотя казалась она спящей, дух ее покинул тело и в молчании ушел в Чертоги Мандоса; и девы Эстэ заботились о ее прекрасном теле, так что оно осталось нетленным, но все же она не вернулась.

Велика была печаль Финвэ, и часто приходил он в сады Лориэна, и сидел под серебристыми ивами у тела своей жены, и звал ее по именам. Но все было тщетно, и он один во всем Благословенном Королевстве испытывал лишение и печаль. Со временем он перестал посещать Лориэн, ибо это лишь усиливало его тоску. Всю любовь даровал

он сыну; ибо Фэанаро был похож на мать голосом и обликом, и Финвэ был ему и отцом и матерью, и двойные узы любви связывали их сердца. Но все же Финвэ не был доволен, будучи юным и полным сил, он желал иметь еще детей, дабы принести радость в свой дом. [Поэтому сказал он Манвэ>] Поэтому, когда прошло десять лет, сказал он Манвэ: «Узри же, владыка! Я испытываю лишения и одиночество. Один из всех эльдар я не имею жены, нет у меня и надежды на сыновей более одного или на дочь. Должен ли я оставаться таким вечно? [Ибо не верю я, что Мириэль вернется>] Ибо сердце мое говорит мне, что Мириэль не вернется из дома Вайрэ, пока стоит Арда.

Разве нет исцеления печали в Амане?»

Тогда Манвэ сжалился над Финвэ и обдумал его просьбу, и, когда Мандос огласил свой приговор, как он был записан3, Манвэ призвал к себе Финвэ и сказал: «Ты слышал приговор, что был оглашен. Если Мириэль, твоя жена, не пожелает вернуться и освободит тебя от брачных уз, ваш союз4 будет расторгнут и тебе будет дозволено взять другую жену».

Говорят, что Мириэль так ответила Мандосу: «Я пришла сюда, дабы оставить тело, и я не же-

лаю никогда возвращаться в него. Жизнь моя вошла в Фэанаро, моего сына. Такой дар отдала я тому, кого любила, и не могу дать большего. За пределами Арды, может быть, и есть исцеление, но не в ней».

Тогда Мандос счел ее невиновной, рассудив, что она умерла, не в силах вынести свое бремя. Поэтому выбор ее был принят, и ее оставили в покое; и через десть лет было объявлено о расторжении их союза. [В следующем году>] И через три года Финвэ взял второй женой Индис Прекрасную, и она была во всем несхожа с Мириэлью. Она происходила не из нолдор, а из ваньяр, [из рода>] будучи сестрой Ингвэ; и была она златовласой, высокой и легконогой. Она ничего не творила руками, но пела и сочиняла музыку, и, пока длилось блаженство Амана, вокруг нее всегда царили свет и радость. Она сильно любила Финвэ, ибо сердце ее обратилось к нему давно, еще с тех пор, как народ Ингвэ жил вместе с нолдор в Туне5. В те дни взглянула она на владыку нолдор, темноволосого и белолицего, с энергичным лицом и задумчивыми глазами, и показался он ей прекраснейшим и благороднейшим среди эльдар, а его голос и искусность речей восхищали ее. Поэтому она осталась незамужней, когда народ

ее отправился в Валинор, и часто бродила одна по полям и берегам рек Валар, [устремив свои помыслы к тому, что растет на воле>] наполняя их музыкой. Но случилось так, что Ингвэ, узнав о необычайной печали Финвэ и желая возвеселить его сердце и отвлечь от бесплодной скорби в Лориэне, отправил к нему послание, предлагая покинуть на некоторое время Туну, где все напоминало об утрате, прийти и пожить немного в свете Дерев. Финвэ не отвечал на это послание, пока не был оглашен приговор Мандоса; но затем, рассудив, что должен строить свою жизнь заново, а предложение Ингвэ исполнено мудрости, владыка нолдор отправился в дом Ингвэ на западном склоне горы Ойолоссэ. Его не ожидали, но встретили приветливо; и когда Индис увидела Финвэ взбирающимся вверх по склону (и свет Лаурэлин озарял его сзади сияющим ореолом), то внезапно, без всякого раздумья, запела она в великой радости, и голос ее был подобен песни лирулина в небесах6. И когда Финвэ услышал эту песню, льющуюся с высоты, взглянул он вверх и увидел Индис, осиянную золотым светом, и понял он в этот миг, что она любит его и любит давно. Тогда наконец сердце его обратилось к ней, и решил он, что случай этот, как казалось,

произошел к счастью для них обоих.

«Се!» - воскликнул он. «Воистину, есть исцеление печали в Амане!»

Так и случилось, что вскоре Финвэ и Индис, сестра Ингвэ, вступили в брак. В

Индис воистину оправдались слова: «Там, где один потерял, другой может найти». Но также убедилась она в истинности слов: «Дом помнит своего строителя, хотя бы и другие жили в нем позже». Ибо Финвэ сильно любил ее и радовался, и она родила ему детей, в коих он нашел утешение*7, но все же тень Мириэли не покинула его сердца, и о Фэанаро он всегда думал более всего.

Женитьба Финвэ не обрадовала Фэанаро, и хотя любовь его к отцу не уменьшилась, мало любил он Индис и ее детей, а менее всего — своих полубратьев. Так скоро, как только смог (а он был уже почти взрослым до рождения Нолофинвэ), покинул он дом отца и стал жить отдельно, полностью посвятив свое сердце и мысли обретению знаний и мастерства. Причину случившихся позже несчастий, коим Фэанаро был главным виновником, многие видели в расколе дома Финвэ, рассудив, что если бы Финвэ перетерпел свою потерю и удовольствовался одним могучим сыном, путь Фэанаро мог бы быть другим, и многих

несчастий и зла удалось бы избежать.

*Пятерых детей родила она, трех дочерей и двух сыновей, в таком порядке: Финдис, Нолофинвэ, Фаниэль, Арафинвэ и Иримэ. Об именах сыновей говорилось выше.

Потому, хоть случаи, когда эльдар могут вступить во второй брак, редки, но еще реже они пользуются этой возможностью. Ибо печаль и раздор в доме Финвэ живы в памяти эльдар.

[В хрониках эльдар записано, что Валар нашли странным случай Финвэ и много спорили о нем. Они ни в чем не могли обвинить Финвэ, и Статут, созданный для Финвэ и Мириэли, был справедлив и разумен. Но все же представлялось ясным, что многих бед можно было бы избежать, [если бы Мириэль была менее слаба или Финвэ — более терпелив >] если бы он не был создан, или, по крайней мере, не осуществился на деле. Этот отрывок был позже изменен на:] В хрониках эльдар записано, что Валар долго спорили о случае Финвэ и Мириэли после того, как Статут был создан, но еще не провозглашен. Ибо они понимали, что дело это серьезно, и считали дурным предзнаменованием, что Мириэль умерла в самом Амане и печаль вошла в Благословенное

Королевство — вещи, которые ранее они полагали невозможными. А иные, хотя Статут казался справедливым, боялись, что он не исцелит печаль смерти, но закрепит ее навеки. И Манвэ заговорил с Валар, сказав: «Обдумывая этот вопрос, не забывайте, что имеете дело с Ардой Искаженной, из которой привели эльдар. Также не забывайте, что в Арде Искаженной Справедливость не есть Исцеление. Исцеление приходит только путем страдания и терпения, и не требует ничего, даже Справедливости.

Справедливость действует лишь в пределах существующего порядка вещей, мирясь с искажением Арды, и поэтому, хотя Справедливость сама по себе -

благо и не желает распространения зла, она может лишь навеки закрепить уже свершившееся зло и не препятствует появлению его горестных плодов. Так, Статут был справедлив, но он согласился со Смертью и разлукой Финвэ и Мириэли, вещью неестественной в Арде Неискаженной, и потому по мере Арды Неискаженной — он неестественен и чреват Смертью. Свобода, данная им — это более низкий путь, и даже если он не ведет вниз, то не позволяет и подняться.

Но Исцеление всегда должно содержать в себе

мысль об Арде Неискаженной, и если нельзя подняться, то лучше ждать в терпении. Эта Надежда - прекраснее всех иных добродетелей Детей Эру [но нельзя повелеть ей прийти, когда она нужна: часто терпению приходится долго ждать]8.

Тогда заговорил Аулэ, друг нолдор [добавлено: что любил Фэанора]. «Но воистину ли это исходит из Арды Искаженной?» - спросил он. «Ибо думается мне, что произошло оно из-за рождения Фэанаро. Финвэ и все нолдор, последовавшие за ним, ни сердцем, ни помыслом никогда не склонялись к [Морготу>] Мелькору, Исказителю; как же такая странная вещь могла случиться здесь, в самом Амане Незатененном? Что вынашивание ребенка так утомило мать и она более не пожелала жить. Этот ребенок наделен величайшими дарами среди эльдар, что живут ныне или придут потом. Но эльдар — первые Дети Эру и происходят напрямую от него. Поэтому и величие ребенка должно идти прямо от его воли и привести к добру для эльдар и всей Арды. Что же тогда сказать о цене за его рождение? Не следует ли думать, что величие это и цена за него исходят не от Арды, Искаженной или Неискаженной, а из-за пределов Арды? Ибо мы знаем истинно, и по прошествии лет это не раз станет явью (в малом или великом),

что не вся Повесть Арды была в Великой Теме, и что в Повести произойдут такие события, коих нельзя предвидеть, ибо они новы и не имеют истоков в прошлом»9. [Добавлено: так говорил Аулэ, не желая верить, что хоть малое пятно Тени лежит на Фэаноре или ком-то из нолдор. Он более других желал призвать их в Валинор]10.

Но ответил Ульмо: «Тем не менее, Мириэль умерла. [И разве смерть эльдар — не зло, то есть вещь неестественная в Арде Неискаженной, и потому должна происходить от искажения? Или, если смерть Мириэли не такова и происходит из-за пределов Арды, как отличить смерть, вещь неестественную и зло, от того возможного нового, что не имеет истоков в прошлом, если не тем, что последнее никогда не приносит ни горя, ни сомнения? Но смерть Мириэли принесла в Аман и то, и другое. Этот отрывок позже был заменен на:] Смерть для эльдар — зло, то есть вещь неестественная в Арде Неискаженной, и потому должна происходить от искажения. Ибо если бы смерть Мириэли была иной и пришла из-за пределов Арды (как нечто новое, не имеющая истоков в прошлом), она бы не принесла ни горя, ни сомнения. Ибо Эру — Владыка Всего и направляет все замыслы своих созданий, даже злобу Исказителя,

к своим конечным целям, но побуждением его не является желание ввергать своих детей в печаль. Однако смерть Мириэли принесла горе в Аман. / Воистину, появление Фэанаро произошло по воле Эру; но я полагаю, что искажение при его рождении исходит от Тени, и это знак грядущих бед. Ибо величайшие способны и на великое зло. Берегитесь, братья, не думайте, что Тень ушла навсегда, когда она только повержена. Не поселилась ли она ныне в Амане, хотя вы и мыслите связывающие ее узы нерушимыми?» [Ибо Ульмо возражал>] Так говорил Ульмо, который возражал замыслам Валар, когда они заключили побежденного Мелькора Исказителя в Мандос11. [Добавлено: Он тоже любил эльфов (а позже и людей), но иначе, чем Аулэ, полагая, что их нужно было оставить бродить свободно, как бы опасно это не казалось. Так стало ясно позже, что, хотя он любил Фэанора и других нолдор более прохладно, он был милосерднее к их ошибкам и злым деяниям.]

Тогда заговорила Йаванна, и хотя была она супругой Аулэ, но, скорее, соглашалась с Ульмо. «Мой господин Аулэ ошибается», - молвила она, - «когда говорит о Финвэ и Мириэли, как о свободных в сердце и помыслах от Тени, как

будто доказано, что ничто случившееся с ними не могло исходить от Тени или искажения Арды. Но Дети не такие как мы (мы ведь пришли из-за пределов Арды и всецело принадлежим тому пространству), они состоят из духа и тела, и тело это из Арды и вскормлено Ардой: так и Тень воздействует не только на дух, но исказила самый хрон Арды, и все Средиземье извращено злом Мелькора, который потрудился над ним не меньше, чем каждый из нас.

Поэтому никто из тех, кто пробудился в Средиземье и жил там, не прибыл сюда полностью свободным от Тени. Вину за слабость тела Мириэли можно по веским причинам возложить на зло Арды Искаженной и считать смерть ее делом неестественным. И то, что зло проявилось в Амане, кажется мне, как и Ульмо, знаком, коему нужно внять»12.

Тогда заговорила Ниэнна, которая редко приходила в Валмар, но сидела ныне по левую руку Манвэ. «При вершении Справедливости необходимо и Милосердие, которое учитывает личные особенности каждого, подлежащего Справедливости. Кто из вас, Валар, в мудрости своей станет обвинять этих Детей, Финвэ и Мириэль? Ибо Дети одновременно сильны и бессильны.

Мандоса считаете вы сильнейшим в Арде, ибо он непреклонен, и потому отважились доверить ему охранять самого Исказителя. Но все же говорю я, что каждая фэа Детей так же могуча, как он; ибо у нее есть сила, дабы сохранять себя нерушимой (которая нисходит к ней от Эру, как и к нам): в своей наготе она упряма, и у вас не хватит сил изменить ее решение, если она не пожелает того. Но все же Дети бессильны: в жизни они малы и мало что могут изменить; они юны и знают только Время. Их разум подобен рукам их детей, мало что они могут ухватить, и даже так их руки еще не наполнены. Как они могут понять, чем [?окончатся] их деяния, или отказаться от желаний, которые возникают из самой их природы, коя состоит в том, что дух должен населять тело? Знаете ли вы усталость Мириэли, чувствуете ли утрату Финвэ?

Мириэль, как я полагаю, умерла по нужде тела, от страданий, в которых ее нельзя винить или даже, поистине, стоит похвалить, и все же у нее не было силы противостоять им: цена рождения столь одаренного ребенка. И здесь, я думаю, Аулэ прозрел часть правды. Уход фэа Мириэли — дело особенное. Смерть воистину есть смерть, и в Великую Тему пришла она от Исказителя, и

она несет горе; но Эру замыслил так, что от этой смерти непосредственно произойдет благо, и необязательно должна она принести горький плод; в то время как смерть, приходящая от Искази-теля, имеет целью только зло, и исцеления ее должно ожидать в одной лишь Надежде, даже и до самого Конца. Но Финвэ, не понимая смерти (да и как он мог понять?), звал Мириэль, а она не вернулась, и он претерпел утрату, и жизнь его пришла в разлад с естеством и ожидания не оправдались. Справедливо воскликнул он: «Разве нет исцеления в Амане?»

Этому крику нельзя было не внять, и что могли мы сделать — мы сделали.

Отчего же следует жалеть об этом?»

Но Ульмо ответил на ее слова: «Нет! Хотя я и не осуждаю, но все же буду судить. В этом прозреваю я не только прямую волю Эру, но и вину его созданий. Не злую вину, но падение с вершины той Надежды, о которой говорил Король. И я не сомневаюсь, что выбор высшего пути, подъем, который тяжел, но все же возможен, был необходимой частью того непосредственного блага, о котором говорила Ниэнна13. Ибо, быть может, фэа Мириэли и ушла вынужденная, но ушла она, не желая возвращаться. В этом ее вина, ибо это

желание не было рождено побуждением, коему невозможно противостоять; это утрата надежды фэа, согласие с усталостью и слабостью тела, как с неисцелимыми, и потому неисцеленными. Но это решение повлекло за собой не только отказ от жизни, но и оставление супруга, и его искажение. Оправдания, на котором она настаивает, недостаточно; ибо ни с рождением одного ребенка, пусть даже великого, ни даже с рождением многих детей брачный союз не кончается, имея и другие цели. Прежде всего, Фэанаро будет лишен материнского участия в его воспитании. Более того, если бы она вернулась, то могла бы не рожать более детей, разве что ее утомление исчезло бы с возрождением.

Так Финвэ познал горе и искал справедливости. Но когда он звал Мириэль, а она не возвращалась, всего лишь через несколько лет он впал в отчаяние. В этом — его вина и утрата Надежды. И молил он более всего из-за желания детей, считая себя самого и свою потерю большей, чем горести, выпавшие на долю его жены: в этом - утрата настоящей любви.

Фэар эльдар, как сказала Ниэнна, нельзя разрушить или принудить силой*, и потому изменение

их воли нельзя точно предсказать. Но все же кажется мне возможной надежда, что после отдыха в Мандосе фэа Мириэли вернулась бы к своей истинной природе, согласно которой она должна желать жить в теле. Этот необычный случай должен был бы привести не к расторжению их союза, а к тому, что Финвэ с помощью терпения настоящей любви научился бы Надежде; и к тому, что Мириэль бы вернулась, умудренная душой и обновленная телом.

Тогда они могли бы вместе воспитать своего великого сына силами объединенной любви, и он вырос бы, как должно. Но фэа Мириэли не дали покоя, и из-за назойливых вопросов воля ее ожесточилась; и она должна будет остаться такой до конца Арды, если будет объявлен Статут. Так нетерпение Финвэ закроет врата жизни перед фэа его супруги. Это большая вина. Ибо более неестественно, чтобы один из эльдар остался навсегда фэа, лишенной тела, чем если бы кто-то остался состоящим в браке, но лишенным жены. Испытание было послано Финвэ (и не только Мириэлью), но он взмолился о справедливости и освобождении».

*Это справедливо прежде всего для фэар обнаженных и бездомных. Живые, фэар могут быть

обмануты; их могут подчинить страхом (одна из великих сил наподобие Мелькора) и так поработить. Но это злые деяния, достойные тирана, и среди Валар их творит лишь Мелькор. В порабощенных они порождают лишь ненависть и нежелание (что есть признак глубочайшего расхождения с порядком вещей). Нельзя применять такие средства для благих целей, ибо они обращают сами цели во зло.

«Нет!» - внезапно воскликнула Вайрэ. «Фэа Мириэли со мной. Я хорошо знаю ее, ибо она мала. Но и сильна; горда и неуступчива. Она из тех, кто говорит: «Я

сделаю это», превращая свои слова в судьбу, которую нельзя отменить. Она не вернется ни к жизни, ни к Финвэ, даже если он будет ждать до скончания мира.

И в его словах я вижу, что он понял это. Ибо он говорил не только о желании детей, но сказал Королю: «Сердце говорит мне, что Мириэль не вернется, пока стоит Арда». Какого рода это знание или уверенность, кою он выразил так, и откуда она пришла к нему, я не знаю. Но фэа может понимать другую фэа и знать ее настроение, особенно в браке, а как это происходит - мы не можем полностью постичь. Мы не в силах до кон-

ца познать загадочную природу Детей. Но если мы говорим о Справедливости, то уверенность Финвэ следует принять во внимание; и если, как я полагаю, она обоснованна, и не плод фантазии его собственного непостоянства, но противна его воле и желанию, то мы должны иначе оценить вину этих двоих. Когда одна из Королев Валар, Варда или Йаванна, или даже я, уйдет навсегда из Арды, покинув своего супруга, хочет он того или нет14, то пусть этот супруг судит Финвэ, если пожелает, помня, что Финвэ не может последовать за Мириэлью, не вредя своему естеству и не отринув обязанности и узы отцовства».

Когда Вайрэ умолкла, Валар долго сидели в молчании, пока наконец вновь не заговорил Манвэ. «Во всем, что было сказано, есть разум и мудрость. Воистину, имея дело с Детьми, мы сталкиваемся с загадками, и у нас нет ключа к полному их постижению. Отчасти Дети - одна или даже главная из тех «новых вещей», о которых говорил Аулэ*. Но все же они пришли в Арду Искаженную, и так было суждено, и было суждено им претерпеть Искажение, даже если прибыли они изначально из-за пределов Эа. Ибо об этих «новых вещах», в коих зрим мы перст Илуватара, можно сказать: у них может не быть

прошлого в Арде и их невозможно предсказать до их появления, но все же их будущее можно предвидеть согласно мудрости и знанию, так как они стали наконец частью Эа и частью прошлого для всего, что последует. Поэтому мы можем сказать, что эльфам суждено было узнать «смерть» (какой она возможна для их рода), ибо они были посланы в мир, содержащий «смерть», и имели облик, для коего эта «смерть» возможна. Ведь хотя согласно их первоначальной, неискаженной природе их тело и дух должны жить вместе, но все же это две сущности, различные, и их разлука (что есть «смерть») — возможность, заложенная в этом союзе.

*Подразумевается, что хотя они появились в Великой Теме, но были внесены туда самим Эру, без посредства кого-либо из Айнур; и даже так они не были полностью открыты Айнур.

Я думаю, Аулэ и Ниэнна ошибаются; ибо они сказали разными словами почти одно и то же: Смерть, исходящая от Исказителя — это одно, а Смерть как инструмент Эру — другое и отличное: первая происходит от злобы и поэтому несет лишь зло и неизбежное горе; другая, будучи благом, влечет за собой исключительно непосредственное добро и поэтому не зла и не

горестна или горе легко и быстро исцеляется. Ибо зло и печаль смерти явно присутствуют в самом разрыве и разрушении природы, которые сходны в обеих (иначе их нельзя назвать смертью); и обе случаются только в Арде Искаженной и согласно ходу событий в ней.

Поэтому я полагаю Ульмо более правым, считая, что Эру не нуждается и не пожелал бы использовать в качестве особого инструмента для свершения блага то, что является злом. Поэтому зачем бы ему вводить смерть как «новое» в мир, который уже страдает от нее? Тем не менее, Эру есть Владыка Всего и использует как орудия для своих конечных целей, кои благи, все деяния и замыслы своих созданий, великих или малых, служат ли они ему или противятся. Но мы должны верить, что его воля в том, дабы эльдар, служащие ему, не повергались в уныние горестями и злом, которые они встретят в Арде Искаженной; но должны набираться силы и мудрости, коих они бы не достигли иначе: что дети Эру должны стать настоящими дочерьми и сыновьями.

Ибо у Арды Неискаженной есть две стороны или смысла. Первая — та Неискаженная Арда, что

они различают в Искаженной, если их взор не застит туман, и стремятся к ней, как мы стремимся к Замыслу Эру: это основание, на котором возведена Надежда. Вторая — та Неискаженная, что будет: то есть, если говорить согласно Времени, в котором они существуют, Арда Исцеленная, что будет величественней и прекрасней, чем первая, из-за Искажения: это сама Надежда, что поддерживает их. Она исходит не только от стремления к Замыслу Илуватара Прародителя (которое само по себе может привести тех, что живут во Времени, лишь к сожалению), но также из веры в Эру Вечного Владыку, в то, что он благ и все его дела закончатся благом. Именно это отрицал Исказитель, и в этом отрицании — корень зла, и конец зла — отчаяние.

Оттого и после слов Вайрэ, я не отказываюсь от сказанного ранее. Ибо хотя она говорит не без оснований, но о том, что думает, а не знает наверное. Валар не могут быть уверены в воле Детей и не должны притязать на такую уверенность.

И даже если бы они были уверены в одном этом случае с фэа Мириэли, разве отменит это союз любви, что некогда был заключен меж нею и ее супругом?

Или лишит силы суждение, что верность ему

была бы для Финвэ лучшим и более благородным путем, более согласным с Ардой Неискаженной или воле Эру, попустившему это? Статут открывает свободу более низкому пути, и соглашается со смертью, и одобряет смерть, и не может исцелить ее. Если этой свободой воспользуются, зло от смерти Мириэли обретет силу и принесет печальные плоды.

Но это дело передаю я ныне Намо Судии. Пусть говорит последним!»

Тогда заговорил Намо Мандос, сказав: «Все, что я слышал, я обдумал вновь; хотя о приговоре было сказано ничего, кроме того, что уже говорилось при создании Статута. Да будет провозглашен Статут, ибо он справедлив.

Наше дело — править Ардой и советовать Детям или приказывать им в том, что отдано в нашу власть. Поэтому наша задача — ведать Ардой Искаженной и объявлять, что в ней справедливо. Мы можем указать более высокий путь, но не можем принудить свободное существо идти по нему. Это приводит к тирании, уродующей добро и делающей его ненавистным.

Исцеление конечной Надеждой, о котором

говорит Манвэ — это закон, что каждый может принять только для себя; от других он может требовать лишь справедливости. Правитель, что различает справедливость, но отказывает ей в законности, требуя самопожертвования и отказа от прав, не приведет так своих поданных к добродетели, ибо добродетелью она является только при свободе действий, но противоестественно лишать справедливость законности, ибо тогда это приведет скорее к мятежу против всякого закона. Не так будет исцелена Арда.

Поэтому верным будет решение провозгласить справедливый Статут, и те, кто воспользуются им, не будут виновны, что бы не произошло впоследствии. Так будет твориться Повесть эльдар, что находится внутри Повести Арды.

Услышьте же ныне, о Валар! Даровано мне не только право провозглашать приговоры, но и провидение*, и я объявлю ныне вам о событиях близких и далеких. Се! Индис Прекрасная, что в ином случае была бы одинока, станет радостной и породит потомство. Ибо не только смертью вошла Тень в Аман с приходом Детей, обреченных на печали; есть и другие, хотя и меньшие, горести.

Долго любила она Финвэ в терпении и без горечи. Аулэ назвал Фэанора величайшим из эльдар, и в потенциальной возможности это верно. Но говорю я вам, что и дети Индис будут великими и Повесть Арды станет более величественной с их приходом. И они сотворят столь прекрасное, что и слезы не затмят его красы; в этом примут участие и Валар, и народы эльфов и людей, что придут, и в этом обретут они радость. И благодаря их деяниям, долгое время спустя, когда все, что кажется ныне прекрасным и нерушимым, увянет и уйдет, свет Амана не угаснет полностью среди свободных народов Арды до самого Конца.

*Имеется в виду провидение, не основанное ни на воспринимаемых разумом свидетельствах, ни на (для Валар) знании Великой Темы. Очень редко и только в важных случаях пророчествовал Мандос.

Когда тот, кого назовут Эарендилем, ступит на брега Амана, вы вспомните мои слова. В тот час вы не скажете, что Справедливый Статут принес только смерть; и взвесите вы грядущие печали, и они не покажутся вам слишком тяжкими по сравнению со светом, воссиявшим, когда Валинор омрачится».

«Да будет так!» - сказал Манвэ15.

Поэтому Статут был провозглашен, и, как уже было сказано, случилась встреча Финвэ и Индис.

Но через некоторое время Ниэнна пришла к Манвэ, и сказала она: «Владыка Амана, ныне сделалось ясным, что смерть Мириэли была злом Арды Искаженной, ибо с приходом сюда эльдар Тень нашла дорогу даже в Аман. И

все же, Аман остается Королевством Валар, в котором твоя воля — превыше всего. Хотя смерть и разлука души с телом может найти эльдар даже в твоем королевстве, но одного здесь нет и не будет*: разложения и тлена. Узри же!

Тело Мириэли лежит нетленным, как прекрасный дом, что ожидает свою хозяйку, ушедшую в странствие. В этом, по меньшей мере, ее смерть отличается от смерти в Средиземье: ибо для бездомной фэа уготовано прекрасное тело, и возрождение — не единственные врата, через которые она может вернуться к жизни, если ты даруешь ей свои дозволение и благословение. И боле того, тело уже давно лежит в покое Лориэна, а разве не должны правители Арды почитать и тела, и другие прекрасные формы? Для чего лежать ему незанятым и праздным, когда теперь

оно, без сомнения, не будет отягощать фэа усталостью, а будет радовать ее надеждой на деяния?»

*Но все же после убийства Дерев они появились, пока Мелькор оставался там; и тело Финвэ, убитого Мелькором, истлело и обратилось в прах, и даже сами Древа засохли.

Но Мандос воспретил это. «Нет», - молвил он, - «если Мириэль вновь обретет тело, она снова окажется среди Живых и у Финвэ будет две живых супруги в Амане. Так будет нарушен Статут и презрен мой Приговор. И также пострадает от несправедливости Индис, которая воспользовалась свободой Статута, но при нарушении его испытала бы лишения, ибо Финвэ пожелал бы вернуться к прежней супруге».

Но Ниэнна сказала Мандосу: «Нет! Пусть Мириэль обретет радость тела и любимых занятий, а не живет лишь воспоминаниями о своей краткой жизни и конце ее в усталости! Разве нельзя забрать ее из Чертогов Ожидания и взять в помощницы к Вайрэ? Если она никогда не выйдет оттуда, не будет стремиться к Живым, почему ты считаешь, что Приговор будет презрен, и боишься печалей, что могут произойти? В Справедливости должно быть и Милосердие».

Но Мандос остался непреклонен. И тело Мириэли лежало в праздности в Лориэне до самого бегства Мелькора Исказителя и Омрачения Валинора. В то злое время Финвэ был убит самим Исказителем, тело его было обожжено, словно ударом молнии, и погибло. Тогда Мириэль и Финвэ вновь встретились в Мандосе и се! Мириэль обрадовалась этой встрече, и печаль ее уменьшилась; и воля, которой она сковала себя, ослабела.

И когда узнала она от Финвэ все, что случилось со времени ее ухода (ибо до того не интересовалась новостями), то была глубоко тронута; и мысленно сказала Финвэ: «Я ошибалась, покинув тебя и нашего сына или, по меньшей мере, не вернувшись после краткого отдыха; сделай я так, он бы мог вырасти мудрее. Но дети Индис исправят его ошибки, и оттого я рада, что они появились на свет, и Индис дарую я свою любовь. Как могу ненавидеть я ту, что приняла все, от чего я отказалась, и лелеяла то, что я покинула. Если бы я могла вплести Повесть нашего народа, тебя и твоих детей в многоцветный гобелен, как памятник ярче самой памяти! Ибо хотя ныне я отделена от мира и согласилась с Приговором как справедливым, все же я желаю видеть и запечатлеть судьбу дорогих мне и их детей, и детей их

детей. [Добавлено: Я желаю вновь обрести тело и его умения]».

И Финвэ сказал Вайрэ: «Слышала ли ты мольбу и желание Мириэли? Почему Мандос должен отказать ей в этом исцелении печали, дабы существование ее перестало быть бесцельным и бесплодным? Слушай же! Я пребуду в Мандосе навсегда вместо нее, и тем возмещу нарушение Приговора. Ибо, воистину, если я останусь бездомной фэа и отрину жизнь в Амане, то Приговор не будет нарушен».

«Ты можешь полагать так», - ответила Вайрэ, - «но Мандос суров, и нелегко получить у него дозволение нарушить слово. И он будет думать не только о Мириэли и тебе, но и об Индис и твоих детях, коих ты, словно, и забыл, жалея ныне лишь Мириэль».

«Ты несправедливо судишь обо мне», - молвил Финвэ. «Против закона иметь двух жен, но можно любить двух женщин, каждую по-своему, и любовь к одной не уменьшает любви к другой. Любовь к Индис не вытеснила любви к Мириэли; так и ныне жалость к Мириэли не умаляет сердечной заботы об Индис. Но Индис разлучилась со мной без смерти. Я не видел ее долгие годы, и,

когда Исказитель сразил меня, я был один. Любимые дети утешат ее, и ныне, я думаю, ей дороже всех Инголдо16. О его отце она могла бы горевать; но не об отце Фэанаро! Но превыше всего сердце ее стремится ныне к чертогам Ингвэ и к покою ваньяр, далеких от раздоров нолдор. Мало утешения принес бы ей я, вернувшись; и владычество над нолдор ныне перешло к моим сыновьям»17.

Но когда обратились к Мандосу, сказал он Финвэ: «Хорошо, что ты не желаешь возвращаться, ибо я воспретил бы это, пока нынешние горести не останутся в далеком прошлом. Но все же лучше, что ты предложил сам лишить себя возрождения, по свободной воле и из жалости к другому. Это намерение ведет к исцелению, и из него может произрасти добро».

Поэтому, когда Ниэнна пришла к нему и возобновила просьбы за Мириэль, он согласился, посчитав отказ Финвэ выкупом за нее. Тогда фэа Мириэли была освобождена и предстала перед Манвэ, получив его благословение; и затем отправилась в Лориэн, и вновь вошла в свое тело, и встала, как некто, пробудившийся от долгого сна; и тело ее наполнили новые силы. Но после долгого раздумья в сумерках Лориэна, когда вспомнила

она свою прежнюю жизнь и те вести, что узнала, сердце ее по-прежнему полнилось печалью, и она не пожелала возвратиться к своему народу. Поэтому подошла она к дверям Дома Вайрэ и просила дозволения войти; и дозволение было дано, хотя в Доме этом не обитал никто из Живых и никто не входил туда в телесном облике18. Но Вайрэ приняла Мириэль, и та стала ее главной ткачихой; и все вести о нолдор в течение всех лет с самого начала стекались к ней, и она вплетала их в гобелены истории, такие прекрасные и искусно сделанные, что казались живыми, не подверженные разрушению, расцвеченные красками столь прекрасными, каких не видели в Средиземье. Финвэ иногда дозволяют узреть этот труд. И до сих пор сидит она за работой, хотя имя ее изменилось. Ибо ныне ее зовут Фириэлью*, что означает на языке эльдар «Та, что умирала»19 и также «Та, что вздохнула». «Прекрасно, как гобелены Фириэли» - такими словами редко хвалят даже работы эльдар.

*Ибо до ухода Мириэли у эльдар Валинора не было слова для подобной «смерти», хотя у них были слова для разрушения (тела) и убийства. Но « »

означало «выдыхать», как если бы кто-то вздох-

нул или глубоко выдохнул, а при уходе Мириэль испустила глубокий вздох и затем лежала неподвижно; и те, кто стояли рядом, сказали « », - «она выдохнула». Это слово эльдар потом использовали для смерти людей. Но хотя этот вздох они считают символом разъединения души и тела и прекращения телесной жизни, эльдар не путают дыхания тела с духом. Последний они зовут, как было сказано, словом «фэа»

или «файрэ», которое прежде означало, скорее, «сияние». Ибо хотя фэа сама по себе невидима телесному взору, именно свет эльдар считают наиболее подходящим материальным символом для «внутреннего духа», «света в доме», или «коакалина», как они его еще называют. И те, в ком фэа сильна и неискажена, иногда, говорят, видны смертному взору испускающими (хотя и слабо) лучи света, подобные светильнику, зажженному изнутри.

В конце рукописи «Законов и обычаев эльдар» имеется несколько страниц черновых «Примечаний», и я частично привожу их здесь.

( )

Этот спор Валар не полностью выдуман. Ибо эльдар было дозволено присутствовать на всех

советах, и многие так и делали (особенно на советах, которые близко касались эльдар, их судьбы и места в Арде, как этот).

Упоминаются события, которые в то время еще не произошли (это …

пророчество?), но частично они обязаны своим появлением поздним комментаторам. Ибо «Статут Финвэ и Мириэли» среди других книг знаний изучали и обдумывали наиболее глубоко. И, как можно заметить, многие вопросы и ответы, связанные с ним, были добавлены позже.

[?Таким образом] задавались и вопросы касательно судьбы и смерти людей. Все [?Читать: А также] касательно других «говорящих» и потому «разумных»

народов: энтов, гномов, троллей, орков и говорящих животных, таких как Хуан и Великие Орлы.

Позже отец написал напротив начала этого примечания, что эльдар не должны были присутствовать при этом споре («определенно не Финвэ!») и что Валар могли рассказать о нем мудрецам эльдар.

( )

Эльдар также обсуждали «судьбу людей», которых встретили и узнали позже.

Но у эльфов было недостаточно сведений, и поэтому они не «знали» или «утверждали», а «предполагали» и «догадывались». Одним из таких предположений было, что эльфы и люди станут одним народом. Другим: что некоторым людям, если они того пожелают, будет дозволено присоединиться к эльфам в Новой Арде или навещать их там — хотя она и не будет домом людей.

Большинство придерживалось мнения, что судьба людей совсем иная и что она вовсе не будет связана с Ардой.

В конце этого примечания отец впоследствии написал: «Но смотри подробное обсуждение этого вопроса позднее в «Атрабет Финрод ах Андрет». Эта работа составляет Часть Четвертую настоящей книги (т. «Истории Средиземья», «Кольцо Моргота» прим. пер.) .

( )

Судьба «бессмертных» эльфов: ? населить Новую Арду (или Арду Исцеленную). Возможно, нет, не в физическом смысле. Поскольку под «Повестью Арды», подразумевается, похоже, вот что. Мир (и его Время) выглядит имеющим начало и

конец просто потому, что он ограничен, не бесконечен и не вечен. Его конечная «повесть», когда завершится, будет подобна произведению искусства, прекрасному и благому (в целом), и извне (то есть не во Времени или не в его Времени) его могут созерцать с удивлением и восторгом — особенно те, кто был частью «Повести». Только в этом смысле эльфы (или люди) населят Арду Завершенную. Но Новая Арда или Арда Неискаженная (Исцеленная) подразумевает продолжение после Конца (или Завершения). Об этом ничего нельзя сказать. Если только вот что. Так как эльфы (и люди) были сотворены для Арды, сама их природа потребует Арды (без злобы Исказителя): поэтому перед Концом Искажение станет «небывшим»

или исцелится (или будет поглощено добром, красотой и радостью). В этой области Времени и Места эльфы будут жить как дома, но не будут к ней привязаны. Но никакие благие духи из того времени, что для нас еще -

грядущее, не могут явиться в наше собственное время. Ибо чтобы созерцать Повесть Арды Благословенные должны (духом или полностью) покинуть Время Арды. Но другие используют иное сравнение, говоря, что это будет воистину Новая Арда, пересозданная целиком с самого

начала и лишенная Зла и эльфы тоже примут в этом участие с самого начала. Это будет в Эа, говорят они, ибо считают, что Творение любого рода должно происходить в Эа, так как исходит от Эру одним и тем же образом, содержа тот же Порядок. Они не допускают одновременного существования несоприкасающихся миров, разве что как занимательную игру разума. Эти миры (говорят они) или совершенно непостижимы, вплоть до невозможности определить, существуют ли они, или же, если существует между ними некое соприкосновение (хотя бы редкое) — они лишь части единого Эа.

Наверху страницы с этим примечанием, отец написал: «Но см. Атрабет»: см. ( ) выше.

Примечания

[Эти примечания относятся к части текста «Законы и обычаи эльдар» из рукописи А, с.233
и далее].

1. Написание «Фэанаро» также встречается в первом тексте этой истории, ФМ 1 (см. с.
206, примечание).

2. О форме «Лориэн» с кратким гласным см. с. 56, прим. 2 и с. 148, § 3.

3. О приговоре Мандоса («Статут Финвэ и Мириэли») в этом варианте см. с. 225-226. В ФМ 1 приговор (самая ранняя версия) приводится в этом месте рассказа (с. 206-207).

4. «ваш союз»: «ваш» здесь имеет форму множественного числа и не согласуется с «ты», «твоя», «тебе» в том же предложении.

5. «В Туне»: см. с. 193, § 52 и с. 282.

6. Отец сперва написал «аймэнель» (> «аймэналь»), но сразу же заменил это слово на «лирулин», приписав на полях «жаворонок».

7. Примечание здесь ссылается на отрывок из A (опущенный в B), который приводится в примечании 22 на с. 230. Как и в том отрывке, имя «Нолофинвэ» здесь написано с тильдой над « ». Порядок имен дочерей Финвэ и Индис здесь такой же, как в измененном тексте ФМ 1, с. 207. См. далее с. 262 и прим. 10.

8. Скобки поставлены при написании текста.

9. Ср. с «Айнулиндалэ» § 13 (с. 11): «Есть некоторые вещи, которые и они [Айнур] не могут узреть… ; ибо никому, кроме самого Илуватара, неизвестно все, что приготовлено им, и в каждой эпохе происходят события новые, кои

невозможно предвидеть, ибо у них нет корней в прошлом».

10. Нигде более не упоминается, что Аулэ горячее всех высказывался за призыв эльфов в Валинор. Ср. с тем, что сказано ранее в «Законах и обычаях эльдар» (с. 219, этот отрывок есть в обоих текстах, но нигде более) о мотивах, по которым Валар привели эльфов в Аман.

11. Как и в случае Аулэ в прим. 10, нигде более не сказано, что Ульмо расходился во мнении с остальными Валар относительно заключения Мелькора в Мандос. Ср. с отрывком в первом тексте «Валаквэнта», невошедшим в окончательный вариант: «его [Ульмо] советы все больше расходились с помыслами Манвэ» (с. 202).

12. Первоначально за этим следовало: «И когда высказались остальные, Манвэ ответил: «Во всем, что было сказано, есть разум и мудрость …»». Речь Манвэ обрывается через несколько строк, и вместо нее идут речи Ниэнны, Ульмо и Вайрэ; затем снова начинается речь Манвэ (с. 244).

13. Эта фраза («И я не сомневаюсь…») впоследствии была заключена в скобки.

14. « » («не хочет») — это старый глагол, означа-

ющий « » («не хочет»): таким образом, « » («хочет он или нет») означает « »
(«хочет он или нет») (сохранилось в « - » - «волей-неволей»).

15. Текст обрывается на этом месте, не в конце страницы. Он продолжается на новом листе, более небрежным почерком, который сохраняется до конца работы; но отец продолжал последовательно нумеровать страницы.

16. «Инголдо»: материнское имя Финголфина (см. с. 230, прим. 22).

17. В рассказе о браке Финвэ и Индис этой версии (с. 238) нет упоминания об отчуждении или хотя бы разлуке. В последнем варианте Главы 6 «Квэнта Сильмариллион» однако подразумевается, что Индис не ушла с Финвэ в Форменос, поскольку сказано, что жена Фэанора Нэрданэль не пожелала отправиться с ним в изгнание и «просила дозволения остаться с Индис» (с. 279, § 53).

18. О приходе Мириэли в Дом Вайрэ см. с. 263, прим. 9.

19. «Фириэль»: см. с. 381 в «Этимологиях», том , корень .

ПОЗДНИЕ ВЕРСИИ ИСТОРИИ ФИНВЭ И МИРИЭЛИ В «КВЭНТА СИЛЬМАРИЛЛИОН»

Следующая версия этой истории была короткой машинописью, по большей части следующей тексту «Законы и обычаи эльдар» (с. 236-239), она озаглавлена «О Финвэ и Мириэли» и начинается так: «Финвэ, первый владыка нолдор, взял в жены Мириэль, которую прозвали Сэриндэ…» (ср. со с. 236). Указаний, что этот текст намеревались вставить в «Квэнта Сильмариллион», не имеется, но едва ли можно сомневаться, что отец собирался это сделать; поэтому я буду называть этот текст «ФМ 2».

Наиболее важное отличие ФМ 2 от текста «Законов и обычаев» заключается в этом отрывке (с. 237): «Тогда Манвэ сжалился над Финвэ и обдумал его просьбу, и, когда Мандос огласил свой приговор, как он был записан, Манвэ призвал к себе Финвэ …». Для того чтобы включить эту историю в повествование «Квэнта Сильмариллион», приговор Мандоса, само собой, следовало дать в этом месте (как и в первоначальной версии ФМ 1, с. 206); и в ФМ 2 приговор предварялся упоминанием о Споре Валар и объяснением

природы возникшего у них беспокойства. Слово «Статут» здесь использовано одновременно и в более широком и в более узком смысле: как название записи, сделанной эльдар по поводу всех вопросов, связанных с приговором Мандоса, и как обозначение самого приговора.

«Тогда Манвэ сжалился над Финвэ и обдумал его просьбу. Но поскольку это казалось ему делом великой важности, нелегким в суждении, он созвал Валар на Совет. Их долгий спор эльфы записали, ибо их вождям было дозволено присутствовать на совете1. Эта запись была названа «Статутом Финвэ и Мириэли» и хранилась среди самых важных книг законов эльфов; ибо в споре, до того как Статут был наконец закреплен приговором Намо Мандоса, обсуждались и решались многие вопросы касающиеся эльдар, их судьбы в Арде, смерти и возрождения, природы их брака. И Валар были сильно обеспокоены тем, что все их труды по охране Валинора напрасны, если некая вещь или существо прибыли из Средиземья, и поняли они более ясно, сколь велик вред, нанесенный встарь Мелькором веществу Арды, так что все воплощенные существа, если питали они тела веществом Арды Искаженной, всегда были подвержены печали и обречены делать или

сносить вещи неестественные в Арде Неискаженной. И это искажение не мог полностью исцелить даже сам Мелькор, если бы раскаялся; ибо сила ушла из него и не могла вернуться обратно, но продолжала труд свой согласно изначальной воле Мелькора. И эта мысль омрачала сердца Валар - то было предзнаменование печалей, что Дети принесут в мир.

*«Арда Хастайна» или «Арда Искаженная» как они называли ее. Ибо Ардой, или полным именем «Ардой Алахаста», «Неискаженной», они называли тот образ, что был у каждого в отдельности или у всего Совета под началом Манвэ, образ той Арды, в создании которой Мелькор не участвовал.

И вот каков был приговор Намо в этом случае во всех других случаях, когда брак эльдар разрушался смертью лишь одного из супругов. «Брак эльдар заключается Живыми и для Живых…»

Приговор Мандоса в ФМ 2 отличается от варианта «Законов и обычаев эльдар» (с. 225-
226) только оборотами речи, а не по смыслу, за исключением небольшого дополнения в конце.

«…Ибо необходимо ясно понимать, что лишь когда эта воля не возвращаться будет объявлена во всеуслышание и заверена Мандосом, живой

супруг сможет вступить в другой брак законно. Ибо жить в безбрачии противно природе эльдар, и Мертвый не может принудить Живого оставаться в одиночестве против его воли. Поэтому, если Живой возьмет другого супруга, воля Мертвого не может быть изменена, но станет приговором Мандоса. Ибо он не дозволит никому из эльдар жить в телесном облике с двумя живыми супругами».

Таков вкратце был Приговор Мандоса, который позже назвали «Статутом Финвэ и Мириэли». И когда Мандос говорил как Уста Манвэ, то слушавшие его эльдар спросили: «Как же станет известно это желание или приговор?»; и ответили им: «Лишь после обращения к Манвэ и оглашения Мандосом. И не будет дозволено никому из эльдар судить о его собственном случае. Ибо кто из Живых может знать мысли Мертвых или предугадать суждения Мандоса?»

Тогда Манвэ призвал к себе Финвэ…»

Другие отклонения от текста «Законов и обычаев эльдар» в ФМ 2 были перенесены в последний текст (ФМ 4), который приведен полностью на с. 256 и далее (поэтому нет нужды перечислять их здесь), или, если они отсутствуют в окончатель-

ном тексте, даны в примечаниях к нему.

За ФМ 2 последовала еще одна машинопись, ФМ 3, напечатанная на другой машинке (см.

с. 300). Очевидно, это глава «Квэнта Сильмариллион», озаглавленная при печати «О

Фэаноре и омрачении Валинора» и позже переименованная в «О Финвэ и Мириэли». Эта версия была сильно сокращена, и отец явно счел ее неудовлетворительной, поскольку начал писать следующую, гораздо более обстоятельную версию, «ФМ 4», на появлении которой история текста главы «О Финвэ и Мириэли» заканчивается.

Очевидно, что, создавая ФМ 3 и ФМ 4, отец держал перед глазами предыдущие версии и выборочно компоновал их материал, пытаясь достигнуть удовлетворительной формы текста. Изложение этого процесса во всех деталях заняло бы много места, но принесло бы немного пользы, поскольку, по сути, мало что исчезло из окончательного «вновь дополненного» текста ФМ 4; а он приводится здесь целиком.

У ФМ 4 есть общий заголовок «О Сильмарилях и омрачении Валинора» с подзаголовком «О Финвэ и Мириэли» (машинопись продолжается други-

ми «подглавами», которые отец впоследствии пронумеровал как полноправные главы: см. с. 299). Номера абзацев, проставленные для ссылок, никак не связаны с предыдущими нумерациями, поскольку после вступления текст сильно отличается от предыдущих версий; о версии вступления ПК (1951г.) см. с. 184-185, §§46, 46а- .

О СИЛЬМАРИЛЯХ И ОМРАЧЕНИИ ВАЛИНОРА

О Финвэ и Мириэли

§ 1 Тогда три племени эльдар собрались наконец в Валиноре, а Мелькор был скован. То был Полдень Благословенного Королевства, время его высшей славы и блаженства, долгое в преданиях лет, но слишком краткое в памяти. В те дни эльдар достигли полного расцвета силы и мудрости, и нолдор все пополняли свои знания и совершенствовали мастерство; и долгие годы были наполнены радостным трудом, коим были созданы многие новые творения, прекрасные и удивительные. В те дни нолдор впервые создали буквы, и Румилем из Туны звали того мудреца, что первым придумал знаки для записи речи и песен, одни -

для вырезания в металле и камне, другие - для рисования кистью или пером.

§ 2 В то время в Эльдамаре, в доме короля в Тирионе, родился старший из сыновей Финвэ и самый любимый, коего звали Куруфинвэ, но мать назвала его Фэанором*, Пламенным Духом, именем, под которым его помнят во всех легендах нолдор.

*[Примечание к тексту] «Фэанаро» на языке тех дней.

§ 3 Его мать звали Мириэлью. Волосы ее походили на серебро; и была она хрупкой и стройной, как белый цветок в траве. Мягок и мелодичен был ее голос, и она пела за работой музыкой без слов, подобной журчащей воде. Ибо даже среди нолдор руки ее искусностью в тонкой работе превосходили любые другие. Она измыслила искусство вышивки; и один обрывок вышивки Мириэли, если бы его увидели в Средиземье, стоил бы дороже целого королевства, ибо богатство узоров и огонь цветов не уступали яркостью и разнообразием листьям, цветам и крыльям в полях Йаванны. Поэтому ее звали Сериндэ*.

*[Примечание к тексту] «Мириэль Сериндэ»: что означает «Бюрдэ Мириэль»

(Мириэль Вышивальщица): слова Эльфвинэ.

§ 4 Любовь Финвэ и Мириэли была велика и

полна радости, ибо началась она в Благословенном Королевстве в дни его блаженства. Но, вынашивая сына, Мириэль ослабела духом и телом, и почти все силы, казалось, покинули ее; и когда она дала сыну имя2, то сказала Финвэ: «Никогда уж не выносить мне вновь дитя; ибо сила, что дала бы жизнь многим, вошла в одного Фэанора».

§ 5 Финвэ сильно опечалился, ибо нолдор были юным народом, но было их еще мало, и он желал породить многих детей в блаженстве Амана. Поэтому молвил он: «Разве нет исцеления в Амане? Здесь любой, кто устал, может найти отдых».

§ 6 Но Мириэль все чахла, и потому Финвэ искал совета у Манвэ, и Манвэ поручил ее попечению Ирмо в Лориэне3. При расставании (кратком, как он полагал) Финвэ печалился, ибо казалось несчастьем, что мать уйдет и пропустит, по меньшей мере, раннее детство сына.

§ 7 «Воистину, это несчастье», - сказала Мириэль, - «и я оплакивала бы его, если бы не утомилась столь сильно. Но не вини меня в этом и в том, что может произойти после. Ныне должна я отдохнуть. Прощай, любимый мой господин!»

§ 8 Ничего яснее она не сказала в то время, но в сердце своем стремилась не только ко сну и отдыху, а к освобождению от жизненных трудов. Она ушла в Лориэн и легла спать под серебристым древом; но хотя казалась она спящей, дух ее покинул тело, в молчании ушел на попечение Мандоса и поселился в доме Вайрэ4. Девы Эстэ заботились о ее прекрасном теле, так что оно осталось нетленным, но она не вернулась.

§ 9 Финвэ жил в печали, и часто приходил он в сады Лориэна, и сидел под серебристыми ивами у тела своей жены, и звал ее по именам. Но все было тщетно, и он один во всем Благословенном Королевстве был лишен радости. Со временем он перестал посещать Лориэн, ибо вид прекрасного тела Мириэли, не слышавшей его зова, лишь усиливал его тоску. Всю любовь даровал он тогда сыну; ибо Фэанор в детстве был похож на мать голосом и обликом, и Финвэ был ему и отцом и матерью, и двойные узы любви связывали их.

§ 10 Но все же Финвэ не был доволен, будучи юным и полным сил, он желал иметь еще детей, дабы принести радость в свой дом. Поэтому, когда прошло двенадцать лет, он вновь обратился к Манвэ. «Узри же, владыка!» - сказал он.

«Я испытываю лишения. Лишь я один среди эльдар не имею жены, и нет у меня надежды на сыновей более одного или на дочь. А в это время Ингвэ и Ольвэ зачинают многих детей в блаженстве Амана. Должно ли остаться так навсегда?

Ибо сердце говорит мне, что Мириэль никогда не вернется из дома Вайрэ».

§ 11 Тогда Манвэ сжалился над Финвэ; но поскольку это казалось ему делом великой важности, а приход смерти (хотя бы и по доброй воле) в Благословенное Королевство — дурным предзнаменованием, на которое нельзя не обратить внимания, то созвал он Валар на Совет и пригласил прийти туда также вождей и мудрецов эльдар. Долгий спор Валар эльдар записали. Эту запись назвали «Намна Финвэ Мириэлло», «Статут Финвэ и Мириэли»5, и хранилась она среди книг их Закона; ибо в этом споре обсуждались и решались многие вопросы, касающиеся эльдар, их судьбы в Арде, смерти и возрождения.

И Валар были сильно обеспокоены тем, что их труды по охране Валинора напрасны, если некая вещь или существо прибыли из Средиземья, и поняли они более ясно, сколь велик вред, нанесенный встарь Мелькором веществу Арды, так что все воплощенные существа, если питали они

тела веществом Арды Искаженной, всегда были подвержены печали и обречены делать или сносить вещи неестественные в Арде Неискаженной. И это искажение не мог полностью исцелить даже сам Мелькор, если бы раскаялся; ибо сила ушла из него и не могла вернуться обратно, но продолжала труд свой согласно изначальной воле Мелькора. И эта мысль омрачала сердца Валар - то было предзнаменование печалей, что Дети принесут в мир.

§ 12 Но когда уже все было сказано, Манвэ повелел Мандосу говорить и огласить его приговор. Тогда восстал Мандос на Горе Судьбы и сказал: «Вот образ жизни, что Илуватар уготовил вам, его детям, как вам хорошо известно: жизнь квэнди длится до конца Арды; и у них должна быть лишь одна супруга на всю жизнь, пока существует Арда. Но этот закон не берет во внимание Смерть, которая произошла от искажения Арды. Поэтому Манвэ, коему Илуватар дал право создавать законы, вынес этот приговор.

Когда дух супруга, мужа или жены, по какой-либо причине, переходит на попечение Мандоса, тогда живому будет дозволено по закону взять другого супруга, если прежний союз расторгнут навеки».

§ 13 «Как же может брак окончиться навсегда? Согласно желанию Мертвых или приговору Мандоса. Согласно желанию Мертвых, если они навсегда отказываются от возвращения к телесной жизни; согласно приговору Мандоса –если им не разрешено возвратиться. Ибо союз этот кончается, если не может быть возобновлен в течение жизни Арды».

§ 14 «Мы говорим: «согласно желанию Мертвых», ибо несправедливо Живым ради собственных целей заставлять Мертвых оставаться в Мандосе, отказавшись от всякой надежды на возрождение. Так же несправедливо, чтобы Мертвые своим отказом от жизни принуждали Живых пребывать в одиночестве до Конца; и поэтому мы провозглашаем, что в этом случае Живые могут взять себе других супругов. Но должно ясно понимать, что если Живые сделают это, то воля Мертвых не может быть изменена и они никогда не смогут возвратиться к жизни в теле. Ибо никто из квэнди не должен иметь одновременно двух супругов, живых и воплощенных».

«Вот приговор Намо Мандоса в этом деле».

§ 15 Когда же Мандос провозгласил это, то присутствующие эльдар спросили: «Как же станет

известно это желание или приговор?»

Им ответили: «Лишь после обращения к Манвэ и оглашения Мандоса. Ибо кто из Живых может ведать мысли Мертвых или предугадать приговоры Мандоса?»

§ 16 Тогда Манвэ призвал к себе Финвэ и молвил: «Ты слышал приговор, что был оглашен. Если Мириэль, твоя жена, не пожелает вернуться, ваш6 брак окончится и тебе будет дозволено взять другую жену. Но это лишь дозволение, а не совет. Ибо расторжение брака идет от искажения Арды; и тот, кто воспользуется дозволением, соглашается с искажением, в то время как одинокий, оставшийся стойким, духом и волей принадлежал бы Арде Неискаженной. Это серьезное дело, от коего могут зависеть судьбы многих. Не спеши!»

§ 17 Финвэ ответил: «Я не спешу, о владыка, и в моем сердце нет иного желания, кроме надежды, что, когда этот приговор станет известен Мириэли, она смягчится и назначит предел моего одиночества».

§ 18 Вайрэ, у которой жила Мириэль, рассказала ей о приговоре7 и поведала также о печали Финвэ. Но Мириэль ответила: «Я пришла сюда, дабы оставить тело, и я не желаю никогда возвра-

щаться в него. Жизнь моя вошла в Фэанора, моего сына. Такой дар отдала я тому, кого любила. Я не могу дать большего. За пределами Арды, может быть, и есть исцеление, но не в ней».

§ 19 Тогда Вайрэ сказала Мандосу: «Дух Мириэли живет со мной, и я хорошо знаю его. Он мал, но горд и неуступчив; один из тех, кто говорит: «я сделаю это», превращая свои слова в судьбу, которую нельзя отменить. Если не принудить ее, она не вернется ни к жизни, ни к Финвэ, даже если он будет ждать до скончания мира»8.

§ 20 Но Мандос сказал: «Не должно Валар принуждать Мертвых вернуться», - и он повелел духу Мириэли предстать перед ним. «Здесь все решает твоя воля, дух Мириэли, некогда жены Финвэ», - молвил он. «В Мандосе останешься ты.

Но берегись! Ты из квэнди, и, даже отказавшись от тела, должна будешь остаться в Арде, внутри времени ее жизни. Эльдар — не то же, что Валар. Их души менее стойки, чем ты думаешь. Не удивляйся, если твоя воля со временем изменится, и приговор, что избрала ты себе, покажется тебе горьким. Да и многим другим!»

§ 21 Но дух Мириэли молчал. Тогда Мандос согласился с ее выбором, и она прошла в Чертоги

Ожидания, назначенные эльдар, и ее оставили там в покое*9.

Тем не менее, Мандос объявил, что между провозглашением воли Мертвого и расторжением брака должно пройти двенадцать лет.

*[Примечание к тексту] Но говорят, что спустя некое время ей было дозволено вернуться в дом Вайрэ, и там ее работой было запечатлевать в гобеленах и вышивках всю историю рода Финвэ и деяний нолдор.

§ 22 Все это время Фэанор жил на попечении отца. Вскоре он начал выказывать искусность рук и остроту ума, присущие Финвэ и Мириэли. Когда он вышел из детского возраста, то обликом и статью стал походить больше на Финвэ, хотя нравом напоминал скорее Мириэль. Он отличался сильной волей и решительностью, к целям своим стремился энергично и стойко. Мало кто мог изменить его решение советом, и никто — силой.

§ 23 И случилось так, что еще через три года Финвэ взял второй женой Индис Прекрасную. Она была во всем несхожа с Мириэлью. Индис происходила не из нолдор, а из ваньяр, будучи сестрой Ингвэ; и была она златовласой, высокой

и легконогой. Она ничего не творила руками, но сочиняла музыку и сплетала слова в песни, и, пока длилось блаженство Амана, вокруг нее всегда царили свет и радость.

§ 24 Она сильно любила Финвэ, ибо сердце ее обратилось к нему давно, еще в ту пору, когда ваньяр жили вместе с нолдор в Туне. В те дни взглянула она на владыку нолдор, и показался он ей прекраснейшим и благороднейшим среди эльдар - темноволосый и белолицый, с энергичным лицом и задумчивыми глазами; его голос и искусность речей восхищали ее. Поэтому она осталась незамужней, когда народ ее отправился в Валинор, и часто бродила одна по полям и берегам рек Валар, наполняя их музыкой.

§ 25 Но вот Ингвэ, узнав о необычайной печали Финвэ и желая возвеселить его сердце и отвлечь от бесплодной скорби в Лориэне, отправил к нему послание, предлагая покинуть на некоторое время Туну, прийти и пожить немного в полном свете Дерев. Финвэ поблагодарил его, но не принял приглашения, пока еще жила в нем надежда на возвращение Мириэли. Но когда был провозглашен приговор Мандоса, пришла в его сердце мысль, что он должен строить свою жизнь

заново. «Может быть, есть исцеление в свете Лаурэлин и надежда в цветении Тельпериона», - сказал он. «Я последую совету Ингвэ».

§ 26 Поэтому однажды, когда Фэанор, полный юной силой, странствовал далеко в горах, Финвэ встал и ушел из Туны один, и отправился он через Калакириан к дому Ингвэ на западных склонах Ойолоссэ. Он никого не известил о своем приходе, и никто его не ждал; и когда Индис увидела Финвэ взбирающимся вверх по склону (и свет Лаурэлин озарял его сзади сияющим ореолом), то внезапно, без всякого раздумья, запела она в великой радости, и голос ее был подобен песни лирулина* в небесах. И когда Финвэ услышал эту песню, льющуюся с высоты, то взглянул вверх и увидел Индис, осиянную золотым светом, и понял он в тот миг, что она любит его и любит давно. Тогда, наконец, сердце его обратилось к ней, и решил он, что случай этот, как казалось, произошел к счастью для них обоих. «Се!», - воскликнул он. «Воистину, есть исцеление печали в Амане!»

*[Примечание к тексту] Жаворонок.

§ 27 И через год после этой встречи на Горе Финвэ, король нолдор, и Индис, сестра Ингвэ, вступили в брак; и многие ваньяр и нолдор воз-

радовались тому. В

Индис поначалу оправдались слова: «Там, где один потерял, другой может найти»; но также убедилась она в истинности слов: «Дом помнит своего строителя, хотя бы и другие жили в нем позже». Ибо Финвэ горячо любил ее и вновь радовался; и она родила ему пятерых детей, коих он любил*10, но все же тень Мириэли не покинула ни дома Финвэ, ни его сердца, и из всех, кого он любил, о Фэанора он всегда думал более всего.

*[Примечание к тексту] Финдис, Финголфина, Финвайн, Финарфина и Фаниэль: трех дочерей и двух сыновей (Финголфина и Финарфина).

§ 28 Женитьба отца не обрадовала Фэанора; и хотя любовь меж ними не уменьшилась, мало любил он Индис и ее детей. Так скоро, как смог, он поселился отдельно, исследуя земли Амана или занимаясь ремеслом и наукой, в чем находил радость. Причину случившихся позже несчастий, коим Фэанор был главным виновником, многие видели в расколе дома Финвэ, рассудив, что если бы Финвэ перетерпел свою потерю и удовольствовался одним могучим сыном, путь Фэанора мог бы быть другим, и самых больших несчастий и зла удалось бы избежать11. Но все же дети Индис были велики и славны, и их дети тоже; и без них

история эльдар обеднела бы.

Примечания

1. См. прим. ( ) к «Законам и обычаям эльдар» и комментарий отца к нему, с. 250-251.

2. В ФМ 2, как и в «Законах и обычаях эльдар» (с. 236), сказано, что Мириэль дала имя «Фэанаро» своему сыну «при рождении», и здесь добавлено длинное примечание об имянаречении:

«Согласно обычаю эльдар. В дополнение к «истинным именам», которыми считались отцовское имя и избранное имя, они часто получали другие, или «добавленные имена».

Самыми важными из них являлись материнские имена. Матери часто давали детям особые имена по собственному выбору, самыми примечательными из которых были «имена прозрения». В час рождения или в другой подходящий момент мать могла дать ребенку имя, которое указывало на главные черты его характера, как она их видела, или исходило из предвидения и указывало на особую судьбу. Имена такого рода могли быть известны намного шире, чем отцовское имя (которое часто бывало просто повторенным или измененным именем отца); и если ребенок принимал материнское имя в качестве «избранного»,

тогда оно тоже становилось «истинным». Куруфинвэ взял имя «Фэанаро» в качестве избранного. «Фэанор» - это форма, которую оно приобрело в поздней речи нолдор-изгнанников».

Это примечание представляет собой сжатое изложение части «Имянаречение» в «Законах и обычаях эльдар», с. 214 и далее.

3. В «Законах и обычаях эльдар», а также в текстах ФМ 2 и ФМ 3 все еще написано «Лориэн»; в настоящем тексте ФМ 4 отец напечатал «Лориэн», а затем вновь изменил его на «Лориэн».

4. «и поселился в доме Вайрэ»: эти слова впервые появляются в данном тексте; см. прим. 9.

5. Об употреблении термина «Статут» здесь см. с. 254.

6. См. с. 252, прим. 4.

7. Машинопись ФМ 2 дополняет этот отрывок «Законов и обычаев эльдар», с.237: «Но Мандос призвал Мириэль и рассказал ей о Приговоре…» Позже это было изменено на: «Вайрэ, у которой жила Мириэль, рассказала ей о Приговоре…»

8. Эти слова Вайрэ взяты из ее вмешательства

в Спор Валар, см. с. 244 «Законов и обычаев эльдар».

9. Примечание к этому месту исходит из «Законов и обычаев эльдар» (с. 249-250), хотя там приход Мириэли в дом Вайрэ описан после долгого рассказа о прибытии Финвэ в чертоги Мандоса, о его отказе от возрождения и воссоединении фэа Мириэли с ее телом, которое все еще лежало в Лориэне.

В ФМ 2 нет упоминаний о Мириэли после слов «и она прошла в Чертоги Ожидания, назначенные эльдар, и ее оставили там в покое». В ФМ 3 текст в этом месте очень краток и выглядит так (вместо §§ 18-23 ФМ 4, которые целиком присутствуют в ФМ 2 помимо того примечания):

«… «Я пришла сюда, дабы оставить тело, и я не желаю никогда возвращаться в него»; и когда прошло десять лет, их союз был расторгнут. И Мириэль с тех пор жила в доме Вайрэ, и запечатлевала историю рода Финвэ и всех деяний нолдор.

И случилось так, что еще через три года Финвэ взял второй женой Индис Прекрасную…»

Таким образом, эти тексты противоречат друг

другу в вопросе об окончательной судьбе Мириэли. Особенно запутанны упоминания о Доме Вайрэ. В ААм (с. 49, § 3) было сказано, что «Вайрэ Ткачиха живет вместе с Мандосом» и то же подразумевается в КС § 6

(т. , с. 205, отрывок, оставшийся почти неизменным в «Валаквэнта»): «Жена его -

Вайрэ Ткачиха, она вплетает все истории, что уже произошли, в свои гобелены, и Чертоги Мандоса ... увешаны ими». В «Законах и обычаях» (с. 236) дух Мириэли покинул свое тело в Лориэне и «в молчании ушел в Чертоги Мандоса», а Финвэ сказал Манвэ «сердце говорит мне, что Мириэль никогда не вернется из дома Вайрэ»; в Споре Валар перед провозглашением Статута Вайрэ говорит, что «фэа Мириэли со мной» (с. 244). Но позже Ниэнна просила Мандоса, чтобы Мириэль можно было «забрать из Чертогов Ожидания и взять в помощницы к Вайрэ» (с. 248); в этом было отказано, и, когда Финвэ был убит, их фэар повстречались «в Мандосе». Потом фэа Мириэли была «освобождена» и, вновь воссоединившись с телом, «подошла она к дверям Дома Вайрэ и просила дозволения войти; и дозволение было дано, хотя в Доме этом не обитал никто из Живых и никто не входил туда в телесном облике». Таким

образом, внутри одного и того же текста «дом Вайрэ» одновременно приравнивается к «Чертогам Мандоса» и считается отдельным от них.

В ФМ 4 (§ 8) дух Мириэли «в молчании ушел на попечение Мандоса и поселился в доме Вайрэ» (см. прим. 4 выше); и в § 18 «Вайрэ, у которой жила Мириэль, рассказала ей о приговоре». После отказа Мириэли от возвращения «она прошла в Чертоги Ожидания, назначенные эльдар, и ее оставили там в покое» (§ 21), но (согласно примечанию к этому абзацу) «спустя некое время ей было дозволено вернуться в дом Вайрэ». Таким образом, в окончательном тексте определенно утверждается, что Вайрэ в некотором смысле жила отдельно.

Очень любопытно, что впоследствии отец заключил примечание в скобки и написал напротив: «Не включать», прокомментировав рядом: «Изменить. Что случилось, когда Финвэ пришел в Мандос?» Но на этот вопрос он уже дал развернутый ответ в «Законах и обычаях», где, действительно, самый факт прихода Финвэ в Чертоги Мандоса ведет к освобождению Мириэли и ее переселению в дом Вайрэ.

10. В ФМ 2 примечание к именам детей Индис

выглядит так: «Трех дочерей и двух сыновей, в таком порядке: Финдис, Нолофинвэ, Фаниэль, Арафинвэ и Иримэ. Материнским именем Нолофинвэ было «Инголдо», подчеркивая, что он происходил одновременно из народа ингар и народа нолдор. Материнским же именем Арафинвэ было «Ингалаурэ», ибо он унаследовал золотые волосы народа своей матери, как позже и его потомки».

Это примечание восходит к отрывку из текста A «Законов и обычаев» (с. 230, прим. 22), который опущен в B; в нем, однако, дочери не упомянуты. Имя «Иримэ» (позднее –«Финвайн») восходит к первоначальному тексту ФМ 1 (с. 207). В примечании к ФМ 3

имена те же, что и в ФМ 4; но имена сыновей написаны так: Финголфин ( ) и Финарфин ( ), и добавлен такой комментарий: «Эти имена приводятся в том виде, который они приобрели позже в Средиземье (кроме имен Финдис и Фаниэль, не покидавших Валинора)».

В очень позднем эссе (1968 г. или позже; на него была ссылка в т. , с. 174) отец писал, что материнским именем Финрода Фелагунда было «Инголдо», но там он придал ему совершенно

иной смысл. Термин «ингар» («Народ Ингвэ») встречается в тексте А

«Законов и обычаев» (с. 230, прим. 22) и здесь, но нигде ранее.

11. ФМ 2 после «удалось бы избежать» заканчивается по-другому: «Потому, хоть случаи, когда эльдар могут или желают вновь вступить в брак, редки; но еще реже они поступают так, даже когда это дозволено это по закону; ибо печаль и раздор в доме Финвэ живы в памяти эльфов-нолдор».

Это восходит к «Законам и обычаям», с. 239. В ФМ 3 конец главы такой же, как в ФМ 4, но после «самых больших несчастий и зла удалось бы избежать» продолжается: «Но суждение это — только догадка. Наверное можно сказать лишь, что дети Индис были велики и славны…» Поздняя версия конца главы следует по смыслу из пророчества Мандоса в «Законах и обычаях» (с. 247) при окончательном провозглашении «Статута Финвэ и Мириэли».

ПРИМЕЧАНИЕ К НЕКОТОРЫМ КОНЦЕПЦИЯМ В ИСТОРИИ ФИНВЭ И
МИРИЭЛИ

Природа «бессмертия» и «смерти» эльфов была

описана гораздо раньше, еще в «Книге утраченных сказаний» (т. , с. 76):

«Туда [т.е. в Мандос] в последующие дни приходили эльфы из всех народов, кому по несчастью случалось быть убитыми оружием или умереть от скорби по убитым — ибо только так эльдар могли умереть, и умирали они лишь на время. Там Мандос выносил им приговор и там ожидали они во тьме, грезя о своих деяниях, пока в назначенное Мандосом время не рождались как дети и не выходили вновь смеяться и петь».

И в первоначальной «Музыке Айнур» (т. , с. 59) об эльфах говорится, что «умерев, они возрождаются в собственных детях, так что число их не растет и не уменьшается».

В «Квэнта» (т. , с. 100, восходит к «Наброску Мифологии», т. , с. 21) идея возрождения определяется четче:

«Бессмертны были эльфы, и мудрость их возрастала от века к веку, и никакой недуг или мор не мог принести им смерть. Но в те дни оружие могло убить их даже в руках смертных людей, а некоторые умалялись и истаивали от печали, исчезая с лица земли.

Души убитых или истаявших возвращались в Чертоги Мандоса дабы ожидать там тысячу лет или сколько назначит Мандос согласно их заслугам, пока не призовут их вновь жить на свободе в Валиноре или возродиться, как говорят, в собственных детях».

В КС соответствующий отрывок сильно дополнен (§ 85, т. , с. 246): «Бессмертны были эльфы, и мудрость их росла с годами, и ни болезнь, ни мор не несли им смерти. Но все же тела их были из земной материи и могли быть разрушены, и в те дни они больше походили на тела людей и на земную плоть, ибо еще не так долго населял их огненный дух, что сжигает со временем тела эльфов. Поэтому эльфы могли погибнуть от стихийных бедствий мира, и камень, и вода несли им смерть, и их можно было убить даже оружием смертных людей. А вне Валинора вкусили эльфы горькой печали, и некоторые угасали от скорби, исчезая с лица земли. Такова была мера их смертности, предсказанная Пророчеством Мандоса в Эрумане. Но если эльфы были убиты или умирали от горя, то не покидали мир. Их души приходили обратно в Чертоги Мандоса и там ожидали дни или годы, а иногда и тысячелетие, согласно воле Мандоса и их заслугам. Оттуда они, в конце

концов, выходят на свободу либо как духи, воплощаясь в тела согласно собственному желанию, подобно меньшему народу божественной расы; либо, как говорят, иногда вновь рождаясь как дети, и так древняя мудрость эльфов не исчезает и не уменьшается».

В конце «Айнулиндалэ» сказано (я цитирую последний текст , с. 37, но отрывок восходит в почти неизменном виде к версии периода «до «Властелина Колец»», т. , с.
163):

«Ибо не дано эльдар умереть, пока не умер мир, если они не убиты и не истаяли от горя (и они подвластны обеим этим мнимым смертям); и возраст не уменьшает их силы, пока не достигнет десяти тысяч веков; а умирая, они собираются в Чертогах Мандоса в Валиноре, откуда часто возвращаются, возрождаясь среди своих детей».

И в Роке Нолдор в варианте ААм (§ 154, с. 117), провозглашалось: «Узнайте же ныне, что хотя Эру назначил вам не умирать в Эа и никакой болезни не поразить вас, но вы можете быть убиты и будете убиты: оружием, муками и скорбью; и тогда ваши бездомные души придут в Мандос. Долго вам пребывать там и тосковать по телам,

и мало жалости найдете вы, хотя бы все убитые просили за вас».

Можно уверенно сказать, что этот отрывок означает следующее: в «истинной природе»
эльфов нет смерти, но, тем не менее, она может прийти к ним.

Во всех этих (и других, не процитированных) отрывках, ранних и поздних, утверждается, что возможность «смерти» эльфов (или «мнимая смерть» по определению Айнулиндалэ) существовала всегда, происходя из самой их природы воплощенных существ. Но использованные здесь слова постоянно создают двусмысленность. Эльфы не могут «умереть» в том смысле, в каком «умирают» люди, поскольку люди (из-за Дара Илуватара) уходят из «мира» и никогда не возвращаются, в то время как эльфы не могут его покинуть, пока он существует. В легенде о Берене и Лутиэн Мандос предложил ей выбор: и принятое ею решение изменило ее судьбу, заданную от природы. «Так и случилось, что, единственная из эльдалиэ, она умерла на самом деле и давным-давно покинула мир» («Сильмариллион», с. 187). Но, тем не менее, эльфы могут претерпеть мучительное разделение духа и тела, которое и

есть «смерть». Таким образом, можно сказать, что основное различие между (возможной) смертью эльфов и (неизбежной) смертью людей — это различие в посмертной судьбе. См. т. , с. 304; и ср. с «Законами и обычаями», с. 218: «С самого начала главная разница между эльфами и людьми лежала в природе и судьбе их душ. Фэар эльфов было предназначено жить в Арде до самого конца Арды, и смерть плоти не отменяла этой судьбы».

В черновике письма, написанном в октябре 1958г. (см. с. 300), отец рассуждал о смысле «бессмертия» эльфов («Письма», № 212):

«В этой мифической «предыстории» бессмертие или, если точнее, долгожительство, сопоставимое с длиной жизни Арды, было частью природы эльфов; что будет с ними после Конца — скрыто. Смертность же, то есть короткий срок жизни, не связанный с жизнью Арды, как говорится, была присуща людям…

В эльфийских легендах записана необычайная история эльфа (Мириэли, матери Фэанора), который попытался умереть, с катастрофическими последствиями, приведшими к «Падению» Высоких Эльфов. Эльфы не были подвержены болезням, но их можно было «убить»: то есть

разрушить или искалечить их тела так, что они не поддерживали более жизни. Но это не приводило к «смерти»: эльфы вновь облачались в тела, возрождаясь, и со временем восстанавливали память о своем прошлом: их личность оставалась «идентичной» той, что была до их гибели. Но Мириэль пожелала отринуть жизнь и отказалась возрождаться».

«Но Мириэль пожелала отринуть жизнь»: темные слова. Ни в одном из текстов ничто не наводит на мысль, что она пожелала полного уничтожения, конца собственного существования в любой форме. В «Законах и обычаях» (с. 222) отец писал, что «некоторые фэар в горе или усталости теряли надежду и отказывались от жизни, покидая тела, которые еще могли исцелиться или совсем не пострадали. Мало кто из последних желал возродиться, разве что проведя долгое время в «ожидании»; иные же не возвращались никогда». Это вполне согласуется с тем, что сказано о смерти Мириэли.

Во всяком случае, кажется, будто отец говоря здесь, что Мириэль «попыталась умереть», имел в виду, что она искала «настоящей смерти»: не «мнимой смерти», а ухода из Арды навеки. Но это

было невозможно: смерть такого рода не присуща «природе эльфов», данной Илуватаром; и в самом деле, в главе «О Финвэ и Мириэли» (§ 20) Мандос сказал фэа Мириэли: «В Мандосе останешься ты. Но берегись! Ты из квэнди, и даже отказавшись от тела, должна будешь остаться в Арде, внутри времени ее жизни».

Но и «мнимой смерти», которой подвержены эльфы, не случалось в Амане все долгие годы с тех пор, как ваньяр и нолдор пришли в Эльдамар. В «Анналах Амана», написанных до возникновения истории Мириэли, Фэанор сказал Валар после смерти Древ (§§ 120-121, с. 107):

«…Может быть, мне удастся расколоть мои самоцветы, но никогда уж не создать мне подобных; и если они будут разбиты — разобьется и мое сердце, и я умру: первым из всех Детей Илуватара».

«Не первым», - молвил Мандос, но слов его никто не понял…»

Мандос знал, что Моргот убил Финвэ в Форменосе и «пролил первую кровь Детей Илуватара» (§ 122).

Позднее отец написал на машинописи ААм (§

120, с. 127) напротив слов Мандоса: «Это больше не подходит даже для эльдар Валинора. Финвэ, отец Фэанора, был первым из Высоких Эльфов убит, Мириэль, мать Фэанора, первой умерла», и в самом тексте он исправил слова Фэанора с «я умру» на «я буду убит». Можно предположить, что здесь проводится различие между «умереть» и «быть убитым», но я думаю, что это не так.

Просто имеется в виду, что Мириэль умерла первой, а Финвэ умер вторым — но первым был убит. После появления истории Мириэли Фэанор уже не мог сказать: «я умру: первым из всех Детей Илуватара», поэтому отец, желая сохранить многозначительный ответ Мандоса «Не первым» изменил слова Фэанора на «я буду убит».

Намного позже этот отрывок ААм был вновь использован в новой работе над «Квэнта Сильмариллион» (см. с. 293) в следующем варианте:

«… и я буду убит, первым из Детей Эру».

«Не первым», - молвил Мандос, но слов его никто не понял, думая, что он говорит о Мириэли».

Похоже, здесь подразумевалось, что услышавшие слова Мандоса (который говорил об убийстве Финвэ, им еще неизвестном) подумали, будто он

говорит о Мириэли, потому что она единственная из эльдар, о которой было известно, что она умерла; но поскольку она не была убита, «слов его никто не понял». И даже если так, невозможно допустить, что Финвэ был убит первым из Детей Эру; ср. с примечанием отца в машинописи AAм: «Это больше не подходит даже для эльдар Валинора» и с отрывком «Законов и обычаев», с.

218 : «Это разрушение хроа, от которого происходит смерть или лишение фэа дома, было испытано бессмертными эльдар вскоре после того, как они пробудились в искаженном и покрытом тенью королевстве Арда».

Из «Законов и обычаев» и новой «подглавы» «Квэнта Сильмариллион» становится понятно: самое важное в смерти Мириэли - то, что это первое появление Смерти в Амане; и спор касается этого непредвиденного события и его влияния на законы, которыми регулировалась жизнь в бессмертном Амане. В «Законах и обычаях» (с. 241) Йаванна говорила, что «Тень… исказила самый хрон Арды, и все Средиземье извращено злом Мелькора… Поэтому никто из тех, кто пробудился в Средиземье и жил там, не прибыл сюда полностью свободным от Тени. Вину за слабость тела Мириэли можно по веским причинам возложить

на зло Арды Искаженной, и считать смерть ее делом неестественным». В ФМ 2 (с. 254) эта мысль, представленная как новое понимание со стороны Валар, излагается следующим образом:

«И Валар были сильно обеспокоены тем, что все их труды по охране Валинора от зла и тени Мелькора напрасны, если некая вещь или существо прибыли из Средиземья и были оставлены на собственную волю без защиты; и поняли они в конце концов, сколь велика сила Мелькора в Арде, в создании которой он принимал участие, так что все существа, если они находились не в Амане, склонялись ко злу и искажению своих естественных форм и путей. Поэтому те, чье существование началось в Арде, и которые, более того, были по натуре своей союзом духа и тела, питая последнее веществом Арды Искаженной, всегда в некоторой степени были подвержены печали и обречены делать или сносить вещи неестественные; и хотя жизнь в Амане могла охранять от этого зла, она не могла исцелить его полностью, разве что по прошествии многих веков».

Этот отрывок сохранился большей частью в окончательном тексте ФМ 4 (с. 258, § 11), хотя и без упоминания Амана; и Мандос ясно указал на то,

что Смерть (Перворожденных) — это следствие Искажения Арды (§ 12).

В черновике письма от 1958 г., процитированном выше в связи со смертью Мириэли, отец продолжает:

«Я полагаю, что разница между этим Мифом и тем, что можно назвать христианской мифологией, заключается в следующем. В последней Падение Людей следует за «Падением Ангелов», являясь следствием (хотя и необязательным) мятежа свободных существ более высокого уровня, чем люди; однако, не обязательно считать (и во многих версиях не считают), что это повлияло на саму природу «Мира»: зло принесено извне, посредством Сатаны. В этом Мифе мятеж свободных существ предшествует созданию Мира (Эа); в Эа присутствуют внесенные вторичным творением злые, мятежные, диссонирующие с его природой элементы, когда уже было произнесено «Да будет».

Поэтому Падение или искажение всех вещей и существ в нем стало возможным, если не неизбежным».

В тексте «О Финвэ и Мириэли» все это представлено как новое или, по крайней мере, более ясное

понимание со стороны Валар; и «эта мысль омрачала сердца Валар - то было предзнаменование печалей, что Дети принесут в мир». Можно удивиться, что понадобилась смерть Мириэли, чтобы Силы Арды поняли это. Также можно удивиться, как случилось, что до этого никто из эльдар в Амане не утонул в море или не упал, оступившись, с высокой скалы. Последнее соображение, на самом деле, отчасти снимается тем, что сказано о телесной природе эльфов. Их тела описаны как очень похожие на тела смертных людей, но при этом необходимо учитывать следующий отрывок из «Законов и обычаев эльдар» (с. 218):

«Фэар эльфов было предназначено жить в Арде до самого конца Арды, и смерть плоти не отменяла этой судьбы. Поэтому их фэар упорно держались за жизнь «в одеянии Арды» и далеко превосходили души людей во власти над этим «одеянием», с самых первых дней защищая тела от многих несчастий и угроз (таких как болезни), и быстро исцеляляя их раны, даже такие, что были бы смертельны для людей».

Это, однако, хотя и уменьшает физическую уязвимость эльфов по сравнению с людьми, все же не отменяет факта, что возможность реального

насильственного разрушения этих тел — неотъемлемая часть природы Арды: «фэа невозможно уничтожить или повредить какой-либо силой извне, хроа можно ранить или разрушить полностью» ( ). Это очень четко выражено в словах Манвэ, когда он последний раз обратился к Валар перед провозглашением Статута (с. 244):

«[Эльфы] пришли в Арду Искаженную, и так было суждено, и было суждено им претерпеть Искажение, даже если они прибыли изначально из-за пределов Эа… Поэтому мы можем сказать, что эльфам суждено было узнать «смерть» (какой она возможна для их рода), ибо они были посланы в мир, содержащий «смерть», и имели облик, для коего эта «смерть» возможна. Ведь хотя согласно их первоначальной, неискаженной природе их тело и дух должны жить вместе, но все же это две сущности, различные, и их разлука (что есть «смерть») — возможность, заложенная в этом союзе».

Но становится очевидным, что в то время как, с одной стороны, возможность смерти эльфов была следствием Искажения Арды Мелькором, с другой стороны, смерть Мириэли так сильно обеспокоила Валар потому, что это была первая

смерть в Амане. Следует ли думать, что до этого Валар заблуждались, полагая, что воплощенные эльфы самим фактом жизни в Амане защищены от любой разлуки духа и тела, которая могла произойти в Средиземье — полагая, что Искажение Арды и возможность смерти воплощенных присутствует только к востоку от Великого Моря, и поняли свою ошибку, только когда умерла Мириэль? (см. отрывок из «текста » на с. 400).

«Бессмертие» эльфов (долгожительство, длиною в «жизнь» Арды), их смерть и возрождение были тщательно продуманными и глубоко укоренившимися элементами концепции отца. В этот период он подверг данные идеи всестороннему анализу и такому же анализу подверг идею «бессмертного Амана» и роль Мелькора в искажении Творения, изложенную Айнур Илуватаром в Начале. Этот анализ частично представлен как спор среди самих Валар, в котором они достигают нового понимания природы Арды; но теоретическое обсуждение законов природы и морали дано как непосредственное следствие необычной истории несчастья Финвэ и Мириэли. Эта история осталась в опубликованном «Сильмариллионе», но без указания на ее значение для Правителей Арды и эльфийских мудрецов.

В этих работах видна озабоченность отца философскими аспектами мифологии и их систематизацией, возникшая в период времени, следующий за публикацией «Властелина Колец». Обсуждение этого вопроса Богами мудрецы эльдар записали и сохранили среди записей своих законов. Как далеко от этой серьезной ученой «теологии» находится «рогатая луна», что уехала на корабле Эльфвинэ, когда он отплыл от берегов Одинокого Острова (т. , с. 321), пока «длилась долгая ночь Фаэрии»! Эльфвинэ пока еще по-

прежнему присутствует здесь, как посредник и комментатор; но в Эльфинэссе произошли большие перемены.

О ФЭАНОРЕ И ОСВОБОЖДЕНИИ МЕЛЬКОРА

Предыдущая подглава «О Финвэ и Мириэли», если сравнивать ее с ранней Главой 6, дошла только до конца §46 (с. 185). Для следующей части существуют лишь два поздних текста, продолжающих машинописи, которые я назвал ФМ 3 и ФМ 4 (с. 255-256): с этого места будет удобнее называть их A и B. A, хотя и является законченным текстом, фактически представляет собой черновик второй машинописи B (которая очевидно была напечатана сразу за ним) и потому не

нуждается в дальнейшем рассмотрении. Отмечу лишь, что А не содержит нового отрывка о жене Фэанора и озаглавлен «О Фэаноре, Сильмарилях и омрачении Валинора»: далее подзаголовков в тексте нет.

Здесь отец мало изменил текст ПК (если не считать добавленного отрывка о жене Фэанора) (§§ 46c-48), и эти изменения можно дать, не приводя текста целиком.

Небольшие различия не отмечены.

§46c Единственное отличие от ПК — волосы Фэанора названы «черными как вороново крыло». Но в конце абзаца после «Редко отдыхали руки и разум Фэанора» добавлено следующее:

Еще в ранней юности Фэанор женился на Нэрданэли, деве из нолдор; и многие дивились тому, ибо не отличалась она красотой среди дев своего народа. Но она была сильна, свободна разумом и жаждала знаний. В юности любила она бродить далеко от жилищ нолдор, по долгому берегу Моря или в холмах; там и встретилась она с Фэанором, и часто они странствовали вместе. Отец ее, Махтан, был искусным кузнецом, и Аулэ любил его больше других кузнецов нолдор. От Махтана Нэрданэль узнала многое о ремеслах, коими редко

владели женщины нолдор: о работе с металлом и камнем. Она создавала изображения Валар в их видимом облике, а также скульптуры мужчин и женщин эльдар, столь похожие, что их друзья, не ведавшие об искусности Нэрданэли, заговаривали с ними. Но кроме того, создавала она многие творения, что существовали лишь в ее воображении, с резкими очертаниями и странные на вид, но прекрасные.

Она была так же сильна волей, но медлительнее и спокойнее Фэанора, больше желая понимать чужие умы, нежели властвовать над ними. Сидя с другими, она часто молчала, прислушиваясь к беседе, подмечая жесты и выражения лиц. Некоторые сыновья Нэрданэли частью унаследовали ее нрав, но не все. Семерых сыновей родила она Фэанору, и в древних летописях не говорится о других эльдар, имевших столько же детей. Мудростью своею она поначалу сдерживала Фэанора, если пламя его сердца разгоралось слишком жарко; но его поздние деяния опечалили ее, и они отстранились друг от друга.

И пока Фэанор и мастера нолдор радостно трудились, не предвидя конца своей работе, а сыновья Индис подрастали, Полдень Валинора близился к закату.

Далее текст продолжается как в § 47 ПК (с. 185). — Имя жены Фэанора «Нэрданэль» - это изменение, первоначально было напечатано «Истарниэ».

§ 47 «у ног богов» ПК стало «у ног Могучих».

§ 48 «и более всего — в исцелении множества ран, что он нанес миру. И Ниэнна поддержала его мольбу, но остальные молчали».

От слов в ПК «Поэтому через некоторое время ему дозволили свободно ходить по Валинору» текст был изменен:

Оттого спустя некоторое время Манвэ дал ему дозволение свободно ходить по Валинору. Зло, которое содеял встарь Мелькор в гневе и злобе, невозможно было исцелить полностью [ср. со с. 259, § 11], но его помощь в исцелении мира (если бы он и правда желал этого) была бы ценнее любой другой. Ибо Мелькор изначально был величайшей из Сил, и Манвэ полагал, что, раскаявшись, он вернет себе большую часть прежних мощи и мудрости. Он рассудил, что Мелькор ныне избрал этот путь и тем вернее пойдет по нему, если с ним будут обращаться без злобы. Слишком поздно понял Манвэ, что такое зависть

и мстительность, ибо не знал их в себе; и не прозрел он, что вся любовь навеки ушла из сердца Мелькора.

Ульмо, как говорят, не был обманут; и Тулкас сжимал кулаки, видя Мелькора, своего врага, ибо если Тулкас медленно гневается, то медленно и забывает. Но они подчинились велению Манвэ; потому что те, кто защищает власть от мятежников, сами не должны бунтовать.

О СИЛЬМАРИЛЯХ И НЕПОКОЕ НОЛДОР

Этот заголовок, вписанный в уже напечатанный текст, присутствует только во второй из двух поздних машинописей (B). Первая из них (A) все еще довольно похожа на ПК §§49-

54; хотя туда и было внесено много изменений, но по большей части они не касались сюжета повествования. Здесь текст A снова выступает фактически как черновик второго текста и говорить о нем более нет нужды. Зато текст B в конце подглавы был сильно изменен и дополнен.

§ 49 Более всего благоволил Мелькор к эльдар и помогал им во многих трудах, если они дозволяли. Ваньяр воистину не доверяли ему, ибо жили в свете Древ и были довольны; а на тэлери он сам обращал мало внимания, не считая их достой-

ными орудиями для своих замыслов. А нолдор радовало тайное знание, что он открывал им; и некоторые прислушивались к словам, которые лучше бы им никогда не слышать.

§ 49a Позже Мелькор, и правда, утверждал, что Фэанор втайне многому научился у него; но это был только один из многих обманов Мелькора, завидующего искусности Фэанора и желающего разделить его славу. Ибо никто из эльдалиэ не испытывал к Мелькору большей ненависти, чем Фэанор, сын Финвэ, и хотя он был уловлен в сети злобы Мелькора против Валар, но никогда не говорил с ним и не слушал его советов. Воистину, не искал Фэанор совета ни у кого из жителей Амана, великого или малого, кроме как (и то недолго) у Нэрданэли Мудрой, своей жены.

§ 49 В то время, но прежде чем Мелькору дозволили свободно ходить по всему Аману, было создано прославленнейшее из творений эльфийского народа. Ибо Фэанор, достигший в ту пору расцвета, исполнился новым замыслом или, быть может, его коснулось предчувствие близкого рока; и задумался он, как сохранить неприкосновенным Свет Древ, славу Благословенного Королевства.

Тогда начал он долгий и тайный труд и призвал все свое знание, и силу, и тонкое искусство, дабы сотворить самоцветы изумительнее, чем все созданные ранее, и дабы краса этих самоцветов сохранилась и после Конца.

И создал он три самоцвета, и назвал их Сильмарилями. В них сиял живой огонь, в котором смешался Свет Двух Древ. И они сияли собственным светом даже во тьме глубочайшей сокровищницы; все лучи, на них падающие, даже самые слабые, они поглощали и возвращали обратно переливами изумительных красок, коим их внутренний огонь придавал непревзойденную красу. Ни смертная плоть, ни нечистые руки, ничто злое не могли прикоснуться к ним, чтобы не обжечься и не иссохнуть; и ни одна сила в королевстве Арда не могла разбить их. Сильмарили эльдар ценили превыше всех сокровищ Амана или всей Земли; и Варда благословила их, а Мандос предсказал, что судьбы Арды -

земли, моря и воздуха - заключены в них. И всем сердцем привязался Фэанор к творениям своих рук

§ 50 Тогда Мелькор тоже возжаждал Сильмарилей; и с той поры злоба его сердца, воспламененная этим желанием, все возрастала, хотя незримо

то было для глаз по прекрасному облику, что принял он по обычаю Валар, своих братьев.

Поэтому всегда, когда только мог, он сеял семена обмана и злых наветов среди тех, кто слушал его. Но делал это столь хитроумно, что мало кто слышал ложь из его собственных уст: она переходила от одного к другому, как тайна, говорящая о мудрости рассказчика; и в пересказах лживые слухи разрастались, будто сорняки в тенистых местах. Горько поплатились нолдор в грядущие дни за свою глупость, в которой преклоняли слух ко лжи.

И Мелькор, увидев, что многие внимают ему, часто ходил среди нолдор, воздавая им великую хвалу, сладкую как мед, но мед тот был отравлен; и среди красивых слов вплетались другие столь искусно, что слушатели полагали их собственными мыслями. В сердцах их вызывал он видения могучих королевств, которыми они правили бы по собственной воле на востоке; и затем поползли слухи, что Валар привели эльдар в Аман из зависти, опасаясь, что краса квэнди и сила творения, коими наделил их Илуватар, возрастут так, что Валар уже не смогут править эльфами, когда те умножатся и расселятся по земным просторам.

Более того, в те дни, хотя Валар доподлинно

знали о грядущем приходе людей, эльфы ничего о нем не ведали; ибо Манвэ не открыл им этого, и час еще не был близок. Но Мелькор втайне говорил эльфам о смертных людях, увидев, что молчание Валар можно обратить во зло. Хотя мало знал он о людях, ибо, увлеченный собственным замыслом в Музыке, почти не обращал внимания на Вторую Тему Илуватара; но распространились среди эльфов слухи, что Манвэ держит их в плену, дабы люди могли прийти и занять их место в Средиземье.

Ибо Валар понимали, что более слабую и недолговечную расу легче покорить своему владычеству. Увы! Редко Валар удавалось подчинить себе волю людей; но многие нолдор поверили или наполовину поверили злым наветам.

§ 51 Так, прежде чем Валар встревожились, отравлен был покой Валинора.

Нолдор принялись роптать против них и всего их рода; и многие исполнились тщеславия, забыв, как много из того, что они знают и умеют, даровано им Валар. Ярче всего зажглось новое пламя желания свободы и обширных владений в пылком сердце Фэанора; и Мелькор втайне смеялся, ибо в эту цель метил он своею ложью, ненавидя Фэанора более всех и постоянно алча

Сильмарилей. Но он не мог к ним приблизиться. Ибо, хотя на великих празднествах самоцветы сияли на челе Фэанора, в другое время они лежали под охраной, запертые в глубоких сокровищницах Туны. Не было еще воров в Валиноре — до поры; но Фэанор полюбил Сильмарили алчною любовью и неохотно показывал их кому-либо, кроме отца и сыновей. Редко вспоминал он ныне, что их сияющий свет ему не принадлежит.

§ 52 Высокими принцами были Фэанор и Финголфин, старшие сыновья Финвэ, чтимые всеми в Амане; но оба они ныне стали горделивы и завидовали правам и владениям друг друга. И се! Мелькор измыслил новую ложь, и до Фэанора дошли слухи, что Финголфин и сыновья его задумали незаконно захватить власть Финвэ и старшей ветви Фэанора и занять их место с дозволения Валар -

ибо Валар недовольны, что Сильмарили лежат в Туне, а не отданы им на хранение. А Финголфину и Финарфину было сказано: «Остерегайтесь! Мало любви питает гордый сын Мириэли к детям Индис. Ныне стал он великим, и отец в его власти. Недолго осталось ждать, прежде чем он выгонит вас из Туны!»

§ 52a Рассказывают также, когда Мелькор увидел, что ложь его начала приносить плоды, он заговорил, сначала с сыновьями Фэанора, позднее с сыновьями Индис, об оружии, и доспехах, и о силе, что дают они вооруженному, дабы защитить свое (как он утверждал). У квэнди в Средиземье было оружие, но не сами они изобрели его. Оно было сделано Аулэ и поднесено им в дар Оромэ, когда узнали Валар, что квэнди подстерегает таящееся зло, нашедшее их поселения у Куйвиэнэн; и еще больше оружия послали Валар позже для защиты эльдар в Великом Походе к берегам Моря. Но его давно уже не пускали в ход и хранили в память о полузабытых древних днях; и со времени оков Мелькора оружейные Валар тоже оставались заперты.

§ 52 Ныне, однако, владыки нолдор вытащили мечи и копья и наточили их, натянули тетивы на луках и наполнили колчаны стрелами. И создали они в то время щиты, и украсили их гербами из серебра, золота и драгоценных камней.

Только их они носили открыто, а о другом оружии не говорили, ибо каждый полагал, что предупредили его одного. Но когда до Фэанора дошли эти слухи, построил он тайную кузню, о которой не прознал даже Мелькор; и отковал там

ярые мечи из закаленной стали для себя и семерых сыновей, а также высокие шлемы с алыми плюмажами. Горько пожалел Махтан о дне, когда научил мужа дочери своей, Нэрданэли, всему, что узнал от Аулэ о работе с металлом.

§ 52c Так с помощью обмана, злых слухов и лживых советов Мелькор сеял раздор в сердцах нолдор; и от их раздоров пришел конец расцвету Валинора и закатилась его древняя слава. Ибо Фэанор начал открыто говорить мятежные речи против Валар, заявляя во всеуслышание, что хочет уйти из Валинора обратно во внешний мир и избавить, как он говорил, нолдор от рабства, если те последуют за ним.

§ 52 И начался тогда великий непокой в Туне, и Финвэ встревожился, и созвал всех лордов на совет. А Финголфин поспешил в его палаты и встал перед ним со словами: «Король и отец, разве не уймешь ты гордыню нашего брата Куруфинвэ, коего прозывают Пламенным Духом, и прозвание это слишком близко к истине? По какому праву говорит он за весь народ, будто король? Это ты встарь говорил перед квэнди, предлагая им согласиться на призыв Могучих и поселиться в Амане. Ты вел нолдор в долгом пути через опасную Зем-

лю к свету Эльданора. Если ты не сожалеешь об этом, хотя бы два сына будут чтить твои слова!»

§ 52е Но пока говорил он, внезапно появился Фэанор и быстрым шагом вошел в зал, высокий и грозный. Пламенем гнева пылали его глаза, и он прибыл во всеоружии: на голове — высокий шлем, на поясе — длинный меч. «Все как я и думал», - молвил он. «Мой полубрат опередил меня перед отцом, как и в прочих делах. Он не дождался совета, где его услышали бы все и был бы дан ответ. Он говорит против меня за моей спиной. Этого я не потерплю!», - воскликнул он, обращаясь к Финголфину. «Убирайся и займи свое место!» И Фэанор молниеносно обнажил меч. «Убирайся и не испытывай долее мой гнев!»

§52 Тогда Финголфин поклонился Финвэ и, не глядя на Фэанора, молча вышел из зала. Но Фэанор последовал за ним и у ворот королевского дома остановил брата. И острие ярого меча он приставил к груди Финголфина. «Смотри, полубрат!», - сказал он. «Это острее твоего языка. Попробуй еще хоть раз посягнуть на мое место и на любовь отца и, может быть, эта вещь избавит нолдор от того, кто желал бы стать повелителем рабов».

§ 52 Эти слова слышали многие, ибо дом Финвэ

находился на большой площади у Миндона, и там собралось немало народу. Но Финголфин вновь не ответил и, пройдя через толпу в молчании, отправился искать брата своего Финарфина.

§ 52 Непокой нолдор не укрылся от Валар, но корни его таились во тьме; и поскольку Фэанор первым открыто заговорил против Валар, они сочли, что именно он — зачинщик недовольства, ибо он отличался своеволием и высокомерием, хотя и все нолдор ныне стали горды. Возможно, такова природа Детей — вырасти и стать своевольными, желая избежать опеки и вспоминая ее с малой благодарностью. Поэтому Манвэ опечалился, но лишь смотрел и молчал.

Валар привели эльдар в свою землю свободно, и те вольны были сами решать, остаться им или уйти; и хотя Валар могли счесть уход глупостью, незаконно было удерживать эльдар силой, если мудрый совет оказался напрасен.

§ 53 Но нынешние дела Фэанора нельзя было оставить без последствий, и Валар разгневались; но также и встревожились, ибо поняли, что не одно лишь своеволие юности здесь причиной. Поэтому Манвэ велел Фэанору явиться перед Валар и ответить за свои слова и дела, и его привели

ко вратам Валмара.

Туда призвали также всех, кого касалось это дело, и тех, кто мог что-то знать о нем или заявить о своей обиде.

§ 53a И Мандос поставил Фэанора перед собой в Круге Судеб и велел отвечать на все вопросы. Велики должны быть сила и воля того, кто желал бы солгать Мандосу или даже отказаться говорить. Но Фэанор об этом и не думал. Он был так одурманен ложью Мелькора, коя пустила глубокие корни в его гордом сердце (хотя он и не прозрел еще ясно ее истока), что считал себя правым во всем и презирал иное суждение.

§ 53 Но когда все было сказано и все свидетельства выслушаны, а слова и дела извлекли на свет из тьмы, тогда наконец обнажились корни: зло Мелькора открылось и его ложь и полуложь стали ясны всякому, кто желал видеть. Прямо с совета Тулкаса послали, дабы он схватил Мелькора и привел его вновь на суд.

Но и Фэанор не был признан совсем невиновным. Ибо он ковал втайне мечи и обнажил один из них в неправедном гневе, угрожая жизни родича.

§ 53c Поэтому Мандос сказал ему: «Ты говорил о

рабстве. Если бы это было рабство, ты не избежал бы его, ибо Манвэ — король Арды, а не только Амана. А

твое деяние — неправедно, в Амане оно свершено или нет. В Амане же оно более тяжко, ибо земля эта благословенна. Посему наказание твое таково: на двенадцать лет оставишь ты Туну, где изрекал угрозы. За это время подумай и вспомни, кто ты и что ты. Но потом дело это не будут поминать и сочтут искупленным, если другие простят тебя».

§ 53 Тогда поднялся Финголфин и молвил: «Я прощу моего брата». Но Фэанор не ответил ни слова и, постояв немного в молчании перед Валар, повернулся, и покинул совет, и ушел из Валмара. Немедля вернулся он в Туну и, собрав свое добро и сокровища, до назначенного срока в семь дней покинул город и отправился в дальний путь. С ним ушли его сыновья и Финвэ, его отец, что не желал покидать сына, виновного или невиновного, и некоторые другие нолдор.

Но Нэрданэль не ушла с ним, и просила дозволения остаться с Индис, которую всегда почитала, хоть мало это нравилось Фэанору. На севере Валинора, в горах неподалеку от чертогов Мандоса, Фэанор и его сыновья выстроили крепость и

сокровищницу в Форменосе, и там сложили они свои сокровища, а также оружие, ибо не бросили они мечей, сделанных Фэанором. А Финголфин ныне правил нолдор в Туне; и так, казалось, в точности исполнились слова Мелькора (хотя деяния самого Фэанора привели к этому), а горечь, что посеял Мелькор, не исчезла, хотя ложь его была раскрыта. Долго после этого жила вражда меж Фэанором и сыновьями Индис.

§ 54 Но случилось и худшее. Напрасно Тулкас искал Мелькора, ибо тот, узнав, что замыслы его обнаружены, скрылся и двигался с места на место подобно туче в горах. И хотя никто не ведал, куда он ушел, казалось, затмился свет Валинора, и в ту пору тени удлинились и почернели. Говорят, два года никто в Валиноре не видел Мелькора и не слышал о нем, пока внезапно не наведался он к Фэанору. Тайно прибыл он в Форменос под видом путника, ищущего приюта, и говорил с Фэанором перед дверями. Мелькор хитрыми доводами доказывал ему свою ложную дружбу и подстрекал его вспомнить прежние замыслы о побеге из сетей Валар.

«Узри же правду моих прежних слов, ведь ты изгнан несправедливо», -

сказал он. «Но если сердце Фэанора все еще не

ведает страха, как и в Туне, тогда я помогу Фэанору и уведу его далеко из этой тесной земли. Или я тоже не Вала? Вала, и сильнее тех, кто восседает здесь столь горделиво. Я всегда был другом нолдор, зная им цену: это самый искусный и отважный из всех народов Арды».

Сердце Фэанора все еще полнилось горечью от унижения перед Мандосом, и мгновение он смотрел на Мелькора в молчании, думая, можно ли довериться ему и принять помощь хотя бы в побеге. Но Мелькор перехитрил сам себя, ибо, увидев колебания Фэанора и зная, что Сильмарили держат его сердце в плену, напоследок он сказал: «Крепка твоя твердыня под надежной охраной, но не думай, что любая сокровищница, если она будет во владениях Валар, сбережет Сильмарили!»

Тогда возгорелось пламя в сердце Фэанора и вспыхнули его глаза; и взгляд его проник сквозь прекрасный облик Мелькора в черные глубины его души, узрев в ней страстное вожделение Сильмарилей. Тогда ненависть превозмогла страх Фэанора, и он презрительно крикнул Мелькору: «Убирайся от ворот моих, негодяй! Ты, тюремная ворона Мандоса!» И захлопнул он дверь своего дома перед лицом сильнейшего из жителей Эа.

И Мелькор ушел, опозоренный, ибо пребывал ныне в опасности, и понимал, что время мщения еще не настало; но сердце его почернело от гнева.

И Финвэ исполнился великого страха и спешно послал вестников к Манвэ в Валмар.

Комментарии

В первой части этой подглавы «О Сильмарилях и непокое нолдор» история, уже рассказанная в ПК (с. 184 и далее), почти не изменилась даже в деталях, несмотря на замены многих слов в последней версии — за исключением вопроса об оружии эльдар (§§

52a,). В КС, где впервые был поднят этот вопрос (т. , с. 228, прим. Пенголода к § 49), говорится, что «у эльфов было раньше охотничье оружие, копья, луки и стрелы» и что сейчас, общаясь с Мелькором, нолдор «узнали о том, как сработать мечи из закаленной стали и доспехи», а также щиты. Это место в § 50 ПК было заменено (с. 188) (оно так и осталось замечанием Пенголода) на утверждение, что у эльфов изначально не было никакого оружия, а теперь они узнали, как делать все его виды: мечи, копья, луки и стрелы. То же сказано и в ААм § 97 (с. 96): «Мелькор говорил с эльдар об

оружии, которым они ранее не владели и даже не слышали о нем»; но позже отец сделал примечание на машинописи ААм (с. 106, § 97): «Нет! У них должно быть оружие во время Великого Похода». Желая объяснить, как квэнди выжили «среди неверных звездных сумерек» и, заключив, что они должны владеть оружием в Средиземье, он придумал несколько механистическое (на мой взгляд) объяснение, данное здесь (§52a).

Объяснения в таком мире могут привести к ненужным рассуждениям. Путешествие Оромэ на его коне Нахаре из Амана в Средиземье нигде не описано, и, я полагаю, и не должно быть описано; передвижения великих Валар (и даже меньших духов, таких как Мэлиан) –это загадка, которую мы не должны пытаться разгадать. Они пришли из-за пределов Арды и не принадлежат ей. В (очень старой) истории о путешествии трех первых «посланцев»

эльфов от Куйвиэнэн в Валинор мы, пожалуй, с большим правом можем удивиться, как они добрались туда, ибо эльфы, каковы бы ни были их силы, — Дети Земли и должны жить и передвигаться в физическом мире Арды. Отец так и не рассказал об этом подробнее, и при желании, можно предположить, что они пересекли

Вздыбленный Лед на Нахаре*. Но то, что на определенном уровне работы отец почувствовал необходимость в объяснениях подобного рода, очевидно из истории о том, как Оромэ принес эльдар большой запас оружия, сделанного в Валиноре — и его должно было быть очень много, чтобы защитить целый народ.

*Ср. с историей, упомянутой в «Наброске мифологии», о том, что «Лутиэн добралась до Чертогов Мандоса, перейдя Вздыбленный Лед с помощью своей матери Мэлиан из божественной расы» (т. , с. 25, 55).

Во второй половине новой версии история претерпела значительные изменения, но при этом не стала противоречить ранним версиям, которые можно воспринимать как краткий пересказ поздней версии. Вполне вероятно, что отец уже задумал ссору Фэанора с Финголфином в доме Финвэ во время работы над ПК (конец § 52), хотя и записал ее гораздо позднее.

Следует отметить, что при записи новой версии отец также заглядывал в ААм; так, в § 54

он взял слова Мелькора, сказанные Фэанору в Форменосе, из § 101 ААм (с. 97) — хотя и передвинул фразу «но не думай, что любая со-

кровищница, если она будет во владениях богов, сбережет Сильмарили», использовав ее (как и в ПК) в качестве ключа для разгадки Фэанором истинных намерений Мелькора.

Остается еще несколько разрозненных вопросов. В обоих текстах последней версии появляется фраза § 49 : «Сильмарили эльдар ценили превыше всех сокровищ Амана или всей Земли». Это название проделало долгий путь (см. Указатель к т. , статьи «Земля» и «Мир») и, казалось бы, не подходит к миру, в котором Аман можно достичь, переплыв Море. Но «Земля» означает «Средиземье», это не эквивалент понятия «Арда»; ср. также с § 52 : «Ты вел нолдор в долгом пути через опасную Землю к свету Эльданора».

Также любопытно отметить, что город теперь везде называется Туна, а не Тирион; см. с.
90, § 67 и с. 193, § 52.

В § 50 о Мелькоре сказано, что «мало ведал он о людях, ибо, увлеченный собственным замыслом в Музыке, почти не обращал внимания на Вторую Тему Илуватара». Сравни с «Айнулиндалэ» (тексты С и) § 13: Дети Илуватара «пришли с Третьей Темой», и § 24: Манвэ «был главным инструментом Второй Темы, которую Илуватар

поднял против диссонанса Мелькора». См. далее с. 358, прим. 10.

Имена «Финголфин» ( ) и «Финарфин» ( ) написаны так в B, а в A написано «Финголфин» ( ) и «Финарфин» ( ) (см. с. 265, прим 10). Во втором издании «Властелина Колец» (1966 г.) имя «Финарфин» ( ) было напечатано так, но, по моему предложению, позже было изменено на «Финарфин» ( ) (Приложение , «Об эльфах»).

ОБ ОМРАЧЕНИИ ВАЛИНОРА

Первая из двух машинописей (A) обрывается после нескольких строчек этой «подглавы», в которых § 55 ПК повторяется фактически дословно; и она кончается на том же самом месте, что и переработка КС в ПК (см. с. 190 и прим. 8). Следующая часть повествования, таким образом, существует, с одной стороны, в тексте КС (§§ 55-59), включающем небольшое количество изменений, сделанных при переработке 1951 г., а с другой — в намного более поздней и дополненной версии, которая дана здесь и которая в полном объеме изложена только в машинописи B. Есть еще отдельная машинописная страница, переходный вариант от A к B, в котором повествование заходит чуть дальше, чем в A; а также

очень грубый черновик более поздней версии главы, который, по большей части, едва можно разобрать.

Многое из этой последней версии истории о Мелькоре, Унголиантэ и убийстве Древ столь тесно связано с ААм, что в некоторых местах текста можно было бы ограничиться ссылкой на ААм, указав различия, тем не менее, я привожу этот текст целиком по следующим причинам. Во-первых, потому что несмотря на близость к ААм в повествовании есть и важные изменения; и во-вторых, потому что связь между двумя традициями, «Сильмариллионом» и «Анналами» здесь принимает другой вид, и это важно для понимания природы опубликованного «Сильмариллиона» и его оправданности. Было бы затруднительно следить за этими любопытными трансформациями, если б часть текста была представлена лишь примечаниями к другому тексту.

§ 55 Когда прибыли посланцы от Финвэ, Валар сидели, совещаясь, перед вратами Валмара, ибо устрашились они удлинившихся теней. Тут же вскочили Оромэ и Тулкас, но не успели они броситься в погоню, как другие посланцы принесли вести из Эльданора. Мелькор бежал через

Калакириан, и с вершины Туны эльфы видели, как он мчался в гневе, подобный грозовой туче. «Потом», -

сказали они, - «он повернул на север, а наши родичи из Альквалондэ поведали, что Тень понеслась чрез их гавань к Араману».

Так ушел Мелькор из Валинора, и еще некоторое время вновь сияли Древа, не омраченные тенью, и земля полнилась светом; и все же сомнение, подобное туче, что поднимается все выше, когда неспешно несет ее северный ветер, омрачило веселье жителей Амана, ибо боялись они грядущего зла, еще неведомого.

§ 55a Когда Манвэ услышал о пути, избранном Мелькором, то счел бесспорным, что Мелькор бежал в свои старые крепости на севере Средиземья, и воистину тот поступил бы именно так. И хоть слаба была надежда, но Оромэ и Тулкас с немалой свитой из своего народа спешно отправились на север, желая поймать Мелькора, если смогут; но не нашли они ни следа, ни вести о нем за пределами берегов тэлери, и даже птицы в пустынных землях поблизости ото Льдов ничего не поведали им. Поэтому в конце концов они вернулись, а дозоры на северных рубежах Амана были удвоены.

§ 55 Воистину Мелькор ожидал этого, но он замыслил сделать еще кое-что до возвращения в Средиземье, и прежде чем выступила погоня и даже прежде, чем посланцы прибыли в Валмар, он повернул назад и с великой скрытностью пробрался на дальний юг. Ибо Мелькор все еще был одним из Валар и мог (хотя и испытывая боль) менять облик или ходить необлаченным, как делали его собратья; но вскоре он утратил эту силу навеки.

§ 55c Так, невидимым, пришел он наконец в землю, что некогда звалась Аватар*, у восточного подножия Пелори; она стала узка, ибо ее непрестанно пожирало море, и была давным-давно забыта. Там лежали самые густые и глубокие тени во всем мире. В Аватаре тайно ото всех, кроме Мелькора, жила Унголиантэ, и приняла она облик паука, ткущего темную паутину. Неведомо, откуда пришла она, хотя среди эльдар говорили, что многие столетия назад она спустилась на Арду из окружающей тьмы, когда Мелькор впервые с завистью взглянул на свет королевства Манвэ. Но она не признавала своего Господина, желая быть хозяйкой собственного вожделения, пожирая все кругом, дабы напитать пустоту в себе. Она бежала на юг и так избегла схватки с Валар

и охотниками Оромэ, ибо они всегда бдительно охраняли лишь север, а юг долго оставался без внимания. Оттуда она крадучись пробиралась к свету Благословенного Королевства; ибо жаждала света и ненавидела его.

*[Примечание к тексту]: Тени (на древнем квэнья).

§ 55 Жила она в ущелье и плела свои черные сети в горной расселине. Она поглощала весь свет — и извергала его наружу черной паутиной мрака. Но сейчас она голодала в страшной муке; ибо все живое бежало далеко из этих мест, а ее собственная паутина закрывала весь свет, который мог дойти до ее жилища — через ущелья в стенах Амана или с небес. Но не было у нее более ни силы, ни желания уходить оттуда.

§ 56 И Мелькор искал ее, и принял вновь тот облик, что носил как тиран Утумно: Темного Владыки, высокого и ужасного. В этом облике остался он навсегда. И когда Унголиантэ увидела его, то устрашилась, ибо знала ненависть Мелькора ко всем, кто пытается бежать от него. Она съежилась в самой глубине логова и попыталась плотнее окутаться тенью; но тот мрак, что смогла создать она, голодная, не защитил ее от взгляда

Мелькора, Владыки Утумно и Ангбанда.

§ 56a «Выходи!» - воскликнул он. «Трижды глупа ты: бежать от меня в первый раз, чахнуть здесь от голода, когда можно полакомиться на несказанном пиру, и сторониться меня, Приносящего Дары, твоей единственной надежды! Выходи и узри! Я принес тебе залог грядущего изобилия». Но Унголиантэ не ответила, забившись глубже в скальную расщелину. Тогда Мелькор взъярился, ибо он спешил, рассчитав время до мига. «Выходи!» - вскричал он. «Ты нужна мне, и я не потерплю отказа. Или ты будешь служить мне, или я похороню тебя здесь под черной скалой и ты обратишься в ничто». Тогда внезапно поднял он руку с двумя сияющими камнями. Зелеными были они и в этом бессветном месте отражали ужасный свет его глаз, будто голодный хищник пришел сюда в поисках добычи. Так опытный Вор соблазнял новичка.

§ 56 Медленно выползла Унголиантэ; но когда она подобралась ближе, Мелькор убрал приманку. «Нет, нет», - молвил он. «Я принес тебе эти эльфийские сласти не из любви или жалости; а лишь для того, чтобы напитать тебя силой, когда ты согласишься выполнить мое повеление». «Что

за повеление, Господин?» - спросила она, пожирая самоцветы глазами.

§ 56c И там, в густых тенях, сквозь которые не может проникнуть даже взор Манвэ из его высочайших чертогов, Мелькор посвятил Унголиантэ в замысел своей мести. Но когда Унголиантэ узнала его, она стала разрываться между великим вожделением и великим страхом. Не дерзала она бросить вызов опасностям Амана или силе его ужасных Владык без большой награды; ибо боялась глаз Манвэ и Варды даже более, чем гнева Мелькора. Поэтому Мелькор сказал ей: «Сделай, как я велю, и если ты не утолишь свой глад, когда мы встретимся вновь, клянусь, я дам тебе все, что ты пожелаешь. Да, обеими руками!» Легко он дал эту клятву (как и всегда), мало помышляя о ее исполнении, и смеялся в сердце своем; ибо если выполнит она его замысел, то, как он думал, не будет ему нужды ублажать ее или кого другого в Арде, великого или малого.

§ 56 «Идем же!» - сказал он. «Вот задаток!» И он отдал ей самоцветы, не только первые два, но и много других, что украл в Валиноре. Тогда Унголиантэ вновь начала быстро расти и набирать силу. Она окутала себя покровом тьмы: бессветия,

в котором, казалось, исчезает все и которое не может пронзить взор, ибо оно есть пустота. Тогда медленно принялась она ткать свою паутину: вервь за вервием, от одной расщелины до другой, от выступа до каменного пика, все взбираясь вверх, ползя и цепляясь, пока не достигла наконец вершины Хьярментира, самой высокой горы в этой земле, далеко к югу от великой Таниквэтили. Здесь у Валар не было дозоров; ибо на запад от Пелори простиралась пустынная сумеречная земля, которая на севере смыкалась с высокими лесами Оромэ; а на востоке горы глядели кроме забытого Аватара лишь на тусклые волны неизведанного Моря.

§ 57 И тогда темная Унголиантэ улеглась на вершине горы. Там она отдыхала некоторое время и помутневшим от усталости взором глядела на мерцающие звезды купола Варды и сияние Валмара вдали. Медленно глаза ее вновь прояснились и загорелись, и вожделение ее все росло, пока не превозмогло страх. И начала она тайком спускаться к Благословенному Королевству.

§ 57a А в темном ущелье все еще стоял Мелькор, терзаясь думами, разрываясь меж злой надеждой и сомнением; и гадал об удаче своего замысла,

пока позволяло время, потом же повернул прочь и вышел на берег. Там проклял он Море, сказав: «Слизь Ульмо! Я еще одолею тебя, высушу до липкого ила. Да, вскоре Ульмо и Оссэ исчахнут, а Уйнэн будет корчиться как червь в грязи у моих ног!» С этими словами покинул он Аватар, дабы исполнить задуманное.

§ 58 [см. ААм §§ 109-110] В ту пору настало время праздника, как хорошо было ведомо Мелькору. В Амане времена года подчинялись воле Валар, и не было там смертоносной зимы; а Валар любили облачаться в тела Детей Илуватара*, а также есть, и пить, и собирать плоды Йаванны, разделяя богатство Земли, кою создали под началом Эру. Потому Йаванна установила время цветения и созревания всего растущего в Валиноре: первые ростки, цветение и время сева.

А после прихода Перворожденных Детей, эльдар, в это время устраивались пиры, на коих собирались для веселия все жители Амана. Величайшим из этих празднеств был первый сбор плодов, и устраивали его на Таниквэтили, ибо Манвэ установил, что в это время все должны славить Эру Илуватара, и народы Валинора - Валар, майяр и эльдар - изливали свою радость в музыке и песнях.

*[Примечание к тексту:] Как сказано о том в «Айнулиндалэ». [«Айнулиндалэ» (§
25) упомянут и в § 109 ААм].

§ 58а И вновь настал этот день, и Манвэ приготовил пир величайший из тех, что устраивали со времен прихода эльдар в Аман. Ибо хотя бегство Мелькора предвещало грядущие заботы и печали и воистину никто не знал, какие раны получит Арда прежде чем его обуздают снова, ныне Манвэ желал сплотить свой народ общей радостью еще раз, исцелив все дурное и укрепив его дух благословением Эру, дабы сердца его народа всегда хранили надежду на Арду Неискаженную. Он приглашал прийти всех, кто пожелает, но особо звал он нолдор; ибо надеялся, что они отринут обиды меж своими лордами и забудут навеки ложь Врага. Поэтому послал он вестника в Форменос со словами: «Фэанор, сын Финвэ, приди и не отказывайся от приглашения! Моя любовь остается с тобой, и с честью примут тебя в моих чертогах».

§ 58 [см. ААм § 111] И пришли туда ваньяр, и прибыли нолдор из Туны, и собрались майяр, и Валар приняли облик прекрасный и величественный; и пели они перед Манвэ и Вардой в

чертоге Таниквэтили или играли и танцевали на зеленых западных склонах горы, что глядели на Древа. В тот день улицы Валмара опустели, и затихли лестницы Туны, и вся земля застыла в покое. Лишь тэлери за горами по-прежнему пели на брегах Моря; ведь их мало заботили времена года и не думали они о тревогах Короля Арды или о тени, павшей на Валинор; ибо она не коснулась их — до поры.

§ 58c [см. ААм § 112] Одно лишь омрачило надежду Манвэ. Фэанор и в самом деле пришел, ибо понял послание Манвэ как приказ; но Финвэ не захотел прийти и остался в Форменосе, а с ним и сыновья Фэанора. Ибо сказал Финвэ: «Пока длится изгнание сына моего Фэанора, так что не может он прийти в Туну, я считаю себя лишенным короны и не буду встречаться с моим народом». А

Фэанор не облачился в праздничные одежды и не надел украшений — ни золота, ни серебра, ни самоцветов; и он отказал Валар и эльдар в свете Сильмарилей, оставив их запертыми в железной палате Форменоса.

Но все же встретился он с Финголфином перед троном Манвэ и примирился с ним на словах. Ибо Финголфин протянул ему руку, сказав: «Ныне делаю я, что обещал. Я прощаю тебя и не помню

обиды».

Фэанор принял его руку молча; а Финголфин молвил: «Полубрат по крови, родным братом по духу буду я тебе. Ты будешь вести, а я следовать. Да не разделит нас новая обида!»

«Я слышал тебя», - сказал Фэанор. «Да будет так!» Но не поняли они тогда истинного значения своих слов.

§ 58 [см. ААм § 113] Говорят, что когда Фэанор и Финголфин стояли перед троном Манвэ, настало Смешение Света, оба Древа сияли, и тихий Валмар был залит золотым и серебряным светом. И в тот самый час Унголиантэ мчалась по равнинам Валинора, влекомая голодом и жаждой. Не кралась она более, но неслась подобная тени черной тучи, несомой на крыльях ветра над залитой солнцем землей. И добралась она до Зеленого Холма Королайрэ, и ее Бессветие поднялось до самых корней Древ. Черным клювом проткнула она кору, нанеся глубокие раны; из стволов хлынул сок, и она пила его. Но когда поток иссяк, она присосалась устами к ранам и выпила все досуха, и яд Смерти вошел в Древа, и иссушил их - корень, ветвь и лист, и они умерли. Но жажда все еще томила Унголиантэ; и она отправилась к великим Колодцам Варды и осушила их. И во время питья

испускала она черный дым; и, окутанная его клубами, раздулась в огромную и ужасную тварь, став больше, нежели мечтала в самом голодном сне. Наконец, зная, что времени мало, она поспешила прочь, на север, в назначенное Мелькором место для встречи, где он и не думал ее ждать.

§ 58e Он прятался снаружи, пока угасание Света не известило его, что Унголиантэ сделала свое дело. Тогда через Калакириан, ныне ставший лишь темным ущельем меж двух стен из тени, поспешил обратно он, Владыка Утумно, черный облик ненависти, дабы отмстить местам своего унижения.

Сумерки по всей земле быстро перешли в ночь, когда Мелькор стоял посреди Круга Судеб, проклиная его; и он осквернил сидение Манвэ, с которого тот выносил решения, и опрокинул троны Валар.

§ 58 Тогда отправился он в другое место, которое тайно держал в уме; но Унголиантэ заметила его и, быстро повернув, заступила Мелькору дорогу.

Мелькор воистину ужаснулся, увидев ее, чудовищную, огромную, выросшую до такой вожделеющей мощи, которую он бы не одолел в одиночку. Он не мог биться с ней, даже если бы

время позволяло; и не мог бежать. Она окутала его Бессветием, и вместе отправились они в то место в земле Валар, которое он желал скрыть от нее.

§ 59 [см. ААм § 114] Так Великая Тьма сошла на Валинор. О деяниях того времени многое сказано в «Альдудэниэ»*, сложенной Элеммирэ из ваньяр, которую знают все эльдар. Но ни одна песня, ни одно сказание не могут вместить того горя и ужаса, что сошли на Благословенное Королевство. Свет угас; но Тьма, последовавшая за ним, была больше, чем утрата света. В тот час жители Амана узнали Бессветие, что казалось не просто отсутствием света, но жило собственной жизнью и было создано злобной волей из Света, и обладало способностью пронзать взгляд, входить в сердце и разум и душить самое волю.

*[Примечание к тексту] Плач о Двух Древах.

§ 59а [см. ААм §115] Варда взглянула вниз со Священной Горы и узрела Тень, стремительно воздвигающую башни мглы. Валмар был запятнан тьмой, и вся земля утонула в глубоком океане ночи. Вскоре осталась лишь Таниквэтиль, последний остров в затопленном мире. Все песни умолкли. Валинор погрузился в молчание, и не

было слышно ни звука, только ветер доносил издали сквозь проход в горах рыдания тэлери, подобные леденящим душу крикам чаек. Ибо в тот час повеяло холодом с востока, и туманы с моря наступали на прибрежные горы.

§ 59 [см. ААм § 116] Тогда Манвэ взошел на свой высокий трон на вершине горы, и оглядел он землю, и взор его пронзил ночь, и увидел он внутри тьмы Тьму, сквозь которую не проникал взор, огромную, но далекую, спешащую на север. И понял он, что то Мелькор приходил и ушел. Тогда пустились Валар в погоню, и вскоре земля затряслась под копытами отряда Оромэ, и искры из-под копыт Нахара были первым светом, вернувшимся в Валинор. Но когда гневная погоня Валар вошла в тучу Унголиантэ, все были ослеплены и испуганы, и отряд рассеялся, одни скакали туда, другие — сюда, и никто не знал, куда.

Напрасно Оромэ дул в свой рог, ибо Валарома умолк, задохнувшись во тьме.

Тулкас был подобен тому, кто в ночи попал в черную сеть, и стоял он бессильный, напрасно осыпая воздух ударами. И когда Туча ушла, было слишком поздно. Мелькор бежал, куда желал, и месть его свершилась.

Комментарии

Оставив на время без внимания примечательное изменение повествования в данной «подглаве» «Об омрачении Валинора», рассмотрим множество новых элементов, которые обнаруживаются в новой версии: среди наиболее важных — происхождение Унголиантэ; рассказ о праздновании в Валиноре с принятием Валар облика Детей Илуватара и физическим участием в празднике урожая; желание Манвэ установить согласие между нолдор; отказ Финвэ покинуть Форменос, пока Фэанор изгнан из Тириона; примирение Фэанора и Финголфина перед троном Манвэ. Но все это есть в «Анналах Амана», и по большей части, в тех же самых словах. Отец, очевидно, держал ААм перед собой; как мы уже видели (с. 191-192), ПК и ААм очень схожи в начале того, что ранее было Главой 6, и в то время как ПК заканчивается на приходе Мелькор в Арвалин, ААм продолжается (§§

105-116) в той же более пространной манере, дополняя старую историю, но по структуре следуя традиции «Квэнта».

В этой же, окончательной версии «Квэнта» отец вернулся к «Анналам» и использовал их для дальнейшего развития другой (хотя и все более трудно

отличимой) «традиции». Схема здесь такова:

КС (до «Властелина Колец»)

Глава 6 «О Сильмарилях и омрачении Валинора»

Основная переработка КС Анналы Амана продолжение в §§ 105-116

на старой рукописи в 1951г. §§ 78-104

(до прихода Мелькора (до прихода Мелькора (до бегства Мелькора в Арвалин) в Арвалин) от погони) Окончательная версия «Квэнта Сильмариллион»

То, что в период до «Властелина Колец» «Анналы Валинора» и «Анналы Белерианда»

являлись разными работами, образуя тройственный союз с «Квэнта Сильмариллион», представляется совершенно ясным (см. т. , с. 284); и список работ по Средиземью, (Небольшая переработка в 1951 г.)

приложенный к длинному письму Мильтону Уолдману (см. с. 3), показывает, что в 1951г.

все обстояло именно так (во всяком случае, в теории).

Но все же мы видели, какими похожими стали версии во время переработки 1951г.; и ныне, в по-

следней фазе работы над этим повествованием, когда (как я предполагал на с.

142) отец обдумывал вопрос «расширения» текста в целом, новую концепцию «Сильмариллиона», новую и более полнокровную манеру повествования, то он брал, почти не меняя, целые абзацы из «Анналов». Я уже говорил (с. 192), что ААм и переработка (ПК) начала Главы 6 явно написаны одновременно и слишком схожи во всех аспектах, хотя и различаются в отдельных словах и выражениях, чтобы считаться плодами отдельных традиций знания и памяти или даже произведениями разных «мудрецов»; но связь последней версии традиции «Сильмариллиона» с ААм, на которые она опирается, похоже, доказывает, что отец уже перестал считать их разными работами. Возможно (хотя у меня и нет других доказательств), что, продолжая последнюю версию, он в некий момент «переварил» бы «Анналы», посчитав их составной частью, черновиком единой работы, которая возникла бы ныне: «Сильмариллиона».

Теперь вернемся к основному отличию от старой легенды, которая восходит к первой истории «О воровстве Мелько и омрачении Валинора» (т. , с. 152-153): Мелькор не присутствовал при гибели

Древ. Пока Унголиантэ взбирается на гору Хьярментир, он некоторое время остается у ее логова; спускается к берегам Аватара и проклинает Море; прячется за пределами Пелори, пока не наступает великая тьма; затем спешит через проход в Валмар, чтобы осквернить Круг Судеб. Зачем это было сделано? Конечно, не для того, чтобы Мелькор мог опрокинуть троны Валар — этого можно было бы достичь и без изменения сюжета или, во всяком случае, без изменения столь радикального. Причиной изменения, я думаю, было то, что отец счел недопустимым вариант, при котором Мелькор рискнул бы подпустить Унголиантэ близко к Сильмарилям. В новой версии Мелькор собирался подождать, пока она уничтожит Древа, а затем пойти один во тьме в Форменос.

Место встречи, «назначенное Мелькором … где он и не думал ее ждать» (§ 58), находилось не в Форменосе — Форменос был «другим местом, которое [Мелькор] втайне держал в уме» (§ 58); поэтому и говорится, что Унголиантэ «быстро повернув», перехватила его. Тогда «вместе отправились они в то место в земле Валар, которое он желал скрыть от нее».

Другие особенности этой версии обсуждаются ниже под соответствующими номерами абзацев.

§§ 55, 55 Здесь появляется рассказ о том, что после того как Мелькора видели с холма Туна бегущим через Калакириан, он отправился на север к побережью Арамана; но это была уловка, и затем он тайно повернул обратно на юг и пришел в Аватар на поиски Унголиантэ. (Я предположил (т. , с. 157), возможно, без достаточных оснований, что происхождение этой идеи о побеге на север следует искать в старом «Сказании» (т. , с.

145), где Мелько сначала «намеревался отправиться на север через проходы близкие к Мандосу», но затем придумал нечто лучшее. В промежуточных версиях нет и следа этой идеи; но подробности, казалось бы, давно отброшенные, без сомнения, могут появляться вновь).

§ 55a «Мелькор бежал в свои старые крепости на севере Средиземья»: Утумно и Ангбанд.

См. с. 156, § 12.

§ 55c Здесь впервые появляется название «Аватар», а старое название «Арвалин» наконец исчезает. В короткой промежуточной машинописи, упомянутой на с. 282, это название написано как «Вастуман» (напечатано поверх «Арвалин»). Перевода для «Вастуман» не дается.

§ 56 «Хьярментир» заменяет «Хьярантар» из §

107 ААм.

§ 57 «Мерцающие звезды купола Варды»: о Куполе Варды см. с. 385-388.

§ 58 «Королайрэ»: см. ААм § 122 (с. 107, 127). — Колодцы Варды: см. с. 157, § 17.

§ 59 «Альдудэниэ» Элеммирэ упоминается также в § 114 ААм («Элемирэ», позже «Элеммирэ», с. 106).

Совершенно новыми элементами являются утверждения, что Мелькор «мог (хоть и испытывая боль) менять облик или ходить необлаченным», но во время встречи с Унголиантэ он выглядел как Черный Владыка Утумно и впоследствии уже никогда не менял облика (§§ 55 , 56). Здесь он очевидно выступает как Господин Унголиантэ (§§56a,); ср. с § 106 ААм: «Возможно… вначале она была одной из тех, кого он склонил к себе на службу». Повествование изрядно дополнено рассказом об уговорах Унголиантэ и о соблазнении ее камнями, украденными Мелькором в Валиноре — заодно он дал ей силу, чтобы она отважилась на это дело, ведь великая паучиха ослабела от недостатка света (§
55).

ПОЗДНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ГЛАВЫ 7

Поздняя машинопись В продолжается со слов «Мелькор бежал, куда желал, и месть его свершилась», завершающих «подглаву» «Об омрачении Валинора» (с. 289), просто через пробел, но впоследствии отец вписал туда заголовок «О похищении Сильмарилей»; далее в тексте стоит печатный заголовок «О ссоре воров».

Как и в предыдущей «подглаве», конец которой соответствует концу прежней Главы 6
(Главы 4 КС), он вновь обратился к «Анналам Амана», и на сей раз практически прямо переписывал значительные части старого текста оттуда, так что новый вариант стал едва ли не его копией, разве то тут, то там изменены одно-два слова (о смысле такого сплава двух «традиций» см. с. 289-291). Но отец также ввел в повествование и новый элемент: рассказ Маэдроса о нападении на Форменос (здесь его имя написано как « »: в позднем изменении Главы 5 ПК « », с. 177, § 41). И только здесь сыновья Фэанора начинают играть заметную роль в этой истории: см. с. 123, § 122.

Я не привожу здесь те места, которые почти не отличаются от ААм. Нумерация абзацев начинается заново, поскольку их невозможно соотнести

с абзацами КС.

О ПОХИЩЕНИИ СИЛЬМАРИЛЕЙ

§ 1 Когда бы Древа расцвели, обозначая приход еще одного дня (но не стало более счета времени), Валар вернулись в Круг Судеб. В темных облачениях скорби сидели они на земле, ибо троны их были осквернены. А вокруг собралось великое множество народа, едва видимое в ночи. Но звезды Варды уже мерцали над головой, и воздух очистился. Ветра Манвэ унесли вдаль смертоносный дым и отогнали туманы обратно к Морю. И поднялась Йаванна, и встала она на Зеленом Холме, но он был гол и темен. Она возложила руки на Древа, но они остались черны и безжизненны; а ветви, коих она касалась, ломались и падали мертвыми к ее ногам. Тогда голос всего народа вознесся в плаче; и оплакивающим мнилось, будто они испили до дна чашу горя, что наполнил им Мелькор. Но это было не так.

§§ 2-3 Ибо Йаванна говорила перед Валар, и сказала… Абзацы, в которых говорится о просьбе к Фэанору разбить Сильмарили и использовать их свет для спасения Древ практически идентичны §§ 118-119 ААм (с. 107), есть лишь несколько незначительных расхождений, например, вме-

сто «Фэанор не сказал ни слова»: «Фэанор не дал ответа».

§§ 4-5 Но Фэанор заговорил тогда и горько воскликнул… Эти абзацы фактически совпадают с §§ 120-121 ААм, за исключением конца § 120 и начала § 121. В ААм Фэанор говорит, что он умрет первым «из всех Детей Эру», но на машинописи ААм (после возникновения истории Мириэли) отец исправил «я умру» на «я буду убит», и это изменение перешло в данный текст. На с. 268-269 приводится и обсуждается новый вариант.

§ 6 «Ты сказал», - молвил Мандос. И вновь наступила тишина, а мысль замерла.

Но вот поднялась Ниэнна и взошла на Холм; откинула она серый капюшон, и глаза ее сияли как звезды сквозь дождь, ибо лила она слезы и смыла скверну Унголиантэ. И, рыдая, она медленно пела, оплакивая горечь мира и все раны, нанесенные Искажением Арды.

§ 7 Но во время ее скорби в ночи послышался звук быстрых шагов. Это через толпу пробирались сыновья Фэанора, спешившие с севера с новыми злыми вестями. За них говорил Маэдрос. «Кровь и тьма!» - воскликнул он. «Финвэ, король наш, убит, а Сильмарили исчезли!»

Тогда Фэанор пал на лицо свое и лежал как мертвый, пока рассказ не подошел к концу.

§ 8 «Владыка», - сказал Маэдрос Манвэ, - «был день праздника, но король сильно печалился из-за ухода моего отца, ибо на него легла тень предчувствия.

Он не пожелал выйти из дома. Мы же, утомившись праздностью и тишиной этого дня, поехали верхом к Зеленым Холмам. Лица наши тогда были обращены на север, но внезапно мы увидели, как наступили сумерки. Свет угасал. В страхе мы повернули и спешно поскакали назад, а перед нами росли огромные тени.

Но когда подъехали мы к Форменосу, то опустилась тьма; а посреди нее виднелась еще большая мгла, окутавшая дом Фэанора подобно туче».

§ 9 «Мы услышали звуки ужасных ударов. Из тучи внезапно блеснуло пламя. И

раздался единственный пронзительный крик. Но когда мы заторопили коней, они встали на дыбы, и сбросили нас наземь, и ускакали, будто взбесившись. Мы лежали ничком, лишенные сил; ибо внезапно туча приблизилась к нам, и на время мы ослепли. Но она прошла стороной и стремительно понеслась на север.

Без сомнения, Мелькор был там. Но он был не один! Другая сила была вместе с ним, некое великое зло: когда она прошла мимо, то лишила нас разума и воли».

§ 10 «Тьма и кровь! Когда мы смогли вновь двигаться, то бросились к дому.

Там, у дверей, нашли мы убитого короля. Голова его была размозжена будто от удара огромной железной булавой. Никого более не нашли мы: все бежали, а он стоял один, защищаясь. Да, несомненно, он защищался; ибо меч его лежал рядом, скрученный и оплавленный, будто в него попала молния. Дом был разграблен и разорен. Ничего не осталось. Сокровищницы пусты. Железная палата взломана. Сильмарили похищены!»

§ 11 [см. ААм § 123] Тогда внезапно Фэанор встал и, подняв руку перед Манвэ, проклял он Мелькора, назвав его Морготом, Черным Врагом мира*. И проклял он призыв Манвэ и час, когда пришел на Таниквэтиль, ибо думал в безумии горя, что будь он в Форменосе, сила его послужила бы иной цели, нежели тоже погибнуть по замыслу Моргота. А после с криком бежал в ночь из Круга Судеб, потеряв рассудок; ибо отец был ему дороже Света Валинора или несравненных творений его рук:

и кто из сыновей эльфов или людей выше ценил своих отцов?

*[Примечание к тексту] И только под этим именем с тех пор был известен он эльдар. (На древней речи, которую использовал Фэанор, это имя произносилось как «Морингото» ( ). [Ср. с примечанием, добавленным в ПК к § 60 КС (с.

194), где древняя форма - «Моринготто» ( ).]

§ 12 [См. ААм § 124] За ним в ужасе поспешили Маэдрос и его братья, ибо не знали они, что Фэанор находился здесь во время рассказа Маэдроса, и ныне боялись, что он убьет себя. И все, кто видел страдания Фэанора, горевали вместе с ним и простили всю горечь его слов. Но его утрата не была единственной. Йаванна рыдала вместе с Ниэнной, страшась, что Тьма навеки поглотит последние лучи Света Валинора. Ибо хоть Валар еще не совсем поняли, что случилось, они прозрели, что Мелькор призвал помощь из-за пределов Арды.

Сильмарили были похищены, и, казалось бы, все равно, скажи Фэанор Йаванне «да» или «нет». Но если бы он сначала сказал «да» и очистил свое сердце перед получением ужасных вестей, его последующие деяния могли оказаться иными. Ныне же рок нолдор приблизился.

О ССОРЕ ВОРОВ

§ 13 Тем временем, как говорят, Моргот бежал от погони Валар в пустыню Араман. Эта земля лежала меж горами Пелори и Великим Морем на севере, подобно Аватару на юге. Но Араман был шире и между побережьем и горами простирались обширные тоскливые равнины, по коим можно было идти без всякой помехи, но суровы были они и становились все более холодными при приближении ко Льду.

§ 14 Моргот и Унголиант быстро пронеслись через эту мрачную землю и сквозь густые туманы Ойомурэ вышли к Хэлькараксэ, где пролив между Араманом и Средиземьем был полон битого льда. И они пересекли его, и вернулись наконец на север Внешних Земель. И далее последовали они вместе, ибо Моргот никак не мог ускользнуть от Унголиант - он все еще был окутан ее тучей, и паучиха не спускала с него глаз. Но когда добрались они до земли, что позже назвали Ламмот, на севере от залива Дрэнгист, Моргот воспрянул духом, ибо они приближались к руинам Ангабанда, его великой западной крепости. Но Унголиант прозрела его замыслы и поняла, что вскоре он попытается бежать и обмануть ее, если сумеет.

Поэтому она остановила Моргота и потребовала исполнить обещанное.

§ 15 «О Черносердый!» - молвила она (уже не называя его Господином). «Я

выполнила все, что вы хотели. Но я еще голодна».

«Что еще тебе нужно?» - спросил Моргот. «Проглотить весь мир? Я не обещал тебе его. Я — Владыка Мира».

«Не так много», - отвечала она. «Но есть великие сокровища, о коих вы ничего не сказали мне, и не сказали бы ныне, если бы я не следила за вами. Я

хочу все это. Да, обеими руками вы отдадите это мне!»

«Ты уже сожрала половину», - сказал Моргот. Ибо когда она была с ним (против его желания) во время грабежа Форменоса, он позволил ей пировать среди самоцветов Фэанора, дабы она не добралась до железной палаты.

«Я голодна», - заявила она. «Я получу и все остальное!»

Нехотя отдал Моргот ей все драгоценные камни, что нес с собой, один за другим; и она проглотила их, так что краса их исчезла из мира. Тогда сила ее возросла, но вожделение осталось.

«Одной лишь рукой давали вы», - молвила она,

- «лишь левой. Разожмите же и правую руку!»

§ 16 А в правой руке Моргот крепко держал Сильмарили, что он похитил из железной палаты; и даже будучи заключены в хрустальную шкатулку, они начали жечь его, и рука его сжалась от боли. Но он не раскрыл ее. «Нет!» -

воскликнул он. «Этого ты не получишь и не увидишь. Я объявляю это своим навеки. Ты уже получила больше, чем заслужила. Ибо выполнила свою работу лишь с помощью силы, что я дал тебе. Ты больше не нужна мне. Убирайся, гнусная тварь! Глодай свое вожделение в какой-нибудь дальней дыре или я забью тебе в утробу огонь, что будет вечно жечь тебя!»

§ 17 Но Унголиант не устрашилась. Она выросла огромной, а он умалился, ибо утратил часть своей силы. И восстала она на Моргота, и ее туча окутала его, и она набросила на него ужасную липкую паутину, чтобы задушить. Тогда Моргот испустил жуткий вопль, отдавшийся эхом в горах. Потому ту землю зовут Ламмот*, ибо эхо его гласа поселилось там навеки, и всякий громкий крик в том месте пробуждал его, наполняя всю пустынную равнину меж горами и морем звуком мучительных воплей.

*[Примечание к тексту] Великое Эхо.

§ 18 Но крик Моргота в тот час был величайшим и ужаснейшим из тех, что слышали когда-либо на севере: горы содрогнулись, земля затряслась, а некоторые скалы раскололись надвое. И в забытых глубинах земли услышали тот крик. Глубоко под чертогами Ангбанда, в подземельях, в кои не спускались Валар, торопясь окончить битву, еще таились балроги, ожидая возвращения своего владыки. Быстро выбрались они наверх и промчались как на крыльях сквозь Хитлум в Ламмот, подобные огненной буре.

§ 19 Тогда Унголиант дрогнула и ударилась в бегство, испуская черный дым, чтобы скрыться; но балроги гнали ее огненными бичами до самых Гор Тени*, пока Моргот не отозвал их. И тогда разрубили они сети на Морготе, и он освободился и вернулся в Ангбанд.

* [Примечание к тексту] Эрид-Вэтрин на границах Белерианда.

§ 20 А Унголиант пришла в Белерианд и обитала одно время у подножия Эрид-

Оргорот [> Горгорот], в темной долине, которую позже назвали Нан-

Дунгортеб* из-за того ужаса, что Унголиант

породила там. Но залечив, как могла, свои раны и произведя на свет ужасное потомство, Унголиант ушла оттуда. Ибо там со времен основания Ангбанда жили другие злобные твари в обличье пауков; и она сочеталась с ними, а затем пожирала. Но куда она ушла, в легендах не рассказывается. Говорят, что давным-давно в ненасытном голоде она пожрала самое себя.

*[Примечание к тексту] Долина Ужасной Смерти.

§ 21 Так окончилась Ссора Воров, и страху Йаванны, что Сильмарили будут поглощены и канут в ничто, не суждено было сбыться. Но они остались во власти Моргота.

В машинописи новая версия заканчивается здесь; но среди небрежных черновиков есть заброшенный отрывок, который немного продолжает повествование: Ныне Моргот, осуществив злой замысел против Валинора и избежав плена, собирал всех слуг, коих смог найти; и по всему северу прокатилась весть о его возвращении. Из далеких и близких земель, из развалин Утумно, из глубоких лощин и теней под горами, из всех темных и укрытых мест они крадучись стекались к нему.

Тогда спешно принялись они заново рыть обширные подземелья Ангбанда и возводить многоколонные каменные залы среди дыма и огня, а над ними поднялись курящиеся пики Тангородрима.

Здесь работа была заброшена. После слова «Тангородрима» отец позднее дописал: «(Гор Гнета)». Если говорить в терминах периода «до Властелина Колец», новая версия дошла только до середины третьего абзаца (§ 62) главы «Об исходе нолдор» КС (т. , с. 233).

Комментарии

§ 10 Со словами «Голова его была размозжена будто от удара огромной железной булавой» ср. с. 248 «Законов и обычаев», где сказано, что тело Финвэ «было обожжено, словно ударом молнии, и погибло». Но два рассказа не совсем противоречат друг другу, поскольку в данном тексте Маэдрос говорит о внезапном пламени из Тучи Унголиантэ, за которым последовал «единственный пронзительный крик» и о том, что они нашли меч Финвэ «скрученным и оплавленным, будто в него попала молния».

§ 14 С этого момента имя принимает форму

«Унголиант» (как и во «Властелине Колец»), а не «Унголиантэ», как до того. — Здесь появляется название «Ламмот» (ср. с «Горами Эха Ламмот» в позднем «Предании о Туоре», «Неоконченные предания», с. 23); см.
комментарий к § 17 ниже.

«руины Ангбанда»: ср. с изменением, сделанным в ПК 2, с. 197: «К нему на помощь пришли балроги, что все еще обитали в глубочайших подземельях его древней северной крепости [Утумно>] Ангбанд».

§ 15 Унголиант больше не называет Моргота «Господином», но все еще обращается к нему как к высшему, используя «вы», в то время как Моргот называет ее на «ты»*, как и раньше.
*В современном повседневном английском языке нет местоимения второго лица «ты»
(вместо него используется «вы»). В оригинале использовано вышедшее из употребления местоимение « » (прим. пер.)

Здесь появляется новый поворот сюжета. В ранних вариантах сделка между ними заключалась так: половиной платы Унголиант был сок Древ, а другой половиной -
«полная доля в добытых самоцветах» (ААм,

§ 125). Сейчас же утверждается, что сок Древ был ее наградой за их уничтожение; но Моргот вовсе не планировал, чтобы она отправилась с ним в Форменос, так что ни о какой «второй половине платы» в виде драгоценностей, награбленных там, и речи быть не могло. «Половиной», о которой Моргот говорит теперь, являются те драгоценности, которые Унголиант сожрала в Форменосе, поскольку он не смог ей помешать. И она пытается заставить Моргота уступить ей «вторую половину» самоцветов, которые он забрал себе.

«обеими руками» намекает на слова Моргота в Аватаре (с. 285, § 56c): «Сделай, как я велю, и если ты не утолишь свой глад, когда мы встретимся вновь, клянусь, я дам тебе все, что ты пожелаешь. Да, обеими руками!»

§ 17 Громкий крик Моргота, когда Унголиант опутала его сетями, восходит к К (т. , с.
93), но только сейчас появилась история постоянного эха, которое он пробудил там. Об эхо в Ламмот см. «Неоконченные предания», с. 23, 52.

§ 19 Здесь (в примечании) впервые появляется название «Эрид-Вэтрин» (вместо раннего «Эред-вэтион»).

§ 20 Название «Эред-Оргорот» было изменено на «Эред-Горгорат» в машинописи AAм, а «Нан-Дунгортин» там же стало «Нан-Дунгортеб» (с. 127, § 126). «Долина Ужасной Смерти» - это первый перевод второго названия с тех пор как «Нан-Дунгортин» было переведено как «земля темных идолов» в старом «Сказании о Тинувиэли» (см. т. , с. 62-
63).

История о том, что Унголиант пришла в Нан-Дунгортин и произвела там потомство, также появляется в AAм (§ 126, с. 109, 123); но там сказано, что она «вернулась на юг мира, где и живет с тех пор, и это все, что знают эльдар».

Я представил всю эту новую работу в машинописи B как серию «подглав» из-за общего заголовка в начале (с. 256) — «О Сильмарилях и омрачении Валинора»; но на титульном листе отец торопливо написал:

«Это образчик новой переписанной и дополненной (окончательной?) формы текста, и она не вполне согласуется с остальными. Она содержит:

О Финвэ и Мириэли
О Фэаноре и освобождении Мелькора

О Сильмарилях и непокое нолдор

Об омрачении Валинора

О ссоре воров»

Эти номера глав были позже вписаны карандашом напротив подзаголовков в машинописи; но общий заголовок «О Сильмарилях и омрачении Валинора» остался.

Подзаголовок «О похищении Сильмарилей» (с. 292) не вошел в список и не получил номера в тексте; возможно, он был добавлен уже после составления списка.

Первоначальная Глава 1 «О Валар» была отделена под названием «Валаквэнта», а первоначальная Глава 2 «О Валиноре и Двух Древах» стала Главой 1 (см. с.200).

Поскольку глава «О Финвэ и Мириэли» здесь выступает под номером 5, Главами 2, 3 и 4, очевидно, являются «О приходе эльфов», «О Тинголе и Мэлиан» и «Об Эльданоре и принцах эльдалиэ».

И напоследок следует упомянуть, что отец вписал номер «X» напротив заголовка «Об исходе нолдор» в машинописи ПК 2 (идущего за «О ссоре воров» в вышеприведенном списке) и « » напротив следующей сохранившейся главы в серии ПК

2 «О людях».

Напротив слов последней (КС § 82, т. , с. 245) «Когда впервые взошло над землей Солнце, пробудились младшие дети мира» он написал в ПК 2: «Основано на старой версии, в которой Солнце было сотворено после гибели Древ (описано в пропущенной главе)». Объяснение этого высказывания будет приведено в Части Пятой.

ЗАМЕТКА О ДАТАХ

Здесь уместно будет собрать все данные, как они есть, касающиеся датировок этой поздней переработки и связанных с ней текстов.

Я уже упоминал, что в письме от декабря 1957г. отец писал Райнеру Анвину, что желает «снять копии со всех материалов, каких возможно» с намерением «переработать»

«Сильмариллион»; и я предположил, что напечатанные машинисткой копии ПК 2

«Сильмариллиона» и «Анналов Амана», сделанные на одной машинке, и, вероятно, принадлежащие к одному времени, таким образом, можно предположительно отнести к 1958г. (см. с. 141-142).

Если временно принять эту датировку, то-

гда анналы, вставленные в рукопись «Анналов Амана» (о смерти Мириэли, «приговоре Манвэ касательно браков эльдар» и женитьбе Финвэ на Индис), должны быть написаны в 1958г. или ранее, поскольку они появились в машинописи «Анналов Амана» во время ее печати (с. 101, прим. 1 и 4, с. 127, § 120); в то время как отрывок ФМ 1 в ПК, касающийся Финвэ и Мириэли, определенно написан одновременно со вставками в «Анналы Амана» (с. 205). История Финвэ и Мириэли в рукописи (А) «Законов и обычаев эльдар» определенно следовала за ФМ 1, но, вероятно, эти два текста записаны один вскоре после другого (с. 233). Примечательно, что в письме, написанном отцом в октябре 1958 г. (см. с. 267, 270), его мысли явно занимали эта история и ее последствия.

Второй текст истории Финвэ и Мириэли (ФМ 2, с. 254), предназначенный для включения в «Сильмариллион», вполне вероятно, предшествовал машинописи (В) «Законов и обычаев эльдар», поскольку эта последняя была напечатана на новой машинке с довольно характерным шрифтом. На этой машинке также были напечатаны «Валаквэнта» и тексты поздней переработки Глав 6-7. Первое известное мне письмо отца, напечатанное на новой машинке, датировано январем 1959г.

Конечно, ни одна из этих дат не имеет четкого подтверждения, но их совокупность, как я полагаю, ясно указывает на конец 50-х годов, как на время появления истории Финвэ и Мириэли и создания «Законов и обычаев эльдар». Дополнительные данные см. в «Атрабет Финрод ах Андрет» (с. 304, 360).

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
АТРАБЕТ ФИНРОД АХ АНДРЭТ
(РЕЧИ ФИНРОДА И АНДРЕТ)
Перевод А. Хромовой,
ред. К. Кинн и Ринглин

Несмотря на то, что действие “Речей Финрода и Андрет”, очень важной, но до сих пор неизвестной работы, происходит в более позднюю эпоху Предначальных Дней, чем та, о которой идет речь в этом томе, ее, очевидно, необходимо включить именно в него, ибо она как по времени создания, так и по содержанию тесно связана с работами “второй фазы” истории “С”, начатого после завершения “ВК”. Я решил, что лучше включить эту работу как отдельную, самостоятельную часть, чем поместить ее среди разнородных эссе части , ибо, в отличие от них, она представляет собой крупное законченное произведение, и в других

работах встречаются ссылки на нее, что говорит о том, что для отца она являлась неким “авторитетным источником”.

История текста, в том, что касается собственно “Речей”, довольно проста. ?

Существует одна рукопись (A), _по стилю и внешнему виду_ очень похожая на “Законы и обычаи эльдар” и написанная таким же отчетливым и беглым почерком - хотя сохранилось несколько страниц черновиков, причем видно, что были и другие (см). Кроме того, есть еще два машинописных текста, напечатанных под диктовку; оба они сделаны по рукописи независимо друг от друга, после того, как в рукопись были внесены все необходимые поправки. Один из них, вероятно, первый (B), не представляет особой ценности: в нем много ошибок, и отец просмотрел его очень бегло, не внеся никакой правки. Другой (C), существующий в двух экземплярах, напечатан лучше, хотя тоже не без ошибок; его отец прочел внимательнее и внес много небольших изменений, но пропустил несколько ошибок. Приведенный здесь текст печатается по рукописи с учетом исправлений в машинописных текстах.

Оба машинописных текста не имеют заглавия,

оба начинаются со слов “И вот вышло так, что однажды весной…” (стр.). А рукопись озаглавлена “О смерти, Детях Эру и Искажении Арды” (позднее добавлено еще одно заглавие или подзаголовок: “Беседа Финрода и Андрет”), и фразе, с которой начинаются машинописные тексты, предшествует две страницы введения. Это введение к “Беседе” на самом деле было окончанием эссе, которое отец сделал отдельной работой (“Аман”).

Позднее отец напечатал это введение в двух экземплярах на новой пишущей машинке и приложил к началу текста С. Введение не озаглавлено. Отец сильно переделал его, когда перепечатывал; но смысл рукописной версии в целом сохранился, так что стоит отметить лишь некоторые изменения.

Что касается времени создания этой работы: она была написана после завершения рукописи “Законов и обычаев эльдар” - это видно по замечаниям отца в последних: “Подробнее об этом см. в более поздних “Атрабет Финрод ах Андрет” и “Но см.

“Атрабет”. Очевидно также, что машинописный текст В “Законов и обычаев” сделан раньше, так как в “Атрабет” используется более поздний термин “хроа”, который в тексте В появился

только после поспешной правки (вм. “хрондо”). Текст и очень тщательный комментарий к нему (который напечатан на новой машинке) были завернуты в газеты от января 1960 г., и из надписи на газетах видно, что текст был закончен, когда эти газеты пустили в дело. Это, конечно, не доказывает, что январь 1960 года следует считать верхней границей: газеты могли быть и старые; но, по-

моему, это маловероятно; поэтому я бы датировал эту работу 1959 годом.

Единственное, что этому противоречит, это то, что сохранившиеся черновики написаны на документах, относящихся к 1955 году; но если у отца такой бумаги было много (а похоже, что так оно и есть), это доказывает лишь то, что работа над “Атрабет” началась не раньше 1955 года. В то же время, можно предположить, что эта работа длилась с перерывами в течение значительного промежутка времени.

Вот машинописный вариант вводной части:

Эльдар стало известно, что, согласно преданиям эдайн, люди верят, что их хроа недолговечны не по истинной своей природе, но по вине Мелькора. эльдар не могли понять, что люди имеют в виду: общее искажение Арды (эльдар считали,

что именно ему они сами обязаны тем, что их хроа истаивают); или некое особое злодеяние, направленное против людей как таковых; или и то и другое.

Но эльдар казалось, что, если смертность людей порождена особым злодеянием, то природа людей страшно изменилась по сравнению с изначальным замыслом Эру; и эльдар считали это удивительным и ужасающим, ибо, если это правда, мощь Мелькора (по крайней мере, изначально) была гораздо больше, чем виделось эльдар; изначальная же природа людей была воистину странной, непохожей на судьбы всех прочих обитателей Арды.

И о том говорится в древних преданиях эльдар, что давным-давно, в Белерианде, Финрод Фелагунд и Андрет Мудрая вели однажды беседу меж собой. И вот эта повесть, которую эльдар называют “Атрабет Финрод ах Андрет”, в одном из дошедших до нас вариантов.

Финрод, сын Финарфина, сына Финвэ, был мудрейшим из нолдор: он по натуре был скорее мыслителем, чем творцом; кроме того, он стремился как можно больше узнать о роде человеческом. Это он первым в Белерианде встретил людей и подружился с ними; поэтому эльдар

часто звали его Эдэннилем, “другом людей”. Больше всего он любил народ Беора Старого, ибо они были первыми, кого он повстречал в лесах восточного Белерианда.

Андрет была женщина из дома Беора, сестра Брегора, отца Барахира (чьим сыном был прославленный Берен Однорукий). Она была мудра и сведуща в преданиях людей и в науках, что были ведомы им, и потому эльдар прозвали ее Саэлинд, “мудрая душа”.

Среди Мудрых было немало женщин, и люди весьма чтили их, прежде всего потому, что они помнили предания былых времен. В те дни жила еще другая мудрая женщина, Аданэль, сестра Хадора Лориндола, что правил народом Мараха; а предания и знания этого народа, равно как и его язык, отличались от тех, которыми владел народ Беора. Аданэль же была замужем за родичем Андрет, Белемиром из рода Беора; Белемир был дедом Эмельдир, матери Берена. В юности Андрет прожила несколько лет в доме Белемира и потому знала от Аданэли многие предания народа Мараха, помимо того, что было известно ее собственному народу.

Во дни мира, прежде, чем Мелькор разбил Осаду Ангбанда, Финрод часто навещал Андрет. Финрод

был очень дружен с нею, ибо она передавала ему свои познания охотнее, нежели большинство Мудрецов людей. Казалось, некая тень омрачает их души, и позади их лежала тьма, о которой они старались не говорить даже между собой. А эльдар они опасались, и избегали раскрывать им как свои мысли, так и свои предания. Впрочем, Мудрецы людей (весьма немногочисленные) по большей части хранили свою мудрость в тайне и передавали ее лишь избранным.

Основное различие между рукописным и машинописным вариантом заключается в нижеследующем вводном отрывке, содержащем более подробную генеалогию Дома Беора. Рукописная версия содержит некоторые дополнительные сведения об Аданели: Аданель, сестра Хадора тоже была мудрой женщиной, хотя происходила из другого Дома и хранила иные предания. Она вышла замуж за Белемира из Дома Беора, внука Белена, второго сына Беора Старого, которому передалась большая часть его мудрости (Беор тоже был одним из мудрых). Андрэт очень любила своего родича Белемира. Она долго жила у него в доме, где Аданель передавала ей предания народа Мараха и Дома Хадора.

Если сопоставить данные, приведенные во

вступлении к “Атрабет”, со сведениями из Сильмариллиона, можно начертить следующее дерево:

Больше всего данных о генеалогии Дома Беора в опубликованном Сильмариллионе взято, разумеется, из работ, написанных после “Властелина Колец”: в КС и Анналах Белерианда (2) отец Берена Барахир был сыном Беора Старого, а о Народе Мараха вообще не упомянуто.

Другое отличие рукописного варианта заключается в словах, что Андрет “также узнала многое от эльдар” и что эльдар часто звали Финрода “Атандил (или Эденнил)” (см.

словарь к “Атрабет”).

В первой сноске к началу повествования дата “Атрабет” указана, как “примерно 409 год во время Долгого Мира (260-455)”. В 260 году Глаурунг впервые вышел из ворот Ангбанда, и 455 произошла Дагор Браголлах или Битва Мчащегося Пламени, когда Осада Ангбанда была разорвана. Согласно более старой хронологии (см. 130, 274 Серых Анналов), Финрод Фелагунд обнаружил Беора в пригорьях Синих Гор в 400 году, но в этом тексте дана другая дата - 310 год (третья сноска).

Следующий текст “Речей Финрода и Андрет”, который, как я уже отметил, никак не озаглавлен

в машинописных версиях (B и C), в рукописном варианте (A) следует без заголовка сразу за вступлением.

* * *

И вот вышло так, что однажды весной * Финрод гостил в доме Белемира; и * [Прим. к тексту] Около 409 года, во время Долгого Мира (260-455). В то время Белемир и Аданэль были уже стары по людским меркам - им обоим было около 70; но Андрет была еще в расцвете сил, ей еще не было 50 (48). Она была незамужней, как и многие Мудрые женщины у людей.

разговорился он с мудрой женщиной Андрет, и зашел у них разговор о людях и об их судьбах. Ибо незадолго до того (вскоре после праздника Середины зимы) скончался Борон, владыка народа Беора, и Финрод был опечален.

- Горестно мне видеть, Андрет, - говорил он, - что народ ваш уходит так быстро.

Вот ушел Борон, отец Вашего отца; Вы говорите, что для человека он прожил долго **, но я едва успел узнать его. На самом деле, мне кажется, что ** [Прим. к тексту] Ему было 93.

совсем недавно повстречал я Беора на востоке этого края ***, однако же он ушел,

*** [Прим. к тексту] В 310 г., примерно за 100 лет до того.

и сыновья его тоже, а вот теперь и сын его сына.

- С тех пор, как мы перешли Горы, - сказала Андрет, - прошло больше сотни лет.

И Беор, и Баран, и Борон прожили за девяносто. Прежде, чем мы пришли сюда, мы уходили раньше.

- Значит, здесь вы счастливы? - спросил Финрод.

- Счастливы? - переспросила Андрет. - Человек не бывает счастлив. Уходить, умирать - всегда горестно. Но здесь мы увядаем не столь быстро - хоть какое-то утешение. Тень чуть-чуть рассеялась.

- Что Вы имеете в виду? - спросил Финрод.

- Вы ведь знаете! - ответила Андрет. - Тьму, что ныне прячется на Севере, но некогда…

Тут она осеклась, глаза ее потемнели - словно вспомнила черные годы, которые лучше не вспоминать.

- …Но некогда висела над всем Средиземьем, пока вы, эльдар, благоденствовали за Морем.

- Не о Тени я спрашивал, - сказал Финрод. - Я хотел спросить, что Вы имеете в виду, когда го-

ворите, что она чуть-чуть рассеялась? И причем здесь краткий век людей? Ведь мы знаем - от Великих, что учили нас, - что вы, люди, тоже Дети Эру, и ваша судьба и природа - от Него.

- Да, - сказала Андрет, - видно, в этом вы, Высшие эльфы, не отличаетесь от своих младших сородичей, кого мы встречали, скитаясь по миру, хоть вы и видели Свет. Все вы, эльфы, думаете, будто мы умираем быстро от природы.

Будто мы хрупкие и недолговечные, а вы - могучие и бессмертные. В ваших легендах говорится, что мы - “Дети Эру”, но мы и для вас - всего лишь дети. Вы нас, конечно, любите, но мы - низшие создания, и вы смотрите на нас сверху вниз, с высоты своей мощи и мудрости, и снисходительно улыбаетесь - или жалеете нас - или качаете головой.

- Да, Вы близки к истине, - вздохнул Финрод. - Это можно сказать про многих моих сородичей. Но не все так думают. Я так не думаю. Но поймите, Андрет -

мы не в шутку зовем вас Детьми Эру: этим именем мы не шутим, и не поминаем его всуе. Мы говорим так, ибо знаем - а не потому, что так говорится в наших легендах. Мы считаем вас своими родичами, и родство наше (и в хроа, и в

феа) теснее, чем общая связь, что объединяет нас со всеми прочими тварями, живущими в Арде, и этих тварей между собой.

Мы любим всех, кто живет в Средиземье, по мере их достоинства: зверей и птиц, что дружат с нами, и деревья, и даже прекрасные цветы, что увядают быстрее людей. Когда они уходят, мы тоже жалеем о них, но мы считаем, что это - часть их природы, такая же, как их рост или цвет.

Но о вас, наших ближайших родичах, мы скорбим куда сильнее. Но ведь в Средиземье все недолговечно, так почему же мы не можем думать, что и ваша краткая жизнь - часть вашей природы? Разве сами вы думаете иначе? Из Ваших слов, из горечи, что слышится в них, я понял, что Вы считаете, будто мы заблуждаемся.

- Да, государь, - сказала Андрет, - я думаю, что Вы заблуждаетесь, как и все, кто думает, как Вы, и что само это заблуждение - от Тени. Но что до людей... Одни говорят так, другие - иначе, а большинство, не задумываясь, верит в то, что мир всегда был таким, как теперь, в краткий миг их жизни, и останется таким навсегда, нравится им это или нет. Но есть такие, кто думает иначе. Люди зовут их “Мудрыми”, но редко слушают их. Ибо они говорят неуверенно и часто противо-

речат друг другу - они не владеют бесспорными знаниями, какими похваляетесь вы, эльфы; им поневоле приходится верить “легендам”. Ведь из легенд истину (если она там есть) приходится вымолачивать, как зерно из снопа.

А в обмолоченном зерне всегда остаются плевелы, а вместе с плевелами часто бросают на ветер и зерно.

Но в моем народе, от мудреца к мудрецу, через вековую тьму, передается предание, будто люди теперь не такие, как были раньше, и природа их не та, истинная, что была вначале. У мудрецов народа Мараха говорится об этом больше - они еще хранят в памяти имя Того, Кого вы зовете Единым, а мой народ почти забыл о Нем. Так учила меня Аданэль. У них ясно сказано, что люди недолговечны не от природы - их сделало такими коварство Владыки Тьмы, которого мы не именуем.

- Что ваши тела страдают по вине Мелькора, - сказал Финрод, - этому легко поверить. Ведь вы, как и мы, живете в Арде Искаженной, и Мелькор отравил все, что есть в Арде, прежде, чем мы пришли сюда, - а наши тела и наша пища принадлежат Арде. Быть может, лишь Амана не коснулась его рука - до тех пор, пока он не явился

туда (1). Знайте, что и с нами, квэнди (2), дело обстоит так же: наше здоровье и сила убывают. Те из нас, кто всегда жил в Средиземье, и даже мы, что лишь недавно вернулись сюда, - все квэнди уже теперь чувствуют, что тела их меняются быстрее, чем вначале (3). И это кажется мне предвестием того, что они окажутся слабее, чем были задуманы, хотя пройдет еще много лет, прежде чем разрушение станет заметно.

Так же и хроа людей слабее, чем должны были быть. И потому здесь, на Западе, в землях, что меньше осквернены его владычеством, они, как Вы говорите, стали здоровее.

- Нет-нет! - воскликнула Андрет. - Вы меня не поняли. У Вас, государь, все одно на уме: эльфы есть эльфы, люди есть люди, Враг у нас общий, все мы от него страдаем, но черта все равно остается: с одной стороны - владыки, с другой -

чернь, тут - Перворожденные, благородные и бессмертные, там - Пришедшие Следом, низкородные, полезные лишь на краткий срок.

Не об этом говорит нам голос, что дошел до Мудрых сквозь века тьмы. Нет, государь. Вот что говорят мудрецы людей: “Мы не созданы для смерти, мы рождены не затем, чтобы умирать. Смерть навязана нам”. А знаете, как мы ее

боимся? Мы вечно бежим от нее, как олень от охотника. Но мне кажется, что в этом мире нам ее не избежать - даже если бы мы достигли Света, что за Морем, Амана, о котором вы рассказывали нам. В надежде на это отправились мы в путь, и много поколений сменилось за время пути, - но тщетной была надежда.

Мудрые предупреждали нас, но это не остановило похода - я ведь говорила, что их редко слушают. И вот - мы бежали от Тени на край Средиземья, а она встретила нас здесь!

Наступило молчание. Наконец Финрод произнес:

- Вы говорите странные и ужасные вещи. И слова Ваши пронизаны горечью, словно кто-то оскорбил и унизил Вас, а Вы теперь стараетесь задеть того, с кем говорите. Если все мудрецы людей согласны с Вами, то я верю, что вам и впрямь причинили великое зло. Но ведь не мой же народ, Андрет, не квэнди виновны в этом. Если мы такие, как есть, а вы такие, какими мы застали вас - не наша в том вина, и мы не хотели этого. Мы не радуемся вашему горю, и вовсе не стремимся возвыситься над вами. Есть лишь один, кто говорит, что это не так - Враг, которого вы не именуете.

Берегитесь плевел в зерне, Андрет! Они ядовиты - это козни Врага, что из зависти норовит поссорить нас. Не все голоса, дошедшие из тьмы, говорят правду тем, кто жаждет вестей.

Но кто же причинил вам зло? Кто наслал на вас смерть? Ясно, что Вы говорите о Мелькоре - хотя, быть может, в ваших тайных преданиях он зовется иным именем. Ибо Вы говорите о смерти и его тени так, словно это одно и то же, словно уйти от тени значит избежать смерти.

Но ведь это не одно и то же, Андрет. Мне кажется, что это так - иначе в этом мире вовсе не было бы смерти, ведь его создал не Мелькор, а Иной. Нет, мы зовем смертью нечто, что Мелькор отравил - и от этого она кажется злом; но, если бы не он, она называлась бы другим, хорошим именем (4).

- Да что вы знаете о смерти? - воскликнула Андрет. - Вы не боитесь ее, ибо смерть неведома вам (5).

- Мы видели смерть, и боимся ее, - возразил Финрод. - Ведь мы, Андрет, тоже можем умереть; и мы уже умирали. Отец моего отца убит, и смерть его была ужасна, и немало изгнанников последовало за ним. Мы гибли во мраке, в беспощадных льдах, в ненасытных волнах. Мы гибли и в Средиземье

- в дыму и пламени, от яда и от беспощадных клинков. Феанор мертв, и Финголфин растоптан ногами Моргота (6).

А для чего? Чтобы повергнуть Тень. А если это невозможно - хотя бы не дать ей расползтись по всему Средиземью: чтобы спасти Детей Эру, Андрет, всех детей, а не только гордых эльдар!

- А я слышала, - сказала Андрет, - что вы пришли отвоевать сокровище, что похитил у вас Враг. Но, быть может, дом Финарфина не заодно с сыновьями Феанора. А все же, как вы ни доблестны, я спрошу снова: “Что знаете вы о смерти?” Для вас это больно, это горько, для вас это потеря - но лишь на время, для вас это малая частица, отсеченная от изобилия, если правда то, что я слышала. Ведь вы знаете, что после смерти не оставите мир и сможете вернуться к жизни.

А для нас все по-другому: умирая, мы умираем, уходим - и не возвращаемся.

Смерть - это конец всему, невозвратная потеря. И она отвратительна, ибо ее навязали нам.

- Да, - кивнул Финрод, - теперь я вижу, в чем разница. Вы имеете в виду, что есть две смерти: одна - боль и потеря, но это не конец, а другая - конец, и конец необратимый, и что квэнди подвержены лишь первой?

- Да, - ответила Андрет, - но есть и другое различие. Та смерть - лишь нарушение законов мира. Тот, кто отважен, могуч или удачлив, может надеяться избежать ее. А наша смерть - неизбежна: это охотник, что всегда настигает добычу. Будь человек могуч, проворен или бесстрашен; будь он мудр или глуп; будь он злодеем или праведником; любит ли он этот мир, ненавидит ли - он все равно умрет и оставит его, и останется лишь падаль, которую люди торопятся зарыть или сжечь.

- И неужто у людей нет надежды избежать погони? - спросил Финрод.

- У них нет твердых знаний, - ответила Андрет, - лишь страхи да ночные сны.

Надежда, говорите Вы? Надежда - это совсем другое, Мудрые не любят говорить о ней. Но, - тут голос ее потеплел, - авось, когда нибудь мы с Вами и сможем побеседовать об этом, владыка Финрод из дома Финарфина, высокородный и могущественный эльф.

- Авось и сможем, - согласился Финрод. - Но пока перед нами лишь страшные тени. Насколько я понимаю, разница меж эльфами и людьми - лишь в близости конца. В этом, и только в этом. Ибо если Вы думаете, что квэнди не ждет неизбежная смерть, Вы ошибаетесь.

Видите ли, никто из нас не знает будущего Арды (хотя, быть может, валар оно и ведомо). Мы не знаем, долго ли она простоит. Но ей не стоять вечно. Она сотворена Эру, но Его Самого в ней нет. А бесконечен лишь Единый. И потому и Арда, и самая Эа конечны. Мы, квэнди, появились на свет лишь несколько веков назад, и конец еще не близок. Быть может, и людям в молодости смерть кажется бесконечно далекой? Только мы уже прожили много лет, и о многом успели передумать. Но конец придет. Это знают все. И тогда мы умрем, и, похоже, исчезнем навеки, ибо мы, эльфы, принадлежим Арде и в хроа, и в феа (7). А что потом? Как Вы сказали? “Уйдем - и не вернемся; то будет конец всему, невозвратная потеря”.

Наш охотник не спешит, но идет по следу, не отставая. Что будет вслед за днем, когда он настигнет и протрубит “Рази!” - об этом мы не знаем ничего. И о надежде нам никто никогда не говорил.

- Я не знала… - произнесла Андрет. - И все же…

- И все же наш охотник хотя бы не спешит - Вы это хотели сказать? Да, это так.

Но я не уверен, что легче ждать неизбежного конца, зная, что он наступит не так скоро. Но, если я Вас правильно понял, вы, люди, не верите,

что так было задумано изначально. В начале вы не были обречены на скорую смерть.

Об этом верованию, истинно оно или нет, можно говорить долго. Но для начала я хочу спросить: как вы объясняете то, что случилось? Я спросил, правда ли, что вы возлагаете вину за это на Мелькора, и Вы согласились. Но теперь я вижу, что Вы имели в виду не естественное увядание, которое свойственно всему в Арде Искаженной, а некое особое зло, которое он причинил именно вашему народу, людям как таковым. Так ли это?

- Так и есть, - кивнула Андрет.

- Тогда это в самом деле чудовищно, - сказал Финрод. - Мы знаем Мелькора-

Моргота, знаем, как он могуч. Я сам видел его, я слышал его голос; тьма ослепила меня - я был в самом сердце его тени, о которой Вы, Андрет, знаете лишь по слухам да по преданиям вашего народа. Но даже во тьме не верили мы, что он способен одолеть Детей Эру. Он может запугать одного, развратить другого; но переменить судьбу целого рода Детей, лишить их наследия, дарованного Эру, вопреки Его воле… - если он способен на такое, он куда больше и ужаснее, чем казалось нам! Тогда вся доблесть эльфов - тщета и безумие! Да что там - тогда и сам Валинор с горами Пелори

выстроен на песке!

- Вот видите! - воскликнула Андрет. - Говорила я Вам, что вы, эльфы, не знаете смерти. Смотрите! Стоило Вам лишь подумать о ней, и Вы уже впали а отчаяние - а ведь мы не только думаем о ней всю жизнь, нас она ждет на самом деле. Вы, эльфы, можете не знать (9), но мы-то знаем, что Неназываемый -

Владыка Мира, и что ваша доблесть безумна, и наша тоже, - во всяком случае, бесплодна.

- Осторожней! - прервал ее Финрод. - Берегитесь, как бы не сказать того, чего нельзя говорить, а не то смешаете Эру и Врага - а он будет рад этому. Владыка Мира - не он, но Единый, что сотворил его, Наместник же Единого - Манвэ, Манвэ благословенный, верховный король Арды.

Нет, Андрет. Утратить разум и память; поклоняться, ненавидя; бежать, не смея отвергнуть; любить тело - и презирать его, считая падалью - это, воистину, от Моргота. Но обречь на смерть бессмертных, отцов и детей, оставив им воспоминания об утраченном наследии и тоску по нему - способен ли Моргот на такое? Нет, говорю я Вам. И потому я утверждаю, что, будь ваша повесть правдива, вся Арда - тщета, от пика Ойолоссэ до самых бездонных глубин. Но я не верю Вам. Такое

не под силу никому, кроме Единого.

И потому я спрашиваю, Андрет: что сделали вы, вы, люди, в те далекие годы, покрытые мраком? Чем прогневили вы Эру? Ибо, если это не так, все ваши предания - не более, чем мрачные сны, навеянные Черным духом. Откроете ли Вы мне то, что знаете или слышали?

- Не открою, - ответила Андрет. - Мы не говорим об этом с чужими. Но Мудрые и в самом деле колеблются и противоречат друг другу, ибо, что бы ни случилось в те давние годы, мы бежали оттуда; и мы старались забыть, так долго старались забыть, что теперь не помним тех дней, когда мы были другими - остались лишь легенды о временах, когда смерть приходила не так скоро и мы жили гораздо дольше; но смерть была уже тогда.

- Вы совсем ничего не помните? Быть может, есть все же предания о тех днях, когда смерти еще не было, только чужим вы их не рассказываете?

- Может быть, - ответила Андрет. - У моего народа их нет, но, быть может, в народе Аданэли…

И она умолкла, глядя в огонь.

Наконец Финрод нарушил молчание.

- А как Вы думаете, кто-нибудь еще это знает? Знают ли об этом валар?

Андрет взглянула на него - глаза ее потемнели.

- Валар? - переспросила она. - А откуда мне это знать? Откуда это знать людям?

Ваши валар не тревожили нас ни заботами, ни * просвещением. Нам они призыва не посылали.

- Да что вы знаете о них? - воскликнул Финрод. - Я видел их, я жил рядом с ними, я зрел лица Манвэ и Варды, озаренные Светом. Не говорите так о них, и ни о чем, что выше Вас. Такие речи [берут начало в устах Лжеца].[от Лукавого]

Приходило ли Вам на ум, Андрет, что, быть может, в те незапамятные времена вы сами лишили себя их забот и помощи? А может быть даже, что они не могли править вами, детьми людей - ибо вы были выше этого? Я вовсе не льщу вашей гордыне, я говорю, что думаю: вы были выше этого. Хозяева своей судьбы в Арде, свободные под рукой Единого. А потому думайте, что говорите! И если вы не хотите поведать другим о своем горе и как это вышло, берегитесь, как бы вам не ошибиться в природе недуга, подобно неискусным лекарям, и в гордыне своей не свалить вашу вину на других.

Но раз Вы не желаете рассказывать мне об этом, поговорим о другом. Мне хотелось бы знать, какими вы были до того, как это случилось? Я не понимаю многого из того, о чем Вы говорили.

Вы сказали: “Мы созданы не для смерти, мы рождены не затем, чтобы умирать”. Что Вы имели в виду: что вы, люди, были такими же, как мы, или что-то другое?

- В преданиях о вас ничего не говорится, - ответила Андрет. - Мы тогда еще ничего не знали об эльдар. Мы знали только о смерти и бессмертии. О жизни долгой, как мир, но не дольше, мы никогда не думали, - на самом деле, я сейчас впервые слышу об этом.

- По правде говоря, - сказал Финрод, - я решил, что ваше поверье, будто вы не созданы для смерти - всего лишь мечты, порожденные гордыней, завистью к квэнди и стремлением сравняться с ними и превзойти их. Но Вы говорите, что это не так. Да, но ведь вы же встречали квэнди задолго до того, как пришли в эти земли, и со многими вы подружились. Разве тогда вы еще не были смертны?

И разве вы не беседовали с ними о жизни и смерти? Да ведь они, наверно, и без объяснений узнали, что вы смертны - а вы обнаружили, что они не умирают.

- Это и в самом деле не так, - ответила Андрет. - Может быть, мы были смертны, когда впервые повстречались с эльфами, а может, и нет, - в пре-

даниях об этом не говорится, по крайней мере, в тех, что известны мне. Но у нас были свои предания, нам не было нужды учиться у эльдар: мы знали, что изначально были рождены, чтобы никогда не умирать. А это, государь мой, означает: рождены для вечной жизни, жизни без конца.

- А задумывались ли ваши мудрецы над тем, какую странную природу приписывают они атани?

- Странную? - переспросила Андрет. - Разве? Многие из Мудрых полагают, что по природе ничему живому не свойственно умирать.

- На это эльдар сказали бы, что они заблуждаются. Нам ваши верования кажутся странными, и принять их трудно - по двум причинам. Вы утверждаете - если только Вы вполне понимаете, что Вы сказали, - что у вас были бессмертные тела, не скованные пределами Арды, хотя созданные из ее вещества и питающиеся им же. И еще Вы утверждаете (хотя этого Вы сами могли и не заметить), что ваши хроа и феа с самого начала не были в согласии меж собой.

А мы считаем, что согласие хроа и феа присуще истинной, неискаженной природе всех Воплощенных, Мирроанви (10), как зовем мы Детей Эру.

- Первое я вижу, - сказала Андрет. - На это у наших мудрецов есть ответ. Но второго я и в самом деле не заметила.

- В самом деле? Значит, вы, люди, плохо себя знаете. Впрочем, часто бывает, что друзья и родичи видят в тебе многое, чего ты сам не замечаешь. Ведь мы, эльдар, ваши родичи - и друзья тоже, верите вы этому или нет. Мы знаем уже три поколения людей, и познавали вас с любовью и вниманием, и мы много думаем о вас. И в одном мы все сходимся и уверены - или вся мудрость наша тщетна: феа людей похожи, очень похожи на феа квэнди - но все же они иные.

Нам это кажется странным, но мы ясно видим, что феа людей, в отличие от наших, не привязаны к Арде, и не Арда их дом.

Можете ли Вы оспаривать это? Нет, мы, эльфы, знаем, что вы (поскольку вы свободны от Тени) тоже любите Арду и все, что в ней, и любите, быть может, не меньше нашего. Но по-иному. Наши народы видят Арду каждый по-своему, и неодинаково ценят ее красоту. Как же это объяснить? Представьте себе двоих людей. Один из них приехал в чужую страну и ненадолго поселился там, но всегда может покинуть ее, а другой всю жизнь живет в этой стране и не имеет права уехать

оттуда. Для первого все вокруг ново, необычно - и потому желанно и привлекательно. А для второго все здесь знакомое, единственное, свое - и оттого драгоценное.

- То есть Вы хотите сказать, что люди здесь гости, - заметила Андрет.

- Вы сами это сказали, - ответил Финрод, - мы вас так и зовем.

- Высокомерно, как всегда. Но если мы, как Вы говорите, всего лишь гости в стране, что принадлежит вам, господа мои, скажите мне, какие же иные страны и земли мы знаем?

- Это Вы у меня спрашиваете? - воскликнул Финрод. - Откуда же нам это знать, раз вы сами того не ведаете? Но известно ли Вам, что эльдар говорят о людях?

Они говорят, что им не нужны вещи как таковые, что если они изучают что-

нибудь, то лишь затем, чтобы познать что-то еще, и если они любят что-нибудь, то лишь потому, что эта вещь словно напоминает им о чем-то другом, что было им еще дороже. С чем же вы сравниваете? Где все это?

Мы, эльфы и люди, происходим от Арды и из Арды, и людям, казалось бы, может быть известно лишь то, что есть в Арде. Откуда же эти воспо-

минания, которыми вы обладаете, еще не успев ничего познать?

Это не потому, что вы пришли с другого края Арды. Мы тоже много странствовали. Но если бы мы с Вами отправились на восток и достигли тех мест, откуда вы родом, я все равно знал бы, что я у себя дома, а Вы продолжали бы дивиться и сравнивать все с чем-то иным, как те люди, которые родились здесь, в Белерианде.

- Странные вещи говорите Вы, Финрод, - задумчиво произнесла Андрет. - Я

никогда не слышала ничего подобного. Однако сердце у меня встрепенулось, словно Вы напомнили мне какую-то истину, знакомую, хотя и непонятную. Но такие воспоминания являются и исчезают прежде, чем успеешь уловить их - и вот мы снова слепы. Но те из нас, кто знает эльдар и, наверно, любит их, говорят: “В глазах эльфов нет усталости”. Мы заметили, что эльфы не понимают людской поговорки: “Что часто видишь, того не замечаешь”. Эльфам кажется странным, что в языке людей одно и то же слово может означать “давно знакомый” и “надоевший”.

Мы думали, что это лишь потому, что эльфы долго живут и не теряют сил. Мы, гости, часто зовем вас “большими детьми”, государь мой. И все

же - и все же, если все в Арде приедается нам, и все прекрасное тускнеет, что из того? Разве это не от Тени, что омрачает наши души? Или Вы скажете, что это не так, что это было свойственно нам от природы, еще до того, как нас покалечили?

- Скажу, - подтвердил Финрод. - Быть может, Тень омрачила ваше беспокойство, испортив его усталостью и обратив в пренебрежение, но беспокойство это, по-моему, владело вами с самого начала. А если это так, разве Вы не видите здесь противоречия, о котором я говорил? Если, конечно, ваши мудрецы согласны с тем, что каждый из Мирроанви есть союз тела и души, хроа и феа - или, образно выражаясь, Дома и Жильца.

Ибо что такое ужасная для вас смерть, если не разлука хроа и феа? И что такое утраченное вами бессмертие, если не неразрывность этого союза?

Но что же такое Человек? Союз Жильца, что лишь гость здесь, в Арде, и предназначен не для нее, и Дома, созданного из вещества Арды и потому, надо полагать, неразрывно связанного с ней. Можно ли надеяться, что Дом просуществует дольше Арды, которой он принадлежит? Но ведь Вы утверждаете, что и Дом был бессмертен, не так ли? Мне проще было бы поверить, что такая феа в свое время по доброй воле и естественным

образом оставляла бы дом - хотя, наверное, жила бы здесь дольше, чем ей дозволено теперь. Тогда и “смерть”, как я и говорил, казалась бы вам чем-то другим: освобождением... - нет, возвращением: возвращением домой! Но Вы, похоже, не верите в это?

- Нет, не верю, - ответила Андрет. - Это презрение к телу. Такое идет от Тьмы.

Это противоестественно для неискаженных Воплощенных, ибо их жизнь - союз души и тела, союз по любви. Тело - не постоялый двор, где проезжий ночует, чтобы утром уступить его другому и отправиться дальше. Это дом, он построен для одного хозяина. Это не только дом, это и одежда - и не только одежда сшита по хозяину, но и хозяин подогнан по одежде.

И потому я считаю, что разлука души и тела не может быть свойственна истинной природе человека. Вот если бы для тела было “естественно”

оставаться пустым и умирать, а для феа - продолжать жить без тела, это в самом деле было бы противоречием, и природа человека не была бы основана на взаимной любви его частей. Тело было бы в лучшем случае помехой, или даже оковами, а отнюдь не даром. Но ведь есть лишь один, кто создает оковы и помехи, и если бы наша

природа была такой изначально, это значило бы, что это он создал нас такими, а Вы говорили, что такого даже произносить нельзя.

Увы! Люди, живущие во тьме, именно это и говорят - но не атани, как тебе известно. Я считаю, что в этом мы подобны вам, истинно Воплощенным, и что нашим истинным и полным бытием можно назвать лишь любовь и согласие между Домом и Жильцом. И оттого смерть, разлучающая их, - катастрофа для обоих.

- Чем дальше, тем больше Вы удивляете меня, Андрет, - сказал Финрод. - Ведь если этому верить, тогда… тогда феа, что лишь странница здесь, в Арде, связана нерасторжимым браком с хроа из Арды, и разлука для них мучительна, но при этом оба должны следовать своему естеству, не подавляя друг друга. А это значит, что феа, уходя отсюда, должна забрать с собой хроа. А ведь это означает, не больше не меньше, что феа сможет вознести хроа, своего вечного супруга и спутника, к вечной жизни за пределами Эа, за пределами Времени! А

через это Арда - хотя бы часть ее - могла бы не только исцелиться от порчи Мелькора, но даже освободиться от пределов, положенных ей в “Видении Эру”, о котором говорят валар!

Если этому верить, воистину великими были люди под рукой Эру, и падение их - ужаснейшее из всех преступлений.

Так вот с чем людские феа сравнивают все, что видят, - видение замысла завершенной Арды, где все живые твари, и даже земли и моря, бессмертны и нерушимы, вечно прекрасны и вечно новы? А может, есть где-то иной мир, а все, что видим и знаем мы, эльфы и люди, лишь знаки, напоминания о нем?

- Думается мне, что если он есть, то лишь в замыслах Эру, - ответила Андрет. -

Но откуда знать ответы на такие вопросы нам, блуждающим во мгле Арды Искаженной? Не изменись мы - быть может, все было бы иначе; но оттого, что мы стали такими, как есть, даже наши мудрецы мало думают о самой Арде и о прочих ее жителях. Мы думаем прежде всего о себе: о том, что хроа и феа могли бы вечно жить вместе в радости, и о непроницаемой тьме, что ожидает нас теперь.

- А, значит, не одни Высшие эльфы пренебрегают своими родичами! Но, знаете, теперь и у меня, как у Вас только что, сердце встрепенулось, словно радуясь благим вестям.

Так вот зачем пришли люди - не последыши, а

наследники, завершающие начатое, - выправить Искажение Арды, предвиденное прежде, нежели были они замышлены, и более того - явить величие Эру, возвысить Песнь и превзойти Видение Мира! (11)

Ибо Арда Исцеленная будет выше Арды Неискаженной - и все же это будет именно Арда Неискаженная! (12) Мне доводилось беседовать с валар, что слышали, как создавалась Песнь, бывшая прежде бытия Мира. И вот я думаю: расслышали ли они конец Песни? Быть может, они, оглушенные последним аккордом Эру, упустили что-то, что прозвучало в нем или вслед за ним? (13) А потом, ведь Эру свободен - так, быть может, он не довел Песнь и Видение до конца? А что потом - этого мы, валар, эльдар и люди, не увидим и не узнаем, пока не достигнем того мига.

Ведь часто бывает, что хороший рассказчик скрывает самое важное в своей повести, пока дело не дойдет до него. Конечно, те, кто внимательно слушал и всей душой сочувствовал повести, могут догадаться, но этому рассказчик только рад: это не портит новизны и изумления - ведь так мы словно сами участвуем в создании повести. А если бы заранее знать, чем кончится, это бы все испортило!

- Так что же, по-вашему, это самое главное, что Эру сокрыл от нас? - спросила Андрет.

- Ах, моя мудрая госпожа! - воскликнул Финрод. - Я ведь эльда, я снова думал о своем народе. Хотя нет, не только - обо всех Детях Эру. Я думал, что Вторые Дети могли бы избавить нас всех от смерти. Мы говорили о смерти как о расторжении союза, а я все время думал о другой смерти, когда гибнут и душа, и тело. Ибо разум говорит, что нас ожидает именно это: когда Арда завершится, ей придет конец, а с нею - и всем нам, детям Арды; конец - это когда все долгие жизни эльфов остановятся, наконец, в прошлом (14).

И вдруг мне явилось видение Арды Возрожденной: вечное настоящее, где могли бы жить эльдар, совершенные, но не завершенные (15), жить и бродить по земле, рука об руку с Детьми Людей, своими избавителями, и петь им такие песни, от которых звенели бы зеленые долы, и вечные горные вершины пели, словно струны арфы, даже в том Блаженстве, превысшем всех блаженств.

Андрет взглянула на Финрода исподлобья.

- Но нельзя же все время петь? - спросила она. - А о чем бы вы говорили с нами?

- О, - рассмеялся Финрод, - здесь я могу лишь

гадать! Знаете, мудрая госпожа, я думаю, мы рассказывали бы вам истории о Прошлом, о той Арде, что была прежде, и об опасностях, и о великих деяниях, и о сотворении Сильмариллов! О

тех временах, когда мы были владыками! Но тогда - тогда уже вы чувствовали бы себя дома и считали все вокруг своим. “У эльфов такой взгляд, словно они все время что-то вспоминают”, - говорили бы вы. Но вы знали бы, о чем мы вспоминаем - о тех днях, когда мы впервые узнали друг друга, и наши руки встретились во тьме. После Конца Мира мы больше не изменимся - ибо мы ничего не забываем: с каждым веком это все заметнее. Боюсь, тяжелая это будет ноша; но во Дни, о которых мы говорим, она станет великим богатством…

Тут он умолк, ибо заметил, что Андрет беззвучно плачет.

- Ах, государь мой! - проговорила она. - Что же делать теперь? Ведь мы говорим, словно все так и есть, или непременно будет. Но ведь люди пали и утратили свою мощь. Не дождаться нам Арды Возрожденной: перед нами -

тьма, и мы тщетно вглядываемся в нее. Если мы должны были помочь возвести для вас вечные чертоги - значит, не бывать этому.

- И надежды у вас нет?

- Что такое надежда? Когда ждешь чего-то хорошего, и знаешь, что оно может не сбыться, но может и сбыться, ибо есть основания тому? Нет у нас такой надежды.

- Есть две надежды, - ответил Финрод. - То, что зовут “надеждой” люди, мы называем “амдир”, “взгляд вперед” (букв. “взгляд вверх”). Но есть еще другая надежда, ее основания - глубже. “Эстэль”, “вера”, зовем мы ее. Никакие события в Мире не могут поколебать ее, ибо она зиждется не на опыте, но на нашем естестве и изначальном бытии. Ибо если мы воистину Эрухини, Дети Единого, Он не позволит лишить Себя Своего достояния - не позволит ни Врагу, ни даже нам самим. Вот первооснова эстэль, и мы не теряем ее даже в предвидении Конца: что все Его замыслы неизменно ведут к радости Его детей. Вы говорите, того, что зовется “амдир”, у вас нет. Неужели и того, что зовется “эстэль”, не осталось?

- Может, и осталось, - сказала она. - Но как же Вы не понимаете? Ведь наша эстэль колеблется, и основания ее потрясены - это часть нашего недуга. А

правда ли, что мы - Дети Единого? Быть может, Он совсем отрекся от нас? А

может, мы и не Его дети? Не Безымянный ли Владыка Мира?

- Об этом даже спрашивать нельзя! - воскликнул Финрод.

- Но и молчать нельзя тоже, - возразила Андрет, - иначе не понять Вам всей глубины нашего отчаяния. По крайней мере, большинства людей. А что до атани, как зовете нас вы - Ищущих, как зовем мы себя сами, тех, кто оставил земли отчаяния и людей тьмы, и в тщетной надежде отправился на запад… Мы-

то верим, что исцеление еще возможно, есть какой-то выход. Но эстэль ли это?

Это, скорее, амдир - но необоснованный: просто бегство во сне, а пробуждение известно - не избежать нам тьмы и смерти…

- “Просто бегство во тьме”, говорите Вы… - промолвил Финрод. - Во сне открываются многие желания; а желание может быть последним проблеском эстэль. Но Вы, Андрет, говорите не о сне. Вы путаете “сон” и “пробуждение” с “надеждой” и “верой”. Первое сомнительно, второе вернее. Что, люди лишь во сне говорят о выходе и исцелении?

- Во сне ли, наяву ли, ничего определенного они не говорят, - ответила Андрет. -

Когда придет исцеление? Как это произойдет? Какими станут те, кто исцелится?

Что будет с нами, с теми, кто уйдет во тьму, не успев получить исцеления? На эти вопросы могли бы попытаться ответить лишь люди “Древней Надежды”, как они себя называют.

- Люди “Древней Надежды”? - переспросил Финрод. - А кто это?

- Их немного, - ответила она, - но с тех пор, как мы пришли сюда, их стало больше - они увидели (или им так кажется), что Безымянному можно противостоять. Но это еще не причина. Противостоять-то ему можно, но его былых злодеяний этим не исправишь. Тем глубже будет их отчаяние, если доблесть эльдар не устоит. Ибо древняя надежда основана не на мощи людей или других народов Арды.

- А на чем? - спросил Финрод. - Что это за надежда, Вы не знаете?

- Говорят, - ответила Андрет, - говорят, будто Единый сам вступит в Арду и исцелит людей и все Искажение, с начала до конца. Говорят еще, - а может, выдумывают, - что эти слухи ведут начало с незапамятных времен, со дней нашего падения (16), и дошли до нас через бессчетные годы.

- Говорят? Выдумывают? Вы что, не верите

этому?

- Трудно этому верить, государь. Это ведь противоречит здравому смыслу. Кто такой Единый, Которого вы зовете Эру? Оставим тех людей, что служат Безымянному - хотя их много в Средиземье. Большинство остальных считают, что мир есть война между Светом и Тьмой, обладающими равной силой. Но Вы скажете: нет, это Манвэ и Мелькор, а Эру выше их. Значит, Эру - величайший из валар, великий бог среди прочих богов (так говорят многие, даже среди атани), король, что живет вне своего королевства и дозволяет вельможам делать что вздумается? Нет, говорите Вы, Эру - Единый, и равных Ему нет, Он сотворил Эа, а сам - вне ее; валар могущественнее нас, но немногим ближе к Его величию. Не так ли?

- Так, - кивнул Финрод. - Мы так говорим. Мы знаем валар, и все они говорят то же самое - все, кроме одного. Но, как Вы думаете, кто больше похож на лжеца -

те, кто смирен, или тот, кто стремится возвыситься?

- Я не сомневаюсь на этот счет, - ответила Андрет. - И потому все эти речи о Надежде не укладываются у меня в голове. Как может Эру войти в то, что Сам создал, в то, что неизмеримо

меньше Его? Как может певец войти в песню или художник в картину?

- Он уже присутствует в ней, так же, как и вне ее, - заметил Финрод. - Но и впрямь: присутствовать и жить на самом деле - это разные вещи.

- Вот именно, - сказала Андрет. - Эру, конечно, присутствует в Эа, которую он создал. Но те люди говорят, будто бы Он Сам войдет в Арду, а это совсем другое дело. Как это возможно, ведь он же больше? Не разрушит ли это Арду, да и всю Эа?

- Не спрашивайте, - сказал Финрод. - эльдар не дано постичь этого; а может, и валар тоже. Но, знаете, мне кажется, мы запутались в словах. Когда Вы говорите “больше”, Вы мерите мерками Арды, где больший сосуд не может войти в меньший.

Но ведь это нельзя применять к Неизмеримому. Если бы Эру захотел, Он непременно нашел бы путь - не знаю, какой именно. Понимаете, мне кажется, что, если бы Он Сам вошел в Арду, Он все равно остался бы тем, что Он есть -

Творцом вне картины. И в то же время, Андрет, если без гордости - не могу я представить, как иначе можно исцелить этот мир. Не позволит же Эру Мелькору подчинить мир своей воле и восторжествовать над всем. Но я не могу представить

себе никого сильнее Мелькора - кроме самого Эру. И потому, если Эру не оставит Свое творение Мелькору - а иначе Мелькор непременно станет Властелином Мира - Ему придется Самому войти сюда, чтобы повергнуть его.

Более того - даже если Мелькор (Моргот, каким он стал ныне) все же будет повержен и изгнан из Арды, Тень его все равно пребудет, и зло, что он породил и рассеял, станет расти и множиться. Так что если есть какое-то исцеление, новый свет, что рассеет тьму, лекарство, что залечит раны прежде, чем все кончится, - оно, думается мне, должно прийти извне.

Андрет изумленно вскинула глаза.

- Так Вы, государь, верите этой Надежде?

- Ах, не спрашивайте! - ответил он. - Для меня ведь это всего лишь чудные вести издалека. Квэнди никто никогда не говорил о такой надежде. Она послана лишь вам, людям. Но от вас о ней можем услышать и мы, и она озарит наши сердца.

Он помолчал, а потом, серьезно взглянув на Андрет, добавил: - Да, Мудрая, быть может, так было предрешено - чтобы мы, квэнди, и вы, атани, прежде, чем мир успеет состариться, встретились и принесли вести друг другу, и чтобы мы узнали от вас о Надежде. Воистину, так было предрешено,

чтобы мы с тобой, Андрет, сидели и беседовали здесь у огня, через пропасть, что разделяет наши народы, - чтобы нам не так бояться Тени, нависшей на Севере.

- Через пропасть, что разделяет наши народы! Неужели нет моста, одни только слова?

И Андрет снова расплакалась.

- Может, и есть, - промолвил он. - Для немногих. Не знаю. Наверно, пропасть разделяет лишь наши судьбы, ведь в остальном мы так похожи друг на друга -

больше всех остальных тварей земных. Но опасно переходить пропасть, проложенную роком, и те, кому это удастся, не радость обретут на той стороне, но печали обоих народов. Так кажется мне.

Но почему же ты говоришь “одни только слова”? Разве не слова преодолевают пропасть меж двумя живущими [этой и той жизнью]? Разве мы с тобой обменялись лишь пустыми звуками? Неужели мы ничуть не сблизились? Хотя, боюсь, тебе в этом мало утешения.

- Я не просила меня утешать, - ответила Андрет. - Почему бы мне нуждаться в утешениях?

- Ты женщина, - сказал Финрод, - и судьба людей коснулась тебя. Думаешь, я не знаю? Ведь он

мой брат, и я люблю его. Аэгнор (17) - Айканар, Ярое Пламя, резвый и пылкий… Совсем недавно узнали вы друг друга, и руки ваши встретились во тьме. Но тогда, в то утро, на высоких холмах Дортониона, ты была юной девой, отважной и пылкой… (18)

- Что же Вы молчите? Продолжайте! “А теперь ты всего лишь одинокая мудрая женщина, и старость, что не коснется его, уже тронула инеем твои волосы”!

Только не говорите мне “ты” - некогда он говорил мне это! (19) - Ах! - сказал Финрод. - Так вот откуда горечь, что звучала в Ваших речах, милая аданэт, дочь людей? Да, конечно, если бы я стал утешать Вас, Вы увидели бы в этом лишь высокомерие - я ведь по эту сторону роковой пропасти.

Но что я могу сказать? Лишь напомнить Вам о надежде, которую Вы сами только что открыли мне…

- Я не говорила, что надеюсь на это, - возразила Андрет. - Но даже если и так, я не могу не плакать: ну почему это случилось здесь и сейчас? Почему мы любим вас, а вы любите нас (или делаете вил, что любите) - и все-таки отгораживаетесь от нас пропастью?

- Потому что мы так устроены, хоть и близкие

родичи, - вздохнул Финрод. - Но не мы, эльдар, сделали себя такими, и не мы разверзли эту пропасть. Нет, аданэт, мы не высокомерны - нам просто жаль вас. Это тебе тоже не понравится.

Но ведь жалость бывает разная: можно жалеть того, кто близок тебе - эта жалость сродни любви, а можно - гордясь тем, что твоя судьба иная, - это сродни высокомерию. Я говорю о первой.

- Не надо! - воскликнула Андрет. - Не нужна мне ваша жалость - никакая. Я

была молода, и зажглась его пламенем, а теперь я стара и одинока. Он был юн, его пламя охватило меня - но он отвернулся, и по-прежнему юн. Разве свечки жалеют мотыльков?

- А разве мотыльки жалеют свечки, когда их задует ветром? Знай, аданэт, Айканар, Ярое Пламя, любил тебя. Ради тебя не возьмет он невесты из своего народа и останется один до конца. Вечно вспоминать ему то утро на холмах Дортониона. Но скоро дохнет Северный Ветер, и пламя его потухнет! Эльдар дано провидеть многое в ближайшем будущем, хотя провиденье это редко бывает в радость [не радость провидят они]. И я говорю тебе: долго проживешь ты, по меркам твоего народа, он же уйдет прежде тебя, и не захочет возвращаться.

Андрет встала и протянула руки к огню.

- Но почему же он отвернулся? Почему оставил меня - ведь я была молода, у меня было еще несколько лет?!

- Увы! - вздохнул Финрод. - Боюсь, правда не утешит тебя. Мы с вами разные; и каждый народ судит по себе - кроме тех, кто знает, как на самом деле, а это дано немногим. Сейчас война, Андрет, а в такое время эльфы не женятся и не рождают детей (21); они готовятся к смерти - или к бегству. Аэгнор, как и я, не верит, что осада Ангбанда долговечна. А когда она падет, что станет с этой землей? Послушайся Аэгнор своего сердца, он взял бы тебя и сбежал - на восток, на юг, - куда глаза глядят, бросив и своих, и твоих родичей. Любовь и верность удержали его. А тебя? Ты ведь сама говорила, что в пределах мира бежать некуда.

- За один год, за один день этого пламени я отдала бы все: и родичей, и юность, и самую надежду: я - аданэт, - молвила Андрет.

- Он знал это. И он отступил, и не принял того, что шло ему в руки: он - эльда.

Ибо подобные сделки искупаются такой болью, какой и представить нельзя, пока она не поразит тебя; и эльдар считают, что они заключаются

скорее по неведению, нежели из отваги.

Нет, аданэт, если Рок и допустит брак меж нашими народами, то лишь ради некоей высшей цели. И краток будет брак тот, и конец его будет печален. Да, наименее жестокий конец его - скорая смерть для обоих.

- Но конец всегда жесток - для людей, - возразила Андрет. - Я не стала бы тревожить его, утратив юность. Не стала бы я путаться у него под ногами, не имея сил бежать вровень с ним!

- Может быть, - сказал Финрод. - Или Вам так кажется. А о нем Вы подумали?

Ведь он не бросил бы тебя. Он остался бы с тобой, поддерживать тебя. И никуда б тебе не деться от его жалости, ежедневной, ежечасной. Разве мог он так унизить тебя?

Пойми, Андрет-аданэт, эльдар во многом живут памятью и хранят любовь в воспоминаниях. И любой из нас (если не из вас) предпочтет прекрасное, хотя и незавершенное воспоминание омраченному горестным концом. Он всегда будет вспоминать тебя, озаренную утренним солнцем, и тот последний вечер на берегу Аэлуина - твое лицо отражалось в воде, и звезда вплелась в твои волосы, - всегда, пока Северный Ветер не угасит его пламя. И потом, у Мандоса, в Чертогах Ожида-

ния, до самого конца Арды.

- А что вспоминать мне? - сказала она. - И в какие чертоги уйду я? Во тьму, где угаснет даже память о яром пламени? Даже память о разлуке. Даже это…

Финрод вздохнул и встал.

- Эльфы не ведают слов, исцеляющих подобные мысли, - сказал он. - Но разве хотели бы Вы, чтобы эльфы и люди никогда не встречались? [Неужели свет пламени - которого Вы никогда бы не увидели - ничего не стоит,] Ведь иначе не увидели бы Вы этого пламени - так неужто свет его ничего не стоит, даже теперь? Вы думаете, он презрел Вас? Отриньте эту мысль, ибо она из Тьмы - и тогда беседа наша не пропадет втуне. Прощайте!

В комнате стемнело. Лишь пламя очага освещало ее. Финрод пожал Андрет руку.

- Куда Вы теперь? - спросила она.

- На Север, - ответил он. - К мечам, на стены - на осаду. Чтобы в реках Белерианда струились чистые воды, чтобы распускались листья и птицы вили гнезда, - хотя бы еще немного, пока не наступила Ночь.

- И он тоже там? Высокий, светлый, и ветер играет его кудрями… Скажите ему…

Скажите, пусть бережет себя. Пусть не ищет

опасности без нужды.

- Я скажу ему, - молвил Финрод. - Но это все равно, что просить тебя не плакать. Он воин, Андрет, и гневен дух его. Он рубится так, словно перед ним -

сам Враг, что давным-давно нанес тебе эту рану.

Но вы рождены не для Арды. И там, куда вы уйдете, вы, быть может, обретете свет. Жди нас там, моего брата - и меня.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1)

С этим можно сравнить отрывок из Спора валар в “Законах и обычаях”, где Ниенна говорит Манвэ: “Смерть-разлучница может настичь эльдар даже в твоем королевстве, но одно не приходит сюда, и никогда не придет - разрушение и тление”, и примечание к этому месту: “Но оно все же пришло - после гибели Деревьев, пока Мелькор не ушел оттуда; и тело Финвэ, убитого Мелькором, истлело и рассыпалось прахом, и сами Деревья увяли и засохли”.

(2)

Здесь, и еще в нескольких случаях (но не везде) в тексте “квэнди” исправлено на “эльфы”.

(3)

“Меняются” - исправление в тексте B (и только там); в рукописи “растут”.

(4)

Ср. то, что Пенголод говорит Эльфвинэ о смертности людей в конце “Айнулиндалэ”: “Смерть - их судьба, дар Илуватара, и с течением времени даже Могущества позавидуют ему. Но Мелькор омрачил ее своей тенью, и окутал мраком, и обратил добро во зло, и надежду в страх”.

(5)

В рукописи было: ? , . (выделено мной - А.Х.) Машинистка, печатавшая текст C, переменила первое “уе” на “уо “; отец оставил это, но исправил ” ” на “уе”.

На первой странице машинописного текста он сделал приписку, что “уе” обозначает только множественное число, а с помощью местоимения ” ” “передается эльфийская форма вежливого обращения”, в то время как ” , ” “передают дружеское, ласковое обращение”. Это различие не всегда соблюдается в рукописи, но во многих случаях употребление ” ” вместо ожидаемого “уе” могло быть намеренным, и я вносил исправления лишь там, где ошибка кажется очевидной.*

*

1) В переводе “уе” передается формой “вы”, а ”

” - “Вы”, “Ваш” и т.п., хотя обычно такие формы в русском языке употребляются только в письмах. 2) Форма ” “

(возникшая из формы винительного падежа) употребляется также в значении винительного падежа, например: ” ” (по смыслу “уе”, “вас, людей”). - Прим. перев.

(6)

Странная ошибка. Финголфин погиб в 456 г., на следующий год после Дагор Браголлах.

(7)

Ср. “Законы и обычаи”: “Они [эльдар] верят, что новая феа (а значит, изначально и все феа) приходит прямо от Эру, из-за пределов Эа. И потому многие из них считают, что нельзя утверждать, будто судьба эльфов навеки ограничена пределами Арды и должна окончиться вместе с ней”.

(9)

Здесь явно делается упор на различие между “уе” (“вы”, мн.ч.) и ” ” (“Вы”, ед.ч.); см. прим. 5.

(10)

В рукописи и в обоих машинописных текстах “Мирруйайнар”. В тексте B отец в этом месте исправил на “Мирройайнар”, но во втором случае оставил; в C он исправил на “Мирроанви” в обоих случаях. См. “Словарь” к “Атрабет”.

(11)

На полях рукописи (и в С) рядом с этим абзацем написано: “В Музыке Эру лишь люди появились после Разлада Мелькора”. Конечно, к эльфам это тоже относится. См.

Примечание автора к “Комментарию” к “Атрабет”, и прим. 10.

(12)

Ср. слова Манвэ в конце Спора валар в “Законах и обычаях”: “Ибо Арда Неискаженная существует в двух ипостасях. Одна - Арда Неискаженная, которую они [эльдар]

различают в Искаженной...; это - основа, на коей зиждется Надежда. Другая - Арда Неискаженная, которая будет - “будет” по меркам Времени, в котором они существуют, Арда Исцеленная, что благодаря Искажению будет выше и прекраснее первой, - это Надежда, что укрепляет”.

(13)

В “Айнулиндалэ” ($ 19) сказано, что “видение было сокрыто, когда история еще не завершилась, и круги были не окончены”, а в тексте к этому месту сделано примечание, приписанное Пенголоду:

“А некоторые говорят, что Видение исчезло прежде, чем завершилось Владычеством Людей и

истаиванием Перворожденных; и поэтому валар не видели своими глазами Последних Эпох и конца Мира, хотя Музыка завершилась".

В "потерянном" печатном тексте начала "Анналов Амана" ААм* сказано, что Ниенна не выдержала до конца Музыки, "и потому не имеет надежды Манвэ".

(14)

См. стр. и прим. 7.

(15)

О концепции Арды Завершенной см. прим. в конце "Законов и обычаев".

(16)

Разумеется, для всей концепции Предначальной Эпохи принципиально, что люди пробудились на востоке при первом восходе Солнца, и к тому времени, как Финрод Фелагунд нашел Беора и его народ у подножия Синих Гор, существовали всего несколько сотен лет. В "Атрабет" и раньше встречались намеки на то, что ? [пропущена строка?]

Андрет заглядывает в прошлое гораздо дальше, на много веков назад, "когда смерть приходила не так скоро и мы жили гораздо дольше"; здесь она говорит прямо: "Эти слухи дошли до нас через бессчетные годы". Похоже, это коренным обра-

зом меняет всю концепцию. Однако в “Атрабет” хронология Годов Солнца сохраняется: Финрод Фелагунд и Андрет встретились “около 409 года, во время Долгого Мира (260-455)”.

(17)

Здесь и на стр. это имя в рукописи написано “Эгнор”, позднее изменено на “Аэгнор”.

(18)

Ср. КвС ($ 117): “Англод и Эгнор следили за Бладорионом с северных склонов Дортониона” (во время Осады Ангбанда) и $ 129: “Барахир [сын Беора Старого] обычно жил на северных рубежах с Англодом и Эгнором”.

(19)

Фраза “Только не говорите мне “ты” - некогда он говорил мне это!” приписана в рукописи позднее; Финрод начал обращаться к Андрет на ты незадолго до этого. Но отсюда и до конца рукописи формы “ты” и “Вы” беспорядочно чередуются и исправления в печатной копии столь же непоследовательны; похоже, отец никак не мог решить, как Финрод должен обращаться к ней. Я оставил все как было.

(21)

Ср. “Законы и обычаи”: “Любому из эльдар показалось бы большим несчастьем, если бы супругам

пришлось расстаться во время ожидания ребенка или в годы его младенчества. Поэтому эльдар старались по возможности зачинать детей только в счастливые и спокойные времена".

Видение Финрода о истиной роли Человечества в замысле Эру является, возможно, наивысшей точкой в размышлениях отца о связи Людей и Эльфов. Однако главной целью "Аттрабет Финрод ах Андрэт" было выяснить природу "Искажения Людей". В письме Мильтону Вальдману в 1957 (См. Письмо 131), посвященному этой работе он писал: "О первом падении людей… нигде не сказано - Люди появились на сцене уже после этого и сохранились только неясные намеки, что какое-то время они служили Врагу, а затем некоторые из них раскаялись".

В "Атрабет" Финрод обращает на это внимание: "И потому я спрашиваю, Андрет: что сделали вы, вы, люди, в те далекие годы, покрытые мраком? Чем прогневили вы Эру?…

Откроете ли Вы мне то, что знаете или слышали?" И получает решительный отказ: "Не открою, - ответила Андрет. - Мы не говорим об этом с чужими". Но на последующий вопрос Финрода: "Быть может, есть все же предания о тех днях, когда смерти еще не было, только чужим вы их не

рассказываете?" Ардрет отвечает: "Может быть. У моего народа их нет, но, быть может, в народе Аданэли…" И легенда о Падении Людей, хранимая некоторыми из Эдайн, повисла в воздухе.

Философский спор Финрода, Владыки Нарготронда и Андрет, одной из наследниц Беора Старого, вскрывающий основные различия в природе и судьбе Эльфов и Людей, протекает с все возрастающей горечью со стороны Андрет, чья сердечная боль (известная обоим собеседникам) раскрывается только к концу. К этой эмоциональной вещи отец приложил длинный комментарий, выполненный в совершенно ином ключе.

На газетах, в которые были завернуты "Атрабет" и комментарий были написано.

"Доп. К Сильмариллиону"

"Атрабет Финрод ах Андрэт"

"Комментарий"

На одной из этих оберток отец дописал: "Добавить к Приложениям" (Сильмариллиона).

Этот комментарий он отпечатал собственноручно под копирку с последующими изменениями практически обинаковыми в обеих копиях. За комментарием следуют пронуменованные заметки, превышающие по объему сам комментарий,

так как многие из них представляеют собой короткие эссе. Я отделил их от моих собственных примечаний словами “Примечания автора”.

КОММЕНТАРИЙ

Эти рассуждения вряд ли покажутся интересными современным людям (или людям, считающим себя таковыми), но могут представлять некоторый интерес для людей, которые придерживаются тех же верований или предположений, что эльфийский король Финрод.

На самом деле это всего лишь часть картины воображаемого мира “С”. Это пример того, что могли бы сказать два вдумчивых собеседника, эльф и человек, хорошо знающие друг друга. Мы видим, как благородный и мудрый эльф пытается постичь, какова связь меж эльфами и людьми и какую роль они должны были играть в том, что он назвал бы “Ойенкармэ Эруо” (Вечнотворение Единого), понятие, которое можно передать как “Божье управление Действом”.

В этом мире есть вещи, которые следует принять как “факты”.

СУЩЕСТВОВАНИЕ ЭЛЬФОВ - т.е. расы существ, близко родственных людям, настолько близко, что с физиологической (или биологической) точки зрения их можно считать просто ветвями

одной и той же расы [1]. Эльфы появились на Земле раньше, но ненамного (по меркам мифологии или геологии)[2]; они “бессмертны”, т.е. могут “умереть” только от несчастного случая. А люди к тому времени, когда они явились на сцену (т.е. повстречались с эльфами), были, в общем, такими же, как теперь: даже если с ними ничего не случалось, лет в 70-

80 они все равно умирали. СУЩЕСТВОВАНИЕ ВАЛАР - неких “ангельских”

существ (сотворенных, но не менее могучих, чем, по крайней мере, “боги”

человеческих мифов), главные из которых все еще жили на Земле, в конкретном, реально существующем месте. Они были посланцами Эру (Бога) и правили от Его имени. Много тысячелетий назад они участвовали в акте творения[3], созидая Вселенную (Эа) по замыслу Эру; но теперь их помыслы были сосредоточены на Земле, ибо там разыгрывалось центральное Действо Творения: война “эрухини” (Детей Бога), эльфов и людей, против Мелькора.

Мелькор, первоначально могущественнейший из валар[4], восстал против своих собратьев и самого Эру и сделался Духом изначального Зла.

Говоря о короле Финроде, следует иметь в ви-

ду, что вначале он придерживается следующих взглядов (он сказал бы, что они основаны на таких источниках, как его собственная тварная природа, сведения, полученные от валар, размышления и опыт):

1. Существует Эру (Единый); т.е. Единый Бог-Творец, который создал (или, точнее, задумал) Мир, но Сам Он Миром не является. Этот Мир, или Вселенную, он называет “Эа” (эльфийское слово, означающее “Оно есть” или “Да будет!”)

2. На Земле живут “воплощенные” создания, эльфы и люди. Они представляют собой союз “хроа” и “феа” (что приблизительно - но не вполне - соответствует “телу” и “душе”). Он сказал бы, что относительно эльфов этоустановленный факт, а, принимая во внимание близкое родство эльфов и людей, можно утверждать то же самое о людях.

3. О хроа и феа он сказал бы, что они в корне различны между собой и хотя “оба от Эру, но в разной степени” (П им. авт.), но были задуманы друг для друга, для жизни в вечном согласии. Феа неуничтожима, это единое целое, которое не может быть разделено на части или стать частью другого целого. Но хроа может быть разрушено и уничтожено: это известно по опыту. (Феа такого тела он назвал бы “изгнанной” или

“бездомной”).

4. Разделение хроа и феа “неестественно”, и происходит не от изначального замысла, а от “Искажения Арды”, виной которому Мелькор.

5. “Бессмертие” эльфов ограничено отрезком Времени (который он назвал бы “Историей Арды”), и точнее было бы назвать его “повторяющимся [возобновляющимся?] долгожительством”, пределом которому - время существования Арды (П им. авт.). Отсюда следует, что эльфийская феа тоже ограничена Временем Арды или, по крайней мере, связана с Ардой и неспособна оставить ее, пока та существует.

6. Отсюда можно было сделать логический вывод (даже если бы эльфы не знали этого по собственному опыту), что “бездомная” эльфийская феа, наверно, имеет власть или возможность вернуться к жизни во плоти, если будет на то ее желание и воля. (На деле эльфы обнаружили, что их феа не могут сделать этого сами, и возможность и средства для этого предоставляют им валар, по особому разрешению Эру, ради того, чтобы ликвидировать противоестественное разделение. Валар не имели права заставить феа вернуться; но они могли определять условия и решать, следует ли дозволить феа вернуться, и

если да, то каким образом и когда) (П им. авт.).

7. Поскольку люди умирают безо всякой внешней причины и помимо своей воли, их феа, видимо, относятся ко Времени по-другому. Эльфы верили - хотя точных сведений они не имели - что феа людей, расставшись с телом, рано или поздно покидают Время и не возвращаются (П им. авт.).

Эльфы заметили, что все люди умирают (и люди подтверждали это). Поэтому эльфы решили, что для людей это “естественно” (а следовательно, так задумал Эру). Они предполагали, что краткость человеческой жизни обусловлена тем свойством человеческой феа, что она не предназначена надолго оставаться в Арде. Тогда как их собственные феа, созданные, чтобы оставаться в Арде до конца, сообщали долговечность их телам: они по опыту знали, что гораздо лучше, чем люди, владеют своим телом (П им. авт.).

Дальше Конца Арды разуму эльфов проникнуть было не дано, и им ничего не рассказывали об этом (П им. авт.). Эльфам казалось очевидным, что их хроа погибнут и любое перевоплощение станет невозможным (П им. авт.).

Значит, в Конце Арды все эльфы “умрут”. Как это будет, они не знали. Поэтому они говорили, что у людей тень позади, а у эльфов впереди.

Перед ними стояла следующая дилемма. Мысль о существовании в виде бездомных феа казалась им отвратительной, и они не могли поверить, что для них это естественно, что это предназначено им - ведь они были по сути своей “жителями Арды”, и от природы всей душой любили ее. Но другой выход - что “в Конце” феа тоже перестанут существовать - казался еще ужаснее. И полное исчезновение, и потеря непрерывного самосознания были абсолютно неприемлемы для разума и желаний (П им. авт.).

Иные утверждали, что, хотя каждая феа цельна и неповторима (как и сам Эру, от которого они происходят напрямую), она, тем не менее, сотворена, а потому конечна, и существование ее не может быть безграничным. Внутри положенных ей пределов она неразрушима, но, достигнув их, перестает существовать - или перестает получать новые впечатления и “целиком находится в Прошлом”.

Но эльфы понимали, что это не выход. Даже если эльфийская феа способна “сознательно” пребывать в Прошлом или созерцать его, это состояние совершенно не соответствует ее желаниям (См. п им. авт.). У эльфов, как они сами говорили, “большие способности” к воспоми-

наниям, но это ведет скорее к сожалениям, чем к радости. К тому же, как бы долго ни тянулась История эльфов прежде, чем она закончится, она все же оказалась бы слишком краткой. Вечно жить, как они говорили, “в плену истории”, даже если это грандиозная история с величественным финалом, в конце концов сделалось бы мукой [5]. Ибо еще сильнее способности эльфов к воспоминаниям была их способность к творчеству и исследованию. Эльфийская феа была предназначена в первую очередь создавать и творить совместно с хроа.

И потому последним прибежищем эльфов была, как они говорили, “чистая эстэль”: вера в Эру, вера в то, что все, что Он намерен дать после Конца каждой феа, будет вполне удовлетворительным (по меньшей мере). А может быть, их ожидает некая нечаянная радость. Но эльфы верили, что ожидающее их будет ** иметь доступную разуму связь с их нынешней природой и желаниями, будет происходить из них и включать их.

Именно поэтому эльфы не так сочувствовали людям, стоящим перед лицом смерти и не имеющим надежды (эстэль). Разумеется, мало кто из людей знал о “Тени впереди”, которая определяла мышление и мировосприятие эльфов -

люди просто завидовали их “бессмертию”. А эльфы, в свою очередь, не подозревали о древнем предании людей, будто они по природе бессмертны.

Как можно видеть из “Атрабет”, Финрод, узнав об этом предании, изумлен и глубоко взволнован. Он обнаруживает еще одно предание, сопутствующее первому: будто перемена природы людей произошла из-за некоей первобытной катастрофы - какой именно, легенда умалчивает (или, по крайней мере, Андрет предпочла умолчать) (П им. авт.). Тем не менее Финрод остается при убеждении, что природа людей не могла изначально быть такой же, как у эльфов; иначе люди были бы просто разновидностью эльфов - и зачем тогда Эру ввел их в Действо отдельно, позднее? Финрод считает, что человеческие представления о том, что, не переменись люди, они бы не умирали (т.е. не покидали бы Арду) возникла из-за того, что люди неправильно понимают свои собственные предания - а быть может, еще и хотят быть такими, как эльфы.

Прежде всего, он думает, что это не соответствует, как мы бы сказали, “очевидным особенностям человеческой психологии” и отношения людей к зримому миру - в сравнении с эльфами.

Поэтому Финрод предполагает, что именно страх смерти был плодом катастрофы. Смерть страшна, потому что теперь она сопряжена с разлукой хроа и феа. Но, наверное, изначально было задумано, чтобы феа людей покидали Арду добровольно, и даже по собственному желанию. Возможно, люди оставались бы здесь дольше, чем теперь, но все равно совсем мало по сравнению с эльфами. Опираясь на аксиому, что разлука хроа и феа противна естеству и изначальному замыслу, он приходит (или перескакивает, если хотите) к выводу, что феа человека непадшего должна была забирать свое хроа с собой, в новое бытие, бытие вне Времени. Другими словами, это “успение”

было естественным концом всякой человеческой жизни, хотя, насколько известно, до сих пор это случилось лишь с единственным “непадшим”

представителем рода человеческого [6] [А Илия как же?]. И тут Финроду является видение: люди - “исцелители” Арды, не просто исправляющие зло, содеянное Мелькором, но созидающие нечто третье, “Арду Возрожденную” -

ибо Эру никогда не стирает прошлого - он всегда создает что-то новое, лучшее, чем “изначальный

замысел". В Арде Возрожденной и эльфы, и люди обретут радость и утешение, и узы дружбы, рожденные Прошлым, объединят два народа.

Андрет говорит, что, если так, тем сокрушительней несчастье, постигшее людей: ведь ныне это возрождение (если только люди действительно пришли ради этого) невозможно. Но Финрод явно не оставляет надежды, что это все же свершится, хотя не говорит, каким образом. Однако теперь он понимает, что Мелькор куда могущественнее, чем казалось (даже эльфы недооценивали его мощи, хотя и видели Мелькора во плоти), если он сумел изменить людей, и так разрушить замысел [7].

Точнее, Финрод хотел сказать, что Мелькор не "изменил" людей, а "соблазнил"

их (сманил к себе на службу) в самом начале их истории, и тогда Эру изменил их "судьбу". Ибо Мелькор мог соблазнить умы и души отдельных людей, но был не в силах сделать это наследственным и изменить (вопреки воле и замыслу Эру) положение целого народа во Времени и в Арде. Но власть Мелькора над материей была воистину велика. Вся Арда (а возможно, и многие другие части Эа) была отравлена им. Мелькор был не просто местным, земным злодеем, и не

Ангелом-Хранителем Земли, сбившимся с пути истинного **, - он был Духом Зла,

** Аллюзия на “Космическую трилогию” К.С. Льюиса. - Прим. перев.

восставшим еще до сотворения Эа. Его попытка стать владыкой всей Эа, а в особенности Арды, и изменить замыслы Эру (которым следовали верные валар) породила зло, или стремление уклониться от изначального замысла, во всей физической материи Арды. Несомненно, именно поэтому он полностью преуспел с людьми, а с эльфами - лишь отчасти (ибо, как народ, они остались “непадшими”). Его власть была- в материи и через материю(П им. авт.). А

феа людей от природы хуже управляли своими хроа, чем феа эльфов. Конечно, отдельных эльфов можно было клонить к мелкому “мелькоризму”: желанию хозяйничать в Арде по своей воле, делать все по-своему - что иногда приводило даже к восстанию против опеки валар; но никто из эльфов не был слугой и союзником Мелькора, и никто не отрицал существования и верховного владычества Эру. Финрод предполагает, что люди сотворили что-то ужасное именно в этом роде; но Андрет умалчивает о преданиях людей на этот

счет (См.
п им. авт.).

Однако теперь Финрод понимает, что при нынешнем положении вещей никто и ничто в Арде, да и во всей Эа, не в силах противостоять злу и исправить его, то есть одержать победу не только над Мелькором (хотя он к тому времени утратил часть изначальной силы), но и над тем Злом, которое он рассеял по всему мирозданию.

Это мог сделать лишь сам Эру. А поскольку невозможно представить, что Эру дозволит Мелькору восторжествовать и подчинить себе весь мир (то есть разрушить его и привести в состояние хаоса), это означает, что Сам Эру должен прийти и повергнуть Мелькора. Но ведь Эру не может полностьювойти в мир и в его историю - ведь как она ни велика, она остается лишь конечным Действом.

Он, как Автор, должен всегда оставаться “вне” Действа, хотя оно с начала до конца, в каждой детали и в любую минуту, основано на его замысле и воле.

Поэтому Финрод думает, что, когда Он придет, Ему необходимо будет пребывать как внутри, так и “вне” мира - таким образом, Финрод прозревает, что природа Эру может быть сложной и неодно-

родной, - что не мешает Ему оставаться “Единым” (П им. авт.).

Так как Финрод уже догадался, что искупление и спасение первоначально было возложено на людей, он мог прийти к выводу, что и “приход Эру”, если таковой будет иметь место, будет связан в первую очередь с людьми - то есть ?? к ??воображаемой догадке или прозрению, что Эру, придя, воплотится в образе человека. Однако в “Атрабет” этого нет.

Разумеется, в “Атрабет” эти рассуждения изложены другими словами, и в другом порядке, и не так отчетливо. “Атрабет” - это беседа, и многие выводы и повороты мысли приходится угадывать читателю. В “Атрабет”, конечно, говорится о таких вещах как смерть и положение эльфов и людей по отношению ко Времени, к Арде и друг к другу, но все же в первую очередь это художественное ? произведение. В нем показано великодушие Финрода, его любовь и жалость к Андрет; в нем описана трагическая ситуация, какие могли возникать в отношениях эльфов и людей (во времена юности эльфов). Ибо, как в конце концов выясняется, Андрет в юности влюбилась в Аэгнора, брата Финрода; она знала, что Аэгнор тоже любит ее (или мог бы любить, если

бы снизошел до этого), но он ничего не сказал ей и оставил ее - оттого, что она слишком ничтожна для эльфа, решила Андрет. Финроду, хотя Андрет не знала этого, эта история была известна. Поэтому он понимал, отчего она так резко отзывается об эльфах и даже о валар, и не обижался на нее. В конце концов Финроду удалось убедить Андрет, что Аэгнор не “отверг” ее из эльфийской спеси - “мудрость” велела ему оставить ее; и это стоило Аэгнору тяжких мук: он тоже был жертвой этой трагедии.

На самом деле, Аэгнор погиб вскоре после этого разговора [8], во время Битвы Внезапного Пламени, когда Мелькор разбил Осаду Ангбанда и начался упадок эльфийских королевств Белерианда. Финрод укрылся на юге, в большой крепости Нарготронд, но вскоре погиб - пожертвовал жизнью ради Берена Однорукого. (Об этом нигде не говорится, но, вероятнее всего, Андрет тоже погибла в это время: Мелькор тогда захватил и опустошил все северное королевство, где жил Финрод с братьями и народ Беора. Но она к тому времени была уже глубокой старухой) [9].

Таким образом, Финрод погиб раньше, чем были заключены два брака эльфов и людей - хотя, если бы не он, Берен и Лютиэн никогда

бы не поженились. На судьбе Берена сбылось предсказание Финрода, что Рок может допустить такой брак лишь ради некоей высшей цели, и что наименее жестокий конец его -

скорая смерть для обоих.

Примечания автора к “Комментарию”

Примечание

Поскольку считалось, что феа создает сам Эру и “посылает” их “внутрь” Эа -

тогда как Эа создана при посредничестве Валар.

Согласно “Айнулиндалэ”, Творение совершалось в пять стадий: а) Эру сотворил Айнур;

б) Эру сообщил Айнур свой Замысел;

в) Великая Музыка - она была как бы репетицией, и существовала лишь в мыслях и в воображении;

г) “Видение” Эру - оно тоже было лишь провидением того, что должно было быть, и осталось незавершенным;

д) Воплощение - оно продолжается по сей день.

Эльдар считали, что Эру был и остается свободным на любой стадии. Эта свобода проявилась в том, что после появления разлада Мелькора Он ввел в Музыку две новых темы, предрекавших приход эльфов и людей, которых не было в той те-

ме, что Он задал сначала [10]. Поэтому и на пятой стадии Он может напрямую вводить новое, не бывшее в Музыке и потому не созданное Валар.

Однако в целом верно, что Эа создана через их посредничество.

Однако дополнения Эру не “чужды” Эа - они соответствуют природе и сущности Эа и живущих в ней; они могут расширять прошлое и обогащать его смысл и цель, но тем не менее они не уничтожают, а включают его.

Поэтому “новизна” тем Детей Эру, эльфов и людей, состояла в том, что феа соединились или “поселились” в хроа, которые принадлежат Эа, так, что феа неполноценна без хроа, а хроа - без феа, хотя феа - это духи, во многом подобные Айнур, в то время как тела сродни телам всех прочих живых существ, которые уже были в первоначальном замысле, хотя эти тела приспособлены к новым целям и изменены феа, живущими внутри них.

Примечание

Слово “Арда” (или “Королевство Арда”, ибо ею правит Манвэ, наместник Эру) не так легко перевести. Ни “Земля”, ни “Мир” не подходит. На самом деле, “Арда” - это то, что мы назвали “Солнечной Системой” [11]. По-видимому, Эльдар

обладали всеми сведениями о ее устройстве, происхождении и отношении к остальной Эа, которые они были способны уразуметь. Вероятно, соответствующие знания были даны - тем, кто этим интересовался. Не все Эльдар интересовались всем на свете; большинство из них исследовали (или, как они говорили, “любили”) прежде всего Землю.

Предания, которые излагаются здесь, принадлежат Эльдар Первой эпохи, но дошли до нас через эльфов, которые никогда не общались с Валар, и людей, получивших “мудрость” от эльфов (хотя были у них и свои собственные мифы и легенды об устройстве мироздания, и свои зачаточные сведения по астрономии). Однако в этих преданиях нет серьезных расхождений с современными представлениями людей о Солнечной системе, ее размерах и положении во Вселенной. Однако не надо забывать, что “Истинные знания” об Арде (которые древние Эльдар могли получить от Валар) не обязательно совпадают с современными человеческими теориями. Кроме того, астрономические масштабы и расстояния отнюдь не подавляли Эльдар (а тем более Валар), и вообще не производили на них особого впечатления. Можно сказать, что их внимание - во всяком

случае, внимание “С” и связанных с ним текстов - сосредоточено на “действии”. Страны или планеты интересны не сами по себе, а потому, что там что-то происходит.

Несомненно, по эльфийским преданиям, главная часть Арды - Земля (Имбар, “Жилище”) [12], место Действа - войны Валар и Детей Эру с Мелькором; так что, по-видимому, в повседневном употреблении “Арда” означало “Земля”; с этой точки зрения, назначение Солнечной системы - сделать возможным существование Имбара. Что же касается положения Арды в Эа, то утверждение, что главные из Айнур-творцов (Валар), в том числе и Мелькор - первоначально могущественнейший из них - поселились в Арде[13], предполагает, что, как ни мала Арда, она является ареной главных событий в Эа.

Эти взгляды не имеют отношения ни к математике, ни к астрономии, ни даже к биологии, и вовсе не обязательно противоречат представлениям наших естественных наук. Мы не можем утверждать, что в Эа “обязательно” есть другие солнечные системы, “подобные” Арде - а если даже они и есть, вовсе не обязательно в одной из них должен существовать мир, подобный Имбару.

Нельзя даже утверждать, что с точки зрения математики это “вполне вероятно”.

Но даже если можно было бы доказать существование “биологической жизни”

где-то еще в Эа, это не опровергло бы мнения Эльдар, что Арда (пока она существует) - в центре событий. Если бы удалось доказать, что где-то есть другие Воплощенные, подобные Детям Эру, это, конечно, изменило бы картину - но не разрушило. На это эльфы, вероятно, сказали бы: “Ну, это другая История. Другая, а не наша. Конечно, Эру может создать и несколько историй.

Не обо всем сказано в “Айнулиндалэ”; а может, и мы не все понимаем из того, что там говорится - говорится о других действах, которые развиваются по-

другому и кончаются иначе, и все же подобны нашему; возможно, они уже были или еще будут”. Но они бы непременно добавили: “Но только не теперь. Сейчас главное в Эа - то, что происходит в Арде”. Очевидно, эльфы действительно полагали, что Действо Арды уникально. Наши современные знания не позволяют опровергнуть это.

Конечно, эльфы прежде всего, и очень глубоко (глубже, чем люди) интересовались Ардой и, в частности Имбаром. Видимо, они придержива-

лись мнения, что материальный мир, Эа, имеет начало и конец, то есть ограничен и конечен во всех измерениях. Они, несомненно, полагали, что ни одна вещь, ни одно “творение”, пусть даже самое основное, созданное из “первоматерии” (они называли ее “эрма” [14]) не может быть вечно в пределах Эа. Поэтому они очень беспокоились о “Конце Арды”. Они знали, что их жизнь ограничена пределами Арды, но, похоже, не имели представления, сколько она просуществует. Может быть, Валар и сами этого не знали. Но, скорее всего, это было сокрыто от эльфов по воле или замыслу Эру - согласно эльфийским “Час, его же не весть никто, ниже ангели Его”. преданиям, Он требует от Своих Детей (и тех, и других) двух вещей: веры в Него и, как следствие из первого, надежды - или доверия к Нему (Эльдар называли это “эстэль”).

Но, предсказан Конец Арды в Музыке или нет, Эру волен вмешаться и оборвать Историю в любой момент; так что предсказать Конец невозможно. (Менее крупным, как бы предрекающим Конец, вмешательством того же рода было уничтожение Нуменора и конец присутствия воплощенных Валар в Имбаре).

Эльфы полагали, что Конец будет именно ка-

тастрофой. Они не верили, что Арда (или, по крайней мере, Имбар) просто истощится, одряхлеет и умрет от старости. Но об этом они никаких мифов не сложили. См. .

Примечание

Согласно преданиям эльфов, их перевоплощение Эру доверил Манвэ, дав ему на то особое дозволение, когда Манвэ во время споров о деле Финвэ и Мириэли [15] заговорил с Эру, прося совета. (Мириэль умерла в Амане - она не желала более жить в своем теле; и так возник вопрос о противоестественном разлучении феа эльфа и ее хроа и о тех эльфах, которые из-за этого теряли супруга: Финвэ, муж Мириэль, остался вдовцом). Валар, точнее, Мандосу -

глашатаю, а часто и исполнителю повелений Валар - были даны власть и право призывать все бездомные феа эльфов в Аман. Там им предоставляли выбор: остаться бездомными, либо (при желании) обрести новый дом, во всем подобный прежнему [16]. Тем не менее перевоплотившиеся, как правило, должны были оставаться в Амане[17]. Так что те, кто жил в Средиземье, теряли друзей и родичей, а те теряли их, и этого нельзя было исправить. Смерть все же оставляла шрамы. Но благодаря тому, что эльфы были

уверены в том, что с ними будет после смерти, и знали, что при желании смогут хотя бы снова обрести плоть, и творить, и создавать, и постигать Арду, смерть для них (как заметила Андрэт) была совсем не тем, чем представлялась она людям.

Эльфам был предоставлен выбор, ибо Эру не дозволил отнимать у них свободную волю. Бездомные феа призывались к Мандосу, а не приводились силой. Они могли и не приходить - но это означало, что такая феа чем-то запятнана: иначе бы она не отказалась подчиниться власти Мандоса; отказ имел тяжкие последствия, какие всегда влечет за собой восстание против законной власти. Перевоплощенные, “как правило, оставались в Амане” - просто потому, что они воплощались в обыкновенное тело, и возвращение в Средиземья было для них тяжелым и небезопасным. К тому же, на время Изгнания Нолдор Валар прекратили всякое (материальное) сообщение между Аманом и Средиземьем.

Валар, конечно, могли переправить в Средиземье того, кто имел серьезные причины вернуться туда. Разлука с родными и близкими, видимо, не считалась ??настолько серьезной причиной. ?Вероятно, по велению Эру. В любом случае, Нолдор, как народ в целом, сами закрыли себе путь к

снисхождению; они оставили Аман, требуя себе полной свободы, и отправились воевать с Мелькором, полагаясь лишь на свою доблесть, навстречу смерти и всем ее последствиям. Единственный известный в истории случай возвращения - это Берен и Лютиэн. Берен погиб вскоре после свадьбы, а Лютиэн умерла от горя.

Им обоим дали новые тела и вернули их в Белерианд; но оба стали смертными и умерли, прожив обычный человеческий век. Это, несомненно, было сделано с дозволения Эру, и причины этого стали ясны лишь позднее; но это был действительно единственный в своем роде случай. Горе Лютиэн было так велико, что, по словам Эльдар, оно тронуло даже Мандоса Непреклонного.

Берен и Лютиэн вдвоем совершили величайший подвиг в войне против Мелькора: добыли Сильмарилл. Лютиэн была не из Нолдор: отцом ее был Тингол (из Тэлери), а матерью - Мелиан. Мелиан была “божеством”, Майей (низшим духом того же рода, что Валар). От союза Берена и Лютиэн, ставшего возможным благодаря их возвращению, в род человеческий влилась струя “божественной” и эльфийской крови, и так после установления Владычества людей сохранилась связь меж родом человеческим и Старшим Ми-

ром.

Примечание

Рано или поздно - ибо эльфы полагали, что феа умерших людей отправляются к Мандосу (волей или неволей - по отношению к смерти люди не имеют свободной воли). Там они остаются ждать, пока не отправятся к Эру. Правда ли это, неизвестно. Ни один живой человек не бывал в Амане. Ни одна феа умершего человека не возвращалась в Средиземье. Хотя из всех этих установлений и правил бывают исключения (ибо “Эру свободен”). Эарендиль достиг берегов Амана невзирая на Запрет; но при нем был Сильмарилл, добытый праматерью Эарендиля, Лютиэн [18], и, к тому же, Эарендиль был “полуэльфом”: ему не разрешили вернуться в Средиземье. Берен действительно вернулся к жизни, хотя и ненадолго; но никто из живых людей не видел его после возвращения.

После того, как Моргот был повержен в Ангбанде, всем эльфам, жившим в Средиземье, было не только дозволено, но даже приказано уйти “за Море”, на Эрессэа (остров близ берегов Амана). На самом деле, это было началом Владычества Людей - хотя между падением Моргота и окончательным изгнанием Саурона был еще долгий (на наш взгляд) период сумерек: целых две эпо-

хи, Вторая и Третья. Но в конце Второй эпохи (в результате прямого вмешательства Эру) произошла великая Катастрофа, как бы предвещающая Конец Арды: был уничтожен Нуменор, а Аман был “исторгнут” из материального мира. Поэтому после Катастрофы уйти “за Море” для Смертных (как описано в финале “ВК”) - совсем не то, что раньше. В каждом случае, это особая милость. Возможность умереть так, как было предназначено непадшим созданиям: ушедшие переходили в новое состояние, позволяющее достичь большей мудрости и душевного покоя, исцелиться от всех душевных и телесных ран и, наконец, отдать свою душу: [я знаю, как это звучит, но что делать, если тут так написано!] умереть добровольно, и даже желая этого, умереть в “эстэль”. Арагорн достиг этого без помощи извне.

Примечание

Поэтому они могли совершать более длительные и тяжелые физические усилия (подчиняясь порыву воли) и не испытывать при этом усталости; они не были подвержены болезням; они быстро исцелялись от ран, которые для человека оказались бы смертельны, и могли подолгу выносить сильную физическую боль. Однако от повреждения жизненно важных органов или

от слишком тяжелых травм их тела все-таки погибали; кроме того, они не могли восстановить утраченные части тела (отрубленную руку, к примеру). С другой стороны, эльфы могли умереть - и умирали - по своей воле: например. от сильного горя или тяжелой утраты или разочарования в своих целях и стремлениях. Такая добровольная смерть не считалась преступлением, но все же это был проступок и, возможно, следствие какого-то изъяна или порока в феа, и тем, кто приходил к Мандосу таким путем, могли и не разрешить воплотиться снова.

Примечание

Либо потому, что Валар не знали об этом, либо потому, что они таили свое знание. См. п . (пятый абзац).

Примечание

См. П. Эльфы считали, что Конец Арды будет катастрофой. Они думали, что тогда будет до основания разрушена если не вся система, то, по крайней мере, Имбар. Разумеется, Конец Арды - это совсем не то, что конец Эа. О последнем они не могли сказать ничего, кроме того, что Эа конечна. Примечательно, что у эльфов не было никаких мифов и легенд о конце света. Миф в конце “С”

нуменорского происхождения [19]; он явно

создан людьми, хотя эти люди были знакомы с эльфийскими преданиями. Все предания эльфов - это “истории”, рассказы о том, что уже произошло.

Мы имеем дело с воззрениями эльфов в ранний период, когда Эльдар были еще совершенно “материальны”, то есть имели настоящее тело. Позднее, когда процесс, именуемый “развоплощением” или “истаиванием” (замеченный уже Финродом) зашел достаточно далеко, их представления о Конце Арды (в том, что касалось их самих), наверное, значительно изменились. Но о контактах эльфийской и человеческой мысли в позднейшие эпохи известно слишком мало.

Эльфы в конце концов оказались воплощены не в настоящих, зримых и осязаемых, хроа, а в воспоминаниях феа о своей телесной оболочке и тоске по ней (если это можно назвать плотью); поэтому их существование уже не зависит от вещества Арды [20]. Но, похоже, они считали (и до сих пор считают), что их позднее (и нынешнее) состояние противоестественно, и тоска по хроа -

свидетельство тому. Эльфы хранят эстэль, что Эру исправит это.“Развоплощение” “противоестественно”, что бы ни было его причиной: слабость хроа, вызванная тем, что они были вынуждены

поддерживать свое существование веществом Арды6 испорченным Мелькором (как эльфы думали раньше), или, отчасти, влияние могучей феа на материальное хроа, продолжавшееся много веков. (В последнем случае “естественным” можно назвать лишь идеальное состояние, в котором неискаженная материя могла бы вечно выдерживать и облекать феа, идеально приспособленную к своей оболочке. Здесь нельзя говорить об изначальном замысле Эру - ведь Темы Детей были введены уже после появления разлада Мелькора. Поэтому “развоплощение” эльфов, видимо, было частью Истории Арды, предусмотренной Эру - таким образом эльфы уступили путь Владычеству Людей. Для эльфов наступление Владычества людей осталось загадкой и поводом для печали: они говорят, что люди - теперь, когда зло Мелькора так сильно правит ими - все меньше и меньше любят Арду саму по себе, и все больше и больше разоряют и губят ее, пытаясь покорить и подчинить себе.

Однако они и теперь верят, что Эру исцелит все печали Арды через людей или с помощью людей; а участие эльфов в этом исцелении или спасении будет заключаться в восстановлении л ю б в и к Арде - вот здесь и пригодятся их память

о Прошлом и знание того, какой могла бы быть Арда. Арду, говорят они, погубят злые люди, но исцелит ее добро в человеке. Эльфы победят злобу и торжествующее без-любие. А святость хороших людей - стремление к Эру прежде и превыше всех Его созданий [21], - быть может, избавит эльфов от последней из их бед - печали: ибо любовь, даже самоотверженная любовь ко всему, что меньше Эру, рождает печаль).

Примечание

Желание. Эльфы утверждали, что “желания”, особенно такие глубинные, как те, о которых идет речь здесь, следует считать порождениями истинной природы Воплощенных и указаниями на то, какой должна быть их неискаженная природа. Они различали “желание феа” (ощущение нехватки чего-то нужного или необходимого, порождающее желание или надежду); “прихоть”, [не очень подходящее слово - в оригинале, кажется, нет оттенка сумасбродства. - прим перев.] или “личное желание” (ощущение нехватки чего-то, что нужно лишь тебе, причем это ощущение мало соответствует или совсем не соответствует общей сути вещей), и “иллюзию” - нежелание признать, что мир не таков, каким ему следовало бы быть, которое ведет к ошибочной мысли,

будто мир таков, каким хочется его видеть, когда это не так. (Последнее можно также с полным правом назвать “принятием желаемого за действительное”; но эльфы сочли бы это выражение неправомерным по отношению к первому. Последнее можно опровергнуть, ссылаясь на факты. Первое нельзя. Разве что считать в с е желания иллюзиями и, к тому же, единственным основанием надежды на исправление. Но многие доводы, совершенно не связанные с “прихотью”, доказывают, что “желания души” вполне разумны. То, что эти доводысовпадают с “желаниями” или даже с прихотями, не отменяет их. На самом деле, эльфы верили, что, когда от какого-нибудь словечка или довода “сердце встрепенется” или “вспыхнет радостью” (они об этом часто говорят), это отнюдь не признак ложности этого довода, а наоборот: это значит, что феа признает его частью истины).

Примечание

Вероятно, Андрет действительно предпочла умолчать. Отчасти из некой солидарности, которая не позволяла людям открывать эльфам все, что они знали о тьме позади; отчасти потому, что Андрет сама не могла разобраться в противоречивых преданиях людей. В расширенных вариантах

“Атрабет”, явно дополненных нуменорцами, она, по настоянию Финрода, дает более полный ответ. Одни варианты ответа очень краткие, другие длиннее. Однако все сходятся на том, что причиной катастрофы было то, что люди приняли Мелькора как Царя (или Царя и Бога). В одной из версий прямо сказано, что полная легенда (укладывающая события в меньший промежуток времени) - это нуменорское предание, потому что Андрет там говорит: “Вот Повесть, которую поведала мне Аданэль из Дома Хадора”. Нуменорцы по большей части были потомками народа Мараха, и почти все их неэльфийские предания принадлежат этому народу, а Дом Хадора правил ими [22]. Легенда несколько напоминает нуменорские предания о роли Саурона в падении Нуменора. Но это не доказывает, что она целиком выдумана после катастрофы. Несомненно, она опиралась на предания, которые действительно существовали в народе Мараха, существовали независимо от “Атрабет”. [Вставлено: “это не имеет отношения к ее “истинности” исторической или какой-то иной”]. Разумеется, действия Саурона неизбежно напоминали или воспроизводили действия его повелителя.

То, что народ, владевший подобным преданием,

попался на удочку Саурона -

печально, но, с точки зрения человеческой истории вообще, вполне вероятно.

Наверно, если бы у рыб была своя наука и свои мудрецы, раздел о крючках занимал бы в этой науке весьма скромное место (23).

“Повесть Аданэли” прилагается (см. ниже).

Примечание X

“Материя” не рассматривается как нечто отрицательное или противоположное “Духу”. Материя изначально была абсолютно положительной. Она и осталась “Творением Эру” и, в целом, благом. Она даже способна к самоисцелению, если ей не мешают - т.е., пока чья-нибудь недобрая воля не пробудит сокрытого зла, внесенного Мелькором. Мелькор сосредоточил свое внимание на материи, потому что дух можно полностью подчинить себе только страхом, а страх проще всего вызывается с помощью материи (особенно когда речь идет о Воплощенных - а Мелькор в первую очередь стремился подчинить себе именно их). Например, можно запугать тем, что любимые тобою материальные вещи подвергнутся разрушению или (в случае с Воплощенными) что их тела будут повреждены. (Мелькор также использовал и извращал в своих целях “страх

Эру", понятый полно или смутно. Но это было труднее, опаснее и требовало большей ловкости. Меньших духов он мог привлечь на свою сторону любовью к себе и восхищением перед собой - и так довести их до восстания против Эру.

И тогда Мелькор обращал во зло их страх перед Единым, так что они начинали смотреть на Мелькора как на вождя и защитника, и в конце концов оказывались слишком запуганы, чтобы вернуться под руку Эру, даже после того, как они поняли Мелькора и возненавидели его).

Примечание X

На самом деле, на это есть намек уже в "Айнулиндалэ", где упоминается "Негасимый Пламень". Видимо, это означает Творческую Деятельность Эру (в некотором смысле отдельную от Него или независимую внутри Него), которая может давать вещам "реальное" и независимое (хотя вторичное и тварное) существование. Эру посылает Негасимый Пламень в сердце мира, и мир начинает Быть, на том же уровне бытия, что и айнур, так что они могут войти в него. Но, конечно, это совсем не то, что приход Эру для того, чтобы повергнуть Мелькора. Последнее имеет отношение скорее к тайне "авторства", когда автор, оставаясь самим "вовне" и независимым

от своего творения, живет “внутри”

него, на его вторичном уровне, более низком, чем уровень его собственного бытия, живет в нем, как источник и основа его бытия.

[“Повесть Аданэли”]

Но Финрод настаивал, и наконец Андрет сказала:

- Вот Повесть, которую поведала мне Аданэль из Дома Хадора.

Говорят, что Несчастье случилось на заре истории нашего народа, когда еще никто не умирал. Голос говорил с нами, и мы внимали. И сказал Голос: - Вы - мои дети. Я послал вас, чтобы вы жили здесь. Придет время, и вы унаследуете всю Землю, но пока вы еще дети и должны учиться. Взывайте ко мне, и услышу; ибо я смотрю на вас.

Мы понимали, что говорит Голос, хотя еще не имели речи. Тогда в нас пробудилось желание говорить, и мы стали выдумывать слова. Но нас было мало, а мир был огромен и нов для нас. Мы очень хотели познать его, но учиться было трудно, и слов было мало.

В те времена мы часто взывали, и Голос отвечал нам. Но он редко отвечал на наши вопросы. Он говорил:

- Сперва постарайтесь найти ответ сами. Откры-

тие доставит вам радость, и вы станете старше и мудрее. Не старайтесь повзрослеть раньше времени.

Но мы спешили, и нам хотелось делать все по-своему. На ум нам приходило множество вещей, которые мы хотели бы сделать. И потому мы все реже и реже обращались к Голосу.

Тогда явился меж нами некто, подобный нам обличием, но выше и прекраснее нас; и он сказал, что пришел к нам из жалости.

- Плохо, что вас оставили одних и без наставника, - говорил он. - Мир полон чудес и богатств, которые может дать знание. Вы могли бы есть сытнее и вкуснее, а не так, как теперь. Вы могли бы построить себе уютные жилища, и зажигать в них свет, оставляя тьму за порогом. Вы могли бы одеваться, как я.

И мы взглянули, и - о диво! - одежды его сияли серебром и золотом, и венец был на челе его, и самоцветы горели в волосах.

- Хотите быть, как я? - сказал он. - Я научу вас.

И мы согласились, чтобы он был нашим учителем.

Но, вопреки нашим ожиданиям, он вовсе не спешил учить нас, как добывать или делать самим то, чего мы желали - а желаний немало

пробудил он в наших сердцах. Но если кто-нибудь начинал сомневаться или проявлять нетерпение, он приносил и давал нам все, чего мы желали, и говорил:

- Я - Даритель, и дары не иссякнут, пока вы верите мне.

И потому мы поклонялись ему, и он поработил нас: теперь мы зависели от его даров и боялись вернуться к прежней жизни, которая казалась скудной и тяжкой. И мы верили во все, чему он учил. Ибо мы жаждали знаний о мире и обо всем, что есть в нем: о зверях, о птицах, о деревьях и травах, что растут на Земле; и о том, как мы были сотворены, и о светилах небесных, и о звездах бессчетных, и о Тьме, в которой они сияют.

И все, чему он учил, казалось хорошим, ибо велики были его познания. Но все чаще и чаще заговаривал он о Тьме.

- Тьма - превыше всего, - говорил он, - ибо Она не имеет границ. Я пришел из Тьмы, но я - повелитель ее. Ибо это я создал Свет. Я создал Солнце, и Луну, и бессчетные звезды. Я спасу вас от Тьмы - а иначе Она поглотила бы вас.

Тогда мы сказали ему о Голосе. Но лицо его стало ужасным, ибо он разгневался.

- Глупцы! - воскликнул он. - То был Голос Тьмы.

Она хочет отвратить вас от меня; ибо Она жаждет поглотить вас.

И он ушел, и долго не возвращался, и нам было плохо без его даров. И наступил день, когда свет Солнца вдруг начал тускнеть, и наконец погас, и великая тень пала на мир, и все звери и птицы были в ужасе. И тогда он явился снова, как яркое пламя в темноте.

Мы пали ниц. И тогда он сказал:

- Есть еще среди вас такие, кто внемлет Голосу Тьмы, и оттого Она приближается. Выбирайте же! Кто будет вашим Владыкой - Тьма или Я? Если вы не примете Меня как Владыку и не поклянетесь служить Мне, Я уйду и оставлю вас; ибо есть у меня иные царства и иные жилища, и я не нуждаюсь ни в Земле, ни в вас.

Тогда в страхе сказали мы, как велел он:

- Ты наш Владыка, и Тебе одному мы будем служить. Мы отречемся от Голоса, и не станем более внимать ему.

- Да будет так! - сказал он. - Постройте же Мне дом на высоком месте, и назовите его Домом Владыки. Я буду приходить туда, когда пожелаю. Там вы будете взывать ко Мне и излагать свои просьбы.

И когда мы построили большой дом, он пришел

и стал перед троном, и весь дом озарился, словно огнем. И сказал он:

- Пусть же выйдут вперед те, кто еще внемлет Голосу!

Такие еще были, но они побоялись выйти вперед и промолчали.

- Тогда склонитесь предо Мной и присягните Мне! - сказал он. И все склонились долу, говоря:

- Ты - Единый Великий, и мы Твои.

Тогда он словно вспыхнул дымным пламенем, и нас опалило жаром. Но внезапно он исчез, и стало темней, чем ночью; и мы бежали из Дома.

После этого мы стали страшиться Тьмы. Он же очень редко являлся нам в прежнем, прекрасном обличье, и даров приносил мало. Если мы в великой нужде осмеливались приходить в Дом и молить его о помощи, он отвечал нам и повелевал. Но теперь он всегда требовал от нас сделать что-нибудь или принести ему какой-нибудь дар, прежде чем внять нашей молитве; и дела, которых он требовал, становились все хуже, а дары - все непосильнее.

Первый Голос мы с тех пор слышали лишь раз. В ночной тиши Он заговорил и сказал:

- Вы отреклись от Меня, но остаетесь Моими. Я дал вам жизнь. Теперь она сократится, и все

вы вскоре придете ко мне и узнаете, кто ваш Владыка: Тот, кому вы поклоняетесь, или Я, создавший его.

Тогда мы стали еще больше бояться Тьмы, ибо думали, что это Голос Мрака, что лежит за звездами. И мы начали умирать в ужасе и в муках, страшась уйти во Тьму. Тогда мы воззвали к своему Повелителю, моля спасти нас от смерти, но он не ответил. Но когда мы все собрались в Доме и преклонились долу, он наконец явился, могучий и величественный, но лицо его было жестоким и гордым.

- Теперь вы Мои и должны исполнять Мою волю, - сказал он. - Что Мне до того, что иные из вас умирают и отправляются насытить собою Тьму? Иначе бы вас расплодилось слишком много, и вы расползлись бы по всей Земле, как вши. Но если вы не будете делать, что Я велю, гнев Мой падет на вас, и вы умрете быстрее, ибо Я убью вас.

И нас начали осаждать всяческие беды: усталость, голод, болезни; и Земля и все, что на ней, обратились против нас. Огонь и Вода восстали на нас. Звери и птицы начали избегать нас, а те, что сильнее, нападали на нас. Растения отравляли нас; мы начали бояться даже тени древесной.

И мы тосковали о былой жизни, какой мы жи-

ли до прихода Повелителя. И мы возненавидели его, но боялись его не меньше, чем Тьмы. И мы делали все, что он велел, и даже больше: мы готовы были сотворить любое зло, в надежде, что это понравится ему, и он облегчит наши страдания или хотя бы не станет убивать нас.

Большинство из нас старались тщетно. Но иных он стал привечать: самых сильных и самых жестоких, и тех, кто чаще всего бывал в Доме. Им он давал дары и знания, которые они хранили в тайне; и они стали могущественными и гордыми, и поработили нас, так что мы не ведали отдыха средь трудов и горестей.

Тогда восстали иные средь нас, и в отчаянии сказали во всеуслышание: - Теперь-то мы знаем, кто лгал нам, и кто хотел поглотить нас. То был не первый Голос. Это Повелитель, которого мы признали; он-то и есть Мрак. И не пришел он из него, как говорил нам, но живет в нем. Не станем более служить ему! Ибо он Враг нам.

И тогда, боясь, что он услышит их и покарает нас всех, мы стали убивать их, если могли; а тех, кому удалось бежать, мы преследовали; и когда кто-нибудь из них попадал нам в руки, наши повелители, его друзья, приказывали отвести их в Дом и сжечь на костре. Его друзья говорили, что

он будет доволен этим. И в самом деле, казалось, на время наши страдания облегчались.

Но говорят, что некоторые все же спаслись от нас и ушли в дальние страны, спасаясь от его тени. Но и они не избежали гнева Голоса; ибо они тоже строили Дом и падали ниц. И наконец они достигли края земли и берегов непреодолимого моря. И се! Враг уже ждал их там.

В материалах “Атрабет” имеется также “Словарь” (как назвал его отец), краткий список имен и терминов с определениями и некоторыми сведениями по этимологии. Эти материалы относятся только к “Атрабет” и, соответственно, их немного; но некоторых слов (таких, как “Атрабет”, “Андрет”, имен народа Беора) не хватает. […]

Большая часть содержащихся в нем сведений встречается в других местах, и я даю лишь отдельные статьи, некоторые из них в сокращении, с небольшими поправками, внесенными для ясности.

АДАНЭТ (синд.) “женщина, смертная женщина”.

АРДА “королевство”, т.е. “королевство Манвэ”. “Солнечная система”, и, в частности, Земля, как сцена центрального действия, войны “Детей Эру” против Мелькора.

ВАЛАР [отрывок] ...означает “обладающие могуществом, Могущества”. Но точнее было бы переводить как “Власти”. “Могущество” валар зиждилось на “власти”, которой наделил их Эру. Они обладали “мощью”, необходимой для выполнения их обязанностей, а именно - весьма обширной, божественной властью над материей Вселенной, таким же знанием ее, а также пониманием замыслов Эру. Но им было запрещено воздействовать с и л о й и принуждением на Детей Эру. “Мощь” как силу, в том числе физическую, обозначает корень - [24](в слове “Мелькор”).

МАНДОС [отрывок] (Имя (основа -) означает приблизительно “тюремный замок”: от “стража, охрана” и “крепость, укрепление”.

Синдарская форма , квэн. , была - отсюда , “Железная темница”, название крепости Моргота (квэн.).

МЕЛЬКОР (также “Мелько”) [отрывок] (, более раннее , вероятно, означает “Восставший в силе”; - просто “могучий”)[25].

МИРРОАНВИ ( ) Воплощенные, “духи”, “вселенные в плоть”; ср. хроа. (т *

-).

НОЛДОР ( ) Это слово означает “хранители мудрости”, те, кто посвятил себя познанию.

(Древнейшая форма ; квэн. , синд. ; сочетание соответствует эльфийской букве, передающей заднеязычный носовой, как в английском)[26]. Квэнийское слово значит “знание, наука”, но его синдарское соответствие приобрело дурной оттенок, из-за того, что оно часто встречается в словах типа (ср. “Минас Моргул” во “ВК”), и стало обозначать исключительно дурное или извращенное знание, черную магию, колдовство. Слово использовалось также в наречии Мордора.

ФЕА “душа”, “дух” - индивидуальный “дух”, живущий в “хроа” любого из Воплощенных.

Это понятие более или менее соответствует нашей “душе”, а также “разуму”, если проводить различие между мышлением и мыслительными процессами Воплощенных, обусловленными и ограниченными содействием физических органов хроа. Таким образом, феа по сути своей (если отвлечься от ее опыта) является импульсом и способностью мыслить: исследовать и рассуждать, в отличие от получения сведений извне. Феа обладает сознанием и самосознанием; при этом “я” для Воплощенных включает также и хроа. Эльдар говорили, что феа сохраняет впечатления или воспоминания хроа и своего опыта, приобретенного совместно с телом. (Квэнийское

(не дифтонг, произносится в два слога) - от более древнего * . Синдарское , с тем же значением, соответствует квэнийскому , “дух” вообще, в противопоставлении “материи”

( ) или “плоти” ( )).

ХРОА см. ФЕА. (Квэнийская форма происходит от более древнего * . Синдарская форма и - ; ср. МИРРОАНВИ).

ЭДЭННИЛЬ (квэн. “Атандиль”) - “друг атани, людей”; прозвище Финрода.

ЭЛЬДАР [отрывок] …Но лишь часть эльдар действительно достигла Амана. Немалая часть Третьего Народа (“линдар”, “певцов”, которых еще называют “тэлери”,“последними”) осталась жить на Западе Средиземья. Это “синдар”, “Серые Эльфы”… Эльфы, живущие в Амане или возвратившиеся оттуда, назывались Высшими Эльфами (“тарэльдар”)[27].

Далее приводятся несколько отрывков из черновых набросков к “Атрабет”. Первые два -

из наброска, который соответствует окончательному тексту от слов Финрода “Но что же такое Человек?” (строка 398) до слов “Ему придется Самому войти сюда, чтобы повергнуть его” (строка 586), но в некоторых аспектах коренным образом отличается от него.

Первый отрывок начинается со слов Финрода “А может, есть где-то иной мир, а все, что видим и знаем мы, эльфы и люди, лишь знаки, напоминания о нем?” (строка 439).

- сли он есть, то лишь в замыслах Эру, - ответила Андрет. - Но я не знаю ответа на такие вопросы. Единственное, что я могу сказать: есть среди нас такие, кто полагает, что мы пришли сюда, чтобы исцелить Искажение Арды, сделать хроа частью существования феа [а эльфы как же?], и так навеки освободить его от влияния Мелькора и любого другого злого духа, который захочет исказить его. Но эта “Арда Исцеленная” (или Восстановленная) не будет “Ардой Неискаженной” - она будет выше.

И, возможно, она существует в замыслах Эру и есть в Его ответной теме. Вы говорили мне о Песни, Вы беседовали с валар, которые еще до начала мира слышали, как создавалась она. Расслышали ли они конец Песни? А быть может, валар, оглушенные последним аккордом Эру, упустили что-то, что прозвучало вслед за ним? А быть может, раз Эру свободен - он не довел Песнь и Видение до конца? А что потом - этого мы не увидим и не узнаем, пока не достигнем того мига (которого ни валар, ни эльдар…) - В чем же

проявилось коварство Мелькора?

Это скрыто во тьме. Саэлон (т.е. Андрет)[28] почти ничего не знает об этом.

“Некоторые говорят, что он богохульствовал, и отрицал существование Эру или Его мощь, и что наши отцы согласились с этим и назвали его своим Господом и Богом, и тогда наши феа отреклись от своей истинной природы, и потому омрачились и ослабели почти до смерти (если это возможно для феа). И из-за слабости феа наши хроа стали подвержены болезням и беззащитны перед всяким злом и неустройством мира. А другие говорят, что сам Эру заговорил во гневе и рек: “Если Тьма - ваш бог, мало света обретете вы здесь, но скоро оставите его и придете ко Мне, дабы познать, кто лжет: Мелькор, или Я, сотворивший его” [29].

Второй отрывок находился после слов Андрет (стр.) ” Во сне ли, наяву ли, ничего определенного они не говорят…”:

“- Иные говорят, что… Эру найдет способ исцелить и наших отцов, и нас, и тех, кто придет за нами. Но как это произойдет и какими станут те, кто исцелится, догадываются лишь те, кого зовут людьми Надежды; а точно не знает никто.

Но есть среди нас такие (и я - одна из них), кто

разделяет Великую Надежду, как мы ее называем, и верит, что Его тайна передается из рук в руки с тех времен, когда мы еще не пострадали. Вот наша Великая Надежда: что Эру сам вступит в Арду и исцелит людей и все искажение.

- Как странно! Так вы утверждаете, что знали об Эру еще до встречи с нами? Как же его имя?

- То же, что и у вас, только звучит по-другому: Единый.

- Все равно не понимаю, - сказал Финрод. - Как же может Эру войти в то, что Он сам создал? Он же ведь неизмеримо больше? Как может поэт войти в историю или художник в картину?

- Он уже присутствует в ней и вне ее, - заметила Саэлон, - хотя это разные вещи.

- Да, вот именно, - сказал Финрод, - так, в этом смысле Эру уже присутствует в Арде.

Но Вы говорите, что Эру войдет в Арду, а ведь это совсем другое дело. Как это возможно, ведь он же бесконечно больше? И не разрушит ли это Арду, да и всю Эа?

- Он может сделать это, я не сомневаюсь, хотя и не знаю, как, - ответила Саэлон. -

Хотите верьт , хотите нет, но это - Великая Надежда людей. И, если без гордости - я не вижу, что еще можно сделать. Ведь не позволит же Эру

Мелькору восторжествовать, не оставит же Он свое создание. И невозможно представить никого могущественней Мелькора, кроме самого Эру. А потому Эру, если он не согласится оставить свое создание Мелькору, который…, Эру придется самому прийти, чтобы повергнуть его".

Здесь набросок кончается. Как мы видели, в первом из этих отрывков видение "Арды Восстановленной", которое в окончательном варианте вызвали у Финрода слова Андрет, первоначально было верованием, которого придерживались некоторые атани, и именно Андрет высказывает предположение, что этого не было в Песни айнур, или же они не заметили этого; во втором же отрывке Андрет причисляет себя к тем, кто разделяет "Великую Надежду", и когда Финрод выражает сомнение в том, что Эру может войти в Арду, она отвечает теми же словами, что Финрод в окончательном тексте. Очевидно, в процессе работы над "Атрабет" взгляды отца не только на композицию и общее содержание работы, но и на сами верования первых людей изменились коренным образом.

На отдельной странице записан интересный отрывок, не использованный в окончательной версии.

” - Что же говорит мудрость людей о природе Мирруайнар? - спросил Финрод. - И как считаете Вы сами, Андрет - Вам ведь ведомо также многое из учения эльдар?

- Люди, Мудрые и простые, говорят об этом разное, - ответила Андрет. - Многие считают, что есть только одно: тело, и что мы - те же звери, только умнее прочих и появились позже. Но другие думают, что тело - это не все, что в нем есть что-то другое. Ибо мы часто называем тело “домом” или “одеждой” - а это значит, что внутри что-то есть, но что именно - трудно сказать [30].

Люди моего народа говорят обычно о “дыхании”, или “дыхании жизни”, и говорят еще, что, когда оно оставляет дом, его можно увидеть как призрак, прозрачный силуэт умершего.

- Это только догадки, - заметил Финрод. - Давным-давно мы тоже так думали, но теперь мы знаем, что этот жилец - не “дыхание”[31] (дыхание - это часть хроа), и бездомного жильца нельзя увидеть глазами, но феа живущего может представить глазам образ, который бездомный передает ей: память о самом себе.

- Может быть, - ответила Андрет. - А люди народа Мараха чаще говорят об “огне”, “огне в очаге”, который согревает дом и распространяет жар

сердца, или чад гнева.

- Это тоже догадка, - сказал Финрод, - и, по-моему, в ней тоже есть доля правды.

- Несомненно, - подтвердила Андрет. - Но те, кто говорит о “дыхании” или “огне”, считают, что это - жизнь всего живого. У людей есть дома, а у птиц и зверей - норы и гнезда, так же и с жизнью: и у тех, и у других есть внутри жизнь, которая может уйти или угаснуть.

- Чем же тогда, по-вашему, люди отличаются от животных? - спросил Финрод. - И как же тогда они утверждают, будто некогда обладали бесконечной жизнью?

- Мудрые думали об этом, - ответила Андрет. - Среди них есть такие, кто говорит почти то же, что эльдар. Но они говорят о трех частях: земле [очаге?], огне и Жильце.

Они имеют в виду вещество, из которого состоит тело (оно само по себе инертно, не растет и не движется), жизнь - растущую и увеличивающуюся, и Жильца, что обитает внутри и владеет и домом, и очагом - или, по крайней мере, владел некогда.

- И не хочет расставаться с ними, - и некогда не был обязан расставаться? - вставил Финрод. - Значит, это Жилец пострадал?

- Нет, - возразила Андрет. - Нет, это точно. Пострадал Человек, весь в целом: и дом, и жизнь, и хозяин.

- Но зло причинили именно Хозяину, как говорите Вы, - хотя я подозреваю, что это сам Хозяин сотворил некое зло: ведь дом может пострадать по вине Хозяина, но не Хозяин -

за провинность дома! Ладно, оставим, раз Вы не хотите говорить об этом. А Вы сами верите в это?

- Это не вера, - сказала Андрет. - Мы знаем слишком мало, чтобы быть уверенными в том, что такое “земля”, “рост” или “мысль” - а может, и никогда не узнаем; ибо, если их в самом деле создал Единый, они всегда будут таить в себе некую неразрешимую загадку, сколько бы мы их ни изучали. Но я считаю, что наша догадка близка к истине”.

Здесь отрывок кончается. Наконец, есть еще один листок, на котором написано следующее:

“Вопрос: не лучше ли, если Андрет вообще откажется обсуждать любые предания и легенды о “Падении”? Это уже и так слишком напоминает пародию на христианство (впрочем, это неизбежно). Любая легенда о Падении сделает это законченной пародией?

Первоначально Андрет, вместо того, чтобы от-

казаться говорить об этом, наконец (после долгих уговоров) сообщала приблизительно следующее:
- Говорят, Мелькор в древние времена казался хорошим, и завоевал любовь людей, и тогда начал богохульствовать, говоря, что Эру не существует, и называл себя Господом, а люди согласились и назвали его своим Господом и Богом. И тогда (говорят иные) наши души отреклись от своей истинной природы, и тут же омрачились и ослабели; и из-за этой слабости мы утратили власть над своим телом, и оно стало болезненным. Другие говорят, что сам Эру заговорил во гневе и рек: “Если Тьма - ваш бог, мало Света обретете вы здесь [позднее < мало Света вы обретете на земле], и скоро оставите его и придете ко Мне, дабы познать, кто лжет: ваш бог, или Я, создавший его”. И такие больше всего боятся смерти”.

Это очень трудно расшифровать. Первый вопрос мог означать (принимая во внимание следующие слова): “Конечно, лучше, если Андрет вообще откажется…”, т.е., “как и есть теперь, как в настоящем тексте”. Но потом он написал отрывок, в котором Андрет не отказывается говорить о подобных преданиях, а напротив, “после долгих уговоров”

соглашается (не знаю, как понять слово “пер-

воначально”), и ее слова, впервые появившиеся здесь, очевидно, были началом того, что потом стало “Повестью Аданэли”, легендой о Падении. Но этот набросок рассказа Андрет о Падении людей очень близок к тому, что говорится в наброске А, он практически дословно воспроизводит его, а сам этот набросок основан на еще более раннем тексте, ныне утраченном. Похоже, что в этом утраченном тексте о Падении ничего не говорилось, и, скорее всего, именно к этому относится вопрос отца: “Не лучше ли, если Андрет вообще откажется обсуждать любые предания и легенды о “Падении”?”

Замечания в начале текста С показывают, что такое развитие, эти новые направления во внутренней “теологии” Арды или, по крайней мере6 настолько откровенное их выражение, несколько беспокоили отца. Разумеется, заглянув в более ранние работы, нельзя не заметить значительного сдвига. В изложении, написанном для Мильтона Вальдмана в 1951 г (, 131, тр.147), он говорит: “Судьба (или Дар) людей есть смертность, свобода от кругов мира. Поскольку весь цикл написан с точки зрения эльфов, в мифологии смертность не объясняется: это тайна Бога, и о ней известно лишь, что “то, что Бог уготовал

людям, сокрыто", и бессмертные эльфы скорбят о них и завидуют им...

В космогонии имеется падение: падение ангелов, как сказали бы мы с вами. Хотя, конечно, не такое, как в христианском мифе. Эти истории - новые, они не происходят напрямую от каких-либо других мифов или легенд, но не могут не содержать в себе множества древних распространенных мотивов и элементов. В конце концов, я полагаю, что в легендах и мифах немало "истины", а некоторые аспекты истины могут быть восприняты нами только в этой форме; некоторые истины были открыты давным-

давно именно в такой форме, и не могут не повторяться. Не может быть "истории" без падения (все истории изначально - о падении), по крайней мере, для человеческого разума, который нам известен, которым мы обладаем.

Вот и эльфы должны были пасть, прежде чем их история стала повестью. (О первом падении людей, по причинам вышеуказанным, нигде не рассказывается - люди вступают на сцену, когда все это уже далеко позади, и остались только слухи, что некогда они покорились Врагу, но некоторые раскаялись)".

"О первом падении людей, по причинам вы-

шеуказанным, нигде не рассказывается". Что же это за причины? [Да просто эльфов поблизости не было, когда все это случилось, а сами люди все забыли. - А.Х.] Отец, видимо, имеет в виду начало письма, где он говорит об артуровской легенде, что "она переплетена с христианской религией и открыто говорит о ней", и продолжает:

"По причинам, которые я не стану излагать, мне это представляется гибельным. Миф и волшебная сказка, как и всякое искусство, не могут не отражать и не содержать в себе элементов нравственных и религиозных истин (или заблуждений), но только не открыто, не в известных формах первичного, "реального" мира".

Однако за несколько лет до этого письма, в одном из любопытных "Очерков", связанных с "Падением Анадунэ", он кратко упоминает о первом Падении людей и сопровождает это упоминание очень странным рассуждением о первоначальном замысле Бога относительно рода человеческого (X, 401):

"Люди (Пришедшие Следом, или Вторая раса) пришли вторыми, но предполагалось, что в изначальном замысле Бога им было предназначено, пройдя обучение, принять на себя власть над всей Землей и, в конце концов, стать валар, дабы

“обогатить Небеса”, [Вселенную - А.Х.]. Но Зло (воплощенное в Мелеко) соблазнило их, и они пали”.

Немного дальше, в том же тексте, он пишет:

“Хотя пали все люди, не все остались в рабстве. Некоторые раскаялись, восстали против Мелеко, стали друзьями эльдар и старали ь хранить верность Богу”.

Здесь, очевидно, высказано мнение (хотя и неизвестно, насколько весомое: кем это “предполагалось”?), что Падение коренным образом изменило природу и судьбу людей, и это произошло по вине “Духа Зла”, Мелькора.

Но в 1954 г., в черновом варианте длинного неотправленного письма к Питеру Гастингсу (, 153), он писал:

“Мой “легендарий”, особенно “Падение Нуменора”, которое стоит за “ВК”, основан на _моем_ мнении, что люди по природе своей смертны, и не должны стремиться к “бессмертию” во плоти”.

К этому он добавил сноску:

“Можете сказать, что это “плохая теология”, раз “смертность” считается особым даром Бога Второму Роду Детей (Эрухини, Детей Единого Бога), а не карой за Падение.

Может, в первичном мире это и так, _но и во-

ображение способно открывать истину и имеет право создавать легенды_”.

И в другом письме от 1954 г., к отцу Роберту Мюррею (, 156), он пишет: “Но точка зрения мифа [о Падении Нуменора] состоит в том, что Смерть - т.е., краткость жизни, отпущенной человеку, - не кара за Падение, а биологическая (а стало быть, и духовная, ибо тело и дух взаимосвязаны) часть внутренней природы Человека”.

Поэтому мне представляется, что есть сложности с истолкованием изложенных в “Атрабет Финрод ах Андрет” взглядов отца на эту проблему; но я не в состоянии разрешить их. К сожалению, вопросы, с которых начинается отрывок С, выражены очень невнятно и бегло, особенно слова “Это уже и так слишком напоминает пародию на христианство”. Он явно имеет в виду не легенду о Падении - ведь он сам говорил, что такая легенда сделает “это” - очевидно, “Атрабет” - законченной “пародией на христианство”.

Быть может, он имел в виду потрясающую идею “Великой Надежды людей”, как она называется в наброске А, - “Древней Надежды”, как назвал он ее в окончательном варианте, - что сам Эру вступит в Арду, чтобы противостоять злу Мелькора? В

Комментарии (строка 1031) эта мысль развер-

нута дальше: “Финрод… мог прийти к выводу, что и “приход Эру”, если таковой будет иметь место, будет связан в первую очередь с людьми - то есть к домыслу или прозрению, что Эру, придя, воплотится в образе человека”, хотя отец заметил, что “в “Атрабет” этого нет”. Но ведь это не пародия, даже не параллель - это всего лишь сдвиг “теологии” Арды - пусть даже он представлен в качестве видения, надежды или пророчества, - к _чисто христианской_, ... вере, и открытый вызов точке зрения, выраженной в письме отца от 1951 г., что необходимо ограничивать выражение “нравственных и религиозных истин (или заблуждений) во Вторичном мире”.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]

Ср. черновик письма отца от сент. 1954 (. 153, стр. 189): “С точки зрения биологии, эльфы и люди, очевидно, представляют собой единый вид, иначе они даже в единичных случаях не могли бы порождать потомство, способное к размножению”, и далее.

[2]

Согласно хронологии “Анналов Амана”, эльфы пробудились в 1050 году Деревьев, за 450

таких лет до восхода Солнца, т.е., немногим

более чем за 4300 лет по нашему счету (о летосчислении см…); см. прим. 16.

[3]

“Труды демиургов”[переделать в тексте] - творческий труд “демиургов”, т.е.

могущественных, но не бесконечных существ, подчиненных Богу.

[4]

О Мелькоре как первоначально “самом могущественном из валар” см… В поздних работах часто встречаются упоминания о том, что вначале Мелькор превосходил всех своей мощью. См. особенно эссе “Мелькор-Моргот”. Любопытно, что в письме к Роне Бир от окт. 1958 (. 211) отец пишет: “В космогоническом мифе сказано, что Манвэ был “братом” Мелькора - это значит, что в замыслах Создателя они были равны и одинаково могущественны”.

[5]

Ср. слова Финрода в “Атрабет”, строка 496: “После Конца Мира мы больше не изменимся - ибо мы ничего не забываем: с каждым веком это все заметнее. Боюсь, тяжелая это будет ноша; но во Дни, о которых мы говорим, она станет великим богатством…”

[6]

Имеется в виду Дева Мария. См. сноску в продолжении черновика, упомянутого в прим.

4.

[7]

Этот анализ отклоняется от “Атрабет”, и, как напрямую сказано в …, отец и не собирался строго придерживаться развития диалога. На самом деле, это Финрод сказал, что “тем сокрушительней несчастье, постигшее людей” (“Падение их - ужаснейшее из всех преступлений”. (стр.)), и его признание, что “Мелькор куда могущественнее, чем казалось”, встречается гораздо раньше (“…Но переменить судьбу целого рода Детей, лишить их наследия, дарованного Эру, вопреки Его воле… - если он способен на такое, он куда больше и ужаснее, чем казалось нам”. стр.)

[8]

“Аэгнор погиб вскоре после этого разговора” - на самом деле, 46 лет спустя (см. прим 9).

[9]

В “Серых Анналах” (и в опубликованном “С”) Финрод во время осады Ангбанда, очевидно, правит своим обширным королевством из из крепости Нарготронд (основанной за несколько столетий до того), и сказано, что на Битву Внезапного Пламени он “спешил с юга”. Но, с другой

стороны, в конце “Атрабет” он говорит Андрет, что уходит на север, “к мечам, на стены - на осаду” (стр. 705), и в этом отрывке сказано, что он со своими братьями и с народом Беора жил в “северном королевстве”, и, когда Осада пала, он укрылся в Нарготронде.

Последнее предложение абзаца “Но она к тому времени была уже глубокой старухой”

добавлено позднее. Рядом отец вписал карандашом “около 94”; ср. прим. к первой фразе “Атрабет”, стр. 54: во время разговора с Финродом, т.е. в 409 г., Андрет было 48 лет, и, значит, в 455, в год Битвы Внезапного Пламени, “около 94”.

[10]

В “Айнулиндалэ” прямо сказано, что Дети Илуватара “появились в Третьей Теме, и их не было в той теме, которую Илуватар задал сначала”. О “Второй Теме” в “Айнулиндалэ” сказано, что “Манвэ… был главным инструментом Второй Темы, которую Илуватар противопоставил разладу Мелькора”.

Возможно, не исключено, что слова “две новых темы” в данном отрывке указывают на замысел отца ввести в Песнь эльфов и людей как две связанных между собой темы, которые в “Айнулиндалэ” названы “Третьей Темой”, но мне

кажется более вероятным, что появилась новая концепция Песни. В связи с этим, в отрывке из последнего варианта 6 главы “Квэнта Сильмариллион” сказано, что Мелькор втайне рассказывал эльдар Амана о людях, хотя знал о них мало, “ибо был слишком занят своими собственными замыслами в Песни, чтобы обратить достаточно внимания на Вторую тему Илуватара”. Эта фраза, если это не просто описка, может служить доказательством того, что эльфы и люди появились во Второй и Третьей Теме, хотя, несомненно, эльфы появились во Второй Теме, а люди в Третьей. Можно заметить также, что в черновом продолжении письма к Роне Бир от окт. 1958 (. 212), на которое я уже несколько раз ссылался, отец писал: “Их “темы” Единый ввел в Песнь, когда возник разлад Мелькора”; еще одно упоминание о “Темах Детей” есть в Примечании автора.

[11]

На полях рядом с первыми фразами Примечания П написано: “Арда” значит “Королевство”. Ср. утверждение, что “на самом деле, “Арда” - это то, что мы назвали бы “Солнечной системой”, и, в третьем абзаце, что главной частью Арды был Имбар, Земля (“Имбар” - “жилище”), хотя “в повседневном употреблении “Арда” означало

“Земля”, со списком названий, относящимся к пересмотру “КвС” в 1951 г.: “Арда” -

эльфийское название Земли = наш мир. Также “Королевство Арда” = огражденное пространство”. То, что говорится в данном примечании, конечно, предполагает коренное изменение космологического мифа, возвращение к отвергнутым идеям, появившимся в тексте С “Айнулиндалэ”, относящемся к концу 40-х гг. Многое на эту тему приводится также в части (см. в первую очередь тексты и П).

[12]

Термин “Имбар” нигде раньше не встречался, но ср. “Амбар” - “Земля” (т. , стр.235), и “Этимологии”: “кв. “а- ” - “ойкумена”, “Земля”, а также “Амбар-мэтта” - “конец мира” - в словах Арагорна на коронации (“Возвращение короля”).

[13]

“Главные из айнур-творцов… поселились в Арде” - ср. “Айнулиндалэ”: “Так и вышло, что некоторые из Священных и сейчас обитают за пределами мира вместе с Илуватаром, а другие - и среди них многие из величайших и прекраснейших -

воспользовались дозволением Илуватара и вошли в мир”.

[14]

” ” - в машинописном тексте В “Законов и обычаев” встречается слово ” “, вписанное позднее карандашом вместо слова (“общий хрон [>] Арды”).

[15]

Это упоминание о концепции, которая нигде ранее не встречалась; см. “Приложение”.

[16]

Возможность возвращения к жизни во плоти путем нового рождения более не упоминается - см. прим. 15.

[17]

“Тем не менее перевоплотившиеся, как правило, должны были оставаться в Амане” -

причины объясняются в этом же Примечании, чуть ниже.

[18]

Эарендиль не был потомком Лютиэн - он был сыном Туора и Идриль Келебриндал из Гондолина; внучкой Лютиэн была Эльвинг, жена Эарендиля.

[19]

“Миф в конце “С” - если брать в расчет все существующие тексты, то речь идет о заключении “КвС” (том), “Пророчество Мандоса”.

[20]

Ср. “Законы и обычаи”:

С течением веков преобладание феар эльфов все росло, “сжигая” их тела ... Итог этого - их “истаивание”, как люди это называют, ибо тела эльфов становятся, в конце концов, не более чем памятью, хранимой феа, и этот конец уже наступил во многих местах Средиземья, так что эльфы воистину бессмертны и их нельзя уничтожить или изменить. (пе . Эленхильд)

[21]

“Прежде и превыше всех Его созданий” - т.е. “прежде и превыше всех творений Эру, любого рода”.

[22]

Предыдущие упоминания народа Мараха см.

[23]

уществует другой вариант Примечания , начало которого звучит так: Пр.

“Вероятно, Андрет действительно предпочла умолчать. А может быть, она, к тому же, не могла прийти к окончательному решению относительно разных преданий по этому поводу. В расширенных вариантах “Атрабет”, которые, по-видимому, были “отредактированы” нуменорцами (нуменорцы в большинстве своем вели род

от народа Мараха, у которого были свои, особые предания о том, что мы называем Падением) она, после долгих уговоров, наконец дает более точный ответ. Примерно такой: “Говорят, что это несчастье случилось на заре истории нашего народа; иные говорят, даже в первом поколении. Голос Единого говорил с нами; одни говорят, что это был Вестник, другие - просто Голос, А иные утверждают, что мы с самого начала знали это в сердце своем. Но нас было мало, а мир казался огромным; и мы дивились всему, что видели, но были несведущи, и страстно желали знаний, и торопились сделать разные вещи, образы которых возникали у нас в голове.

Тогда явился меж нами некто, подобный нам обличием, но выше и прекраснее…”

Отсюда и далее этот текст отличается от “Повести Аданэли” лишь отдельными словами; но он обрывается (и не в конце листа) на словах “И мы внимали ему и повиновались его велениям…”

Отец отказался от этого изначального варианта и отложил его в сторону; позднее он написал на машинописном тексте: “Остальные примечания и конец легенды о Мелькоровом Обмане, похоже, потеряны. Я отослал полную копию в Уэльс, миссис Э.Дж.

Нив (моей тетушке) незадолго до ее кончины. Обратно она, кажется, не вернулась. То ли потерялась, то ли уничтожена торопливыми наследниками". Позднее он приписал, что полный текст примечаний и легенды ("Повести Аданэли") нашелся. Он хранил свои бумаги в разных местах, чтобы с ними чего-нибудь не случилось, и оттого в последние годы с ним часто случались подобные неприятности. Джейн Нив умерла в 1963 г.; см. "О

датировании", стр.

[24]

" -" - первоначально эта основа написана с двумя гласными, возможно, " -", но вторая гласная, видимо, зачеркнута.

[25]

Примечательно, что старая форма "Мелько" дана здесь как вариант.

26]

См. П имечание 2 к "Анналам Амана".

[27]

Ср. с именами тэлери "Линдар" и "Высших эльфов" - "Тар-эльдар" статьи "тэлери" и "эльдар" в Указателе к "С".

[28]

"Саэлон" - заменено на "Саэлинд", "Мудрое

сердце”.

[29]

Ср. слова Голоса Эру в “Повести Аданэли”, стр. 1537 .

[30]

Это значит: “хотя мы не знаем точно, что именно “живет внутри”.

[31]

Ср. сноску на имя “Фи иэль” в “Законах и обычаях”

Приложение.

“Беседа Манвэ с Эру”

и поздние концепции перевоплощения эльфов.

В начале Примечания (стр. 1188) сказано, что, “согласно преданиям эльфов, их перевоплощение Эру доверил Манвэ, дав ему на то особое дозволение, когда Манвэ во время споров о судьбе Финвэ и Мириэли напрямую обратился к Эру, прося совета”. Это кажется очень странным в свете “Законов и обычаев эльдар”, где вполне определенно сказано: “Бездомная феа, которая решила вернуться к жизни и получила на то разрешение, входила в новое тело через второе рождение. Только так она и могла вернуться”. (Такой “редкий и странный

случай", как возвращение Мириэли, которую "вселили в ее собственное тело", упоминается как единственное исключение из правила).

В "Законах и обычаях" все основано на том, что Мириэль могла бы вернуться обычным путем, если бы захотела; так, Ульмо во время Спора Валар сказал, что, "возможно, феа Мириэли ушла по необходимости, но она ушла, "не желая возвращаться", и "в этом ее вина". Нельзя думать, что "Законы и обычаи" основаны на том, что возрождение совершается "по особому дозволению", которое Эру дал Манвэ "во время споров о судьбе Финвэ и Мириэли" - в этой работе нет ни малейшего намека на подобную идею.

Это объясняется тем, что после создания "Законов и обычаев" взгляды отца на судьбу умерших эльфов подверглись коренным переменам; в процитированном отрывке из Примечания к "Комментарию к "Атрабет" о "возрождении" вообще не упоминается.

Существует текст, озаглавленный "Беседа Манвэ с Эру", более поздний, чем "Законы и обычаи, но предшествующий "Комментарию к "Атрабет". Эта работа (напечатанная на машинке) была задумана как двухчастная: сперва шли вопросы Манвэ и ответы Эру, а за ними следовало длинное

философское рассуждение о значении и следствиях того, о чем говорилось в первой части; но работа осталась незаконченной, а вторая, более подробная версия “Беседы” была оставлена где-то на третьей странице. Я публикую только первую часть, “Беседу”, в первоначальной, краткой версии.

Манвэ заговорил с Эру и сказал:

- Се! Явилось в Арде зло непредвиденное: Перворожденные Дети, кого бессмертными сотворил Ты, претерпевают ныне разделение души и тела. Ныне в Средиземье много бездомных феа эльфов; и даже в Амане есть одна.

Бездомных мы призываем в Аман, дабы уберечь от Тьмы, и все, кто внял нашему голосу, пребывают здесь в ожидании. Но что делать дальше? Есть ли средство, чтобы возвратить им жизнь, дабы следовали они путем, предначертанным Тобою? И как быть тем обездоленным, что оплакивают ушедших?

И ответил Эру:

- Да возвратятся бездомные в дом свой!

И спросил Манвэ:

- Как же это сделать?

И ответил Эру:

- Да будет разрушенное тело восстановлено.

Или же пусть обнаженная феа снова родится как дитя.

И сказал Манвэ:

- Есть ли Твоя воля на то, чтобы мы совершили это? Ибо мы страшимся вмешиваться в дела Твоих Детей.

И ответил Эру:

- Разве не вручил Я валар правление Ардой и власть над всем веществом ее, чтобы творить из нее, что они хотят, по Моей воле? И вы не пренебрегали этим.

Что же до Моих Перворожденных - разве не привели вы многих из них в Аман из Средиземья, где Я поселил их?

И ответил Манвэ:

- Мы сделали это, боясь Мелькора, и с благими намерениями, хотя и не без опасений. Но воздействовать нашей властью на плоть, сотворенную Тобой, дом духа Детей Твоих, кажется нам чем-то превосходящим наши права, даже не будь это превыше нашего искусства.

И сказал Эру:

- Я даю вам право на это. Искусством же вы обладаете, не ведая того. Взгляните - и увидите, что любая из душ Моих Детей хранит в себе полный отпечаток своего былого дома и память о

нем; и душа в наготе своей открыта вам, так что вы можете ясно видеть все, что есть в ней. И по этому отпечатку можете вы восстановить дом до последней мелочи, таким, каков он был до того, как с ним случилась беда. И тогда вы можете вернуть его в земли Живых.

И спросил Манвэ снова:

- О Илуватар, не говорил ли Ты также и о новом рождении? И это тоже в нашей власти и в нашем праве?

И ответил Эру:

- Это в вашем праве, но не вашей властью совершается это. Тех, кого вы сочтете достойными возрождения, если они пожелают того, твердо зная, на что идут, вы предадите Мне, и Я буду решать их судьбу.

Как видно, возникают совершенно новые стороны вопроса о возвращения Умерших к Живым. Отец пришел к мысли, что до смерти Мириэли ни одна феа Умерших не была “возвращена в дом свой”, и лишь в ответ на просьбу Манвэ Эру объявил, что феа может вернуться, и объяснил, как это сделать. Один из способов - новое рождение, но Умершие, пожелавшие вернуться таким образом, должны быть преданы Эру и ожидать Его решения. Другой способ - когда

валар восстанавливают “дом до последней мелочи, таким, каков он был до того, как с ним случилась беда”; это перевоплощение Умерших в хроа, совершенно идентичное тому, которое погибло. Длинное рассуждение, которое следует за “Беседой”, посвящено в основном “идентичности” и “эквивалентности” в отношении к этой форме перевоплощения, и представлено в форме комментария мудрецов эльдар.

Рукопись, наскоро написанная на клочках бумаги и озаглавленная “Перевоплощение эльфов”, похоже, представляет собой размышления отца на эту тему в период между написанием “Беседы Манвэ с Эру” и “Комментария к “Атрабет”. В этом эссе он бегло и вскользь обсуждает различные трудности, возникающие на всех уровнях (от практического до психологического) в связи с перевоплощением феа в новорожденное дитя других родителей, при том, что ребенок, вырастая, постепенно вспоминает всю свою прошлую жизнь: “самое убедительное возражение состоит в том, что эта идея противоречит фундаментальному представлению, что феа и хроа неразрывно связаны друг с другом: поскольку хроа имеют физическую природу, новое тело, происходящее от других родителей, должно быть другим”, и это

должно причинять боль возрожденной феа.

Итак, он оставляет, причем навсегда, давнишнюю концепцию возвращения эльфов к жизни во плоти путем нового рождения: в результате тщательной проверки этой мифологической идеи на прочность в тех границах, которые он себе поставил, она начала представляться серьезной ошибкой в метафизике бытия эльфов. Но, как он говорил, “это трудное положение”, ибо перевоплощение эльфов “представляется одной из основ этих легенд”. “Единственный выход, - решил он, - это восстановление совершенно идентичного хроа умершего тем способом, о котором говорит Эру в “Беседе Манвэ с Эру”: феа сохраняет память, отпечаток своего хроа, “своего былого дома”, такой точный и глубокий, что по нему можно создать идентичное тело.

Эта мысль из “Беседы Манвэ с Эру” не была оставлена - ссылка на нее имеется в “Перевоплощении эльфов” (но, видимо, приведенная выше “Беседа” существовала до того, ибо в ней Эру говорит о возрождении как о возможном пути нового воплощения бездомной души, тогда как в настоящем эссе такая идея полностью отвергается и ей нет места в “единственном выходе” из “трудного положения”). Новая концепция примерно

такова. В Песни Айнур не было смерти эльфов и существования их “бездомных”

феа, ибо по природе своей они были бессмертны в пределах жизни Арды. В Чертогах Мандоса собралось много таких феа эльфов, умерших в Средиземье, но только после того, как в Амане умерла Мириэль, Манвэ напрямую воззвал к Эру, прося совета. Эру “принял и узаконил это положение”, хотя и дал Манвэ понять, что валар следовало раньше воспротивиться Мелькору, захватившему власть над Средиземьем, и что им недостало “эстэль”: они не решились положиться на то, что в случае законной войны против Мелькора Эру не дал бы Мелькору разорить Арду настолько, что это помешало бы приходу Детей, или она стала бы непригодной для них. (Ср. “Поздн.Кв”: “И сказал Манвэ валар: “Вот совет Илуватара в сердце моем: должно нам снова овладеть Ардой, любой ценой, и освободить квэнди от теней Мелькора”. Тогда возрадовался Тулкас, но Ауле был опечален, и говорят, что он (как и некоторые другие валар) прежде не желал бороться с Мелькором, предвидя, какие раны нанесет миру эта борьба”).

Далее сказано, что “все феа Умерших приходят в Аман к Мандосу; или, точнее, их призывают туда

по праву, дарованному Эру. И место приготовлено им". Похоже, это означает, что лишь теперь Мандос получил власть призывать в Аман души Умерших; но слова "и место приготовлено им" понять трудно - неужели имеется в виду, что даже Чертогов Ожидания не существовало до разговора Манвэ с Эру? (Это противоречит утверждению, которое встречается раньше в "Перевоплощении эльфов", что ко времени "Беседы" в Мандосе собралось уже немало бездомных душ).

Теперь валар дано право вселять феа умерших эльфов в хроа, идентичные тем, которые они утратили; текст продолжает: "Как правило, феа, получившая новый дом, оставалась в Амане. В Средиземье их отправляли только в совершенно исключительных случаях, как Берена и Лютиэн... Поэтому смерть для эльфов Средиземья была почти такой же потерей, как для людей. Но, как заметила Андрет, благодаря уверенности в возвращении к новой жизни во плоти и возможности делать что-то смерть была все же гораздо менее страшна с точки зрения отдельной личности" (ср. "Атрабет", стр.

200).

Похоже, здесь отцу пришла новая мысль: он спрашивает, не может ли "бездомная" феа само-

стоятельно (после необходимых наставлений) воссоздать свое хроа по воспоминаниям (позднее это стало его неизменной точкой зрения, как видно из очень поздней работы о перевоплощении Глорфиндэля Гондолинского). Он пишет: “Очевидно, феа сохраняет очень яркие, живые и полные воспоминания о своем опыте. Смысл концепции в том, что “материя” становится частью “духа”, становясь частью егознания, и благодаря этому уходит из времени и подчиняется духу. Так же, как эльфы, оставшиеся в Средиземье, постепенно “сжигали” свои тела - или тела становились одеянием памяти? Воскресшее тело (по крайней мере, у эльфов) было в определенном смысле бестелесным. Но если оно могло при желании преодолевать материальные преграды, оно могло также и создавать их. Воскресшее тело можно потрогать. А если оно хочет, оно может просто ускользнуть - исчезнуть. Его положение в пространстве зависит от желания хозяина”.

Ни в “Комментарии к “Атрабет”, в том месте, где идет речь о реинкарнации (стр. 880), ни в Примечании , относящемся к этому месту, о возрождении даже не упоминается, хотя последнее совершенно явно основано на “Воскрешении эльфов”

[“Перевоплощении”?]. Так, Прим. подразумевает (хотя об этом нигде не говорится прямо), что только после разговора Манвэ с Эру Мандосу была дана власть призывать к себе феа Умерших, а следующие за этим слова Примечания очень близки к тому, что сказано в “Воскрешении эльфов”: равнить

“Там им предоставляли выбор: остаться бездомными, либо (при желании) обрести новый дом, во всем подобный прежнему. Тем не менее перевоплотившиеся, как правило, должны были оставаться в Амане. Так что те, кто жил в Средиземье, теряли друзей и родичей, а те теряли их, и этого нельзя было исправить. Смерть все же оставляла шрамы. Но благодаря тому, что эльфы были уверены в том, что с ними будет после смерти, и знали, что при желании смогут хотя бы снова обрести плоть, и творить, и создавать, и постигать Арду, смерть для них (как заметила Андрет) была совсем не тем, чем представлялась она людям”.

Интересное указание на хронологию дает замечание, которое встречается как в “Перевоплощении эльфов”, так и в Прим. к “Комментарию”, о том, что смерть для эльфов совсем не то, что для людей, “как заметила Андрет”. Итак, ко времени

написания “Перевоплощения эльфов” “Атрабет” уже существовал, а “Комментарий” был написан позднее “Перевоплощения”. Представляется очевидным, что прошло некоторое время между созданием существующих “Речей Финрода и Андрет” и “Комментария” к ним.

Следует упомянуть еще одно место из “Перевоплощения эльфов”. Отец, уклонившись немного в сторону от основного хода мыслей, которые развивались так быстро, что даже его перо за ними не поспевало, заметил, что “вопрос о том, в каком виде существуют Аман и Эрессэа с тех пор, как их вынесли за пределы Арды, должен остаться без ответа”, так же как и вопрос о том, “как “смертные” вообще могут попасть туда”. На это он возражает, что души умерших смертных Эру также “давным-давно” поручил Мандосу; р. “КвС”: “Что происходит с их душами после смерти, эльфы не знают. Иные говорят, что они тоже уходят в чертоги Мандоса; но у них свой чертог, отдельный от чертогов эльфов, и, кроме Манвэ и Илуватара, один лишь Мандос знает, куда они уходят после того, как их призовут в безмолвные чертоги за Западным морем”. “Пребывание Фродо на Эрессэа, - продолжает он, - а потом в Мандосе - было лишь отсрочкой. Фродо в конце концов

оставил бы мир (по собственному желанию). Так что отплытие на корабле было равносильно смерти".

Можно сравнить с этим то, что он писал в конце пересказа "ВК" в письме к Мильтону Вальдману от 1951 г. (этот отрывок опущен в "Письмах", но опубликован в томе): "Бильбо и Фродо дарована особая милость: разрешение отплыть с эльфами, которых они так любили - артуровская концовка, хотя, конечно, не объясняется, что это: "аллегория" смерти, или некое исцеление и восстановление, которое позволит вернуться".

Однако в письме к Наоми Митчисон от сент. 1954 (. 154) он говорит: "Мифологическая идея состоит в том, что, поскольку "природу" смертных нельзя изменить навсегда, для них это лишь временное вознаграждение: исцеление и возмещение страданий. Они не могут остаться навсегда, и, хотя они не могут вернуться в смертные земли, они смогут и захотят "умереть" - "умереть" по доброй воле, оставить этот мир.

(С такой точки зрения возвращение Артура невозможно, это пустая фантазия)".

И гораздо позднее, в черновике письма от 1963 г. (. 246), он писал: "Фродо послали - или дозволили приплыть - за море, чтобы исцелить его (если

возможно)прежде, чем он умрет. В конце концов он “ушел” бы: ни один смертный не мог и не сможет вечно жить на земле, во Времени. Поэтому он отправился лишь на время, для очищения и в награду: ему дали время поразмыслить, обрести покой и понимание своего истинного положения, своего ничтожества и величия, и пожить во Времени, среди естественной красоты “Арды Неискаженной”, Земли, не отравленной злом”.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ
Преображенные Мифы
Перевод А. Кутузова

В этой (последней) части книги я привожу несколько поздних рукописей моего отца, различных по форме, но относящихся к одному и тому же вопросу — переосмыслению центральных элементов мифологии (или Легендариума, как он называл это) в соответствии с измененной основной концепцией. Многие из этих бумаг (хотя есть и приятные исключения) очень трудны для прочтения по причине изменчивости идей, неясных и иносказательных выражений и неразборчивых мест. Но самая большая трудность в том, что существует очень мало текстов с точной датировкой; расположить их даже в приблизи-

тельной последовательности не представляется возможным. Тем не менее, я думаю, что все они относятся ко времени написания “Законов и обычаев Эльдар”, “Атрабет Финрод ах Андрэт” и поздних редакций “Квэнта Сильмариллион”, то есть ко второй половине 50-х годов, после публикации “Властелина Колец”.

Здесь можно увидеть летопись долгой и мучительной внутренней борьбы. Задолго до того времени у отца появлялись мысли, которые, будь они приняты, могли бы сильно изменить “Сильмариллион”. Когда отец начал пересматривать ранние рукописи Древних Дней (еще до окончания работы над “ВК”), была написана версия “Айнулиндалэ” с радикально измененной астрономической концепцией, но тогда он предпочел не переделывать сложившуюся систему мифов. Теперь же, как видно из многих работ и примечаний, он пришел к выводу, что грандиозный переворот необходим, что космос старых легенд отжил свое; и тогда он попытался построить более обоснованную теоретическую базу для тех элементов Легендариума, которые не были отвергнуты. При чтении этих текстов, со всеми их вопросами, сомнениями и противоречивыми выводами, возникает чувство потрясения от

такого неотвратимого разрушения и воссоздания повестей, которым никогда уже не суждено стать законченными.

Тексты, расположенные в очень вольной “тематической” последовательности, пронумерованы римскими цифрами. Почти все они подверглись очень незначительной правке (пунктуация, вставка пропущенных слов и тому подобное). Примечания, если они присутствуют, можно найти после авторского текста.

Первым я привожу короткий отрывок, написанный на двух листках, скрепленных с машинописной копией “Анналов Амана”. Приблизительная датировка — 1958 или позже.

Это уходит корнями в самые ранние формы моей мифологии, — когда она еще не претендовала на нечто большее, чем любая другая система первобытных представлений (хоть и была более связной и менее “дикой”). Такова, например, космогония “Плоской Земли”, более удобная в использовании. История Нуменора тогда еще не была задумана.

Теперь для меня ясно, что Мифология в любом случае должна быть Людским делом. Ведь в действительности человек интересуется лишь другими Людьми и человеческими мыслями и

представлениями. Высокие Эльдар (или, по крайней мере, их ученые*1 и писцы), наставляемые демиургическими созданиями, должны знать “истину” (в соответствии со своим пределом понимания). То, что мы видим в “Сильмариллионе” и ему подобных произведениях суть “предания” (особенно персонализированные и вращающиеся вокруг героев, таких, как Феанор), передаваемые людьми в Нуменоре, а позже — в Средиземье (Арнор и Гондор); предания, далекие от первой встречи Дунаданов и Друзей Эльфов с Эльдар в Белерианде, уже смешанные с собственно человеческими мифами и космогонией.

В тот период (пересмотра ранней космогонии) я был склонен придерживаться идеи “Плоской Земли” и астрономически абсурдного тезиса о сотворении Солнца и Луны. Вы можете придумать истории о народе, который уверен, что Солнце действительно встает на востоке и заходит на запад и т.п. Но, независимо от того, как мало большинство людей знает и думает об астрономии, существует общее убеждение, что мы живем на “сферическом острове” посреди “космоса” и вам не удастся его опровергнуть.

Теряется, конечно, драматический эффект таких событий, как пробуждение первых “во-

площенных” в подзвездном мире или приход в Средиземье Высоких Эльфов, развернувших стяги под первым восходом Луны.

Я привел эту статью первой, поскольку она — хоть и написанная бегло - является четким выражением взглядов отца в тот период, по трем основным направлениям.

Астрономические мифы Древних Дней нельзя воспринимать, как традиционные убеждения Эльдар в чистом виде, ибо Высокие Эльфы Амана не могли быть до такой степени невежественны. Космологические элементы “Сильмариллиона” — по существу, лишь запись мифологии, господствующей среди Людей[1]. В вышеприведенном тексте отец показывает, что подобные идеи не обязательно приводят к большому сдвигу основ “структуры мира” в “Сильмариллионе”, зато дают основания для ее сохранения (“В тот период…я был склонен придерживаться идеи “Плоской Земли””). Завершение этой короткой статьи производит впечатление дальнейшего, но ни с чем не связанного шага: космологический миф “Сильмариллиона” был “творческой ошибкой” его создателя, так как не убедителен для людей, которые великолепно знают о ложности такой “астрономии”.

Это выглядит весьма сомнительным аргументом, ведь можно спросить, почему миф о Деревьях (отец никогда не выказывал ни малейшего намерения отвергнуть его) более приемлем, нежели сотворение Солнца и Луны из плода и цветка? Или, если это так, как можно принять, что Вечерняя Звезда - это Сильмарил, вырезанный Береном из короны Моргота?

Во всяком случае, ясно (он выразился достаточно недвусмысленно), что отец пришел к выводу, что искусство "сотворца" не может, или не должно пытаться создавать "мифические" откровения об облике Земли и происхождении небесных светил, если такое творчество входит в противоречие с известными физическими законами: "Вам не удастся его опровергнуть". Такое мнение сложно оспорить еще и потому, что отец резко повышает значимость эльфийских "ученых" Амана, чей интеллект и знания не позволяют предположить, что "ошибочная" астрономия могла преобладать среди них.

Мне это кажется подготовкой - изнутри - страшного оружия против собственного творения.

В вышеприведенном тексте отец насмешливо пишет об "астрономически абсурдном тезисе о сотворении Солнца и Луны". Я думаю, что этот те-

зис был неотъемлемой частью мифа, приведший, в конце концов, к его вычеркиванию. “Повесть о Солнце и Луне”

красива и не абсурдна; она всего лишь чрезвычайно “первобытна”. В ” ” касательно исходной “Повести…” я написал:

В результате полноты и яркости описания, в происхождении Солнца и Луны меньше таинственности, чем в лаконичном языке “Сильмариллиона”. Так много сказано о величине “Плода Полудня” и жаре и сиянии Солнечной Ладьи, осветившей всю Землю, что несомненно - если Солнце было одним из плодов Лаурелина, то в Дни Деревв Валиноре должен был господствовать мучительно яркий свет и испепеляющий жар. В

ранних записях последние проблески жизни умирающих Деревчрезвычайно странны, а у Лаурелина - зловещи, даже угрожающи. Солнце поразительно ярко и слишком горячо даже для Валар, которые устрашены и обеспокоены тем, что они сделали (Божества знали “что они сотворили более великое дело, чем предполагали”). Горе и гнев на палящий свет Солнца, проявляемые некоторыми Валар, усиливают чувство, что из последнего плода Лаурелина была выпущена

ужасная и непредсказуемая мощь.

По мере развития и изменения “Квэнта Сильмариллиона”, этот миф утрачивал прежнее значение. В окончательной версии и в “Анналах Амана” описание происхождения Солнца и Луны сведено к нескольким строкам:

И в тот миг, когда исчезала надежда, и Песнь стала прерываться, зри! На безлистной ветви Телпериона распустился серебристый цветок, а на Лаурелине - одинокий золотой плод. Йаванна сорвала их, а Деревья умерли, и их безжизненные стволы до сих пор стоят в Валиноре, как память о былой радости. Йаванна отдала цветок и плод Ауле, а Манвэ благословил их. В

“Нарсилион”, Песне Солнца и Луны, говорится, что Ауле и его народ сделали сосуды, чтобы хранить Плод и Цветок и удерживать их сияние. Божества даровали эти сосуды Варде, и они стали Небесными Светилами, ярче древних звезд.

Мрачные и спокойные слова не затмевают ощущения, что мы имеем дело с “отзвуком”

старого слоя мифов, странного и причудливого. Такой была работа, развивавшаяся в течение многих лет. Но это не был обособленный миф, который можно в любой момент исключить. С ним был связан миф о Древах, дававших свет Валино-

ру многие годы, пока Средиземье лежало во мгле, освещенное лишь звездами на небосводе Арды. В этой мгле проснулись эльфы. Народ Звезд. После смерти Деревьев древний Свет остался только в Сильмарилах. В 1951 отец писал (. #131, стр.148): Свет Валинора стал видимым в Серебряном и Золотом Древах. В злобе своей Враг убил их, но предсмертным даром Дерев стали огни Солнца и Луны.

(Подчеркну различие между моими легендами и большинством других: Солнце здесь является не религиозным символом, а объектом “второго плана”

и “свет Солнца” (мир под Солнцем) суть обозначения Падшего Мира и искаженного, несовершенного взгляда.)

Но: “Вам не удастся его опровергнуть”. Далее мы увидим, как, движимый этим убеждением, он пытался уничтожить то, что сделал, и - в то же время - сохранить все, что можно. Интересно, что в то время он нисколько не полагал, будто написанное им решит проблему, которую он полагал насущной: “То, что мы видим в “Сильмариллионе” и ему подобных трудах суть предания… смешанные с собственно людскими мифами и мыслями о космогонии”.

Логично предположить, что когда отец писал, что “в период пересмотра ранней космогонии” он “был склонен придерживаться идеи “плоской Земли” и астрономически абсурдного тезиса о сотворении Солнца и Луны”, эти слова относились к Айнулиндалэ и “Анналам Амана”. Если так, это может объяснить изменения в Айнулиндалэ С. Там Арда становится малым миром среди просторов Эа, но мир этот ( ) все еще остается “плоской Землей” из “Амбарканты” и более ранних вещей.

С утверждением отца о том, что легенды “Сильмариллиона” суть мифы, передаваемые людьми из Нуменора и Нуменорских королевств, хорошо согласуется заметка, аккуратно напечатанная (не шрифтом поздней машинки отца) на небольшом листке и озаглавленная “МЕМОРАНДУМ”:

Три Великих Истории должны быть Нуменорскими и происходить из преданий, что рассказывали в Гондоре. Они были частью

(Легендариума Отцов Людей). ?Синдаринское (или).

Это:

1) , известная еще как · (Повесть Соловья); 2) · , состоящая из:) · ^ (или ·

, Повесть о Проклятии Моргота) и б) · (или ·

·). Не дать ли эти Истории в качестве приложе-

ний к “Сильмариллиону”?

В таких вопросах отец, возможно, проводил различия между полной и краткой формой сказаний. Два примечания на этом листке (напечатанные тогда же) относятся к “Истории Турина” и подтверждают, что отец работал над ней[2]. Я не могу точно датировать развитие “Саги о Турине”, но она принадлежит более раннему периоду, чем отрывки, приводимые здесь.

Мысль о том, что легенды Древних Дней должны происходить из Нуменора, появляется в незаконченном машинописном варианте “Анналов Амана” (*), который отец печатал сам[3]. Пролог к этому тексту гласит:

Здесь начинаются Анналы Амана. Написанные Румилом в Древние Дни, они сохранились в памяти Изгнанников. Те отрывки, о которых пойдет речь, были записаны в Нуменоре до падения на него Тени.

ПРИМЕЧАНИЯ

1)

Очень похожие утверждения сделаны в авторском комментарии на “Беседы Финрода и Андрэт”:

Физически Арда была тем, что мы бы назвали Солнечной Системой.

Возможно, Эльдар могли иметь о ее структуре, происхождении и связях с Эа столько и такой точной информации, насколько позволял предел их способности к постижению.

Далее там же сказано:

Традиционные представления, обсуждаемые здесь, прошли путь от Эльдар Первой Эпохи, через Эльфов, никогда не общавшихся с Валар, до Людей. Эти Люди получили Мудрость от Эльфов, но имели собственные мифы, космогонические легенды и догадки об астрономии. Однако в тех традициях нет ничего, что серьезно противоречило бы современным человеческим представлениям о Солнечной Системе, ее размерах и месте во Вселенной.

Фраза, выделенная курсивом, собой обещание, как минимум, реформации старой космологии.

2)

Над предположением, что Нениэль (Ниэнор) своим “видом и повадкой” должна была напоминать Турину Лалайт, его сестру, умершую во младенчестве ( ), и (под вопросительным знаком), что Турин, видимо, подумал о словах Саэроса, когда нашел обнаженную Нениэль в глуши Бретиля ( ).

На обороте отец торопливо написал шариковой

ручкой:

Космогонические мифы - нуменорские, смешение Эльфийской Мудрости с человеческими мифами и представлениями. Но в примечаниях должно быть сказано, что Мудрые Нуменора знали о том, что ни звезды, ни Солнце, ни Луна не были созданы таким образом. Они знали, что Солнце и Звезды старше, чем Арда, а поместили Арду меж звездами под [охраной?] Солнца Манвэ и Варда, еще до нападения Мелкора.

По моему мнению, слова “Мудрые Нуменора знали… не были созданы таким образом”

означают, что миф о сотворении Солнца, Луны и звезд исходит не от “Эльфийской Мудрости”. Нужно заметить, что под “Ардой” здесь подразумевается Земля, а не Солнечная Система.

3)

Я уже говорил, что склонен отнести * и первоначальную рукопись “Анналов” к более позднему времени, но это не более чем догадка.

Наиболее проблематичный текст. Это чернильная рукопись, которая делится на две части, явно близкие друг другу: предположения о “перерождении” мифологии и незаконченный очерк. Заголовка нет ни у той, ни у другой части.

Солнце и Луна должны быть сотворены задолго

до прихода Эльфов, а не после смерти Дерев - если она хоть както связана с пребыванием Нолдор в Валиноре. Допустимое время слишком мало. На Земле не могли бы существовать ни леса, ни цветы, если со времен падения Светильников там не было света[1]!

Но почему Эльдар, тем не менее, зовутся Звездным Народом?

Если Эльдар были мудрее и имели более верные знания о Земле и ее истории, нежели Люди (или Дикие Эльфы), то их легенды должны быть более близки к современным представлениям хотя бы о форме Солнечной Системы (Королевства Арда[2]). Но они, конечно, не обязаны следовать какой-либо из “научных” теорий.

Поэтому ясно, что космогоническая мифология должна представлять Арду более или менее такой, какая она есть: остров в пустоте “среди бесчисленных звезд”. Солнце и Земля должны быть “ровесниками”, хоть их относительные размеры и несоизмеримы, в то время как круговое вращение Солнца вокруг Земли будет неоспоримо*.

*

Заметка на полях: Во всяком случае, так должно казаться любому разуму, выбравшему Землю местом жизни и работы. [Нет признаков, к чему

относится это примечание, но больше нигде на странице нет подходящего места.]

Следовательно, звезды будут представлены, как другие, отдаленные части Великой Повести Эа, не подпадающие под влияние Валар Арды. Но (пусть неявно) глубинным тезисом будет то, что Королевство Арда является главной сценой борьбы Мелкора с Илуватаром и Детьми Эру и этим выделено из неизмеримых просторов Эа. Мелкор не только главный Вала Земли, обратившийся ко Злу, - он верховный дух гордыни и мятежа[3].

Нельзя сказать, что Варда, как одна из Великих Валар, “зажгла” звезды актом сотворения - по крайней мере, звезды вообще[4].

Видимо, Повесть должна быть следующей. Вступление Валар в Эа в начале времен. Выбор Королевства Арда, как главного места трудов [?высочайшими и благороднейшими Айнур[5], кому Илуватар поручил заботу об Эрухини]. Манвэ сотоварищи избегли Мелкора и начали править Ардой, но Мелкор ищет их, наконец, находит Арду[6] и оспаривает королевские права Манвэ.

Этот период, видимо, соответствует первобытным эпохам, до того, как Земля стала пригодной к обитанию. Время огня и катаклизмов. Мелкор

воздействовал на Солнце так, что оно становилось то слишком жарким, то слишком холодным. Было ли это вызвано влиянием на само Солнце или изменениями в орбите Земли - неважно. Возможно и то и другое.

Но после борьбы Мелкор был изгнан с Земли (Первая Битва?). Он выясняет, что может приходить туда только втайне. Он начинает обращаться к холоду и тьме. Его первой страстью (и оружием) были огонь и жар. Но Тулкас (?первоначально Вала Солнца) владел пламенем, которым сокрушил его. С тех пор Мелкор обычно приходит ночью, на Север, зимой. (Именно после Первой Битвы Варда разместила некоторые звездыв виде зловещих знаков для обитателей Арды.)

Для равновесия Валар сотворили Луну из вещества Земли или Солнца. Она должна была вращаться вокруг мира и быть дополнительным Светилом -

уменьшать ночь* (такую, какой ее сделал Мелкор) - а также быть “кораблем наблюдения и опеки”[7].

*

Заметка на полях: Но не изгонять ее совсем. Ночь необходима для чередования, поскольку в Эа ничто не может продолжаться “бесконечно

без усталости и искажения”.

Но Мелкор призвал из Неоформленного духов Холода, напал на Луну и изгнал Валу Тилиона[8]. После этого Луна долгое время была “бродячей”, неуправляемой и звалась Рана[9] (средний род).

[Если Тулкас пришел с Солнца, то “Тулкас” — лишь форма, которую этот Вала принял на Земле, будучи изначально Ауроном. Но Солнце имеет женскую сущность; и, вероятнее, Валой должна быть Арен, дева, которую Мелкор пытался взять в жены (возможно, силой)[10]. Гнев и боль охватили Арен, и дух ее был выпущен за пределы Эа, а Мелкор стал черным, обожженным. Темным стало его обличье, и он обратился ко тьме. (Само Солнце называли Анар (средний род) или Ур, ср. Рана, Итиль).]

Солнце, осквернённое Мелкором, оставалось одиноким огнем, но на Луну после смерти Дерев вернулся Тилион. Луна, так любимая эльфами позднее, стала противницей Мелкора, его слуг и созданий ночи.

А тогда, захватив Луну, Мелкор вновь обрел уверенность. Он создал постоянные убежища на Севере, глубоко под землей. Оттуда снова исходила тайная порча, извращавшая плоды трудов Валар (в особенности, Ауле и Йаванны).

После тщательного изучения Мелкора и его обиталищ, Валар пытаются изгнать его, но Утумно оказывается слишком сильной крепостью.

Варда сохранила часть Первичного Света (это было ее исходным предназначением в Великой Повести). Валар строят свои дома в Валиноре на Западе.

Одним из назначений Древ (как позже - Камней) стало исцеление вреда, нанесенного Мелкором - но легко могла иметь место эгоистическая сторона, то есть остановка истории вопреки Повести. Такое воздействие было оказано на Валар. Они все больше любили Валинор, приходили туда все чаще и оставались там все дольше. Средиземью уделялось слишком мало заботы и защиты от Мелкора.

К концу Благословенных Дней Валар обнаружили, что роли сменились. Они оказались изгнаны из Средиземья Мелкором с его злыми духами и чудовищами. Валар могли приходить туда лишь втайне и на короткое время (в основном это были Оромэ и Йаванна).

Этот период должен быть коротким. Обе стороны знали, что близится приход Детей Всевышнего. Мелкор мечтал немедленно поработить их и властвовать страхом и тьмой. Он затемнил

мир [на полях: за 7 лет?], затмив небо настолько далеко, насколько мог, но говорят, что на Юге тьма не была такой непроглядной. Над далеким Севером (где [они были] наиболее плотными) и Срединными землями (Эндор[11]) клубились гигантские тучи. Луна и звезды не были видны. Дни превратились в тусклые сумерки, а свет оставался лишь в Валиноре.

Манвэ, Владыка Ветров, и Варда поднимаются во всей своей силе и борются с Завесой Слепоты. По мере того, как она расходится, Мелкор смыкает ее снова -

по крайней мере, над Средиземьем. Но пришел Великий Ветер Манвэ, и завеса была развеяна. Звезды сверкают даже на Севере (Валакирка), и они необычайно ярки после долгой темноты.

Перед тем, как проснулись Эльфы, все было во тьме. Первым, что они увидели, стали звезды. Мелкор поднял мрак с Востока, и последние звезды исчезли на Западе. Поэтому эльфы были уверены в происхождении света и красоты с Запада.

Приход Оромэ.

Третья Битва и пленение Мелкора. Эльдар идут в Валинор. После Пленения облака медленно рассеиваются, хотя Утумно продолжает извер-

гать дым.

Завеса наиболее темна на Востоке, вдали от дыхания Манвэ.

Поход Эльдар - через Великие Дожди?

Люди просыпаются на острове среди вод и приветствуют Солнце, пришедшее с Востока. Лишь после окончания наводнения они смогли покинуть Остров и расселиться за его пределами

Только люди, встречавшиеся с эльфами и слышавшие о Западе, пошли туда.

Ибо эльфы говорили: “Если вы любите Солнце, то пойдете его тропой”.

Приход Людей должен произойти значительно раньше[12]. 400 лет явно недостаточно для такого разнообразия и развития (например, Эдайн) уже во времена Фелагунда[13].

Люди проснулись, когда Мелкор еще присутствовал на Арде[14], поскольку он явился причиной их падения. Итак, это произошло во время Великого Похода.

Первая часть текста кончается здесь. Далее следует очерк на ту же тему (обе части написаны одинаковым - довольно необычным почерком).

После того, как Валар, бывшие до этого Айнур Великой Песни, вошли в Эа, благороднейшие из них, более остальных познавшие мысли Илувата-

ра, стали искать в неизмеримых пространствах Начавшегося место, где в надлежащее время должно было быть основано Королевство Арда. Выбрав его, они начали там необходимые работы. Были и другие Айнур, несчетные для нас, но ведомые разуму Илуватара. Они трудились в иных областях и историях Великой Повести, среди звезд отдаленных и миров за пределами мысли. Но о них мы ничего не знаем и не можем знать, хотя, возможно, Валар Арды знают их всех.

Владыкой Валар Арды был тот, кого впоследствии Эльфы звали Манвэ Благословенный, Древний Король, и с тех пор он первый среди всех королей на [Арде>] Эа. Его брат - Мелкор, Могучий, впавший в гордыню и возжелавший власти для себя одного. Валар изгнали его и начали строительство Арды и управление ею. Сказано, что, несмотря на то, что великое зло творится ныне на Арде и многие вещи - в разладе, а добро для одного оборачивается вредом для другого, тем не менее, в основах этого мира заложено добро; и он тянется к добру, исцеляя себя вложенной в него при Творении мощью. Зло на Арде должно потерпеть поражение и исчезнуть, если не будет возрождено извне, то есть разумами и существами, Арде не принадлежащими.

Как хорошо известно, величайший среди них - Мелкор. Безграничны просторы Эа, но в Начале, когда он мог быть Мастером всего созданного (и многие Айнур Песни служили ему тогда и шли за ним по первому зову), он был недоволен. Он искал Арду и Манвэ, своего брата, завидуя его царствованию, но оно было мало для его страстей и могущества. Ибо он знал, что этому королевству Эру предназначил наибольшее в Эа величие, и под властью этого трона придут в мир Дети Всевышнего. И в мыслях, владевших им (а лжец всегда лжет и самому себе), он верил, что сможет иметь над Детьми абсолютную власть и быть их единственным владыкой и повелителем, чего никогда не смог бы сделать с Духами собственного народа. Ведь они знали, что Единый существует, и могли поддерживать бунт Мелкора лишь по своему выбору, хоть он и старался скрыть ото всех это знание и всегда быть тенью на пути света.

Как тень, Мелкор не постиг себя. Изначально он желал света, любил его, и принимаемая им форма была чрезмерно яркой. И Мелкор сказал себе: “Дети с трудом смогут взглянуть на мое сияние; значит, знать чтото еще или напрягать свои слабые умы для постижения этого не будет для них добром”. Но сияние в нем уже угасало; тьма

вступала в свои права. Мелкор завидовал любому другому сиянию и возжелал весь свет в свою собственность. Тогда Илуватар, при входе Валар в Эа, добавил новую тему в Великую Песнь, тему, которой не было в первом Пении; и Он призвал к себе Айну. Это был Дух, что впоследствии стал Вардой (и, приняв женское обличье, супругой Манвэ).

Илуватар сказал Варде: “Тебе я вручу дар, непохожий на другие. Ты принесешь в Эа чистый свет, Мой свет, незапятнанный вожделением Мелкора.

С тобой Свет войдет в Эа, и пребудет там, не принадлежа Эа”. Поэтому Варда самая праведная и чтимая из всех Валар, а Свет Варды есть любовь Эру к Эа.

Тем не менее, в этом даре, как и во всех дарах Эру, есть своя опасность. Эти дары играют особую роль в Великой Повести и ее завершении, а, будучи безопасными, они потеряют свою силу, и тогда даром станет пустота.

И когда Мелкор нашел Манвэ и его товарищей, он спешно направился туда в облике ярчайшего пламени. Узнав, что великие труды окончены без его помощи, он разъярился и решил уничтожить все сделанное или изменить его по своему разумению. Но Манвэ не мог этого позволить, и

на Арде началась война. Сказано, что с помощью Тулкаса (которого не было среди начинавших строительство Эа) Мелкор был повержен и изгнан в Пустоту за пределами Арды. То была Первая Битва; и хотя Манвэ одержал победу, работе Валар был нанесен великий ущерб, и худшие из плодов ярости Мелкора были видны на Солнце. Солнцу было предназначено быть сердцем Арды, и Валар предполагали, что оно будет давать свет всему Королевству непрестанно, без устали и умаления, и свет этот понесет миру целебную силу, жизнь и рост.

Поэтому Варда послала на Солнце самую пламенную и прекрасную из всех духов, вошедших с ней в Эа. Ее имя - Ар(и)[15], и Варда отдала ей часть Дара Илуватара, ибо Солнце должно благословлять и быть благословенным. Как говорят Мудрые, тогда Солнцу было дано имя Ас (что приблизительно переводится, как Тепло в сочетании со Светом и Утешением), а духа назвали Азиэ (а позднее Ариэ).

Но Мелкор, как было сказано, завистливо желал света лишь для себя. Кроме того, он быстро понял, что в Ас есть свет, скрытый от него, свет такой силы, о какой он и не мечтал. И, воспламененный гневом и страстью, он пришел на Ас и обратился

к Ариэ, говоря:

— Я выбрал тебя, и будем мы супругами, как Манвэ и Варда, и вместе сможем все! Тогда Королевство Арда станет моим на деле и по праву, а ты разделишь со мною мое величие!

Но Ариэ отвергла Мелкора и упрекнула его, сказав:

— Ты говоришь не по закону, давно забытому тобой. Не для тебя одного сотворен Эа, и ты не будешь Королем Арды. Берегись; ибо в сердце Ас есть свет и огонь, тебе неподвластные. Не пытайся присвоить их! Хоть твоя мощь и может их побороть, они обожгут тебя, и твое сияние станет тьмой.

Мелкор не внял ее предостережению, но вскричал в ярости “Я беру сокрытый Дар себе!” и похитил Ариэ, желая унизить ее и взять ее силу. Тогда дух Ариэ поднялся в пламени муки и гнева и навеки покинул Арду*, а Солнце лишилось Света Варды и было осквернено Мелкором.

*

Заметка на полях: Некоторые говорят, что он был выпущен из Эа.

Будучи долгое время без присмотра, Солнце то чрезмерно вспыхивало, то слишком охлаждалось. Это принесло Арде ужасный вред*.

*

Заметка на полях: Некоторые из Мудрых говорят, что порядок Арды (расположение и движение ее составляющих) был расстроен Мелкором, так что Земля порой чересчур приближалась к Солнцу, а порой далеко уходила от него.

Формирование мира было искажено и замедлено до тех пор, пока (с большим трудом) Валар не вернули Солнце под свой контроль. Как и предсказывала Ариэ, Мелкора обожгло, его сияние затмилось, и он навсегда возненавидел свет, ставший для него источником боли.

Однако Мелкор не оставил Арду в покое, и более всего он завидовал обитанию Валар на Земле, и мечтал уничтожить плоды их трудов или, хотя бы, нанести им ущерб. Поэтому он вернулся на Землю, но - из страха перед мощью Валар и, в особенности, Тулкаса - в большой тайне. Ненавидя Солнце, он пришел на Север, зимней ночью. Сначала Мелкор уходил при наступлении долгого летнего дня; но через некоторое время, вновь осмелев и желая себе постоянного укрытия, он начал постройку большой подземной крепости на дальнем Севере, позже названной Утумно (или Удун).

По злу, растекающемуся по Земле, Валар узна-

ли, что Мелкор вернулся. Тулкас и Оромэ обошли все Средиземье, даже восточные пределы, но тщетно. Когда Валар стало известно, что ныне Мелкор использует тьму и ночь, как раньше пламя, они опечалились, ибо Земле предназначено постоянно изменяться, и не должно быть ни вечного дня, ни бесконечной ночи*2.

Кроме Ночи, Детям Арды нужно знать День, постигать и любить Свет; а Ночь должна быть добрым и благословенным временем сна и погружения в себя, временем видения высоких и прекрасных вещей за пределами Арды, что днем заслонены блеском Анара. Но Мелкор наполнил Ночь незримыми опасностями, бесформенными страхами, тревожным бодрствованием и навязчивыми снами, уводящими через уныние к тени Смерти.

Манвэ совещался с Вардой, и они призвали на помощь Ауле. Было принято решение изменить облик Арды и Земли и привнести туда Итиль, Луну. Какими путями и какими усилиями они воплотили это великое произведение своего разума, не сказать уже никому, ибо кто из Детей видел Валар на вершине могущества или внимал словам юных Стихий? Кто следил за их работой, кто видел новизну нового?

Иные говорят, что Луна сотворена из вещества самой Земли[16], и потому Амбар[17] умалился; другие считают, что материалом служили подобные Земле сущности, из коих состоит сам Эа[18]

Новосотворенная Луна была помещена над Амбаром и стала обходить его вокруг, принося свет в темные углы, недоступные Солнцу. Но свет Луны не был равен солнечному, поэтому освещенность Земли все же менялась; кроме того, ночь под Звездами не исчезла, ибо иногда Луна и Солнце затмевались.

Это то, что пришло по воле рока, изреченного Илуватаром… зло Мелкора в своей ненависти должно ускорить приход вещей еще более прекрасных, нежели в замыслах его… Некоторые утверждают, что изначально Луна была огненнопылающей и лишь позднее стала [твердой?] и жизнь…: позднее, а в то время Арда была еще не завершена и полна учиненными Мелкором беспорядками.

Мудрым известно, что Тилион…, и что Мелкор при восходе Луны был очень разгневан. Поэтому он на время снова покинул Амбар, вышел в Ночь Внешнюю и призвал к себе некоторых духов из тех, что могли ответить на его зов.

Страница бессвязных черновых записей,

безусловно, предваряет этот текст, но должна относиться к тому же времени; мысли, найденные там, например, “великая тьма Тени”, которой Мелкор закрыл Солнце, появляются и в данном очерке. В этих записях отец еще раздумывал, должен ли он “сохранить старую мифическую историю о сотворении Солнца и Луны или предпочесть версию ‘круглой Земли’”: в последнем случае Луна может быть создана Мелкором для обеспечения “безопасного бегства”. Это предположение может быть найдено в тексте Айнулиндалэ *, написанном раннее.

Сомнительность и недостаточность выбранного направления все яснее проявлялись в процессе борьбы отца с проблемами, основанными на присутствии Солнца в небе, под которым проснулись Эльфы, в то время как это небо было освещено лишь звездами[19].

Некоторые особенности данного текста, безусловно, сближают его с авторским Комментарием на “Беседы” (см. ниже примечания 2 и 3), например, использование термина Арда для обозначения Солнечной Системы; но если в Комментарии сама Земля названа Имбар, то здесь используется более раннее слово Амбар (см. примечание 17).

Для меня несомненно, что Комментарий написан позднее обсуждаемого очерка. С

другой стороны, более законченного и полного представления новых концепций (“новой мифологии”) не найдено. Во всяком случае, спорно, что, решив в мыслях вопрос об отмене старого мифа о происхождении Солнца и Луны, отец оставил неопределенной формулировку нового. Возможно, хоть у меня и нет данных об этом, в процессе написания пробных сочинения, таких, как этот текст, он пришел к пониманию того, что старая структура слишком обширна, слишком часто взаимопересекается во всех своих частях, слишком глубоки ее корни, чтобы оставить ее без радикального переворота.

ПРИМЕЧАНИЯ

1)

В : “Начался великий рост деревьев и растений, и зверей и птиц” под сиянием Светильников; это была Весна Арды. Но после разрушения Светильников Йаванна”усыпила множество чудесных созданий, явившихся во время Весны, деревьев, и растений, и зверей, и птиц, дабы они не старились, но ожидали грядущего времени пробуждения”.

2)

Ср. Комментарий к “Беседам”, где Арда также приравнена к Солнечной Системе, и Текст .

3)

Этот абзац перекликается все с тем же Комментарием. Последнее предложение очень похоже на сказанное там (“Мелкор не был всего лишь земным местным Злом…”).

4)

В §24 сказано, что после Падения Светильников “Средиземье лежит в полумраке под звездами, сотворенными Вардой в давно забытые времена ее трудов в Эа”, а в §34

Варда взглянула с Таниквэтиля “и увидела темную землю под звездами бесчисленными, но тусклыми и далекими” перед сотворением новых ярких звезд. Также в исправленном “Квэнта Сильмариллионе”: “Тогда Варда… создала новые яркие звезды к приходу Перворожденных. И потому ту, чье имя в глубинах времени Эа было Тинталлэ, Возжигательница, Эльфы позже звали Элентари - Звездная Королева”. Но если она все еще может носить имя Элентари, то называть ееТинталлэ больше нельзя.

В позднейших изменениях текста Айнулиндалэ слова о Варде “она создала звезды”

изменены на “она создала великие звезды”.

Возможно, это было сделано в свете представленных здесь идей.

5)

Ср. Комментарий к “Беседам”.

6)

Это противоречит Айнулиндалэ: “но Мелкор был там среди первых и вмешивался во все работы”. В Айнулиндалэ * Мелкор пришел на Арду задолго до остальных Айнур.

7)

Легенда о том, что Луну создал Мелкор, чтобы “наблюдать оттуда все, что происходит внизу” (Айнулиндалэ *), была отвергнута.

8)

В “Анналах Амана” и в “Сильмариллионе” Тилион не Вала, а “молодой охотник из народа Оромэ”. В “Анналах” появляется история о том, что Моргот нападал на Тилиона, “послав против него духов Тени”, но безуспешно.

9)

О названиях Солнца и Луны см. “Сильмариллион” (глава “О Солнце, Луне и Сокрытии Валинора”) и “Анналы Амана”.

10)

В “Анналах” говорится, что “Моргот боялся Ариэн великим страхом и не осмеливался при-

ближаться к ней”.

11)

0 названии Эндор смотри “Анналы”.

12)

См. “Беседы Финрода и Андрэт” и примечания к ним.

13)

То есть, ко времени, когда Финрод Фелагунд первым из Высоких Эльфов встретил Людей.

14)

Видимо, Арда ошибочно написано вместо Средиземье (то есть, до его привода в Аман).

15)

В слове над карандашом написано .

16)

Над словом “Земля” отец написал “Амбар”, затем вычеркнул и написал ” =Дом”; см. следующее примечание.

17)

В Комментарии к “Беседам” появляется слово Имбар, переведенное, как “обиталище”.

Подразумевается Земля, “главная часть Арды” (то есть, Солнечной Системы).

18)

Начиная со следующего абзаца, рукопись становится очень неразборчивой, местами нечитаемой

и скоро заканчивается.

19)

В других небрежных заметках (написанных в то же время, что и данный текст, и составляющих часть рукописи) отец пишет, что Варда уделила часть света, полученного в дар от Илуватара (см. стр.), не только Солнцу и Древам, но и “знаконосной Звезде”.

Смысл этого утверждения нигде не разъяснен. Рядом написано ” “*3 и несколько пробных эльфийских имен, таких, как Тэнгил, Тенгил, Таннаколли или Танкол, Тайнаколли и корни:

- показывать

Таппа - подавать знак.

- носить (одежду), в особенности плащ или мантию.

Также дается примечание: “В - ” о ” придает мужской род”.

Эта короткая статья была найдена среди подобных заметок, обернутых в апрельскую газету 1959 года. Статья написана на листке, вырванном из документа Мертонского колледжа, датированного июнем 1955; на схожем документе от октября того же года был написан отрывок черновика “Бесед Финрода и Андрэт”. Появление этих отрывков в 1955

году позволяет предположить, что работа над “Беседами” была растянута во времени, хотя если отец копил такие листки специально для коротких заметок, черновиков и т.п., то даты могут быть обманчивыми.

Что случилось в Валиноре после гибели Древ? Аман “открылся”. До этого он был закрыт куполом тумана иоблаков, созданным Вардой. Ни взгляд, ни свет не могли пробиться сквозь него. Этот купол был освещен звездами, в подражание великому Небосводу Эа. После смерти Древ Валинор затопила тьма, остался лишь звездный свет. Затем Аман осветило Солнце - его благословенность была возвращена. (Таким образом, осквернение Солнца Мелкором должно предшествовать Деревьям, в которых был свет Солнца (пока Мелкор не осквернил его) и звезд, - или же свет в Деревья [мог быть? должен был быть?] влит до [Нападения?] Мелкора.)

Я не вполне понимаю последнее предложение (в скобках), но оно может быть истолковано, как констатация проблемы, возникшей из всего вышесказанного. Купол Варды должен был быть создан после похищения Ариэ, - в целях сдерживания оскверненного солнечного света[1], под Куполом Аман был освещен Древами. С другой

стороны, текст утверждает, что свет Древ был взят из Солнца до его “порчи”. Разрешение этого противоречия находим в мысли, что Свет Древ есть свет незапятнанный, сохраненный Вардой со времен до нападения Мелкора.

В Тексте ясно сказано, что Солнце было осквернено до создания Древ: “Одним из назначений Древ… стало исцеление вреда, нанесенного Мелкором”. Но также говорится: “Варда сохранила часть Первичного Света… Сотворены Древа”. Это выглядит решением, к которому отец пришел в данном тексте, подготовив почву для этого в предыдущем. С другой стороны, в Тексте нет ни слова о Куполе Варды, и создается впечатление, что отец начинал новую историю и разрабатывал ее. Видимо, уже невозможно установить правильную последовательность этих бумаг, ведь с тех пор он мог возвращаться к сходным вопросам и искать свои размышления на эту тему в прошлом.

Интересно, что Купол Варды появляется в позднем варианте “Квэнта Сильмариллиона”

(глава “О Затмении Валинора”). В “Анналах” говорится, что Мелкор с Унголиантой взглянули с вершины Хьярантара и “увидели вдали… серебряные купола Валмара, сверкавшие в свете

Телпериона и Лаурелина”, а в “Сильмариллионе” Унголианта (в измененном варианте она в одиночестве на Хьярантаре) “увидела мерцающие звезды Купола Варды, а вдали - сияние Валмара”. Таким образом, когда в окончательной версии (глава “Похищение Сильмарилов”) над Валар, сидящими в Круге Судеб “мерцали в небе звезды Варды”, это были звезды Купола[2].

ПРИМЕЧАНИЯ

1)

В некоторых работах отца говорится, что Купол Варды был создан “для защиты от духов или прознатчиков Мелкора”.

2)

В связи с этим “Анналы Амана” говорят: “Божества сидели во тьме, ибо наступила ночь. Звезды едва мерцали сквозь остатки великих облаков, а с берега наползали промозглые морские туманы”. В опубликованном “Сильмариллионе” использован поздний текст (“в небе мерцали звезды Варды”); он не передает полного смысла повествования, но тогда я еще не понимал всего значения этих слов.

Далее следует статья о Куполе Варды, содержащаяся в рукописи, на которую я неоднократно

ссылался в предыдущих томах “Истории Средиземья” (.466, .20, .73). Это анализ обрывков языков во “Властелине Колец”. То место, которое я привожу здесь, взято из длинного примечания к Песне к Элберет (она появляется в главе “Встречи”). Между прочим, следует привести то, что отец писал о слове : “небеса, видимый купол неба. (Вероятно, квэнийское слово, привнесенное в Синдарин. Оно противопоставлялось - земле, как видимой плоской почве под . Но это были чисто “художественные” слова, ведь Эльдар и нуменорцы достаточно хорошо знали астрономию!)”

Текст о Куполе вставлен после упоминания приставки - — “звезда” в имени (с примечанием: “Но так как не изменялось, имя, возможно, относится к^

“).

Мифологическое ассоциирование Варды со звездами имеет двойственное происхождение. В “демиургический период”, до основания Королевства Арда, когда Валар (включая великое множество тех, кто никогда не приходил на Арду[1]) работали над созиданием Эа (Мира или Вселенной), Варда, по легендам Эльдар и нуменорцев, задумывала и расставляла по местам большинство основных звезд. Но, будучи по воле

судьбы и собственному желанию будущей Королевой Арды (что и было ее предназначением), покровительницей и защитницей Квэнди, Варда заботилась не только о самих Звездах, но и об их связи с Ардой, о том, как они будут выглядеть оттуда и какое впечатление произведут на пришедших Детей. Большая Медведица и Орион - дело ее разума. Валакирка, или “Серп Божеств” (одно из эльдарских названий Медведицы), позднее стала, как сказано, знаком угрозы и возмездия над Севером, где было обиталище Мелкора. Среди всех Валар Варда обладала сильнейшим даром пророчества и чистейшей памятью Видения и Музыки, в которой она играла малую роль, но вслушивалась внимательнее остальных[2].

И когда гибель нависла над Ардой, а Валар строили и укрепляли Аман, именно Варда создала над Валинором купол для защиты от духов и прознатчиков Мелкора. Это было подобие истинного небосвода (Тармэнэл), там были “воспроизведены” созвездия, но из звезд (или “искр” -) относительно большего размера. Поэтому малый небосвод Валинора (Нурмэнэл) был очень ярок.

За эту работу (: в том числе и за первоначальные демиургические труды) ее называют “Возжигательница звезд”. Замечу, что, строго

говоря, корень относится кнастоящим звездам Эа (но может означать и ихизображения). Слова ё, (корни –“искра”, — “серебристое мерцание”) и синдаринские , совершенно точно относятся к валинорским изображениям. Отсюда квэнийские ё (–“возжигать”), (“Королева Звезд”) и синдаринские и [3].

Этот текст оканчивается запутанным и неясным объяснением происхождения слова из корней и г / в - “возжигать”; - женский суффикс, соответствующий мужскому ё.

Замечания о Варде вызывают дальнейшие вопросы. В Тексте (стр.) отец говорит, что”космогоническая мифология должна представлять Арду более или менее такой, какая она есть: остров в пустоте ‘среди бесчисленных звезд’”: что “звезды будут представлены, как другие, отдаленные части Великой повести Эа, не подпадающие под влияние Валар Арды”: и что “нельзя сказать, будто Варда, как одна из Великих Валар Арды ‘зажгла’ звезды актом сотворения — по крайней мере, звезды вообще”. Я воспринял это, как подтверждение того, что “сотворение звезд” Вардой ограничилось созданием, еще до пробуждения Эльфов, “Великих Звезд”. С другой стороны, в данном тексте появляется интересное утверждение,

что “демиургической” работой Варды было творение и расположение нескольких “основных” звезд. Спустя эпохи, после основания Земли, они должны были быть видны в ее небесах, как знаки, пророчествующие историю Арды — “сердцевины драмы” Эа.

Данный текст был написан во второй половине 50-х годов. Более точная датировка не представляется возможной.

ПРИМЕЧАНИЯ

1)

Ср. Текст (стр.): “Были и другие Айнур, несчетные для нас… Они трудились в иных областях и историях Великой Повести, среди звезд отдаленных и миров за пределами мысли”.

2)

Любопытно - то, что здесь сказано о роли Варды в Музыке Айнур, в значительной степени повторяет описание Ниенны в “потерянном” тайпскрипте*4 начала “Анналов Амана” (, §26). Там говорится, что она “играла малую роль” в Музыке, но “внимательно вслушивалась во все, что слышала. Поэтому она была одарена памятью, прозрением и пониманием того, как темы музыки должны воплощаться на Арде”.

3)

Интересно сравнить сказанное здесь с тем, что отец писал на эту тему в заметке, датированной 3 февраля 1938 г. (она приведена в томе, стр. 200): ” ё -

“Возжигательница” - можно оставить, но ё переводится с Квэнья, как “искра” (-

“возжигать”). Поэтому ё > , ё > “.

Этот краткий комментарий, озаглавленный

“Солнце Древа Сильмарилы”

найден среди множества листков, завернутых в газету от ноября 1958 года.

Создание Солнца после Гибели Дерев невозможно не только “мифологически”

- особенно, когда Валар представлены знающими устройство Эа (а не творящими мифы и догадки, подобно Людям) и передавшими это знание Эльдар (а также нуменорцам!) - оно невозможно и по хронологии Повести.

Солнце существовало, как часть Королевства Арда. Когда Арда была во тьме (и, значит, развитие там было остановлено), а Валар отступили в Аман, то это было делом рук Мелкора! Облака и дымы (вулканическая эра!).

Солнце было для Арды непосредственным источником света.

Благословенность Дерев (по сравнению с дру-

гими растениями) именно в том, что они были пробуждены и освещены Солнцем и Луной до осквернения последних. Следовательно, нападение Мелкора на Солнце (и Луну) должно было произойти после основания Валинора и быть попыткой погрузить все во тьму.

После Гибели Дерев “свет Чистого Солнца” оставался лишь в Сильмарилах, зажженных от Телпериона и Лаурелина.

В Тексте отец стоит перед проблемой (если мой анализ верен, стр. X) того, что “осквернение Солнца Мелкором произошло до создания Двух древ”, в то же время свет Деревьев произошел от неосквернённого сияния Солнца и Луны. Здесь он заключает, что “нападение Мелкора на Солнце (и Луну) должно было произойти после основания Валинора”.

Отрывок, названный “МЕЛКОР” (внизу подписано “МОРГОТ”) найден, как и Текст , в апрельской газете 1959 г. Он состоит из четырех листков - копий, сделанных, с черновиков, написанных на документах Мертонского колледжа от июня 1955 г. Лист, на котором находился Текст , содержит также предварительные заготовки к данному очерку о Мелкоре.

Интересно, что этот текст начинается с отсылки

к “Беседам...”, следовательно, в то время они уже существовали, хотя бы в зачаточном состоянии.

МЕЛКОР МОРГОТ

Мелкор должен быть гораздо более могущественным в своем изначальном состоянии (ср. “Финрод и Андрэт”). Величайшая мощь из созданных Эру[1](Он должен был делать/задумывать/начинать [!]; Манвэ (немного менее сильному) было предназначено улучшать, исполнять, завершать).

Далее, он не мог быть сдержан или “скован” даже всеми Валар вместе взятыми. В ранние эпохи Арды он обратил их в бегство за пределы Средиземья.

Война против Утумно была начата Валар с неохотой, без надежды на реальную победу, и носила, в основном, характер “диверсии”, имеющей целью вывести Квэнди из сферы влияния Мелкора. Но он уже начал путь к разделению своей силы на “Моргота” - тирана, и его служителей[2]. Только они вместе имели всю мощь цельного Мелкора; поэтому Моргот, застигнутый вдали от своих прислужников, мог быть одолен Валар, ибо находился на одном с ними уровне силы. Валар поняли, что могут бороться со служителями Врага (воинами, Балрогами и т.д.) отдельно. Они вошли

в саму крепость Утумно, и “Моргот” не имел на тот момент достаточно сил, чтобы защитить себя от прямого столкновения. Манвэ, наконец, снова встретил Мелкора, чего не было с тех пор, как он пришел на Арду. Оба были поражены: Манвэ -

осознанием разрушения Мелкора, как личности, а Мелкор - пониманием этого со своей точки зрения - у него теперь меньше личной силы, чем у Манвэ, и он не может больше усмирять брата одним взглядом.

Благодаря словам Манвэ или собственной внезапной догадке Мелкор осознал случившееся: он “рассеян”. Но страсть владеть подчиненными ему существами стала уже привычной и необходимой, так что если процесс и был обратим (только через абсолютно искреннюю аскезу и покаяние), он не мог заставить себя исправиться*5.

Как у любой личности, здесь должен быть момент равновесия, баланса: он почти раскаивается - но не делает этого, а становится еще более испорченным и безрассудным.

Возможно (Мелкор верит в это), что в тот момент он еще мог объединить свои рассеянные силы, “собраться” и перейти на другую сторону. В мыслях отвергнув раскаяние, он (как и Саурон впоследствии) совершает фарс аскезы и покаяния.

От этого он получает некое извращенное удовольствие, как от осквернения чего-либо святого - [с целью созерцания возможности истинного раскаяния, если только это не была особая милость Эру или последний проблеск изначально чистой души Мелкора][3]. Он разыгрываетугрызения совести и покаяние. Мелкор преклоняет колена перед Манвэ и сдается в первую очередь для того, чтобы не быть скованным цепью Ангайнор. Она уже была на нем, и страх перед вечной неволей пересиливал все. Кроме того, у него есть мысль проникнуть в твердыни Валинора и сокрушить их изнутри.

Поэтому он просит места “ничтожнейшего из Валар” и слуги каждого из них, чтобы помогать (словом и делом) в исцелении того зла, которое он причинил.

Это было предложение, соблазнившее и обманувшее Манвэ, - во Владыке Ветров нужно показать некий внутренний изъян (но не грех)*6 из-за страха перед Мелкором или от желания контролировать его, Манвэ погрузился в исправление, исцеление и перенаправление (или сохранение) вплоть до потери всей творческой силы и даже слабости в трудных и опасных ситуациях. Несмотря на советы некоторых Валар (в том

числе, Тулкаса), он дарует Мелкору прощение.

Мелкор идет в Валинор позади остальных (а за ним Тулкас*7 несет Ангайнор и его звоном напоминает Мелкору о случившемся).

Но на совете Мелкору не дана абсолютная свобода. Собрание Валар не допустило этого. Мелкор водворен в Мандос, чтобы в одиночестве размышлять о завершении своего покаяния и планах на исправление[4].

Мелкор начинает сомневаться в правильности своего примирения с врагами и в нем вспыхивает яростное сопротивление, но, будучи на вражеской территории абсолютно изолированным от своих слуг, он не может ничего сделать. Он терпит, но исполняется еще большей ненависти (впоследствии он всегда обвинял Манвэ в вероломстве).

Остальная история - освобождение Мелкора, просьба принять его в Совет и позволить сидеть у ног Манвэ (по образцу злых советников поздних сказаний, - они могут быть представлены произошедшими отсюда?) - может развиваться более или менее так, как уже описано.

Из этого короткого очерка видно, что исследования натуры Мелкора, громадности его изначальной мощи и ее “рассеяния” привели от-

ца к некоторым важным изменениям в легендах, которые мы находим в “Квэнта Сильмариллион” и в “Анналах Амана”. В

ранних набросках, насколько они сохранились[5], нет предположения, что Мелкор разыгрывал раскаяние, когда (уже будучи не в состоянии “усмирять брата одним взглядом”) встретился с Манвэ в Утумно - с тайной мыслью “проникнуть в твердыни Валинора и сокрушить их изнутри”. С другой стороны:“Тулкас вышел вперед, боец Валар, и боролся с ним, повалил его ниц и сковал цепью Ангайнор”[6] (старый отрывок из живописного и “первобытного” описания в главе “Скование Мелко”, -). Кроме того, в данном тексте Мелкор просит места “ничтожнейшего из Валар” и возможности исправить содеянное сразу после поражения, а в других работах он делает это, когда предстает перед Валар, уже претерпев эпохи заключения в Мандосе. О Манвэ сказано, что он позволил Мелкору свободно передвигаться по Валинору, потому что верил в его исцеление: “Не имея зла в себе, не мог постичь его в других”.В иных набросках за Манвэ не замечается никакого изъяна или “врожденного недостатка”, как в этом очерке[7], хотя сказано, что Ульмо и Тулкас сомневались в мудрости такого милосердия (этот

элемент также происходит из : “Такова была судьба Манвэ… однако Тулкас и Палуриэн сочли эту жалость рискованной”).

ПРИМЕЧАНИЯ

1)

Ср. слова Финрода в “Атрабет”: “Нет мощи более великой, чем у Мелкора, исключая одного лишь Эру”.

2)

Самое раннее упоминание о “рассеянии” изначальной силы Мелкора мы находим в “Анналах Амана” §179: “По мере того, как росла его ненависть, и он вкладывал себя в ложь и воплощения своей злобы, его мощь уходила в них и рассеивалась, а он становился все более слабым и боялся покидать свои темные твердыни”.

Слово “Моргот” несколько раз использовал Финрод в “Атрабет”.

3)

Квадратные скобки были добавлены уже после написания очерка.

4)

То есть, на исправление зла, которое он причинил.

5)

То место в “Сильмариллионе”, где говорится о

прощении Мелкора, было изменено в окончательной редакции Шестой главы. Хотя измененный текст говорит, что полностью избыть зло Мелкора невозможно, что “вначале он был величайшим из Сил”, он не был переделан в соответствии с изменениями, введенными в этом очерке (см. примечание 7).

6)

Изменения в старую повесть о битве при Утумно могли бы быть внесены, если бы третья глава “Сильмариллиона” была задета трансформациями шестой главы; (см.

примечание 7).

7)

Это имело место в окончательной редакции Шестой главы. В изначальном тексте Мелкор также обещает помощь и службу после заключения, а не в Утумно. Можно предположить, что данный очерк написан после новых работ над “Сильмариллионом” (а они, видимо, датируются концом пятидесятых годов). Это подтверждает мысль о том, что даты на листках очерка (1955) не имеют значения (см. предисловие к Тексту).

Этот очерк существует в двух формах. Ранняя (“А”) - это довольно короткий четырехстраничный текст в рукописи, озаглавленный “Некото-

рые заметки о философии “Сильмариллиона””; он бегло наброшен и не имеет ясного окончания.

Вторая (“B”) - весьма расширенная двадцатистраничная версия, также в рукописи, гораздо более понятная. Эта версия начинается прекрасным почерком, но не окончена, а обрывается посреди предложения. Она озаглавлена “Заметки о мотивах “Сильмариллиона””.

Взаимосвязь двух вариантов такова, что нет необходимости приводить здесь текст A, так как большая его часть есть в тексте B. Однако, с места, где Валар решают возвести Пелори, тексты расходятся. В B отец вводит длинное объяснение поведения Валар, и очерк обрывается, не доходя до заключительной темы текста A. Поэтому эта тема дана в конце B.

Впоследствии текст B был разделен на три части.

ЗАМЕТКИ О МОТИВАХ “СИЛЬМАРИЛЛИОНА”

1

Саурон был “больше”, действеннее во Вторую Эпоху, чем Моргот в конце Первой. Почему? Потому, что, будучи изначально много слабее, он еще не пал так низко. В конце концов, он тоже растратил свою силу на попытки владеть другими. Но ему не нужно было расходовать себя в таких

масштабах.

Чтобы владеть Ардой, Моргот вложил большую часть себя в физические составные Земли - так что с тех пор все, что родилось на Земле и живет здесь (животные, и растения, и воплощенные души), в любом случае “осквернено”.

Во время Войны за Камни Моргот стал постоянно “воплощенным”. Именно поэтому он боялся и вел войну через различные приспособления или через подчиненных существ.

Саурон наследовал искажение Арды и вложил свою (гораздо более ограниченную) силу лишь в Кольца. Здесь Саурон был мудрее, чем Мелкор-

Моргот. Саурон не начинал Диссонанса, и, вероятно, знал о “Музыке”

больше, чем Мелкор, чей разум всегда был наполнен собственными планами и умыслами, Мелкор, не обращавший внимания на все остальное. Время величайшей мощи Мелкора было в начале Мира; демиургическая жажда Силы и завершения всех своих великих начинаний. Но после того как Арда стала более стабильной, Мелкору, было интереснее работать с извержением вулкана, чем, скажем, с деревом. Вероятно, он и знать не хотел о меньших или более изысканных делах Йаванны, таких, как “цветочки”*8.

Когда Мелкор противостоял существованию всех остальных обитателей Арды с другой волей и разумом, его раздражал сам факт их существования, и он хотел общаться с ними лишь через силу и страх. Его конечной целью было уничтожение всех остальных. Эльфов, тем более - Людей, он презирал за их “слабость”, то есть недостаток физической силы или власти над “веществом”; но, кроме того, он боялся их. Мелкор сознавал, по крайней мере, сначала, когда еще сохранял способность разумно мыслить, что не может “уничтожить” [конечно, Мелкор вообще не может “уничтожить”

материю, он всего лишь разрушает, ломает или искажает формы, приданные материи другими в актах сотворения] их, то есть разрушить их сущности; но их физическая “жизнь” стала для него единственной частью жизни, заслуживающей внимания*9. Он так далеко зашел во Лжи, что лгал даже самому себе, думая, что сможет полностью уничтожить всех остальных. С

тех пор он всегда пытался сломать и подчинить себе волю, прежде чем убить тело. Это был абсолютный нигилизм, и такое отрицание имело одну конечную цель: победив, Моргот, без сомнения, стер бы с лица Земли даже собственных

“созданий” (таких, как орки), выполнивших свое назначение -

уничтожить Эльфов и Людей. Причина поражения Мелкора в следующем: тогда как Валар (и, в меру своих сил, Эльфы и Люди) продолжали любить “Арду Искаженную”, исцелять ее и творить из нее вещи прекрасные и восхитительные, Мелкор ничего не мог сделать с Ардой, сплетенной другими; даже оставшись на ней в одиночестве, он продолжал бы буйствовать, пока не низвел бы все до состояния бесформенного Хаоса. И все равно Мелкор был бы побежден, ведь этот Хаос “существовал” бы независимо от его разума и был бы потенциальным Миром.

Саурон так и не достиг этой ступени нигилистского безумия. Он никогда не нацеливался на уничтожение Мира. В Сауроне еще были остатки добрых намерений, с которых он начинал: его достоинство (и причина падения) в том, что он любил порядок и согласование, и не терпел путаницы и бесполезных ссор (изначально Саурона привлекли в Мелкоре именно воля и мощь, подходящие, как казалось Саурону, для быстрого и властного исполнения его собственных замыслов). На самом деле, Саурон был очень похож на Сарумана и потому быстро понял его и мог

узнать, что тот станет думать и делать, даже без помощи Палантиров и шпионов; Гэндальф же был для него загадкой. Но, как и у других умов такого рода, Сауронова любовь (а позднее - простое понимание) к другим индивидуальностям была слабее. И

хотя (из стремления к добру, или из рациональных мотивов) все эти планы, приказы и организации были направлены на добро для обитателей Арды (пусть даже включающее в себя право Саурона быть их верховным Властелином), “замыслы” его одинокого разума стали единственной целью его воли, “вещью в себе”*10.

У Моргота не было “замыслов” кроме разрушения и обращения в Ничто Мира, лишь частью которого он владел. Но это, конечно, упрощение ситуации. Саурон не служил бы Морготу, не будучи зараженным его страстью к разрушению и ненавистью к Богу (которая закончилась нигилизмом). Саурон не был, естественно, “искренним” атеистом. Один из младших Духов, сотворенный до Мира, он знал Эру. Вероятно, он убеждал себя, что Валар (включая Мелкора) потерпели неудачу, а Эру просто покинул Эа, или, во всяком случае, Арду и больше не вспомнит о ней. Это видно из того, как он представлял себе

“изменение мира” после Низвержения Нуменора: Валар (и эльфы) отстранены от реального управления, а люди находятся под божьим гневом и прокляты. Если он думал об Истари, особенно о Сарумане и Гэндальфе, то считал их послами Валар, желающих восстановить свою былую мощь и “колонизировать” Средиземье без ведома и благословения Эру. Его циничное уподобление мотивов Манвэ своим собственным нашло подтверждение в Сарумане. Гэндальф оставался непонятым. Но в своей злобе и непонимании добра Саурон предположил, что странное поведение Гэндальфа объясняется слабым умом и отсутствием ясной цели. Митрандир лишь немногим умнее Радагаста - все-таки изучать людей полезнее, чем животных.

Саурон не был “искренним” атеистом, но проповедовал атеизм, поскольку это ослабляло сопротивление и развеивало страх его слуг перед явлением Господа на Арду. Именно это мы видим в случае с Ар-Фаразоном. Но там имело место воздействие Мелкора на Саурона: он описывал своего хозяина словами самого Мелкора - как бога или даже Бога. Это могла быть тень добра, то есть остатки бывшей способности допускать власть другого над собой. Мелкор, и еще более

Саурон, часто пользовались службой “почитателей”. Но сомнительно, действовала ли в то время в Сауроне даже эта тень добра. Его хитроумные замыслы можно описать так. Чтобы отвлечь богобоязненное лицо от его преданности, нужно предложить ему другой,невидимый объект преданности и другую надежду на вознаграждение; предложить Владыку, одобряющего все желания неофита.

Будучи простым пленником, Саурон не мог выдвинуть на это место себя; но любой почитатель Мелкора сделает из пленника верховного жреца, если пленник - слуга и ученик Владыки Тьмы. Хотя конечной целью Саурона было уничтожение нуменорцев, к ней примешивалось и желание отомстить Ар-Фаразону за унижение. Саурон (в отличие от Мелкора) был бы доволен живыми нуменорцами в его подданстве. И многих он совратил на служение себе и повелевал ими.

2

Никто, будь он даже из числа Валар, не может читать разум других “равноправных созданий”* , то есть полностью понять их через простой осмотр.

*

Заметка на полях: Все разумные создания/духи,

произошедшие от Эру, “равны” по значимости и статусу вне зависимости от возраста и могуществ.

Можно лишь догадываться об их мыслях, исходя из основных сравнений и частичного знания индивидуальностей, и прийти к какому-либо заключению относительно этих разумов. Но это не более чтение или обзор чужого разума, чем обсуждение содержимого закрытой комнаты или предметов за пределами видимости. Так называемая “передача мыслей” тоже не является чтением разума: она - всего лишь прием и интерпретация мысленных импульсов исходящих от другого. Эти импульсы являются самим разумом не более, чем вид бегущего есть сам бегун. Разум может проявлять или показывать себя другим через дела своей воли (хотя сомнительно, что, даже желая этого, разум может полностью показать себя другому). Для мощных умов соблазнительно править слабыми, убеждая или вынуждая их показать себя. Но принуждать к такому раскрытию или привлекать к этому ложью и хитростью даже для предположительно “добрых” целей (включая “добро”

для убеждаемой личности) абсолютно запрещено. Совершать такое -

преступление, и “добро” в намерениях преступника быстро искажается.

Все это могло происходить “за спиной Манвэ”: на самом деле, сокровенные сущности всех других разумов, великих и малых, сокрыты от него. Что касается врагов, например, Мелкора, Манвэ не мог на расстоянии проникнуть в его мысли и намерения с тех пор, как Мелкор утвердился в желании скрыть свой разум; физически это выразилось в окружавших его тьме и тенях. Но Манвэ, конечно, мог использовать, и использовал свои великие знания, обширный опыт и память “Музыки”, собственную зоркость и сообщения посланцев.

Его, как и Мелкора, почти никогда не видели вдали от своих чертогов и постоянных резиденций. Почему? По весьма простой причине.

Правительство всегда в Уайтхолле. Король Артур обычно в Камелоте или Каэр-Леоне. “Древний Король”, очевидно, не собирается быть поверженным или уничтоженным, по крайней мере, до некоего абсолютного “Рагнарёка”[1](который даже для нас остается в будущем), так что у него нет настоящих “приключений”. Но если вы держите его дома, исход любого частного дела (так как это — не финальное “поражение”) может остаться

в неизвестности. Даже в окончательной войне против Моргота есть Фионвэ, сын Манвэ, который ведет силу Валар. Когда мы выдвинем Манвэ, настанет Последняя битва и конец Света (или "Арды Искаженной"), как сказали бы Эльдар.

[Морготово "сидение дома" имеет, как сказано выше, другую причину: его страх быть убитым или получить иной вред. (Литературных мотивов здесь нет, ведь Мелкор враждует с Древним Королем, и исход любого из его предприятий всегда под сомнением).]

Мелкор постоянно "воплощал" себя в Моргота. Он делал это с тем, чтобы контролировать [2], "плоть" или физическую материю Арды. Он пытался отождествить себя с ней. Это была операция, сходная с Сауроновыми Кольцами, но более масштабная и рискованная. Видимо, вся "материя" за пределами Благословенного Королевства имеет в себе "частицу Мелкора"[3], и те, кто носят тела из Арды, тянутся, более или менее, к Мелкору: никто из них не свободен от него в своем воплощении; тело влияет на дух.

Но на этом пути Мелкор потерял (или променял, или превратил) большую часть изначальной "ангельской" мощи своего разума и духа, но приобрел ужасную власть над физическим миром.

Поэтому его надо было побеждать в основном физической силой, а громадные материальные разрушения были весьма вероятным последствием любого прямого боя с ним, победного или наоборот. Вот объяснение постоянного нежелания Валар входить в открытую битву против Мелкора. Задачи и трудности Манвэ были гораздо более сложными, чем у Гэндальфа. Относительно малая мощь Саурона была сосредоточена, гигантская сила Моргота была рассеяна. Все Средиземье было Морготовым Кольцом, хотя временно его внимание занимал в основном Северо-запад. Если бы не быстрый успех. Война против него могла ввергнуть в хаос все Средиземье, возможно, даже всю Арду, Легко сказать: “Древний Король должен был управлять Ардой и обеспечивать Детям Эру безопасное существование”. Но перед Валар стояла такая дилемма: Арда могла быть освобождена только физической битвой, но возможным результатом такой битвы будет полное разрушение Арды. Окончательное уничтожение Саурона было осуществимо через Кольцо. Подобное уничтожение Моргота невозможно, так как потребовало бы дезинтеграции всей “материи” Арды. Сила Саурона была не в золоте, как таковом, но в конкретной форме, сделанной из

конкретной порции “золота вообще”. Мощь Моргота рассеяна в Золоте, где бы оно ни находилось (это был элемент Моргота в Материи, который Саурон использовал для “магических” и иных действий - как с ним, так и над ним).

Конечно, вполне возможно, что некоторые элементы или состояния материи привлекли особое внимание Моргота. Например, все золото (в Средиземье), похоже, приобрело особенно “злую” направленность - но не серебро. Вода представлена как сущность, почти полностью свободная от Моргота (что, конечно, не означает, будто отдельные моря, ручьи, реки, колодцы или даже сосуды воды не могут быть отравлены или осквернены - могут, как и все вещи).

3

Валар “увядают” и становятся слабее по мере того, как очертания и устройство вещей определяются и укрепляются. Чем длиннее Прошлое, тем ближе Будущее, и тем меньше места для важных изменений

(беспрепятственных действий на физическом плане, не деструктивных в своем назначении). Прошлое, однажды “достигнутое”, стало частью “Музыки в Бытии”. Только Эру может изменять “Музыку”. Последним большим демиургиче-

ским действием Валар было вознесение вершин Пелори на недостижимую высоту. Его можно рассмотреть если не как дурное дело, то, по крайней мере, как ошибку. Ульмо не одобрял этого[4].

Создание Пелори имело одну хорошую и разумную цель: сохранение вне Искажения хотя бы части Арды. Но кажется, что оно было продиктовано и эгоизмом, безответственностью (или отчаянием); желая сохранить Эльфов от порчи, Валар потерпели в этом поражение - многие отказались идти в Благословенное Королевство, многие взбунтовались и покинули его. Что до Людей, Манвэ и все Валар хорошо знали, что те вообще не пойдут в Аман.

Долголетие Валар и Эльдар (сравнимое со сроком жизни Арды) не дано смертным. “Сокрытие Валинора” было похоже на создание Морготом своих владений; Валар противопоставили области света и радости землям тьмы и насилия - дворец и сад[5] (хорошо укрепленные) против крепости и темницы[6].

Это кажущееся лентяйство Валар (хоть я и не объяснял и не комментировал его), думается, было лишь “внешним”, тем, что мы склонны принимать за правду, ведь все Люди в разной степени задеты тенью и ложью Клеветника.

Нужно помнить, что “мифология”, во-первых, базируется на эльфийских записях и знаниях о Валар и опыте общения с ними, и, во-вторых, даже это далеко неполное знание дошло до нас (частично) лишь через остатки нуменорской традиции, исходившей от Эльдар, но разбавленной антропоцентрическими историями и сказаниями[7]. Они прошли через Верных и их потомков в Средиземье, но не избегли искажения вследствие враждебности мятежных нуменорцев к Валар.

На предмет обсуждения можно посмотреть иначе. Закрытие Валинора от восставших Нолдор (которые покинули его добровольно, и после предупреждения) было справедливым. Но если мы осмеливаемся приписывать Древнему Королю какие-то мотивы и обсуждать его ошибки, то, высказывая свое мнение, нам нужно помнить несколько вещей, Манвэ был мудрейшим и осмотрительнейшим духом на Арде. Он представлен обладающим великими знаниями о Музыке в целом, кроме того (единственный из лиц того времени) он владеет мощью, достаточной дляпрямого общения с Эру. Он должен был ясно осознавать то, что мы понимаем с большим трудом: появление нового зла и нового добра -

неотъемлемая деталь “истории” Арды. Особый

аспект этого - обращение стараний Исказителя и его наследников в оружие против зла. Рассмотрим ситуацию после побега Моргота и восстановления его обиталищ в Средиземье. Отважные Нолдор лучше всего удерживали Моргота на Севере -

фактически в осаде, в то же время не побуждая его к буйству нигилистического разрушения. Между тем люди (или те из них, кто сбросил с себя тень Черного Владыки) встретились с народом, видевшим Благословенное Королевство.

Общаясь с непримиримыми Эльдар, Люди возвысились до максимально возможного для них состояния. Два брака влили в род Людской кровь благороднейших эльфийских Домов, подготовив человечество к тогда еще далеким дням “увядания” Эльфов.

В таком случае, последнее явление Валар, закончившее падением Тангородрима, может быть не вынужденно задержанным, а точно рассчитанным по времени. Помощь пришла, когда Эльдар и Эдайн были на пороге уничтожения. Занятый войной, Моргот забросил большую часть Средиземья; из-за этого он ослабел, утратил часть своей силы и престижа (потерял и не смог вернуть Сильмарил), а главное - разума. Он погрузился

в “королевствование”, сохраняя чудовищную мощь, но это было падение даже по сравнению с прежней злобой и ужасным нигилизмом.

Ему понравилосьбыть просто деспотом, повелевающим рабами и покорными воинами[8].

Война была успешной для Валар, а разрушения удалось свести к небольшому (хоть и прекрасному) Белерианду. Моргот был взят в плен в физической форме[9], в ней доставлен, как простой преступник, в Аман и представлен на суд Намо Мандоса. Его изгнали из Благословенного Королевства и казнили: убили, как одного из Воплощенных. Тогда стало ясно (в первую очередь Намо и Манвэ), что, глубоко рассеяв свою силу в материи Арды, Моргот потерял прямую власть над ней, и все, что “он” (остаток цельного существа) сохранил в качестве “себя”, заключалось в искромсанном и умалившемся духе, населявшем им же созданное тело (теперь “он” полюбил его).

Лишившись тела, Моргот стал слабым, “бездомным” и пребывал в растерянности и “неприкаянности”. Как известно, он был ввергнут в Бездну[10]. Это значит, что Моргота поместили вне Пространства и Времени, вообще вне Эа; но такое действие предполагает прямое вмешательство Эру (по просьбе Валар или без таковой).

Однако это может быть неточный*11пересказ изгнания или побега его духа с Арды.

Во всяком случае, после попыток рассеивания себя в “материи” сил на собственные нужды уже не оставалось. Не было ни “раскаяния”, ни его возможности: Мелкор навсегда отверг все “духовные” потребности и существовал, фактически, как страсть к обладанию и власти над материей, в частности, над Ардой. По крайней мере, пока эта сила немогла возродиться.

Не надо думать, что Манвэ считал, будто это конец войны или даже конец Мелкора. Моргот - не Саурон. Мы говорим, что он “ослабел и умалился”, но лишь по сравнению с могущественными Валар. Его силы были огромны.

Эльфы знали и учили, что ё , или “души”могут развиваться независимо от тела, могут быть поврежденными и исцеленными, умаляться и возрождаться[11] Соответственно, темный дух “остатка” Мелкора ожидает возможного (спустя долгие Эпохи) воскрешения и даже (как думают некоторые) возвращения раннее рассеянной мощи. Он может сделать это (в отличие от Саурона), так как относительно более силен. Он не раскаялся и не отвернулся от своего безумия, но сохранил остатки мудрости, так что мог идти

к цели в обход, а не слепо добиваться одного и того же. Затем он отдыхал, пытался исцелиться, отвлекал себя другими мыслями и желаниями -

но все только для того, чтобы накопить достаточно сил и снова напасть на Валар в своей прежней одержимости. Он снова станет черной тенью, нависшей над пределами Арды.

Тем не менее, падение Тангородрима и изгнание Мелкора было концом “Моргота”, как такового на многие эпохи. Это также, в известном смысле, завершение задач Манвэ, как Древнего Короля, вплоть до Конца, ведь он был Врагом Врага.

Резонно предположить, что Манвэ знал о скором (по его ощущению времени) наступлении Эры Людей и препоручении истории в их руки: были сделаны приготовления для их борьбы со Злом! Манвэ, конечно, знал о Сауроне. Он приказал Саурону предстать перед Валар для наказания, но не исключал и полного прощения (при раскаянии). Саурон отказался исполнить повеление и скрылся. Окончательно низвергать его пришлось людям: будучи первой концентрацией Зла из тех, с кем воевало впоследствии человечество, он стал также последней такой концентрацией в “мифологическом”

(нечеловеческом) обличье.

Можно заметить, что впервые Саурона победили нуменорцы, причем без какой-либо помощи (хотя на самом деле он не был повержен, “пленение”

произошло по его воле и было всего лишь его хитростью). В первом поражении и развоплощении Саурона в Средиземье (исключая дела Лучиэнь)[12]…

Здесь длинный текст В обрывается. Теперь я даю окончание версии А от места, где тексты расходятся (см. Примечание 6 к Тексту), начиная со слов, относящихся к В: “Последним большим демиургическим действием Валар было…”.

Последним начинанием такого рода, предпринятым Валар, стало возведение Пелори. Это было не добром, но отражением действий Моргота. Элемент эгоизма присутствовал в стремлении сохранить благословенность Амана для того, чтобы обитать там самим.

Валар были похожи на архитекторов, работающих по плану, “спущенному”

из правительства. Они становились все менее значимыми (но лишь структурно!) по мере воплощения плана. Уже в Первую Эпоху мы видим их после бессчетных тысячелетий труда, близки-

ми к концу своей работы - но не своей мудрости. Чем мудрее они становились, тем меньше у них оставалось сил на то, чтобы сделать что-либо, кроме доброго совета.

Так же увяли Эльфы, дав миру “искусство и науку”[13]. “Увянет” и человечество, если в план входит дальнейшее существование мира после исполнения Людьми своей задачи. Но даже эльфы считали, что это не так, что конец человечества будет как-то связан с финалом истории “Арды Искаженной” ( ) и созданием “Арды Исцеленной” (

)[14]. (Они не могли точно знать, будет ли

состоянием вечной завершенности, что возможно только “вне времени”, понимая Повесть, как инкапсулированное целое; или же она будет состоянием неискаженного счастья во времени и месте, которое в некотором смысле станет прямым историческим наследником нашего мира, “Арды Искаженной”). Похоже, что эльфы часто подразумевали оба эти толкования.

Сейчас “Арда Неискаженная” не существует, но она есть в памяти - Арда без Мелкора, или без воздействия его Зла. Это источник, откуда идут все мысли о порядке и совершенстве. Таким образом, “Арда Исцеленная” станет завершением “Повести

Арды”, концом всех дел Мелкора, возрождением и счастьем за “Кругами Мира”.)[15]

Зло живуче, но бесплодно. Мелкор не мог ни “зачинать” ни жить с супругой (хотя он пытался обесчестить Ариэн, это имело целью унизить и осквернить ее, а не зачать дитя). Из-за Диссонанса (не из-за тем[16] Эру или Мелкора, а от их соотношения) на Арде появлялись создания Зла, не происходящие прямо от Мелкора. Они не были его “детьми”, и, так как Зло ненавидит все, ненавидели также и его. Происхождение вещей было искажено. Не отсюда ли Орки? Часть плана “Эльфы-Люди” провалилась. Что касается Орков, Эльдар верили, что Моргот действительно “вывел” их, захватывая людей (и эльфов) и усиливая все злое в них до предела.

Несмотря на незавершенность (обусловленную потерей окончания наиболее развитой версии рассказа или сознательным вычеркиванием части текста; см. прим. 6 к этой главе), это самый исчерпывающий отчет о том, что отец писал в последние годы - он начал “толкование” природы Зла в своей мифологии. Нигде более отец не представлял столь полного объяснения сути Моргота, его падения и Искажения Арды, не описывал различий Моргота и Саурона: “Все Средиземье

было Морготовым Кольцом”.

Едва ли возможно последовательно расположить этот очерк среди других “философских” и “теологических” работ, помещенных в этой книге, хотя “Фионвэ, сын Манвэ” (вместо “Эонвэ, герольд Манвэ”) на странице позволяет предположить, что это относительно ранний текст. Есть заметная схожесть в стиле со многими письмами отца во второй половине 50-х, и мне кажется, что переписка, последовавшая за публикацией “Властелина Колец”, сыграла важную роль в пересмотре “образов и событий” мифологии[17].

ПРИМЕЧАНИЯ

1)

ц : “Рок Богов” (древнескандинавский). См. “Саурон Поверженный”, стр. 286.

2)

: так написано здесь и чуть ниже (как и в тексте A). Во всех остальных местах встречается ” и означает тело воплощенного существа. В “Законах и Обычаях Эльдар” для “физической материи” использовалось слово , позднее . В

Комментарии к “Атрабет” и в “Глоссарии” имен - .

3)

Также см. “Историю Финвэ и Мириэль”.

4)

Открытое осуждение Валар за Сокрытие Валинора можно найти в одноименной главе , но оно исчезает в поздних версиях. Я писал, что “в “Сильмариллионе” нет ни шумного Совета, ни разногласий между Валар” и комментировал: Любопытно, что эти действия Валар продиктованы, в основном, страхом и праздностью. Здесь ранняя концепция ленивых Божеств проявляется наиболее четко.

Кроме того, отец не сомневался в том, что отказ от войны с Мелко тогда и там был глубокой и непоправимой ошибкой, ослабившей Валар. В поздних сочинениях Сокрытие Валинора присутствует, но лишь как великое событие мифологической старины; нет и намека на его осуждение.

Последние слова относятся к данным текстам. Здесь снова появляется недовольство Ульмо, а затем - его обособленность на Советах Валар. Ср. его слова, обращенные к Туору в Виньямаре:“Хоть в дни этой тьмы я и кажусь идущим против воли братьев моих, Владык Запада, но таков мой жребий, выпавший до сотворения Мира” (, стр.

29).

5)

( ) : “Сад радости”. Отец несколько раз употреблял это слово в .

например, в отношении садов Лориэна.

6)

Позже отец написал здесь: “Об Увядании Эльфов и Людей смотри краткий исходный текст”. Имеется в виду версия A. Это свидетельствует о том, что текст B не был завершен, или что окончание было потеряно.

7)

См. Текст .

8)

Аргументы, приводимые в оправдание Сокрытия Валинора, свидетельствуют о том, что история последних веков Первой Эпохи не позволяет предположить, что Валинор оставался открытым для Нолдор.

9)

Конечно, это было сделано сразу после разгрома Утумно.

10)

Ср. завершение “Сильмариллиона”: “А Моргота Божества извергли через Врата Тьмы в Безвременную Бездну за Стенами Мира”.

11)

Следующий текст был добавлен на полях уже

после того, как страница была написана:

Если они не опустились ниже определенного уровня. ё не может быть уничтожено, приведено к нулю или небытию, но неясно, что это значит. Так, Саурон, вероятно, пал за грань возрождения, хотя прежде восстанавливался. Видимо, “злой” дух зацикливается на какой-то страсти или цели, и, если он не раскаялся, то эта страсть действительно становится всем его существом. Но страсть может быть выше слабостей, и тогда будет невозможно вернуть кого-то от недостижимой цели к самому себе. В этом случае он навеки останется во власти бессильного желания или памяти о желании.

12)

Ссылка на легенду о поражении, полученном Сауроном от Лучиэни и Хуана на острове Тол-ин-Гаурхот, где был заключен Верен (см. “Сильмариллион”).

13)

Ср. письмо отца (№ 181, 1956):

В этом мифическом мире Эльфы и Люди схожи в своих воплощениях, но различны в отношениях своих “душ” к миру; каждое имеет свою цель и свою слабость. Эльфы представляли, так сказать, художественные, эстетические и чисто научные

аспекты человеческой натуры, возведенные в степень, которой мы не наблюдаем в людях.

14)

В авторском тайпскрипте “Истории Финвэ и Мириэль” Арда Искаженная переводится как . И в том, и в этом тексте вместо первоначально было написано .

15)

На тему текста в скобках смотри окончание “Законов и Обычаев Эльдар”.

16)

Три Темы Илуватара трактуются здесь, как одна тема, противостоящая Диссонансу Мелкора.

17)

В письме от июля 1957 (№ 200), он писал:

Прошу прощения, если все это выглядит мрачным и напыщенным, но я пытался “объяснить” образы и события мифологии. Естественно, первыми появляются предания. Но я думаю, это в некотором роде испытание согласованности мифологии, как таковой: поддается ли она разумному объяснению?

В последнем предложении версии текста (стр. XX) отец написал, что эльфы верили, будто Моргот вывел орков “захватывая людей и эльфов” в первые дни их существования. По сравнению с

“Анналами Амана” взгляды отца изменились. О теории происхождения орков в черновиках[1] того времени см. §42-5 и §127. В

окончательном варианте :

Мудрые Эрессэа считали, что Квэнди, попавшие в руки Мелкора до падения Утумно, были ввергнуты в темницу и медленно, с помощью злых и жестоких искусств, были испорчены и порабощены. Так, одновременно завидуя Эльдар и издеваясь над ними, Мелкор вывел отвратительную расу Оркор, ставших впоследствии злейшими врагами эльфов. Ибо Оркор живут и размножаются подобно Детям Илуватара; ничего истинно своего, а не заимствованного, не смог создать Мелкор со времен своего восстания в Айнулиндалэ. Так говорят Мудрые.

На тайпскрипте , напротив места, где говорится о происхождении орков, отец написал: “Изменить. Орки - не Эльфы!”

Данный текст, озаглавленный “ОРКИ” (большей частью записанный, “думая вслед за ручкой”), найден завернутым в газету 1959 года, как и Тексты и . Подобно им, он написан на документах Мертонского колледжа от 1955: и, как Текст , он имеет связи с “Беседами Финрода и Андрэт” (стр. ,).

ОРКИ

Требуется еще подумать над их сущностью и происхождением. Они не сразу поддаются связыванию с теорией и системой.

1) Как показывает случай с Ауле и гномами, творить независимых разумных существ мог лишь Эру. Но орки как независимы, так и разумны: они могут пытаться обмануть своего Владыку, восстать против него или осуждать его действия.

2) ?Следовательно, они должны быть искажением чего-то, что существовало раньше.

3) Однако, орки существовали еще до появления Людей. Ауле создал гномов без помощи своей памяти о Музыке; но Эру не мог одобрить работу Мелкора и дозволить независимость орков. (Были ли орки абсолютно неисправимы, или их можно было исцелить и этим “спасти”?)

Также ясно (см. “Финрод и Андрэт”), что, хотя Мелкор полностью перерождал и калечил личности, даже он не мог и мечтать о том, чтобы исказить целый народ или народы, а тем более сделать такое состояние наследуемым[2] [Добавлено позднее: Такое (возможно) дано лишь Эру.]

В таком случае, маловероятно, что исходной расой послужили эльфы. Бессмертны ли орки по эльфийскому подобию? А тролли? Во “Властелине

Колец” вроде бы подразумевается, что они существовали сами по себе, но были “переделаны” Мелкором[3].

4) Что насчет разумных зверей и птиц, владеющих речью? Они были довольно бесцеремонно переняты из менее “серьезных” мифологий, но играют важную роль.

Конечно, это непривычные исключения, но они являются одной из особенностей мира.

Все остальные создания считают их естественными, если не обычными.

Но истинно “разумные” создания (“говорящие” народы) имеют гуманоидный облик. На Арде только Валар и Майар могут менять тело по своему желанию. Хуан и Соронтар могли бы быть Майар - посланцами Манвэ[4]. К сожалению, во “Властелине Колец” сказано, что Гваэхир и Ландровал являются потомками Соронтара[5].

В любом случае, возможно ли превращение хотя бы нескольких Майар в орков? Да: и вне Арды и на ней (до падения Утумно) Мелкор привлек к себе множество духов - великих, как Саурон, и меньших, таких, как Балроги. Самые слабые могли бы быть первобытными орками (более мощными и ужасными).

Производя потомство, они (ср.

Мелиан) [становились] все более “приземленными” и теряли способность возвращаться в состояние чистого Духа (хотя бы в обличье демона), пока их не освобождала смерть; кроме того, их сила заметно умалялась. Будучи убитыми, они (подобно Саурону) должны стать “проклятыми”, то есть бессильными, бесконечно исчезающими: сохраняя ненависть, они не могут воплотить ее в реальное действие. (Такие духи, умершие в обличье орка и сильно ослабевшие, могли бы стать полтергейстом.) Но предусмотрел ли Эру ё для подобных созданий? Возможно - для Орлов и т.д. Но не для орков[6].

Лучше всего показать искажающую силу Мелкора, как берущую свое начало на уровне морали или теологии. Каждый, кто считает его своим Владыкой (и особенно тот, кто богохульно называет его Отцом или Создателем) скоро становится полностью искаженным, ё в своем падении тащит за собой ” в “Морготство”: ненависть и разрушение. Что до эльфийского “бессмертия”: на самом деле эльфы всего лишь жили чрезвычайно долгую жизнь, но постепенно физически “изнашивались”, а их тела медленно слабели.

В общем: я думаю, следует признать, что речь

не обязательно является признаком обладания “разумной душой” или ё [7]. Орки были животнымив гуманоидном облике (в насмешку над людьми и эльфами), преднамеренно приближенном к подобию людей.

Их речь на самом деле была прокручиванием “записей”, вложенных Мелкором. Даже осуждающие, повстанческие речи, - он знал о них. Мелкор научил их говору, и они унаследовали его, а их независимость от Хозяина была не большей, чем независимость собак или лошадей от человека. Их речь была по большей части звукоподражательной (как у попугаев). Во “Властелине Колец” сказано, что Саурон был вынужден изобрести для них язык[8]

То же самое можно сказать о Хуане и Орлах: Валар обучили их речи и подняли на более высокий уровень - но у них по-прежнему не было ё .

Но, возможно, Финрод зашел слишком далеко в своем предположении, что Мелкор не мог полностью исказить никакую работу Эру, или что Илуватар обязательно должен нейтрализовать искажение или прекратить существование собственного творения лишь потому, что оно впало во зло[9].

Следовательно, наличие в орках эльфийской

крови остается очень возможным[10]. Их даже могли скрещивать с животными (без потомства!), - а позднее с людьми. Тогда продолжительность жизни должна была уменьшиться. Умершие ушли к Мандосу, и будут пребывать в заключении до Конца.

Текст кончается здесь, но впоследствии отец добавил еще один отрывок. Слова, с которых он начинается, являются отсылкой к Тексту , “Мелкор Моргот” (стр.): См. “Мелкор”. Будет ясно, что воля орков, Балрогов и т.д. - всего лишь часть “рассеянной” мощи Мелкора. Их дух - дух ненависти. Но ненависть несогласованна (разве что из страха). Отсюда восстания и мятежи в кажущееся отсутствие Моргота.

Орки суть животные, а Балроги - искаженные Майар. Также (!) Моргот, а не Саурон, стал источником воли орков. Саурон всего лишь один из слуг (пусть величайший). Орки могут восставать против него, не теряя своей неисправимой преданности злу (Морготу).

Ауле хотел любви, но он, конечно, и не думал о рассеянии своей силы. Только Эру может давать любовь и независимость. Если это пытается сделать сотворец, он хочет абсолютной любящей покорности, но она оборачивается рабством ро-

бота и становится злом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1)

В длинном неотосланном письме к Питеру Хастингсу от сентября 1954 (№153) отец ответил на вопрос о том, “могли ли орки иметь душу или дух” так: …Поскольку в моем мифе в любом случае не обсуждается возможность передачи способности создания душ или духов, то есть чего-то, равного по уровню, если не по мощи Валар, то, по крайней мере, орков я представил, как реально живших существ, на которых Черный Властелин применил всю свою мощь, переделывая и искажая, но не создавая их. Могли быть и другие “творения”, больше похожие на марионеток (правда, управляемых на расстоянии), наполненных волей и разумом создателя, или на муравьев под командованием своей королевы.

Выше в этом же письме он приводит слова Фродо в главе “Крепость Кирит Унгол”: “Тень, что вывела их, только насмехается, она не может творить истинно новое.

Я не думаю, что она дала жизнь оркам, скорее изломала и совратила их”. Затем отец продолжает: “В легендах Древних Дней предполагается, что Дьявол поработил и исказил многих из числа

первых эльфов…”. Он также написал, что орки - “в основном раса ‘воплощенных разумных’ созданий”.

2)

В “Атрабет” Финрод говорит:

Но даже в ночи мы не верили, что Мелкор может превозмочь Детей Эру. Одного обманет, другого совратит; но изменить судьбу целого народа Детей, лишить их будущего! Если он делает это, несмотря на Эру, то гораздо более могуч и ужасен, чем мы себе представляли…

3)

В Приложениях к “Властелину Колец” о троллях сказано:

В сумерках Древних Дней это были тупые и медлительные существа, владевшие речью не лучше зверей. Но Саурон использовал их, научив тому малому, что они способны были понять, и наполнил их разум злобой.

В длинном письме от сентября 1954, процитированном в примечании 1, он писал о них: Насчет троллей я не уверен. Я думаю, что они просто “подделки”, и поэтому (хотя здесь я, конечно, использую элементы старого варварского мифотворчества, которое не имеет развитой метафизики) при свете возвращаются в обыч-

ные каменные образы. Но кроме этих - довольно смешных, пусть диких, - Каменных, есть и другие породы троллей, у которых другое происхождение. Конечно… когда вы заставляете троллей говорить, вы даете им могущество, которое в нашем мире (возможно) означает наличие “души”.

4)

Внизу листа, содержавшего короткий Текст (стр.), отец написал следующее, совершенно не имеющее отношения к теме Текста :

Живое в Амане. Как Валар могли облекать себя в подобие Детей, так и многие из Майар принимали облик меньших живых форм, таких, как деревья, цветы, животные (Хуан).

5)

“Это пришли Гваэхир, Повелитель Ветров, и брат его Ландровал, величайшие из Орлов Севера и самые могучие из наследников старого Торондора” (глава “Кормалленское Поле” в “Возвращении Короля”).

6)

Здесь есть примечание, которое начинается так: “Критика пунктов (1), (2), (3)”, а затем очень неясно говорит о “последней битве и падении Барад-Дура” во “Властелине Колец”. Судя по дальнейшему тексту, отец, возможно, имел в виду

отрывок из главы “Роковая Гора”:

Он отбросил все свои замыслы и сети страха и предательства, все интриги и войны.

Дрожь прошла по его королевству; встрепенулись рабы, а полководцы остановившихся армий лишились направляющей воли и впали в отчаяние, ибо они были забыты.

Примечание продолжается:

Воля их была исчезающе мала, когда им не “уделял внимание” Саурон. Быть может, их обманы и восстания были не более тех, что доступны для собак и т.д.?

7)

Ср. окончание письма, процитированного в примечании 3.

8)

Приложение ( ) к “Властелину Колец”: “Говорят, что Черное наречие изобрел Саурон в Темные Годы”.

9)

См. цитату из “Атрабет” в примечании 2. На самом деле Финрод не говорил последней части мнения, приписываемого ему здесь.

10)

Утверждение, что “наличие в орках эльфийской крови остается очень возможным”

выглядит противоречащим раннее выдвинутому тезису, что они не более чем “говорящие животные” без приведения новых соображений. В отрывке, добавленном в конце текста, еще раз повторяется мысль о том, что “орки суть животные”.

Еще одна (совершенно отдельная) заметка о происхождении орков, написанная в спешке карандашом, без какой-либо датировки.

Это предполагает (хоть и не точно), что орки - эльфийского происхождения.

Об этом более ясно сказано в другом месте. Ясно одно: Мелкор не мог “создавать” живых “существ” с независимой волей.

Он (как и все “Первосотворенные”, по их мерке, “духи”) мог принимать телесное обличье. Кроме того, он (и они) мог подчинять разумы других творений, включая эльфов и людей, силой, страхом, обманом или внешним величием.

Эльфы издавна использовали слова с основой ( ) для обозначения чего-

либо, наводящего страх и/или ужас. Первоначально эта лексема должна была применяться как к “фантомам” (духам, принявшим видимую форму), так и к независимо существовавшим созданиям. Ее приложение (во всех эльфийских

наречиях) к существам, зовущимся Орки (так я буду писать это слово в “Сильмариллионе”) относится к более поздним временам.

Так как Мелкор не мог “создавать” независимые виды, но владел огромной силой совращения и искажения тех, кто пришел под его власть, происхождение орков может быть смешанным. Большинство из них и внешне и биологически были искажением эльфов (а позднее, возможно, и людей). Но среди них (в роли главарей и особых слуг и шпионов Мелкора) всегда должны были быть многочисленные совращенные малые духи, принявшие похожую телесную форму. (Они, видимо, выказывали ужасный демонический характер.)

Эльфы, наверное, относили “троллей” (в “Хоббите” и “Властелине Колец”) к оркам по характеру и происхождению, но больше и медлительнее. Должно было быть очевидно, что они - искажения первобытных родов людей.

Внизу этой страницы отец написал: “смотри Приложения к “Властелину Колец”, стр.

410”. Это глава о троллях в Приложении .

Выглядит возможным, что слова, открывающие эту заметку — “Это предполагает (хоть и не точно), что орки - эльфийского происхождения”

- на самом деле относятся к предыдущему Тексту , где вначале он пишет: “маловероятно, что исходной расой послужили эльфы”, но потом приходит к выводу, что “наличие в орках эльфийской крови остается очень возможным”. Но если так, то следующие слова — “Об этом подробнее ясно сказано в другом месте” должны относится к чему-то еще.

Теперь он отстаивает ранний взгляд (см. Текст и примечание №1 к нему) на орков, как на искаженных эльфов, но замечает, что “позднее” некоторые, возможно, произошли из людей. Говоря это (судя по последнему абзацу и отсылке к Приложениям), он, кажется, имел в виду троллей, особенно Ологхай, больших троллей, появившихся в конце Третьей Эпохи (как утверждается в Приложении): “Никто не сомневался, что вывел их Саурон, но не было известно, на каком материале.

Некоторые считали, что это были не тролли, а гигантские орки, но Ологхаи телом и разумом были непохожи даже на самых больших орков, превосходя их размерами и силой”.

Утверждение, что среди орков “должны были быть многочисленные совращенные малые духи, принявшие похожую телесную форму” появля-

ется также в Тексте (стр. XXII): “Мелкор привлек к себе множество духов - великих, как Саурон, и меньших, таких, как Балроги. Самые слабые могли бы быть первобытными орками (более мощными и ужасными)”.

X

Теперь я даю текст другого рода, совершенно законченное эссе о происхождении орков. Необходимо пояснить некоторые связи текста.

Существует большая работа, которую я надеюсь опубликовать в “Истории Средиземья”. Она озаглавлена или Квэнди и Эльдар. Это качественный тайпскрипт, сделанный на поздней машинке отца, есть как оригинал, так и копия. В обоих случаях ему предшествует рукописная страница, описывающая содержание работы:

Исследование происхождения Эльфийских имен для Эльфов и их кланов и родов; с Приложениями об их названиях для других Воплощенных: Людей, Гномов и Орков, а также с разбором Эльфийского языка, Квэнья, самими Эльфами; с замечаниями о “Языке Валар”.

Вместе с приложениями составляет примерно пятьдесят печатных страниц и является чрезвычайно интересной работой, так как полностью закончена и ясна. К одной из титульных стра-

ниц отец дописал следующее: К этому добавлен сокращенный текст ‘ - или “Общения Мыслями”, полное содержание которого Пенголод поместил в конце своего , “Трактата о Языках”.

Это отдельная работа на восьми печатных страницах, пронумерованная, но найденная вместе с копиями “Квэнди и Эльдар”. Кроме того (об этом не сказано на титульных страницах), там же существует четырехстраничный тайпскрипт, озаглавленный “Орки”; именно его я даю здесь.

Все три элемента похожи, но “Орки” стоит несколько в стороне, поскольку в нем нет лингвистики. Ввиду этого, я счел резонным выделить его и опубликовать в этой книге вместе с другими размышлениями о происхождении орков, данными здесь, как Тексты и .

Что до датировки, то одна из копий была завернута в газету от марта 1960 г. На ней отец написал “‘Квэнди и Эльдар’ с Приложениями”; ниже приведен список Приложений, причем все заглавия написаны одновременно, там присутствуют ‘ - и “Происхождение Орков” (с другой копией дела обстоят точно также). Все материалы были закончены, когда их завернули в газету, и хотя, как всегда, ничто не дает полного , вроде бы нет оснований сомневаться в датировке 1959-1960 гг.

Приложение к “Квэнди и Эльдар”, “Эльфийские названия для Орков”, в основном затрагивает этимологию, но начинается следующими словами: Здесь не место для обсуждения вопроса о происхождении орков. Их вывел Мелкор, и это было самым греховным и жалким его деянием на Арде, но не самым ужасным. В своей злобе он хотел видеть их насмешкой над Детьми Илуватара, полностью покорными его воле и взращенными в непримиримой ненависти к эльфам и людям.

Орки поздних войн (после побега Мелкора-Моргота и его возвращения в Средиземье) были не духами или фантомами, а живыми существами, которые владели речью и имели некоторые ремесла и организацию, или, по крайней мере, могли учиться этому у более развитых созданий или у своего Владыки. В спокойных условиях, они очень быстро разводились и размножались. Обсуждение абсолютного происхождения этой расы показывает, что встреча Квэнди с орками такого рода до знакомства с Оромэ и разделения Эльдар и Авари маловероятна.

Но известно, что Мелкор знал о Квэнди до начала войны с Валар, и радость эльфов в Средиземье уже была омрачена тенями страха. Ужасные создания начали охотиться вдоль границ эль-

фийских владений, и многие из Квэнди без вести пропадали во тьме. Многое из этих кошмаров могло быть фантомами и иллюзиями, но некоторые, вне всякого сомнения, были формами, принятыми слугами Мелкора, унижающими и оскорбляющими формы Детей. Ведь Мелкору служили многие Майар, которые (подобно своему Владыке) на Арде могли принимать зримые материальные обличья.

Без сомнения, от слов “Обсуждение абсолютного происхождения этой расы показывает, что встреча Квэнди с орками такого рода до знакомства с Оромэ и разделения Эльдар и Авари маловероятна” отец пришел к “обсуждению”, следующему далее. Вы увидите, что один отрывок из первоначального утверждения был использован заново.

ОРКИ

О происхождении орков стоит поговорить. Некоторые зовут их , Дети Мелкора; но Мудрые говорят: рабы, а не дети, ибо Мелкор не имел детей[1]. Тем не менее, именно злоба Мелкора взрастила орков, чтобы они, полностью покорные его воле и наполненные непримиримой ненавистью к эльфам и людям, стали насмешкой над Детьми Эру.

Но орки поздних войн (после побега Мелкора-Моргота и его возвращения в Средиземье) были не духами или фантомами, а живыми существами, которые владели речью и имели некоторые ремесла и организацию; или, по крайней мере, могли учиться этому у более развитых созданий и у своего Владыки. В спокойных условиях они очень быстро разводились и размножались. Сколько можно понять из легенд, дошедших до нас от наших первых дней[2], Квэнди не встречали таких орков до прихода Оромэ на Куйвиэнен.

Те, кто считает, что орки были выведены из захваченных и искаженных Мелкором людей, утверждают, что Квэнди не могли знать об орках до Разделения и переселения Эльдар. Ибо, хотя время пробуждения людей неизвестно, самые ранние датировки помещают его незадолго до Великого Похода[3], что не дает уверенности в том, что люди не могли быть искажены в орков. С другой стороны, ясно, что вскоре после возвращения Моргот уже командовал большим количеством этих существ, с которыми он нападал на эльфов. И все-таки между его возвращением и этими первыми атаками остается слишком мало времени для выведения орков и перемещения их воинств на запад.

Таким образом, этот взгляд на происхождение орков сталкивается с хронологическими трудностями (в утешение людям). Тем не менее, он все же остается самым вероятным. Он согласуется со всем, что известно о Мелкоре и поведении орков - и людей. Мелкор не мог созидать живое, но был искусен в искажении того, что сделали другие, при условии подчинения этого. Если бы он попытался создать кого-то в насмешку над Воплощенными, то, подобно Ауле, он преуспел бы лишь в производстве марионеток: его создания действовали бы лишь под влиянием его воли и не сопротивлялись даже приказу о самоубийстве.

Но не таковы были орки. Они были полностью подчинены, но подчинены страхом, знали о нем и ненавидели его. Искажение довело их до безжалостности, и не было жестокого дела или греха, которого бы они не совершили; но искажены были независимые разумы, получающие удовольствие от своих деяний. Они действовали по своему усмотрению и совершали зло беспричинно, “из любви к предмету”; в отдалении от Моргота и его приближенных, они могли игнорировать приказы. Иногда они сражались [>они ненавидели друг друга и часто сражались] между собой в ущерб планам Мелкора.

Более того, орки продолжали жить, размножаться, опустошать и грабить после поражения Моргота. У них были и другие черты Воплощенных. Орки имели собственный язык и между собой говорили на разных диалектах, согласно различиям, заметным среди них. Они нуждались в пище, питье и отдыхе, хотя многие не хуже гномов выносили невзгоды. Их можно было убить, они могли заболеть; но даже без болезней они умирали и не были бессмертны, как Квэнди; продолжительность их жизни была сравнима со сроком людей высокой расы, например Эдайн.

Это последнее не было понято в Древние Дни. Ибо у Моргота было много слуг, старейшие и сильнейшие из которых были бессмертными, принадлежа к Майар; и эти духи зла, подобно своему Владыке, могли принимать видимые формы. Командующие орками часто входили в обличья своих подчиненных, увеличенные и более ужасные[4]. Вот почему рассказывают о Великих Орках или Орках-главарях, которых нельзя было убить, и они снова появлялись в битвах спустя срок, много превосходящий продолжительность жизни людей*12[5].

Наконец, имеется еще один пункт, хотя и слишком ужасный для того, чтобы говорить о нем. В

свое время стало ясно, что под влиянием Моргота и его приближенных верящие в них люди в течение нескольких поколений могли деградировать в разуме и привычках почти до орков. И тогда их могли заставить спариваться с орками, производя новые породы, часто более могучие и хитрые. Несомненно, в Третью Эпоху Саруман снова открыл это, и жажда власти подвигла его на худшее из своих деяний: скрещивание орков и людей, порождение больших и хитрых человекоорков и ненадежных и подлых орколюдей.

Но даже в Древние Дни, когда никто и не подозревал об этом злодеянии Моргота, Мудрые всегда учили, что орки не “сделаны” Мелкором, и, следовательно, злы не изначально. Они могли стать неисправимыми (по крайней мере, силами эльфов и людей), но Закон распространялся и на них.

Поэтому, хоть орки и были пальцами на руке Моргота, и с ними надлежало воевать не на жизнь, а на смерть, тем не менее, они не заслуживали применения к себе их собственной жестокости и вероломства. Пленных орков нельзя пытать, даже для получения сведений, необходимых для защиты домов эльфов и людей. Если орк сдавался и просил пощады, он должен

был получить ее, все равно какой ценой*13. Таковы были поучения Мудрых, хотя среди ужасов Войны они не всегда соблюдались.

Несомненно, орки были рабами Моргота; исказившись, они почти потеряли возможность освободиться от господства его воли. До падения Ангбанда это давление было так велико, что когда он обращал к оркам свои мысли, они чувствовали этот “взгляд”, где бы ни находились. А когда Моргота, наконец, извергли вовне Арды, оставшиеся на Западе орки раздробились, стали буквально слабоумными, и долгое время не имели ни власти, ни цели.

Это служение центральной воле, низведшее орков почти до муравьев, стало лучше всего заметно во Вторую и Третью Эпохи, под тиранией главного прислужника Моргота - Саурона. Он достиг даже большей власти над орками, нежели Моргот. Конечно, он действовал в меньших масштабах и не имел таких могущественных врагов, как Нолдор в Древние Дни. Зато от того времени он унаследовал множество трудностей, таких, как разнообразие орочьих пород и наречий, многочисленные междуусобицы; после падения Тангородрима, пока Саурон скрывался, во многих частях Средиземья орки преодолели

свою беспомощность, основали собственные мелкие королевства и привыкли к независимости. Тем не менее, очень скоро Саурон объединил их на основе беспричинной ненависти к эльфам и людям; к тому же орки его личных обученных армий были настолько подчинены его воле, что могли без колебаний отдать жизнь по первому приказу своего Владыки*14. Кроме того, Саурон выказал немалое искусство в совращении людей, и приводил их под свои знамена, так что они шли с орками и соперничали с ними в жестокости и разрушении.

Чтобы решить проблему хронологии, вероятно, следует взглянуть на Саурона. Будучи изначально значительно слабее своего Повелителя, он остался менее испорченным. Он был хладнокровен и расчетлив. По крайней мере, в Древние Дни и раньше, когда Мелкор находился далеко, Саурон опускался до подражания своему хозяину, желая самому стать Владыкой Средиземья. Но пока Моргот держался, Саурон не искал власти себе, а работал над триумфом Мелкора, которому поклонился в Начале. Таким образом, он часто был в состоянии завершить то, что Мелкор задумал, но не сделал или не смог сделать в своей яростной нетерпеливости.

Итак, мы можем предположить, что идея выведения орков принадлежит Мелкору, вероятно, служа изначально не столько поставке слуг и пехоты для разрушительных войн, сколько осквернению Детей и богохульной насмешке над замыслом Эру. Однако детальное исполнение этого ужасного деяния было доверено искусным рукам Саурона. В таком случае, этот замысел берет свое начало глубоко во мраке разума Мелкора, хотя собственно выведение пришлось отложить до пробуждения Людей.

После пленения Мелкора Саурон бежал и скрылся в Средиземье. Так становится понятно, каким образом процесс выведения орков (несомненно, уже начавшийся) пошел с нарастающей скоростью, в то время как Нолдор обитали в Амане, так что, когда они возвратились, Средиземье уже кишело этой напастью на горе эльфов, людей и гномов. Кроме того, Саурон тайно восстановил Ангбанд в ожидании возвращения Повелителя[6]; темные подземелья были забиты ордами орков. Когда Мелкор, наконец, вернулся в облике Черного Врага Моргота, ему было, кого послать на разрушение всего, что еще оставалось чистым, И хотя Ангбанд пал, а Моргот извергнут, они все еще приходят из бессветных убежищ, и

земля превращается в пепел под их безжалостными ногами.

Эта точка зрения отца может показаться окончательной. Орки были выведены из людей, и если “замысел берет свое начало глубоко во мраке разума Мелкора”, то именно Саурон в эпохи заточения своего Хозяина воплотил в реальность те черные армии, которыми Моргот воспользовался после возвращения.

Но, как всегда, все не так просто. Вместе с копией тайпскрипта этого очерка находилось несколько рукописных страниц, для которых отец использовал чистые обратные стороны бумаг от издателей (датировано 10 ноября 1969). Эти страницы содержат два примечания к очерку “Орки”: первое, обсуждающее написание слова орк, дано на этой странице; фраза, к которой относится второе, не указано, но, очевидно, это место на странице , где говорится о неизбежной “марионеточности” существ, созданных в одиночку кем-то из великих Сил. Предполагается, что это примечание должно было быть привязано к словам “Но не таковы были орки”: Орки, это верно, иногда кажутся низведенными до похожего состояния, хотя на самом деле здесь есть глубокое различие. Орки, длительное время

жившие под непосредственным наблюдением воли Моргота - гарнизоны крепостей или те части армии, которых обучали для особых целей в его войне, действовали, подобно стаду, мгновенно (как один разум) повинуясь его командам, даже если было приказано пожертвовать собой на службе. Когда Моргот был, наконец, свергнут и изгнан, они беспомощно рассеялись, не желая ни бежать, ни сражаться и скоро погибли или перерезали друг друга.

Другие изначально независимые создания, в том числе Люди (но не Эльфы или Гномы), также могли быть низведены до такого состояния. Но “марионетки” без своей жизни или разума просто прекратили бы двигаться и вообще что-либо делать, когда воля их создателя исчезла. В любом случае, число орков, “поглощенных” до такой степени, всегда было лишь малой частью от общего числа. Содержание их в абсолютной покорности требовало большого расхода воли. Моргот, обладая огромной силой, все же не был беспределен; и столь велик был этот расход на орков и других, гораздо более могущественных созданий, что, в конце концов, такое рассеяние сил его разума сделало возможным его свержение. Таким образом, большая часть орков,

хоть и выполняя приказы Моргота и находясь под тенью страха, лишь иногда удостаивалась его непосредственного интереса и внимания. В другое время они становились независимыми и осознавали его тиранию и свою ненависть к нему. Тогда они могли не подчиняться приказам или ввязываться в…

Здесь текст обрывается. Интересно, что черновик второго абзаца этого примечания (написанный на том же листке и датированный тем же днем) начинается так: Но люди могли (и до сих пор могут) быть низведены до такого состояния.

“Марионетки” просто прекратили бы двигаться и вообще жить, не будучи приводимы в движение прямой волей своего создателя. В любом случае, хотя число орков на пике могущества Моргота и даже после его возвращения из плена, кажется, было очень большим, подобным образом “поглощенные”

всегда составляли лишь малую часть.

Слова, которые я выделил курсивом, отрицают основную концепцию очерка.

Следующее примечание гласит:

ОРКИ ( )

Такое написание было взято из староанглийского языка. Слово само по себе казалось очень

подходящим к моим существам. Но по значению староанглийское , насколько я знаю, не таково[7]. Кроме того, написание этого слова (в поздней, более организованной лингвистической среде) должно было быть формой Общей Речи от слова или группы слов с основой . На это накладываются трудности произношения в современном английском: становится необходимым прилагательное + *15, а оно нежелательно[8]. Во всех будущих публикациях я буду использовать написание .

В Тексте отец писал и сообщал: “так я буду использовать это слово в “Сильмариллионе””. В данном очерке, очевидно, более позднем, чем Текст , появляется ; но теперь (в 1969 или позже) он снова утверждает правильность написания .

ПРИМЕЧАНИЯ

1)

См. Текст - В одной из копий текста напротив этого предложения отец написал карандашом имена з и з .

2)

“…легенд, дошедших до нас от наших первых дней”: видимо, подразумевается, что это эльфийская рукопись. О Сауроне в дальнейшем говорится, как о чем-то, оставшемся в прошлом

(“Это служение центральной воле… стало лучше всего заметно во Вторую и Третью Эпохи, под тиранией Саурона”, стр.); но в последнем предложении орки все еще остаются напастью, терзающей мир.

3)

Время Пробуждения Людей отодвинуто далеко в прошлое; ср. Текст (стр.): “Поход Эльдар - через великие Дожди? Люди просыпаются на Острове среди вод”; “Приход Людей должен произойти значительно раньше”; “Люди проснулись, когда Мелкор еще присутствовал на Арде, поскольку он явился причиной их падения.

Итак, это произошло во время Великого Похода” (см. стр. , примечание 14).

Согласно хронологии “Анналов Амана” и “Серых Анналов”, Великий Поход начался в 1105 Году Древ, а первые отряды Эльдар достигли берегов Великого Моря в 1125.

Люди проснулись в Хильдориэне в год первого восхода Солнца, то есть, в 1500 Году Древ. Таким образом, если Пробуждение Людей переместить во времени даже в самый поздний период Великого Похода, то, следовательно, они пробудились на три с половиной тысячи солнечных лет раньше. См. также примечание 5 к Тексту .

4)

Ср. Текст : “Но среди них (в роли главарей и особых слуг и шпионов Мелкора) всегда должны были быть многочисленные совращенные малые духи, принявшие похожую телесную форму”; также см. Текст .

5)

Примечание к этой фразе, утверждающее, что “имя Болдог, например, очень часто появляется в сказаниях о Войне” и, возможно, даже не было именем собственным, весьма любопытно. “Болдог” несколько раз появляется в “Лэ о Лэйтиан” в качестве имени главаря орков, возглавлявшего набег на Дориат; он также упоминается в ранней “Квэнта Нолдоринва”, а более нигде. Я не знаю о других ссылках на орка по имени Болдог.

6)

О позднем варианте (Ангбанд построен Мелкором в древние дни и отдан Саурону) смотри “Квэнта Сильмариллион”. Там нет ссылок на восстановление Ангбанда в ожидании возвращения Моргота, но в рассказе о гибели Древ Моргот и Унголианта “приближались к руинам Ангбанда, где была его западная твердыня”.

7)

Значение примерно соответствует термину

“демон”.

8)

произносилось бы [‘o: ?]. Это слово пишется , начиная с первой редакции “Властелина Колец”.

Этот завершающий текст, озаглавленный “Аман”, является манускриптом, написанным без каких-либо сомнений и исправлений. Я счел его независимым эссе и поместил в конец, но, когда книга уже была окончена и подготовлена к публикации, понял, что на самом деле эта работа стоит рядом с “Атрабет Финрод ах Андрэт”.

Рукопись открывается вводной частью (приведена в “Атрабет”), начинающейся с утверждения, что некоторые люди верили, будто их ” не были изначально краткоживущими, но стали такими по вине Мелкора. Я не увидел значения нескольких строк наверху этой первой страницы “Атрабет”, зачеркнутых отцом: они начинаются со слов ” ” , оно будет жить, безмозглое тело, даже не зверь, а чудовище” и заканчиваются “смерть, со всем ее страданием и ужасом, вместе с Людьми войдет в сам Аман”. Эта фраза точно соответствует окончанию данного текста, последняя страница которого начинается именно с такой сентенции.

Таким образом, ясно, что первоначально

“Аман” входил в “Атрабет”, но отец выделил его и выписал завершающую часть на отдельный лист. Возможно тогда же он дал оставшемуся (“Атрабет” и вводной части) название ” О Смерти и Детях Эру, об Искажении Людей и Беседе Финрода и Андрэт”[1].

Возможно, лучше было бы поместить “Аман” вместе с “Атрабет” в Части Четвертой этой книги; но было уже поздно предпринимать такой переворот в структуре публикации, так что я оставил ее здесь.

АМАН

В Амане все иначе, чем в Средиземье. Обычаи похожи на эльфийские, так же как Эльфы более похожи на Валар и Майар, нежели Люди.

В Амане длина “года” такая же, какой она была для Квэнди. Но по другой причине. В Амане она была назначена Валар для их собственных целей и соотнесена с процессом, который может быть назван “Возрастание Арды”.

Ибо Аман находился в Арде и во времени Арды (которая не была вечной, Чистая или Искаженная). Поэтому Арда и все, что в ней, должны стареть, пусть медленно, продвигаясь от начала к завершению. Валар, видимо, осознавали это старение через определенные (не меньшие, чем

известное значение[2]) промежутки времени (пропорциональные таким же промежуткам, назначенным всей Арде), которые они называли Годами.

Но сами Валар (и, в какой-то степени, Майар), могли жить с любой скоростью мысли и движения, выбранной или желаемой*16[3].

Таким образом, год Валар в Амане не был привязан к периодам “роста” лиц или вещей, обитавших там. Время в Амане было настоящим временем, а не просто способом восприятия. Если, скажем, в Средиземье, как части Арды, прошло сто лет, то те же сто лет пролетели в Амане, который так же является частью Арды. Однако, эльфийская скорость “роста” совпадала с мерами времени Валар*17, что позволило Стихиям поселить Эльдар в Амане. За один Год Валар Эльдар, обитавшие там, старились и развивались настолько же, насколько смертные за один год Средиземья. Следовательно, в хронологии событий Амана мы можем использовать Валианские меры времени[4], хотя нельзя забывать, что за такой “год” Эльдар могли наслаждаться таким количеством успехов и удовольствий, которого даже самый одаренный из Людей не мог бы достигнуть и за дюжину дюжин смертных лет[5].

Тем не менее, в Амане эльфы “старели” с той же скоростью, что и на заре их существования в Средиземье.

Но Эльдар не принадлежали Аману, который Валар создали не для них. До их прихода там обитали только Валар и их младший род - Майар. Однако для их нужд в Амане также находилось огромное количество разного рода созданий, лишенных л : животные или двигающиеся существа и неподвижные растения. Считается, что это были копии всех созданий, населяющих или населявших Землю[6], а также те, что были сделаны исключительно для Амана. И у каждого вида, как и на Земле, было свое естество и присущая ему скорость роста.

Но, поскольку Аман был создан для Валар, для их спокойствия и радости, тем созданиям, что были туда перенесены, выращены там или привнесены в Бытие с целью населения Амана, была дана такая скорость роста, что один год естественной жизни их видов в Средиземье стал Годом Валар в Амане.

Для Эльдар это стало источником радости. Ибо в Амане мир представлялся им таким же, как Людям на Земле, но без тени скорой смерти. В то время как на Земле все в сравнении с ними было

быстротечным, легким на изменение, смерть и исчезновение, в Амане вещи были устойчивыми и не обманывали любовь своей смертностью. На Земле за три тысячи лет - время полного возрастания эльфа - поднялись и исчезли бы леса, изменился весь лик стран, и неисчислимое количество птиц и цветов родилось и умерло бы под кружащим Солнцем.

Но Аман не зря зовется Благословенным Королевством, и благословенность его проявилась в здоровье и радости. Ибо в Амане никто не испытывал болезней или беспорядка в себе; не было там разрушений и старения, более быстрого, чем медленное старение самой Арды. Так что все, что пришло к полноте формы и свойств, оставалось в этом состоянии, старея и уставая от жизни не больше, чем сами Валар. Такое благословение было даровано и Эльдар.

На земле Квэнди не болели, а здоровье их тел поддерживалось силой ё долгожителей. Но тела, принадлежа к субстанции Арды, не были так устойчивы, как души; ибо долгая жизнь Квэнди в первую очередь -

последствие их ё , а “судьба” их была в том, чтобы оставаться с Ардой до конца. После того, как жизненные силы ” достигали полного раз-

вертывания, оно начинало слабеть или уставать. Очень медленно, но явно для каждого из Квэнди. Некоторое время тело хранилось и защищалось обитающим в нем ё , а затем жизнь начинала утекать, а страсть к физической жизни и ее радостям исчезала еще быстрее. Эльф начинал (как говорят теперь, ибо в Древние Дни это еще не было так заметно) “размываться”, пока не оставалось только в любви и памяти духа, что населял его.

Но в Амане, с тех пор, как благословение было возложено на ” Эльфов (как и на тела всех остальных), они старились только вместе с ё . И Эльдар, что остались в Благословенном Королевстве, сохраняют полную силу и незамутненную мощь тела и духа, слившихся на эпохи вне нашего смертного понимания.

АМАН И СМЕРТНЫЕ ЛЮДИ[7]

Если так есть в Амане (или было до Изменения Мира), и у Эльдар там были здоровье и радость, то что можно сказать о Людях? Не ступала в Амане нога человека, по крайней мере, никто еще не возвращался оттуда; ибо Валар запретили это. Почему? Нуменорцам они говорили, что сделали это по причине запрета Эру на допуск Людей в Благословенное Королевство; и объявили также Стихии, что люди там будут не благословлены

(как они сами себе представляли), но прокляты и “сгорят, как мотылек в пламени”, Мы можем лишь догадываться, что стоит за этими словами. Тем не менее, вопрос можно рассмотреть следующим образом. Не только Эру запрещал Валар такие попытки они не могли изменить природу Детей, “рок”, назначенный им Эру, в который входит и скорость их роста (соотнесенная со всей жизнью Арды), и продолжительность жизни. Даже Эльдар в этом отношении остались прежними. Давайте предположим, что Валар допустили в Аман нескольких Атани, и там были рождены “смертные” дети, так же, как дети Эльдар. Тогда, хоть и находясь в Амане, смертный ребенок все равно достигнет зрелости приблизительно за двадцать Солнечных лет, и естественная продолжительность его жизни, период связанных вместе “

и ё , составит не больше, чем, скажем, сто лет. Никак не больше, несмотря на то, что он не будет испытывать ни болезней, ни тревог - ведь в Амане нет никакого зла. (Если только люди не принесут зло с собой, - а почему нет?

Даже с Эльдар в Благословенное Королевство пришла частица Тени над Ардой, под которой они появились).

Но в Амане такое создание будет чем-то преходящим, самым мимолетным из всех живых существ. Ибо вся его жизнь продлится чуть больше полугода, и в то время как другие будут казаться ему неизменными, остающимися в жизни и радости с надеждой на бесчисленные незамутненные годы, он вырастет и уйдет - подобно тому, как на Земле трава поднимается по весне и жухнет в предзимье. И тогда он наполнится завистью, считая себя жертвой несправедливости, обделенным дарами, предоставленными всем остальным.

Он не будет ценить то, что имеет, чувствуя себя среди самых низших существ. Скоро такой человек начнет презирать свой род и ненавидеть тех, кому дано больше. Никогда не покинет его страх своей быстрой смертности, своего жребия на Земле, в Арде Искаженной, но будет лежать на душе невыносимым бременем.

Любой может спросить: почему в Амане ему не будет дано благословение долгой жизни, как оно было дано Эльдар? На это должно ответить. Натура Эльдар отлична от человеческой. Эльфийское ё обречено сопровождать этот мир до конца, а эльфийское ” - нестареющее изначально. Так что ё , в союзе с поддерживающим его и неустающим от земных радостей ” , будет продолжать свое су-

ществование [!] . Многие Эльдар действительно сомневаются в том, что на них лежит какое-то особое благословение, кроме допуска их в Аман. Ибо они считают, что в возрастающей усталости их ” (в отличие от ё - процесс, который не был заметен до поздних Эпох) виновато Искажение Арды, приход Тени и порча Мелкора, которая осквернила материю (”)[8] Арды, если только не всего Эа. Так что в Амане эта слабость эльфийских ” попросту не развивалась в тамошнем здоровье и Свете Древ.

Но давайте предположим, что “благословение Амана” дано Людям*18. Что тогда? Будет ли это добром для них? Их тела все также будут быстро вырастать. Человек мог бы родиться и стать взрослым за одну седьмую часть года - за это время в Амане выводится и улетает из гнезда птица. Но затем птица не сгорит и не состарится, а будет жить, и радоваться этой жизни. А

что с ё этого человека? Его природу и судьбу не может изменить ни блаженство Амана, ни воля самого Манвэ. Эльдар говорят, что судьба людских ё в руках Эру, и они должны не быть с Ардой, а оставить ее и уйти, возможно, обратно к Единому - уже для другого жребия, за пределами знаний и догадок Эльдар.

Очень скоро ё и ” Человека в Амане потеряют покой, разъединятся и станут противниками к великой боли обоих. ” , наслаждаясь своей энергией и радостями жизни, будет цепляться за ё - в страхе смерти; и против смерти ” взбунтуется, подобно большому животному, убегающему от охотника, или в ярости оборачивающемуся против него.

Но ё будет, как бы пленена, все более и более уставая от наслаждений ” , пока они не станут ей отвратительны, а затем даже то, что она еще получала через ” и свои чувства, потеряет для нее всякое значение. Человек будет не благословлен, а проклят, а сам проклянет Валар, Аман и всю Арду. Он не покинет Аман по своей воле, ибо это будет означать быструю смерть, и ему придется продолжать мучить себя. Но к чему он придет, оставшись в Амане[9] до тех пор, пока Арда не переполнится и он не найдет покоя? ” полностью подчинит себе ё , и Человек превратится в зверя с мучающейся личностью внутри. Если ё была сильной, она покинет ” . Тогда случится одно из двух: либо все закончится ненавистью и жестокостью, ” расколется и умрет во внезапной агонии, либо ё с отвращением и без сожаления покинет ” . А оно будет жить, безмозглое тело, настоящая

работа Мелкора в сердце Амана, даже не зверь, а чудовище, которое сами Валар будут принуждены уничтожить.

Но все это лишь умствования и вопросы вроде “что, если…”, ибо Эру и Валар под Его властью не дозволили Людям (таким, какие они есть)[10] обитать в Амане. Но, по крайней мере, уже можно видеть, что и там Люди не избегнут страха смерти, но будут гораздо больше и дольше подвержены ему. И более того, очень возможно, что смерть, со всем своим страданием и ужасом, вместе с Людьми войдет в сам Аман.

Отсюда “Аман”, как он был первоначально написан (см. стр.) продолжается словами”Теперь многие из людей полагают, что их ” по природе своей не краткоживущие”, которые в свою очередь являются началом вводной части “Атрабет”.

ПРИМЕЧАНИЯ

1)

Номер и название “Искажение Людей” (сохраняя все остальные титулы) было дано второй части, а “Аман” стал номером . Рукопись номер не найдена.

2)

Далее будет видно, что в рамках трансформации “космогонического мифа” была введена

новая концепция “Года Валар”. Сложные вычисления Времени в “Анналах Амана” основывались на “цикле” Двух Древ, который прекратил свое существование в связи с суточным движением Солнца, пришедшего в Сущее, - это было “новое летосчисление”. Но “Год Валар”, следовательно, является “мерой осознания” течения Времени Арды, мерой, происшедшей из способности Валар воспринимать в таких промежутках процесс возрастания Арды от ее начала до конца. Смотри также примечание 5.

3)

Отец вписал следующий отрывок (“Они могли мысленно двигаться…”) среди основного текста рукописи, но мелким курсивом, а в книге я представил это в виде примечания, так же, как и следующий отрывок, который прерывает основной текст на словах “мерами времени Валар”.

4)

“Мы можем использовать Валианские меры времени”: другими словами, старая структура дат в хрониках Амана может сохраниться, хотя значение этих дат в Средиземских промежутках времени будет совершенно другим. Смотри примечание 5.

5)

Здесь мы можем наблюдать несоответствие между “Годами Валар” и “смертными годами”. Сравни также “вся его жизнь продлится чуть больше полугода” (стр.), “Человек мог бы родиться и стать взрослым за одну седьмую часть года” (стр. XXX .

В примечаниях (которые в этой книге не даны) отец на этой основе вычисляет время Пробуждения Людей и четко говорит, что 144 Солнечных Года равны одному Году Валар (на эту тему смотри Приложение к “ВК”: “Довольно ясно, что Эльдар в Средиземье… считали время долгими периодами, и Квэнийское слово … на самом деле означает 144 наших года”). Помещая это событие “после или во время взятия Утумно, Год Валар 1100”, приходится продумывать гигантскую временную лакуну между “приходом” Людей и первым их появлением в Белерианде.

6)

Об использовании слова “Земля”, как антитезы Аману, весьма частому в этом Тексте, смотри мои комментарии к главе “Квэнта Сильмариллион” “О Сильмарилах и непокое Нолдор”.

7)

Подзаголовок “Аман и смертные люди” является позднейшим дополнением.

8)

О таком использовании слова ” см. Текст , стр. : “… ” , “плоть” или физическую материю Арды”.

9)

Этот отрывок, начиная с “Он не покинет Аман по своей воле…”, является позднейшим добавлением. В первоначальном тексте после слов “всю Арду” сразу следует “Но к чему он придет…”.

10)

Слова “такими, какие они есть” являются позднейшим дополнением, как и те, что описаны в примечаниях 7 и 9.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА, УПОМИНАЮЩИЕСЯ В ТЕКСТЕ В

СОКРАЩЕНИЯХ

— , “Анналы Амана”. Рукопись датируется первой половиной 50-

х годов;

* — авторский тайпскрипт начала “Анналов Амана”. Весьма отличается от первичной рукописи;

ё — рукопись “Айнулиндалэ”, переписанная с оригинала 30-х годов; ё * — авторский тайпскрипт, вносящий серьезные изменения в космологию. Датируется 1948 годом;

ё — чистовая рукопись, окончательный вариант “Айнулиндалэ”.

Представляет собой переделанный вариант ;

— “Беседы Финрода и Андрэт”, “Атрабет”; — “Амабарканта”, “Описание Мира”;

— , “Книга Утраченных Сказаний”

— - , “Неоконченные предания Нуменора и Средиземья”.

Подстраничные примечания

*1

Примечание переводчика: .

*2

Примечание: В природе Эа и Великой Повести заложено, что ничто не остается неизменным, а сущности кажущиеся или пытающиеся быть таковыми, в конце концов, начинают утомлять, и их более не любят или не замечают.

*3

Примечание переводчика: В современном английском языке слово не употребляется, но по латинскому корню его можно перевести, как “Знаконосный”, ср.

” ” — “Светоносный”.

*4

Машинописная копия

*5

Примечание: Одна из причин его самоослабления заключалась в том, что он давал своим “созданиям”, оркам, Балрогам и т.д. силу восстановления и размножения. Таким образом, они могли без особых приказов подниматься на бой снова и снова. Часть изначальной творческой мощи Мелкора ушла на создание независимого зла, вышедшего из-под его прямого контроля.

*6

Примечание: Любое ограниченное создание имеет какую-то слабость, неадекватность в некоторых ситуациях. Это не грешно в тех случаях, когда создание делает все, что может (пусть даже и не то, что должно быть сделано) так, как видит это - с осознанным намерением послужить Эру.

*7

Примечание: Тулкас представляет хорошую сторону “насилия” в войне против зла.

Это - бескомпромиссность, которая скорее пойдет на внешне “злые” действия (например, войну), чем на переговоры, и ни в каком приступе гордыни не думает, что кто-то, меньший, чем Эру, может изменить или переписать повесть Арды.

*8

Примечание: Если подобные вещи все-таки

входили в сферу его внимания, он раздражался, ненавидя их, как исходящие не из его разума.

*9

Примечание без отсылки к конкретному месту текста: Поэтому больше всего он боялся “смерти” - разрушения принятой им телесной формы - и избегал любого воздействия на эту свою оболочку.

*10

Примечание: Но способность Саурона соблазнять души и даже ставить их себе на службу, была остатком того, что его первоначальное желание “править” действительно предусматривало хорошее благосостояние (особенно материальное) его “подданных”.

*11

Примечание: ведь люди (и даже эльфы) склонны путать Бездну, как концепцию НеБытия вне Творения или Эа, с концепцией обширных пространств внутри Эа, особенно лежащих вокруг “Королевства Арда” (известного нам, как Солнечная Система).

*12

Примечание к тексту: Имя Болдог, например, очень часто появляется в сказаниях о Войне. Но возможно, что это было не имя личности, а титул или название рода созданий: Майар, принявших

форму орков, лишь немногим слабее Балрогов.

*13

Примечание к тексту: В Древние Дни очень немногие орки сдавались, и никогда ни один орк не имел дела с эльфом. Моргот преуспел в убеждении орков в том, что эльфы еще более жестоки, чем сами орки и берут пленных лишь для “издевательств” или для поедания (ведь орки так и делали).

*14

Примечание к тексту: И все же в его власти был один неизбежный изъян. В

королевстве ненависти и страха всегда доминирует ненависть. Орки ненавидели друг друга, и их нужно было постоянно держать в войне с каким-нибудь “врагом”, чтобы не началась резня.

*15

Примечание переводчика: орк+ский.

*16

Они могли мысленно двигаться столь быстро, что тем, кто присутствовал при этом, казалось, что они не шелохнулись. Они могли полностью постигнуть прошлое; но будущее во Времени они могли понять лишь настолько, насколько его замысел был раскрыт им в Музыке, или насколько каждый из них был предназначен той или иной

части творения Эру, будучи его посланником или СоТворцом. Но никто из Валар не мог предвидеть дел Детей, эльфов или людей, поскольку не принимал никакого участия в их появлении на Арде. В отношении Детей они могли только выводить вероятности, так же, как и сами Дети, хоть и при помощи гораздо более великих знаний фактов и соотношений событий прошлого и несравненных ума и мудрости. Всегда оставалась (да и сейчас остается) неуверенность в делах и словах эльфов и людей, которые будут иметь место в еще не наступившие времена.

*17

Не по замыслу Валар, но, конечно, и не случайно. Возможно, Эру, создавая суть Эльфов, Людей и их отношений друг к другу и к Валар, предопределил совпадение ритма “роста” Эльфов и Валианского восприятия развития и возрастания “Арды”, с тем, чтобы Эльфы могли жить вместе с Валар и Майар. С тех пор, как Дети появились сначала в Музыке, а потом и в Видении, Валар многое знали о природе, назначенной Эльфам и Людям еще до их привнесения в Сущее. Они точно знали, что Эльфы должны быть “бессмертными” или весьма долгоживущими, а Люди - наоборот. Но, возможно, лишь во время пребывания Оромэ сре-

ди отцов Квэнди Валар окончательно поняли, как жизнь Эльфов сочетается с течением времени.

*18

Или (как считают некоторые из людей) что их ” по природе своей не краткоживущие, но стали таковыми по вине Мелкора и вообще искажения Арды, а в Амане эта “рана” будет исцелена и избыта.

Приложение

Сокращения, встречающиеся в тексте

Этот список представляет собой не больше, чем очень сжатую справку о тех рукописях и машинописях, которые присутствуют в этой книге (или в четвертом и пятом томах).

Айнулиндалэ.

. Рукопись 1930-х годов, представлена в пятом томе с 155 страницы.

C*. Авторская машинопись, отличающаяся от B радикальными изменениями в области космологии, создана в 1948; см. с. 3-7, со с. 39 настоящего тома.

. Переписанная версия B на основе старой рукописи (см. с. 3, 7); представлена полностью, начиная со с. 8.

. Прекрасная рукопись, окончательная версия

«Айнулиндалэ», развивающая версию С; представлена частично со с. 29.

Анналы Валинора.

АВ1. «Ранние анналы Валинора»; см. т. , со с.262

АВ2. «Поздние анналы Валинора»; см. т. , со с. 109

Переписанные АВ2 фактически стали Анналами Амана (см. с. 47).

Анналы Амана

ААм. Рукопись начала 1950-х, полностью изложенная в данном томе (см. со с. 48); с редакторским делением га 6 частей, каждая из которых сопровождена примечаниями и комментариям.

ААм*. Авторская машинопись начала ААм, сильно отличающаяся от рукописи (см. с. 64-

68, 79-80)

Машинопись ААм. Машинопись личного секретаря, набранная около 1958 (см. с. 141-142, а также с. 300). Примечания к тексту и изменения в нем приводятся после комментариев к каждой части ААм.

Квента Сильмариллион

К. «Квента» (Квента Нолдоринва), написанная в 1930 году, представлена в т. , с 199

страницы.

КС. «Квента Сильмариллион», аккуратная рукопись, заброшенная в конце 1937 (см. т. , со с. 199)

Машинопись КС. Авторская машинопись; новый текст (под под заглавием б л) первых глав, написанный в декабре 1937-январе 1938 (см. с. 143).

ПК1. «Поздняя Квента 1», секретарская машинопись, являющаяся исправленной версией КС, набрана в 1951 (или в 1952) году (см. с. 141).

ПК2. «Поздняя квента 2», секретарская машинопись, вобравшая в себя все изменения, сделанные в ПК1, создана около 1958; см. с. 141-142.

ПК. Подробно об употреблении этой аббревиатуры см. с. 184, с. 200.

Нравы и обычаи Эльдар.

А. Рукопись, представлена полностью в этой части (см. со с. 233), с точкой на том месте, где прервалась машинопись В (см. с. 207-208).

В. Авторская машинопись, незакончена, дана целиком со страницы 209.

Поздние измененные тексты, ставшие частями «Сильмариллиона».

Вк1. Авторская машинопись, получившаяся из первой главы ПК2 «О Валар» (см. с. 199-
200).

Вк2. Авторская машинопись, новая версия Вк1, озаглавленная как «Валаквента» (см.
начиная со с. 200)

ФМ1. Рукопись, дополнение к КС; первый текст о Финвэ и Мириэль (см. со с. 205) ФМ2. Авторская машинопись, второй текст о Финвэ и Мириэль (с. 254-255 и далее) ФМ3. Авторская машинопись, замененная позже ФМ4 (см. с .255-256) ФМ4. Авторская машинопись, последний текст о Финвэ и Мириэль; представлен полностью (см. со с. 256).

А. Авторская машинопись (продолжение ФМ3), замененная В (см. с. 271-272, с. 282) В. Авторская машинопись (продолжение ФМ4), последний, наиболее развернутый текст, ставший основой для создания 6 и начала 7 глав «Сильмариллиона».

Атрабет.

А. Рукопись, представленная (с авторской машинописной версией и вступительной частью) полностью (см. со с. 304)

В, С. Секретарские машинописи (см. с. 303)

Комментарий. Авторская машинопись Комментария к Атрабет со множеством примечаний; представлен полностью начиная с 329 страницы.

Индекс
(фрагмент о звездах)

Рассказ о названиях звезд и созвездий, которые встречаются на с. 160, очень мало связан с индексом, хотя многие из этих названий должны были быть упомянуты в «Сильмариллионе», и это самое удобное место для того, чтобы коснуться столь важной вещи, которой я, увы, пренебрег, составляя эту книгу.

Рукописная страница с этой коротенькой справкой, представляющей, однако, немалый интерес, хранилась вместе с текстом «Властелина Колец» в Маркеттском университете; и я чрезвычайно благодарен м-ру Чарльзу Б. Элстону из Маркетта за помощь в этом вопросе.

Во-первых, эта страница является продолжением первого черновика к отрывку из 3

главы (О приходе эльфов) Квенты Сильмариллион (§§18a-19), и других черновиков к этому отрывку, которые хотя и написаны весьма приблизительно, но, в принципе, соответствуют тексту на с. 159-160. Я уже отмечал (на с. 158), что в случае с главой 3 мой отец написал совершенно новый текст; это произошло между подготовкой к выходу «Властелина Колец» и секретарской машинописью ПК1; это была именно та версия этого эпизода (текст A), которая позже вошла в §§18a-19 (см. с. 166, §19).

Таким образом, мне удалось определить время написания маркеттской страницы со справкой о звездах; как и другие черновики к отрывку из текста А, она принадлежит к 1951 году, то есть ко времени возвращения к «Сильмариллиону».

Во-вторых, и в последних, черновик моего отца выглядел как результат создания придуманных названий созвездий с различными экспериментальными формами, которые в довольно развернутом виде идут после текста; но отец написал названий звезд без всяких колебаний. Вот эти названия: Ка?рнил, Лу?инил, Не?нар, Лу?мбар, Алькари?нквэ, Эле?ммир. Над словом Карнил отец написал «М», над Лумбар написал « », над Алькаринквэ — « », а над Элеммир снова написал «М». Он ничего не поставил над словом Луинил, но над Ненар стояла буква « », которую отец, однако, зачеркнул (м-р Элстон сообщил мне, что эта « » присутствует в оригинале совершенно отчетливо и что не может быть никаких других интерпретаций).

Если Алькаринквэ — это Юпитер ( ), то большая красная звезда (Карнил) с пометкой «М» — это, должно быть, Марс (подтверждением этого предположения является тот факт, что м-р Майкл Реймер называл звезду Каран (которая, скорее

всего, является прямой предшественницей Карнила) Марсом (см. том, с.220)). В таком случае логично будет отождествить Лумбар ( ) с Сатурном, а Элеммир (М) с Меркурием.

В статье Хорхе Киньонеза и Нэда Рэджетта у л (Знания астронома), опубликованной в ежемесячном журнале « » №12 (июль 1990 года), авторы приходят к выводу, что мой отец связывал Ненар ( ) с планетой Нептун ( ), но не знал, какой из звезд, Луинилу или Ненару, больше подойдет быть олицетворением Урана.

Таким образом, заключают они, шесть эльфийских звезд (а также седьмая звезда, Эарендил, которая соответствует Венере) в какой-то степени соответствуют нашим семи планетам; конечно, в таком заключении нельзя быть точно уверенным, но у моего отца нет никаких работ, в которых утверждалось бы обратное.

Тем не менее, я счел это утверждение весьма необычным и даже невероятным. Следует помнить, что эти шесть названий появляются в контексте как созданные Вардой «новые звезды и светила перед приходом Перворожденных»: эти звезды должны быть хорошо видны на небесах Арды, должны светить Перворожденным. То, что Марс и Юпитер, и даже Сатурн, появляются

среди этих светил, кажется неизбежным, если вспомнить отцовский астрономический миф, где сказано, что планеты мало чем отличались от «неподвижных звезд»; но как могут Ненар и Луинил, сами по себе названия больших светил в Ильмене, сравниваться с Ураном и Нептуном, с тусклыми точками среди мириадов других точек, с далекими планетами, которые невозможно увидеть невооруженным глазом? Ссылка в этой связи на необычные зрительные способности эльфов не меняет сути дела, поскольку в упомянутом выше астрономическом мифе, изложенном в Анналах Амана и в первой после «Властелина Колец» версии «Сильмариллиона», дается полное истолкование основ астрономии: сказано, что отдаленные планеты Солнечной системы не были открыты естественным способом. Но что в таком случае можно сказать о букве « » над словом Ненар?

Мне кажется вполне возможным, что эти шесть названий существовали до написания черновика к рукописи, в настоящий момент находящейся в Маркетте, но, даже если они были написаны позже, все равно почти все эти названия звезд не были особенно связаны с названиями наших планет, за исключением Карнила, Который, несо-

мненно, тождественен Марсу, и Алькаринквэ, в чьей связи с Юпитером нельзя не быть уверенным. На этом основании я делаю предположение (и оно довольно логично), что, размышляя над этими названиями, мой отец просто-напросто развлек себя, составив в свободное время список планет Солнечной системы и звезд Арды (за исключением Вечерней звезды и Плутона) и, повинуясь скорее причуде, чем здравому смыслу, как он иногда говорил, счел подходящим (тем, более, что корень -, то есть вода, может навести на размышления о связи Ненара и бога морей) поставить букву « », обозначающую Нептун, над словом Ненар, но потом, конечно, зачеркнул ее.

Конечно, это предположение не является точным объяснением этому крайне загадочному факту, но оно кажется мне более вероятным, чем тот факт, что отец всерьез воспринимал тождественность Ненара и Нептуна.